ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архіепископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ

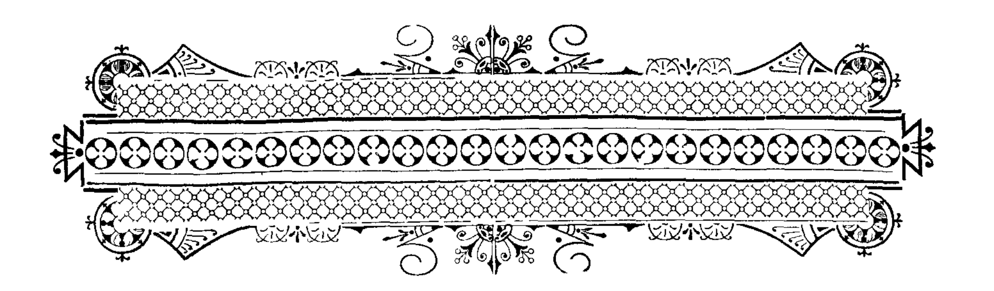
ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1900.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРЕВОСХОДСТВО пророка Исаіи весьма ясно можно видѣть 11
и изъ самой книги его, но совершеннѣе показываетъ это апостолъ Павелъ, который зналъ лучше всѣхъ добродѣтели его и говорилъ Св. Духомъ. Объясняя смѣлую рѣчь пророка, нераболѣпный образъ мыслей, высокій умъ и большую ясность пророчества о Христѣ, онъ выразилъ все это однимъ словомъ: *Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущымъ мене, явленъ быхъ не вопрошающымъ о мнѣ* (Рим. x, 20). Велика также и сострадательность этого пророка. Онъ не только возставалъ противъ народнаго безумія и съ великою смѣлостію, свободною рѣчью и высокими мыслями возвѣщалъ евреямъ угрожавшія имъ скорбныя обстоятельства, но и самъ среди этихъ обстоятельствъ скорбѣлъ и сокрушался не меньше подвергшихся имъ и плакалъ горче угнетенныхъ ими. Таковы были обыкновенно, можно сказать, всѣ пророки и святые: расположеніемъ своимъ къ руководимымъ ими они превосходили любовь отцовъ и далеко превышали силу природы. Дѣйствительно никто, никогда никто не пламенѣлъ такою любовію къ своимъ дѣтямъ, съ какою они умирали за руководимыхъ, скорбѣли, плакали, молили Бога о страждущихъ, шли вмѣстѣ съ ними раздѣлять бѣдствія, дѣлали и терпѣли все для того, чтобы избавить ихъ и отъ вышняго гнѣва,

и отъ угнетавшихъ обстоятельствъ. Никто не можетъ быть такъ способнымъ къ принятію власти, какъ душа любомудрая и умѣющая сострадать. Потому и великаго Моисея Богъ возвелъ на престолъ народнаго водительства, что онъ еще прежде дѣлами показалъ свою любовь къ народу и послѣ говорилъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ, остави:* потомъ *и мене изглади изъ книги, въ нюже вписалъ еси* [1]) (Исх. xxxii, 32). И этотъ самый пророкъ, видя погибель ихъ, говорилъ: *оставите мене, да горцѣ восплачуся: не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего* (Иса. xxii, 4). Іеремія составилъ пространный плачъ по разрушеніи города. Іезекіиль даже пошелъ вмѣстѣ съ ними въ плѣнъ, считая болѣе легкимъ для себя быть въ странѣ чужой, нежели въ отечественной, находя величайшее утѣшеніе въ несчастіи находиться вмѣстѣ съ страждущими и исправлять дѣла другихъ. Даніилъ, ради возвращенія ихъ изъ плѣна, двадцать и больше дней оставался безъ хлѣба и со всѣмъ усердіемъ молилъ Бога объ освобожденіи ихъ изъ горькаго рабства (Дан. x, 2—3). И каждый изъ святыхъ сіяетъ этою добродѣтелію. Такъ и Давидъ, видя посылаемый гнѣвъ Божій, угрожающій народу, просилъ направить ударъ на него самого и говорилъ: *азъ* пастырь согрѣшихъ, и *азъ пастырь* зло сотворихъ, а стадо сіе *что сотвориша? Да будетъ рука твоя на мнѣ и на дому отца моего* (2 Цар.
13 xxiv, 17) [2]). И патріархъ Авраамъ, находясь вдали отъ бѣдствій и не имѣя никакого участія въ угрожавшихъ содомлянамъ несчастіяхъ, просилъ и молилъ Бога такъ, какъ будто находился среди самыхъ бѣдствій, и не отступилъ бы въ своемъ ходатайствѣ, чтобы отвратить страшное сожженіе, если бы Богъ, оставивъ его, не отошелъ (Быт. xviii, 33). А святые новаго завѣта являли еще бо̀льшую добродѣтель, какъ получившіе бо̀льшую благодать и привязанные къ бо̀льшимъ подвигамъ. Потому и Петръ, слыша слова Христовы, что богатымъ весьма трудно взойти на небо, скорбѣлъ, трепеталъ и спрашивалъ такъ: *кто убо можетъ спасенъ быти* (Лук. xviii, 26)? — хотя относительно своихъ обстоятельствъ имѣлъ смѣлую надежду. Они смотрѣли не на свое положеніе, а заботились о вселенной. И Павелъ показываетъ намъ это во всѣхъ своихъ посланіяхъ; предпочитая видѣніе Христа даже спасенію людей, говорилъ такъ: еже *разрѣшитися и со*

---

[1]) εἰ μεν αφεῖς αυτοῖς την ἁμαρτιαν, αφες Ε-ει κ'αμε 'εξαλειψον 'εκ τῆς βιβλου, но въ ц.-сл.: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави. аще же ни, изглади мя изъ книги твоея* (ср. греч. ват. т. εἰ μεν ἀφεῖς αὐτοῖς την αμαρτιαν αὐτῶν, αφες. εἰ δε μη, εξαλειφον με ἐκ τῆς βιβλου σου).

[2]) Въ ц.-сл. пер.: *се азъ есмь согрѣшивый, азъ есмь пастырь зло сотворивый, а сіи овцы, что сотвориша? Да будетъ нынѣ рука Твоя* и пр.

Христомъ быти лучше: [1]) *а еже пребывати во плоти нужнѣйше есть васъ ради* (Фил. I, 23, 24). Такой же характеръ сохраняетъ намъ и этотъ пророкъ, который изрекая, опредѣленія Божіи съ великою смѣлостію и запрещая грѣшникамъ, непрестанно и продолжительно умоляетъ Бога, разгнѣваннаго противъ нихъ; особенно можно видѣть это въ концѣ его пророчества. Теперь же нужно начать съ самаго вступленія.

ГЛАВА I.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа (Иса. I, 1).

1. *Видѣніемъ* Исаія называетъ пророчество, или потому, что многія изъ будущихъ событій онъ созерцалъ самымъ своимъ зрѣніемъ, подобно тому какъ Михей видѣлъ народъ разсѣяннымъ (3 Цар. XXII, 17), и Iезекіиль—плѣненіе и беззаконіе покланявшихся солнцу и Θаммузу (Iезек. VIII, 14), или потому, что слышанное пророками отъ Бога было для нихъ нисколько не меньше видѣннаго зрѣніемъ, но одинаково достовѣрно, чего въ житейскихъ дѣлахъ не бываетъ. Они слышали иначе, нежели прочіе люди, какъ самъ пророкъ говорилъ: *приложи ми ухо еже слышати* (Иса. L, 4). Притомъ онъ, называя рѣчь свою *видѣніемъ*, дѣлаетъ ее достовѣрною, возбуждаетъ слушателя и обращаетъ къ Тому, Кто совершилъ эти дѣла. Такъ обыкновенно всѣ, передававшіе изреченія Божіи, прежде всего внушали, что они не говорятъ ничего отъ самихъ себя, но что произносимыя ими слова суть изреченія божественныя и письмена нисшедшія съ неба. Такъ Давидъ говоритъ: *языкъ мой тростъ книжника скорописца* (Пс. XLIV, 2). Не трости приписывай письмена, но держащей ее рукѣ, т. е. не языку Давида, но движущей его благодати. И другой пророкъ выражаетъ тоже самое, когда говоритъ: *пастырь бѣхъ и ягодичія обирая* (Амос. VII, 14), — чтобы кто-нибудь не приписалъ сказаннаго имъ человѣческой мудрости А третій не ограничился только этимъ, но прибавилъ и нѣчто другое, сказавъ: *азъ же* исполненъ [2]) *силы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих III, 8). Дѣйствительно, благодать дѣлала ихъ не только мудрыми, но и сильными, не составомъ тѣла, но мыслію. Такъ какъ они имѣли 14

[1]) Въ ц.-сл. пер: *желаніе имыи разрѣшитися и со Христомъ быти много паче лучше* и пр

[2]) Св I Зл. читаетъ здѣсь. ἀλλὰ μὴν ἐγὼ ἐνεπλήσθην ἰσχύος согласно съ евр. м т Но въ александрійскомъ текстѣ здѣсь читается ἐὰν μὴ ἐμπλήσω ἐγὼ ἰσχύν, почему ц слав *аще азъ не наполню силы*

дѣло съ народомъ дерзкимъ и безстыднымъ, жаждавшимъ крови пророковъ и совершавшимъ убійство святыхъ, то конечно они нуждались въ великой силѣ, чтобы не бояться невыразимой его дерзости. Потому и говорилъ Богъ Іереміи: *положихъ тя въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну* (Іер. I, 18); и Іезекіилю: *посреди скорпіевъ ты живеши, не убойся отъ лица ихъ, ниже ужасайся* (Іез. II, 6). И Моисей, когда былъ посылаемъ, отказывался, кажется мнѣ, боясь не только фараона, но особенно самого народа іудейскаго (Исх. IV, 10). Бесѣдуя съ Богомъ и не распространяясь о варварѣ, онъ съ великимъ тщаніемъ старался узнать, что должно ему говорить іудеямъ, невѣровавшимъ, что онъ дѣйствительно былъ посланъ отъ Бога, и знаменія получилъ сообразныя съ ихъ расположеніемъ; и весьма справедливо. Вѣдь, если одинъ изъ нихъ, и притомъ облагодѣтельствованный имъ, привелъ его въ такой страхъ, то что долженъ былъ онъ чувствовать, представляя этотъ буйный народъ? Потому пророкъ и получилъ не только Духа мудрости, но и силы, и говорилъ: я исполнился *силы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих. III, 8); и другой: *слово Божіе бысть ко Іереміи сыну Хелкіеву* (Іер. I, 1); и еще иной: *бремя* (λῆμμα) *о Ниневіи: книга видѣнія Наума Елкесеева* (Наум. I, 1). И этотъ самый пророкъ означаетъ другимъ выраженіемъ тоже, что предъидущіе, назвавъ полученіе Духа *бременемъ*. Такъ какъ они говорили, будучи объемлемы (λαμβανόμενοι) Духомъ, то онъ и назвалъ такъ дѣйствіе благодати.

Потому и Павелъ вездѣ въ началѣ посланій употребляетъ выраженіе: *апостольство*; тó, чтó пророки означали выраженіемъ: *видѣніе, слово, бремя, глаголъ*, онъ означаетъ выраженіемъ: *апостольство*. Какъ тотъ, кто изрекаетъ видѣніе и слово Божіе, говоритъ не свое, такъ и тотъ, кто называетъ себя апостоломъ, преподаетъ не свое ученіе, а то, какое повелѣлъ ему Пославшій. Достоинство апостола (посланника) — не прибавлять ничего отъ самого себя. Потому и Христосъ говорилъ: *не зовите наставника на земли: единъ бо есть наставникъ вашъ, иже на небесѣхъ* (Мат. XXIII, 9, 10), показывая, что начало всѣхъ нашихъ догматовъ происходитъ свыше, отъ небеснаго Владыки, хотя люди служатъ къ ихъ преподаванію. *Еже видѣ Исаіа*. Какъ видятъ пророки тó, чтó видятъ, мы сказать не можемъ, потому что невозможно объяснить словомъ способа ихъ видѣнія; это знаетъ ясно только тотъ, кто узналъ на опытѣ. Если часто никто не можетъ объяснить словомъ дѣйствій природы и страстныхъ состояній души, то тѣмъ болѣе — способа дѣйствій Духа. Впрочемъ, если позволительно привести неточныя сравненія, — не съ тѣмъ, чтобы ясно представить дѣло, но только изобразить подобіемъ, — мнѣ

кажется, съ пророками происходило тоже, какъ если бы чистая вода, принявъ въ себя солнечные лучи, просвѣтилась. Такъ и души пророковъ, очистившись напередъ собственною добродѣтелію, принимаютъ даръ Духа и, проникнувшись этимъ свѣтомъ, получаютъ вѣдѣніе будущаго. *Сынъ Амосовъ.* Для чего онъ упоминаетъ объ отцѣ? Или для отличія отъ другихъ, одноименныхъ съ нимъ, или для того, чтобы научить, что незначительность отца нисколько не помрачаетъ добродѣтели сына, а благородство состоитъ не въ томъ, чтобы происходить отъ знатныхъ родителей, но чтобы самимъ быть великими. Такъ и этотъ пророкъ, происходившій отъ незнатнаго отца, сдѣлался знаменитѣе всѣхъ, просіявъ превосходствомъ собственной добродѣтели. *Еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ.*

2. Почему онъ упомянулъ отдѣльно о томъ и другомъ мѣстѣ? Потому, что и наказанія имъ были отдѣльныя и въ различныя времена, такъ какъ Богъ премудро устроилъ и то, чтобы не всѣ вдругъ погибали, но медленно и мало-по-малу, дабы чрезъ наказаніе отведенныхъ въ плѣнъ оставшіеся дѣлались благоразумнѣе. Если же они не пользовались врачествомъ, какъ должно то это—вина не врача, но больныхъ. Такъ Онъ поступаетъ всегда и въ каждомъ поколѣніи; не всѣхъ, вмѣстѣ и одинаково согрѣшающихъ, вмѣстѣ и наказываетъ,—иначе весь нашъ родъ давно былъ бы истребленъ,—но однихъ наказываетъ здѣсь, дѣлая для нихъ самихъ наказаніе въ той жизни болѣе легкимъ, и предлагая современникамъ ихъ величайшее побужденіе къ исправленію, а другихъ, которые не хотятъ исправиться ни сами собою, ни чрезъ такое устроеніе, сберегаетъ для неизбѣжнаго и страшнаго дня суда. *Въ царство Озіи и Іоаѳама и Ахаза и Езекіи, иже царствоваша во Іудеи.* Съ пользою онъ указываетъ и время пророчества, отсылая любознательнаго слушателя къ исторіи событій, Пророчество становится удобопонятнѣе и яснѣе, когда мы узнаемъ, при какихъ обстоятельствахъ и при какихъ ранахъ іудейскихъ пророки приготовляли врачество. *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола* (ст. 2). Это вступленіе исполнено великаго гнѣва. Если бы гнѣвъ его не былъ весьма сильнымъ и невыразимымъ. то онъ не оставилъ бы людей и не обратилъ бы рѣчи къ стихіямъ. Впрочемъ, онъ дѣлаетъ это не только для того, чтобы показать свой гнѣвъ, но чтобы и самихъ людей, которые будутъ слушать, пристыдить съ великою силою, показавъ, что одаренные разумомъ хуже безчувственныхъ стихій. Такъ обыкновенно поступали и другіе пророки. Потому и посланный къ Іеровоаму, оставивъ царя, къ которому былъ посланъ, обратилъ рѣчь къ жертвеннику (3 Цар. XIII, 1, 2). И Іеремія взывалъ къ землѣ такъ:

земле, земле, земле, напиши мужа сего, мужа отвержена (Іер. XXII, 29, 30). И еще другой говорилъ: *слышите* дебри, *основанія земли* (Мих. VI, 2). *Сыны родихъ.* Пророкъ указываетъ на сдѣланное имъ благодѣяніе, не общее для всѣхъ людей, состоящее въ полученіи бытія, но особенное, состоящее въ усыновленіи. Богъ всегда предваряетъ Своими благодѣяніями. Какъ при сотвореніи человѣка Онъ еще не созданнаго почтилъ властію, сказавъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26), а въ новомъ завѣтѣ оказалъ еще бо́льшее благодѣяніе, когда не только не сдѣлавшихъ ничего (добраго), но даже сдѣлавшихъ безчисленное множество золъ, удостоилъ *бани пакибытія*, — такъ и здѣсь можно видѣть, что Онъ почтилъ усыновленіемъ не только не сдѣлавшихъ ничего добраго, но даже падшихъ. Впрочемъ, воздавая честь прежде трудовъ, Онъ не лишаетъ награды послѣ трудовъ, но и тогда удостоиваетъ еще бо́льшихъ наградъ. *И возвысихъ.* Однимъ этимъ словомъ онъ изобразилъ все, бывшее
16 въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ Палестинѣ. Богъ, по обилію благо-
дѣяній Своихъ, обыкновенно не останавливается на подробномъ исчисленіи событій. *Тіи же отвергошася мене.* Преступили, говоритъ, мой законъ, оставили мои заповѣди. *Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего* (ст. 3). Сравненія усиливаютъ обличеніе, особенно когда они заимствуются отъ предметовъ неравныхъ, какъ и Христосъ говоритъ: *мужіе Ниневитстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ* его; и еще: *царица южская востанетъ на судъ, и осудитъ родъ сей: яко пріиде отъ конецъ земли слышати премудрость Соломонову* (Мѳ. XII, 41—42). И Іеремія также говоритъ: *пріидите во островы Хеттимъ, и видите въ Кидаръ. Послите*[1]), *и увѣдите, аще премѣниша языцы боги своя, людіе же мои премѣниша славу свою на то, отъ негоже не упользуются* (Іер. II, 10, 11). Пророкъ показываетъ нетрудность постановленій закона, такъ что та мѣра, какая требуется отъ людей, легко исполняется и безсловесными животными, и даже безсмысленнѣйшими изъ безсловесныхъ. Но, скажетъ кто-нибудь, животныя отъ природы имѣютъ это знаніе. А мы совершаемое ими отъ природы можемъ исполнять по волѣ. *Позна волъ стяжавшаго.* Обличаетъ ихъ не только преимуществомъ дара, но и чрезмѣрностію ихъ нечестія усиливаетъ обличеніе. Какъ выше онъ призывалъ стихіи къ ихъ обличенію, такъ теперь сравниваетъ ихъ не съ людьми, но съ безсловесными животными, и притомъ съ безсмысленнѣйшими, и показываетъ, что они хуже этихъ животныхъ.

---

[1]) Въ ц-сл. пер: *и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно и видите,*

3. Такъ поступаетъ и Іеремія, указывающій на *горлицу* и *ластовицу* (Іер. VIII, 7), и Соломонъ, отсылающій проводящаго лѣнивую жизнь то къ муравью, то къ пчелѣ (Прит. VI, 6; Сир. XI, 3). *Исраиль же мене не позна.* Крайнее нечестіе, когда даже тѣ, которые были приближены и удостоены столькихъ почестей, всѣ вдругъ уклонились къ нечестію. Не сказалъ: *Іаковъ*, но: *Исраиль*, чтобы добродѣтелію предка яснѣе показать неблагодарность потомковъ. Тотъ добродѣтелію души пріобрѣлъ благословеніе, выраженное этимъ названіемъ, а они нечестіемъ своимъ измѣнили ему. *И людіе мои мене не разумѣша*; *мене*, говоритъ, сіяющаго свѣтлѣе солнца. *Увы языкъ грѣшный* (ст. 4). И это въ обычаѣ у пророковъ — оплакивать болящихъ неисцѣльно. Такъ поступаетъ и Іеремія во многихъ мѣстахъ; такъ и Христосъ, когда говоритъ: *горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Виѳсаидо* (Мат. XI, 21), потому что и это — видъ наставленія. Кого не вразумило ученіе, того часто исправляло сѣтованіе. *Людіе исполнени грѣховъ.* Еще болѣе усиливаетъ обличеніе указаніемъ на то, что они всѣ и притомъ крайне грѣшны. *Сѣмя лукавое.* Не происхожденіе ихъ порицаетъ, но показываетъ, что они порочны съ самаго перваго возраста. Какъ Іоаннъ, восклицая: змія, *рожденія ехиднова*, не безчеститъ ихъ природы, иначе не сказалъ бы: *сотворите убо плодъ достоинъ покаянія*, если бы они по природѣ и отъ рожденія были таковыми (Мѳ. III, 7, 8),—такъ и пророкъ здѣсь, говоря: *сѣмя лукавое*, не порицаетъ ихъ рожденія. *Сынове беззаконніи.* Не сказалъ: *преступніи*, но: *беззаконніи*, находящіеся въ состояніи нисколько не лучше 17
тѣхъ, которые никогда не получали закона. Показываетъ также несогласіе ихъ воли (съ закономъ). *Остависте Господа и разгнѣвасте.* Сказалъ это для ясности: имени Божіяго достаточно было для обличенія, какъ и Іеремія обличаетъ, когда говоритъ, что они отъ Него отступили и прилѣпились къ демонамъ (Іерем. V, 7) [1]. *Святаго Исраилева.* И это усиливаетъ ихъ вину, что Онъ, будучи Владыкою всѣхъ, имъ тогда особенно былъ извѣстенъ. *Отвратистеся* [2]) *вспять. Что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе* (ст. 5)? Величайшее нечестіе, когда и отъ наказаній не дѣлаются лучшими. Впрочемъ и наказаніе есть видъ благодѣянія. Они не могли сказать, что Богъ только почтилъ и облагодѣтельствовалъ ихъ, а согрѣшившихъ оставилъ, но Онъ и почестями привлекалъ ихъ, и страхомъ наказаній вразумлялъ, и однако при томъ и другомъ они остались неисцѣльно больными. Онъ употреблялъ всѣ виды врачеванія, отсѣкая и прижигая; но болѣзнь не усту-

---

1) Ц.-слав.: *сынове твои оставиша мя, и кляшася тѣми, иже не суть бози*

2) Буквально: *отвратишася* (απηλλοτριώθησαν).

пала; а это особенно и служитъ знакомъ неисцѣльной болѣзни, когда не могутъ даже принимать врачества. *Всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся* (ст. 6). Потомъ говоритъ о наказаніяхъ и мученіяхъ, потому что это — не меньшій видъ благодѣянія и чести, оказанной имъ. Я, говоритъ, всѣхъ ихъ наказалъ и подвергъ скорби. Если же *всякая глава въ болѣзнь*, то какъ нѣтъ ни струпа, ни язвы? Струпъ тогда является дѣйствительнымъ струпомъ, когда прочія части тѣла здоровы; а когда будетъ изъязвлено все тѣло, тогда рана уже не будетъ представляться раною. Это онъ и хочетъ выразить, т. е. что все тѣло изъязвлено, не такъ, чтобы одна часть была здорова, а другая изранена, но все — въ огнѣ, все — одна рана. *Нѣсть пластыря приложити.* Это тяжелѣе прежняго, потому что не такъ тяжело болѣть, какъ при болѣзни не имѣть возможности принять врачество, и особенно, когда есть такой Врачъ. *Ниже елеа, ниже обязанія.* Чтобы выразиться сильнѣе, онъ продолжаетъ переносную рѣчь, а въ этомъ и состоитъ превосходство переносной рѣчи. *Земля ваша пуста* (ст. 7). Это онъ не описываетъ, какъ уже бывшее, но предсказываетъ, какъ будущее. Пророки обыкновенно такъ поступаютъ, устрашая слушателя и вмѣстѣ съ тѣмъ показывая силу своей истины. Какъ прошедшему невозможно не быть, такъ и будущему, возвѣщенному пророками, невозможно не случиться, если только люди, которымъ угрожаетъ наказаніе, не раскаются. *Гради ваши огнемъ пожжени.* Богъ не совершенно истребилъ ихъ, но поставилъ стоять остатками отъ варварскаго сожженія, которые могли бы сильнѣе трогать обращающихъ на нихъ взоры. *Страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ ю, и опустѣ низвращенна отъ людей чуждихъ.* Еще тяжелѣе несчастіе, когда люди бываютъ зрителями собственныхъ бѣдствій, а не только по слуху узнаютъ о нихъ. *Оставится дщерь Сіоня, яко куща въ винограды, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ* (ст. 8).

4. Сравненія, особенно тѣ, которыя употребляются въ Писаніи, много способствуютъ къ усиленію рѣчи. *А дщерію Сіона* про-
18 рокъ называетъ Іерусалимъ, потому что онъ лежитъ при этой горѣ. *Яко куща въ винградѣ и яко овощное хранилище въ вертоградѣ.* Когда расхищены плоды и уведены земледѣльцы, тогда уже излишни зданія города. *Яко градъ воюемый.* Это — намекъ на ихъ слабость и безпомощность. Когда нѣтъ никакого помощника, тогда бываетъ необходимо запереться, ожидая защиты единственно отъ стѣнъ. *И аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ*

(ст. 9). У пророковъ всегда въ обычаѣ—предсказывать не только тѣ бѣдствія, которыя грѣшники имѣютъ потерпѣть, но и тѣ, которыя они достойны были потерпѣть, чтобы и во время самаго наказанія они воздавали великую благодарность Богу, испытывая наказаніе не соотвѣтствующее грѣхамъ, но гораздо меньшее. Такъ и здѣсь онъ говоритъ, что грѣхи ихъ заслуживали не этихъ, исчисленныхъ бѣдствій, но всецѣлаго истребленія и совершеннаго уничтоженія всего рода ихъ, какъ и случилось съ содомлянами; но человѣколюбіе Божіе не допустило быть этому а послало наказаніе гораздо меньше грѣховъ. Такъ какъ есть великое сродство между ветхимъ и новымъ завѣтами, то и Павелъ справедливо привелъ эти слова и сказалъ еще рѣшительнѣе, нежели пророкъ (Рим. IX, 28, 29). Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ то время, если бы не была великая милость Божія, всѣ были бы истреблены, такъ и во время пришествія Христова, если бы не явилась благодать, всѣ пострадали бы тяжелѣе тѣхъ. Но Богъ оставилъ намъ *сѣмя*, — разумѣетъ спасшихся отъ плѣна. *Услышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону Бога нашего* [1]), *людіе Гоморрстіи* (ст. 10). Сказавъ, что они достойны были наказанія содомлянъ, пророкъ показываетъ, что они дерзнули совершить дѣла содомлянъ; потому и называетъ ихъ общимъ именемъ. Иначе такое выраженіе было бы неумѣстно. А что дѣйствительно онъ обращаетъ теперь рѣчь не къ содомлянамъ, но къ іудеямъ, называя ихъ общимъ именемъ, это доказываютъ послѣдующія слова, гдѣ онъ упоминаетъ о жертвахъ, приношеніяхъ и прочихъ, установленныхъ закономъ, священнослуженіяхъ, которыхъ и слѣда не было у содомлянъ. *Закону Бога* нашего, — говоритъ такъ для обличенія.

Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? Исполненъ есмь всесожженій овнихъ и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу (ст. 11). Псаломъ сорокъ девятый весь сходенъ съ этимъ мѣстомъ и составленъ хотя изъ другихъ выраженій, но изъ тѣхъ же мыслей. Словамъ псалма: *призоветъ небо свыше и землю, разсудити люди своя* (Пс. XLIX, 4) подобны слова: *слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола;* и послѣдующее сходно. Какъ Давидъ говоритъ: *не о жертвахъ твоихъ обличу тя, всесожженія же твоя предо Мною суть выну* (ст. 8), такъ и Исаія говоритъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь?* И

---

[1]) Св. I. Зл. читаетъ здѣсь: Θεοῦ ἡμῶν = Бога нашего, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго текста, наприм. въ комплютенской полиглоттѣ и въ изданіи александрійскаго текста Грабе. Но въ кодексѣ алекс и ватик. ἡμῶν не читается, почему въ ц.-слав: *закону Божію.*

еще Давидъ говоритъ: *не пріиму отъ дому твоего телцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (ст. 9); и Исаія: *всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу.* Такъ какъ они, часто слыша обличенія въ недостаткѣ прочихъ добродѣтелей, ссылались, какъ на величайшее оправданіе, на жертвы, которыя они часто приносили, то справедливо тотъ и другой пророкъ, или—лучше—всѣ пророки отвергали такое ихъ оправданіе. Отсюда видно, что жертвы были установлены не сами для себя, а для того, чтобы онѣ служили имъ руководствомъ къ другой послѣдующей жизни. Но такъ какъ іудеи, пренебрегая существенно необходимымъ, занимались ими, то Богъ говоритъ, что Онъ не принимаетъ ихъ. *Ниже приходите явитися Ми* (ст. 12), — если, говоритъ, вы придете въ храмъ. *Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ?* Между тѣмъ цѣлая книга, называемая Левитъ, состоитъ изъ постановленій о жертвоприношеніяхъ; и во Второзаконіи и въ другихъ многихъ мѣстахъ встрѣчается много законовъ касательно ихъ. Какъ же онъ говоритъ: *кто изыска сія изъ рукъ вашихъ?* Говоритъ для того, чтобы ты зналъ, что Богъ не имѣлъ особеннаго желанія устанавливать, но отъ слабости іудеевъ получили начало законы о жертвахъ. Какъ не хотѣлъ Богъ, чтобы отпускаема была жена, однажды соединенная съ мужемъ, но для предотвращенія бо́льшихъ золъ, именно, чтобы при запрещеніи развода не стали убивать ненавистныхъ женъ внутри домовъ, Онъ допустилъ меньшее зло, такъ точно и здѣсь, желая удержать отъ жертвоприношеній бѣсамъ, Онъ допускалъ то, чего не хотѣлъ, чтобы достигнуть того, чего хотѣлъ. То же самое выразилъ и пророкъ Амосъ, сказавъ: *еда заколенія и требы принесосте Ми лѣтъ четыредесять* [1]), *глаголетъ Господь* (Амос. v, 25)? И Іеремія говоритъ: не сія суть, *яже заповѣдахъ отцемъ вашимъ* (ср. Іер. vii, 22) [2]).

5. Такъ какъ бѣсамъ было совершаемо служеніе такимъ образомъ, то Богъ, желая, чтобы это не сдѣлалось для немощнѣйшихъ поводомъ къ погибели, непрестанно говоритъ объ этомъ чрезъ всѣхъ пророковъ. Бѣсы негодовали, когда имъ не были приносимы жертвы, и непрестанно съ настойчивостью требовали себѣ дыма и смрада, и говорили: *мы получили этотъ даръ въ жребій* [3]). А Богъ и вначалѣ не требовалъ ихъ, и когда установилъ, то показалъ, что не по Своему желанію Онъ допустилъ ихъ, какъ видно не только отсюда, но и изъ того, что Онъ скоро отмѣнилъ

---

[1]) Св. І. Злат. оставляетъ слово „*въ пустыни*“ (ἐν τῇ ἐρήμῳ).
[2]) Св. І. Зл. передаетъ общій смыслъ Іер. VII, 21—23.
[3]) Иліад. iv, 49.

ихъ, и когда онѣ были приносимы, не принималъ, и вообще всячески показывалъ, что такой способъ служенія гораздо ниже Его величія. Такъ и теперь Онъ говоритъ: для васъ Я терпѣлъ это, а не самъ имѣлъ въ томъ нужду. *Ходити по двору моему не приложите.* Здѣсь онъ или предсказываетъ плѣнъ, или запрещаетъ имъ это, потому что они приходили не съ благочестивымъ расположеніемъ духа. *И аще принесете Ми семидалъ, всуе* (ст. 13). Изъ заповѣдей однѣ были даны сами по себѣ, а другія для чего-нибудь другого; напримѣръ, познавать Бога, не убивать, не прелюбодѣйствовать и тому подобное было заповѣдано ради происходящей отсюда пользы; а приносить жертвы, воскурять ѳиміамъ, соблюдать субботу и тому подобное было заповѣдано не для того, чтобы только было совершаемо само по себѣ, но чтобы чрезъ исполненіе этого люди отклонялись отъ служенія бѣсамъ. Но такъ какъ іудеи жертвоприношенія совершали, а пользы отъ нихъ не получали, но еще привязывались къ бѣсамъ, то Богъ справедливо отвергаетъ и самыя жертвы. Такъ и то дерево справедливо вырубаютъ, которое имѣетъ листья и вѣтви, а плодовъ не приноситъ, потому что земледѣлецъ всячески заботится о растеніи не для коры и ствола, но для полученія плодовъ. *Кадило мерзость Ми есть.* Видишь ли, что Онъ не свойству приносимаго радовался, но испытывалъ расположеніе приносящихъ? Потому дымъ и смрадъ отъ жертвоприношенія Ноева Онъ назвалъ *вонею благоуханія* (Быт. VIII, 21), а ихъ ѳиміамъ — мерзостію. Онъ требуетъ, какъ я сказалъ, не вещества даровъ, но расположенія приносящихъ. *Новомѣсячій вашихъ и субботъ* (ст. 14). Нужно замѣтить, что Онъ не отвергаетъ ничего необходимаго, но — то, что́ отмѣнилъ и Христосъ, пришедши на землю. Потому и Павелъ, воспользовавшійся этимъ словомъ рѣшительнѣе, когда боролся противъ іудеевъ, предполагая не только это, но и другое, бо́льшее этого, говорилъ, что не проявляющіе ничего (добраго) извнутри не получаютъ никакой пользы извнѣ. Аще же [1]) *ты*, говорилъ онъ, *Іудей именуешися, и почиваеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю, и разсуждаеши лучшая, научаемь отъ закона.* И еще: *обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть* (Рим. II, 17, 18, 25). Тѣ, говоритъ, которымъ былъ ввѣренъ законъ, не получали никакой пользы отъ того, что имъ былъ ввѣренъ законъ, потому что они не вѣровали. Тоже выражаетъ и Давидъ другимъ обра-

[1]) Св I Зл. въ началѣ XVII ст. читалъ εἰ δε = *аще же*, какъ читаетъ Грисбахъ и слѣдующіе ему критики новозавѣтнаго текста (Лахманъ, Тишендорфъ, Шольцъ и нѣк др.). Но другіе читаютъ. ἴδε = *се*.

зомъ, когда говоритъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя* (Псал. XLXIX, 16)? Такъ какъ они чрезмѣрно превозносились слышаніемъ закона, хотя не исполняли его, то Павелъ и укорилъ ихъ за такое тщеславіе, говоря: *научая убо инаго, себе ли не учиши? И проповѣдая не красти, крадеши* (Рим. II, 21, 22). Подобнымъ образомъ и Давидъ говоритъ: *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ* прелюбодѣями [1]) *участіе твое полагалъ еси* (Псал. XLIX, 18). *Идне великаго не потерплю.* Говоритъ о пятидесятницѣ, праздникѣ кущей, пасхѣ и прочихъ праздникахъ. *Поста, и праздности* [2]), *и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя.* Говоритъ имъ человѣкообразно. *Бысте Ми въ сытость:* въ пресыщеніе, въ отвращеніе. Это служитъ доказательствомъ неизреченнаго долготерпѣнія Его, что Онъ часто согрѣшавшихъ терпѣлъ и не прежде наказывалъ, какъ сами грѣшники крайностію нечестія вызывали Его на это. *Ктому не стерплю грѣховъ вашихъ:* болѣе уже не буду терпѣть. Это подобно сказанному Давидомъ: *сія сотворилъ еси, и умолчахъ* (Пс. XLIX, 21).

Егда прострете руки вашя ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу [3]) (ст. 15). Отсюда видно, что отъ молитвы, даже продолжительной, не бываетъ никакой пользы, если молящійся остается во грѣхахъ. Нѣтъ ничего равнаго добродѣтели и моленію посредствомъ дѣлъ. *Руки бо вашя исполнены крове,* т. е. убійственны; но не сказалъ: убійственны, а: *исполнены крове,* выражая, что они дѣлали грѣхъ занятіемъ, и
21 всегда усиленнымъ занятіемъ.

6. И это дѣло благости Божіей, что, угрожая, Онъ оправдывается, приводитъ причины, почему Онъ и не принимаетъ ихъ молитвы. *Измыйтеся, чисти будите* (ст. 16). Почему же Онъ, сказавъ: *ктому не стерплю грѣховъ вашихъ,* даетъ совѣтъ, и показавъ, что они больны неисцѣльно, говоритъ объ исправленіи? Богъ обыкновенно такъ поступаетъ: и угрожаетъ лишеніемъ спасенія, чтобы усилить страхъ, и не останавливается на этомъ, чтобы подать добрыя надежды, и такимъ образомъ привести къ раскаянію. Это каждый можетъ видѣть вездѣ. Такъ Онъ поступилъ съ ниневитянами не на словахъ, а на дѣлѣ. Не обѣщавъ имъ ничего добраго на словахъ, но представивъ въ угрозѣ одно только наказаніе, Онъ прекратилъ Свой гнѣвъ, какъ скоро всѣ эти иноплеменники показали должное съ своей стороны. Такъ

---

1) Ц.-славянскій пер., согласно съ альдинскимъ изданіемъ и комплютенской полиглоттой· *и съ прелюбодѣемъ* (και μετα μοιχοῦ).

2) Св I. Злат оставляетъ και τας νουμηνίας ὑμῶν = и *новомѣсячій вашихъ*

3) Св. I. Злат. оставляетъ послѣднее слово ὑμῶν = *васъ*

опять и Давидъ говоритъ въ псалмѣ; я сказалъ уже, что этотъ псаломъ совершенно сходенъ съ началомъ (книги Исаіи) Какъ Исаія послѣ угрозъ говоритъ: *измыйтеся, чисти будите*, такъ и Давидъ, послѣ словъ: *обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя,* прибавляетъ: *жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь, имже явлю имъ* [1]) *спасеніе мое* (Псал. XLIX, 21, 23), называя *хвалою* славословіе посредствомъ дѣлъ и исповѣданіе Его.

А чтобы они, слыша слова: *измыйтеся, чисти будите*, не разумѣли обыкновенныхъ очищеній, пророкъ продолжаетъ: *отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ.* Показываетъ легкость добродѣтели и свободу воли, такъ какъ отъ нихъ самихъ зависѣло — исправиться. *Научитеся добро творити* (ст. 17). Такимъ образомъ отъ большого нечестія они даже потеряли познаніе добродѣтели. Такъ и пророкъ Давидъ говоритъ: *пріидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ* (Псал. XXXIII, 12). Это знаніе выше всѣхъ знаній и достойно тѣмъ бо̀льшаго старанія, чѣмъ больше встрѣчаетъ препятствій—отъ насильственнаго влеченія природы, отъ лѣности воли, отъ козней бѣсовъ, отъ множества дѣлъ. Такъ и Варухъ говоритъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему: изобрѣте всякъ путь хитрости* (Вар. III, 36, 37). *Взыщите суда,* т. е. защиты обижаемыхъ, для чего нужно много трудо̀въ и бодрости души; потому и сказалъ: *взыщите.* Многое помрачаетъ правду, — и подарки, и невѣдѣніе, и властолюбіе, и стыдъ, и страхъ, и лицепріятіе; потому и нужна великая бдительность. *Избавите обидимаго.* Это важнѣе предъидущаго; здѣсь требуется не только правое сужденіе, не и приведеніе дѣла къ окончанію. *Судите сиру и оправдите вдовицу.* Богъ много печется, чтобы никто не терпѣлъ зла, а еще больше, когда кто, подвергаясь злу, терпитъ притомъ еще другое несчастіе. Вдовство и сиротство невыносимы и сами по себѣ; но если притомъ еще другіе обижаютъ
этихъ несчастныхъ, то — двойное кораблекрушеніе. *И пріидите,* 22
и истяжимся, глоголетъ Господь (ст. 18). Надобно замѣтить, что вездѣ у пророковъ ничего Богъ такъ не требуетъ, какъ защиты обижаемыхъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ, какъ у Михея, когда іудеи говорятъ: *дамъ ли первенцы моя о нечестіи моемъ, плодъ утробы моея за грѣхи души моея,* Онъ присовокупляетъ: *возвѣщу тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити тебѣ съ Господемъ Богомъ твоимъ* (Мих. VI, 7, 8). Также и пророкъ Давидъ говоритъ: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (Пс. C, 1).

[1]) Въ греч сп αὐτῷ, почему ц. слав ’му.

И пріидите. Онъ напередъ представилъ оправданія, потомъ призываетъ на судъ; напередъ научилъ, какъ они могли бы избавиться отъ обвиненій, потомъ и требуетъ отчета, чтобы не осудить ихъ, неимѣющихъ защиты. *И истяжимся,* говоритъ, будемъ судиться. Судясь, Онъ бываетъ и защитникомъ и врачемъ. Далѣе, желая показать, что мы, хотя бы сдѣлали великія дѣла, имѣемъ и тогда нужду въ Его человѣколюбіи для избавленія отъ грѣховъ, говоритъ: *и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю;* беретъ совершенно противоположныя свойства и обѣщаетъ измѣнить одно изъ нихъ на противоположное. *Аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Велика сила покровительства вдовицамъ, если оно душу, такъ оскверненную, что она какъ бы покрыта краскою нечестія, не только освобождаетъ отъ зла, но и дѣлаетъ столь свѣтлою. *И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (ст. 19, 20). Такъ какъ для людей болѣе грубыхъ вожделѣнно и пріятно не столько избавленіе отъ грѣховъ, сколько наслажденіе благами, почитаемыми въ настоящей жизни, то Онъ обѣщаетъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эти блага, — потому что и послѣднее зависитъ отъ перваго.

7. Притомъ, показывая легкость добродѣтели, онъ полагаетъ ее зависящею только отъ хотѣнія. А потомъ, чтобы упоминаніемъ благъ не подать повода къ безпечности, онъ заключаетъ рѣчь страшною угрозою и убѣждаетъ въ несомнѣнности ея силою Изрекшаго это. *Како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ* (ст. 21)? Этотъ вопросъ означаетъ и скорбь говорящаго, и великую безчувственность іудеевъ, и неожиданность событія. Такъ и Павелъ съ недоумѣніемъ говоритъ о галатахъ: *чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся* (Гал. I, 6). Это — видъ обличенія и внушенія, призывающаго къ добродѣтели. Выраженное удивленіе и прибавленіе похвалъ къ обличенію дѣлаетъ обличеніе болѣе тяжкимъ,—потому что мы не столько порицаемъ тѣхъ, которые не отличаются ничѣмъ и ведутъ низкую жизнь, сколько тѣхъ, которые прежде казались ревностными (въ добродѣтели), а потомъ предались порокамъ. Называя его здѣсь *блудницею,* пророкъ разумѣетъ не развратъ тѣлесный, но неблагодарность къ Богу, которая тяжелѣе блуда. Тамъ унижается человѣкъ, а здѣсь пренебрегается Богъ. Такое названіе употребляютъ какъ онъ, такъ и всѣ другіе пророки,—потому что Богъ благоволилъ почи-
23 таться для этого города какъ бы мужемъ, выражая неизреченную любовь къ нему; потому они часто и говорятъ, какъ бы о мужѣ и женѣ, не для того, чтобы унизить рѣчь до грубыхъ дѣлъ че-

ловѣческихъ, но чтобы сравненіемъ съ предметами обыкновенными руководить слушателей къ познанію любви Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тронуть ихъ позорнымъ названіемъ. *Вѣрный*, т. е. благочестивый, исполненный всякой добродѣтели; и отсюда видно, что подъ блудомъ онъ разумѣетъ не тѣлесный развратъ; иначе онъ сказалъ бы: *градъ цѣломудренный*, въ противоположность *блудницѣ;* а теперь желая показать, что подъ блудомъ онъ разумѣетъ нечестіе, въ противоположность ему полагаетъ *вѣру. Полнъ суда*, т. е. исполненный правды. Опять величайшее обличеніе: они не только всецѣло предавались нечестію, но и всецѣло оставили добродѣтель, вдругъ отвергнувъ все богатство благъ и ниспадши въ крайнюю бездну золъ. *Въ немже правда почиваше:* была водворена, говоритъ, обитала, т. е. была насаждена, укоренена, усердно исполняема всѣми гражданами. Онъ продолжаетъ прежнія похвалы съ одной стороны для того, чтобы усилить обличеніе за перемѣну, а съ другой — подать добрыя надежды и показать, что имъ легко опять исправиться. *Нынѣ же убійцы*, т. е. человѣкоубійцы. *Сребро ваше неискушено* (ст. 22), т. е. поддѣланное, нецѣльное, нечистое. *Корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою*. Такъ какъ вначалѣ онъ не изобразилъ ихъ нечестія въ частныхъ видахъ, но сказалъ только, что они отверглись Господа, стали сѣменемъ злымъ и сынами беззаконными, что̀ могло показаться болѣе порицаніемъ, нежели обвиненіемъ, то здѣсь онъ исчисляетъ самыя вины ихъ въ частныхъ видахъ, и прежде всего указываетъ на то̀, что̀ составляетъ первое, среднее и послѣднее изъ золъ, — сребролюбіе и корыстолюбіе въ торговлѣ. Впрочемъ нѣкоторые, не разумѣя неизреченной премудрости Божіей, принимаютъ эти слова въ переносномъ смыслѣ. Великій и возвышенный Исаія, говорятъ они, не сталъ бы говорить о плутовствѣ мѣнялъ и испорченности корчемниковъ, но *сребро* здѣсь означаетъ изреченія Божіи и *вино* — ученіе, которое они искажали прибавленіемъ собственныхъ мнѣній. Я не порицаю и этого объясненія, но говорю, что другое болѣе справедливо. Говорить о такихъ предметахъ не только не недостойно пророка, но даже весьма достойно и его и человѣколюбія Божія. И для чего много распространяться объ этомъ? Когда Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю, принесши съ Собою высокое ученіе и желая насадить ангельскую жизнь, тогда и Онъ немало говорилъ о мѣрахъ и такихъ предметахъ, которые кажутся еще маловажнѣе этого, — о привѣтствіяхъ, о сидѣніи посреди другихъ, о возлежаніи на первомъ мѣстѣ. Эти, повидимому, маловажныя дѣла, когда пренебрегаютъ ими, дѣлаются великими поводами ко грѣхамъ. Если же должно исполнять это въ новомъ завѣтѣ, то тѣмъ

болѣе должно было въ ветхомъ, когда и слушатели были болѣе грубы, и вся жизнь ихъ исправлялась тѣмъ больше, чѣмъ больше народъ научался удаляться отъ всякой несправедливости, ни въ
24 чемъ не обманывать ближнихъ и не увеличивать бѣдности нуждающихся вреднымъ корчемничествомъ.

8. Отъ пренебреженія этимъ часто были разрушаемы города, владыки были низвергаемы съ престоловъ, происходила непримиримая война; и напротивъ при соблюденіи этого былъ великій миръ, благоденствіе и безопасность, руководствующая къ добродѣтели. *Князи твои не покоряются* (ст. 23). Это — знакъ величайшей болѣзни и развращенія, когда сами врачи усиливаютъ болѣзни Начальники должны удерживать безпорядочныя дѣйствія народа, располагать его къ исполненію долга, дѣлать покорнымъ закону; если же они сами первые нарушаютъ законы, то какъ они могутъ быть учителями другихъ? Выраженіе: *не покоряются* значитъ: не повинуются закону, не соблюдаютъ заповѣдей, — какъ и Павелъ обличая говоритъ: *научая убо иного, себе ли не учиши* (Рим. II, 21)? Когда испорченъ корень, тогда чего добраго можно ожидать отъ вѣтвей? *Общницы татемъ*. Еще важнѣе вина, когда они не только не прекращаютъ преступленій, но стараются дѣлать напротивъ, не только не преслѣдуютъ воровъ, но и содѣйствуютъ имъ, дѣлая зло, совершенно противоположное добродѣтели начальника. *Любяще дары.* Другой немаловажный видъ сребролюбія, который имѣетъ благовидное основаніе, но подъ предлогомъ благосклонности означаетъ крайнее корыстолюбіе. *Гоняще воздаяніе:* злопамятны въ отношеніи къ своимъ врагамъ, мстительны въ отношеніи къ оскорбившимъ ихъ, что̀ составляетъ величайшій видъ злобы. Потому не только въ новомъ, но и въ ветхомъ завѣтѣ онъ осуждается съ великою силою. *И злобы*, говоритъ пророкъ, *кійждо брата своего да не* помните [1]) *въ сердцахъ своихъ* (Зах. VII, 10). Отъ этого зла долженъ быть чистымъ и народъ, а тѣмъ болѣе начальникъ, который въ составленіи приговора подсудимымъ долженъ быть свободенъ отъ вражды, чтобы пристань не сдѣлалась для нихъ подводнымъ камнемъ. *Сирымъ не судящіи*, т. е. не покровительствующіе, такъ чтобы они получили справедливое. *И суду вдовицъ не внимающіи.*

Надобно замѣтить, что не только дѣлать зло, но и не дѣлать добра,—считается порокомъ. Такъ и въ новомъ завѣтѣ, не питавшіе алчущаго, не за то, что они похищали чужое, но за то,

---

[1]) Св. Іоан. Злат. читаетъ: μνησικακεῖτε, какъ стоитъ въ нѣкот сп. греч. т (ср альд изд, комплют. пол. и др.), а не μνησικακείτω, какъ въ ал., ват. код. (ср. слав. „*помнитъ*“).

что не раздавали своего нуждающимся, отсылаются въ огонь геенскій. Подобнымъ образомъ и эти здѣсь осуждаются не за то, что предаются корыстолюбію и злоупотребляютъ властію, но и за то, что не подаютъ помощи нуждающимся. *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ*, властитель Израиля, т. е. народа [1]). Не напрасно пророкъ прибавилъ: *властитель*, но желая напомнить іудеямъ о благодѣяніяхъ, полученныхъ ими сверхъ чаянія, и о тяжкихъ наказаніяхъ, которыя они потерпѣли. Такъ какъ они, согрѣшая много и часто и пользуясь великимъ долготерпѣніемъ Божіимъ, предавались безпечности, то онъ хочетъ показать, что Богъ можетъ наказать, когда захочетъ, и не имѣетъ нужды ни въ обстоятельствахъ, ни во времени, но все у Него близко и готово. *Горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость моя на противныя* моя [2]). Что можетъ быть несчастнѣе тѣхъ, которые имѣютъ врагомъ своимъ Бога? *Не престанетъ*, говоритъ Онъ не для того, чтобы привести ихъ въ отчаяніе, но чтобы, усиливъ 25
страхъ, призвать къ покаянію. Страшнѣе этихъ словъ: *не престанетъ ярость*, слѣдующія слова: *на противныя моя*. Ничто такъ не прогнѣвляетъ Бога, какъ несправедливость къ бѣднымъ. *Горе крѣпкимъ*, говоритъ Онъ, осуждая не просто силу, но силу, употребляемую во зло; а подъ силою разумѣетъ здѣсь не крѣпость тѣлесную, но власть, являющуюся отъ стеченія обстоятельствъ. *И судъ врагомъ моимъ сотворю*: накажу враговъ моихъ. Врагами своими Онъ называетъ тѣхъ, которые по своей наглости относятся враждебно къ бѣднымъ; и говоритъ это для того, чтобы показать тебѣ значеніе несправедливости. *И наведу руку мою на тя, и разжегу* тя [3]) *въ чистоту* (ст. 25). Чтобы ты уразумѣлъ, что каковъ бы ни былъ гнѣвъ Божій и наказаніе, они служатъ не для зла и не для отмщенія только, но и для того, чтобы сами наказываемые сдѣлались лучшими, Онъ говоритъ: *и разжегу тя въ чистоту*. Потому не тогда нужно скорбѣть, когда мы наказываемся, но когда грѣшимъ; послѣднее производитъ нечистоту, а первое — очищеніе. Что же значитъ: *въ чистоту?* Такъ, чтобы не осталось въ тебѣ и слѣда нечистоты. Что для золота огонь, тоже для безпечныхъ наказаніе. *Непокаряющихся же погублю, и отъиму*

---

[1]) Въ славянскомъ нѣтъ словъ. *властитель Израиля* (ὁ δυνάστης τοῦ Ἰσραήλ) Чтеніе св. І. Зл. не имѣетъ для себя аналогіи въ греч. сп, но въ евр яз. ему соотвѣтствуетъ abir Israel=русск. пер: Сильный Израилевъ (ср Пешито: Aschino Isroïl).

[2]) Св. І. Зл., согласно нѣкот. греч. сп (ср. евр. м т и Пешито), читаетъ здѣсь μου, чего нѣтъ ни въ ал., ни въ ват. код.

[3]) Св. І. Зл., согласно алек. код. и мн греч. сп., читаемъ здѣсь σε = *тя*, чего нѣтъ въ ват. код. (ср. ц.-слав. пер.).

всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю. Тѣ, говоритъ, которые больны неисцѣльно и не укрощаются даже наказаніями, погибнутъ. Какая польза отъ ихъ жизни, если они при жизни вредятъ и себѣ и другимъ? А тѣ, которые отъ ихъ наказанія могутъ исправиться, останутся. Здѣсь, мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на плѣнъ. *И приставлю судіи твои, якоже прежде, и совѣтники твоя, яко отъ начала* (ст. 26)

9. Здѣсь онъ говоритъ о возвращеніи изъ плѣна. Послѣ истребленія неисцѣльно больныхъ, послѣ исправленія способныхъ къ раскаянію, онъ благовременно прилагаетъ и остальной видъ врачеванія — предстоятельство хорошихъ начальниковъ и общество добрыхъ совѣтниковъ, чтобы, при уврачеваніи тѣла лѣкарствами и при отличныхъ врачахъ, части города опять пришли въ благосостояніе во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, немаловажный видъ благодѣянія — получить добрыхъ начальниковъ. *И по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ.* Но мы не находимъ, гдѣ бы прилагалось такое названіе къ городу Іерусалиму. Чтоже можно сказать на это? То, что онъ говоритъ здѣсь о названіи, выраженномъ дѣлами.

Это не мало поможетъ намъ, когда іудеи потребуютъ отъ насъ объясненія имени Еммануила. Если Исаія сказалъ, что Христосъ будетъ названъ такимъ именемъ, а между тѣмъ Онъ нигдѣ такъ не названъ, то мы можемъ сказать имъ, что пророкъ назвалъ Его по значенію дѣлъ Его. Такъ точно и здѣсь. *Съ судомъ бо спасется плѣненіе его и съ милостынею* (ст. 27). *Съ
6 судомъ*, т. е. съ отмщеніемъ, съ наказаніемъ и мученіемъ враговъ. *Съ милостынею,* т. е. съ великимъ человѣколюбіемъ. Здѣсь Онъ обѣщаетъ имъ два величайшихъ дара: наказать отведшихъ ихъ въ плѣнъ и доставить имъ самимъ великое благоденствіе; каждый изъ этихъ даровъ самъ по себѣ можетъ доставить величайшее удовольствіе, а когда они стекутся оба вмѣстѣ, то произойдетъ неизреченная радость. Съ другой стороны, желая показать, что и послѣ продолжительнаго плѣна они будутъ возвращены въ отечество не за то, что понесли достойное наказаніе и очистились отъ грѣховъ, но по человѣколюбію Божію, онъ прибавляетъ: *и съ милостынею. И сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ* (ст. 28). Это — третій видъ благодѣянія, состоящій въ томъ, что не будетъ ни одного соблазнителя и обольстителя, но будутъ истреблены учители зла. *И оставившіи Господа скончаются*: а нечестивые, говоритъ, погибнутъ.

Занеже постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша (ст. 29). Нѣкоторые стараются приложить эти слова къ настоящему времени; но мы, не споря съ ними, будемъ слѣдовать по

порядку. Вотъ что, говоритъ онъ, случится при нашествіи непріятелей. Когда иноплеменники вторгнутся въ страну, осадятъ городъ, будутъ держать всѣхъ какъ бы въ сѣтяхъ, и не будетъ никого, кто бы отмстилъ имъ и разсѣялъ облако, потому что Богъ оставилъ эту страну, тогда конечно самымъ дѣломъ обнаружится великій стыдъ почитателей идоловъ. *Ихже восхотѣша*, говоритъ, т. е. о которыхъ тщательно заботились. Посрамятся о изваянныхъ своихъ, ихже совершиша [1]). Въ видѣ разсказа онъ предлагаетъ обличеніе, такъ какъ, еще прежде нанесенія имъ ранъ, самый способъ дѣланія идоловъ достаточенъ былъ для того, чтобы пристыдить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть постыднѣе, какъ дѣлать для себя какого-нибудь Бога? *И посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша.* Они не только покланялись истуканамъ, но служили и деревамъ въ рощахъ. *Будутъ бо яко теревинѳъ отметнувшій листвія своя* (ст. 30), т. е. или идолы, или сами жители города. А это дерево онъ привелъ въ примѣръ какъ потому, что оно особенно растетъ въ тамошней странѣ и находится у нихъ въ обиліи, такъ и потому, что оно сильно и густо цвѣтетъ, когда распускается, и бываетъ крайне безобразно, когда теряетъ листья. *И яко вертоградъ не имый воды.* Другое сравненіе, болѣе ясное, нежели первое, и удостовѣряющее въ истинѣ сказаннаго въ первомъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего пріятнѣе цвѣтущаго сада, и нѣтъ ничего непріятнѣе сада опустошеннаго. То и другое случилось и съ этою столицею. Она была всегда прекрасна и блистательна, отличаясь безчисленными красотами, и стала хуже и отвратительнѣе всѣхъ, потерявъ вдругъ такое богатство благолѣпія. *И будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія* (ст. 31). Прежнія сравненія взяты, чтобы показать безобразіе, а это — слабость; всѣ они весьма понятны, заключаютъ въ себѣ весьма ясный и выразительный смыслъ. *Яко стебль изгребія*, т. е. слабы *И дѣланія ихъ яко искры огненныя.* Здѣсь
онъ показываетъ, что зло — внутри ихъ, что они сами себѣ при- 27
чинили плѣнъ и воспламенили пещь. Какъ упавшія искры производятъ огонь, такъ совокупные грѣхи ихъ воспламенили гнѣвъ Божій. *И сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ, и не будетъ угашаяй.* Опять Онъ угрожаетъ имъ лишеніемъ спасенія по той же самой причинѣ, не для того, чтобы они отчаивались, но чтобы, возбудивъ въ себѣ живой страхъ, оставили свою великую

[1]) Καὶ αἰσχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς γλυπτοῖς αὐτῶν, ἐφ' οἷς ἐποίησαν Этихъ словъ нѣтъ ни въ ал., ни въ ват. код, а потому они не переведены и въ ц.-слав. Но въ нѣкот. греч. сп. слово γλυπτοῖς = *изваяныхъ* замѣняетъ стоящее ниже слово κήποις = *садѣхъ*.

безпечность; притомъ указываетъ здѣсь и на нѣчто другое, на непреодолимую свою силу, на то, что когда Онъ наказываетъ и отмщаетъ, тогда никто не можетъ противостать и прекратить бѣдствія.

ГЛАВА II.

Слово бывшее (отъ Господа) [1]) ко Исаіи, сыну Амосову (Иса. II, 1).

1. Отсюда видно, что пророки изрекали не всѣ пророчества вдругъ, но, получая вдохновеніе въ различныя времена, возвѣщали ихъ по частямъ, которыя впослѣдствіи, будучи собраны вмѣстѣ, составили цѣлую книгу. Потому онъ здѣсь такъ и начинаетъ. И не отсюда только это дѣлается яснымъ и понятнымъ для насъ, но и изъ дальнѣйшихъ словъ, гдѣ пророкъ означаетъ и время пророчества, то прибавляя: *въ лѣто, въ неже вниде Наѳанъ во Азотъ* [2]) (Ис. XX, 1), то замѣчая: *и бысть въ лѣто, въ неже мре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Иса. VI, 1). Пророчества собраны вмѣстѣ не такъ, какъ посланія Павла и Евангелія, но, какъ я сказалъ, въ различныя времена. Потому и настоящее *слово* онъ начинаетъ особымъ предисловіемъ, и не потому только, но потому, что предметъ, о которомъ онъ намѣревается говорить, весьма отличенъ отъ преждесказаннаго и возвышеннѣе его. Здѣсь именно онъ говоритъ намъ о призваніи язычниковъ, объ открытіи проповѣди, о распространеніи вѣдѣнія по всей вселенной, о водвореніи мира на землѣ. Если же онъ, намѣреваясь говорить о такихъ догматахъ, упоминаетъ объ Іудеѣ и Іерусалимѣ, — это нисколько не странно. Рѣчь его была пророчествомъ, прикрытымъ до времени приведенными именами. Такъ и Давидъ, приступая къ составленію LXXI псалма, надписалъ его, *Соломону* [3]), но далѣе изрекъ видѣнія, которыя гораздо важнѣе достоинства Соломона и даже природы всѣхъ людей. Вѣдь слова: *прежде солнца пребываетъ имя Его, прежде луны* престолъ его [4]) (Пс. LXXI, 17, 5), и тому подобныя, конечно,

---

[1]) Св. І. Зл. словъ: παρα Κυριου = *отъ Господа* здѣсь не читалъ, какъ они не читаются и въ ват. код.

[2]) Св. І. Зл. читаетъ здѣсь Ναθαν = *Наѳанъ*, какъ въ алек. код., но ват. код. и др. греч. сп. Ταναθαν, ср. ц.-сл. *Танаѳанъ*, а въ евр. м. *Тартанъ*

[3]) Св. І. Зл. читаетъ надпись LXXI пс.: τῷ Σολομῶντι = *Соломону*, согласно съ евр. м. т., но въ греч. сп.: εἰς Σολωμων, почему ц.-сл.: о *Соломонѣ*.

[4]) Вмѣсто: ὁ θρόνος αὐτοῦ = *престолъ Его*, въ греч. сп., согласно съ евр. м. и Пеш., стоитъ: γενεᾶς γενεῶν = ц.-сл.: *рода родовъ*.

никто изъ людей самыхъ безумныхъ не станетъ относить къ природѣ человѣческой. Такъ же поступилъ и Іаковъ, когда предсказывалъ тоже, о чемъ теперь намѣревается говорить Исаія, и даже больше этого: онъ, вмѣстѣ съ призваніемъ язычниковъ, предсказалъ и о смерти (Христовой), и о воскресеніи, и о времени, въ которое имѣлъ придти (Христосъ). И онъ изложилъ все это не открыто, но названіемъ сына прикрывъ то, о чемъ намѣревался сказать; такъ напр. онъ предсказывалъ, повидимому, о томъ, что случится съ Іудою, но, какъ свидѣтельствуютъ послѣдующія событія, предсказалъ и о томъ, что имѣлъ совершить Христосъ, такъ какъ Іуда не былъ *чаяніемъ языковъ*, и не тогда прославилось колѣно его, когда *оскудѣло* ихъ (іудеевъ) государство, но все это произошло, когда пришелъ Христосъ.

Если же іудеи безстыдно будутъ отвергать этотъ законъ пророчествъ, то изъ самыхъ изреченій (пророческихъ) весьма легко можно обличить ихъ, если кто, тщательно раскрывъ пророчества и съ надлежащимъ вниманіемъ изслѣдовавъ каждое слово, приложитъ сказанное къ событіямъ. А чтобы сильнѣе заградить уста ихъ, я постараюсь объяснить это пророчествами не о Христѣ, но объ ихъ патріархахъ, и покажу, что многія пророчества, хотя были изречены о родоначальникахъ, но исполнились на ихъ потомкахъ. Я изложу, для примѣра, одно или два событія, и потомъ обращусь къ своему предмету. Такъ, когда Іаковъ, призвавъ Симеона и Левія, предсказывалъ имѣвшее случиться съ ними, то сказалъ: *Симеонъ и Левій братія*, и укоривъ ихъ за преступленіе и несправедливое избіеніе сихемлянъ, продолжалъ: *раздѣлю ихъ во Іаковѣ и разсѣю ихъ во Исраили* (Быт. XLIX, 5—7). Но всякій можетъ видѣть, что это не сбылось на Симеонѣ и Левіи, а на колѣнахъ, происшедшихъ отъ нихъ. Колѣно Левіино дѣйствительно было разсѣяно,—десятая часть его принадлежала каждому изъ прочихъ колѣнъ; и колѣно Симеоново, которое испытало почти такую же участь, занявъ пространство по жребію внѣ всѣхъ колѣнъ, не получило, какъ всѣ другія, совокупнаго и сосредоточеннаго наслѣдства (Іис. Нав. XIX, 1—9; 1 Пар. IV, 24—43). И самъ Іаковъ, получивъ благословенія отъ отца, не пользовался ни однимъ изъ нихъ. Отецъ предсказалъ ему великое благоденствіе и постоянное господство надъ Исавомъ; но онъ имѣлъ недостатокъ въ необходимомъ, питался, будучи наемникомъ, и былъ такъ далекъ отъ господства надъ братомъ, что опасался даже за свою жизнь, и встрѣтившись съ нимъ только однажды съ великимъ страхомъ, былъ радъ, что могъ удалиться отъ него и спастись. Что же сказать на это? Неужели пророчество ложно? Да не будетъ! Но обычай пророчества часто бываетъ таковъ, что

имѣющее случиться съ одними лицами предсказывается подъ другими, и одни имена употребляются вмѣсто другихъ, какъ было и съ Ханааномъ. Мы не видимъ, чтобы онъ былъ рабомъ у братьевъ, но проклятіе, изреченное на него, не осталось безъ исполненія, а исполнилось на гаваонитянахъ, происшедшихъ отъ Ханаана. Сказанное въ видѣ проклятія было пророчествомъ.

2. Если же столь многіе и такіе примѣры показываютъ намъ, что многое изъ сказаннаго говорится объ однихъ, а сбывается на другихъ, и если пророки употребляютъ имена такимъ образомъ, то что удивительнаго, если и теперь пророкъ, приводя имена Іудеи и Іерусалима, предвозвѣщаетъ о Церкви? Такъ какъ онъ говорилъ къ людямъ неблагодарнымъ, которые убивали пророковъ, сожигали книги, разрушали жертвенники, то для нихъ справедливо покрывало лежало при чтеніи ветхаго завѣта, по словамъ блаженнаго Павла (2 Кор. ш, 14). Иначе они истребили бы и книги, если бы понимали силу пророчества о Христѣ. Если они не устыдились Его, когда Онъ самъ присутствовалъ, творилъ
29 чудеса и представлялъ совершеннѣйшія доказательства Своей силы, согласія и единомыслія съ Отцемъ, и не отстали дотолѣ, пока распяли Его, то едва ли они пощадили бы тѣхъ, которые говорили о Немъ, которыхъ они и безъ того безпрестанно побивали камнями. Потому пророки, употребляя собственныя и извѣстныя имъ имена, такимъ образомъ прикрывали пророчества. А что здѣсь говорится не объ Іудеѣ и Іерусалимѣ, это мы обстоятельно докажемъ, обративъ вниманіе на каждое слово.

Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня (ст. 2). Замѣть точность пророка: онъ не только возвѣщаетъ событія, но обозначаетъ и время. Что говоритъ Павелъ въ словахъ: *егда же пріиде кончина* временъ [1]) (Гал. IV, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *въ смотреніе исполненія временъ* (Еф. I, 10), тоже и пророкъ говоритъ: *въ послѣдняя дни. Горою* же онъ называетъ Церковь и непобѣдимость догматовъ. Какъ если бы безчисленныя войска нападали на горы, натягивая луки, бросая копья, подводя осадныя орудія, горамъ они не могли бы повредить, но сами отступили бы, потерявъ собственную силу, такъ и всѣ, воевавшіе противъ Церкви, ея не поколебали, а потерявъ собственную силу, посрамились, при самомъ нанесеніи ударовъ оказываясь безсильными, при самомъ нападеніи впадая въ изнуреніе, при самомъ дѣйствіи испытывая пораженіе отъ страждущихъ; въ этомъ и состоитъ дивный способъ ея побѣды, возможный не для людей, а только

[1]) Св I. лат читаетъ здѣсь· τῶν καιρῶν = временъ, но въ посланіи къ Галатамъ, откуда взятъ цитатъ, здѣсь стоитъ· τοῦ χρόνου = въ ц -сл *лѣта*

для Бога. Въ Церкви достойно удивленія не только то, что она побѣдила, но и то, что побѣдила такимъ образомъ. Будучи гонима, преслѣдуема, терзаема безчисленными способами, она не только не уменьшалась, но и возрастала, и самое терпѣніе ея поражало старавшихся причинить ей эти страданія. Таково дѣйствіе адаманта въ отношеніи желѣза: тѣмъ самымъ, что онъ получаетъ удары, онъ уничтожаетъ силу ударяющаго; таковъ и рожень въ отношеніи къ тѣмъ, которые идутъ противъ него: онъ нисколько не дѣлается отъ того слабѣе, когда окровавливаетъ ноги идущихъ противъ него (Дѣян. ix, 5). Потому пророкъ и назвалъ Церковь горою. Если же іудей не допускаетъ здѣсь переноснаго смысла, то пусть онъ обличится собственными словами пророка. Самъ пророкъ сказалъ, что волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ, что свиснетъ Богъ мухамъ и пчеламъ и наведетъ на іудеевъ рѣку сильную, потому что они не хотѣли имѣть воду силоамскую (Иса. i, 6; vii, 18; viii, 6). Если бы кто-нибудь сталъ принимать это буквально, то получилъ бы много непонятнаго; но принимающимъ означаемое этими выраженіями должно представлять ходъ мыслей такимъ образомъ. Что же означается этими выраженіями? Названіями волковъ и агнцевъ означаются нравы людей — звѣрскіе и кроткіе; мухами — безстыдство египтянъ; рѣкою — стремительность непріятельскаго войска; Силоамомъ — кротость и доброта начальствовавшаго тогда царя іудейскаго. Никто изъ людей самыхъ безумныхъ, конечно, не будетъ противорѣчить намъ въ этомъ. Потому, какъ это пророкъ означилъ другими названіями, такъ и твердость Церкви, ея непоколебимость, высоту, непобѣдимость, онъ выразилъ названіемъ горы. И другой про- 30
рокъ сравниваетъ съ горою надѣющихся на Бога, означая ихъ непобѣдимость. *Явлена.* Это уже не требуетъ объясненія. Самыя событія по свойству своему громче трубы возвѣщаютъ славу Церкви. Не такъ блистательно солнце и происходящій отъ него свѣтъ, какъ дѣла Церкви. *И домъ Божій на версѣ горъ*

3. Какъ истолковалъ бы это іудей? Храмъ его никакъ не на верху горъ; а сила Церкви касается самыхъ небесъ. Какъ домъ, находящійся на вершинѣ горъ, бываетъ видимъ всѣми, такъ, и еще больше того, Церковь сдѣлалась славною у всѣхъ людей. *И возвысится превыше холмовъ.* Этимъ пророкъ опять выражаетъ тоже самое,—чего съ храмомъ никогда не бывало, даже и тогда, когда онъ, повидимому, былъ въ самомъ лучшемъ состояніи. И какъ относить это къ храму, когда онъ и самими іудеями часто былъ непочитаемъ, и разрушаемъ руками иноплеменниковъ? А сила Церкви, хотя испытывала нападенія болѣе жестокія и болѣе частыя, нежели онъ, но никогда не была покоряема руками напа-

дающихъ, а напротивъ особенно отъ враговъ дѣлалась еще болѣе высокою и славною Тогда были сонмы мучениковъ, тогда лики исповѣдниковъ, тогда являлись души крѣпче желѣза и сіяли свѣтлѣе самыхъ звѣздъ; тѣла ихъ были разсѣкаемы, но душа не была побѣждаема, а побѣждала и увѣнчивалась. Кто видалъ, кто слыхалъ, чтобы убіеніе приносило вѣнецъ, чтобы закланіе доставляло побѣду, чтобы войско дѣлалось болѣе славнымъ тогда, когда больше являлось убиваемыхъ непріятелями?

И пріидутъ къ ней вси языцы Продолжая рѣчь, пророкъ дѣлается болѣе яснымъ, говоритъ болѣе открыто, выражаетъ пророчество болѣе вразумительно, и сильнѣе заграждаетъ уста іудеевъ. Хотя бы они были весьма безстыдны, этого они никакъ не могутъ отнести къ своему храму. Язычникамъ было запрещенно и тщательно возбранялось входить въ храмъ. Что я говорю: входить въ храмъ? И самимъ іудеямъ съ великими угрозами законъ запрещалъ имѣть смѣшеніе съ язычниками и подвергалъ ихъ за это величайшему наказанію Пророкъ Аггей все свое пророчество составилъ изъ того, что обличалъ, угрожалъ, требовалъ наказанія за такое непозволенное смѣшеніе посредствомъ брака Но наше—не таково; Церковь, со всею щедростію раскрывая свои нѣдра, съ распростертыми объятіями ежедневно принимаетъ всѣ народы вселенной. Такое повелѣніе и первые учители догматовъ получили отъ Единороднаго, немедленно услышавъ отъ Него такія слова: *шедше научите вся языки* (Мѳ. xxviii, 19) Замѣть, какъ пророкъ указываетъ не только на призваніе язычниковъ, но и на усердное ихъ послушаніе Онъ не сказалъ: *приведутся*, но: *пріидутъ*. И другой пророкъ, выражая это яснѣе, сказалъ: *и не научитъ кійждо ближняго своего и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ* (Іер xxxi, 34). Для іудеевъ и тварь измѣняла свои свойства, и
31 были постоянныя угрозы, и безпрестанныя наказанія, и непрерывныя чудеса, и явленія пророковъ, и страхъ законодателя, и угрожавшія войны, и нападенія иноплеменниковъ, и бѣдствія, попускаемыя Богомъ, и наказанія, ниспосылаемыя съ неба; но они оставались *жестоковыйными и необрѣзанными*, какъ говорилъ Стефанъ (Дѣян. vii, 31), упорными и непреклонными, а для язычниковъ достаточно было простого слова и одного слышанія, и всѣ они тотчасъ притекли Потому и Давидъ, указывая на это, сказалъ: *людіе, ихже невѣдѣхъ, работаша Ми*, и, удивляясь ихъ послушанію, прибавилъ· *въ слухъ уха послушаша Мя* (Пс. vii, 44, 45) И Іаковъ, выражая тоже самое болѣе загадочно, сказалъ: *привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца осляте своего* (Быт xlix, 11) Кто видалъ жеребенка, привязаннаго къ *винничію*, стоя-

щаго у виноградника, и не повреждающаго плодовъ? Между безсловесными — никогда, а между людьми это совершилось съ великою точностію Іудеи, будучи связаны безчисленными узами, *сокрушили иго, расторгли узы*, какъ говоритъ пророкъ (Іер v, 5), а язычники, не будучи принуждаемы никакою необходимостію, охотно послушались, какъ *жребя*, привязанное къ *винничію*, не нарушили ни одной изъ заповѣдей, но стояли, показывая великую покорность *И пойдутъ языцы мнози, и рекутъ пріидите, и взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (ст 3) Посмотри, какъ они составляютъ лики и торжества, убѣждаютъ другъ друга, и всѣ дѣлаются учителями,—не одинъ, не два и не три, но многіе стекающіеся народы. Придутъ, говоритъ, *языцы мнози* и изъ различныхъ странъ, — чего у іудеевъ никогда не было Если нѣкоторые и приходили къ нимъ, то развѣ немногіе прозелиты, и притомъ съ великимъ трудомъ, и они никогда не назывались народами, но — пришельцами *Пришельцы*, говоритъ пророкъ, *пріидутъ къ тебѣ* и будутъ твоими слугами (Иса. LIV, 15). Если же пророкъ продолжаетъ иносказательную рѣчь, называя Церковь горою и домомъ Бога Іаковля, то не удивляйся этому Онъ, какъ я прежде сказалъ, то раскрываетъ, то закрываетъ пророчество; первое дѣлаетъ для того, чтобы людямъ болѣе разумнымъ дать способъ къ уразумѣнію сказаннаго; а второе — для того, чтобы удержать безпорядочное стремленіе неразумныхъ; и вездѣ онъ разнообразитъ свою рѣчь.

4. Если онъ сказалъ. *Бога Іаковля*, то не смущайся этимъ, возлюбленный. И Единородный Сынъ Божій былъ Богомъ Іаковлевымъ. Онъ и далъ законъ, и совершалъ у нихъ всѣ чудеса Это ясно можно видѣть и изъ ветхаго завѣта, если іудеи не приписываютъ никакой важности новому. Такъ Іеремія говоритъ: *завѣщаю вамъ завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ* вашимъ [1]) (Іер. XXXI, 31—32), выражая, что Сынъ Божій былъ законодателемъ обоихъ законовъ. А что Онъ и освободилъ евреевъ изъ Египта, объ этомъ пророкъ прибавляетъ: *въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (ст. 32) Если же Онъ вывелъ ихъ, то Онъ же совершилъ и всѣ чудеса въ Египтѣ и въ пустынѣ *И возвѣститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему.* Видишь ли ищущихъ нѣкотораго другого закона? *Путемъ* Писаніе обыкновенно называетъ заповѣди Божіи. Если бы онъ говорилъ о прежнемъ завѣтѣ, то не сказалъ бы: *возвѣститъ намъ*,

---

[1]) Св І Злат читаетъ здѣсь у Іереміи τοις πατρασιν υμῶν = *отцемъ вашимъ* (какъ въ Фридрихо-Августовскомъ код LXX) Но код алекс и ват. читаютъ τοῖς πατρασιν αυτῶν, почему въ ц слав *отцемъ ихъ*

потому что тотъ завѣтъ былъ ясенъ, понятенъ и извѣстенъ всѣмъ.

32 А что мы говоримъ это безъ лжеумствованія, въ этомъ самыя слова (пророка) могутъ убѣдить и крайне безстыдныхъ. Упомянувъ здѣсь только о пути, онъ объясняетъ, о какомъ онъ говоритъ пути, и излагаетъ много отличительныхъ его признаковъ. Потому продолжаетъ: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима.* Противъ этого и безстыднѣйшіе сыны іудейскіе не могутъ открыть рта. И что здѣсь говорится о новомъ завѣтѣ, это можно видѣть и изъ мѣста, и изъ времени, и изъ того, кто принялъ законъ, и изъ самыхъ дѣйствій по принятіи закона, и изъ всего вообще. И во первыхъ, изъ мѣста: *отъ горы Сіона.* Законъ Моисеевъ данъ былъ предкамъ ихъ на горѣ Синаѣ. Какъ же здѣсь говорится: *отъ Сіона*? Не довольствуясь этимъ, онъ прибавилъ и время. Не сказалъ: *изыде законъ*, но: *изыдетъ*, что̀ относится къ будущему времени и къ предмету еще не бывшему. Законъ ветхій уже данъ былъ за много лѣтъ прежде того, какъ пророкъ говорилъ это; законъ же новаго завѣта еще имѣлъ быть данъ спустя много лѣтъ. Потому онъ и не сказалъ: *изыде*, но: *изыдетъ*, т. е. впослѣдствіи. Потомъ онъ опять переходитъ къ самому мѣсту, говоря: *и слово Господне изъ Іерусалима.* Здѣсь онъ съ точностію показываетъ намъ отличительный признакъ новаго завѣта. Дѣйствительно, Христосъ преподавалъ высокія и достойныя небесъ заповѣди то сидя на горѣ, то находясь въ Іерусалимѣ. Сказавъ такимъ образомъ о мѣстѣ и времени, пророкъ прибавляетъ и то, кто приметъ законъ, заграждая со всѣхъ сторонъ уста противорѣчащимъ. Кто же приметъ его? Народъ ли еврейскій и сыны іудейскіе? Нѣтъ, но происходящіе изъ язычниковъ. Потому и прибавляетъ: *и судити будетъ посредѣ языкъ* (ст. 4). Закону особенно свойственно—судить противящихся ему. А что здѣсь идетъ рѣчь не о ветхомъ завѣтѣ, это ясно изъ самыхъ дѣйствій. Мы не соблюдаемъ субботы, не принимаемъ ни обрѣзанія, ни праздниковъ ихъ и ничего другого изъ ветхаго, потому что мы слышали Павла, который говоритъ: *яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. v, 2); и еще: *дни смотряете, и мѣсяцы, и времена, и лѣта: боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ* (Гал. iv, 10. 11). Отсюда очевидно, что о новомъ завѣтѣ говорится въ словахъ: *и судити будетъ посредѣ языкъ*, какъ и Павелъ говоритъ: *въ день, егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ* (Рим. ii, 16). Какъ, скажи мнѣ, будетъ судить? По ветхому завѣту? Нѣтъ, но: *по благовѣстію моему.* Видишь ли,—хотя слова различны, но мысли согласны? Исаія говоритъ: *судити будетъ посредѣ языкъ.* И Павелъ говоритъ:

будетъ судить по благовѣстію моему (Рим. II, 16). *И изобличитъ люди многи,* т. е. противящихся и преступающихъ. Это и Христосъ объясняя говорилъ: не Азъ сужду вамъ [1]), *но слово, еже глаголахъ, то судитъ вамъ* (Іоанн. XII, 47. 48). *И раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навыкнутъ ктому ратоватися.* Пророкъ не довольствуется прежними признаками,—велико вѣдь богатство истины,—но прибавляетъ еще признакъ новаго завѣта, сіяющій по всей вселенной. Какой же именно? Миръ и прекращеніе войнъ. Когда это будетъ, говоритъ, тогда водворится такое спокойствіе во 33
вселенной, что самыя воинскія оружія будутъ перекованы на земледѣльческія орудія. А этого, какъ всякій можетъ видѣть, не было во времена іудеевъ, но было все напротивъ. Во все продолженіе своего царства они не переставали воевать и подвергаться войнамъ, когда враги то продолжительное, то краткое время наступали на нихъ. Жители самой Палестины часто поставляли ихъ въ затруднительныя обстоятельства, такъ что они подвергались крайней опасности.

5. Это ясно показываетъ исторія царствъ, вся составленная изъ войнъ; показываютъ и всѣ пророки, возвѣщавшіе эти событія и предсказавшіе о нихъ прежде, нежели они случились. Съ того самаго, можно сказать, дня, въ который евреи освобождены были отъ египетскаго рабства, они проводили все время въ войнахъ.

А теперь не то, но великій миръ во вселенной. Если же и бываютъ войны, то не такъ, какъ прежде. Тогда вооружались города противъ городовъ, страны противъ странъ, народы противъ народовъ, и одинъ народъ раздѣлялся на многія части. Кто прочитаетъ книгу Іисуса Навина и Судей, тотъ увидитъ, сколько войнъ испытала тогда Палестина въ короткое время. И не это только было тяжело, но и то, что законъ повелѣвалъ всѣмъ браться за оружіе и никто не былъ свободенъ отъ такой службы. Этотъ законъ имѣлъ силу не только у іудеевъ, но и по всей вселенной, такъ что и ораторы и философы, не имѣвшіе ничего, кромѣ плаща, по призыву къ войнѣ, брали щиты и становились въ воинскій строй. Такъ Сократъ, сынъ Софрониска, весьма славившійся между аѳинянами своимъ спокойствіемъ и любомудріемъ, разъ или два стоялъ въ строю; и глава ихъ ораторовъ, Демосѳенъ, часто съ каѳедры выходилъ на войну. Если

---

[1]) Въ еванг. Іоанна (XII, 47) слова Спасителя читаются: ἐγὼ οὐκ κρίνω αὐτὸν = въ ц.-сл: а҆́зъ не сꙋждꙋ̀ є҆мꙋ; но св. І Злат. дѣлаетъ перифразъ относительно невѣрующихъ іудеевъ: οὐκ ἐγὼ κρινῶ ὑμᾶς.

же ораторовъ и философовъ никакой законъ не освобождалъ отъ войны, то еще менѣе кто-нибудь другой изъ народа освобождался отъ такой обязанности. Но теперь нельзя видѣть ничего подобнаго. Послѣ того, какъ возсіяло Солнце правды, и города, и народы, и всѣ племена стали столь далеки отъ жизни въ такихъ опасностяхъ, что даже не умѣютъ взяться за что-нибудь воинское, но, сидя внутри стѣнъ и городовъ, издали узнаютъ о дѣлахъ воинскихъ, и весь народъ живетъ на свободѣ и безъ обязанности къ такой непріятнѣйшей службѣ. Если же и теперь бываютъ войны, то гдѣ-нибудь далеко, на крайнихъ предѣлахъ римскаго государства, а не по городамъ и селеніямъ, какъ было прежде. Тогда и въ одномъ народѣ, какъ я сказалъ, непрестанно происходили безчисленныя возмущенія и многоразличныя возмущенія и многоразличныя войны; а нынѣ гдѣ только свѣтитъ солнце, вся земля отъ Тигра до Британскихъ острововъ, и Ливія, и Египетъ, и народъ палестинскій или, лучше сказать, все подвластное римлянамъ находится въ мирѣ; вы знаете, какимъ совершеннымъ спокойствіемъ наслаждаются эти города,
34 узнающіе о войнахъ только по слуху. Христосъ могъ бы уничтожить и остатки войнъ, но Онъ попускаетъ быть набѣгамъ варваровъ для нѣкотораго вразумленія людей безпечныхъ, дѣлающихся во время мира болѣе нерадивыми. И пророкъ для способныхъ правильно понимать выразилъ тоже самое, что я сказалъ, т. е. что уже болѣе не будетъ частыхъ возмущеній. Онъ не сказалъ, что совершенно не будетъ войны, но что? *Не возметъ языкъ на языкъ меча*, и о свободѣ народовъ прибавилъ: *не навыкнутъ ктому ратоватися*, кромѣ немногихъ, назначенныхъ для того, воиновъ. *И нынѣ* ты [1]), *доме Іаковль, пріидите и пойдемъ* [2]) *свѣтомъ Господнимъ*; *остави бо люди своя, домъ Іаковль* (ст. 5, 6). Окончивъ пророчество о Церкви, пророкъ переходитъ опять къ историческимъ событіямъ, какъ бы продолжая ходъ рѣчи. Такъ обыкновенно поступаютъ пророки: не только сжатостію [3]) сказаннаго, но и видомъ послѣдовательности они прикрываютъ пророчество. Потому онъ и не оканчиваетъ рѣчи совершенно, но, какъ бы простирая одну какую-нибудь цѣпь, опять переходитъ къ вразумленію іудеевъ и говоритъ: *и нынѣ ты, доме Іаковль, пріидите и пойдемъ свѣтомъ Господнимъ*, т. е. по заповѣдямъ Его, по закону Его. *Зане свѣтильникъ*, говоритъ Премудрый, *заповѣдь*

---

[1]) Слова σὺ извѣстные греч. сп. пер LXX здѣсь не имѣютъ.

[2]) Предъ πορευθῶμεν = *пойдемъ* св I. Зл читаетъ καὶ = и, которое стоитъ въ нѣкоторыхъ греч. сп. (ср. комплют пол. и слѣд. изд).

[3]) Вмѣсто ἀσφαλεᾳ, Allenus читаетъ здѣсь ἀσαφειᾳ = неясностію.

закона, и свѣтъ, и жизнь [1]), *и обличеніе, и наказаніе* (Прит. VI, 23). Также Давидъ говоритъ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Пс. XVIII, 9); и еще: *свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. CXVIII, 105). И вездѣ, какъ всякій можетъ видѣть, законъ такъ называется. Такъ и Павелъ говоритъ: *уповая же себе вожда быти слѣпымъ, свѣта сущымъ во тмѣ, наказателя безумнымъ* (Рим. II, 19, 20). Подлинно, не такъ лучи солнца руководятъ наши очи тѣлесныя, какъ заповѣди закона просвѣщаютъ зрѣніе душевное.

6. Такимъ образомъ пророкъ, желая показать, что еще прежде воздаянія и наградъ заповѣди доставляютъ намъ вознагражденіе при самомъ ихъ исполненіи, назвалъ ихъ *свѣтомъ*. Какъ глазъ при самомъ освѣщеніи свѣтомъ получаетъ пользу, такъ и душа при самомъ повиновеніи закону получаетъ величайшіе плоды, очищается, освобождается отъ порока и восходитъ къ самой добродѣтели; напротивъ того, преступающіе законъ, еще прежде наказанія, получаютъ наказаніе въ самомъ преступленіи, находясь въ положеніи болѣе жалкомъ, нежели сидя во тьмѣ, испытывая страхъ, трепетъ и узрызенія совѣсти, и въ самый полдень боясь и страшась всѣхъ знающихъ и ничего незнающихъ. *Остави бо люди своя, домъ Іаковль*, т. е. устранился, отступилъ, презрѣлъ, лишилъ своего промышленія. Внушивъ страхъ, пророкъ потомъ приводитъ и причину, чтобы они исправили совершившееся. Какая же это причина? *Зане наполнися* [1]) *страна ихъ волхвованій, якоже иноплеменниковъ*. Прежде онъ обвинялъ ихъ въ корыстолюбіи, сребролюбіи, презрѣніи вдовицъ; а здѣсь укоряетъ за неправыя мнѣнія и остатки нечестія, которые мало-по-малу увлекали ихъ къ демонскому заблужденію. Притомъ въ обличеніе ихъ не просто сказалъ, что они волхвовали, но: *наполнися страна ихъ*. Порокъ ихъ, говоритъ, опять увеличился чрезмѣрно. Какъ выше онъ говорилъ не просто: *людіе грѣшники*, но: *исполнены грѣховъ* (Иса. I, 4), такъ и здѣсь говоритъ: 35
наполнися. Далѣе, желая еще болѣе усилить обличеніе, прибавляетъ: *якоже изъ начала. Изъ начала*, когда? Когда они еще не знали Бога, когда еще не получили закона, когда еще не испытали Его благодѣяній, когда жили съ язычниками; это заслуживало крайняго осужденія, — теперь, послѣ такихъ дѣй-

---

[1]) Въ изв. греч сп. здѣсь читается και ὁδὸς ζωῆς = ц сл и пꙋ́ть жи́зни

[1]) Греч. списки здѣсь, послѣ слова ἐνεπλήσθη *наполнися*, читаютъ ὡς τὸ ἀπ' ἀρχῆς = ꙗ҆́коже и҆з̾ нача́ла, что читалъ здѣсь, какъ видно изъ послѣдующаго, и св І Зл, но въ данномъ мѣстѣ текста св. І Злат по изданію Миня эти слова пропущены.

ствій промышленія и попеченія Божія, быть нисколько не лучше тѣхъ, которые не испытали ничего подобнаго. Не останавливаясь и на этомъ, но желая тронуть ихъ еще болѣе, онъ прибавляетъ: *якоже иноплеменниковъ*, такимъ сравненіемъ личностей дѣлая осужденіе болѣе тяжкимъ. Тоже постоянно дѣлаетъ и Павелъ, какъ, напримѣръ, когда говоритъ: *не хощу же васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. IV, 15); и еще: *и вѣдѣти комуждо* [1]) *свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и* прочіи [2]) *языцы не вѣдящіи Бога* (1 Сол. IV, 4. 5). Такой образъ рѣчи особенно трогаетъ людей даже и сильно падшихъ. Если же такъ осуждаются іудеи, то какое прощеніе, какое оправданіе можемъ имѣть мы, послѣ такой благодати, неизреченной чести, надежды на безсмертныя блага, впадая въ такое же бѣдственное состояніе, какъ и они? Дѣйствительно, и нынѣ есть много людей, которые заражены этою болѣзнію и губятъ свою жизнь, которые предаются безумію волхвователей и кромѣ того, что оскорбляютъ Бога, пріобрѣтаютъ себѣ излишія скорби и ослабѣваютъ въ подвигахъ добродѣтели. Такъ діаволъ всячески старался убѣдить неразумныхъ, что не въ ихъ власти добродѣтель и порокъ, что они не одарены свободнымъ произволеніемъ, желая такимъ образомъ совершить два постыднѣйшихъ дѣла: ослабить подвиги добродѣтели и лишить величайшаго дара—свободы. То посредствомъ гаданій, то чрезъ наблюденіе дней, то чрезъ нечестивое ученіе о судьбѣ, то чрезъ многое другое, онъ ввелъ въ жизнь эту тяжкую болѣзнь и низвратилъ все. Потому и пророкъ сильно обличаетъ это, чтобы исторгнуть болѣзнь съ корнемъ. *И чада многа иноплеменнича родишася имъ*.

7. Что значитъ: *чада иноплеменнича?* У евреевъ, по причинѣ ихъ легкомыслія и удобопреклонности къ обольщенію, издревле былъ законъ—не смѣшиваться ни съ кѣмъ изъ прочихъ людей, чтобы такія связи не послужили поводомъ къ нечестію. Такъ какъ они не только не могли исправлять другихъ, но и сами неспособны были избѣгать вреда отъ другихъ, то Богъ, оградивъ ихъ закономъ и удерживая отъ смѣшенія съ прочими народами, устроялъ и наставлялъ ихъ особо, такъ какъ желательно было, чтобы они, хотя при такомъ руководствѣ, могли сохранить данное имъ отъ Бога устройство. Но подобно тому какъ
36 они преступали другія заповѣди, такъ, презрѣвъ и эту, вступали

---

[1]) Словъ *отъ васъ* = ὑμῶν у св І. Зл. по изд. Миня здѣсь нѣтъ.

[2]) τὰ λοιπα = *прочіи*, что̀ здѣсь читалъ св. І. Злат., въ греч. сп. 1 Солун. нѣтъ.

въ родство съ сосѣдями, отъ которыхъ брали себѣ невѣстъ,— отъ моавитянъ, аммонитянъ и другихъ нечестивыхъ народовъ,— и, заводя другія связи, принимали учителей злочестія и оскверняли чистоту своего благородства. За это между прочимъ и укоряетъ ихъ пророкъ. *Наполнися бо страна ихъ*, говоритъ онъ, *сребра и злата, и не бяше числа сокровищъ ихъ: и наполнися земля ихъ коней и не бяше числа колесницъ ихъ* (ст. 7). Но какое преступленіе, скажетъ кто-нибудь, имѣть деньги, пріобрѣсти коней, особенно въ то время, когда было немного расположенія къ любомудрію? Чтоже мы скажемъ на это? Пророкъ осуждаетъ не обладаніе ими, но настроеніе воли, употреблявшей ихъ не такъ, какъ должно. Какъ тогда, когда онъ говоритъ: *горе крѣпкимъ* (Иса. 1, 24), онъ не власть осуждаетъ, но худо пользующихся властію, такъ точно и здѣсь онъ укоряетъ не за то, что они пріобрѣли богатство, но за то, что собирали его съ великимъ избыткомъ и сверхъ нужды. *И не бяше*, говоритъ, *числа сокровищъ ихъ*. И не это только, но и то, что они, гордясь богатствомъ и силою коней, мало-по-малу уклонялись отъ надежды на Бога, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорилъ имъ пророкъ: горе надѣющимся *на силу свою и о множествѣ богатства своего* хвалящимся [1]) (Пс. XLVIII, 7); и еще въ другомъ мѣстѣ: *не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасается множествомъ крѣпости своея* (Пс. XXXII, 16); и еще въ иномъ псалмѣ говоритъ: *не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ· благоволитъ Господь въ боящихся Его* (Пс. CXLVI, 10, 11). *И наполнися земля мерзостей дѣлъ рукъ ихъ, и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ* (ст. 8). Пророкъ, какъ мудрый врачъ, высказываетъ причину недуга и источникъ болѣзни. Намѣреваясь обличить ихъ нечестіе, онъ предварительно показалъ причины болѣзни: сребролюбіе, высокомѣріе, незаконныя связи, объяснивъ, что отъ этого они мало-по-малу впали въ бездну погибели и стали поклоняться идоламъ. Потомъ, осмѣивая такое ихъ служеніе, прибавляетъ: *дѣлъ рукъ ихъ*. Дѣйствительно, что можетъ быть смѣшнѣе того, когда человѣкъ дѣлаетъ бога? *Мерзостію* же Писаніе обыкновенно называетъ идоловъ; потому и *мерзостію запустѣнія* называется истуканъ, поставленный во храмѣ. *Егда убо узрите*, говоритъ Господь, *мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣ: иже четъ, да разумѣетъ* (Мѳ. XXIV, 15). Желая отклонить ихъ отъ привязанности къ предметамъ чувственнымъ, Богъ запрещалъ имъ дѣлать всякое изображеніе и называлъ это

---

[1]) Св. І. Зл. читаетъ въ началѣ ст. 7 Пс. XLVIII οὐαὶ = *горе* чего въ греч сп. пер. LXX нѣтъ

мерзостію, чтобы далеко отвести ихъ отъ нечестія. Чувствовать омерзѣніе значитъ чрезмѣрно ненавидѣть что-нибудь, какъ не-
37 чистое, какъ проклятое. Такимъ образомъ *мерзостію* въ Писаніи называется достойное ненависти и отвращенія. А всякій идолъ таковъ. *И поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ: и преклонися человѣкъ, и смирися мужъ* (ст. 9). Какъ поклоненіе Богу возвышаетъ человѣка, такъ поклоненіе идоламъ унижаетъ и низводитъ съ высоты. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ ниже человѣка, который лишаетъ себя спасенія, имѣетъ своимъ врагомъ Бога всѣхъ, преклоняется предъ вещами бездушными, служитъ камнямъ? Богъ удостоилъ насъ такой чести, что сдѣлалъ выше самыхъ небесъ, а діаволъ старается низвести покоряющихся ему до такого безчестія, что дѣлаетъ ихъ безчувственнѣе самыхъ вещей безчувственныхъ. Потому и говоритъ пророкъ: *смирися мужъ*. Это обличеніе само по себѣ достаточно было для того, чтобы имѣющаго умъ отклонить отъ такой болѣзни; но такъ какъ многіе изъ людей боятся не столько грѣховъ, сколько наказаній, то онъ присоединяетъ и наказаніе, и говоритъ: *и не претерплю имъ*. Не прощу, говоритъ, не оставлю, не пренебрегу, но потребую отчета и назначу наказанія за преступленія. *И нынѣ внидите въ каменія и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня* (ст. 10). Достаточно посмѣявшись безумію поклоняющихся идоламъ и указаніемъ на способъ дѣланія идоловъ обличивъ и глупость служащихъ имъ и безсиліе идоловъ, Онъ еще подтверждаетъ слова Свои, предоставляя испытать сказанное на опытѣ, и говоритъ: для Меня достаточно было и того самаго, что идолы дѣлаются людьми, чтобы показать безуміе обольщаемыхъ; но такъ какъ они, погрузившись въ нечестіе, какъ бы въ опьяненіе, стали слѣпы къ предметамъ яснымъ и очевиднымъ, то городъ ихъ постигнутъ такія бѣдствія, что и самые безчувственные убѣдятся, каково безсиліе идоловъ и какова сила Божія.

8. Для того, прежде, нежели сказалъ о войнѣ, пророкъ говоритъ о томъ, что́ произойдетъ отъ нея, повелѣвая войти въ камни и скрыться подъ самую землю, не съ тѣмъ, чтобы они дѣйствительно сдѣлали это, но чтобы такимъ образомъ убѣдились, какъ невыносимъ гнѣвъ, который тогда покажетъ Богъ. *Скрыйтеся*, говоритъ, *въ землю отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю*. Не сказалъ просто: *отъ крѣпости Его* но: *отъ славы крѣпости*. Таковы именно дѣла Божіи и таковы побѣды Его; въ нихъ—великая слава и знаменитость. Здѣсь, мнѣ кажется, пророкъ указываетъ на побѣду, бывшую при Езекіи, называя *землею* множество народа, *сокрушеніемъ* — пораженіе, а *возстаніемъ*—явленіе Его на помощь. Потому и Давидъ говоритъ такъ:

да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его (LXVII, 2); и еще: *воскресни Боже, суди земли* (Пс. LXXXI, 8), — означая дѣлами и положеніями людей дѣйствія Божіи. *Очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ* (ст. 11). Чтобы никто изъ тогдашнихъ слушателей не сомнѣвался въ сказанномъ, — вѣдь имѣвшее случиться для многихъ было невѣроятнымъ и превышающимъ всякое чаяніе,—онъ прибѣгаетъ къ могуществу Совершающаго и слабости подвергающихся Его дѣйствію. Нѣтъ ничего, говоритъ, выше Бога, и ничего — слабѣе людей. Итакъ, не сомнѣвайся, можетъ ли столь Великій и Сильный внезапно такъ унизить слабыхъ. Хорошо сказалъ онъ: *очи Господни высоцы*. Не сказалъ: *сила*, но: *очи Господни*, такъ какъ и одного воззрѣнія Божія 38
достаточно для ниспроверженія всего противнаго. Тоже и Давидъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32); и еще другой пророкъ: *и воззрю къ нему, и премогу ему* (Осія XI, 4). *И смирится высота человѣческая, и вознесется Господь единъ въ день оный* (ст. 11). По совершеніи чудной побѣды, послѣ славныхъ и дивныхъ трофеевъ, бѣсы будутъ обличены, идолы поруганы, лжепророки принуждены молчать, господство иноплеменниковъ разрушено, всякія уста, противорѣчущія Богу, заграждены. Потому онъ и говоритъ: *и вознесется Господь единъ*. Никто уже не будетъ противорѣчить и сомнѣваться въ могуществѣ Божіемъ, когда дѣла представятъ такое яснѣйшее доказательство. Высота существа Божія постоянна, никогда не начиналась и всегда существуетъ; возвышеніе же разумѣется въ мысли людей, когда противорѣчащіе и противодѣйствующіе, убѣдившись доказательствомъ самыхъ дѣлъ, покорятся и вознесутъ приличное славословіе. *День бо Господа Саваоѳа* пріидетъ [1]) *на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго и величаваго и смирятся: и на всякъ кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ, и на всяко древо желудя Васанска, и на всякую гору высокую* [2]), *и на* всякую стѣну высокую *и на всякій столпъ высокъ, и на всякій корабль морскій, и на всяко видѣніе доброты кораблей* [3]). *И падется высота человѣча, и вознесется Господь единъ въ день оный* (ст. 12—17). Здѣсь стѣною, кедромъ, холмомъ и дубомъ онъ называетъ сильныхъ людей, высотою этихъ деревъ

---

[1]) Слова παραγίνεται = *пріидетъ*, читаемаго здѣсь св. І. Злат., согласно съ нѣкот. гр. сп., въ алекс и ват. код. нѣтъ, а потому оно не читается и въ ц.-слав.

[2]) Стоящія далѣе въ греч. сп. LXX слова και ἐπι παντα βουνον ὑψηλον = въ ц.-сл.· *и на всякій холмъ высокій* — у св. І. Зл. не читаются.

[3]) Стоящія далѣе въ греч. сп. пер LXX, слова: και ταπεινωθησεται πᾶς ἄνθρωπος = въ ц -сл.. *и смирится всякій человѣкъ*, у св I Злат не читаются.

иносказательно означая власть ихъ; а названіемъ корабля и видѣнія доброты кораблей указываетъ на богатѣйшихъ изъ нихъ.

9. Онъ хочетъ сказать слѣдующее: всякій человѣкъ сильный, всякій властелинъ, всякій военачальникъ, всякій обладающій богатствомъ, всякое, такъ сказать, великолѣпіе и могущество человѣческое тогда уничтожится и прекратится, и ничто не поможетъ имъ избѣжать гнѣва Божія: ни сила тѣлесная, ни опытность въ войнѣ, ни изобиліе богатства, ни покровительство власти, ни множество войска, и ничто другое подобное. О кедрахъ ливанскихъ онъ упоминаетъ потому, что особенно тамъ растетъ это дерево, или потому, что эти предметы были близко; видѣніемъ же доброты кораблей называетъ великолѣпіе военачальниковъ, окруженныхъ богатствомъ, оружіемъ, копьеносцами. Впрочемъ,
39 мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на прибытіе иноплеменниковъ издалека. *И рукотворенная вся скрыютъ, внесше въ пещеры, и въ разсѣлины каменей, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю* (ст. 18, 19). Боги ихъ, говоритъ, не только не подадутъ имъ никакой помощи, но и сами будутъ нуждаться въ помощи людей и безопасныхъ мѣстахъ, чтобы не быть взятыми. *Отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю.* Чтобы кто-нибудь не приписалъ этого нашествію иноплеменниковъ и не подумалъ, будто страхъ зависитъ отъ ихъ могущества, онъ обращаетъ рѣчь къ Богу всѣхъ и говоритъ, что самъ Богъ будетъ управлять этою войною и въ Его власти— среди такой опасности наказывать за совершенныя преступленія. *Въ день бо оный изринетъ человѣкъ мерзости своея златыя и сребряныя, яже сотвориша себѣ* [1]), *да покланяются суетнымъ и нетопыремъ, еже внити въ* твердыя каменія [2]), *и въ разсѣлины каменей отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю* (ст. 20, 21). Достаточно онъ посмѣялся имъ, показавъ, какъ они скрываются вмѣстѣ съ богами и уходятъ въ землю, и какъ драгоцѣнность вещества не можетъ нисколько помочь въ предстоящемъ бѣдствіи. Нетопырями же онъ называлъ идоловъ или по ихъ безсилію, или по мрачности заблужденія и потому, что бѣсы все дѣлаютъ скрытно. Какъ для нетопырей солнце и свѣтъ ненавистны, а ночь и тьма

---

[1]) Согласно нѣкоторымъ греч. сп. пер. LXX, св. І. Злат. читаетъ здѣсь ἑαυτοῖς, что отсутствуетъ въ код. алекс., ват., а потому не имѣетъ соотвѣтствующаго ему *себѣ* въ ц.-сл.

[2]) εἰς τὰς στερεὰς πέτρας, но въ извѣстныхъ греч. сп. εἰς τας τρώγλας τῆς στερεᾶς πέτρας, почему въ ц.-сл· *въ вертепы твердаго камене.*

пріятны, такъ и для бѣсовъ и для увлеченныхъ ими въ заблужденіе пороковъ все преступное обычно и пріятно, а добродѣтель и дѣла свѣта — ненавистны, и когда сіяютъ эти дѣла, то они тотчасъ погружаются въ мракъ, такъ что живущій добродѣтельно не нуждается ни въ какомъ трудѣ и усиліи, потому что довольно только явиться свѣту, и все мрачное разсѣется. *Оставите вамъ человѣка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его: яко въ чемъ вмѣнися* имъ [1]) *сей* (ст. 22)? Здѣсь, мнѣ кажется, онъ указываетъ на Езекію, который отъ страха и великаго изнуренія находился при послѣднемъ издыханіи. Когда иноплеменники, какъ бы поймавъ его въ сѣти, думали, что имѣютъ въ немъ вѣрную добычу, и что они безъ труда возьмутъ городъ и отведутъ царя въ плѣнъ, тогда случилось противное ожиданію иноплеменниковъ. Потому пророкъ и говоритъ: *оставите человѣка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его: яко въ чемъ вмѣнися* имъ *сей?* Т. е., онъ не значитъ ничего. Они надѣялись истребить все набѣгомъ, но случилось все напротивъ, и тотъ, кого вы считаете за ничто, и за человѣка слабаго, окажется славнѣе всѣхъ, получивъ помощь отъ Бога.

ГЛАВА III.

Се Владыка Господь Саваоѳъ отъиметъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую (Иса. III, 1).

1. Какъ отличный врачъ, то прижигая, то отсѣкая, то 40
давая горькія лѣкарства, имѣетъ цѣлію здоровье больныхъ, такъ точно и человѣколюбивый Богъ, различными и разнообразными наказаніями скрѣпляя разслабленіе и распаденіе іудеевъ, то устрашаетъ непризнательнымъ набѣгомъ иноплеменниковъ, то еще прежде такого нападенія поражаетъ ихъ другими угрозами, разнообразіемъ угрозъ постоянно сохраняя въ нихъ живой страхъ. Такъ теперь Онъ угрожаетъ имъ безсиліемъ, голодомъ, засухою, лишеніемъ не только необходимаго, но и того, что нисколько не меньше необходимыхъ вещей сохраняетъ нашу жизнь. Не голодъ только тяжекъ, но тяжко—имѣть недостатокъ и въ управляющихъ дѣлами; отъ этого обыкновенно и самое богатство бываетъ тяжелѣе голода. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза въ томъ, что все льется какъ бы изъ источниковъ, когда происходятъ междоусобныя войны, когда море воздымается, волны бушуютъ, и нѣтъ

[1]) Слова αὐτοῖς = *имъ*, читаемаго здѣсь св. І. Злат., въ изв. греч. сп. пер. LXX нѣтъ.

ни кормчаго, ни рулевого, и никого, кто могъ бы остановить бурю обстоятельствъ и возвратить спокойствіе? Если же вмѣстѣ съ этимъ бываетъ и голодъ, то представь чрезмѣрность бѣдствій Всѣмъ этимъ Богъ угрожаетъ (іудеямъ), и во-первыхъ самымъ тяжкимъ бѣдствіемъ. *Се*, говоритъ, *Владыка Господь Саваоѳъ* Это выраженіе: *се* пророки употребляютъ постоянно, когда хотятъ удостовѣрить слушателя въ истинѣ словъ своихъ Не здѣсь только, но и прежде, и въ самомъ началѣ можно видѣть, что грѣхи часто предшествовали тѣлесному разслабленію, какъ напр. въ Каинѣ. Такъ какъ онъ неправильно воспользовался своею силою, то справедливо подвергся разслабленію. Такъ и въ сидѣвшемъ при купели грѣхи были причиною разслабленія, какъ говоритъ Христосъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. v, 14). И Павелъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни*, — потому, что они грѣшили, принимая таинства съ нечистою совѣстію (1 Кор. xi, 30). И блудника онъ предаетъ *во изможденіе плоти*, подвергая его такому наказанію за грѣхи (1 Кор. v, 5). Впрочемъ это не всегда бываетъ наказаніемъ за грѣхи, но иногда бываетъ поводомъ къ полученію вѣнцовъ, какъ у Лазаря и Іова И не слабость только, но и другія болѣзни тѣлесныя происходили отъ грѣха, какъ напр. проказа Озіи за безстыдство его намѣренія Такъ и рука царя Іеровоама изсохла за его гордость и высокомѣріе. И языкъ Захаріи былъ связанъ не за что иное, какъ за грѣхъ души. Потому, такъ какъ и для іудеевъ тѣлесное здоровье, благоденствіе и обиліе богатства служили поводомъ къ высокомѣрію, то Богъ исторгалъ корень гордости, вразумляя ихъ, дѣлая лучшими и доставляя имъ больше того, чего лишалъ ихъ Чтó за вредъ—имѣть слабое тѣло, когда этимъ научается душа? Притомъ, чтобы они не подумали, что случившееся было слѣдствіемъ слабости природы, пророкъ предсказываетъ объ этомъ и простираетъ угрозу не только на мужей, но распространяетъ наказаніе и на женскій полъ,— такъ какъ былъ развращенъ и тотъ и другой полъ,— и далѣе, по причинѣ крайняго безстыдства, обращаетъ рѣчь противъ самихъ женщинъ, обвиняя ихъ въ преступленіяхъ, которыя разрушили городъ до самаго основанія. Потому и на нихъ онъ посылаетъ заразу; именно заразу, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ,
41 когда говоритъ: *отъиму крѣпкаго и крѣпкую*, или какую-нибудь другую тѣлесную болѣзнь, не уступающую искусству врачей. Таковы — наказанія Божіи *Крѣпость хлѣба и крѣпость воды* Это — тягчайшее наказаніе, когда уничтожается не самое существо, а происходящая отъ него сила, такъ что люди наказываются самымъ видомъ его, никогда не насыщаясь имъ и отсюда усматривая, что это — гнѣвъ Божій *Исполина и крѣпкаго*. Исполиномъ

Писаніе постоянно называетъ человѣка сильнаго, или превосходящаго многихъ размѣромъ своихъ членовъ. Когда въ книгѣ Бытія оно говоритъ: *тіи бяху исполини, человѣцыименитіи* (Быт. VI, 4), то этими словами не говоритъ о рожденіи какого-нибудь другого рода, но указываетъ намъ, что они были сильны, крѣпки, здоровы. *И человѣка ратника и судію.* Невыносимое наказаніе, указаніе крайней гибели составляетъ сказанное, когда, и при цѣлости стѣнъ и башенъ, городъ вмѣстѣ съ самими жителями можетъ быть преданъ непріятелямъ. Вѣдь безопасность городовъ заключается не въ камняхъ, не въ деревахъ и оградахъ, но въ благоразуміи населяющихъ городъ; когда есть такіе люди, тогда они, и въ присутствіи враговъ, ограждаютъ городъ безопаснѣе всего; а когда ихъ нѣтъ, то, хотя бы никто не безпокоилъ его, онъ представляется болѣе жалкимъ, нежели городъ осаждаемый.

2. Такимъ образомъ пророкъ преподалъ тѣмъ и всѣмъ слушающимъ немалый урокъ любомудрія, убѣждая никогда не надѣяться на величіе города, на рвы и укрѣпленія, но на добродѣтель мужей пригодныхъ. Внушая имъ страхъ, онъ говоритъ, что Богъ лишитъ городъ безопасности, отнявъ не только свѣдущихъ въ войнѣ, но и умѣющихъ судить, которые не менѣе воюющихъ приносятъ пользу городамъ, благоустрояя миръ и часто отклоняя угрожающія войны. Такъ какъ войны постоянно произрастаютъ отъ корня грѣховъ, то стражи законовъ и точные блюстители правосудія, обуздывая большую часть грѣховъ, могутъ уничтожать и поводы къ войнѣ. Почему же Богъ отнимаетъ ихъ? Потому, что люди не пользовались ими, какъ должно, когда они были. Какъ спасительныя наставленія Его приносили великую пользу слушателямъ, но, возвѣщая іудеямъ, Онъ прикрывалъ свои наставленія неясностію, потому что они не внимали словамъ Его, такъ точно и эти великіе дары, которые доставляютъ намъ великое спасеніе, Онъ часто отнимаетъ, когда принимающіе не хотятъ извлечь изъ нихъ никакой пользы. *И пророка, и смотреливаго.* Не малый видъ гнѣва (Божія)—и то, когда прекращаются пророчества. Такъ, когда Богъ отвратился отъ народа іудейскаго за грѣхи дѣтей Илія и за великое нечестіе народа, то прекратилось пророчество: *глаголъ Господень*, говоритъ Писаніе, *бѣ честенъ въ тыя дни, не бѣ*[1] *посылаемо* (1 Цар III, 1); *честенъ*, т е. рѣдокъ. И при Озіи было тоже самое Между тѣмъ не мало пользы они получили бы отъ этого, если бы хотѣли. Слышать волю Божію, приготовляться къ будущимъ бѣдствіямъ, узнавать не-

[1]) Слово ὅρασις *видѣніе* у св I Злат здѣсь по изд Миня не читается

извѣстное и то, когда нужно напасть на непріятелей, когда быть спокойнымъ, и какъ избѣгать всѣхъ скорбей, — это много спо-
42 собствовало имъ ко спасенію. Но такъ какъ, слыша откровенія, они не поступали, какъ должно, то Богъ лишилъ ихъ и откровенія; при чемъ являлось великое человѣколюбіе Божіе въ томъ, что Онъ, и предвидя будущее, и зная, что они не будутъ пользоваться дарами Его, какъ должно, дѣлалъ все, отъ Него зависящее. Вмѣстѣ съ пророкомъ, говоритъ, Богъ отниметъ *и смотреливаго.*

Здѣсь, мнѣ кажется, *смотреливымъ* онъ называетъ того, кто по великому благоразумію своему и по опытности въ дѣлахъ предугадываетъ будущее. Вѣдь иное дѣло — предугадываніе, иное — пророчество. Одинъ говоритъ Духомъ Божіимъ, не привнося ничего отъ себя самого; а другой, на основаніи прежде бывшаго и усиліями собственнаго благоразумія, предвидитъ многое изъ будущаго, какъ свойственно предвидѣть человѣку благоразумному. Но между тѣмъ и другимъ великое различіе,—такое, какъ между благоразуміемъ человѣческимъ и благодатію божественною. А чтобы примѣромъ пояснить слова мои, вспомнимъ о Соломонѣ и Елиссеѣ. Оба они возвѣщали неизвѣстное и открывали сокровенное, но оба не одною и тою же силою: первый по человѣческому благоразумію, на основаніи естественнаго опыта, говорилъ о прелюбодѣйныхъ женахъ (Прит. гл. v); а послѣдній говорилъ не по какому-либо соображенію, — какое соображеніе могло открыть воровство Гіезія (4 Цар. гл v)?—но по божественной благодати провидя отдаленныя событія. *И старца, и пятьдесятоначальника* (ст. 3). Вмѣстѣ съ тѣми, говоритъ, отниметъ Богъ и старца и пятидесятника, разумѣя подъ *старцемъ* не просто человѣка престарѣлаго, но имѣющаго вмѣстѣ съ сѣдиною и благоразуміе, свойственное сѣдинѣ. Также и подъ *пятьдесятоначальникомъ* онъ разумѣетъ не одного какого-нибудь пятидесятника, но называетъ этимъ именемъ всѣхъ начальниковъ. Ничего, по истинѣ ничего нѣтъ хуже безначалія, подобно тому какъ нѣтъ ничего ненадежнѣе корабля, который не имѣетъ кормчаго. Не останавливаясь и на этомъ, онъ угрожаетъ, что отнята будетъ и другая великая опора безопасности, — умѣющіе подавать отличные совѣты, которые не меньше оружія доставляютъ благодѣянія городамъ. Отъиму, говоритъ, *и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона,* разумѣя не строителя, но человѣка опытнаго въ дѣлахъ, знающаго многое и умѣющаго благоразумно устроять всѣ дѣла города.

3. Вмѣстѣ съ тѣми — *и разумнаго послушателя.* Дѣйствительно, когда нѣтъ его, то, хотя бы все прочее было, нѣтъ ни-

какой пользы городамъ; хотя бы были и пророки, и совѣтники, и начальники, но если нѣтъ ни одного слушателя, то все—тщетно и напрасно. Здѣсь, мнѣ кажется, выраженіе: *отъиму*, значитъ: *оставлю*, *попущу*, подобно тому какъ Павелъ говоритъ: *предаде ихъ въ неискусенъ умъ* (Рим. I, 28), выражая не то, будто Богъ ввергъ ихъ въ безуміе, но—оставилъ и попустилъ имъ оставаться безумными.

И поставлю юношы князи ихъ (ст. 4). Это хуже и гораздо бѣдственнѣе безначалія, потому что кто не имѣетъ начальника, тотъ лишенъ руководителя, а у кого худой начальникъ, тотъ имѣетъ ввергающаго въ пропасть. *Юношами* же здѣсь называетъ ихъ пророкъ, не унижая этого возраста, но желая яснѣе показать ихъ безуміе. Бываютъ и юноши разумные, и старцы, живущіе безумно; но такъ какъ это обыкновенно случается рѣдко, а большею частію бываетъ напротивъ, то онъ и назвалъ безумныхъ такимъ именемъ. Тимоѳей былъ юношею, но управлялъ 43
Церковію мудрѣе множества старцевъ. И Соломонъ, будучи двѣнадцати лѣтъ, бесѣдовалъ съ Богомъ, имѣлъ великое предъ Нимъ дерзновеніе, прославился, получилъ вѣнецъ, былъ по своей мудрости предметомъ удивленія для иноплеменниковъ, и не только мужи, но и жены приходили издалека, имѣя единственною цѣлію своего путешествія то, чтобы научиться чему-нибудь и послушать его голоса, а когда онъ достигъ старости, то много уклонился отъ добродѣтели. И отецъ его, блаженный Давидъ, совершилъ тяжкій грѣхъ не тогда, когда былъ отрокомъ и юношей, но когда уже прожилъ этотъ возрастъ, тогда согрѣшилъ; а когда онъ былъ малымъ отрокомъ, тогда воздвигъ дивный трофей, поразилъ иноплеменника, показывалъ всякое любомудріе, и юность нисколько не была для него препятствіемъ къ дѣламъ доблестнымъ. Также отъ Іереміи Богъ не принялъ отказа, когда онъ ссылался на свой возрастъ; но послалъ его къ іудейскому народу, сказавъ, что въ этомъ нѣтъ никакого препятствія, только бы мысли были здравы. Имѣя такой же возрастъ, или даже гораздо меньшій, Даніилъ судилъ старцевъ. И Іосія, не имѣя еще и десяти лѣтъ, восшелъ на царскій престолъ, и тогда отличался добрыми дѣлами; но послѣ того вскорѣ, предавшись безпечности, потерялъ душевную добродѣтель. А Іосифъ? Онъ, будучи не только юнымъ, но и весьма юнымъ, вступилъ въ трудную борьбу, сражаясь не противъ людей, но противъ самой силы природы, и изъ печи и пламени, гораздо болѣе жестокаго, нежели персидскій [1]), не вышелъ ли здравымъ, оставшись невредимымъ не

[1]) Т. е вавилонскій Св Іоаннъ Златоустъ часто называетъ Ассирію и Вавилонію—Персіею.

менѣе трехъ отроковъ? Какъ они тогда вынесли неповрежденными свои тѣла и даже волосы, вышедши какъ бы изъ источника, а не изъ печи, такъ и онъ, въ этой борьбѣ, освободившись изъ рукъ египтянки, остался непобѣдимымъ ни отъ ея прикосновенія, ни отъ словъ, ни отъ вида, ни отъ одеждъ, ни отъ благовоній,— чтó скорѣе хвороста и смолы воспламеняетъ огонь страсти, —ни отъ самаго возраста своего не потерпѣлъ ничего такого, что свойственно потерпѣть человѣку. И эти три отрока, находясь въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, обуздали чрево, попрали страхъ смерти, побѣдили столь великое войско и гнѣвъ царя, устремившагося противъ нихъ свирѣпѣе пещнаго пламени, и ничто не преодолѣло ихъ, но постоянно оставались они съ нераболѣпною душою. Такимъ образомъ пророкъ не унижаетъ возраста, когда говоритъ это. Подобнымъ образомъ и Павелъ, когда говоритъ: *не новокрещенну* (*подобаетъ епископу быти*, μὴ νεοφυτον), *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь* (1 Тим. III, 6), разумѣетъ не юнаго по возрасту, а новонасажденнаго (νεωστὶ φυτευθέντα), т. е. оглашеннаго; словомъ: *насаждать* онъ означаетъ *оглашать* и *учить*, какъ, напр., когда говоритъ: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои* (1 Кор. III, 6). И Христосъ называетъ это насажденіемъ: *всякъ садъ*, говоритъ Онъ, *егоже не насади Отецъ мой небесный, изкоренится* (Матѳ. XV, 13). Если бы апостолъ называлъ новокрещеннымъ юнаго, то Тимоѳея, весьма юнаго, такъ юнаго, что самъ говорилъ: *никтоже о юности*
44 *твоей да нерадитъ* (1 Тим. IV, 12), онъ не возвелъ бы на такую степень власти и не поставилъ бы управлять такими церквами. *И ругатели господствовать будутъ ими*. Видишь ли, что онъ укоряетъ не возрастъ, но развращенное настроеніе? Такимъ прибавленіемъ онъ выразилъ это яснѣе. *Ругателями* же здѣсь онъ называетъ обманщиковъ, лицемѣровъ, льстецовъ, которые обольстительными рѣчами предаютъ другихъ діаволу. *И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего* (ст. 5). Какъ въ зданіяхъ, когда поддерживающія ихъ деревья сгнили, или отняты, стѣны необходимо обрушиваются, не имѣя никакой подпоры, такъ и тамъ, гдѣ отняты вышеупомянутые мужи, начальники, совѣтники, судьи, пророки, ничто не препятствуетъ народу истреблять самого себя и быть великому смятенію.

4. *Приразится отроча къ старцу, и безчестный къ честному*. Юноша, говоритъ пророкъ, будетъ противиться старцу, будетъ превозноситься предъ нимъ, презирать его. Это, еще прежде нападенія непріятелей, бѣдственнѣе всякой войны, потому что когда старость не будетъ уважаема юностію и люди низкіе и презрѣнные станутъ попирать ногами людей, прежде почтенныхъ, тогда городъ будетъ находиться въ состояніи нисколько не лучшемъ

того, какъ бы онъ утопалъ въ волнахъ. *Яко иметcя человѣкъ брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имаши, началовождь намъ буди, и брашно мое подъ тобою да будетъ. И отвѣщавъ въ день оный речетъ: не буду* [1]) *началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ* (ст. 6, 7). Здѣсь, кажется мнѣ, пророкъ указываетъ или на какую-нибудь весьма бѣдственную осаду города, приведшую ихъ въ крайне стѣснительное положеніе, или, безъ осады, на какой-нибудь невыносимый голодъ и великій недостатокъ въ необходимомъ. Онъ выражается согласно съ общимъ обыкновеніемъ. Какъ многіе говорятъ: „если бы случилось, что весь городъ продавался за оволъ, то я не могъ бы купить его", выражая этимъ свою крайнюю бѣдность, такъ и пророкъ говоритъ, что если бы за одну одежду и за одинъ хлѣбъ продавались начальственныя должности, и тогда никто не купитъ ихъ: такой будетъ недостатокъ въ необходимомъ. *Яко оставленъ бысть Іерусалимъ* (ст. 8), т. е. покинутъ, опустошенъ, лишенъ промышленія Божія. *И Іудеа паде*; исполнилась, говоритъ, замѣшательства и безпокойства, смятенія и безпорядка. И языки ихъ со [2]) беззаконіемъ не покоряются Господеви. Здѣсь показывается и причина золъ,—невоздержаніе языка. Въ этомъ обличаетъ ихъ и Осія: *Ефремъ*, говоритъ, *въ пагубу бысть во дни наказанія: въ племенѣхъ Исраилевыхъ показахъ вѣрная* (Ос. v, 9). Тоже говоритъ и Малахія: пророцы укоряющіи *Бога словесы* [3]) *и рѣсте: о чесомъ прогнѣвахомъ Его? Зане рѣсте: всякъ творяй зло, добръ предъ Господемъ, и въ нихъ самъ благоволи: и гдѣ есть Богъ правды* (Мал. II, 17)? Въ этомъ же и онъ обвиняетъ ихъ, представляя двоякую вину,—ту, что они не только не покоряются и не только нарушаютъ законъ, тогда какъ
должны были бы стыдиться и краснѣть, скрываться и склонять 45
голову, но еще стараются увеличить прежнія беззаконія, при неисполненіи заповѣдей произнося дерзкія слова, подобно какому-нибудь негодному рабу, который, не исполняя приказаній господина, еще оказывается дерзкимъ. *Сего ради нынѣ смирися слава ихъ, и студъ лица ихъ противу ста имъ* (ст. 9). Пророкъ опять говоритъ о будущемъ, какъ бы о прошедшемъ, слѣдуя обыкновенному закону пророчества. *Смиреніемъ славы* онъ называетъ

---

[1]) Слово σου = *твой* у св. І. Зл. здѣсь не читается.

[2]) Въ ц.-слав. переводѣ эти слова читаются. *и языкъ ихъ со беззаконіемъ, не покаряются Господеви.*

[3]) Въ ц-слав переводѣ эти слова читаются. *прогнѣвляющіи Бога словесы вашими.* Первыя два слова: οἱ προφῆται ὀνιδεζοντες = пророцы укоряющіи, читаемыя у св І Зл, ни въ одномъ греч т не читаются, а потому—и въ ц.-сл. Слова ὑμῶν = *вашими* св. І. Зл. не читалъ

плѣнъ. Дѣйствительно, не малымъ было стыдомъ для тѣхъ, которые были въ званіи владыкъ вселенной,—покориться людямъ нечестивымъ и иноплеменнымъ. А подъ *студомъ лица* онъ разумѣетъ стыдъ, происходящій отъ грѣха. Такова была жизнь ихъ. Такъ какъ они напередъ постыдили сами себя своими дѣлами, то и Богъ лишилъ ихъ славы, предавъ ихъ наказанію меньшему, нежели какому они подвергли сами себя. Не такъ дурны были они, живя въ чужой странѣ, какъ когда, владѣя своею столицею, предавались беззаконіямъ. Тамъ сокращались злыя дѣла ихъ, а въ отечествѣ болѣе и болѣе увеличивались. Такимъ образомъ пророкъ преподаетъ имъ высокое ученіе, убѣждая постоянно прежде наказанія удаляться отъ пороковъ, воздерживаться и стыдиться, не тогда, когда иноплеменники возьмутъ ихъ и отведутъ въ рабство, но когда сила грѣха будетъ держать ихъ плѣнниками. *Грѣхъ же свой яко Содомскій возвѣстиша, и явиша.* Часто я говорилъ, и теперь скажу: пророкъ, показывая человѣколюбіе Божіе, предсказываетъ не только то, что они будутъ терпѣть, но и то, чему они достойны были подвергнуться. Грѣхи ихъ были равны содомскимъ; а наказанія ихъ — гораздо легче. Богъ не исторгъ ихъ съ корнемъ, не разрушилъ города ихъ до основанія и не истребилъ остатковъ рода ихъ. Выраженія же: *возвѣстиша и явиша* сказаны человѣкообразно, потому что не тогда Богъ узнаетъ совершившееся, когда оно совершается,—какъ можно сказать это о Томъ, Кто знаетъ все прежде бытія?—но пророкъ сказалъ такъ для того, чтобы показать великость бѣдствія.

5. Какъ въ другомъ мѣстѣ Писаніе, когда говоритъ: *умножися вопль* грѣховъ ихъ [1]) *ко Мнѣ* (Быт. XVIII, 20), говоритъ такъ, не представляя Бога обитающимъ гдѣ-нибудь далеко и не заключая Его въ небѣ, но показывая великость грѣха, такъ и здѣсь словомъ: *возвѣстиша* пророкъ выражаетъ чрезмѣрность порока. Грѣхи болѣе легкіе могли бы быть незамѣтными; но чрезмѣрные и великіе бываютъ всѣмъ извѣстны и явны, хотя бы не было никого, кто бы осуждалъ и обличалъ ихъ: они сами себя обличаютъ и дѣлаютъ явными. Такимъ образомъ пророкъ, желая показать великость золъ, говоритъ: *возвѣстиша и явиша*, т. е. совершали зло съ великою неумѣренностію, съ великою дерзостью, не стыдясь и не скрываясь, но дѣлая порокъ своимъ занятіемъ.

Горе души ихъ: зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть (ст. 10).

---

[1]) Св. І. Зл. дѣлаетъ перифразъ Быт. XXIII, 20: *вопль содомскіи и гоморрскіи умножися ко Мнѣ, и грѣхи ихъ велицы зѣло*

Крайнее зло, когда не только грѣшатъ, и не только грѣшатъ 46
дерзко, но изгоняютъ и тѣхъ, которые могли бы исправить это. Какъ съумасшедшіе часто бросаются на врача, такъ точно и они представляли величайшее доказательство неисцѣльной болѣзни, въ томъ, что изгоняли праведныхъ. Такова добродѣтель: она однимъ появленіемъ своимъ огорчаетъ живущаго порочно. Таковъ порокъ: онъ часто, еще не слыша обличенія, тяготится самимъ присутствіемъ людей, живущихъ честно. Здѣсь двоякое обличеніе: за то, что они связываютъ праведника, и за то, что связываютъ его какъ бы *непотребнаго.* Такъ, когда кто-нибудь не только не принимаетъ полезнаго, но и считаетъ это вреднымъ, то какое остается для него средство къ исправленію? Потому и пророкъ, видя, что они дошли до крайности, начинаетъ снова съ плача, а не съ обличенія и укоризны, говоря: *горе души ихъ*; и далѣе весьма мудро говоритъ: *зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ.* Хотя совершившееся, повидимому, направлено противъ праведника, но если изслѣдовать внимательно, то умыселъ ихъ обращается не на того, кто страждетъ, а на тѣхъ, кто дѣлаетъ это. Отсюда мы научаемся, что человѣкъ добродѣтельный, хотя бы подвергся безчисленнымъ оскорбленіямъ, не потерпитъ никакого вреда отъ причиняющихъ ихъ; а злоумышляющіе противъ него скорѣе на себя самихъ поднимаютъ мечъ, какъ было и съ этими. Они, связывая праведника, нисколько не повредили ему, но самихъ себя ввергли въ бо́льшій мракъ и пустыню, удаливъ отъ себя свѣтильникъ. *Убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ.* Таковъ порокъ: онъ самъ въ себѣ заключаетъ наказаніе. Сказанное здѣсь пророкомъ означаетъ слѣдующее: они вкусятъ отъ своихъ плодовъ, поставивъ себя въ совершенной пустынѣ и приготовивъ себѣ многія пропасти. *Горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его* (ст. 11). Видишь ли, что отъ насъ всегда зависитъ мѣра и начало наказанія? Потому пророкъ опять плачетъ, сѣтуетъ и сокрушается, что іудеи злоумышляли сами противъ себя и хуже всякаго врага вредили своему спасенію, а что можетъ быть бѣдственнѣе этого? *Людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ* (ст. 12). Превосходному учителю свойственно разнообразить рѣчь, не повергать только въ скорбь и не доставлять только удовольствіе, но иногда предлагать то, а иногда другое, чтобы отъ такого смѣшенія происходила великая польза. Потому и пророкъ не только обличаетъ, но и плачетъ, что бываетъ еще сильнѣе обличеній, однако причиняетъ меньшую скорбь, и—что удивительно—нанося глубочайшую рану, производитъ легчайшую боль. Онъ не плачетъ только, но и врачуетъ, и употребляетъ еще иной, дивный способъ настав-

ленія. Какой же именно? Укоряетъ не всѣхъ вмѣстѣ, но отдѣляетъ народъ отъ начальниковъ и на ихъ голову обращаетъ укоризны. Польза такого рода обличеній такъ велика, что и Моисей весьма часто употреблялъ его. Этотъ пророкъ, когда всѣ были достойны обличеній, обращаетъ рѣчь противъ начальниковъ; а Моисей, нашедши тогда народъ особенно виновнымъ въ
47 беззаконіи, а Аарона достойнымъ не столь великаго обличенія, оставилъ весьма виновныхъ и обратилъ обличеніе на не столь виновнаго, такими укоризнами противъ него возбуждая совѣсть ихъ признать себя достойными большаго наказанія. Такъ и случилось: затѣмъ уже не было нужды въ другихъ рѣчахъ къ народу, но тѣхъ однихъ словъ, которыя сказаны были Аарону, достаточно было, чтобы привести въ сокрушеніе столь многія тысячи, какъ бы одного человѣка, и отъ такой дерзости обратить къ страху и крайнему томленію. Предвидя это, Моисей, тотчасъ сошедши (съ горы), бросилъ скрижали и сказалъ Аарону *что сотвориша тебѣ людіе сіи, яко* сотворилъ еси я *порадованіе* врагамъ [1]) (Пс. XXXII, 21, 25)?

6. Такъ поступаетъ и этотъ пророкъ, подражая тому святому мужу двоякимъ образомъ. Моисей тогда не только укорилъ, но, принявъ также видъ сострадающаго, такимъ образомъ совершилъ то обличеніе. Такъ и этотъ подражалъ тому и другому, говоря: *людіе мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ*. Онъ и дѣлаетъ имъ обличеніе, и говоритъ какъ состраждущій народу. *Приставниками* же, кажется, онъ называетъ здѣсь *истязающихъ*, подъ которыми, какъ я думаю, разумѣетъ хищниковъ ихъ и любостяжателей; а если не такъ, то собирающихъ подати. Посмотри и здѣсь на мудрость его: онъ осуждаетъ не самое дѣло, а неумѣренность. Не сказалъ: *требуютъ*, но: *пожинаютъ*, т. е. отнимаютъ имущество, лишаютъ всего подъ предлогомъ требованія должнаго. Такое выраженіе онъ заимствовалъ отъ примѣра собирающихъ жатву; *пожинать* (καλαμᾶσθαι) значитъ: послѣ жатвы собирать выпавшіе отъ жнецовъ колосья и совершенно ничего не оставлять на нивѣ. Такъ точно поступали тогда и эти люди, отнимая у іудеевъ все имущество и оставляя ихъ нагими. *И истязающіи обладаютъ вами*. Еще тяжелѣе то, что они не ограничивали этимъ своего любостяжанія, но еще далѣе простирали насиліе, дѣлая людей свободныхъ рабами. *Людіе мои блажащія васъ льстятъ вы*. Здѣсь, мнѣ кажется, онъ указываетъ на лжепророковъ, или на тѣхъ, которые обольщали ихъ словами, что̀ вездѣ бываетъ причиною крайняго развращенія. Поэтому, показывая

---

[1]) Св І Злат. дѣлаетъ сокращенный перифразъ Исх XXXII, ст. 21 и 25.

вредъ, происходящій отсюда, онъ присовокупляетъ: *и стези ногъ вашихъ возмущаютъ*, т. е. не позволяютъ идти прямо, сбивая съ пути, разслабляя, дѣлая нерадивыми.

Но нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди своя. Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей, и съ князи ихъ (ст. 13, 14). Онъ продолжаетъ тотъ же способъ исправленія, обращая укоризны отъ народа къ старцамъ и начальникамъ и употребляя болѣе грозный образъ рѣчи: представляетъ самого Бога судящимъ и осуждающимъ и обличающимъ за грѣхи противъ народа тѣхъ, которые обижали народъ. Потому и говоритъ: *но нынѣ устроится Господь на судъ*. Такъ какъ онъ окончилъ обличеніе, — обличеніе же для людей безчувственныхъ не очень тяжко, но наказаніе для нихъ страшно,—то и говоритъ, что на одномъ обличеніи дѣло не остановится, но послѣдуетъ 48
и наказаніе за грѣхи, когда Самъ, имѣющій судить, наконецъ потребуетъ отчета и вступитъ въ судъ съ грѣшниками. Это показываетъ и великое снисхожденіе Бога, желающаго судиться съ ними, и самую рѣчь дѣлаетъ обличительною, такъ что имѣющихъ умъ можетъ привести въ великое сокрушеніе. И не по той только причинѣ, о которой я сказалъ выше, онъ обращаетъ рѣчь къ начальникамъ и старцамъ, но и для того, чтобы научить всѣхъ, что начальники подвергнутся болѣе тяжкимъ взысканіямъ, нежели подчиненные. Подчиненный дастъ отчетъ только за себя самого, а начальникъ и за себя самого и за народъ, который ввѣренъ его власти. И отъ старцевъ справедливо требуется такая же строгость жизни, такъ какъ что́ для тѣхъ — власть, то для этихъ — возрастъ ихъ. Правда, и юноша, тяжко согрѣшающій, достоинъ наказанія; но тотъ, кто по самому возрасту способенъ къ воздержанію и не обуревается такими волнами страстей, но имѣетъ возможность съ большею легкостію быть любомудрымъ и съ бо́льшимъ удобствомъ удаляться отъ всего житейскаго и пріобрѣлъ больше благоразумія вслѣдствіе опытности въ дѣлахъ, тотъ справедливо долженъ быть наказанъ больше всѣхъ, если онъ въ старости совершаетъ дѣла невоздержныхъ юношей. *Вы же почто запалисте виноградъ мой и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ?* Богъ всегда имѣетъ великое попеченіе о терпящихъ обиды, и не меньше, какъ за грѣхи противъ Него, а иногда и больше, гнѣвается за грѣхи противъ подобныхъ намъ рабовъ. Жену прелюбодѣйную онъ позволилъ отпускать, а язычницу—нѣтъ (Мат. v, 32; 1 Кор. vii, 12), хотя послѣдняя виновна противъ Него самого, а первая — противъ человѣка. И когда приносится жертва, Онъ повелѣлъ оставлять даръ и не прежде приносить его, пока оскорбившій ближняго помирится съ братомъ своимъ (Мат. v,

23, 24); и когда судилъ должника десятію тысячами талантовъ, то, обличая его во грѣхахъ противъ Себя, даже не назвалъ его лукавымъ, но скоро примирился съ нимъ и простилъ весь долгъ, а за сто динаріевъ и рабомъ назвалъ лукавымъ, и предалъ истязателямъ, и не прежде позволилъ отпустить, пока будетъ отданъ весь долгъ (Мат. xxv)

7. И когда самъ Христосъ былъ ударяемъ, то Онъ не сдѣлалъ ничего рабу, нанесшему ударъ, но кротко отвѣчалъ: *аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ· аще ли добрѣ, что мя біеши* (Іоан. xviii, 23)? Но когда Іеровоамъ, простерши руку, повелѣлъ взять обличавшаго его пророка, тогда Богъ сдѣлалъ руку его сухою (3 Цар. xiii, 4), научая и тебя кротко переносить обиды касающіяся тебя самого, а касающіяся Господа преслѣдовать съ великою силою. Потому и преподавая заповѣди, Онъ хотя и поставилъ любовь къ ближнему второю заповѣдію, но — подобною первой, и какъ исполненія той требуетъ весьма строго, такъ и этой. О первой Онъ говоритъ: *всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею*, и объ этой: *яко самъ себе* (Матѳ. xxii, 37, 39). И изъ многихъ другихъ мѣстъ можно видѣть, съ какою строгостію Онъ предписываетъ намъ обязанности другъ къ другу. Такъ и здѣсь, посмотри, какъ сильно Онъ повторяетъ и усиливаетъ обличеніе разительными выраже-
49 ніями: *вы же*, говоритъ, *почто запалисте виноградъ мой?* Какъ поступили бы какіе-нибудь жестокіе иноплеменные непріятели, такъ вы поступили съ своими. *Виноградомъ* же Онъ называетъ народъ, по причинѣ великаго попеченія о немъ и промышленія свыше. И желая усилить обличеніе, не сказалъ: почему подобныхъ себѣ рабовъ, ближнихъ, братьевъ, но *Мое*, говоритъ, погубили, *Мое* расхитили? Далѣе, показывая, въ чемъ состоитъ это *запаленіе*, говоритъ: *разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ*. Не столько градъ вредитъ виноградникамъ, сколько несправедливость къ бѣдному и убогому обыкновенно попаляетъ его душу, подвергая ее унынію, тягчайшему всякой смерти. Хищничество — всегда зло, но особенно тогда, когда обижаемый находится въ крайней бѣдности. Этимъ онъ не только обличаетъ, но и исправляетъ, обращая взоры ихъ на похищенное После такихъ словъ, самый видъ лежащаго предъ глазами можетъ достаточно тронуть того, кто не сдѣлался слишкомъ безчувственнымъ *Почто вы обидите людей моихъ* (ст. 15)? Онъ продолжаетъ тотъ же образъ рѣчи; какъ тамъ говорилъ· *виноградъ мой*, такъ и здѣсь: *людей моихъ*. *И* лица [1]) *убогихъ посрамляете?* Тѣхъ, кого нужно было исправлять, вы

---

[1]) Вмѣсто το προσωπον = ц.-слав. *лице*, какъ читается въ алекс и ват. код, св. I Зл читалъ τα πρόσωπα = *лица*.

прогоняете; тѣхъ, кого нужно было возстановлять, вы сокрушаете. Вмѣстѣ съ грабительствомъ они еще презирали низшихъ, обращались съ ними хуже, нежели съ невольниками, присоединяя къ любостяжанію надменность, и отъ неправеднаго обогащенія пріобрѣтая великую гордость. Съ корыстолюбіемъ неразлучна болѣзнь высокомѣрія, и чѣмъ кто болѣе собираетъ богатства, тѣмъ болѣе усиливается и эта болѣзнь. *Сіе глаголетъ Господь*, Господь, Господь *Саваоѳъ* [1]). Что значитъ: *Саваоѳъ?* Ангеловъ, архангеловъ, вышнихъ силъ. Онъ говоритъ такъ, желая возвести слушателя отъ земли на небо, внушить ему мысль о великомъ царствѣ Божіемъ, чтобы поразить его этимъ, сдѣлать болѣе благоразумнымъ и показать, что такое снисхожденіе есть слѣдствіе не слабости, а долготерпѣнія Божія. *Сія глаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущыя и ногама купно играющыя. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открыетъ срамоту ихъ въ день онъ. И отъиметъ Господь славу ризъ ихъ и* красоту [2]) *ихъ, и вплетенія* [3]) *и тресны ризныя, и луницы* [4]), *и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и состроеніе красы славныя, и обручи*, и запястія, и сплетеніе [5]), *и перстни*, и кольца, *и усерязи* [6]), *и багряницы* [7]), *и утварь храмную, и свѣтлая Лаконская, и виссоны, и синеты, и червленицы, и виссонъ со златомъ и синетою* претыканъ [8]), *и тон-* 50
чицы преиманы златомъ: и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія главы твоея [9]) *плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретищемъ. Сія ти вмѣсто благолѣпія* [10]) *И сынъ твой добрѣйшій, егоже любиши, мечемъ падетъ, и крѣпцыи ваши мечемъ падутъ, и смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будеши* (ст. 16—25).

---

[1]) Въ ц.-слав. эти слова читаются. *глаголетъ Господь Саваоѳъ.*

[2]) Вмѣсто τοὺς κοσμους = ц.-сл.: *красоты*, какъ въ алекс код., св I. Злат читалъ τὸν κόσμον = красоту.

[3]) Въ ц.-сл.: *вплетенія златая* (на главѣ).

[4]) Въ ц.-сл.: *и луницы гривенныя.*

[5]) καὶ το ἐμπλοκιον = *и сплетеніе* = reticulum.

[6]) Въ ц.-сл.: *и художныя усерязи*

[7]) Слѣдующихъ затѣмъ по ал. и ват. код. словъ: καὶ τα μεσοπορφυρα = въ ц.-слав.: *и пребагряная* св. I. Зл. не читалъ.

[8]) Вмѣсто: συγκαθυφασμένα = въ ц.-сл *претыканы*, какъ въ ал. и ват., св. I. Зл читалъ: συγκαθυφασμενην = претыканъ.

[9]) Въ ц.-слав., согласно алекс. и ват код.: *и вмѣсто украшенія златаго еже на главѣ* (και αντι τοῦ κοσμου τῆς κεφαλῆς τοῦ χρυσίου)

[10]) Ταῦτά σοι αντι καλλωπισμοῦ: эти слова не читаются ни въ одномъ извѣстномъ греч. спискѣ Т LXX, потому отсутствуютъ и въ ц.-слав.

Здѣсь пророкъ сдѣлалъ нѣчто необыкновенное, обративъ пространную рѣчь къ женамъ, чего нигдѣ въ Писаніяхъ мы не встрѣчаемъ въ такомъ видѣ. Какая же причина этого необыкновеннаго образа рѣчи?

8. Велика, мнѣ кажется, была тогда изнѣженность женъ и много онѣ способствовали порочности мужей. Потому пророкъ и обращается особенно къ нимъ, направляя на нихъ болѣе тяжкіе упреки; и въ началѣ онъ возвышаетъ рѣчь, говоря отъ лица Божія: *сія глаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею.* Онъ укоряетъ ихъ за главнѣйшее изъ золъ, — за гордость и высокомѣріе. Это зло вездѣ несносно, но особенно въ женскомъ полѣ. Жена, исполненная высокомѣрія, будучи болѣе легкомысленною и неразумною, легко развращается, утопаетъ, терпитъ кораблекрушеніе отъ всякаго бурнаго дуновенья, такъ какъ гордость и высокомѣріе потопляетъ ее. Онъ, кажется, обращается къ женамъ іерусалимскимъ; потому и называетъ ихъ *дщерями Сіона. И ходиша высокою выею.* Здѣсь онъ и посмѣвается надъ ними, и показываетъ женское высокомѣріе, которое не можетъ оставаться въ душѣ, но прорывается наружу и выражается движеніями тѣла. И не за гордость только онъ укоряетъ ихъ, но и за распутство, какъ говоритъ и объясняетъ въ дальнѣйшихъ словахъ. Онъ прибавляетъ: *и помизаніемъ очесъ.* Это свойственно развратнымъ женщинамъ — мигать глазами и такимъ образомъ показывать великое распутство и изнѣженность; ничто такъ не доказываетъ распутства и изнѣженности, какъ это. *И ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущыя.* Не маловаженъ и этотъ упрекъ, хотя онъ и кажется маловажнымъ; напротивъ влачить по землѣ одежду — это знакъ крайней испорченности, изнѣженности, невоздержанія, распутства. Даже одинъ изъ язычниковъ, осмѣивая своего противника, поставилъ это ему въ укоризну, сказавъ: „онъ спускаетъ одежду до пятокъ" [1]). *И ногама купно играющыя.* И это опять — признакъ такого же безстыдства. Во всемъ, и въ глазахъ, и въ одеждѣ, и въ ногахъ, и въ походкѣ, обнаруживается или цѣломудріе, или распутство. Движенія внѣшнихъ членовъ суть какъ бы вѣстники души, находящейся внутри. Какъ живописцы, смѣшивая краски, начертываютъ изображенія, какія хотятъ, такъ точно и движенія тѣлесныхъ членовъ выводятъ наружу свойства души и представляютъ ихъ нашимъ глазамъ. Потому и другой премудрый сказалъ: *одѣяніе мужа, и смѣхъ зубовъ, и* стопа ноги [3]) *возвѣстятъ, яже о немъ* (Сир. XIX, 27). *И*

[1]) У Діона говорится такъ о Цицеронѣ (usque ad talos vestem demitteret).

[2]) Въ алекс. и въ ват. списк.: βήματα ἀνθρώπου = въ ц.-сл.: *стопы человѣка.*

смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открыетъ срамоту ихъ въ день онъ, и отъиметъ Господь славу ризъ ихъ. Обличивъ два порока, гордость и распутство, онъ для каждаго употребляетъ соотвѣтственное врачество: для перваго—первое, а для второго — послѣдующее, для гордости — смиреніе, а для красоты одеждъ — лишеніе ея. Когда, говоритъ, настанетъ война, тогда все будетъ унесено. Тогда высокомѣрныя и гордыя женщины, пораженныя страхомъ, освободятся отъ этой болѣзни; развратныя и во всемъ изнѣженныя, подвергшись игу плѣна, освободятся отъ всей этой изнѣженности.

Но чтобы сдѣлать слова свои болѣе чувствительными для нихъ и коснуться души слушателей, пророкъ подробно исчисляетъ украшенія одеждъ этихъ женщинъ, зототыя вещи, носимыя на лицѣ и на прочихъ членахъ тѣла, потомъ переходитъ и къ украшенію дома. Онѣ не только тѣла украшали, но простирали таковую гордость и на стѣны, расточая имѣніе на ненужные предметы, и, завивая свои волосы, простирали всюду эти обольстительныя крылья. За это онъ и укоряетъ ихъ, говоря: *отъиметъ славу ризъ ихъ, и* красоту *ихъ и вплетенія* ихъ, *и тресны ризныя.* Выраженіемъ: *тресны ризныя* онъ называетъ или какое-нибудь головное украшеніе, или самый видъ головной прически. *И луницы,* — украшеніе около шеи, видомъ подобное лунѣ. *И срачицы тонкія,*—вѣроятно, говоритъ о лѣтней одеждѣ. *И красоту лица ихъ,* — здѣсь, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ притиранья и румяны. *И состроеніе красы славныя,* — этимъ указываетъ на позолоту. *И обручи,* — золотыя украшенія на рукахъ. *И запястія,* — украшенія на кистяхъ рукъ. *И сплетеніе,* — золотое украшеніе вокругъ головы. *И перстни и кольца,* — которыя называютъ браслетами. *И усерязи, и багряницы, и пребагряная, и утварь храмную, и свѣтлая Лаконская.* Такова была ихъ забота касательно роскоши, что онѣ употребляли не только отечественныя произведенія, но собирали и издалека, изъ чужихъ странъ, и предпринимали для этого морскія путешествія, потому что между Палестиною и Лакедемономъ великое разстояніе и огромное море.

9. Итакъ не напрасно пророкъ, не называя самыя одежды, указалъ на ихъ отечество, но для того, чтобы показать безмѣрную роскошь женщинъ. *И виссоны, и синеты, и червленицы, и виссонъ со златомъ и синетою* претыканъ, *и тончицы преиманы златомъ.* Онѣ не оставили ни одного вида ни въ одеждѣ, ни въ другихъ украшеніяхъ, но прошли всѣ пути роскоши, силою разврата будучи доведены до сумасшествія.

Если же и тогда, прежде благодати и такого любомудрія, это было осуждаемо, то какое оправданіе могутъ имѣть нынѣш-

нія жены, которыя призваны на небо и къ подвигамъ бо́льшимъ, которыя обязываются соревновать ангеламъ, которыя могутъ несравненно съ бо́льшею силою побѣждать такое невоздержаніе, и между тѣмъ превосходятъ и дѣйствующихъ на зрѣлищѣ? И, —
52 что всего хуже,—онѣ даже не думаютъ, что грѣшатъ. Потому и на нихъ нужно вооружиться словомъ пророка. Дѣйствительно, не только къ тѣмъ, но и къ этимъ относится прибавленное имъ: *будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ*. Видишь ли, какъ онъ отвергаетъ и намащеніе благовоніями и угрожаетъ за это великимъ наказаніемъ? *Смрадомъ* онъ называетъ здѣсь пыль, которая поднимается послѣ разрушенія города и набѣга непріятелей. И дѣйствительно, они истребляли его тогда огнемъ и мечемъ, иное въ немъ разрушая, а иное предавая сожженію. Предвѣщая это, пророкъ и говоритъ: *и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися,* онъ представляетъ изображеніе плѣна и отведеніе въ страну иноплеменниковъ. *И вмѣсто украшенія* главы твоея *плѣшь имѣти будеши*,—потому что или волосы выпадутъ отъ скорби, или непріятели сдѣлаютъ это, или онѣ — сами себѣ. Въ древности былъ обычай — во время печали и несчастія стричься и бриться. Такъ, Іовъ остригъ главу, услышавъ о несчастіи дѣтей. И этотъ пророкъ далѣе говоритъ, что вмѣстѣ съ вретищемъ и рыданіемъ будетъ остриженіе (Ис. XXII, 12). Также другой пророкъ говоритъ: *обросніся и острізися по чадѣхъ своихъ младыхъ* (Мих. I, 16) *И вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретищемъ*. Не представляется ли это страшнымъ и невыносимымъ? Но насъ ожидаютъ еще не такія наказанія, а червь ядовитый и тьма нескончаемая. Если тѣхъ за пристрастіе къ украшеніямъ постигли плѣнъ, рабство и крайнія бѣдствія, — а что Богъ осудилъ и наказалъ ихъ собственно за этотъ грѣхъ, послушай, какъ пророкъ, исчисливъ бѣдствія, указываетъ и на ихъ причину: сія ти, говоритъ, вмѣсто благолѣпія, — если іудейскія жены, пристрастныя къ украшеніямъ, подверглись такому наказанію, когда отечество ихъ было разрушено до основанія, и онѣ, послѣ великой роскоши, были отведены въ чужую страну рабынями, плѣнницами и изгнанницами, и преданы голоду, болѣзнямъ и безчисленнымъ родамъ смерти, то не очевидно ли, что мы подвергнемся еще тягчайшимъ наказаніямъ, впадая въ тѣ же грѣхи? Чѣмъ больше честь, тѣмъ тяжелѣе наказанія.

Если же какая-нибудь жена, пристрастная къ украшеніямъ, еще не потерпѣла ничего подобнаго, — пусть она не будетъ самонадѣянна. Богъ обыкновенно посылаетъ наказанія на одного и на другого и чрезъ нихъ внушаетъ всѣмъ прочимъ, какія ожидаютъ ихъ бѣдствія. Но выражу яснѣе сказанное мною. Жители Содома

совершали нѣкогда тяжкіе грѣхи и подверглись крайнему наказанію, когда нисшелъ пламень, и города, и люди, и земля съ тѣлами ихъ,—все было сожжено. Что же? Послѣ нихъ развѣ никто не дерзалъ совершать такія же дѣла? Напротивъ, многіе и во многихъ мѣстахъ вселенной. Почему же они не потерпѣли ничего подобнаго? Потому, что они соблюдаются для другого, тягчайшаго наказанія. Потому Богъ, сдѣлавъ это однажды, не дѣлалъ болѣе, чтобы дерзающіе совершать такія же дѣла ясно видѣли, что они никогда не избѣгнутъ наказаній, хотя бы здѣсь и не подвергались имъ. Въ самомъ дѣлѣ, сообразно ли было бы съ разумомъ, если бы тѣ, которые жили прежде благодати и закона и не слушали ни пророковъ, ни кого-нибудь другого, потерпѣли такія наказанія за свои грѣхи, а тѣ, которые послѣ нихъ удостоились такого попеченія Божія и не вразумились примѣромъ ихъ,—отъ чего грѣхъ дѣлается гораздо болѣе тяжкимъ,—избѣжали бы незначеннаго за это наказанія? Почему же они и 53
теперь еще не наказаны? Дабы ты научился, что они соблюдаются для наказанія, гораздо болѣе тяжкаго.

10. А что дѣйствительно можно подвергнуться наказанію болѣе тяжкому, нежели содомское, послушай Христа, который говоритъ: *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому* (Матѳ. х, 15). Потому, если нынѣшнія жены, пристрастныя къ украшеніямъ, не потерпѣли того, что потерпѣли украшавшіяся тогда,—пусть онѣ не будутъ самонадѣянны. Самое замедленіе и долготерпѣніе Божіе приготовляетъ имъ жесточайшую огненную пещь и дѣлаетъ пламень сильнѣйшимъ. Такъ случилось и съ Ананіею и Сапфирою. Они, вначалѣ и при первомъ явленіи (евангельской) проповѣди утаивъ часть своего имѣнія, тотчасъ были поражены смертію; а послѣ нихъ многіе, дерзавшіе дѣлать тоже, не потерпѣли ничего. Какъ же было бы сообразно съ разумомъ, чтобы Судія праведный и воздающій всѣмъ равно, меньше согрѣшившихъ наказывалъ, а тяжелѣе согрѣшившихъ оставлялъ безъ наказанія? Не очевидно ли, что, предопредѣливъ день, въ который будетъ судить вселенную, Онъ потому откладываетъ наказаніе, чтобы люди или отъ долготерпѣнія Его исправились, или подверглись тягчайшему наказанію, если останутся въ тѣхъ же грѣхахъ? Итакъ, когда мы, согрѣшая такъ же, какъ уже грѣшили другіе, потерпѣвшіе наказаніе, не терпимъ того же, то не будемъ самонадѣянны, но еще болѣе будемъ страшиться. Наказаніемъ тѣхъ Богъ какъ бы изрекъ законъ, внушая и убѣждая всѣхъ: Я для того наказалъ согрѣшившаго вначалѣ, чтобы и ты, согрѣшающій послѣ нихъ, ожидалъ себѣ того же, чтобы ты исправился и сдѣлался лучшимъ.

За одинаковые грѣхи назначены одинаковыя наказанія, хотя они не тотчасъ исполняются. А относительно этихъ людей Я медлилъ не безъ причины, но потому, что въ ихъ домы отъ изнѣженности женъ вошла дурная болѣзнь, — страсть къ украшеніямъ, которая усилила трату имущества, вводя мужей въ излишнія издержки, подавая поводъ къ враждѣ, безпокойству и ежедневному соперничеству, и истощая утробу бѣдныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда жена заставляетъ мужа издерживать все имущество или даже больше своего имущества на гордость тѣла (потому что гордость тѣла—лежащее вокругъ него золото), тогда рука по необходимости сжимается для благодѣтельной милостыни. И, какъ можно видѣть, множество другихъ видовъ грѣха происходитъ отсюда. Впрочемъ, предоставивъ хорошо узнавать это на опытѣ самимъ подвергающимся такому злу, обратимся къ послѣдующему. Представивъ изображеніе плѣна и сказавъ: Я наведу это вмѣсто благолѣпія, пророкъ усиливаетъ наказаніе и говоритъ: *и сынъ твой добрѣйшій, егоже любиши, мечемъ падетъ и крѣпцыи ваши мечемъ падутъ* Дѣйствительно, это бѣдственнѣе плѣна; это — жизнь хуже смерти. Когда вмѣстѣ съ рабствомъ онѣ принуждены оплакивать безвременныя скорби, то вообрази, какъ велико такое несчастіе, когда соединяются одно съ другимъ разныя огорченія, которыя тяжки и сами по себѣ. Подлинно, когда случился одинъ плѣнъ, то такое бѣдствіе было невыносимымъ, и когда случались такія скорби у живущихъ на свободѣ, то жизнь была горче смерти; но теперь,
54 говоритъ, то и другое будетъ соединено вмѣстѣ. Такое бѣдствіе нужно назвать болѣе, чѣмъ двойнымъ, а тройнымъ и четвернымъ,— когда именно сынъ, и прекрасный, и любимый, и отъ враговъ, а не по общему закону природы, лишается жизни, а вмѣстѣ съ нимъ— и всѣ находящіеся въ зрѣломъ возрастѣ, такъ что имъ не остается никакой доброй надежды на человѣческую помощь и содѣйствіе. *И смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будеши.* Пророкъ всѣми мѣрами увеличиваетъ плачъ, усиливаетъ страхъ, возбуждаетъ живое сокрушеніе, поставляетъ бѣдствія на видъ, распространяетъ описаніе несчастія, обращаясь ко всему, собирая отвсюду скорбныя черты по причинѣ безчувственности слушателей, такъ какъ желательно было, чтобы такими угрозами они были потрясены и стали чувствовать совершеніе ожидающихъ ихъ бѣдствій. Потому онъ и прибавилъ то, что представляется весьма жалкимъ, — что они будутъ видѣть опустошенное хранилище золота, памятникъ прежняго благоденствія, который самымъ видомъ своимъ будетъ постоянно возбуждать живую скорбь. Несчастія обыкновенно тогда особенно поражаютъ насъ, когда мы сравниваемъ ихъ съ

прежнимъ благоденствіемъ; такое сравненіе дѣлаетъ рану болѣе жестокою. Такъ и Іовъ нѣкогда со слезами говорилъ: *кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежднихъ дней* (Іов. XXIX, 2)? И повѣствуетъ о всемъ богатствѣ, о благахъ, которыя текли какъ бы изъ источниковъ, о почестяхъ, о доходахъ, о всей славѣ своей, чтобы такимъ сравненіемъ лучше показать, какъ тяжки настоящія, постигшія его, бѣдствія. Тоже дѣлаетъ теперь и пророкъ, напоминая о хранилищахъ и, не довольствуясь этимъ, представляетъ ихъ самихъ плачущими. Рѣчь бываетъ поразительнѣе, когда дѣлаются такія олицетворенія. Потому онъ представляетъ плачущими и виноградъ и вино, чтобы сильнѣе поразить слушателей и тронуть ихъ безчувственность. Что значитъ: *останешися едина?* Оставленная, говоритъ, безъ помощниковъ и безъ попеченія Божія, лишенная всей прежней славы, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами и стѣсненная среди иноплеменниковъ. Затѣмъ, желая представить крайность униженія, говоритъ: *и о землю ударена будеши.* Не сказалъ: *упадешь*, или: *низвергнешься;* но употребилъ другое слово, яснѣе выражающее все ея униженіе.

ГЛАВА IV.

И имутся седмь женъ въ тотъ день за мужа единаго, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ и въ ризы наша одѣватися: точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу (Иса. IV, 1).

1. Пророкъ хочетъ показать происшедшее отъ войны оскудѣніе въ людяхъ, какъ народъ іудейскій сталъ малочисленъ. Намъ, говорили (женщины), не нужно покровительство, какое свойственно женамъ получать отъ мужей, но пусть мужъ останется совершенно свободнымъ отъ такой обязанности, ласкать и любить, только бы намъ какъ-нибудь избавиться отъ имени вдовства. Это означаютъ слова: *отъими укоризну нашу,*—такъ какъ въ древности вдовство считалось позорнымъ. *Въ день оный возсіяетъ Богъ въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Исраиля* (ст. 2). Весьма тронувъ душу ихъ угрозою бѣд- 55
ствій, достаточно описавъ несчастія и предложивъ пространную рѣчь о страшныхъ событіяхъ, пророкъ наконецъ переходитъ къ предметамъ болѣе утѣшительнымъ. Отличный способъ врачеванія состоитъ въ томъ, чтобы не только отсѣкать и прижигать, но и утолять происходящую отсюда боль смягчающими лѣкарствами. Такъ точно поступаетъ и онъ. Все это, говоритъ онъ, разрѣшается не

скорбями, но по окончаніи бѣдствій послѣдуютъ событія болѣе утѣшительныя и будетъ не только избавленіе отъ скорбей, но и великая слава и великое торжество. *Сіяніемъ* Божіимъ онъ называетъ то, которое разсѣеваетъ мракъ скорби, производитъ свѣтлый день и дѣлаетъ людей славными. А выраженіе: *въ совѣтѣ* означаетъ, что Богъ устроитъ все разумно, съ свойственною Ему премудростію. *И будетъ останокъ* Израиля *въ Сіонѣ и останокъ во Іерусалимѣ: святи нарекутся вси написанніи въ жизнь во Іерусалимѣ* (ст. 3). Чтобы ты убѣдился, что не по какому-нибудь случаю совершилось спасеніе тѣхъ, которые избѣгли опасности, но при помощи высшаго опредѣленія они, находясь среди бѣдствій, не были подавлены ими, для этого онъ говоритъ: *святи нарекутся вси написанніи въ жизнь во Іерусалимѣ,*—тѣ, говоритъ, которые отдѣлены, предусмотрѣны, назначены не потерпѣть ничего худого. Справедливо онъ называетъ ихъ *святыми*, выражая то, что не напрасно они отдѣлены и не безъ причины таково опредѣленіе Божіе, но нѣсколько способствовалъ тому и добродѣтельный образъ ихъ жизни, или прежній, или послѣдующій. Между ними хотя были добрые и кроткіе, но и они отъ случившихся событій сдѣлались еще лучшими и болѣе исправными. Какъ золото, брошенное въ огонь очищается отъ всякой нечистоты, такъ и люди ревностные дѣлаются еще болѣе ревностными во время искушеній, очищаясь отъ всякой безпечности. *Яко отмыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь*[1]) *очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя* (ст. 4). Здѣсь, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ двоякое очищеніе,—и то, что они получатъ наказаніе за грѣхи, и то, что они отъ этого сдѣлаются болѣе ревностными въ будущемъ. Подъ *кровію* іерусалимскою онъ разумѣетъ умерщвленіе, неправедныя убійства. Потомъ, желая сильнѣе показать вину ихъ, говоритъ: *отъ среды ихъ*. Они не тайно и не скрываясь отваживались на человѣкоубійства, но хуже разбойниковъ и нападающихъ на большихъ дорогахъ. Эти, скрываясь во тьмѣ и въ пустыхъ мѣстахъ, совершаютъ свойственныя имъ дѣла; а тѣ среди площадей, среди города, въ самыхъ судилищахъ совершали свои беззаконія. Но и эту, говоритъ, происшедшую отсюда нечистоту истребитъ наступающая война. Такъ при утѣшительныхъ обстоятельствахъ онъ оправдывается въ прежнихъ скорбныхъ, объясняя, что все прежде случившееся случилось для того, чтобы они омылись, чтобы очистились, чтобы какъ бы перегорѣли въ огнѣ, чтобы отложили всякую нечистоту, чтобы сняли съ себя безчестіе грѣховъ и убійствъ. Что значитъ: *духомъ суда и духомъ зноя?*

---

[1]) Въ ц.-сл. пер., согласно нѣкот. гр. сп. пер. LXX *кровь іерусалимску*

Онъ продолжаетъ иносказаніе, заимствованное отъ веществъ, подвергаемыхъ плавленію. Какъ тамъ воздухъ, входящій въ плавильную печь, раздувающій пламя и дѣлающій уголья болѣе горячими, истребляетъ всякую примѣсь, такъ и здѣсь гнѣвъ
Божій и набѣгъ непріятелей сталъ для города вмѣсто огня, 56
огня не истребляющаго, но жгущаго, очищающаго, наказывающаго, исправляющаго. Выраженіе: *духомъ суда* значитъ: посредствомъ мученія, наказанія, воздаянія. *И пріидетъ Господь.* Пришествіемъ пророкъ называетъ Его дѣйствіе. *И будетъ все мѣсто горы Сіони, и вся яже окрестъ ея осѣнитъ облакъ во дни, и яко дыма и свѣта огненна горяща въ нощи, всею славою покрыется: и будетъ въ сѣнь* дне [1]) *отъ зноя, и въ покровъ, и въ сокровеніе отъ жестости и дождя* (ст. 5, 6). Подъ облакомъ здѣсь онъ разумѣетъ успокоеніе отъ бѣдствій; а подъ *огнемъ*—явленіе Бога, соединенное съ утѣшеніемъ. Что — облако во время зноя, то — во время тьмы и глубокой ночи огонь, свѣтло горящій; то умѣряетъ зной, а этотъ прогоняетъ тьму. Такимъ образомъ явленіе Бога онъ уподобляетъ свѣту огня, а успокоеніе — тѣни облака. Далѣе, желая показать, что бѣдствія будутъ уничтожаться не мало-по-малу, но вдругъ, при самомъ господствѣ скорбей, произойдетъ перемѣна, чтобы отсюда убѣдились, что переворотъ къ лучшему произошелъ не по обстоятельствамъ и какому-нибудь случаю, но все совершено высшею силою, онъ говоритъ: *яко свѣта огненна горяща въ нощи,* — такъ совершится перемѣна! *И будетъ въ сѣнь* дне. Что будетъ? Помощь, говоритъ, и содѣйствіе Божіе. Какъ тѣнь во время зноя, и какъ кровля или убѣжище въ какой-нибудь пещерѣ сохраняетъ въ безопасности укрывшагося въ ней, когда падаетъ сильный дождь, такъ точно помощь Божія и во время столь грозной войны не допуститъ потерпѣть никакого зла тѣмъ, которыхъ Онъ опредѣлилъ спасти въ началѣ.

ГЛАВА V.

Воспою возлюбленному моему пѣснь возлюбленнаго моего винограду моему (Ис. V, 1).

1. Внушивъ страхъ предсказаніемъ бѣдствій, утѣшивъ обѣщаніемъ благъ, употребивъ различныя врачества, пророкъ снова возводитъ рѣчь къ началу, — началу, приличествующему для вступленія въ пророчество. Какъ вначалѣ онъ возвѣстилъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ іудеямъ, говоря: *сыны ро-*

[1]) Слово ἡμέρας = *днé* въ ц.-сл., согласно ват. код., не читается

дихъ и возвысихъ, а также о сдѣланныхъ ими беззаконіяхъ, присовокупляя: *тіи отвергошася Мене*, и: *Исраиль же Мене не позна, и людіе мои не разумѣша* (Ис. I, 2, 3), такъ и здѣсь другими словами, но тѣми же мыслями онъ выражаетъ одинаковое съ прежнимъ. Но почему, намѣреваясь изрекать обличенія, онъ называетъ обличеніе пѣснію? Моисей съ Маріею справедливо поступилъ такъ, когда, намѣреваясь пѣть побѣдную пѣснь, справедливо началъ такими словами: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исход. XV, 1). И Девора, послѣ дивнаго того трофея, послѣ необыкновенной побѣды, справедливо составила побѣдную пѣснь, возсылая славословіе Богу (Суд. гл. V). А этотъ пророкъ, намѣреваясь обличать и имѣя потребность въ сильномъ словѣ и въ состояніи души не успокоительномъ, а напряженномъ, обѣщаетъ намъ пѣть и называетъ
57 обличенія пѣснію. Впрочемъ не онъ одинъ дѣлаетъ это, но и великій Моисей, воспѣвшій тогда побѣдную пѣснь, въ обличеніе іудеевъ, составилъ длинную пѣснь изъ укоризнъ, говоря: *сія ли Господеви воздаете, сіи людіе буіи и немудри* (Втор. XXXII, 6)? И много составивъ обличеній, онъ заповѣдалъ іудеямъ произносить ихъ въ пѣніи; да и мы еще и теперь произносимъ ихъ въ пѣніи.

Почему же они составляли обличенія въ видѣ пѣсни? Потому, что они руководились духовною мудростію и хотѣли доставить великую пользу душамъ слушателей. Такъ какъ нѣтъ ничего столь полезнаго, какъ постоянное памятованіе о своихъ грѣхахъ, а памятованіе ни отъ чего не дѣлается столь прочнымъ, какъ отъ пѣсни, — такъ дабы они не скучали отъ чрезмѣрныхъ обличеній и не уклонялись отъ постояннаго памятованія о своихъ грѣхахъ, пророкъ, стройностію пѣсни желая уничтожить стыдъ, происходящій отъ этого памятованія, и облегчить невыносимую скорбь, составилъ такія пѣсни, чтобы, вынуждаемые любовію къ пѣнію постоянно повторять ихъ, они постоянно помнили о самихъ себѣ и чтобы постоянное памятованіе о грѣхахъ было для нихъ нѣкоторымъ постояннымъ урокомъ добродѣтели. Вы знаете, что даже теперь иныя книги Писанія многимъ не извѣстны и по имени, а произведеніе псалмовъ у всѣхъ на устахъ, равно какъ и эти самыя пѣсни. Такъ изъ самаго опыта видно, сколь великая польза происходитъ отъ пѣсни. Потому и говоритъ пророкъ: *воспою возлюбленному пѣснь возлюбленнаго моего винограду моему*. Пѣснь, говоритъ, возлюбленному винограду воспою о самомъ возлюбленномъ. И для него я пою, говоритъ, и предметъ пѣсни — онъ самъ и дѣла его. Не удивляйся, что онъ называетъ любимымъ и возлюбленнымъ того, кого намѣревается обличать. И это служитъ величайшимъ обли-

ченіемъ, что они, будучи любимыми и пользуясь такимъ благоволеніемъ Божіимъ, не сдѣлались лучшими. Тоже выражаетъ и другой пророкъ, когда говоритъ: *якоже грезнъ въ пустыни обрѣтохъ Исраиля, и яко стража на смоковницѣ ранняго увидѣхъ отцы ихъ* (Осія ix, 10); онъ означаетъ этими плодами то, какъ они вожделѣнны и любезны для Бога, вожделѣнны и любезны не за собственныя добродѣтели, но по благости Божіей. А смыслъ словъ его слѣдующій: Я такъ возлюбилъ ихъ, какъ если бы кто нашелъ виноградъ въ пустынѣ, или ранній плодъ на смоковницѣ. Эти сравненія, не соотвѣтствуя достоинству Божію, сказаны приспособительно къ ихъ чревоугодію. *Тіи же*, говоритъ, пользуясь такою любовію, *отчуждишася и внидоша къ Веельфегору* (Ос. ix, 10). Такъ точно и здѣсь пророкъ называетъ ихъ виноградомъ любимымъ и возлюбленнымъ, выражая, что Богъ сдѣлалъ все съ своей стороны, такъ какъ не они прежде начали любить, но Богъ началъ прежде. Они же и послѣ этого не оказали себя достойными благодѣяній, но во всемъ явили противное. *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.* Названіемъ *винограда* пророкъ выражаетъ все Божіе промышленіе и попеченіе объ нихъ.

2. Впрочемъ онъ не останавливается на этомъ, но исчисляетъ и другія благодѣянія. И во-первыхъ, указываетъ на мѣстоположеніе. Въ словахъ: *въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* онъ говоритъ 58
съ похвалою какъ о свойствѣ земли, такъ и о мѣстоположеніи, о которомъ и Давидъ въ псалмѣ сказалъ объ Іерусалимѣ: *горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей своихъ* (Пс. cxxiv, 2) Богъ оградилъ его, говоритъ, и самымъ мѣстоположеніемъ, кромѣ того не удовольствовался этимъ, но Самъ былъ для него величайшею стѣною; это и выражаетъ пророкъ словомъ: *въ розѣ*, означая какъ безопасность и непреодолимость мѣста, такъ прежде того — помощь Божію, и заимствуя переносное выраженіе отъ воловьяго рога. Такое выраженіе и въ народѣ употребляется о тѣхъ, которые убѣгаютъ въ какое-нибудь безопасное мѣсто. Такъ какъ волъ есть сильнѣйшее изъ всѣхъ животныхъ, а рогъ есть крѣпчайшій членъ этого животнаго, — оно вѣдь пользуется рогомъ, какъ оружіемъ,—то многіе и привыкли такъ говорить по причинѣ его непреодолимости; и Писаніе часто называетъ *рогомъ единорога* людей, находящихся въ безопасности. Итакъ, *въ розѣ* значитъ здѣсь: въ безопасности, на высотѣ,—какъ и вначалѣ пророкъ говорилъ: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. i, 2). *На мѣстѣ тучнѣ*; а Моисей выразилъ это словами: *землю кипящую млекомъ и медомъ* (Исх. iii, 8). *И огражденіемъ оградихъ и окопахъ* (ст. 2). *Огражденіемъ* Онъ называетъ или стѣну, или законъ, или свое

промышленіе. Дѣйствительно, законъ ограждалъ ихъ безопаснѣе стѣны. *И окопахъ*, т. е. сдѣлалъ крѣпкую защиту. Такъ какъ ограда часто бываетъ удоборазрушима, то Я, говоритъ, окружилъ ихъ и другою защитою. *И насадихъ лозу избранну*. Онъ продолжаетъ переносную рѣчь, которую не должно изъяснять буквально, но довольно знать только цѣль ея *Избранною* (Σωρὴχ) называетъ онъ здѣсь лозу истинную, благородную, приносящую плоды не дурные и низшаго сорта, но отборные и первостепенные, потому что много сортовъ виноградныхъ лозъ. *И создахъ столпъ* [1]) *и предточиліе ископахъ* посреди его [2]). Нѣкоторые разумѣютъ здѣсь храмъ, а подъ *предточиліемъ*—жертвенникъ, такъ какъ тамъ собирались плоды добродѣтелей каждаго, и приношенія, и всѣ жертвы; но я и теперь скажу тоже, что сказалъ выше, т. е., что нужно смотрѣть на цѣль переносной рѣчи. Всѣмъ этимъ Онъ хочетъ сказать: Я исполнилъ все съ Своей стороны, оказалъ всякое попеченіе; Я не обременялъ ихъ работами, не изнурялъ трудами, не заставлялъ ихъ самихъ строить, копать и насаждать, но передалъ имъ вполнѣ устроенное дѣло; не ограничилъ и этимъ своего человѣколюбія, но и *ждахъ, да сотворитъ гроздіе*, и съ великимъ долготерпѣніемъ ожидалъ надлежащаго времени плодоприношенія; это именно и означаетъ выраженіе: *ждахъ. И сотвори терніе*. Указываетъ на ихъ жизнь безплодную, грубую, упорную Какого же прощенія могутъ удостоиться тѣ, которые послѣ столь великаго попеченія воздаютъ землевладѣльцу такіе плоды? *И нынѣ*, человѣче Іудинъ *и живущій во Іерусалимѣ, судите между Мною и виноградомъ моимъ* (ст 3). Велика сила правды, если самимъ виновнымъ предлагаетъ судить о томъ, что сдѣлалъ Онъ, и что сдѣлали они. *И нынѣ*; Я не упоминаю, говоритъ, о древнемъ, но и нынѣ готовъ судиться. Такъ Я никогда не перестаю исполнять Свое, а вы не исполняете своего. *Что сотворю еще винограду моему* [3])? *Занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же*
59 *терніе* (ст. 4). Составъ рѣчи кажется очень неяснымъ; потому нужно сдѣлать его болѣе яснымъ. Смыслъ словъ его слѣдующій: что нужно было сдѣлать, и Я не сдѣлалъ? Извѣстно, что они такъ много грѣшили; какое же они могутъ имѣть извиненіе? Развѣ что-нибудь опущено было, что они совершали такія преступленія? *Что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему?* Вотъ то, говоритъ, что сдѣлалъ Я; но Я не останавливаюсь на

[1]) Въ ц.-сл.: *столпъ посредѣ его* (ср алекс и ват. код. перев LXX: πύργον ἐν μέσῳ αὐτοῦ).

[2]) Въ ц -сл: *въ немъ* (ср. алекс. и ват. код. ἐν αὐτῷ).

[3]) Слѣд. сл.: и не сотворихъ ему (καὶ οὐκ ἐποίησα αὐτῷ) здѣсь не читаются у св І Зл, а читаются ниже.

сдѣланномъ и не говорю, что Я сдѣлалъ много благодѣяній, а все ли Я сдѣлалъ, послѣ чего уже не оставалось бы сдѣлать ничего, объ этомъ прошу васъ сказать,—васъ, которые получали благодѣянія, были свидѣтелями сдѣланнаго и собственнымъ опытомъ узнали это, а не постороннихъ и чужихъ. *Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду моему* (ст. 5). Одержавъ побѣду и показавъ неблагодарность ихъ, Онъ наконецъ произноситъ свое опредѣленіе и говоритъ о томъ, что намѣревается Онъ сдѣлать, не для того, чтобы осудить ихъ, но чтобы страхомъ угрозы сдѣлать болѣе послушными. *Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе.*

3. Отниму, говоритъ Онъ, помощь Мою, лишу защиты, оставлю безъ таковаго промышленія, и тогда они изъ противоположнаго, когда подвергнутся разграбленію отъ всѣхъ, узнаютъ, чѣмъ пользовались прежде. *И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается* (ст. 6). Опять Онъ употребляетъ переносную рѣчь. Если же кто хочетъ узнать обстоятельнѣе, то Онъ говоритъ о попеченіи посредствомъ наставленія, посредствомъ заповѣдей. Они уже не будутъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались прежде, не будутъ имѣть ни учителей, ни начальниковъ, ни пророковъ, которые бы какъ прежде исправляли ихъ и пеклись объ нихъ. Какъ заботящіеся о винсградѣ окапываютъ его и подрѣзываютъ, такъ и исправляющіе души угрожаютъ, устрашаютъ, поучаютъ, обличаютъ; но они, говоритъ, будутъ лишены этого, будучи отведены въ землю чуждую *И взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе, и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя.* Онъ говоритъ или о запустѣніи города, или объ оскудѣніи ихъ самихъ и запустѣніи души каждаго изъ нихъ; а подъ облаками нѣкоторые разумѣютъ здѣсь пророковъ, которые какъ бы получали дождь свыше и передавали возвѣщаемое имъ народу. Но и они, говоритъ, не будутъ дѣлать обычнаго имъ. И дѣйствительно, хотя одинъ или два пророка пошли вмѣстѣ съ іудеями въ плѣнъ, но сонмъ пророковъ тогда молчалъ. *Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть и человѣкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный: ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль* (ст. 7). Употребивъ множество переносныхъ выраженій: *виноградъ, столпъ, предточиліе, огражденіе, окопаніе, обрѣзываніе* винограда, чтобы кто-нибудь изъ тогдашнихъ неразумныхъ людей не подумалъ, что все это говорится о виноградѣ, онъ къ концу рѣчи тотчасъ объяснилъ все. *Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть:* не о растеніяхъ, говоритъ, рѣчь моя, не о бездушной жизни, не о камняхъ и стѣнахъ, но о народѣ нашемъ

Потому и прибавилъ: *и человѣкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный,* потому что колѣно іудино имѣло нѣкоторое преимущество предъ прочими десятью колѣнами, и храмъ находился близко къ нему и все богослуженіе, и болѣе другихъ оно процвѣтало, и было царственнымъ и болѣе могущественнымъ. Называя его *возлюбленнымъ,* пророкъ опять укоряетъ іудеевъ, которые оказались такими предъ Богомъ, сильно любившимъ ихъ. Таковъ законъ любящихъ—и при самыхъ обличеніяхъ не скрывать своей великой любви. Отсюда мы получаемъ и другой не малый урокъ. Какой же именно? Тотъ, — когда и какія мѣста Писанія нужно принимать въ переносномъ смыслѣ, и что мы не можемъ по собственному произволу употреблять эти правила, но должны по указанію самаго Писанія пользоваться иносказательнымъ образомъ рѣчи. Я хочу сказать слѣдующее: въ настоящемъ мѣстѣ Писаніе говоритъ о виноградѣ, ограждeніи, точилѣ; но оно не оставило на произволъ слушателя прилагать сказанное къ какимъ угодно предметамъ, или лицамъ, но потомъ объяснило себя, сказавъ: *виноградъ Господа Саваоѳа домъ Исраилевъ есть.* Также и Іезекіиль, изображая орла великаго и великокрылаго входящимъ на Ливанъ и обрывающимъ вершину кедра, не предоставляетъ произволу слушателей объяснять эту иносказательную рѣчь, но самъ же говоритъ, кого онъ разумѣетъ подъ орломъ, и кого подъ кедромъ (Іез. XVII, 3—12). И этотъ самый пророкъ, говоря далѣе о нѣкоторой сильной рѣкѣ, стремящейся на Іудею, чтобы слушателю нельзя было прилагать сказанное къ какому угодно лицу, называетъ и того царя, котораго онъ назвалъ рѣкою (Иса. VIII, 7). И вездѣ въ Писаніи таковъ законъ: когда оно употребляетъ иносказаніе, то предлагаетъ и изъясненіе иносказанія, чтобы не просто и не случайно необузданный произволъ желающихъ иносказанія блуждалъ и носился повсюду. И что удивительнаго, если такъ поступали пророки? И писатель Притчей такъ же поступаетъ. Сказавъ: *елень любве, и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ, и источникъ твоея воды да будетъ тебѣ* единому [1]), онъ самъ объяснилъ, ради чего онъ сказалъ это о женѣ законной и честной,—чтобы отклонить отъ сношенія съ женою развратною и чужою (Прит. V, 18, 19). Такъ точно и этотъ пророкъ сказалъ здѣсь, кого онъ назвалъ виноградомъ. Далѣе, послѣ того какъ онъ сказалъ объ обвиненіяхъ сказалъ о наказаніяхъ,—онъ къ концу рѣчи опять представляетъ оправданіе: *ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль.* Я справедливо, говоритъ, опредѣляю наказаніе; Я ожи-

---

[2]) Вмѣсто: σοὶ ἰδία = въ ц.-сл.: *тебѣ твой,* ср алекс. и ват код. пер. LXX, св. I. Зл. читалъ: σοὶ μόνῳ.

далъ, *да сотворитъ* судъ, т. е. правду, а они показали противное: беззаконія, неправду и вопль. *Воплемъ* онъ называетъ здѣсь любостяжаніе, несправедливую раздражительность, безразсудный гнѣвъ, несогласія, ссоры. *Горе совокупляющымъ домъ къ дому, и село къ селу приближающымъ, да ближнему отъимутъ что* (ст. 8). Сказавъ, что они производили *вопль,* т. е. предавались любостяжанію и хищенію, онъ приводитъ и частный видъ этой неправды, исполненный великой злобы; и опять начинаетъ плачемъ, показывая и великость ихъ грѣховъ, и выражая, что они страдали неисцѣльною болѣзнію.

4. Такіе поступки можно видѣть и нынѣ у людей, худо поль- 61
зующихся богатствомъ, которые дѣлаютъ притязаніе на сосѣднія земли не для своей безопасности, но въ обиду ближнимъ, подобно распространяющемуся огню грабя всѣхъ сосѣдей. *Еда вселитеся едини на земли? Услышашася бо въ ушесахъ Господа Саваоѳа сія* (ст. 9). Пророкъ показываетъ, что они страдаютъ неисцѣльною болѣзнію тщетно и напрасно. Такъ какъ подобныхъ людей не столько удерживаютъ наказанія и мученія, сколько точное знаніе, что они не воспользуются похищеннымъ, то онъ угрожаетъ имъ этимъ и говоритъ, что они будутъ трудиться, мучиться и пользоваться плодами грѣха, но наслажденія имѣть не будутъ. Недремлющее, говоритъ, Око не смотритъ спокойно на такія дѣла. Словами: *услышашася бо* онъ выражаетъ не то, будто эти дѣла теперь только стали извѣстны Богу, но то, что теперь приближается судъ и уже наступаетъ воздаяніе. *Аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣніи будутъ велицыи и добріи, и не будутъ живущіи въ нихъ.*

Таково любостяжаніе! Доставляя предающимся ему большія богатства, оно лишаетъ ихъ и прежняго. Это выражаетъ онъ и здѣсь, говоря: когда вы устроите великолѣпныя жилища, когда присвоите себѣ имущества всѣхъ, тогда лишитесь и прежняго. Домы будутъ стоять безъ владѣльцевъ и громче всякой трубы вѣщать противъ тѣхъ, которые сначала пріобрѣли ихъ грабительствомъ, тогда какъ увеличившееся запустѣніе будетъ представляться какъ бы нѣкоторымъ трофеемъ. *Идѣже бо возорютъ десять супругъ воловъ, сотворитъ корчагъ единъ, и сѣяй артавасъ шесть, сотворитъ мѣры три* (ст. 10). Отъ города пророкъ обращаетъ рѣчь къ запустѣнію страны, чтобы со всѣхъ сторонъ поразить слушателя. И домы, говоритъ, не будутъ имѣть жителей, и земля не будетъ оказывать своей силы. Такъ и въ началѣ за грѣхъ Адама она произрастила терніе и волчцы; и послѣ него за преступленіе Каина она приносила плоды гораздо меньшіе трудовъ его и собственной силы. И во многихъ другихъ мѣстахъ можно видѣть,

что она наказывается за грѣхи людей. И удивительно ли, что нечестіе людей уменьшаетъ производительность и плодородіе земли, если она чрезъ насъ сдѣлалась тлѣнною и опять чрезъ насъ дѣлается нетлѣнною? Такъ какъ самое бытіе свое она получила для насъ и для служенія намъ, то и состояніе ея такое или иное беретъ начало и корень здѣсь же. Такъ было и при Ноѣ. Когда человѣческая природа низошла до крайней порочности, то смѣшались всѣ вещи, и сѣмена, и растенія, и роды безсловесныхъ, и земля, и море, и воздухъ, и горы, и рощи, и холмы, и города, и стѣны, и домы, и башни, и все вообще покрылось тогда страшнымъ потопомъ. А когда опять нужно было размножаться человѣческому роду, то земля получила свой порядокъ и опять пришла въ прежнее благоустройство. Тоже происходило, какъ всякій можетъ видѣть, и въ частныхъ случаяхъ въ честь людей. Такъ море отступало и опять вступало на свое мѣсто, солнце съ луною задерживалось и останавливало свое теченіе, огонь оказывалъ свойства воды, земля—свойства моря, а море—свойства земли: все, сказать кратко, обращается въ пользу
62 людей. Такъ какъ человѣкъ почетнѣе всего и для него существуетъ все сотворенное, то теперь, когда народъ іудейскій согрѣшилъ, Богъ останавливаетъ плодородіе земли и не дозволяетъ ея нѣдрамъ приносить обычные плоды послѣ многихъ трудовъ и усилій людей, чтобы они познали отсюда, что не искусство земледѣльческихъ рукъ, не волы и плугъ, не свойство земли и не что-нибудь другое подобное, но именно—Господь всего этого есть Тотъ, Кто изливаетъ все щедрою рукою, и опять, когда хочетъ, останавливаетъ все *Горе востающымъ заутра, и сикеръ гонящымъ, ждущымъ вечера: вино бо сожжетъ я. Съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (ст. 11, 12). Обличивъ великое ихъ любостяжѣніе, онъ полагаетъ и корень зла. Этимъ корнемъ было пьянство, которое бываетъ причиною безчисленнаго множества золъ, особенно когда предаются ему съ такою безмѣрностію.

5. Посмотри, какъ мѣтко онъ осмѣиваетъ ихъ. Весь день, говоритъ, они употребляютъ на это. Не тогда, когда нужно обѣдать, они поступаютъ такъ, говоритъ онъ, но всякое время дѣлаютъ временемъ пьянства, и съ самаго начала дня, когда особенно нужно было бы имъ быть внимательными, они предаются великому опьяненію, и потомъ уже невольно до вечера остаются въ этой болѣзни. Если же они однажды поспѣшатъ погрузиться въ бездну невоздержанія, лишатся естественнаго смысла и отдадутъ свою душу въ плѣнъ гибельной власти пьянства, то, по-

добно тому какъ корабль, не снабженный балластомъ и не имѣющій корчмаго и корабельщиковъ, носится туда и сюда, увлекаемый повсюду безпорядочнымъ стремленіемъ водъ, такъ точно и они носятся, увлекаясь въ глубину опьяненіемъ. Потому пророкъ и говоритъ: *горе востающымъ заутра и сикеръ гонящымъ*. Они не нуждѣ удовлетворяли, и не ожидали пробужденія потребности, чтобы удовлетворить ей, но тѣмъ и занимались и о томъ заботились, чтобы—постоянно пьянствовать. Потому онъ говоритъ: *и сикеръ гонящымъ*. Сикеромъ здѣсь называется сокъ пальмъ, который они приготовляли, перетирая и выжимая пальмовые плоды, чтобы обратить его въ вино. Онъ имѣетъ одуряющее свойство и производитъ опьяненіе; но они не обращали на это вниманія, ища во всемъ удовольствія. *Ждущымъ вечера: вино бо сожжетъ я.* Таково свойство пьянства: съ теченіемъ времени оно усиливается и возбуждаютъ мучительнѣйшую жажду. Далѣе пророкъ указываетъ и на другую вину, не меньшую первой: *съ гусльми бо*, говоритъ, *и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ*. Это осуждаетъ и другой пророкъ, когда говоритъ: *піющіи процѣженое вино, и первыми вонями мажущіися, плещущіи ко гласу пищалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща* (Амос. VI, 6, 5). Дѣйствительно, это знакъ крайняго нечестія и душевнаго развращенія—обращать свой домъ въ зрѣлище и предаваться такимъ пѣснямъ Что производитъ помрачающее пьянство, то производитъ и музыка, ослабляя крѣпость ума, сокрушая бодрость души и располагая къ большему сладострастію. *На дѣла же* Божіи [1]) *не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ*; онъ говоритъ или о чу- 13
десахъ Его, или о созерцаніи природы. Какъ они могутъ созерцать ее, когда обращаютъ день въ ночь, а ночью бываютъ нисколько не лучше мертвыхъ? Какъ они могутъ видѣть восходящее солнце, блистательную красоту неба, разнообразный вечерній хоръ звѣздъ и порядокъ и дѣятельность всѣхъ прочихъ тварей, когда они лишены и внѣшнихъ и внутреннихъ очей? Такимъ образомъ они немалый вредъ причиняли сами себѣ, если отходили изъ настоящей жизни безъ созерцанія чудесъ Божіихъ, будучи погружены все время во мракъ пьянства. *Убо плѣнени быша людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа* (ст. 13). Опять пророкъ возвѣщаетъ будущее, какъ уже совершившееся, и опредѣляетъ наказаніе за такой порокъ. Пьянство и само по себѣ можетъ служить вмѣсто всякаго наказанія, наполняя души смятеніемъ, исполняя умъ мракомъ, дѣлая его плѣнникомъ, подвер-

---

[1]) Св. I. Зл. читаетъ здѣсь τοῦ Θεοῦ, тогда какъ въ извѣстн. греч. сп. т. LXX читается: Κυρίου, почему въ ц.-сл. *Господня*

гая людей безчисленнымъ болѣзнямъ внутреннимъ и внѣшнимъ. И Павелъ зналъ это,—что нечестіе само по себѣ служитъ наказаніемъ, потому и сказалъ: *и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Рим. I, 27). Но такъ какъ безчувственность ихъ была такова, что они, получая наказаніе, не чувствовали его, находясь въ болѣзни, не сознавали, что больны, то онъ возвѣщаетъ и внѣшнее наказаніе: *убо плѣнени быша,* говоритъ, *людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ глада ради и жажди водныя.* Замѣть, какъ въ самомъ наказаніи предлагается великое вразумленіе, а не вдругъ посылается тягчайшее мученіе. Богъ не вдругъ послалъ плѣнъ, но напередъ голодъ и зной, чтобы они, оставаясь дома, сдѣлались лучшими и своею неисцѣльною болѣзнію не привлекли войска иноплеменниковъ. Но такъ какъ они не послушались и не получили отсюда пользы, то наконецъ Онъ посылаетъ на нихъ крайнее наказаніе. Впрочемъ прежде этого пророкъ возвышенно и сильно изображаетъ бѣдствіе голода, говоря: *и разшири адъ душу свою* (ст. 14),—говоритъ такъ не потому, чтобы адъ имѣлъ душу, но олицетворяетъ угрозу, желая сдѣлать свои слова болѣе разительными и произвести живой страхъ въ душѣ слушателей. Потому и продолжаетъ такъ: *и разверзе уста своя, еже не престати,* — говоря какъ бы о какомъ-нибудь звѣрѣ и приближая къ нимъ образъ вещей; и всего ужаснѣе то, что адъ не только открылъ уста свои, но и остается открывшимъ ихъ, не насыщаясь погружающимися въ него. *И снидутъ* въ онь [1]) *славніи, и велицыи, и богатіи, и губители ихъ.* Далѣе, чтобы ты зналъ, что это происходило не по естественному порядку вещей, но было ударомъ Божіимъ и опредѣленіемъ, нисшедшимъ съ небесъ, онъ говоритъ, что туда будутъ низвергнуты люди знатные и облеченные властію, которые разстроивали все и приводили въ безпорядокъ дѣла іудеевъ.

6. *Губителями* пророкъ справедливо называетъ ихъ, какъ
64 людей, которые не оставляютъ нечестія въ себѣ самихъ, но передаютъ эту болѣзнь и другимъ. Таково свойство заразы: начинаясь въ одномъ тѣлѣ, она, распространяясь, заражаетъ и остальныхъ. *И веселяйся въ немъ*, т. е. наслаждающійся удовольствіями, восхищающійся, считающійся себя обладателемъ постоянныхъ благъ, и тотъ падетъ и погибнетъ. *И смирится человѣкъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядящіи смирятся, и вознесется единъ* [2]) *Господь Саваоѳъ въ судѣ* (ст. 15). Посмотри опять

---

[1]) Согласно нѣкот греч. сп. пер LXX, св. I. Зл. здѣсь, послѣ καταβήσονται = *снидутъ*, читаетъ: εἰς αὐτὸν = *въ онь*.

[2]) Слово μόνος = *единъ*, читаемое здѣсь св. I Зл., въ друг греч сп. не чит.

на попеченіе Божіе. Онъ не производитъ совершенной погибели, не истребляетъ всего народа ихъ изъ среды (живыхъ), но оставляетъ нѣкоторыхъ, чтобы они отъ наказанія погибшихъ сдѣлались лучшими. Это Онъ выражаетъ словомъ: *смирятся*, т. е. тѣ, которые останутся, оставленные. *И вознесется Господь Саваоѳъ въ судѣ, и Богъ святый прославится въ правдѣ* (ст. 16). Указываетъ на два блага: на то, что они избавятся отъ надменности и сдѣлаются лучшими, и на то, что Богъ будетъ предметомъ удивленія для всѣхъ; это означаютъ слова: *вознесется и прославится*, чрезъ самое наказаніе, чрезъ пораженіе ихъ. Что значитъ: *въ судѣ?* Чрезъ воздаяніе. *И упасутся расхищенніи яко юнцы, и пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ* (ст. 17). Указываетъ здѣсь на малочисленность оставшихся и на чрезвычайное запустѣніе страны. *Горе привлачающымъ грѣхи* своя [1]) *яко ужемъ долгимъ, и яко ига юничча ременемъ беззаконія своя, глаголющымъ: скоро да приближатся, яже сотворитъ* Богъ [2]), *да видимъ, и да пріидетъ совѣтъ Святаго Исраилева, да разумѣемъ* (ст. 18, 19). Тогда какъ пророки постоянно угрожали и предсказывали бѣдствія, лжепророки, проповѣдуя угодное народу и разслабляя его, увѣряли, что слова тѣхъ ложны, а ихъ слова истинны. Такимъ образомъ многіе, будучи обольщаемы, не вѣрили и самымъ рѣчамъ. Такъ какъ пророчества исполнялись не вдругъ послѣ того, какъ были изрекаемы,—потому что природой пророчества служило предсказаніе имѣющаго исполниться спустя долгое время,—такъ какъ пророки постоянно говорили о голодѣ, заразахъ и войнахъ, а на самомъ дѣлѣ этого еще не было, то многіе изъ обольщенныхъ, находя въ самомъ замедленіи бѣдствій поводъ къ невѣрію, говорили: пусть исполнится сказанное; если вы говорите правду, то пусть наступятъ такія событія; покажите намъ на дѣлѣ опредѣленіе Божіе. Потому, такъ какъ они дѣлали для себя долготерпѣніе Божіе поводомъ къ невѣрію, и чрезъ то умножали грѣхи свои, какъ невѣріемъ, такъ и бо́льшею безпечностію отъ невѣрія, — пророкъ справедливо оплакиваетъ ихъ, говоря: вы какъ бы длинною веревкою привлекаете къ себѣ гнѣвъ Божій, и увеличиваете свою порочность; если вы не вѣрите сказанному, то теперь остается вамъ испытать это на самомъ дѣлѣ; такимъ образомъ вы сами навлекаете на себя бѣдствія, не вѣруя сказанному. Потому онъ говоритъ: *горе привлачающымъ грѣхи* своя, т. е. воз-

---

[1]) Согласно нѣкот греч. сп. пер. LXX, св. I. Зл. здѣсь, послѣ слова: τὰς ἁμαρτιας — *грѣхи*, читалъ αὐτῶν = *своя*.

[2]) Послѣ слова· ποιησεν = *сотворитъ*, св I. Зл , согласно нѣк. греч. сп. пер. LXX, читаетъ: ὁ Θεος = *Богъ*.

даяніе за грѣхи. *Яко ужемъ долгимъ*, говоритъ, вы издалека привлекаете къ себѣ опредѣленное за ваши грѣхи наказаніе, и *яко ига ременемъ* юницы сущей подъ игомъ,—выражая этимъ ихъ усиліе, стараніе. Какъ если бы кто крѣпкою веревкою привлекалъ къ себѣ что-нибудь, такъ и вы своимъ невѣріемъ привлекаете на себя гнѣвъ Божій. Далѣе говоритъ и о томъ, какимъ образомъ они привлекали: *глаголющымъ: скоро да приближатся,*
65 *яже сотворитъ* Богъ, *да видимъ*. Въ этомъ укоряетъ ихъ и другой пророкъ: *увы лютѣ желающымъ дне Господня! Вскую вамъ сей день Господень? Сей бо есть тма, а не свѣтъ, и мгла, не имущи свѣта своего* (Амос. v, 18, 20). Такъ и эти невѣрующіе говорили: когда придетъ день наказанія и мученія? *Горе глаголющымъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающымъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающымъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (ст. 20). Опять онъ говоритъ о томъ же. Такъ какъ они оскорбляли пророковъ и называли обманщиками, а лжепророковъ почитали, и такимъ образомъ извращали порядокъ вещей, то онъ возвѣщаетъ имъ *горе* за превратное сужденіе. *Горе*, говоритъ, *глаголющымъ лукавое доброе*, т. е. лжепророчество, *и доброе лукавое*, т. е. пророчество, *полагающимъ тму свѣтъ и свѣтъ тму*, *полагающымъ горькое сладкое, и сладкое горькое.* Хотя и тяжки, говоритъ, слова пророковъ, но нѣтъ ничего слаще ихъ, такъ какъ они словесными угрозами избавляютъ отъ испытанія (бѣдствій) на дѣлѣ; и хотя сладки слова лжепророковъ, но нѣтъ ничего горьче ихъ, такъ какъ они прелестью словъ навлекаютъ дѣйствительную угрозу.

7. Вотъ какъ мудро пророкъ перетолковалъ ихъ сужденіе. Такъ какъ они словамъ однихъ не внимали, какъ изрекающимъ весьма горькое, а словамъ другихъ внимали, какъ весьма благосклоннымъ и заключающимъ въ себѣ великую сладость, то онъ сказалъ, что, напротивъ, великая сладость—у пророковъ, а великая горечь—у лжепророковъ. Въ томъ же смыслѣ нужно намъ понимать и слова его о свѣтѣ и тьмѣ. Одни вели къ заблужденію, а другіе руководили къ истинѣ; одни, почти связавъ руки, предавали мраку плѣна, а другіе принимали всѣ мѣры, чтобы привести къ свѣту свободы. Потому, такъ какъ слушатели имѣли объ этомъ превратныя и не надлежащія понятія, пророкъ справедливо вразумляетъ ихъ, говоря: *полагающымъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (ст. 21). Не малъ и этотъ недостатокъ, когда кто считаетъ себя мудрымъ и во всемъ полагается на свои сужденія: отсюда и происходитъ вышесказанное, т. е. что называютъ доброе злымъ, а злое добрымъ и проч. За это и Павелъ осуждалъ языческихъ философовъ, когда говорилъ: *глаголющеся быти мудри, объюродѣша*

(Рим. I, 22). И писатель Притчей также говоритъ: *видѣхъ мужа, непщевавша себе мудра быти, упованіе же иматъ безумный паче его* (Притч. XXVI, 12). И въ другомъ мѣстѣ Павелъ осуждаетъ это, когда говоритъ: *не бывайте мудри о себѣ* (Рим. XII, 16); и еще: *аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. III, 18). Пусть не надѣется, говоритъ, на собственную мудрость и на свои собственныя сужденія, но, смиривъ ихъ, пусть предастъ свою душу наставленію Духа Такъ какъ и между іудеями были такіе люди, которые презирали пророковъ, какъ пастуховъ и приставниковъ стада, желая считать мудрыми самихъ себя, что было основаніемъ гордости ихъ и пренебреженія возвѣщаемаго имъ, то пророкъ справедливо оплакиваетъ ихъ, говоря: *горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни. Горе крѣпкимъ вашымъ, вино піющымъ, и вельможамъ растворяющымъ сикеръ* (ст. 22). Не удивляйся, что онъ, сказавъ недавно такъ много противъ пьянства, опять повторяетъ ту же рѣчь; такъ какъ эта рана тяжела и неудобоизлѣ- 66
чима, то нужно было часто омывать ее. Она тяжела и неудобоизлѣчима потому, что многимъ не кажется грѣхомъ, тогда какъ есть тягчайшій изъ всѣхъ грѣховъ и производитъ безчисленное множество болѣзней. Потому онъ и говоритъ: *вино піющымъ, и вельможамъ растворяющымъ сикеръ*. Двоякая опасность: отъ силы опьяненія и отъ избытка власти. Дѣйствительно, всѣмъ людямъ нужно благоразуміе, но особенно облеченнымъ почестями и властію, чтобы, увлекаясь бременемъ власти, какъ бы какимъ-нибудь стремленіемъ безпорядочныхъ водъ, не свергнуться въ пропасть. *Оправдающымъ нечестива даровъ ради, и, еже есть праведное праведнаго, вземлющымъ отъ него* (ст. 23). Опять двоякая вина: оправданіе виновнаго и осужденіе невиннаго. А корень того и другого грѣха—принятіе подарковъ. *Сего ради якоже сгоритъ тростъ отъ углія огненнаго, и сожжется отъ пламене разгорѣвшагося* (ст. 24). Онъ указываетъ на быстроту воздаянія, на скорость наказанія, изображая такимъ подобіемъ совершенную погибель ихъ.

8. Все это выразилъ онъ словами: *пламень, угліе, тростъ*, и послѣдующими. *Корень ихъ, яко персть будетъ, и цвѣтъ ихъ, яко прахъ взыдетъ*. Прочное и крѣпкое разрушится, великолѣпное разсѣется, свѣтлое пройдетъ и исчезнетъ. *Не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа* творити [1]), *но слово Святаго* [2]) *раздражиша. Словомъ*

---

[1]) Послѣ слова: Σαβαωθ = *Саваоѳа*, св 1 Зч, согласно нѣкот гр сп. пер. LXX, читалъ: ποιεῖν = творити.

[2]) Слѣдующаго послѣ ἁγίου = *святаго*, слова Ἰσραήλ — *Израилева* (ср. ал., ват. код., а потому и ц.-сл.), св. I. Зл. не читалъ.

пророкъ называетъ законъ. *И возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди своя, и наложи руку свою на нихъ, и порази ихъ: и* раздражися на горы [1]), *и быша трупи ихъ яко гной посредѣ пути: и во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но* еще *рука Его высока* (ст. 25). Здѣсь онъ указываетъ на жестокую войну, во время которой невозможно будетъ даже предавать тѣла погребенію, не съ тѣмъ, чтобы наказаны были мертвые, но чтобы живые примѣромъ чужихъ несчастій сколько-нибудь удержались отъ собственнаго порока. И смотри, какъ онъ сильно выразился. Не сказалъ, что умершіе не погребены, но брошены презрѣннѣе всякаго помета, что для живыхъ кажется страшнѣе всего и ужаснѣе самой смерти. Но, что́ хуже всего, они и послѣ этого, говоритъ, не исправились, но остаются въ томъ же состояніи. А такъ какъ они не исправлялись, то онъ опять угрожаетъ имъ тягчайшимъ ударомъ, — отъ иноплеменниковъ. Потому и продолжаетъ, говоря: *воздвигнетъ убо знаменіе во языцѣхъ сущихъ далече* (ст. 26). чтобы отдаленность пути не повергли ихъ въ безпечность, онъ говоритъ, что для Бога такъ легко привести ихъ, какъ для поднявшаго знамя—вывести на сраженіе вооруженныхъ и готовыхъ воиновъ, или какъ бываетъ это съ конями, приготовленными къ бою: какъ скоро подается знакъ выхода, они тотчасъ выскакиваютъ изъ-за ограды. Такимъ образомъ пророкъ указываетъ здѣсь на два обстоятельства: на то, что они (сущіе во языцѣхъ) легко придутъ по призванію Божію, и на то, что они давно пришли бы, если бы великое долготерпѣніе Его не удерживало ихъ. Въ дальнѣйшихъ словахъ онъ еще болѣе показываетъ легкость этого, говоря: *и позвиждетъ* я [2]) *отъ конецъ земли.* Не удивляйся, что
67 онъ, говоря о Богѣ, употребляетъ такія чувственныя выраженія; онъ приспособляетъ слова къ неразумію слушателей, желая показать всѣмъ этимъ только то, что это и для Бога легко, и непремѣнно сбудется; потому и присовокупляетъ: *и се скоро легцѣ грядутъ: не взалчутъ, ни утрудятся, ни воздремлютъ* [3]) (ст. 27). Это сказано преувеличенно. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы они не алкали и не спали, будучи людьми и подлежа общимъ условіямъ жизни? Всѣмъ этимъ, какъ я сказалъ, онъ изображаетъ быстроту войска, легкость, скорость. *Ни распояшутъ поя-*

---

[1]) Вмѣсто: καὶ παρωξύνθη τα ὄρη = въ ц.-сл.: *и раздражишася горы*, какъ чит. въ ал. и ват. код., св. I. Зл., согласно нѣкот. греч. сп. пер. LXX, читалъ: καὶ παρωξύνθη ἐπι τα ὄρη.

[2]) Вмѣсто: αὐτοῖς = *имъ*, какъ чит. въ ал. код. т. LXX (ср. ц.-сл.), св. I. Зл. читалъ αὐτους.

[3]) Послѣдняго слова οὐδε κοιμηθήσονται = въ ц.-сл. *ни поспятъ* св. I Зл.

совъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ: ихже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжени: копыта коней ихъ яко твердъ камень вмѣнишася, колеса колесницъ ихъ яко буря. Ярятся яко львове, и предсташа яко львичища: и иметъ, и возопіетъ, яко звѣрь, и извержетъ, и не будетъ отъемлющаго ихъ: и возопіетъ ихъ ради въ той день, яко шумъ моря, волнующася: и воззрятъ на небо горѣ, и на землю низу, и се тма жестока, тма въ нуждѣ ихъ [1]) (ст. 28—30). Всѣмъ этимъ пророкъ распространилъ рѣчь и усилилъ страхъ, описавъ порознь каждое обстоятельство, сказавъ относительно свойства враговъ, ихъ силы, оружія, коней, колесницъ, чтобы обиліемъ сказаннаго привести слушателей въ великое сокрущеніе и ясностію изображеній приблизить къ нимъ эти обстоятельства. Потому онъ сравниваетъ враговъ со львами, и не останавливается на этомъ сравненіи, но изображаетъ и голосъ и нападеніе звѣря, и, продолжая переносную рѣчь, употребляетъ много образныхъ выраженій. Затѣмъ онъ упоминаетъ о морѣ, говоря, что будетъ такой шумъ, такое смятеніе, какое бываетъ тогда, когда сильно бушуетъ и волнуется море; и вообще употребляетъ всѣ мѣры усилить страхъ, чтобы они не имѣли нужды испытать (эти бѣдствія) на самомъ дѣлѣ. И, что̀ еще болѣе ужасно, тогда не будетъ, говоритъ, защитника ни отъ земли, ни съ неба, но, лишенные и горней защиты и земной помощи, они будутъ преданы врагамъ. *Тьмою же* онъ называетъ здѣсь помраченіе, происшедшее въ нихъ отъ несчастія, не въ томъ смыслѣ, будто изчезнутъ лучи солнца, но въ томъ, что страждущіе, по своему расположенію, будутъ видѣть среди полудня вмѣсто свѣта мракъ, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, пораженными скорбію и уныніемъ. А чтобы ты зналъ, что эта тьма происходила не отъ свойства воздуха, но отъ ихъ расположенія, онъ прибавилъ: тма жестока въ нуждѣ ихъ.

ГЛАВА VI.

И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь (Иса. VI, 1).

1. Почему пророкъ въ другихъ случаяхъ означаетъ время (пророчества) жизнію царей, а здѣсь—смертію? Онъ не сказалъ: было во дни Озіи, или въ царствованіе Озіи, но: было тогда,

---

[1]) Согласно нѣкот. греч. сп. пер. LXX, св. I. Зл. конецъ 30 ст читалъ: καὶ ἐμβλεψονται εἰς τον οὐρανον ανω, και εἰς την γῆν κάτω και ἰδοὺ σκοτος σκληρον, σκότος ἐν τῇ απορ ᾳ αιέτῶν.

когда умеръ. Для чего же онъ дѣлаетъ это? Не просто и не случайно, но здѣсь онъ внушаетъ намъ нѣчто таинственное. Что же именно? Этотъ Озія, опьяненный успѣхомъ своихъ дѣлъ и воз-
68 гордившись благоденствіемъ, сталъ превозноситься выше своего достоинства. Будучи царемъ, онъ подумалъ, что ему позволительно священнодѣйствовать, вторгся во храмъ, вошелъ во святое святыхъ, и, когда священникъ препятствовалъ и запрещалъ ему входить туда, онъ не остановился, но продолжалъ безумствовать, пренебрегая словами священника. За такое безстыдство Богъ поразилъ его проказою на челѣ, такъ что онъ, пожелавъ чести больше надлежащей, потерялъ и ту, какую имѣлъ; не только не получилъ священства, но, сдѣлавшись нечистымъ, лишился царства, и со стыда все время проживалъ тайно въ нѣкоторомъ домѣ (2 Парал. XXVI). Вмѣстѣ съ нимъ и весь народъ испыталъ гнѣвъ Божій за то, что презиралъ законы Божіи и не защищалъ оскорбляемаго священства. А въ чемъ онъ испыталъ этотъ гнѣвъ? Въ томъ, что сократились пророчества; разгнѣванный Богъ не давалъ имъ ни о чемъ никакого отвѣта. Впрочемъ Онъ сдѣлалъ это не навсегда, но продолженіемъ жизни царя ограничилъ и продолженіе наказанія. Когда этотъ царь окончилъ жизнь, тогда и Богъ прекратилъ Свой гнѣвъ, и опять отверзъ врата пророчества. Указывая на это, пророкъ напомнилъ намъ о времени смерти царя.

Потому и начинаетъ пророчество такъ: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща.* Между тѣмъ Христосъ говоритъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. I, 18); и еще: *не яко Отца видѣлъ есть кто, токмо сый отъ Бога, сей видѣ Отца* (Іоанн. VI, 46); и Моисею самъ Богъ сказалъ: *не бо узритъ человѣкъ лице мое и живъ будетъ* (Исх. XXXIII, 20). Какъ же пророкъ говоритъ, что онъ видѣлъ Господа? *Видѣхъ*, говоритъ, *Господа.* Онъ говоритъ не противное словамъ Христовымъ, но весьма согласное съ ними. Христосъ говоритъ о точномъ богопознаніи, котораго никто не имѣетъ; сущаго Божества и чистаго существа Его никто не видѣлъ, кромѣ Единороднаго; а пророкъ повѣствуетъ о видѣніи, возможномъ для него. Онъ не могъ видѣть того, что есть Богъ, но видѣлъ Его явившимся въ образѣ и нисшедшимъ настолько, насколько могла возвыситься немощь созерцающаго. А что дѣйствительно ни онъ и никто другой не видѣлъ чистаго Божества, это очевидно изъ самаго повѣствованія. *Видѣхъ*, говоритъ, *Господа сѣдяща*; но Богъ не сидитъ; это—тѣлесное положеніе. Притомъ говоритъ не просто: *сѣдяща*, а: *на престолѣ*; но Богъ не поддерживается чѣмъ-нибудь; какъ можно сказать это о Томъ, Кто существуетъ вездѣ и наполняетъ все, *въ руцѣ* Котораго *вси*

концы земли (Пс. XCIV, 4)? Очевидно, что это видѣніе было снисхожденіемъ Божіимъ. Выражая тоже самое, и другой пророкъ сказалъ отъ лица Божія: *Азъ видѣнія умножихъ* (Осіи XII, 10), т. е. являлся различнымъ образомъ. Но если бы являлось само чистое существо Божіе, то оно не являлось бы различнымъ образомъ; а такъ какъ по снисхожденію Богъ являлъ Себя пророкамъ то такимъ, то другимъ образомъ, принимая виды, соотвѣтственные различнымъ временамъ, то онъ и говоритъ: *видѣнія умножихъ и въ рукахъ пророческихъ уподобихся*, т. е. являлся не такъ, какъ есмь, но принималъ такой образъ, какой могли видѣть созерцавшіе. Такъ, ты видишь Его то сѣдящимъ, то вооруженнымъ, то имѣющимъ сѣдые волосы, то въ тихомъ вѣтрѣ, то въ огнѣ, то показывающимъ *задняя* своя, то на херувимахъ и въ образѣ, подобномъ веществамъ металлическимъ, свѣтло блестящимъ. Впрочемъ, почему Онъ являлся то вооруженнымъ и окро- 69
вавленнымъ, то въ огнѣ, то показывающимъ *задняя*, то на небѣ, то на престолѣ, то на херувимахъ, — объ этомъ говорить теперь не время, чтобы второстепенный предметъ не занялъ насъ больше главнаго. Теперь же необходимо сказать о настоящемъ видѣніи. Для чего же Богъ является здѣсь сѣдящимъ на престолѣ и притомъ окруженнымъ серафимами? Онъ приспособляется къ обычаю человѣческому, такъ какъ и рѣчь Его обращена къ людямъ; Онъ намѣревается изречь опредѣленіе о дѣлахъ великихъ и о всей вселенной, равно какъ и объ Іерусалимѣ, и произноситъ двоякій приговоръ, и приносящій наказаніе городу и всему народу, и возвѣщающій благодѣяніе вселенной, великія надежды и безсмертныя почести.

2. Судьи имѣютъ обычай — дѣлать это не тайно, а возсѣдая на возвышенномъ мѣстѣ, въ присутствіи всѣхъ, при поднятыхъ покрывалахъ. Подобно имъ Богъ повелѣваетъ предстоять предъ Нимъ серафимамъ, возсѣдаетъ на высокомъ престолѣ и такимъ образомъ произноситъ опредѣленіе. А дабы ты убѣдился, что это не догадка, а таковъ обыкновенно образъ Его дѣйствій, я постараюсь объяснить это и изъ другого пророка. Такъ у Даніила, когда также надлежало произнести великое опредѣленіе о бѣдствіяхъ и наказаніяхъ іудеевъ и о благахъ, уготованныхъ вселенной, также является престолъ свѣтлый и славный, и предстоящее множество ангеловъ и сонмы архангеловъ, и сидящій вмѣстѣ (съ Всевышнимъ) Единородный, и открываются книги, и протекаютъ огненныя рѣки, и вообще представляется подобіе судилища (Дан. гл. VII). Все это сходно съ тѣмъ, о чемъ говорится здѣсь, или даже тотъ пророкъ (Даніилъ) еще яснѣе возвѣщаетъ, такъ какъ времена его были ближе и пророчество уже достигало самыхъ

дверей (исполненія). Впрочемъ, оставивъ трудолюбивымъ сличать и сравнивать это и изучать общность того и другого пророчества, мы старательно займемся, какъ я сказалъ, предложеннымъ пророчествомъ, объясняя по возможности каждое слово. Тогда сказанное будетъ и для насъ и для васъ болѣе яснымъ. Что же говоритъ пророкъ? *Видѣхъ Господа сѣдяща.* Сидѣніе на престолѣ всегда служитъ знакомъ суда, какъ говоритъ Давидъ: *сѣлъ еси на престолѣ, судяй правду* (Пс. IX, 5); и Даніилъ: *престоли поставишася, судище сѣде* (Дан. VII, 9, 10). А простое сидѣніе, по выраженію пророка, служитъ знакомъ другого. Чего же именно? Твердости, постоянства, крѣпости, неизмѣняемости, безсмертія, безконечной жизни. Потому онъ и говоритъ: *Ты* сидящій *во вѣкъ*, а мы погибающіе *во вѣкъ* [1]). Ты, говоритъ, пребываешь, существуешь, живешь, остаешься всегда одинаковымъ. А что онъ сказалъ это не о сидѣніи на престолѣ, ясно видно изъ противоположенія; онъ не сказалъ: мы стоящіе, но: погибающіе. Сидѣть же на престолѣ значитъ судить. Потому пророкъ и видѣлъ Его сидящимъ на *престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*; или тѣмъ означается одно, а этимъ — другое. Престолъ Его былъ *высокъ*, т. е. великъ и чрезвычайно обширенъ, *и превознесенъ*, т. е. казался на невыразимой высотѣ и выше всего. *И исполнь домъ славы Его.* Какой, скажи мнѣ, *домъ?* Храмъ; такъ какъ оттуда началась вражда, то справедливо и въ этомъ чудномъ видѣніи Богъ яв-
70 ляется сидящимъ тамъ. *Славою* же пророкъ называетъ здѣсь блескъ, неприступный свѣтъ, котораго онъ не могъ выразить словомъ, и потому назвалъ его славою, и не просто славою, но славою Божіею. *И серафими стояху окрестъ Его* (ст. 2). Кого онъ называетъ серафимами? Безплотныя силы горнихъ существъ, которыхъ добродѣтель и блаженство можно видѣть изъ самаго ихъ названія; въ еврейскомъ языкѣ *серафимъ* значитъ: *огненныя уста.*

О чемъ же мы узнаемъ изъ этого? О чистотѣ существа ихъ, неусыпности, бдительности, стремительности, дѣятельности, безпорочности. Такъ и пророкъ Давидъ, желая показать намъ безпрепятственное служеніе, скорость исполненія и великую дѣятельность горнихъ силъ, сказалъ: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. CIII, 4), выражая названіемъ этихъ стихій скорость, легкость, дѣятельность. Таковы эти силы, воспѣвающія Господа чистыми устами, имѣющія это постояннымъ занятіемъ своимъ, — возносящія славословія, какъ непрестанное служеніе. На ихъ до-

---

[1]) Συ καθήμενος εἰς τον αἰῶνα, και ἡμεῖς ἀπολλύμενοι εἰς τον αἰῶνα этихъ словъ въ извѣстныхъ текстахъ кн. пр. Даніила не найдено.

стоинство указываетъ ихъ близость къ престолу Божію. Какъ у земныхъ царей отличающіеся бо́льшими достоинствами стоятъ предъ самымъ царскимъ престоломъ, такъ точно и эти силы, по своей превосходной добродѣтели, окружаютъ горній престолъ, постоянно наслаждаясь неизреченнымъ блаженствомъ и восхищаясь блаженнымъ жребіемъ этого служенія. *Шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо кокрываху ноги своя, двѣма же покрываху лица своя*[1]), *и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь вся земля славы Его* (ст. 3). Что означаютъ эти перья и что выражаютъ эти крылья? У безтѣлесныхъ силъ, конечно, нѣтъ такихъ крыльевъ: но этими чувственными изображеніями пророкъ опять означаетъ нѣчто таинственное, снисходя къ слабости тогдашнихъ слушателей, впрочемъ и чрезъ это снисхожденіе точно открывая намъ мысли, превосходящія всякое разумѣніе.

3. Итакъ, что же означаютъ крылья? Высоту и превосходство этихъ силъ. Такъ и Гавріилъ представляется летящимъ и нисходящимъ съ небесъ, чтобы ты позналъ его быстроту и легкость. И удивительно ли, что Писаніе употребляетъ такія выраженія о служебныхъ силахъ, когда и въ рѣчи о самомъ Богѣ всѣхъ оно не чуждается такого приспособленія? Такъ Давидъ, желая изобразить или безтѣлесность Его, или быстроту явленій Его повсемѣстныхъ, говоритъ: *ходяй на крилу вѣтряню* (Пс. CIII, 3), хотя, конечно, ни вѣтры не имѣютъ крыльевъ, ни Онъ самъ не ходитъ на крыльяхъ; какъ въ самомъ дѣлѣ это можетъ быть съ Тѣмъ, Кто присутствуетъ вездѣ? Но, какъ я выше сказалъ, Онъ, снисходя къ слабости слушателей, возвышаетъ ихъ умъ такими представленіями, какія доступны для нихъ. И въ другомъ мѣстѣ, желая показать помощь Божію и происходящую отъ нея безопасность, онъ употребляетъ тѣ же выраженія, говоря такъ: *въ кровѣ крилу твоею покрыеши мя* (Пс. XVI, 8). А здѣсь посредствомъ 71
крыльевъ пророкъ показываетъ намъ не только возвышенность и легкость, но и нѣчто другое поразительное. Онъ показываетъ, что, хотя это видѣніе было снисхожденіемъ, каково оно дѣйствительно было, но самыя горнія силы и въ этой мѣрѣ не могли выносить его Закрывать ноги и закрывать хребты свой-

---

[1]) Выраженіе: *покрываху* τοὺς πόδας ἑαυτῶν = *ноги своя* св. І. Зл. здѣсь читаетъ прежде выраженія, *покрываху* τα προσωπα ἑαυτων = *лица своя,* тогда какъ въ изв. греч. сп. пер. LXX, а потому и въ ц.-сл., они читаются въ обратномъ порядкѣ. Вмѣсто: τὰ πρόσωπα = *лица*, въ ал. и ват. код.: τὸ πρόσωπον = *лице*. Но во 2-й бесѣдѣ на пс. VI, 1 св. І. Зл. читаетъ это мѣсто такъ, какъ оно читается въ друг. изв греч. сп. пер. LXX

ственно трепещущимъ, ужасающимся блеска, не выносящимъ молніи, которая исходила отъ престола. Потому оградою крыльевъ какъ бы нѣкоторою стѣною, они закрывали свои лица; и что обыкновенно испытываемъ мы, когда разражается гроза и блестятъ молніи, отъ которыхъ мы преклоняемся на землю, тоже испытывали и они.

Если же серафимы, эти великія и дивныя силы, не могли безъ страха взирать на сидящаго Бога, сидящаго именно на престолѣ, но покрывали и лица и ноги, то какое слово выразитъ безуміе тѣхъ, которые говорятъ, что они ясно знаютъ самого Бога, и изслѣдуютъ Его нетлѣнное существо [1])? *Двѣма летаху, и взываху*. Что значитъ: *летаху,* и что онъ хочетъ этимъ выразить? То, что они постоянно находятся близъ Бога и не отступаютъ отъ Него, но въ этомъ и состоитъ ихъ жизнь, что они постоянно поютъ предъ Нимъ, всегда прославляютъ Создателя. Онъ не сказалъ: воззвали, но: *взываху,* т. е. непрестанно дѣлаютъ это. *Другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ*. Этимъ выражается ихъ стройное пѣніе и славословіе, совершаемое съ великимъ согласіемъ. Это заключаетъ въ себѣ не только славословіе, но и пророчество о благахъ, ожидающихъ вселенную, и точное наставленіе касательно догматовъ. Почему они не однажды сказали это слово, и потомъ замолчали, и не дважды, и потомъ остановились, но прибавили тоже въ третій разъ? Не очевидно ли, что они поступали такъ, воспѣвая пѣснь Троицѣ? Потому-то Іоаннъ относитъ эти слова къ Сыну, Лука къ Духу, а пророкъ къ Отцу. И послѣдующія слова открываютъ намъ ту же мысль. Послѣ такой пѣсни они прибавляли: *исполнь вся земля славы Его*. Это было свойствомъ точнаго пророчества, что они предвозвѣщаютъ будущее вѣдѣніе, чрезъ которое вселенная исполнилась славы Божіей, такъ какъ прежде и въ то время, когда были произносимы эти слова, не только прочія части вселенной, но и самая страна іудейская была исполнена нечестія, и никто не славилъ тогда Бога. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ пророкъ, когда говоритъ: *васъ ради* [2]) *имя мое хулится во языцѣхъ* (Ис. LII, 5). Когда же земля исполнилась славы Его? Тогда, когда эта пѣснь принесена на землю, когда земные люди присоединились къ лику горнихъ силъ, и стали возносить одну пѣснь и совершать общее славословіе. Если же іудей безстыдно отвергаетъ это, то пусть онъ покажетъ, когда вся земля исполнилась славы Его, славы, происходящей

---

[1]) Еретики — аномеи.

[2]) Въ греч сп. пер. LXX слѣдуетъ далѣе слово. διὰ παντὸς = въ ц.-сл. *присно*

огъ богопознанія? Но онъ не можетъ показать этого, хотя бы тысящекратно упорствовалъ въ своемъ безстыдствѣ. *И взяся наддверіе отъ гласа, имже вопіяху* (ст. 4). Видишь ли, съ какою легкостію въ пророчествѣ одни предметы соединяются съ другими? Послѣ этой пѣсни и наполненія земли славою Его идетъ рѣчь о прекращеніи всего іудейскаго, что и выразилъ пророкъ 72
поднятіемъ *наддверія.*

4. Это было знакомъ опустошенія и разрушенія храма; а когда разрушенъ храмъ, тогда прекратилось и все прочее. И чтобы ты убѣдился, что ветхій завѣтъ прекращенъ новымъ, онъ говоритъ: *взяся наддверіе отъ гласа,* т. е. тѣнь разсѣялась отъ того, что настало такое славословіе, возсіяла благодать и слава Божія распространилась по всей вселенной. *И домъ наполнися дыма* И этимъ, мнѣ кажется, означается разореніе, ожидающее его, пламень иноплеменниковъ и ужаснѣйшее сожженіе. *И рекохъ: о, окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (ст. 5). Видѣніе изумило пророка, поразило, привело въ великій страхъ, подвигло къ исповѣданію, заставило полнѣе сознать бѣдность собственнаго естества. Таковы всѣ святые: когда они удостоиваются бо́льшей чести, тогда они больше и смиряются. Такъ Авраамъ, бесѣдую съ Богомъ, называлъ себя *землею и пепломъ* (Быт. XVIII, 27); такъ Павель, когда удостоился извѣстнаго видѣнія, назвалъ себя *извергомъ* (1 Кор. XV, 8); такъ и этотъ пророкъ называетъ себя *окаяннымъ*, сначала со стороны своей природы говоря: *о, окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый,* а потомъ со стороны душевнаго состоянія: *и нечисты устнѣ имый.* Онъ назвалъ свои уста нечистыми, какъ я думаю, въ противоположность съ тѣми огненными устами чистыхъ силъ, съ ихъ совершеннѣйшимъ служеніемъ. Не останавливаясь на этомъ, онъ произноситъ исповѣданіе и за весь народъ, присовокупляя: *посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу.* Почему же онъ осуждаетъ здѣсь свои уста? Онъ выражаетъ свою нерѣшительность. Такъ и три отрока, находясь въ пещи, говорили почти тоже самое: *нѣсть намъ отверзти устъ* (Дан. III, 33). И теперь, когда было время пѣснопѣнія и словословія, и когда пророкъ видѣлъ горнія силы дѣлавшими это, онъ справедливо обращаетъ слово къ устамъ, которыя призваны особенно къ такому служенію. По этой причинѣ онъ назвалъ нечистыми свои уста, но уста народа—не по этому, а потому, что іудеи были исполнены беззаконія. *И царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.* Потому, говоритъ, я скорблю и плачу, что, будучи недостойнымъ, я удостоился такой чести, превышающей мое

достоинство, превосходящей мое естество. Впрочемъ, когда онъ говоритъ: *видѣхъ*, ты разумѣй здѣсь не точное знаніе, но возможное для него.

И посмотри, какъ полезно исповѣданіе: онъ осудилъ самого себя, и тотчасъ былъ очищенъ. Далѣе онъ говоритъ: *и посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ серафимовъ, и въ руцѣ своей имяше угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря: и прикоснуся устнамъ моимъ, и рече. се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ* (ст. 6, 7). Нѣкоторые говорятъ, что это — прообразы будущихъ таинствъ: и этотъ алтарь, и разложенный огонь, и служебная сила, и прикосновеніе къ устамъ, и очищеніе грѣховъ; но мы пока будемъ держаться исторіи и скажемъ, для чего это происходило. Пророкъ имѣетъ быть посланъ къ народу іудейскому—
73 возвѣстить нѣчто страшное и невыносимое. Потому посылаются серафимы, чтобы исполнить его и страха и дерзновенія. И чтобы онъ не ссылался,—подобно тому какъ Моисей ссылался на свою гугнивость и Іеремія на свою молодость,—на то́, что онъ имѣетъ нечистыя уста и не можетъ служить проповѣди, приступаютъ серафимы, очищающіе грѣхи его не собственною силою — вѣдь это принадлежитъ только Отцу и Сыну и Святому Духу, — но повелѣніемъ Божіимъ и прикосновеніемъ угля. Потому онъ и не сказалъ: вотъ я очищу, но: *се сіе отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи очиститъ*, по повелѣнію Пославшаго. Но почему серафимы взяли уголь клещами? Безтѣлесная сила, конечно, не должна была обжечься углями. Почему же такъ было? По великому снисхожденію. Потому и взялъ онъ это съ жертвенника, гдѣ приносились жертвы и совершались очищенія грѣховъ. Если же ты спросишь: почему уста пророка не были обожжены, то, главнымъ образомъ, потому, что въ этомъ явленіи не было огня чувственнаго; а съ другой стороны, когда что дѣлаетъ Богъ, ты не изслѣдуй и не любопытствуй.

5. Впрочемъ иногда и дѣйствительный и чувственный огонь, касаясь тѣлъ, не обнаруживалъ дѣйствій огня. Если тамъ, гдѣ были хворостъ и смола, пламень забывалъ собственную природу, то удивительно ли, что въ настоящемъ чудномъ событіи этотъ огонь очищалъ, но не жегъ? *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю и кто пойдетъ къ людемъ симъ* (ст. 8)? Видишь ли, каковъ успѣхъ видѣнія, какъ много сдѣлалъ страхъ? Нѣчто подобное было и съ Моисеемъ; этому пророку хотя не являлся ни серафимъ, ни самъ Господь, сидящій на престолѣ, но показано было тогда другое чудное видѣніе, такое явленіе, на которое никто не могъ бы взирать. *Купина*, говорится въ Писаніи, горѣла и *не сгараше* (Исх. III, 2). Но и послѣ этого видѣнія и послѣ многихъ

увѣщаній Божіихъ великій Моисей уклонялся, отказывался и
представлялъ множество причинъ отказа, говоря: *худогласенъ, и
косноязыченъ азъ есмь*; и: *избери* ты [1]) *иного, егоже послеши* (Исх.
IV, 10, 13). И Іеремія ссылался на свой возрастъ (Іер. I, 6). И
Іезекіиль, по полученіи повелѣнія Божія, семь дней оставался
при рѣкѣ, уклоняясь и медля; потому Богъ и приложилъ къ
нему притчу, говоря: *стража дахъ тя дому Исраилеву* (Іезек. III, 17);
и еще: *душу ихъ отъ руки твоея взыщу* [2]) (Ізек. III, 18). А Іона
не только отказывался, но и бѣжалъ (Іон. I, 3). Что же? Неужели
Исаія былъ смѣлѣе всѣхъ, и даже великаго Моисея? Кто можетъ
сказать это? Почему же тотъ уклонялся, получивъ повелѣніе,
а этотъ, и не получивъ прямого повелѣнія, изъявилъ свою
готовность? Вѣдь не сказано было: иди; но когда Богъ ска-
залъ: *кого послю?* — онъ тотчасъ принялъ повелѣніе. Нѣкоторые
говорятъ, что, такъ какъ онъ согрѣшилъ, не обличивъ Озіи,
дерзнувшаго войти во святилище, то, желая послѣдующимъ
усерднымъ послушаніемъ загладить тотъ грѣхъ, онъ тотчасъ
изъявилъ согласіе, чтобы умилостивить Бога; потому и уста
свои назвалъ нечистыми, что не говорилъ смѣло. Но я не могу со- 71
гласиться съ тѣми, которые говорятъ такъ, потому что достовѣрнѣе
ихъ Павелъ, который называетъ Исаію дерзающимъ и говоритъ:
Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ (Рим. X, 20). Потому, какъ говорятъ,
онъ и кончилъ жизнь свою не обыкновенною смертію, но потер-
пѣлъ жесточайшее мученіе, такъ какъ іудеи не выносили смѣлой
рѣчи его. Кромѣ того и Писаніе нигдѣ не говоритъ, чтобы онъ
присутствовалъ при поступкѣ Озіи и присутствуя молчалъ, но
говорящіе такъ выдумываютъ это сами отъ себя. Что же нужно
сказать? То, что положеніе Моисея было не одинаково съ положе-
ніемъ Исаіи. Тотъ былъ посылаемъ въ чужую и варварскую
страну, къ неистовому и жестокому тирану; а этотъ къ своимъ
соотечественникамъ, которые часто слушали и были наставляемы
въ теченіе долгаго времени. И потому тамъ и здѣсь нужно было
не одинаковое мужество, чтобы послушаться. А нѣкоторые гово-
рятъ, что и другое нѣчто было причиной такой готовности его,
именно: когда онъ произнесъ исповѣданіе за себя и за народъ
и увидѣлъ посланныхъ серафимовъ и очистившахъ уста его, то,
надѣясь, что будетъ тоже и съ народомъ и что онъ пойдетъ
возвѣстить ему объ этомъ, съ готовностію принялъ повелѣніе.
Святые были какъ боголюбивы, такъ и человѣколюбивы больше
всѣхъ людей. Такимъ образомъ, надѣясь возвѣстить какое-либо

---

[1]) Въ ц.-сл *могуща* = δυναμενον (ср. ват. код.)

[2]) την ψυχην αὐτῶν ἐκ χειρος σου ἐκζητησω, но во всѣхъ изв. греч сп пер. LXX. το αἷμα αὐτοῦ ἐκ χ. σ. ἐκζ = ср. ц.-сл. *крове же его отъ руки твоея взыщу*

избавленіе отъ бѣдствій, онъ тотчасъ изъявилъ свое согласіе и сказалъ: *се азъ есмь, посли мя.* Съ другой стороны онъ имѣлъ душу весьма рѣшительную на опасности, какъ это видно изъ всего пророчества его. Итакъ, когда онъ изъявилъ согласіе идти и уже не смѣлъ отказаться, тогда услышалъ прискорбныя слова. Богъ поступилъ съ нимъ премудро. Онъ не сказалъ съ самаго начала: иди и говори; но прежде высказалъ повелѣніе неопредѣленно и не открывалъ образа посольства. Когда же Исаія немедленно изъявилъ согласіе, тогда Богъ и высказываетъ зло, которое постигнетъ іудеевъ. Какое же именно? *Иди,* говоритъ Онъ, *и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите. Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (ст. 9, 10). Это, я думаю, не требуетъ объясненія, такъ какъ уже давно объяснили совершенно знавшіе эти слова— Іоаннъ сынъ грома и Павелъ, который точно зналъ и древнее и новое. Проповѣдуя въ Римѣ собравшимся къ нему, и потомъ ушедшимъ и не вѣрившимъ сказанному, онъ говорилъ: *добрѣ Духъ Святый глагола: слухомъ услышите, и не имате разумѣти* (Дѣян. XXVIII, 25, 26). А сынъ грома, — такъ какъ іудеи видѣли чудеса Христовы и не вѣрили, слышали ученіе и не внимали ему — (Христосъ воскресилъ Лазаря, а они искали убить Его;
75 Онъ изгонялъ бѣсовъ, а они называли Его бѣснующимся; Онъ велъ ихъ къ Отцу, а они называли Его обманщикомъ, и держались превратныхъ мнѣній),— упоминаетъ объ этомъ пророчествѣ, говоря: хорошо сказалъ Исаія пророкъ, что вы слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите (сравн. Іоан. XII, 38, 40).

6. Такъ какъ у нихъ были помрачены внутреннія очи ума, то имъ не было никакой пользы отъ очей внѣшнихъ, при поврежденіи разумнаго сужденія. Потому они видя не видѣли и слыша не слышали; и причиною этого, прибавляетъ пророкъ, было не поврежденіе внѣшнихъ чувствъ, не разстройство природы ихъ, но ослѣпленіе сердца. *Одебелѣ бо,* говоритъ, *сердце людей сихъ.* А огрубѣніе ума бываетъ отъ грѣховъ и житейскихъ пожеланій. О такомъ огрубѣніи говорилъ и Павелъ въ словахъ: *не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ: ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ,*—присовокупляя и причину этого въ слѣдующемъ: *идѣже бо въ васъ зависти, и рвенія, и распри, не плотстіи ли есте* (1 Кор. III, 1—3)? Такъ и тѣ, мучимые великою завистію и ненавистію и осаждаемые другими безчисленными страстями сдѣлали грубымъ свое умственное око и уже не могли видѣть

ясно; а потому принимали другія и превратныя мнѣнія о томъ, что видѣли. Видя все это въ точности, пророкъ предсказалъ и причину болѣзни. Но, замѣть, изъ двухъ находящихся здѣсь пророчествъ, одно, касающееся Церкви и благъ, уготованныхъ вселенной, получили и изрекли серафимы въ словахъ: *свять, свять, свять Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его*; а другое, касающееся плѣненія и наказанія іудеевъ, было предоставлено пророку,—для того, чтобы ты и отсюда позналъ превосходство Церкви. *И рекохъ: доколѣ Господи* (ст. 11)? Видишь ли, что мы привели не ложную и неосновательную догадку о послушаніи пророка, оказанномъ съ великою готовностію? Услышавъ противное тому, чего онъ ожидалъ, именно о запустѣніи, погибели, онъ проситъ теперь узнать мѣру наказанія; онъ уже не смѣлъ просить о совершенномъ избавленіи ихъ отъ гнѣва, такъ какъ Богъ предварительно показалъ, что они грѣшатъ непростительно. Ихъ дерзкіе поступки были слѣдствіемъ не соучастія и не дерзостнаго настроенія, но души, дѣлающей непослушаніе своимъ занятіемъ, задорнаго ума, какъ бы нарочито и усиленно противящагося дѣламъ Божіимъ. На это и указываетъ Богъ въ словахъ: *да не когда узрятъ очима* [1]), *и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ*. Они, говоритъ, какъ бы боясь, чтобы не узнать чего-нибудь должнаго, съ великимъ стараніемъ ослѣпляли свой умъ. Потому, такъ какъ и обвиненіе было весьма тяжко, и наказаніе неизбѣжно, пророкъ желаетъ узнать то, что оставалось; впрочемъ подъ видомъ желанія узнать онъ высказываетъ просьбу.
Но такъ какъ и объ этомъ онъ не смѣлъ просить прямо, то свое 7(
желаніе узнать предлагаетъ въ видѣ вопроса, говоря: *доколѣ, Господи? И рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже не населенымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста. И посемъ продолжитъ Богъ человѣки, и умножатся оставльшіися на земли. И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѳъ, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея: сѣмя свято стояніе его* (ст. 11—13). Окончивъ пророчество, онъ опять обращаетъ рѣчь къ исторіи, предсказывая какъ плѣненіе десяти колѣнъ, такъ ради этого плѣненія и долготерпѣніе Божіе въ отношеніи къ двумъ колѣнамъ; далѣе предсказываетъ отведеніе въ плѣнъ и этихъ послѣднихъ за то, что они не воспользовались долготерпѣніемъ, какъ должно; а потомъ опять — благоденствіе, которое даровано будетъ остатку ихъ. Такъ, когда онъ говоритъ: *дондеже опустѣютъ гради, отъ еже не*

[1]) Слѣдующія затѣмъ, по изв. гр. сп. пер. LXX, слова: καὶ τοῖς ὠσὶ ἀκούσωσιν = въ ц.-сл.: *и ушима услышатъ* у св. І. Зл. не читаются.

населенымъ быти, то указываетъ на плѣненіе десяти колѣнъ; дѣйствительно, они всѣ были совершенно разстроены, взяты съ великимъ насиліемъ и всѣ отведены въ чужую страну, такъ что и города ихъ всѣ стояли безъ людей, и земля лишилась своихъ воздѣлывателей къ пользѣ имѣющихъ остаться. Такимъ образомъ, когда онъ говоритъ: *дондеже опустѣютъ гради, отъ еже не населенымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ*, то разумѣетъ и плѣнъ. А когда говоритъ: *и по семъ продолжитъ Богъ человѣки*, то указываетъ или на полное благосостояніе всѣхъ, или на благоденствіе, которое будетъ дано двумъ колѣнамъ по отведеніи десяти колѣнъ. И дѣйствительно, освободившись отъ Сеннахирима и войска иноплеменниковъ и воспользовавшись неожиданной побѣдой, они опять размножились и долго жили, потому что никакая война не безпокоила ихъ. Когда Онъ говоритъ: *продолжитъ*, то разумѣетъ или многочисленность людей, или продолжительность лѣтъ. А чтобы ты узналъ, что это говорится о двухъ колѣнахъ, Онъ прибавляетъ: *на ней есть десятина*, называя десятиною то, что свыше десяти, остающееся послѣ десяти, чѣмъ и были два колѣна. Такое же выраженіе употребляетъ и Павелъ, когда говоритъ: *болѣ пяти сотъ братіямъ*, т. е. свыше пяти сотъ (1 Кор. xv, 6). *И паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѳъ*, т. е. два колѣна. *И яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея.* Какъ этотъ плодъ непріятенъ, когда выпадаетъ изъ скорлупы своей, такъ и они будутъ осмѣиваемы и презираемы, когда будутъ изгнаны изъ города и всѣ лишатся своей славы. *Сѣмя свято стояніе его.* Впрочемъ бѣдствія ихъ, говоритъ, будутъ не неисцѣльны и не безконечны, но сѣмя ихъ будетъ свято и *стояніе*, т. е. твердо, крѣпко, неподвижно, въ ожиданіи перемѣны обстоятельствъ. Они лишатся благоденствія, но сами не подвергнутся совершенной погибели, но останутся и будутъ *стоять*, доколѣ опять не получатъ прежняго образа жизни и не
77 возвратятся къ прежней святости.

ГЛАВА VII.

И бысть во дни Ахаза, сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина (Иса. vii, 1).

1. Я часто говорилъ и теперь скажу, что въ древности пророчества изрекаемы были не для того, чтобы іудеи только узнавали будущее, но чтобы, узнавъ, получали отсюда пользу, чтобы отъ страха угрозъ они дѣлались болѣе благоразумными и отъ

обѣщанія благъ — болѣе усердными къ исполненію добродѣтели, познавая изъ того и другого и силу Божію и попеченіе Его объ нихъ. Подлинно, по этой причинѣ были изрекаемы предсказанія, и для того, чтобы іудеи не думали, будто событія совершаются просто и случайно, по какому-либо порядку природы или естественному теченію дѣлъ, но знали, что и то и другое происходитъ по мановенію свыше и по опредѣленію Божію; а это весьма много способствовало имъ къ богопознанію. Но такъ какъ пророчества, — какъ я и прежде говорилъ, — исполнялись не тотчасъ по изреченіи ихъ, но предсказанія тогда были изрекаемы, а самыя событія совершались спустя долгое время, такъ какъ нѣкоторые изъ слышавшихъ часто умирали прежде и не могли судить о послѣдствіяхъ предсказаній, то, смотри, что̀ дѣлаетъ и устрояетъ Богъ. Онъ соединяетъ одно пророчество съ другими пророчествами, ближайшее съ отдаленнѣйшими, бывшее въ ихъ поколѣніе представляя величайшимъ доказательствомъ того, что должно совершиться спустя долгое время. Въ евангеліяхъ же пользу такого рода Онъ устрояетъ другимъ образомъ: соединяетъ съ пророчествами чудеса и подтверждаетъ одни другими. Такъ, напримѣръ, ко Христу нѣкогда подошелъ прокаженный и былъ очищенъ, а послѣ него отрокъ сотника былъ исцѣленъ отъ извѣстной тяжкой болѣзни, и знаменія эти были велики; но Онъ не ограничился этими знаменіями, а присовокупилъ и пророчество. Такъ какъ сотникъ оказалъ дивную и великую вѣру, за которую отрокъ и былъ исцѣленъ отъ болѣзни, то Христосъ присовокупилъ: *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ* [1]: *сынове же царствія изгнани будутъ вонъ* (Матѳ. VIII, 11). Въ этихъ словахъ Онъ предсказывалъ и образованіе Церкви изъ язычниковъ, и отверженіе іудеевъ, что теперь исполнилось на самомъ дѣлѣ и для всѣхъ видно яснѣе солнца; но тогда было пока неясно и невѣроятно для невѣрующихъ. Для того предварительно и совершенно было тогда знаменіе, чтобы внушить великую вѣру въ то, что̀ имѣло совершиться послѣ, равно какъ и самое пророчество, исполнившееся нынѣ на самомъ дѣлѣ, служитъ твердымъ подтвержденіемъ бывшему тогда знаменію. Скажетъ ли невѣрующій, что прокаженный не очистился? Но пусть онъ посмотритъ на истину пророчества, и отъ этого пусть вѣритъ и въ знаменіе. Сказали ли бы тогдашніе іудеи, что предсказанія Его не истинны? Но пусть они

---

[1]) Св. I Зл. читаетъ: ἐκβληθήσονται ἔξω = *изгнани будутъ вонъ*, но во всѣхъ греч. сп пер. LXX читается: ἐκβλ εἰς το σκότος το ἐξώτερον = *изгнани будутъ во тму кромѣшнюю.*

посмотрять на очистившагося прокаженнаго и послѣ бывшаго съ нимъ не сомнѣваются и касательно будущаго. Такимъ образомъ для тѣхъ знаменіе служило величайшимъ залогомъ истинности
3 пророчества, а для нынѣшнихъ пророчество—дѣйствительности знаменія. Видишь ли, какъ одно подтверждается другимъ? Тоже можно видѣть и въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, когда Іеровоамъ тяжко неистовствовалъ и поставилъ золотыхъ тельцовъ, то пришедшій пророкъ и предсказалъ будущее и тогда же совершилъ знаменіе. Чтобы никто не сомнѣвался въ томъ, что должно было случиться чрезъ триста лѣтъ, онъ разрушилъ жертвенникъ, пролилъ тукъ и изсушилъ руку царя, посредствомъ совершившагося предъ глазами ясно подтвердивъ то, что̀ имѣло совершиться спустя много времени (3 Цар. гл. XIII). И такихъ событій много можно видѣть и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, такъ какъ Богъ различно устрояетъ наше спасеніе. Такъ точно было и здѣсь, и притомъ съ великимъ преимуществомъ; не только дано было знаменіе, но и пророчество соединено съ знаменіемъ. Впрочемъ, чтобы сказанное было болѣе яснымъ, разсмотримъ обстоятельно самое сказаніе. *И бысть во дни Ахаза, сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде Расинъ царь Арамль, и Факей, сынъ Ромеліевъ, царь Исраилевъ на Іерусалимъ, воевати на него, и не возмогоша разорити его. И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя: совѣщася Арамъ со Ефремомъ* (ст. 1, 2). Это—исторія, повѣствованіе о событіяхъ. Но кто имѣетъ умъ и острое зрѣніе, тотъ и отсюда можетъ получить великую пользу, познавъ великую премудрость Божію и попеченіе Его объ іудеяхъ. Онъ и не остановилъ войны въ самомъ началѣ, и наступавшему не допустилъ овладѣть городомъ, но, дозволивъ сдѣлать угрозу на словахъ, остановилъ ея исполненіе, возбуждая и избавляя іудеевъ отъ безпечности, и показывая свою силу, что онъ можетъ и тогда, когда бѣдствія достигнутъ своего конца, сохранить невредимыми подвергшихся имъ такъ, какъ будто эти бѣдствія и не начинались. Это, какъ можно видѣть, Онъ часто дѣлаетъ, напр. въ пещи вавилонской, во рвѣ львиномъ и въ другихъ безчисленныхъ случаяхъ. Такъ и эти пришли, осадили городъ, коснулись стѣнъ, привели въ трепетъ умъ жителей, но больше не могли сдѣлать ничего.

2. Отсюда можно видѣть беззаконіе десяти колѣнъ, въ томъ, что не только начали междоусобную войну и подняли оружіе на своихъ братьевъ, но и соединились съ чужеземцами и иноплеменниками и, будучи обязаны даже не имѣть съ ними простого общенія, призвали ихъ къ себѣ на помощь, вооружились вмѣстѣ съ ними и возстали противъ своего города. Они побудили иноплеменника Расина идти противъ ихъ столичнаго города. И об-

стоятельства войны были неравны. У тѣхъ было безчисленное войско, и города, и племена, и народы; а здѣсь ничего такого не былъ одинъ только столичный городъ, такъ что сила Божія открылась со всею ясностію. Тогда какъ здѣсь никто не бралъ оружія, не выходилъ и не противоборствовалъ, злые замыслы тѣхъ разрушились. *И не возмогоша*, говоритъ пророкъ, *разорити его*. Что же препятствовало этому? Не что иное, какъ рука Божія, которая невидимо отражала ихъ. Впрочемъ, какъ я сказалъ, Богъ хотя отвратилъ войну, но отъ страха не тотчасъ избавилъ. *И возвѣстися*, говоритъ, *въ дому Давидовѣ, яко*[1]) *совѣщася Арамъ со Ефремомъ, и ужасеся душа его и душа людей его*. Когда Богъ намѣревается совершить что-нибудь необыкновенное, то Онъ не вдругъ совершаетъ чудо, но сначала попускаетъ тѣмъ, къ которымъ оно относится, чувствовать бѣдствія, чтобы по избавленіи отъ бѣдствій 79
они не оказались неблагодарными. Такъ какъ многіе изъ людей, частію по гордости, частію по безпечности, забываютъ бѣдствія по избавленіи отъ бѣдствій, или, не забывая, приписываютъ успѣхи самимъ себѣ, то Богъ попускаетъ имъ сначала потрясеніе отъ скорбей, а потомъ освобождаетъ отъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Такъ точно Онъ поступилъ и здѣсь. Онъ попустилъ, чтобы сердца ихъ пришли въ трепетъ, попустилъ быть великой скорби, а потомъ и послалъ избавленіе. Тоже Онъ сдѣлалъ и съ великимъ Давидомъ. Намѣреваясь вывести его на борьбу и воздвигнуть руками его славный трофей, Богъ сдѣлалъ это не въ началѣ войны, но оставилъ израильтянъ мучиться отъ страха въ теченіе сорока дней, и когда они уже отчаялись въ своемъ спасеніи, когда иноплеменникъ произнесъ безчисленное множество укоризнъ и не смотря на то никто не осмѣливался выйти и противостать врагу, тогда только, именно тогда, когда они признали свое пораженіе и слабость ихъ сдѣлалась явною, Онъ вывелъ на борьбу этого отрока и совершилъ дивную побѣду. Если и послѣ этого, послѣ такого обнаруженія ихъ слабости, спасенный царь, побуждаемый ненавистію и завистію, строилъ козни Давиду и, предавшись страсти, оказался неблагодарнымъ къ благодѣтелю, то чего не сдѣлалъ бы онъ, если бы Господь не доказалъ такимъ очевиднымъ образомъ трусости какъ его, такъ и всего войска? Тоже самое, какъ можно видѣть, Богъ дѣлалъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Точно такъ дѣлается и здѣсь. Намѣреваясь освободить іудеевъ отъ войны и избавить ихъ отъ скорбей, Онъ попускаетъ имъ сначала чувство-

[1]) Ὅτι = *яко*, тогда какъ выше, согласно съ греч. сп. пер. LXX, употреблено: λεγόντων, *глаголя* (ват. λέγων).

вать бѣдствія. *И ужасеся*, говоритъ пророкъ, *душа его и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ восколеблется.* Пророчеству свойственно — обнаруживать сокровенныя чувствованія людей. Такъ и здѣсь онъ выражаетъ состояніе души каждаго изъ нихъ и для ясности приводитъ сравненіе, чтобы показать силу скорби. И поколебалась говоритъ, душа ихъ, смирилось высокоуміе; они отчаялись въ своемъ спасеніи, думали, что находятся въ крайности, не ожидали ничего добраго, и каждый изъ нихъ сокрушался собственными помыслами. Что же Богъ? Онъ предсказываетъ избавленіе и потомъ совершаетъ его, чтобы они опять не приписали освобожденія города кому-нибудь другому, Онъ посылаетъ пророка возвѣстить будущее. *И рече Господь ко Исаіи: изыди во срѣтеніе Ахазу, ты, и оставшійся Іасувъ сынъ твой, къ купѣли горняго пути села бѣлилнича, и речеши ему: блюди еже молчати, и не бойся ниже душа твоя да изнеможетъ*: ниже убойся [1]) *отъ двою древу главень дымящихся сихъ*; *егда бо гнѣвъ ярости моея бу-*
80 *детъ, паки изцѣлю* (ст. 3, 4). Что значитъ: *изыди во срѣтеніе?* Отъ страха и скорби царь не былъ спокоенъ и не могъ оставаться дома, но, какъ обыкновенно бываетъ съ осажденными, постоянно выходилъ, обозрѣвалъ стѣны, подходилъ къ воротамъ, распоряжался и изслѣдовалъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла непріятелей. Потому Богъ и говоритъ: *изыди во срѣтеніе.* А что значитъ: *ты и оставшійся Іасувъ сынъ твой? Іасувъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ: *обращеніе* и *дѣятельность.* Потому и Іессей, посылая Давида къ братьямъ его, говорилъ: *и Іасувъ ихъ возмешь* [2]), т. е. скажешь мнѣ объ ихъ обращеніи и о томъ, что́ они дѣлаютъ (1 Цар. XVII, 18).

3. Итакъ здѣсь, мнѣ кажется, пророку повелѣвается взять съ собою народъ, чтобы по окончаніи событій царь не могъ оставаться неблагодарнымъ, какъ бы не слышавшій ничего такого отъ пророка. Смыслъ приведенныхъ словъ слѣдующій: выйди на встрѣчу ты и обращающіеся съ тобою, оставшіеся отъ народа. Не удивляйся, что Богъ называетъ народъ сыномъ его,—и далѣе пророкъ говоритъ: *се азъ и дѣти яже ми даде Богъ* (Иса. VIII, 18). Дѣйствительно, святые были вмѣсто отцевъ и даже превосходили всѣхъ плотскихъ отцевъ своею любовію и попеченіемъ объ этомъ народѣ. *Оставшимися* Онъ называетъ ихъ потому, что многіе были уведены врагами. *Горняго пути села бѣлилнича.* И

---

[1]) Μηδὲ φοβηθῇς = *ниже убойся* читается здѣсь только у св. І. Злат., въ друг греч. сп. отсутствуетъ (ср. ц.-сл.).

[2]) καὶ τὸ Ἰασοὺβ αὐτῶν λήψῃ. Въ славянскомъ: *и еликихъ аще требуетъ, увѣси.*

здѣсь мнѣ представляется немалое затрудненіе,—какъ тѣ, которые были заключены и осаждены и не смѣли выйти вонъ, явились за воротами города; вѣдь этотъ путь виденъ нынѣ внѣ стѣнъ его. Чѣмъ же разрѣшить это недоумѣніе? Тѣмъ, что въ древности онъ былъ огражденъ еще другою стѣною; у этого города было двѣ стѣны, какъ любознательные легко могутъ видѣть изъ другого пророка. Итакъ пророкъ вышедши ободряетъ упавшій духъ ихъ и внушаетъ надежду относительно будущаго. Успокойся, говоритъ онъ, и не бойся; и называетъ царей древесными головнями, выражая какъ силу ихъ, такъ и непрочность; потому онъ и присовокупляетъ: *дымящихся*, т. е. находящихся близко къ тому, чтобы погаснуть. Потомъ, желая показать, что нападеніе враговъ произошло не отъ силы ихъ, а по Божію попущенію, говоритъ: *егда бо гнѣвъ ярости моея будетъ, паки изцѣлю. Сынъ же Арамль, и сынъ Ромеліевъ, яко совѣщаста совѣтъ лукавый* Ефремъ и сынъ Ромеліевъ [1]) *на тя, глаголюще: взыдемъ во Іудею, и озлобимъ ю* [2]) *и собесѣдовавше* [3]) *отвратимъ я къ намъ, и воцаримъ въ ней сына Тавеилева. Сія же глаголетъ Господь Саваоѳъ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску Расинъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей: глава же Ефремова Соморонъ, и глава Соморону сынъ Ромеліевъ: и аще не увѣрите, ниже имате разумѣти* (ст. 5—9). Опять пророкъ представляетъ величайшее подтвержденіе пророчества. Такъ какъ слушатели были поражены
страхомъ, и бѣдствія были предъ глазами, а отрадное было 81
только въ надеждѣ и даже превосходило всякое ожиданіе, и притомъ они были не очень довѣрчивы, то смотри, что́ онъ дѣлаетъ. Онъ даетъ величайшее знаменіе того, что предсказанное сбудется, обнаруживая замыслы противниковъ. Онъ открываетъ, съ какимъ намѣреніемъ они осадили городъ, о чемъ совѣщались между собою, на какихъ условіяхъ приступили, и показываетъ, что или это событіе есть предательство (*собесѣдовавше*, говоритъ, *съ ними, отвратимъ я къ намъ*) или враги обезумѣли отъ великой гордости, думая, что имъ не нужно ни браться за оружіе, ни вступать въ борьбу и сраженіе для того, чтобы взять городъ. Для насъ достаточно, говорили они, только явиться и

---

1) Слова: Ἐφραῒμ καὶ ὁ υἱὸς τοῦ Ῥωμελίου отсутствуютъ въ ал. код., а потому не перев. и въ ц.-сл.

2) Καὶ κακώσομεν αὐτὴν = *злобимъ ю* читаются только у св. І. Зл, но отсутствуютъ въ друг. греч. сп.

3) Послѣ слова συλλαλήσαντες = *собесѣдовавше*, въ ват. код. стоитъ αὐτοῖς — въ ц.-сл. *съ ними* не читаемое св. І. Зл здѣсь, но читаемое ниже.

поговорить, и возвратиться, взявъ всѣхъ въ плѣнъ. Потомъ, какъ обыкновенно бываетъ съ гордыми, они, надмеваясь такою надеждою, совѣщаются объ избраніи царя, какъ будто городъ уже взятъ и нужно поставить кого-нибудь царемъ въ столицѣ. Таковы, говоритъ пророкъ, замыслы ихъ; но воля Божія ниспровергнетъ все это. Потому онъ продолжаетъ: *сія же глаголетъ Господь*, и не останавливается на этомъ, а прибавляетъ: *Саваоѳъ*, потому что когда онъ намѣревается возвѣстить что-нибудь великое, то напоминаетъ о силѣ Божіей, высшемъ царствѣ, о чудномъ и дивномъ владычествѣ Его. Что же говоритъ Богъ? *Не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаскъ*. Начальство его, говоритъ, власть его ограничится Дамаскомъ, и не будетъ простираться далѣе. *И глава Дамаску Расинъ*. Начальникомъ и правителемъ Дамаска, говоритъ, будетъ Расинъ, т. е онъ останется при своемъ и не увеличитъ своего могущества *Но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей*.

4. Это величайшее доказательство истины, когда пророки предсказываютъ и время событій, предоставляя желающимъ изслѣдовать съ точностію значеніе пророчества. Теперь, говоритъ пророкъ, они отступятъ отъ города, но по истеченіи шестидесяти пяти лѣтъ погибнетъ весь народъ; враги возьмутъ его и уведутъ всѣхъ; а теперь, прежде того плѣна, они не получатъ ничего больше того, чѣмъ владѣютъ. Чтобы царь, слыша, что израильтяне погибнутъ чрезъ шестьдесятъ пять лѣтъ, не сказалъ въ самомъ себѣ: чтоже?—если они теперь возьмутъ насъ, а тогда погубятъ, какая намъ польза?—пророкъ говоритъ: не бойся и за настоящее; тогда они будутъ выселены совершенно, а теперь не получатъ ничего больше того, чѣмъ владѣютъ. *Глава же Ефремова*, т. е. десяти колѣнъ, будетъ *Самарія* (потому что тамъ была столица ихъ) и далѣе не распространится, *и глава Самаріи*—царь израильскій. Что̀ говорилъ онъ о Дамаскѣ тоже выражаетъ и здѣсь, т. е. они не будутъ имѣть ничего больше того, чѣмъ владѣютъ теперь. Далѣе, такъ какъ онъ сказалъ о дѣлахъ, превышающихъ разумъ человѣческій и превосходящихъ обыкно-
82 венныя соображенія, и сказанное было пророчествомъ, то справедливо присовокупилъ: *аще не увѣрите, ниже имате разумѣти*. Не спрашивай, говоритъ, какъ и какимъ образомъ это будетъ; Богъ есть совершитель, а тебѣ нужна только вѣра, и ты уразумѣешь силу Совершающаго; ты получилъ полное доказательство сказаннаго. Такъ и пророкъ Давидъ говорилъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ* (Пс. cxv, 1). И Павелъ, повторяя это изреченіе, приложилъ его къ высшимъ предметамъ, сказавъ: *имуще же той же*

духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ: и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ (2 Кор. IV, 13). Если ветхозавѣтное, которое такъ отстоитъ отъ новозавѣтнаго, какъ земля отъ неба, имѣло нужду въ вѣрѣ, то тѣмъ болѣе — познаніе догматовъ столь высокихъ, которые и на умъ никогда никому не приходили. Это выражаетъ и самъ апостолъ, когда говоритъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящымъ Его* (1 Кор. II, 9). *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа. И рече Исаіа: слышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и нарекутъ* [1]) *имя ему Еммануилъ* (ст. 10—14). Велико снисхожденіе Божіе, и велика неблагодарность царя. Выслушавъ пророка, онъ долженъ былъ нисколько не сомнѣваться въ сказанномъ; а если усомнился, то принять знаменіе и увѣровать, какъ поступали многіе изъ мужей іудейскихъ. Богъ, будучи человѣколюбивымъ, часто не отказывалъ въ этомъ (въ знаменіи) для чувственныхъ, пресмыкающихся долу и привязанныхъ къ землѣ (іудеевъ), какъ напр. сдѣлалъ при Гедеонѣ. Такъ какъ Ахазъ былъ несовершеннѣе всѣхъ и весьма грубъ, то смотри, какъ Богъ опять снисходитъ къ нему. Онъ самъ привлекаетъ его и предлагаетъ ему просить знаменія, хотя и то было не малымъ знаменіемъ, что Онъ открылъ его тайныя мысли, обнаружилъ все его душевное расположеніе и обличилъ все притворство. Такъ какъ пророкъ сказалъ: *проси себѣ знаменія*, а царь, притворяясь вполнѣ вѣрующимъ, отвѣчалъ: *не имамъ просити, ниже искушу Господа*, то смотри, съ съ какою силою пророкъ поражаетъ его, справедливо употребляя при обнаруженіи его притворства тягчайшее обличеніе. Потому, не удостоивая царя отвѣта, онъ обращается къ народу и говоритъ: *слышите доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ?* Эти слова неясны; поэтому нужно обстоятельно разъяснить ихъ. Въ нихъ пророкъ говоритъ слѣдующее: развѣ мои эти слова?—развѣ мое опредѣленіе? Если не вѣрить людямъ напрасно и безъ причины жестоко и достойно осужденія, то гораздо болѣе—Богу. Итакъ *даяти трудъ* значитъ не что иное, какъ — *не вѣрить*. Развѣ малая вина, говоритъ, развѣ незначительна обида—не вѣрить людямъ? Но если это — жестоко, то гораздо болѣе—не вѣрить Богу.

---

[1]) Καλέσουσι. Въ славянскомъ: *наречеши*. Ср. Матѳ. 1, 23

5. Онъ говорилъ это для того, чтобы всѣ знали, что про-
83 рокъ не былъ обманутъ и судилъ не по сказаннымъ словамъ, но произносилъ опредѣленіе по мыслямъ въ душѣ Ахаза. Такъ поступалъ часто и Христосъ, по сказанію евангелій. Прежде, чѣмъ показывать какое-либо знаменіе, онъ обличалъ злобу іудеевъ, скрывавшуюся въ мысляхъ ихъ, и въ этомъ самомъ показывалъ не малое знаменіе,—какъ напр. Онъ поступилъ при исцѣленіи разслабленнаго. Когда Онъ сказалъ ему: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои,* а они говорили въ себѣ: *сей хулитъ*, тогда Онъ, прежде, чѣмъ исцѣлить разслабленнаго, сказалъ: *вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ,* представивъ величайшее доказательство божества своего въ томъ, что Онъ знаетъ сокровенныя помышленія (Мат. IX, 2—4). *Яко Ты единъ токмо,* говоритъ Писаніе, *вѣси сердца* (3 Цар. VIII, 39). И Давидъ также говоритъ: *испытаяй сердца и утробы, Боже* (Пс. VII, 10). Вѣдѣніе этого Богъ часто сообщалъ и пророкамъ, чтобы слушатели знали, что сказанное ими было не человѣческое, но всякое опредѣленіе приносилось свыше, съ небесъ. Потому и этотъ громогласнѣйшій Исаія, бесѣдовавъ съ царемъ весьма кротко, возвѣстивъ избавленіе отъ бѣдствій, повелѣвъ не бояться за настоящее и представивъ ему доказательства этого открытіемъ намѣренія враговъ, обличеніемъ предательства, предсказаніемъ совершеннаго и всецѣлаго плѣненія Израиля и назначеніемъ времени, не ограничился этимъ, но идетъ далѣе и не ожидаетъ, чтобы царь самъ просилъ знаменія, но предлагаетъ ему, не желающему этого по крайнему невѣрію, и притомъ — не просто, но предоставляетъ выборъ на его волю; не говоритъ: такое и такое знаменіе, но: гдѣ хочешь. Господь богатъ, всемогуща сила Его, неизреченна власть; захочешь ли знаменія съ неба, — нѣтъ никакого препятствія; захочешь ли съ земли, — и этому ничто не препятствуетъ; таковъ смыслъ словъ: *во глубину, или въ высоту.* Но когда царь не убѣдился и этимъ, то пророкъ и тогда не замолчалъ, но, прибавивъ обличеніе для исправленія слушателя и для показанія того, что тотъ не обманулъ и не обольстилъ словами, открываетъ таинственное пророчество, которое послужитъ ко спасенію вселенной и исправленію всего, и говоритъ, что это знаменіе дается уже не Ахазу, но всему народу іудейскому. Сначала пророкъ обращалъ рѣчь къ нему, но когда онъ показалъ себя недостойнымъ, то обращается къ цѣлому народу. *Сего ради,* говоритъ, *дастъ Господь* не тебѣ, но *вамъ знаменіе. Вамъ,* — кому? Находящимся въ домѣ Давидовомъ: оттуда произошло это знаменіе. Какое же знаменіе? *Се дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ.* Надобно помнить, какъ я выше сказалъ, что знаменіе

дается уже не Ахазу. А что это не догадка, можно видѣть изъ того, что самъ пророкъ, сказавъ въ обличеніе и укоризну: *еда* 84
мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, присовокупилъ: *сего ради дастъ Господь вамъ знаменіе. Се дѣва во чревѣ зачнетъ*[1]). Если бы это была не дѣва, то не было бы и знаменія. Знаменіе должно выходить изъ общаго порядка вещей, превосходить обычный порядокъ природы, быть дивнымъ и необыкновеннымъ, такъ, чтобы каждый изъ видящихъ и слышащихъ замѣчалъ это. Потому оно и называется знаменіемъ, что заключаетъ въ себѣ нѣчто знаменательное; а знаменательнымъ оно не было бы, если бы не выходило изъ общаго порядка прочихъ вещей. Такъ и здѣсь,—если бы шла рѣчь о женѣ, рождающей по закону природы, то для чего пророкъ назвалъ бы знаменіемъ то, что бываетъ ежедневно? Потому и въ самомъ началѣ пророчества онъ не сказалъ: *се дѣва* (παρθένος), но: ἡ παρθένος, прибавленіемъ члена указывая намъ на нѣкоторую особенную, единственную Дѣву. А что такое прибавленіе выражаетъ именно это, можно видѣть и изъ евангелій. Когда іудеи послали къ Іоанну спросить: *ты кто еси*, то не говорили: ты ли *Христосъ* (Χριστὸς), но: ты ли ὁ Χριστός; и не говорили: ты ли *пророкъ* (προφήτης), но: ты ли ὁ προφήτης (Іоан. I, 19, 25)? Каждое изъ этихъ выраженій означало нѣчто особенное. Потому и въ началѣ Евангелія Іоаннъ не сказалъ: *въ началѣ бѣ Слово* (λόγος), но: *въ началѣ бѣ* ὁ λόγος, *и Слово* (ὁ λόγος) *бѣ къ Богу* (Іоан. I, 1). Такъ точно и здѣсь пророкъ не сказалъ: се παρθένος но: се ἡ παρθένος, и съ свойственнымъ пророку достоинствомъ: *се*, потому что онъ почти видѣлъ эти событія, представляя ихъ себѣ и имѣя полную увѣренность относительно сказаннаго. Пророки яснѣе нашихъ глазъ видѣли невидимое. Чувству свойственно обманываться; а благодать Духа сообщала непреложное рѣшеніе.

6. Но почему, скажешь, онъ не прибавилъ, что рожденіе будетъ отъ Духа Святого? Сказанное было пророчествомъ, и потому, какъ я часто говорилъ, нужно было возвѣщать прикровенно, по причинѣ неблагодарности слушателей, чтобы они, узнавъ все ясно, не сожгли всѣхъ книгъ. Если они не щадили пророковъ, то тѣмъ болѣе не пощадили бы ихъ писаній. А что сказанное мною не догадка, можно видѣть изъ того, что другой царь, при Іереміи, взявъ самыя книги, разрѣзалъ ихъ и предалъ огню (Іер. XXXVI, 23). Видишь ли невыносимое безуміе? Видишь ли безразсудный гнѣвъ? Онъ не удовольствовался тѣмъ, что изгладилъ письмена, но

---

[1]) Здѣсь св. І. Зл. употребляетъ выраженіе ἕξει, какъ въ алекс. код., а выше — λήψεται, какъ въ ват. Въ ев. Мѳ. II, 23, примѣнительно къ которому св. І. Зл. приводитъ эти слова, читается ἕξει.

сжегъ и книги, желая удовлетворить своей безумной страсти. Впрочемъ, хотя этотъ дивный пророкъ сказалъ прикровенно, но выразилъ все. Дѣва, оставаясь дѣвою, какъ иначе могла бы зачать, если не отъ Духа Святого? Превзойти законъ природы не могъ никто другой, кромѣ Творца природы. Такимъ образомъ, сказавъ, что родитъ дѣва, онъ выразилъ все. Возвѣстивъ о рожденіи, пророкъ называетъ и имя Рожденнаго, не то, которое дано Ему, но которое приличествуетъ Ему по дѣламъ. И Іерусалимъ онъ называетъ *градомъ правды*, хотя никогда онъ не назывался городомъ правды, но удостоился такого имени по дѣламъ, по причинѣ значительной перемѣны къ лучшему и защищенія справедливости (если *блудницею* пророкъ называетъ его не потому,
85 чтобы этотъ городъ когда-нибудь имѣлъ такое названіе, но приписываетъ ему это имя за порочность, то и послѣ этого называетъ его городомъ правды за добродѣтель—Иса. I, 21, 26). Тоже самое нужно сказать и о Христѣ, т. е. что пророкъ приписалъ Ему имя по дѣламъ. Дѣйствительно, тогда особенно Богъ былъ съ нами, когда Онъ явился на землѣ, обращался съ людьми и показалъ великое о насъ попеченіе. Не ангелъ и не архангелъ былъ съ нами, но самъ Господь нисшелъ и принялъ на Себя исправить все, бесѣдовалъ съ блудницами, возлежалъ съ мытарями, входилъ въ домы грѣшниковъ, подавалъ надежду на спасеніе разбойникамъ, привлекалъ волхвовъ, обозрѣвалъ и исправлялъ все, соединилъ съ Собою и самую природу. Все это предсказываетъ пророкъ, возвѣщая какъ о рожденіи, такъ и о неизреченныхъ и безпредѣльныхъ плодахъ этого рожденія. Когда Богъ съ людьми, то уже не должно ничего бояться и трепетать, но относительно всего быть увѣреннымъ, что̀ дѣйствительно и исполнилось. Древнія и неподвижныя преступленія разрѣшены, осужденіе всего рода человѣческаго уничтожено, силы грѣха сокрушены, власть діавола прекращена, рай, бывшій недоступнымъ для всѣхъ, отверзся сперва для человѣкоубійцы и разбойника, своды небесные раскрылись, человѣкъ соединился съ ангелами, наше естество вознеслось на престолъ царскій, темница ада сдѣлалась праздною, смерть по имени осталась, но въ существѣ дѣла уничтожилась, сонмы мучениковъ и жены сокрушили жало ада.

Провидя все это, пророкъ радовался и восхищался, и однимъ словомъ изобразилъ намъ это, предвозвѣстивъ намъ Еммануила *Масло и медъ снѣсть, прежде, неже разумѣти Ему или избрати* злая, изберетъ благое [1]), *зане прежде, неже разумѣти Отро-*

[1]) Πριν η γνῶναι αὐτον ἠ προελεσθαι πονηρα, ἐκλεξεται το ἀγαθον, но въ ц.-сл: *прежде неже разумѣти ему изволити злая. или избрати благое* (ср г Компл. полигл. πριν η γνῶνι αὐτον προελεσθαι πονηρα η εκλεξασθαι το αγαθον).

чати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое (ст. 15,
16). Такъ какъ рожденный Отрокъ былъ и не простымъ человѣ-
комъ, и не Богомъ только, но Богомъ въ человѣкѣ, то пророкъ
справедливо разнообразитъ свою рѣчь, высказывая то одно, то
другое, излагая дивное и не допуская, чтобы не вѣрили домо-
строительству Божію, по необычайности чуда. Когда онъ сказалъ,
что родитъ дѣва,—а это было выше природы,—и что рожденный
будетъ названъ Еммануиломъ,—а это также было выше разумѣ-
нія,—то, чтобы кто-нибудь, слыша объ Еммануилѣ, не впалъ въ
ересь Маркіона и въ болѣзнь Валентина касательно домострои-
тельства, онъ отдѣльно прибавляетъ и яснѣйшее доказательство
домостроительства, указывая на пищу. Что именно онъ говоритъ?
Масло и медъ снѣсть. А это свойственно не Божеству, но нашей
природѣ. Потому Онъ не просто вселился въ человѣка, создан-
наго Имъ, но зачался, былъ носимъ во чревѣ въ теченіе девяти
мѣсяцевъ, переносилъ и рожденіе, и пелены, и пищу приличную
первому возрасту, чтобы всѣмъ этимъ заградить уста тѣмъ, ко-
торые дерзаютъ отвергать домостроительство (воплощенія Божія).
Такимъ образомъ пророкъ, издалека провидя это, говоритъ не
только о зачатіи и дивномъ рожденіи, но и о пищѣ перваго воз-
раста, которою Христосъ питался въ пеленахъ и которая ни-
сколько не отличалась отъ пищи прочихъ людей и не имѣла въ
сравненіи съ нею ничего особеннаго. У Него не все было от- 86
личное отъ насъ, и не все общее съ нами. То, что Онъ родился
отъ женщины, есть общее съ нами; а что Онъ родился отъ Дѣвы,
это—выше насъ. То, что Онъ принималъ пищу по обыкновен-
ному закону природы и одинаковому для прочихъ людей, есть
общее съ нами; а что этотъ храмъ былъ недоступенъ для грѣха,
и не испыталъ грѣха, это необыкновенно и дивно и свойственно
только Ему одному. Потому пророкъ и сказалъ о томъ и дру-
гомъ. Не послѣ испытанія зла, говоритъ, Онъ отсталъ отъ зла,
но еще прежде и отъ самаго начала являлъ всякую добродѣтель.
Объ этомъ и самъ Христосъ говорилъ: *кто отъ васъ обличаетъ
Мя о грѣсѣ?* И еще: *грядетъ сего міра князь и во Мнѣ не иматъ
ничесоже* (Іоан. VIII, 46; XIV, 30).

7. И этотъ самый пророкъ далѣе говоритъ: *беззаконія не со-
твори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (Ис. LIII, 9). Тоже го-
воритъ онъ и здѣсь, т. е. прежде, чѣмъ этотъ Отрокъ будетъ въ
состояніи узнавать или отличать злое, съ самаго неопытнаго во
злѣ возраста, съ самаго рожденія Онъ станетъ являть добродѣ-
тель и не будетъ имѣть ничего общаго съ порокомъ. *Зане прежде
неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже
избрати благое.* Опять тѣми же словами пророкъ выражаетъ ту

же мысль и останавливается на этомъ предметѣ. Такъ какъ сказанное имъ было весьма высоко, то повтореніемъ изъясненія онъ удостовѣряетъ въ его истинѣ. Тоже, что онъ выше сказалъ въ словахъ: *прежде, неже разумѣти ему* или *изволити злая*, онъ и далѣе выражаетъ въ словахъ: *прежде неже разумѣти Отрочати*, и прибавляетъ опять тѣ же выраженія: *благое или злое*, *отринетъ лукавое, еже избрати благое*. Это было особенно свойственно Ему одному. Потому и Павелъ постоянно повторяетъ тоже и Іоаннъ, увидѣвши Его, воскликнулъ эти слова: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29). А кто взялъ на Себя грѣхи другихъ, тотъ самъ тѣмъ болѣе былъ безгрѣшенъ. И Павелъ, какъ я выше сказалъ, постоянно повторяетъ тоже. Такъ какъ Христу надлежало умереть, то, чтобы кто изъ невѣрующихъ не подумалъ, что Онъ былъ наказанъ за собственные грѣхи, апостолъ постоянно поставляетъ на видъ безгрѣшность Его, желая показать, что смерть Его есть искупленіе за наши грѣхи. Потому онъ и говоритъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: еже бо умре, грѣху умре* (Рим. VI, 9, 10). И этой смерти, говоритъ, Онъ подвергся не какъ виновный, не за собственный грѣхъ, но за общій грѣхъ всѣхъ. Если же Онъ и прежде не подлежалъ смерти за какой-нибудь свой грѣхъ, то совершенно очевидно, что Онъ уже не умретъ. *И оставится земля, ея же ты боишися, отъ лица двухъ царей*. Что̀ часто дѣлаетъ пророкъ, тоже дѣлаетъ и здѣсь: послѣ пророчества онъ обращается къ историческимъ событіямъ. Такъ поступилъ онъ и въ сказаніи о серафимахъ, какъ мы ясно показали; такъ же поступилъ и здѣсь. Сказавъ о благахъ, уготованныхъ вселенной, онъ теперь обращаетъ рѣчь къ царю. Потому и продолжаетъ: *и оставится земля*. Что значитъ: *оставится?* Будетъ неприкосновенною, будетъ свободною, не испытаетъ непріятнаго, не подвергнется бѣдствіямъ войны. *И оставится земля, ея же ты боишися*, за которую страшишься, за которую трепещешь, *отъ лица двухъ царей*, т. е. *дамаскаго и израильскаго*. Далѣе, чтобы царь отъ предсказанія о благахъ не сдѣлался болѣе безпечнымъ и вслѣдствіе мира не сдѣлался болѣе нерадивымъ, пророкъ опять возбуждаетъ его душу, говоря: *но наведетъ
87 Господь на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне, въ онь же отъя Ефрема отъ Іуды, царя Ассирійска* (ст. 17). Этими словами онъ возвѣщаетъ нашествіе иноплеменниковъ, которые разрушили городъ до основанія и, взявъ жителей въ плѣнъ, ушли; возвѣщаетъ не для того, чтобы это случилось, но чтобы они, вразумившись страхомъ, отклонили отъ себя угрожавшее бѣдствіе. Но такъ какъ они ни отъ благъ, которыми не по достоинству пользовались, не сдѣлались луч-

шими (а что дѣйствительно они пользовались ими не по достоинству, видно изъ душевнаго расположенія царя и крайняго его невѣрія), ни отъ угрозъ страшными событіями не исправились, но упорно противились и тому и другому полезному врачеству, то пророкъ наконецъ употребляетъ глубочайшее сѣченіе, чтобы истребить гнилую рану и отсѣчь неисцѣльно больные члены. Что же значитъ: *отъ дне, въ онь же отъя Ефрема отъ Іуды, царя Ассирійска?* Иноплеменники сдѣлали нападеніе, чтобы увести всѣхъ ихъ; но потомъ, оставивъ Іуду и два колѣна, обратились противъ Израиля. Такимъ образомъ слова его означаютъ слѣдующее: съ того дня, когда десять колѣнъ привлекутъ къ себѣ войско иноплеменниковъ, отвлекши его отъ васъ, по своимъ крайне великимъ грѣхамъ, и, привлекши ихъ къ себѣ, будутъ уведены, съ того дня нужно будетъ и вамъ бояться и страшиться. Простираясь далѣе, они нападутъ и на васъ, если вы не исправитесь. *Отъ дне* того, говоритъ, *наведетъ* ихъ Господь. Не въ тоже время, когда уведены израильтяне, взяты были и эти, но спустя немного времени.

8. Такимъ образомъ, по смыслу словъ пророка, Богъ тогда же навелъ бы эти дни, но Онъ медлилъ и долготерпѣлъ, хотя грѣхи ихъ по своей важности требовали тогда же наказанія, какъ Онъ и часто дѣлаетъ, т. е. медлитъ и отстрочиваетъ при наступленіи назначеннаго дня. Это служитъ съ одной стороны величайшимъ свидѣтельствомъ Его человѣколюбія, а съ другой яснѣйшимъ доказательствомъ неблагодарности тѣхъ, которые не хотятъ надлежащимъ образомъ пользоваться Его человѣколюбіемъ. Такъ и здѣсь пророкъ говоритъ, что уже тогда постановлено опредѣленіе, уже тогда былъ гнѣвъ Божій, чтобы, представивъ близость наказанія, расположить къ раскаянію, сдѣлать ихъ лучшими, и по взятіи десяти колѣнъ привести остальныя два въ уныніе, чтобы они не сдѣлались болѣе безпечными, послѣ плѣненія однихъ и избѣжанія плѣна другими. *И будетъ въ той день: позвиждетъ Господь мухамъ, яже владѣютъ частію рѣки Египетскія* (ст. 18). Видишь ли, какъ ненапрасно я говорилъ, что онъ, желая усилить въ нихъ страхъ, произноситъ угрозу съ того же дня? Это доказываютъ послѣдующія слова, которыми онъ увеличиваетъ страхъ, представляя имъ войска, которыя были для нихъ весьма страшны, объясняя легкость нашествія враговъ, что крайне могло тронуть ихъ, и указывая на множество войска, что особенно поражало ихъ умъ. Все это онъ выразилъ послѣдующими словами. Посмотри: *и будетъ*, говоритъ, *въ той день: позвиждетъ Господь мухамъ.* Мухами здѣсь онъ называлъ египтянъ по ихъ наглости и безстыдству, потому, что они,

будучи постоянно прогоняемы, постоянно вновь нападали и не давали ни малѣйшаго отдыха, но часто причиняли іудеямъ мно-
88 жество безпокойствъ, безпрестанно приставая къ нимъ во время несчастія, какъ мухи къ ранамъ. Ихъ, говоритъ, приведетъ Богъ. Впрочемъ не сказалъ: приведетъ, а: *позвиждетъ*, выражая легкость ихъ нашествія и непобѣдимость силы Божіей, для которой достаточно одного мановенія, и все совершается. Справедливо пророкъ угрожаетъ имъ напередъ такими врагами, которыхъ нападеніе они уже испытали. *И пчелѣ, яже есть во странѣ ассирійстѣй.* Въ сирскомъ и еврейскомъ текстѣ, какъ говорятъ, сказано не *пчелѣ*, но *осамъ* (σφῆκας). Такъ какъ этихъ враговъ они еще не очень испытали, то сравненіемъ съ такимъ насѣкомымъ пророкъ внушаетъ имъ великій страхъ, выражая названіемъ этого насѣкомаго ихъ силу, стремительность, мстительность, тяжесть ранъ, скорость прибытія, трудность остеречься отъ нихъ. *И пріидутъ вси и почіютъ въ дебрехъ страны, и въ пещерахъ каменныхъ, и въ вертепахъ, и во всякой разсѣлинѣ, и во всякомъ древѣ* (ст. 19). Сказавъ, какъ тѣ народы страшны и какъ войско ихъ быстро, онъ говоритъ теперь и объ ихъ множествѣ. Не сказалъ: ополчатся, но: *почіютъ,* какъ бы не въ непріятельскую страну прибывъ, но наслаждаясь въ собственной, и какъ бы не на утомленіе и труды приготовившись, но выступая на явную побѣду и собирая готовую добычу. Потому онъ говоритъ: *пріидутъ и почіютъ,* что свойственно тѣмъ, которые побѣдили, воздвигли трофей и послѣ многихъ подвиговъ и убійствъ отдыхаютъ. Они будутъ отдыхать не только на поляхъ, но, по безчисленному множеству ихъ, страна недостаточна будетъ для помѣщенія тѣлъ ихъ, и потому тѣлами иноплеменниковъ покроютъ пропасти, и скалы, и горы, и лѣса, и все. Если бы они были не такъ сильны и не такъ быстры, то многочисленности ихъ достаточно было бы для пораженія іудеевъ; но когда соединяется и то и другое, и и такая многочисленность и такая сила, и,—что всего тяжелѣе,—когда гнѣвъ Божій предводительствуетъ ими,—тогда какая остается надежда на спасеніе? Впрочемъ выраженіе: *во всякой разсѣлинѣ, и во всякомъ древѣ,* сказано преувеличенно. Конечно, не на деревьяхъ они будутъ отдыхать, но здѣсь, какъ я сказалъ, пророкъ допускаетъ и преувеличеніе, и вмѣстѣ продолжаетъ сравненіе съ осами.

Въ день оный обріетъ Господь бритвою наятою (ст. 20). Внушивъ сильный страхъ войсками непріятелей, пророкъ еще болѣе усиливаетъ его, обращаясь къ небу, и показывая, что не какіенибудь иноплеменники, египтяне и персы, но Богъ ведетъ войну противъ іудеевъ. *Бритвою* здѣсь онъ называетъ невыносимый

гнѣвъ Божій, противъ котораго никто не можетъ устоять, который легко настигаетъ и истребляетъ. Какъ волосы на тѣлѣ не могутъ устоять противъ острія бритвы, но тотчасъ уступаютъ и падаютъ, такъ точно, говоритъ онъ, и дѣла іудейскія не могутъ устоять противъ гнѣва Божія.

9. Такимъ образомъ *бритва наятая* показываетъ намъ сильный, полный гнѣвъ Божій, окончательное опредѣленіе Его. А выраженіе: *объ ону страну рѣки царя ассирійска* значитъ: по ту
сторону Ефрата,—потому что Іудея и вся Палестина отъ Персіи 89
лежала по другую сторону этой рѣки. Все это, говоритъ пророкъ, Господь совершенно *отъиметъ*. А называя голову, волосы, бороду и ноги, Онъ называетъ всю страну въ формѣ сравненія съ тѣломъ, обнимая словомъ всю ихъ страну, какъ онъ говорилъ и въ началѣ: *всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости* (Иса. I, 5, 6), разумѣя не одного человѣка, но сравнивая всю страну съ однимъ тѣломъ. Тоже онъ говоритъ и здѣсь, т. е., что вся земля подвергнется тяжкому наказанію. Одно онъ выразилъ *бритвою*, а другое подобіемъ тѣла, объясняя, что угрожающее опредѣленіе Божіе, тяжелѣе всякой бритвы, истребитъ и людей и произведенія земли, и оставитъ ее обнаженною и пустынною. Далѣе онъ изображаетъ это запустѣніе другимъ сравненіемъ, и дѣлаетъ это для того, чтобы въ нихъ страхъ остался всегда живымъ, и скорбь не ослабѣла отъ продолжительности рѣчи. Людямъ невнимательнымъ кажется, что слѣдующія слова содержатъ обѣщаніе нѣкоторыхъ благъ; но обстоятельно вникающіе знаютъ, что въ нихъ изображается великое запустѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ говоритъ? *И будетъ въ той день, кормити будетъ человѣкъ юницу отъ воловъ и двѣ овцѣ: и будетъ отъ множества творенія млечнаго* снѣсть масло, яко [1]) *масло и медъ снѣсть всякъ оставшійся на земли* (ст. 21, 22). Здѣсь, какъ я выше сказалъ, изображается великое запустѣніе. Земля, производящая пшеницу и ячмень, будучи лишена людей, представитъ обильное пастбище для овецъ, и столь обильное, что по избытку корма даже двѣ овцы и одна телка будутъ въ состояніи доставить владѣльцу ихъ источники молока. Такимъ образомъ избытокъ корма для безсловесныхъ служитъ величайшимъ доказательствомъ недостатка людей. Тоже означаетъ и медъ: пчелы обыкновенно любятъ обитать въ пустыняхъ, гдѣ онѣ находятъ обильную пищу и гдѣ никто не безпокоитъ ихъ. А чтобы ты убѣдился, что здѣсь изображается

[1]) Слова. φαγεται βούτυρον· ὅτι не читаются въ алекс. код. и ват. т, а потому не перевод. и въ ц.-сл.

великое запустѣніе, служатъ дальнѣйшія слова. *И будетъ въ той день* [1], *идѣже аще будетъ тысяща лозъ винограда по тысящи сикль, въ лядину будетъ и въ терніе: со стрѣлою и лукомъ внидутъ тамо, яко лядиною и терніемъ будетъ вся земля* (ст. 23, 24). И это служитъ знакомъ великаго бѣдствія, что не только горы и лѣса, но и пахатная и тщательно обработываемая земля приноситъ терніе. Пророкъ не напрасно означилъ цѣну винограда, но чтобы показать и свойство земли и великое прилежаніе земледѣльцевъ. Между тѣмъ и эту землю, говоритъ, столь плодородную и обработанную руками земледѣльцевъ, Богъ обратитъ въ такую пустыню, что она будетъ производить терніе вмѣсто винограда и внушать такой страхъ проходящимъ, что никто не посмѣетъ вступать на нее обнаженнымъ и безоружнымъ. Это говоритъ онъ, желая показать и пустынность мѣста, и множество живущихъ тамъ звѣрей. Потрясши такимъ образомъ умъ слушателей и произведши въ нихъ сильный страхъ, пророкъ опять нѣсколько смягчаетъ рѣчь, прибавляя и пріятное, и перемѣну къ лучшему, чтобы они и изъ того и изъ другого познали силу Божію. Но на страшномъ онъ останавливается долго, а пріятное, сказавъ, тотчасъ оставляетъ. Почему? Потому, что они тогда оообенно нуждались во врачествѣ угрозы; поэтому-то, изложивъ ее пространно, онъ потомъ, желая дать имъ нѣкоторый отдыхъ и такимъ образомъ
90 опять призвать къ добродѣтели, прибавляетъ и пріятное: *и всяка*, говоритъ, *гора оремая возъорется* (ст. 25). Какъ во время гнѣва Божія и плодородная земля сдѣлается пустынею, такъ наоборотъ, по умилостивленіи Его, и грубая покажетъ свойства земли тучной, принявъ плугъ и сѣмена. А когда это совершится, тогда будетъ и все, слѣдующее отсюда,—миръ и безопасность, увѣренность и безбоязненность, какъ было прежде. *Не найдетъ*, говоритъ, *тамо страхъ: будетъ отъ лядины и отъ тернія въ паству овцамъ и въ попраніе волу*. Этимъ онъ опять указываетъ на благополучіе, какъ и далѣе онъ говоритъ: блаженъ сѣющій [2]) *при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ* (Иса. XXXII, 20). Какъ тогда, когда онъ желаетъ изобразить запустѣніе, онъ представляетъ въ рѣчи своей *сириновъ* и *онокентавровъ* (Иса. XIII, 21, 22), такъ тогда, когда желаетъ изобразить миръ и безопасность, всегда представляетъ животныхъ кроткихъ, ручныхъ и содѣйствующихъ намъ въ земледѣліи, выражая чрезъ нихъ то, что отъ нихъ происходитъ,—воздѣлываніе земли и прочее ихъ служеніе.

---

[1]) Слѣдующія далѣе въ греч. сп. слова: πᾶς τόπος, *всяко мѣсто* у св І. Зл не читаются.

[2]) Въ ц.-сл., согласно алекс. и ват. код: *блажени сѣющіи*.

ГЛАВА VIII.

И рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ книжный [1]) новъ великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо; и свидѣтели Мнѣ сотвори, вѣрны человѣки, Урію іереа, и Захарію сына Варахіина. И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ, и роди сына, и рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ (Ис. VIII, 1—4).

1. Эти два повелѣнія буквально, по видимому, различны и не имѣютъ между собою ничего общаго; но кто тщательно вникнетъ въ силу мыслей, тотъ увидитъ, что они весьма сродны и имѣютъ одну цѣль. Впрочемъ напередъ нужно сказать, для чего пророчества введены въ человѣческую жизнь. Итакъ нужно сказать: для чего введены они? Богъ обыкновенно отсрочиваетъ и медлитъ наказывать грѣшниковъ, между тѣмъ какъ бываетъ скоръ и быстръ на благодѣянія добродѣтельнымъ. Это, т. е. то, что наказаніе слѣдуетъ не непосредственно за преступленіями, людей болѣе безпечныхъ располагаетъ къ паденію. Потому Богъ, чтобы показать Свое долготерпѣніе и чтобы люди не сдѣлались отъ этого болѣе безпечными, употребляетъ врачество пророчества, научая грѣшниковъ не самыми наказаніями, но до времени только предсказаніемъ о нихъ, чтобы они, въ случаѣ, если, выслушавъ угрозы, сдѣлаются лучшими,—отклонили отъ себя дѣйствительное наказаніе; а если останутся безчувственными, то Онъ подвергнетъ ихъ наказанію. Діаволъ же, видя это и понимая, сколь великая происходитъ отсюда польза, посылалъ лжепророковъ, которые говорили противъ пророковъ, угрожавшихъ голодомъ, язвами, войнами, нашествіемъ иноплеменниковъ, и возвѣщали благопріятное. Какъ Богъ страшными словами хотѣлъ отклонить наказаніе на самомъ дѣлѣ, такъ діаволъ производилъ противное: благопріятными словами разслабляя и дѣлая людей болѣе безпечными, онъ дѣлалъ необходимымъ наказаніе на самомъ дѣлѣ. 91

[1]) χαρτοῦ, опущенное въ ват т. и комплют. полигл., потому оставл. безъ перев. и въ ц.-сл.

Потомъ, когда вѣровавшіе лжепророкамъ и нисколько не радѣвшіе о добродѣтели, но оставшіеся при своихъ грѣхахъ, навлекали на себя наказаніе, и конецъ дѣла показывалъ истинность пророковъ и обличалъ лживость лжепророковъ, діаволъ опять употреблялъ другое средство для погибели предающихся ему. Онъ убѣждалъ людей легко обольщаемыхъ, что случившіяся бѣдствія произошли отъ гнѣва бѣсовъ, которыхъ они пренебрегали и презирали. Потому Богъ, для уничтоженія такого обмана, предвозвѣщаетъ людямъ за много лѣтъ прежде то, что случится впослѣдствіи, особенно же имѣющія быть бѣдствія, чтобы обольщающіе ихъ не могли приписать случившагося гнѣву бѣсовъ. А что я говорю это не по догадкамъ, послушай Исаію, который говоритъ: *вѣмъ, яко жестокъ еси, и жила желѣзна выя твоя, и чело твое мѣдяно. И возвѣстихъ ти, яже древле, да не когдаречеши, яко идоли мнѣ сія сотвориша* [1]), *и изваянная и сліянная* сотвориша [2]) *мнѣ. Ниже разумѣлъ еси,* ниже слышана быша тебѣ [3]) (Иса. XLVIII, 4—8). Такъ какъ они, — какъ я сказалъ и какъ можно видѣть изъ приведеннаго свидѣтельства, — приписывали бѣдствія бѣсамъ, то пророчество предварительно разрушаетъ этотъ обманъ, предсказывая объ нихъ за много лѣтъ. Но такъ какъ и послѣ того неблагодарные могли сказать: вы не предсказывали, мы прежде не слыхали, вы теперь выдумали это послѣ событій, вы не знали будущаго, откуда видно, что объ этомъ уже было сказано? — то смотри, какъ ясно и неопровержимо Богъ обличаетъ ихъ, заграждая безстыдныя уста. Онъ не только позволяетъ пророку сказать, но повелѣваетъ и написать сказанное на свиткѣ, и не просто написать,—чтобы тѣ не могли сказать, будто пророкъ выдумалъ это послѣ событій, — но призвать и свидѣтелей письменъ и мужей достовѣрныхъ какъ по званію своему, такъ и по образу жизни. *И свидѣтели*, говоритъ, *Мнѣ сотвори, вѣрны человѣки, Урію іерея, и Захарію,* чтобы, когда это исполнится и станутъ говорить, что объ этомъ не было сказано за много лѣтъ, представленный свитокъ и присутствующіе свидѣтели заградили уста безстыдныхъ. Потому онъ и говоритъ: *пріими свитокъ новъ*, чтобы онъ по ветхости не погибъ, но чтобы оставался на долгое время и своими письменами обличалъ ихъ.

---

[1]) Слѣдующ. далѣе въ греч. сп. словъ: καὶ μὴ εἴπῃς = *и не рцы* св І Зл. не читалъ.

[2]) Вмѣсто ἐποίησεν, въ ал. и ват. код. читается ἐνετείλατο, почему въ ц.-сл *заповѣдаша*.

[3]) Слова. οὔτε ἀκούσατα σοι ἐγένετο не читаются въ греч сп., а потому не перевед. и въ ц.-сл.

И напиши писаломъ человѣчимъ, т. е. тростію, то, что имѣетъ случиться. Что же имѣло случиться? Война, побѣда иноплеменниковъ, взятіе въ плѣнъ, расхищеніе добычи. Все это, говоритъ, ты напиши. *Еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо*. Что значитъ: *приспѣ бо?* Это слово выражаетъ двѣ слѣдующія мысли: ту, что важность грѣховъ ихъ тогда уже требовала наказанія и наказаніе уже было при дверяхъ, но Богъ медлилъ, желая Своимъ долготерпѣніемъ исправить ихъ и отклонить наказаніе,—и ту, что для Него легко и удобно употребить только мановеніе и все привести въ исполненіе. Такъ какъ рѣчь шла объ иноплеменникахъ, имѣвшихъ сдѣлать нападеніе, то онъ говоритъ: не думайте, что отдаленность пути и многочисленность войска могутъ сколько-нибудь замедлить дѣло, какъ это обыкновенно бываетъ у людей.

2. Находящійся вдали стоитъ предъ Богомъ. Потому для 92
Бога легко и удобно въ одинъ мигъ и въ одно мгновеніе времени тотчасъ привести и представить враговъ съ крайнихъ предѣловъ земли, хотя бы эти враги и были многочисленными. *И свидѣтели Мнѣ сотвори, вѣрны человѣки, Урію іерея, и Захарію, сына Варахіина*. Свидѣтелей чего? Времени, такъ что, если письмена будутъ подвергаться порицанію, то живые люди, присутствовавшіе тогда, когда это было писано, и ясно знавшіе время, когда это было сказано, могли бы заградить уста рѣшающимся безстыдствовать. Такого же содержанія и дальнѣйшія слова, производящія яснѣйшее обличеніе. Какъ и какимъ образомъ? Выслушаемъ самыя слова. Приступилъ, говоритъ пророкъ, *ко пророчицѣ*. Такъ онъ назвалъ свою жену, можетъ быть, потому, что и она была удостоена пророческаго Духа. Благодатные дары простирались не на мужей только, но нисходили и на женскій полъ. Въ дѣлахъ духовныхъ бываетъ не такъ, какъ въ житейскихъ нуждахъ, въ которыхъ роды занятій раздѣлены, и одни изъ нихъ принадлежатъ мужчинамъ, а другіе женщинамъ, такъ что не могутъ перемѣняться между собою: въ дѣлахъ духовныхъ—равные подвиги и общіе вѣнцы. Это съ ясностію можно видѣть и въ новомъ завѣтѣ и во всей человѣческой жизни. Итакъ, совокупившись съ женою по закону брака, пророкъ сдѣлалъ ее беременною, и когда родился младенецъ, нарекъ ему имя новое и необыкновенное, содержащее въ себѣ исторію будущихъ событій, Что именно сказалъ Господь? *Нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити*, чтобы, если не повѣрятъ письменамъ, заключающимся въ свиткѣ, то названіе младенца, содержащее въ себѣ исторію будущихъ событій, данное прежде ихъ исполненія и постоянно повторяемое во всякое время, заградило уста самыхъ безстыжихъ.

Въ томъ, что пророкъ не выдумалъ это послѣ исполненія событій, но предвидѣлъ ихъ свыше, могли убѣдиться даже самые неблагодарные противники, видя самого младенца, получившаго еще прежде исполненія событій такое названіе, которое предвозвѣщало будущія бѣдствія. Потому онъ и объясняетъ силу пророчества и съ точностію опредѣляетъ время въ слѣдующихъ словахъ: *зане прежде, неже разумѣти отрочати назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: во время его незрѣлаго возраста, когда онъ еще не въ состояніи говорить, совершатся дѣла побѣды и трофеевъ, не въ томъ смыслѣ, будто самъ младенецъ сможетъ вступить въ бой и поразить непріятелей, но въ томъ, что въ теченіе этого возраста, т. е., прежде, нежели младенецъ станетъ говорить, все будетъ предано врагамъ. *И приложи Господь глаголати ко мнѣ еще* [1]: *понеже не восхотѣша людіе сіи воды Силоамли, текущія тихѣ, но восхотѣша имѣти Рассона и сына Ромеліева царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣки сильну и многу, царя Ассирійска* (ст. 5—7). Какъ обычно у Бога,—что Онъ не только предсказываетъ наказанія, но излагаетъ и причины ихъ, чтобы и этимъ вразумить слушателей,—такъ Онъ поступаетъ и здѣсь. Сказавъ о разграбленіи земли иноплеменниками и о добычѣ и предсказавъ о нашествіи враговъ, онъ приводитъ и причину войны. Какая же это при-
93 чина? Неблагодарность жителей города. Такъ какъ они, говоритъ, имѣя царя привѣтливаго, кроткаго и тихаго, отложились отъ него и пожелали притѣснителей и рѣшились перейти подъ чуждую власть, не соблюдая собственнаго благополучія, то Я исполню ихъ желаніе съ великимъ избыткомъ, приведши къ нимъ человѣка грубаго и жестокаго. Онъ употребляетъ переносныя выраженія для означенія какъ нрава туземнаго царя, такъ и силы иноплеменника, и дѣлаетъ это для того, какъ я всегда говорилъ, чтобы придать словамъ своимъ больше выразительности. Потому онъ и говоритъ: *понеже не восхотѣша воды Силоамли*, разумѣя не воду, но такъ какъ этотъ источникъ течетъ медленно и тихо, то Онъ сравниваетъ съ тихимъ теченіемъ воды тихій и кроткій нравъ тогдашняго царя, и называетъ его Силоамомъ по его незлобію и кротости. А это служитъ величайшимъ обвиненіемъ для подвластныхъ, что они, находясь подъ игомъ не тяжкимъ, домогались новизны и хотѣли предаться царямъ чуждымъ. Такъ какъ они, говоритъ, не хотятъ царя кроткаго и тихаго, но

[1]) По ц.-сл. далѣе слѣдуетъ слово: *глаголя* = λέγων, согласно съ комплют полигл. и нѣк. гр. сп.

желаютъ Расина и сына Ромеліева, то я наведу на нихъ царя вавилонскаго; и стремительное нападеніе войска его называетъ водою рѣки *многою и сильною.*

3. Потомъ, объясняя переносное выраженіе, пророкъ говоритъ: *царя Ассирійска.* Видишь ли, какъ несомнѣннымъ оказывается сдѣланное нами прежде замѣчаніе, что при переносныхъ выраженіяхъ Писаніе обыкновенно объясняетъ само себя? Такъ точно онъ поступаетъ и здѣсь. Сказавъ о рѣкѣ, онъ не остановился на этомъ переносномъ выраженіи, но сказалъ, о какой рѣкѣ онъ говоритъ, именно: *царя Ассирійска и* всю [1]) *славу его. И взыдетъ на всяку дебрь вашу, и обыдетъ всяку стѣну вашу, и отъиметъ отъ іудеи человѣка, иже возможетъ главу воздвигнути, или могущаго что совершити: и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоея* (ст. 7, 8). Желая показать, что не человѣческою силою, но Божіимъ гнѣвомъ совершится сказанное, пророкъ описываетъ царя ассирійскаго не врагомъ, нападающимъ войною, но идущимъ какъ бы на готовую добычу. Онъ не остановится, говоритъ, и не будетъ ополчаться, но множествомъ людей покроетъ лице земли и займетъ ее легко. Впрочемъ, и въ этомъ гнѣвѣ много человѣколюбія. Пророкъ не угрожаетъ разрушеніемъ города ихъ, но предсказываетъ нѣкоторый плѣнъ и отведеніе, желая наказаніемъ отведенныхъ сдѣлать оставшихся болѣе благоразумными. *И отъиметъ*, говоритъ, *отъ Іудеи человѣка, иже возможетъ главу воздвигнути*, т. е. людей, имѣющихъ власть, руководящихъ и 94
управляющихъ всѣмъ, развращающихъ народъ, Онъ сдѣлаетъ плѣнниками и рабами, такъ что низшіе тогда нѣсколько отдохнутъ, и какъ отъ страшной участи отведенныхъ, такъ и отъ безопасности собственной свободы, сдѣлаются лучшими. Потому и говоритъ: *могущаго что совершити*, т. е. сильнаго, имѣющаго возможность дѣйствовать, могущаго сдѣлать что-нибудь. И еще прежде отведенія, говоритъ, иноплеменникъ самымъ видомъ своимъ достаточно поразитъ васъ, наполнивъ всю землю тѣлами непріятелей. Потому и прибавляетъ: *и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоея. Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы, и покаряйтеся, услышите даже до послѣднихъ земли, могущіи покаряйтеся: аще бо паки возможете, паки побѣждени будете. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ* (ст. 9, 10). Здѣсь, мнѣ кажется, пророкъ предсказываетъ побѣду Езекіи, этотъ славный трофей, и причину побѣды. Хотя у враговъ, говоритъ, и

[1]) Слово πᾶσαν = *всю*, въ ал. код. и ват. т. не читается, потому не перев. и въ ц.-сл.

оружіе, и безчисленное войско, и воинская опытность, но съ нами помощь сильнѣе всего, т. е. Богъ. И дѣйствительно, иноплеменникъ пришелъ, какъ пророкъ угрожалъ прежде, и, взявъ многіе города, удалился; но когда онъ послѣ того сдѣлалъ нападеніе, то испыталъ противное. Это и предсказываетъ пророкъ, возвѣщая и Виновника побѣды и обращая рѣчь къ самимъ иноплеменникамъ. Не надѣйтесь, говоритъ, на свою прежнюю побѣду; при настоящемъ нападеніи намъ явилась великая помощь; узнайте же это, и отступите, какъ покушающіеся на невозможное. Далѣе, указывая на Виновника этой побѣды и на то, что слава о такихъ дѣлахъ распространится до крайнихъ предѣловъ земли, говоритъ: *услышите даже до послѣднихъ земли*. И дѣйствительно, не было никого, кто не слыхалъ бы о тогдашнихъ событіяхъ въ Іерусалимѣ. Потому онъ говоритъ: *услышите даже до послѣднихъ земли, могущіи покаряйтеся*. Этотъ иноплеменникъ тогда пріобрѣлъ весьма большую славу своимъ могуществомъ. Впрочемъ *могущими* онъ называетъ здѣсь не только крѣпкихъ тѣлесною силою, но и отличающихся обиліемъ богатства и великолѣпіемъ славы. *Аще бо паки возможете и паки побѣждени будете. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ*. Такъ какъ замыслы ихъ были порочны, и они надѣялись разрушить самый городъ до основанія, и такимъ образомъ возвратиться домой, то пророкъ обнаруживаетъ замыслы ихъ и говоритъ, что все это ограничится только словами. Далѣе, такъ какъ онъ возвѣщалъ о дѣлахъ, превышающихъ природу человѣческую, то, желая сдѣлать слова свои достовѣрными, онъ постоянно обращается къ достоинству Совершающаго ихъ и говоритъ: *яко съ нами Богъ;* Онъ самъ разрушитъ всѣ эти козни; Ему слава...

ГЛАВА VIII [1]).

Ст. 11. 12. *Тако глаголетъ Господь* не покоряющимся крѣпости 1
руки (Его): т. е. невѣрующимъ іудеямъ, не повиновавшимся Его законамъ. Путемъ людей сихъ не глаголите, да не когда речете ложная, или хульная, или жестокая: *все бо, еже рекутъ людіе сіи, жестоко есть*,—или, какъ выражается другой переводчикъ, Симмахъ, возстаніе (ἄνταρσις),—т. е.: развѣ словами только приводится къ концу споръ? Подобнымъ образомъ говорилъ иноплеменникъ: *еда совѣтомъ и словесы устными битва бываетъ?* (Ис. XXXVI, 5). Не обращайтесь къ нимъ со словами угрозы, чтобы они не думали, что въ состояніи совершить что-либо, такъ какъ говорить гнѣвно свойственно иноплеменникамъ. *Страха же ихъ не убойтеся.* Я запрещаю вамъ угрожать имъ не потому, что вамъ должно бояться ихъ; не произнося угрожающихъ словъ, вы однако не бойтесь ихъ, *ниже возмятитеся.*

13. *Господа, того освятите, и той будетъ* вамъ *въ страхъ.* Что же значитъ: *Господа, того освятите?* (Святить Господа) значитъ имѣть надежду только на Него, прославлять Его, главнымъ образомъ славиться Имъ, бояться Его, чтобы, воздавая Ему честь, не бояться другихъ. *И аще будеши уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, и не якоже о камень претыканія* преткнетеся, *ниже яко о камень паденія*: нелегко могутъ подвергнуть васъ скорби грядущія событія.

14. 15. *Домове же Іаковли въ пруглѣ, и въ раздоліи сѣдящіи во Іерусалимѣ.* Этими словами онъ пророчествуетъ объ устроите-

---

[1]) Объясненіе св. Іоанна Златоуста на послѣдующія главы книги пророка Исаіи, начиная съ 11-го ст. VIII-й гл. до LXIV-й гл. включительно, на греческомъ языкѣ не сохранилось, по крайней мѣрѣ учеными патрологами не найдено, но сохранилось на армянскомъ языкѣ и было издано въ Венеціи въ 1887 г. мекитаристами въ латинскомъ переводѣ. По переводу и изданію мекитаристовъ сдѣланъ и нашъ переводъ въ этой части объясненія св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи. На поляхъ указаны соотвѣтствующія страницы латинскаго перевода мекитаристовъ.

ляхъ осады, которые намѣрены были окружить ихъ. *Сего ради изнемогутъ* въ немъ *мнози, и падутъ* и къ сокрушенію *приближатся*, и мужи въ рабство ведени будутъ; въ рабство же они будутъ
125 отведены потому, что взяли внѣшніе города. Не думайте, говоритъ, что всѣ спасутся, такъ какъ, если есть что-либо лучшее въ городѣ, то не по причинѣ храма, а по причинѣ жителей. А для того, чтобы кто-либо не подумалъ, что гибель или спасеніе будутъ общими, онъ прибавляетъ слѣдующія слова:

16. *Тогда*, говоритъ, *явлени будутъ* печатлѣющіися, *еже не учитися* закону,—т. е., обнаружатся возстающіе противъ законовъ, обитатели внѣшнихъ городовъ: какъ въ (вавилонской) печи опалило тѣхъ, которые находились внѣ ея, а тѣмъ, которые находились внутри, не причинило вреда, тоже самое произойдетъ и тамъ.

17. *И речеши: пожду Бога, отвращшаго лице Свое отъ дома Іаковля, и уповая буду нань.* Что ты говоришь? Ты будешь ждать Того, Кто другихъ отвелъ въ плѣнъ? Конечно, говоритъ, Его, и говоритъ правильно, чтобы и другіе научились терпѣнію, иначе и они будутъ подвержены тому же наказанію. Это именно слово учитъ ихъ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы они стали разумнѣе. *Пожду*, говоритъ, терпѣливо Того, Кто сокрушилъ меня, и подвергъ меня наказаніямъ. Вѣдь, когда мы находимся въ ссорѣ съ отцомъ или матерью, мы не ищемъ другого отца и другой матери, но стараемся примириться съ ними же; тѣмъ больше, когда Богъ прогнѣвается на насъ, намъ должно стремиться къ Тому, Кто прогнѣвался, а не къ тому, кто не гнѣвался. Именно, когда Онъ гнѣвается, тогда Онъ бываетъ болѣе милостивымъ къ тебѣ: если удары отъ друзей лучше, нежели ласки отъ враговъ,—то насколько лучше вразумленіе отъ Бога? *Достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольныя лобзанія врага* (Притч. XXVII, 6). Выслушай, что говорилъ Давидъ *возврати кивотъ Божій во градъ: аще обрящу благодать предъ очима Господнима, и возвратитъ мя, и покажетъ ми лѣпоту Его.* И аще не восхощетъ мя, *се азъ есмь, да сотворитъ ми по благому предъ очима своима* (2 Цар. XV, 25—26). Не будемъ, говоритъ, полагать для него законовъ, и спрашивать у Него основанія относительно того, что происходитъ съ нами; но только одно должно намъ дѣлать,—когда Онъ насъ вразумляетъ, принимать вразумленіе съ благодарностью.

18. *Се азъ*, говоритъ, *и дѣти* мои, *яже ми даде Богъ*, а не природа: если Онъ ихъ далъ, Онъ и сохранитъ. И не только, говоритъ, *се азъ*, но вмѣстѣ съ дѣтьми *се азъ*,—какъ говорилъ Давидъ: *се азъ, да сотворитъ ми по благому предъ очима своима*
126 (2 Цар. XV, 26). Подобнымъ ему былъ и этотъ рабъ Господа, который предалъ Ему себя и говорилъ: вотъ я здѣсь; мое ли это?

Богу свойственно ограждать тѣхъ, которыхъ Онъ далъ мнѣ; и вотъ, я себя самого и тѣхъ, которыхъ Онъ далъ мнѣ, приношу Ему же. И мы въ несчастіяхъ будемъ говорить такъ, какъ говорилъ Іовъ: *Господь даде, Господь отъятъ* (Іов. I, 21). Постигнутъ ли бѣдствія или что-либо иное, — онъ, доказывая свое повиновеніе Богу, говоритъ: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ.*

И абіе *будутъ знаменія и чудеса въ дому Исраилевѣ отъ Господа Саваова, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.* Правильно сказано: *отъ Господа Саваова;* но почему: *иже обитаетъ на горѣ Сіонъ?*— Чтобы открыть вещи, имѣющія быть, и представить указаніе на помощь. *Се азъ и дѣти мои, и будутъ знаменія и чудеса.* Видишь ли, каковъ плодъ терпѣнія? *И будутъ,* говоритъ, *знаменія и чудеса:* Онъ предсказываетъ не только спасеніе, но и свою славу. Какъ хозяинъ, видя своего раба охотно принимающимъ удары и наказаніе, оставляетъ свой гнѣвъ, такъ — и Богъ. Самъ Господь Саваоѳъ сошелъ и обитаетъ на горѣ Сіонъ; и твоя неправедность служитъ причиной, почему Онъ не помогаетъ (тебѣ): вѣдь если бы Онъ не желалъ помогать тебѣ, Онъ не обиталъ бы на этой горѣ. Пророки не только предсказываютъ, но и объясняютъ мысль сказаннаго, а также и Того, Кто говорилъ (чрезъ нихъ): Богъ не принуждаетъ, но желаетъ, чтобы люди умилостивили гнѣвъ Его добровольно.

19. *И аще рекутъ къ вамъ: изыщите чревоволшебниковъ, и отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ, не языкъ ли къ Богу своему взыщетъ? Что испытуютъ мертвыя о живыхъ?* Добровольно не рѣшайтесь прибѣгать къ гадателямъ, но если бы васъ привлекали къ тому другіе, и тогда не соглашайтесь Когда возникала война или постигало какое-либо бѣдствіе, былъ обычай спрашивать у гадателей о будущемъ. Человѣческая природа всегда желаетъ, ищетъ и употребляетъ тщательныя усилія знать невидимое, особенно желаетъ напередъ знать о своихъ несчастіяхъ, чтобы, вслѣдствіе неожиданности, не впасть въ замѣшательство. Итакъ выслушай, что̀ онъ говоритъ: Я, говоритъ, напередъ предсказалъ вамъ имѣющія быть знаменія и чудеса, чтобы 127
вы не нуждались въ другихъ предсказаніяхъ, хотя бы васъ привлекали и обманывали. Поэтому, если вы будете внимать совѣту другихъ, то вы будете недостойны расположенія и милости Божіей, вы, приготовляющіе для самихъ себя бѣдствія.

Какое утѣшеніе получишь ты, о, человѣкъ, отъ заклинателей, когда постигнутъ бѣдствія? Если, ради потеряннаго богатства, ты тратишь еще другія деньги, вопрошая прорицателей, то что пользы тебѣ, если найдешь блага? Вмѣстѣ съ богатствомъ ты будешь отведенъ въ рабство, погубишь и душу свою, и никто не поможетъ тебѣ. Но должно сказать, что такое гадатель: это—злой

демонъ, который говоритъ изъ чрева женщинъ, и этимъ страннымъ дѣйствіемъ старается ложное сдѣлать достовѣрнымъ; говоритъ же онъ не естественнымъ образомъ, а изъ живота, и этимъ людей невѣжественныхъ повергаетъ въ изумленіе, показывая, что онъ говоритъ истину, и что искусство *отъ земли возглашающихъ и отъ чрева тщесловующихъ* достовѣрно. Акила называетъ ихъ авгурами и издающими голосъ; Симмахъ—предсказателями, которые шепчутъ и шипятъ; Θеодотіонъ — писклявыми вѣщунами, т. е., подобными цыплятамъ. А мнѣ кажется, что здѣсь означается также некромантія, и что этимъ страннымъ голосомъ діаволъ повергаетъ людей въ изумленіе, какъ объясняли и другіе переводчики. Демоны обыкновенно щебечутъ и издаютъ голосъ птицъ,— чтó LXX толковниковъ назвали *тщесловіемъ* (κενολογία), — чтобы отовсюду необычными кликами утверждать ложь. Хотя демонъ владѣетъ искусствомъ убѣждать (людей), что онъ можетъ вызывать души умершихъ, но мы утверждаемъ, что душа, по выходѣ изъ тѣла, вступаетъ въ нѣкоторое жилище и пребываетъ тамъ,—выйти оттуда она не можетъ. Демонъ старается показать, что она не только обитаетъ въ костяхъ (умершихъ людей), но ходитъ туда и сюда, блуждая понапрасну, что она не подчинена какой-либо власти, ни даже божественному промышленію, и не будетъ подвержена какому-либо наказанію за содѣянныя преступленія. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ то, что многіе вѣрятъ, будто послѣ смерти души постоянно блуждаютъ. Но это — басни дѣтей и старухъ, и остерегайтесь вѣрить имъ, когда васъ привлекаютъ такими вымыслами. Волшебница (аэндорская) нѣкогда, по Божію
128 дозволенію, показала Саулу Самуила для того, чтобы изобразить ему воскресеніе, хотя это не было воскресеніемъ, и чтобы на основаніи этого онъ вѣровалъ, что Богъ есть Владыка живыхъ и мертвыхъ. Хотя видѣнный имъ не былъ Самуиломъ, однако онъ не осмѣлился отвратить его отъ Бога.

Не якоже *языцы, иже къ Богу своему взыщутъ.* Тѣ, которые такъ говорятъ или дѣлаютъ, далеки отъ Бога, подобно тому, какъ и Саулъ, который былъ наказанъ. Отступивъ отъ Бога, онъ вопрошалъ прорицательницу, и это ему не принесло никакой пользы, нó онъ былъ подверженъ тягчайшему наказанію: раньше (назначеннаго) времени пришла его злая кончина. Смотри, какъ онъ осмѣиваетъ ихъ: *что*, говоритъ, *испытуютъ мертвыя о живыхъ?* Мертвыми онъ называетъ или демоновъ, или самихъ умершихъ. И этого болѣе, чѣмъ достаточно, для открытія лжи. Если и живые ничего не знаютъ, то тѣмъ больше слѣдуетъ это сказать объ умершихъ и погребенныхъ въ землѣ, которые не знаютъ даже и того, чтó знаемъ мы.

20. *Законъ бо въ помощь даде, не якоже слово сіе, заньже нѣлтъ дары даяти.* Онъ не говоритъ: слово сіе, но: *якоже слово сіе.* Часто иной, воздерживаясь отъ магическаго искусства, расположенъ къ какому-либо иному заблужденію. И вотъ, законъ (въ одномъ словѣ) выставляетъ (извѣстное) положеніе: не приводите никакой причины. Когда Богъ намъ запрещаетъ, мы должны повиноваться и соблюдать, не произнося своего сужденія относительно того, что́ запрещаетъ Богъ. Хорошо сказалъ онъ: *законъ въ помощь даде.* Соображенія возбуждаютъ, обманываютъ людей, въ нихъ много такого, что́ смущаетъ умъ, и все это приводитъ къ печали, къ скорби. Законъ не довольствуется только запрещеніемъ, но также показываетъ, что такого рода преступленія недостойны милости. Развѣ это—такія вины, за которыя можно было бы умилостивить дарами? Это—грѣхи безъ врачеванія, вины безъ утѣшенія. Ихъ, говоритъ, не только не должно позволять себѣ, но даже не должно и заводить относительно ихъ рѣчи. Грѣшно не только допускать ихъ, но и говорить объ нихъ,—Богъ желалъ съ корнемъ исторгнуть ихъ. Потому Онъ повелѣлъ, чтобы одна часть грѣховъ искупалась жертвами, а другую объявилъ не имѣющею такого врачеванія. Но почему? Потому, что послѣдніе ужасны и должны быть избѣгаемы. Достаточно для тебя слышать, что они запрещены Богомъ, чтобы ты удерживалъ пожеланіе своего ума.

21. А о бѣдствіяхъ онъ предсказываетъ такъ: *и пріидетъ* 291
на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю и отечеству, т. е. идоламъ. Видишь ли, почему пришелъ голодъ? Онъ вполнѣ предсказываетъ и желаетъ показать, что идолы суть зло и безсильны: тѣ, которые не смогутъ прекратить голода, какимъ образомъ задержать войну совнѣ? *И будетъ, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.* Видишь ли вмѣстѣ съ безсиліемъ и обвиненіе идоловъ? Они не могли предотвратить и хулы относительно самихъ себя, и—голода.

22. *И воззрятъ на небо горѣ, и на землю низу призрятъ.* Видишь ли, какимъ образомъ они хулили Бога? А они терзались и мучились отъ угрызенія совѣсти. *И на землю низу,* говоритъ, *призрятъ,* такъ что, вслѣдствіе совершенныхъ грѣховъ, они стали несмѣлыми. И *се скудость, тѣснота,* и *тма* и сокрушеніе, *якоже не видѣти.* Но Акила не говоритъ: *якоже не видѣти,* но: нравы развращенные; другіе же переводчики говорятъ, что они будутъ съ открытыми очами видѣть мракъ, т. е., ихъ затѣмненныя очи лишатся способности видѣть. *И не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времене,* т. е., эти бѣдствія имѣютъ продолжаться опредѣленный періодъ времени, чтобы вы познали негодность идоловъ.

ГЛАВА IX.

130 Ст. 1. 2. *Сіе прежде* скоро *испій, страно Завулоня и земле Нефѳалимля, и прочіи, при мори живущіи, и объ ону страну Іордана, Галилея языковъ,* части Іудеи. *Людіе,* ходившіи *во тмѣ,* видятъ *свѣтъ велій: живущіи во странѣ* сѣни смертныя, *свѣтъ возсіяетъ* на ня. Сперва, говоритъ, потерпи наказаніе; это получается дорогой цѣной Іерусалима. *Людіе,* ходившіе *во тмѣ,* видятъ *свѣтъ велій.* Какой же это свѣтъ?

3. Множайшая часть народа Твоего, юже *извелъ еси въ веселіи Твоемъ, и возвеселятся предъ Тобою.* Такъ какъ они были бѣглецами, то Христосъ пришелъ въ ихъ страну, и излилъ на нихъ радость, не какъ на виновныхъ въ преступленіи и постыдныхъ бѣглецовъ. И правильно (пророкъ) сказалъ: множайшая часть народа Твоего; изъ числа ихъ увѣровало много язычниковъ, которые жили вмѣстѣ съ ними и вблизи ихъ и также были объяты радостію. Смотри, откуда рождается свѣтъ: на какомъ же основаніи язычники стали причастниками его? Съ пришествіемъ Христа, свѣтъ родился въ Виѳлеемѣ, и отсюда возсіялъ языкамъ; съ самаго начала всѣ гнали Его изъ Іудеи, и Онъ, удаляясь, перешелъ въ Египетъ, такъ что свѣтъ заблисталъ языкамъ. Но этотъ свѣтъ мы видимъ не тѣлесными очами, а очами сердца и ума. *Людіе,* ходившіи *во тмѣ.* Тьмой пророкъ называетъ ихъ первую жизнь: и такъ какъ они ходили во тьмѣ, то я покажу тебѣ раны и мученія ихъ. *Живущіи во странѣ* сѣни смертныя. Страной и тѣнью смерти онъ называетъ заблужденіе идолослуженія, въ которомъ они блуждали и пали на землю. Видятъ *свѣтъ велій.*
131 Намъ объявлено не только о земномъ, что́ ясно открыто, но также и о небесномъ, т. е., что́ такое смерть, жизнь, зло, добро, чтобы мы не взирали на каменныхъ и деревянныхъ идоловъ, не вперяли очей своихъ въ землю, но созерцали постигаемое умомъ, не изслѣдованное и небесное. Поистинѣ великъ и дивенъ этотъ свѣтъ, который евангелистъ называетъ свѣтомъ истиннымъ (Іоан. I, 9), такъ какъ онъ учитъ насъ истинѣ: видимые предметы скоро разрушаются, приходятъ въ запустѣніе, и исчезаютъ, напротивъ этотъ свѣтъ — великъ, истиненъ, твердъ и недвижимъ, показываетъ намъ великое и истинное. Множайшая часть народа Твоего, юже *извелъ еси въ веселіи Твоемъ.* Только Господу надлежитъ веселиться о спасеніи насъ, ставшихъ свободными: веселіемъ онъ называетъ крестъ.

И возвеселятся предъ Тобою, якоже веселятся во дни жатвы.

Подобно тому, какъ во время жатвы радуются о полевыхъ плодахъ, такъ и они найдутъ все уготованнымъ для себя, хотя послѣ труда и усилій. И возвеселятся, *якоже дѣлящіи корысти*,— такъ какъ они уже не будутъ болѣе испытывать угнетенія отъ неудачъ, но будутъ услаждаться лишь такими вещами, въ которыхъ нѣтъ безпокойства.

4. 5. *Зане отъятся яремъ, лежай на нихъ, и жезлъ ихъ, иже на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа, якоже въ день, иже на Мадіама.* Какъ тогда война не человѣческой силой прекращена была, такъ теперь—сраженіе сатаны: тогда урны и факелы, теперь же и не урны и не факелы, но ввержены въ пламень взаимно борющіеся демоны. Вамъ извѣстно объ этой войнѣ, если же неизвѣстно, то я вамъ разскажу. *Всяку одежду, собранную лестію, и ризу съ примиреніемъ отдадутъ.* Этими словами обозначается будущее, т. е., что они все возвратятъ съ негодованіемъ и отвращеніемъ.

6. Но тіи *восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были, яко Отроча родися намъ*, и Сынъ *дадеся намъ*. Почему же? Потому что Родившійся разрушилъ и погубилъ ихъ (іудеевъ); Своимъ рожденіемъ для насъ Онъ потребилъ ихъ. Хотя Павелъ говоритъ, что Онъ родился для нихъ, но такъ какъ они не пожелали признать Его, то Онъ родился *намъ*, и Младенецъ *намъ*, и Сынъ *намъ*. Выслушавъ, какъ пророкъ предсказываетъ о Его человѣче- 132
ской природѣ и рожденіи, и съ начала учитъ, отъ кого Онъ родился, теперь пойми, кто есть Онъ и каково Его имя. *Егоже начальство бысть на рамѣ Его.* Этого невозможно понять относительно какого-либо другого человѣка (а только относительно Христа), такъ какъ Онъ имѣетъ Свое начальство не отъ кого-либо другого, но отъ Себясамого и Своей природы, такъ какъ есть самодовлѣющій. *И нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ.* Гдѣ теперь та и другая сторона — іудеи и еретики? Вотъ даръ Святого Духа, дѣлающій насъ достойными того, чтобы мы удивлялись и не испытывали. Итакъ, должно исповѣдывать, что Творецъ не есть твореніе, что Онъ одинъ, а не два,—Сынъ, т. е., Тотъ, Кого не желаютъ признавать іудеи. А то, что они не пожелали получить здравіе отъ общаго врачества, указываетъ на ихъ раны. Выше онъ говоритъ: *съ нами Богъ*, а здѣсь говоритъ: *великаго совѣта Ангелъ*. И воистину — великаго Отеческаго совѣта, такъ какъ никто не объявилъ намъ имени Отца, кромѣ Того, Кто имѣетъ ту же самую природу и впослѣдствіи пожелалъ быть Ангеломъ Его,—не то, что Онъ преобразился въ ангела, но—исполнялъ обязанность ангела, по благости Своей, будучи Богомъ отъ Бога, по сказанному: *явихъ имъ имя Твое* (Іоан. XVII, 6, 26). *Вели*

каго совѣта Ангелъ. Вотъ иное значеніе: такъ какъ Отецъ пожелалъ сдѣлать язычниковъ сонаслѣдниками, подобными и сопричастными Сыну Своему, то смотри, какой совѣтъ держалъ Онъ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ, именно—возвысить нашу природу и поставить ее выше ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. *И нарицается имя Его великаго совѣта Ангелъ,* для того, чтобы возвысить землю и прахъ до неба. Но Онъ самъ есть совѣтъ и воля: мыслилъ, желалъ, возлюбилъ міръ, пришелъ и освободилъ его отъ зла.

Чуденъ совѣтникъ. Это выраженіе не находится въ переводѣ LXX [1]), но находится у другихъ переводчиковъ и въ еврейскомъ текстѣ, вмѣстѣ съ другими послѣдующими словами. Потому заслуживаетъ удивленія мученикъ Лукіанъ, который хорошо извлекъ и сопоставилъ остальное, чтобы сдѣлать для насъ яснымъ равенство по существу Сына съ Отцомъ, и не-
133 справедливо обвиняютъ его, какъ еретика. Но какъ же говорится: *кто совѣтникъ Ему бысть* (Ис. XL, 13)? Не видишь ли ты, что выраженіемъ „кто" показывается не раздѣленіе между Отцомъ и Сыномъ, а отличіе отъ идоловъ, которые называются богами? Чудно, говоритъ, будетъ имя Мое и величественно. Весьма хорошо Онъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *почто сіе вопрошаеши имене Моего? И то есть чудно* (Суд. XIII, 18); а также: *Господи, Господь нашъ, чудно имя Твое по всей земли* (Пс. VIII, 2). И въ самомъ дѣлѣ, какъ не чудно то имя, которое прогнало ложь, просвѣтило кругъ земной и привлекло къ Себѣ и къ Отцу.

Богъ крѣпкій. Различіе между тѣми, которые не были богами, и Богомъ истиннымъ состоитъ въ главенствѣ. Какъ же вы говорите, что Онъ находится подъ властію, когда пророкъ называетъ его главнымъ? Извѣстно, что главный не находится подъ чьей-либо властію. *Князь мира, Отецъ будущаго вѣка.* Какъ же Онъ не зналъ дня, когда называется: вотъ Сынъ, и вотъ Отецъ (ср. Мѳ. XXIV, 36)? Хотя въ этомъ мірѣ Онъ не былъ признанъ невѣрующими, но въ концѣ (вѣка) всѣ признаютъ Его. Хорошо сказано: *Отецъ будущаго вѣка,* потому что Онъ сотворилъ не только настоящее, но и будущее.

Назвавъ Его сперва Ангеломъ великаго совѣта, пророкъ потомъ свободно говоритъ о Немъ все болѣе важное. Но чтобы ты не считалъ Его грознымъ, онъ говоритъ:

7. *Приведу миръ на князи, и здравіе Ему,* т. е., во дни воплощенія Его, чрезъ Него исцѣлю сочленовъ Его, всѣхъ вѣрующихъ. *Веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла:* безконеченъ

[1]) Въ ват. код. т LXX эти слова не читаются, но въ алекс. читаются.

миръ Его, и нѣтъ ничего, что бы отняло его; почему (Христосъ) и говоритъ: *миръ* Мой *оставляю вамъ* (Іоан. XIV, 27).

На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его. Возвратимся снова къ началу этого мѣста, и повторимъ эти же слова, какъ они выражены другими переводчиками. LXX толковниковъ говорятъ: *Яко отроча родися намъ*, и Сынъ *дадеся намъ, егоже начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его великаго совѣта Ангелъ; приведу миръ на князи и здравіе Ему. И веліе начальство Его, и* 134
мира Его нѣсть предѣла. Акила же говоритъ: яко отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, и бысть мѣрило на хребтѣ Его, и нарече имя Его дивенъ, совѣтникъ, крѣпкій, могущій, Отецъ и Князь даже ихъ, несоизмѣримый, и мира Его нѣсть болѣе предѣла. А Симмахъ: юноша родися намъ, и миръ будетъ на раменахъ Его, и наречется имя Его дивность, совѣтникъ, крѣпкій, могущій, Отецъ будущаго вѣка, князь мира ихъ; умножися наставленіе, и мира Твоего нѣсть конца. Такимъ же образомъ Θеодотіонъ не сказалъ: нарицается, но: нарече; дивно мыслитъ, крѣпкій, могущій, Отецъ, Князь мира; умножити наставленіе и мира нѣсть конца [1]). Такъ и въ еврейскомъ текстѣ: Uiegra semo pele, El kippour, api-ath, sar-salom. Lemarpe ammistra oulescialom enghez (и наречется имя Его: дивный, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣка, князь мира, чтобы умножилась власть, и миру нѣтъ конца). Итакъ ясно, что св. мученикъ (Лукіанъ) ничего не прибавилъ и не убавилъ, но собралъ у евреевъ и другихъ переводчиковъ, расположилъ по порядку и издалъ все въ свѣтъ. Такимъ образомъ переводъ Лукіана [2]) не должно подозрѣвать, онъ даже важнѣе и правильнѣе, чѣмъ текстъ палестинскій. Но возвратимся къ начатому.

На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его, исправити е и заступити въ судѣ и правдѣ, отнынѣ и до вѣка, ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія. Такъ какъ оно постоянно разрушалось, и

---

[1]) Въ Экзаплахъ Оригена Акила эти слова читаетъ: ὅτι παιδιον ἐγεννήθη ἡμῖν, ὑιος ἐδοθη ἡμῖν και ἐγένετο το μετρον ἐπ' ὠμου ἀυτοῦ, καὶ ἐκαλεσεν ὄνομα ἀυτοῦ, θαυμαστος, σύμβουλος, ἴσχυρος δυνατος, πατηρ ἔτι ἄρχων εἰρηνης, πολλῆς τῷ μέτρῳ, και τῆς εἰρηνης αυτοῦ οὐκ ἐστι τελος. Симмахъ: Νεανιας γαρ ἐγεννηθη ἡμῖν, ὑιος ἐδοθη ἡμῖν· και ἔσται ἡ παιδεια ἐπι τοῦ ὤμου αὐτοῦ, και κληθησεται το ὄνομα αὐτοῦ παραδοξασμος, βουλευτικος, ἰσχυρος, δυνατος, πατηρ ἀιῶνος, ἄρχων εἰρηνης, ἐπληθυνθη παιδεια, καὶ τῆς εἰρηνης ἀυτοῦ οὐκ ἔστι πέρας. Θеодотіонъ: θαυμαστῶς, βουλεύων, ἰσχυρος, δυναστης, πατηρ, ἄρχων εἰρηνης, τῷ πληθυνειν την παιδειαν, και τῆς εἰρηνης ἀυτοῦ οὐκ ἔσται πέρας. (См. Origenis Hexaplorum, quae Supersunt, editio Friderici Fieldii, t. 2, fasc. 2, pp. 448—449, anni MDCCCLXVIII).

[2]) Это—тотъ переводъ, который сдѣланъ св. Лукіаномъ мученикомъ, пресвитеромъ антіохійскимъ, въ 300 г. по Р. Хр., въ царствованіе Діоклетіана.

не по иной причинѣ, а только по причинѣ грѣховъ, то Онъ пришелъ съ рожденіемъ крещенія, чтобы совершенно возстановить
135 его. *Въ судѣ и правдѣ*: Онъ справедливо наблюдалъ его. *Отнынѣ и до вѣка.* Какимъ же образомъ было уставлено царство Давида? Чрезъ повсемѣстное по земному кругу почитаніе Родившагося отъ Давида, сѣмя котораго пребываетъ во вѣки вѣковъ. *Ревность Господа Саваоѳа совершитъ*, а не добродѣтель, говоритъ, людей, которые были недостойны Его. Это намъ не причиняетъ обиды, но открываетъ твердость благъ. Онъ называетъ миръ и спасеніе душъ, вмѣстѣ и тѣлъ, такъ какъ начало тѣлесныхъ болѣзней возникло изъ грѣховъ. Потому (Христосъ) сказалъ разслабленному: се, здравъ еси, ктому не согрѣшай (Іоан. v, 14), и въ другомъ мѣстѣ говорится: не будетъ у васъ болѣзней (ср. Исх. xv, 26). Такъ какъ первыхъ наказаній было недостаточно, то нужно было присоединить и другія. А то, что я говорю, означаетъ слѣдующее: Богъ установилъ наказаніе смертію, если человѣкъ осмѣлится вкусить отъ древеснаго плода, и не присоединилъ ничего иного. Такъ какъ человѣкъ преступилъ заповѣдь, то навлекъ на себя наказаніе болѣзнями: онъ долженъ былъ умирать, хотя самая жизнь у него должна была проходить безъ скорби. Но такъ какъ, вслѣдствіе этого, онъ могъ предаваться лѣности, то Богъ присоединилъ также наказаніе болѣзнями, чтобы человѣкъ, вразумленный этимъ, помнилъ о добрѣ. Таково промышленіе Божіе, что, посредствомъ немногихъ болѣзней, человѣкъ освобождается отъ многочисленныхъ мученій. Потому Богъ и угрожаетъ іудеямъ многимъ, т. е., скорбями, болѣзнями, уныніемъ и прочими бѣдствіями, чтобы явить добродѣтель причиною всѣхъ благъ. Теперь же, такъ какъ они вели худую жизнь, Онъ угрожаетъ имъ, какъ наказаніемъ, адомъ.

8. 9. *Смерть посла Господь на Іакова, и пріиде на Израиля.* Онъ послалъ, и она придетъ. Переводчики употребляютъ глаголъ, *послалъ*, такъ какъ ничто не можетъ прогнать то, что послано Богомъ. А такъ какъ это послано на его народъ, то онъ ведетъ рѣчь какъ бы съ сожалѣніемъ. *И уразумѣютъ вси людіе Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ, глаголюще.* Смотри, ничто такъ не огорчаетъ Бога, какъ высокоуміе, по гордости несносныя, но вздорныя слова, которыя полагаютъ надежду въ вещахъ преходящихъ, какъ въ весьма твердыхъ.

10. *Плинѳы падоша*, говоритъ, *но пріидите, изсѣчемъ каменіе.* О, человѣкъ! Ты постоянно слушаешь о будущихъ войнахъ, объ имѣющихъ постигнуть твое государство бѣдствіяхъ, и однако доселѣ презираешь эти слова, и заботишься о хорошихъ постройкахъ. О, безуміе, неопытность, гордость! Богъ угрожаетъ, а

ты презираешь? И хотя бы Богъ не угрожалъ, тебя долженъ былъ бы убѣдить въ этомъ самый предметъ. Если ничто иное, то жизнь іудеевъ не менѣе пророковъ могла убѣдить ихъ въ пророческомъ значеніи этихъ словъ. Но, можетъ быть, вы думаете, потому васъ и не постигнетъ наказаніе, что вы сдѣлаете хорошія постройки? Это — слова крайне невѣрующихъ, погрузившихся въ невѣдѣніе Бога: не вѣруя изреченіямъ пророковъ, они до того ожесточились, что намѣревались строить долговѣчныя зданія. И нынѣ, о, человѣкъ, для кого ты созидаешь долговѣчныя зданія? Въ скоромъ времени ты удалишься изъ этого міра: сегодня или завтра разрѣшится твое тѣло,—чьи же будутъ, сдѣланныя тобою, крѣпкія зданія? О, какъ велико такое безуміе! Но, скажешь, я забочусь о существованіи сыновей и родственниковъ. Гораздо лучше домовъ и зданій были тѣ заповѣди, которыя далъ Іонадавъ Рехавитянинъ своимъ сыновьямъ: *и храминъ да не соградите* (Іерем. xxxv, 7); ты же, напротивъ, если бы имѣлъ возможность, возбуждалъ бы ихъ къ большимъ бѣдствіямъ: къ тому теперь ты и стремишься, привязывая такимъ образомъ и ихъ къ преходящему міру.

Созиждемъ себѣ столбъ: не говорятъ — „дѣтямъ или потомкамъ", но „*себѣ*"; пророкъ, говорятъ,—сумасшедшій, и не знаетъ, что говоритъ. Созидаютъ же они башни не затѣмъ, чтобы въ нихъ жить, а ради славы и хвастовства. Видишь ли, какъ они, по своей гордости, оскорбляли Бога? Впрочемъ, говоритъ, не ради только этого, но и ради народа еврейскаго, Я подвергну ихъ наказанію.

11. 12. *И разрушитъ Богъ востающія на гору Сіоню, и враги* Іуды *разсыплетъ: Сирію отъ востокъ солнца, и еллины отъ запада солнца.* Благодѣянія должны принести пользу. Смотри, какъ Богъ вразумляетъ насъ страхомъ наказаній. Сперва Онъ пророчествовалъ о вавилонянахъ, потомъ о сирійцахъ и западныхъ грекахъ. Мнѣ кажется, этимъ Онъ желалъ показать нѣкоторое благо, т. е., что слава Его явится на всемъ земномъ кругѣ, а въ особенности среди вавилонянъ, которые въ то время владѣли многими стра- 137
нами, дабы они не присвояли себѣ побѣды, но понимали, что Богъ далъ имъ власть угнетать многіе народы и эллиновъ *отъ запада солнца*. Но почему? Потому что они поѣдали *Исраиля*, народъ Мой, *всѣми усты.* Видишь ли, что онъ и самъ наконецъ ищетъ отъ нихъ защиты? *Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость, но еще рука Его высока.* Эти слова значатъ или то, что они, выслушавъ столько угрозъ, не стали однако добрыми, или то, что Богъ не доведетъ до такого предѣла наказанія; какъ видно изъ послѣдующихъ словъ, рѣчь идетъ о народѣ.

13. *И людіе не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.* Видишь ли, что Онъ сказалъ все это ради того, чтобы народъ не былъ уязвленъ, тѣмъ не менѣе послѣдвій не обратился? Всѣ эти слова пророка имѣютъ значеніе, подобное тому, какъ если бы кто-нибудь сказалъ: было испытано все и не было никакой пользы, пока не былъ раненъ.

14. 15. *И отъятъ Господь отъ Іерусалима главу и ошибъ, велика и мала, во единъ день.* Другіе же переводчики не говорятъ: *велика и мала,* но: сѣявшаго раздоры, соблазнявшаго и затруднявшаго свободу. Онъ не говоритъ: голову и ноги, но, какъ бы шла рѣчь о неразумныхъ звѣряхъ, голову и хвостъ; такъ какъ народъ былъ подобенъ змѣямъ, то Онъ сокрушилъ голову, корень всякаго зла, и отсѣкъ хвостъ, чтобы онъ больше не могъ двигаться. *Въ единъ день:* вѣрно онъ показалъ, что эти наказанія были ниспосланы Богомъ.

Потомъ онъ обращаетъ рѣчь къ тѣмъ, которые подвержены были заклятію: *старца и чудящихся лицамъ, сіе начало,* которые, по лицепріятію, худо творили судъ. *И пророка, учаща беззаконныя, сей ошибъ.* Почему же онъ назвалъ лжепророка хвостомъ, хотя онъ кажется ихъ главой? Потому что лжепророки побуждали ихъ ко злу и не допускали исправиться. Отсюда мы научаемся, что большого наказанія достойны не творящіе зло, а побуждающіе ихъ ко грѣху. Бѣднякъ, пожалуй, въ свое извиненіе можетъ представить себѣ свою бѣдность, а ты, будучи сильнымъ и богатымъ, что представляешь себѣ? Потомъ пророкъ отвѣчаетъ, справедливо утверждая, что это обстоятельство служитъ не наказаніемъ, но врачествомъ и исправленіемъ.

138 16. *И будутъ блажащіи людей сихъ льстяще, и* (пре)*льстятъ яко да поглотятъ я,* и по сихъ объявятся. Доселѣ они не объявились, но въ концѣ концовъ обнаружатся. Теперь они будутъ прельщать, но потомъ ихъ узнаютъ всѣ. Онъ присоединяетъ: (пре)*льстятъ,* потому что, хотя они прельщаютъ теперь, но объявятся (какъ прельстители) потомъ.

17. *Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь.* Что пользы быть рослымъ и сильнымъ, если кто худо пользуется возрастомъ и силой? Напримѣръ, если у кого рабы будутъ людьми рослыми, хорошо сложенными, крѣпкими и здоровыми, но преданными порокамъ, пьянству и разврату, шатающимися туда и сюда, то ихъ сила никого не порадуетъ, потому что, хотя они и крѣпки тѣломъ, но не имѣютъ ума, вслѣдствіе чего происходитъ всякое зло. Добро само по себѣ не есть добро, и зло само по себѣ не есть зло, но по душевному настроенію дѣлающаго то и другое. Конь будетъ смиренъ и надеженъ, если онъ имѣетъ хо-

рошее направленіе съ начала, но онъ причинитъ много вреда, если имѣетъ наклонность ко злу.

И сиротъ ихъ и вдовицъ ихъ не помилуетъ; онѣ не исправятся отъ наказаній и не станутъ добрыми. Чтобы ты не презиралъ такую суровость и не считалъ ея жестокостью, для этого уразумѣй причину ея: *яко вси*, говоритъ, *беззаконніи и лукавіи, и всякія уста глаголютъ неправду*. Смотри, не быть милосердымъ здѣсь—признакъ милосердія, потому что ничто болѣе не способствуетъ ихъ исправленію, какъ—оставленіе, небреженіе, забвеніе. *Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость* Божія, но *еще рука Его высока*, для принесенія наказаній самымъ дѣломъ, или для повторенія угрозъ, какъ подобало Богу. Все это я (пророкъ) исполнилъ и предсказалъ, но *ярость* Его *не отвратися*, т. е., сказанныя мною слова не могли отстранить гнѣва Его.

18. *И возгорится яко огнь беззаконіе, и яко троскотъ сухій поядень будетъ огнемъ*. Видишь ли, какую пищу огню далъ гнѣвъ Божій? Это — подобно тому, какъ искра, когда упадетъ туда, гдѣ находится много сухой травы, становится большимъ пожаромъ, а если ничего не найдетъ такого, что возбуждало бы его, тотчасъ ослабляется и погасаетъ.

19. *И разгорится въ чащахъ дубравныхъ, и поястъ, яже окрестъ холмовъ, вся. За ярость гнѣва Господня* сгоритъ *вся земля*. Ты, го- 139
воритъ, конечно, слышалъ о томъ, какъ скоро горитъ сѣно, а потому не считай пожаръ погасимымъ. Я употребляю подобіе этого рода для того, чтобы показать его быстроту и силу. А если ты желаешь знать эту силу, то обрати вниманіе на послѣдующія слова: огонь, говоритъ, пожретъ даже ходящихъ (близъ пожарища). *За ярость гнѣва Господня* сгоритъ *вся земля, и будутъ люди яко огнемъ пожжени*. Для подтвержденія той же мысли, онъ говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ, какъ о такомъ, который не пощадитъ ни земли, ни другой вещи, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ; а это онъ утверждаетъ затѣмъ, чтобы ты не думалъ, что грѣхъ имѣетъ такую силу, а гнѣвъ Божій ничего не можетъ. *И будутъ людіе яко огнемъ пожжени*. Здѣсь онъ обозначаетъ такія отношенія, при которыхъ, говоритъ, будутъ пренебрегаемы даже законы природы, и люди не будутъ узнавать другъ друга.

20. *Человѣкъ брата своего не помилуетъ*. Такъ какъ вы непризнаете другъ друга, то Я погублю васъ инымъ образомъ *Человѣкъ брата своего не помилуетъ*. Оставаясь кроткимъ и спокойнымъ теперь, онъ не перемѣнится къ другимъ, подобно жестокому звѣрю, не будетъ имѣть сожалѣнія къ своему брату, который къ нему ближе всѣхъ, и такимъ образомъ бѣдствія усилятся. *Но уклонится на десно, яко взалчетъ*, т. е., отступитъ, оста.

витъ его; *и снѣстъ отъ шуіихъ,* т. е., будетъ поѣдать подобно огню, разрушающему направо и налѣво.

И не насытится человѣкъ ядый плоти мышцы своея. А Симмахъ говоритъ: плоти ближняго своего. О, горькая, полная желчи трапеза! О, пища, приготовленная демонами! О, непотребное пиршество! Трапеза горечи, приготовленная изъ своихъ членовъ,— самъ себѣ сталъ пищею и такъ пріятной, что ею не насытиться: злые и воюющіе демоны сошли въ городъ, что горше многихъ смертей. Не лучше ли было окончить жизнь отъ неимѣнія пищи и не находить такого дорогого врачества? Врачество — злѣйшее, чѣмъ болѣзнь, здравіе—худшее, чѣмъ слабость: человѣкъ вступилъ въ борьбу съ самимъ собою. Какъ же не наполниться всему ужаса и страха? Смотри, какую онъ вкушалъ пищу: уста исполнены крови и грязи, губы—сырого мяса, ѣлъ себя самого, самъ для себя сталъ собакой, жесточайшимъ всѣхъ хищниковъ. Какое преступленіе! Какая жалость! Знаю, что мои слова многихъ ужа-
140 саютъ, повергаютъ въ страхъ, трепетъ и слезы. Но если бы я показалъ, что сами мы дѣлаемъ преступленія, бóльшія этихъ, то ужели вы не ужаснулись бы этого? Вся церковь есть единое тѣло, но, когда мы поѣдаемъ своихъ братьевъ, то мы въ то же время гложемъ взаимно кости каждаго изъ насъ. *Аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете* (Гал. v, 5), когда, говорю, это дѣлается между людьми, то ужели они не дѣлаются подобными бѣшенымъ, хищнымъ и безумнымъ животнымъ?

21. *Снѣстъ Манассій* Ефрема, *и Ефремъ* Манассію: это законные братья. *И вкупѣ повоюютъ Іуду.* Видишь ли гнѣвъ, усматриваешь ли бѣшенство? *Во всѣхъ ихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока,* чтобы они знали, какихъ они достойны наказаній. Будучи подвержены столькимъ наказаніямъ, они однако не исправились, но оставались доселѣ погрязшими въ тѣже пороки.

ГЛАВА X.

141 1. *Горе пишущимъ лукавство, пишущіе бо лукавство пишутъ.* Другіе же переводчики говорятъ: горе тщательно изыскивающимъ основанія. Почему онъ повторяетъ это? Только потому, что злодѣйства ихъ были многочисленны и часты, чтò и было причиной болѣзней. Писаніе всюду называетъ злодѣйства болѣзнями: *подъ языкомъ его трудъ и болѣзнь* (Пс. ix, 28). И поистинѣ, болѣзнями служатъ злодѣянія, не только не приносящія хорошаго плода, но приносящія въ крайней степени плодъ погибели.

2. *Уклоняюще судъ убогихъ, и восхищающе судъ нищихъ.* Не видишь ли ты, что пророкъ считаетъ жалкими не обижаемыхъ, но обижающихъ? Чѣмъ болѣе онъ показываетъ обиды бѣдняковъ, тѣмъ болѣе умножаетъ наказанія богачей. На нихъ всѣ постоянно жалуются, и однако постоянно такъ дѣлается. Неудивительно, что евреи несутъ наказанія, такъ какъ они совершенно привержены къ земнымъ вещамъ, но намъ, ставшимъ трезвыми и мудрыми, не дозволительно быть виновными въ преступленіи того же рода.

Вести *вдовицу въ расхищеніе и сиротъ* въ добычу народа Моего. Вотъ, иное великое убѣжище! Тѣмъ, которыхъ не мучило сиротство, не притѣсняло вдовство и никакое другое зло, не дозволительно было притѣснять другихъ. Меня, говоритъ, должно бояться, и вслѣдствіе страха предо Мною вамъ надлежитъ быть кроткими и трезвыми.

3. *И* нынѣ *что* сотворите *въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ.* Почему онъ говоритъ: *отдалече*? Чтобы обратить ихъ къ покаянію и чтобы показать, что Богъ угрожаетъ наказаніемъ и оно опредѣлено небомъ.

Къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ, и гдѣ оставите славу вашу, еже не впасти въ плѣненіе? Другіе же переводчики говорятъ: еже не впасти во узы. Такъ какъ вы оказались жестокими и безчеловѣчными къ своимъ ближнимъ, то Я пошлю на васъ чужихъ, и вы не найдете ни утѣшенія, ни спасенія. Это совершенно справедливо. Вы не жалѣли сиротъ, и васъ никто не пожалѣетъ. Кто привелъ васъ въ такую бѣдственность? 142

4. *Гдѣ оставите славу вашу?* Кто, говоритъ, можетъ сохранить вашу славу? *Еже не впасти въ плѣненіе.* Видишь ли, какъ зло обличаетъ само себя? Горе, говоритъ, пишущимъ лукавство, потому что они свое лукавство пишутъ. Ты, говоритъ, обнаружилъ жестокій духъ, и Я, говоритъ, наведу на тебя и обнаружу наказанія и удары, и не окончу этимъ: и *во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ* Его, *но еще рука* Его *высока.*

5. *Горе ассиріемъ, жезлъ ярости и гнѣва* Моего *въ руку ихъ.* Теперь пророкъ обращаетъ угрозу къ воюющимъ, и предсказываетъ то, что̀ имѣло случиться въ царствованіе Езекіи, когда въ одинъ день пало 185,000 человѣкъ (4 Цар. XIX, 35). Ты спрашиваешь: почему это случилось? Промышленіе Божіе относительно народа убѣждало ихъ болѣе, чѣмъ пророческія предсказанія. Пророки увѣщевали іудеевъ, и тогда, когда они оставались врагами дѣйствовавшихъ у нихъ законовъ. Видишь ли, что тѣ (ассирійцы) сами по себѣ представляютъ поводъ (къ наказанію)? Спрашивается однакожъ: почему Онъ наказалъ ихъ, когда въ ихъ рукахъ былъ

жезлъ гнѣва Его? Для пониманія этого пророчества объ ассирійцахъ, выслушай, что говоритъ (Рапсакъ): *не той ли сей* есть Богъ, *егоже отстави* Езекіа *высокая, и рече* Іудѣ и Іерусалиму: *поклонитеся* Ему *предъ жертвенникомъ* моимъ (4 Цар. XVIII, 22); но и *Господь рече* къ намъ взыти на землю сію (4 Цар. XVIII, 25). Такимъ образомъ, какъ оказывается, они (ассирійцы) раньше знали о всемъ этомъ: Рапсакъ, говорятъ, былъ изъ числа ихъ. Видишь ли, зачѣмъ онъ раньше предсказываетъ объ этомъ? Затѣмъ, чтобы они (іудеи), видя городъ осаждаемымъ огромнымъ войскомъ, не падали духомъ. Потому Богъ говоритъ, что ассирійцы, хотя получили власть отъ Него, не пожелали познать Давщаго имъ эту власть. Незнаніе того, что побѣда надъ другими
143 народами была дарована Богомъ, было великимъ невѣжествомъ; присвоеніе же побѣды надъ іудеями своему могуществу, а не Богу, было признакомъ величайшаго безумія. Какъ во время Моисея, такъ и теперь: Я, говоритъ, далъ жезлъ гнѣва въ руку твою, чтобы ты поражалъ не народъ Мой, а иноплеменниковъ.

6. Но такъ какъ народъ былъ беззаконнымъ, то, говоритъ, *гнѣвъ Мой послю на языкъ беззаконенъ*, и своимъ людемъ *повелю сотворити корысти и плѣненіе, и попрати грады, и положити я во прахъ*. Хотя всего того было достаточно, чтобы показать, что тѣ народы беззаконны, однако, говоритъ, Я повелѣлъ имъ произвести такую добычу.

7. *Сей же не тако помысли, и душею не тако возмнѣ,* но размышлялъ о томъ, какъ бы быть храбрѣйшимъ изъ всѣхъ на самомъ дѣлѣ. *Но отступитъ умъ его, еже потребити языки не малы.* Хотя онъ считалъ себя способнымъ достигнуть этого, однако ему должно бояться перемѣнчивости человѣческой. Смотри, какое зло не знать мѣры самоуваженія.

8. 9. *И аще рекутъ ему: ты ли еси единъ князь, и речетъ: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣже столпъ созданъ?* Приводится на память, что онъ (ассирійскій царь) былъ наказанъ Богомъ для того, чтобы показать величайшую силу Божію: по прошедшему соображай о будущемъ. Удерживая свою смѣлость, не уразумѣешь ли ты теперь могущества силы Божіей? Онъ говорилъ такимъ образомъ для того, чтобы показать силу Божію: того, кто, подобно сильному дождю или стремительному ручью, наводнилъ многія страны, раздѣлилъ народы, опустошилъ поля, Богъ заключитъ въ небольшомъ презрѣнномъ городѣ, какъ бы онъ и не существовалъ.

10. *И взяхъ*, говоритъ, части *Аравіи и Дамаскъ и Самарію. Якоже сію взяхъ, тако вся княженія* разрушу. Смотри, это выше человѣческой природы. О, человѣкъ! Ты говоришь: никто не могъ

мнѣ воспрепятствовать. Чѣмъ больше ты говоришь объ этихъ ужасахъ, тѣмъ больше показываешь могущество Божіе.

11. *Возрыдайте, изваянная, во Іерусалимѣ и въ Самаріи. Якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и кумиромъ его.* Видишь ли слабость идоловъ? Видишь ли, что гордость его касается не только людей, но что онъ 144
издѣвается и надъ богами, такъ какъ говоритъ: отъ начатаго мною меня не могли отвратить ни множество людей, ни даже могущество боговъ? Если ты начинаешь, то ясно, что ты слабъ; а если когда-либо найдется, кто воспрепятствуетъ тебѣ, то ясно, что Онъ сильнѣе людей и боговъ.

12. *И будетъ, егда скончаетъ Господь вся въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ, наведетъ* гнѣвъ на гордаго, *на князя ассирійска, и на высоту славы очію его.* Что значитъ слово: *скончаетъ?* Акила говоритъ: тотчасъ отсѣчетъ, а Симмахъ: будетъ отсѣчено. Онъ многимъ попускаетъ страхъ и бѣгство, такъ какъ и это послужитъ къ показанію величія чудесъ. Но когда ассирійскій вождь увеличитъ свой гнѣвъ и будетъ больше не въ состояніи говорить что-либо иное, тогда Богъ ему воспрепятствуетъ. Что дѣлаетъ Богъ, это Онъ дѣлаетъ не для показа, а для пользы евреевъ и варваровъ, какъ и Павелъ говоритъ: *егда исполнится ваше послушаніе* (2 Кор. x, 6).

13. 14. *Рече бо: крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума отыму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею, яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму, и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ.* Смотри великую гордость, которая, хотя не воздымала ума до величія Божія, но была достаточна для посрамленія и наказанія. Кто, говорилъ онъ, предо мною Богъ вашъ? Богъ (пока) бросилъ и оставилъ этого гордаго храбреца для того, чтобы онъ болѣе позналъ могущество Божіе. Онъ могъ послать съ неба огонь и попалить войско, наслать на него звѣрей или различныя казни, но не желалъ. Онъ попустилъ, чтобы они осадили городъ, молчалъ, чтобы они преступили мѣру и чтобы царь Езекія совершилъ свою молитву, а потомъ уже обнаружилъ гнѣвъ свой, совершая великое дѣло. Но, по милости Божіей, я дойду до этого мѣста, а теперь объясню, что значатъ слова: *егда скончаетъ Господь вся* (ст. 12). Напримѣръ, какъ вызывающій удивленіе артистъ 145
не выходитъ на площадь предъ зрителями въ неудобный моментъ, но лишь послѣ того, какъ увидитъ ихъ всѣхъ въ сборѣ, каждаго—сидящимъ по порядку и на своемъ мѣстѣ, тогда выступаетъ для показыванія силы своего искусства, — такъ и Богъ: когда каждый сидѣлъ на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, какъ бы для

зрѣлища, тогда, говоритъ, „посѣщу умъ, подъятый гордостію“, такъ какъ, сравнительно съ этимъ, нѣтъ иного худшаго ума. Такимъ образомъ совершенно доказано то, что не можетъ быть никого несчастнѣе гордаго: да и какъ можетъ гордиться тотъ, кто не въ силахъ понимать того, что ясно даже дѣтямъ? И онъ не сказалъ: „посѣщу человѣка“, но „умъ, подъятый гордостію“. Онъ не взялъ изъ среды (ихъ) царя, но попустилъ, чтобы онъ исправился, вслѣдствіе бѣдствій, постигшихъ другихъ; а такъ какъ онъ не исправился, но, возвратившись домой, поклонялся богамъ и началъ предаваться неисправимымъ порокамъ, то Богъ взялъ его изъ среды живыхъ (Ис. xxxvii, 38), чтобы тѣмъ наказаніемъ, которому Онъ подвергъ его, вразумить другихъ. Такимъ образомъ показалъ не смѣну вещей, а только конецъ. Желалъ онъ также показать намъ и нѣчто иное, именно, спасеніе спасаемыхъ, и разсказать о гибели гордеца.

Я, говоритъ, *крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ*, чтобы нигдѣ не было царей и не обрѣталось князей. *И сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою моею, яко гнѣздо.* Видишь ли, доколѣ простираетъ жестокій умъ свою гордость? Какъ онъ обнаруживаетъ гордость съ угрозами? Видишь ли, сколько зла рождается отъ гордости? *И нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ.* Раскрываетъ совершенную его гордость, чтобы показать, какого человѣка побѣдилъ Богъ. Тѣмъ, кто слѣдуетъ добродѣтели, нехорошо превозноситься и говорить о себѣ великое, такъ какъ гордыхъ постигаютъ наказанія отъ Бога, какъ случилось съ фарисеемъ: если того, кто, по своимъ добрымъ дѣламъ, противился волѣ діавола, могло отвратить (отъ Бога) и погубить одно слово и одна вина, то насколько болѣе возможно это относительно другихъ хвастуновъ? И если хвастовство не дозволительно упражняющимся въ добродѣтели, то насколько больше оно недозволительно для уклоняющихся отъ добродѣтелей?

146 15. *Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею? Или вознесется пила безъ влекущаго ю?* Смотри, съ кѣмъ сравниваютъ еретики Сына Божія. Съ тѣмъ, съ чѣмъ Св. Писаніе сравниваетъ ассирійцевъ. Какъ сѣкира сѣчетъ не сама собою, такъ и ты самъ собою не сдѣлаешь ничего; и какъ пила не сама себя влечетъ, такъ и ты самъ собою не совершишь ничего. *И не тако*, т. е., послѣ этого Я не буду больше въ тебѣ нуждаться. Или: вознесется жезлъ безъ возносящаго и? Такъ какъ Я былъ вознесшимъ тебя, то впослѣдствіи Я никогда не вознесу тебя.

16. *Но послетъ Господь Саваоѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь горя возгорится*, такъ какъ несчастіе сопровожда-

лось безчестіемъ. Чѣмъ больше были угрозы, тѣмъ больше слава Израиля, когда возгорѣлся огонь среди непріятелей.

17. *И будетъ свѣтъ Исраилевъ огнемъ, и освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ его, яко сѣно вещество.* Пророкъ обозначаетъ ихъ гибель: гнѣвъ (Божій) пожиралъ непріятельское войско, подобно огню.

18. 19. *Въ тотъ день угаснутъ горы и холми и дубравы, и поястъ отъ души даже до плотей, и будетъ бѣжай, яко бѣжай отъ пламене горяща. И оставшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.* Они устремятся въ бѣгство, какъ отъ огня, и ихъ легко будетъ сосчитать. И не прибѣгутъ болѣе къ тебѣ: говоря такъ, пророкъ показываетъ, что они (евреи) нѣкогда прибѣгали къ нему (ассирійскому царю), который отвелъ въ рабство евреевъ и ради нихъ также жителей Самаріи, такъ какъ по причинѣ осады однихъ случились бѣдствія съ другими.

20. 21. *И будетъ въ той день, не приложится ктому останокъ Исраилевъ, и спасеніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшія ихъ, но будутъ уповающе на Бога, святого Исраилева, истиною.* Видишь ли, къ чему послужило несчастіе? *И будетъ останокъ* Іаковль (уповающе) на Бога крѣпкаго. Почему только эти, а не всѣ? Всѣмъ должно было обратиться къ добру. Видишь, что чудеса были сотворены ради всѣхъ, а принесли пользу только имъ однимъ.

22. 23. *И аще будутъ людіе Исраилевы, яко песокъ морскій, останокъ ихъ* малъ *спасется; слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь по всей вселеннѣй.* И вотъ, пророкъ обращается къ пророчеству. Такъ какъ іудеи всегда надѣялись на численность, говоря, что Богъ не погубитъ такого 147
множества людей, то онъ исторгаетъ эту надежду: Я, говоритъ, не придамъ значенія многочисленности. И другой пророкъ также говоритъ: и будетъ число сыновъ Исраилевыхъ, яко песокъ морскій (Ос. I, 10). Что пользы въ толпѣ, если безполезны самыя дѣла? Не всѣ имѣли быть невѣрующими, но такъ какъ вѣровали немногіе, то и спасеніе получили немногіе. *Слово совершая и сокращая правдою*: не будетъ болѣе продолжаться долготерпѣніе, снисхожденіе и милость. Но, какъ мнѣ кажется, выраженіе: *слово совершая и сокращая... сотворитъ Господь по всей вселеннѣй,* указываетъ на рѣшенія въ будущей жизни. Смотри, какъ съ чудесами смѣшиваются пророчества, бывшія и неисполнившіяся. Такъ какъ сказано, что спасутся немногіе оставшіеся, то ты не говори, какимъ образомъ изъ такого множества спасаются немногіе. Такъ или иначе, говоритъ, Я не буду щадить васъ, но погублю всѣхъ, даже оставшихся. Видишь ли, какъ Онъ за-

ботится, чтобы они надѣялись на Бога, а не на множество, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Азъ же не пощажду ли града, въ немъ же живутъ множайшія, неже дванадесять темъ человѣкъ* (Іон. IV, 11). Говоря это, Богъ какъ бы утѣшалъ пророка, но, и безотносительно къ тому, Онъ пощадилъ городъ, ради примѣрнаго покаянія: вѣдь если бы Онъ принималъ во вниманіе многочисленность, то долженъ былъ бы пощадить и прежде покаянія. Но если прежде покаянія Онъ не принималъ во вниманіе многочисленности, то, конечно, не принималъ ея во вниманіе и послѣ покаянія, почему и говорится: *и видѣ Богъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ* (Іон. III, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *по множеству ихъ согрѣшиша Мнѣ* (Ос. IV, 7). Видишь ли, что множество не умилостивляетъ, а скорѣе раздражаетъ Бога, такъ какъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше зла? Одинъ нечестивый часто можетъ спастись, но многіе—никогда и нигдѣ, такъ какъ всѣ страдаютъ той же болѣзнію. И нынѣ, въ наши времена, скажутъ, ужели Богъ погубилъ бы такое множество? Конечно, такъ какъ Онъ презираетъ множество. Не видишь ли ты, что только одинъ съ домомъ своимъ избѣжалъ невредимымъ потопа, трое только спаслись отъ огненнаго гнѣва, посѣтившаго содомлянъ,
148 и двое только—въ пустынѣ? Лучше, говоритъ, одинъ творящій волю Божію, чѣмъ 10,000 беззаконниковъ,—и справедливо: что бы ты лучше желалъ найти—10,000 деревянныхъ или оловянныхъ монетъ, или—одну драгоцѣнную жемчужину? Не говори, что она одна только, но знай, что она одна драгоцѣннѣе тѣхъ многихъ, такъ какъ не во множествѣ цѣна, но въ цѣнѣ—множество. Потому о немногихъ добрыхъ людяхъ говорится: *ихъ же не бѣ достоинъ міръ* (Евр. XI, 38).

24. *Не бойтеся*, говоритъ, *людіе мои, живущіи въ Сіонѣ, отъ ассиріанъ, яко жезломъ поразитъ тя: язву бо* навожу *на тя, еже видѣти путь Египта*, т. е., легко и человѣколюбиво Я подвергну тебя наказанію и бѣдствіямъ ради любви. Это есть признакъ правды Божіей, что онъ не открываетъ, какимъ образомъ тебѣ помогли египтяне, на которыхъ ты много разъ надѣялся.

25. 26. *Еще бо мало и престанетъ гнѣвъ, ярость же Моя на совѣтъ ихъ: и воздвигнетъ* Господь *на ня язву Мадіамлю.* Акила и другіе прибавляютъ: Господь силъ (воздвигнетъ) муки, сообразно язвѣ Мадіама, на мѣстѣ мученія, на мѣсто крѣпкое, которое онъ открылъ; а другіе: на Сіонъ, который Онъ открылъ. *И ярость его на путь, иже къ морю, на путь, иже во Египетъ.* Акила говоритъ: жезлъ Его на море; а Симмахъ: жезлъ Его на путь египетскій. Этимъ примѣромъ подтверждается настоящее пророчество: какъ нѣкогда посредствомъ 300 человѣкъ,

безъ труда и оружія, Онъ истребилъ всѣхъ, подобно тому и теперь. *И ярость Его на путь, иже къ морю*, т. е., они пройдутъ мимо васъ, и устремятся въ Египетъ; потому, видя ихъ, не бойся.

27. Яко *отъимется страхъ его отъ тебе, и иго его отъ рамене твоего.* Акила и Симмахъ говорятъ: бремя его. Они не такъ будутъ побѣждены, чтобы, произведя новый наборъ, снова двинуться противъ тебя войною, но, вслѣдствіе тяжкаго пораженія, будутъ совершенно истреблены; потому онъ говоритъ: *отъимется иго его отъ рамене твоего.*

28. *Пріидетъ бо во градъ Аггай*; другіе называютъ: Аватъ.
И прейдетъ въ Магеддо. А LXX и другіе: въ Макронъ [1]), еврей- 149
скій же текстъ: въ Маттонъ [2]).

29—31. *И въ Махмасѣ положитъ сосуды своя, и минетъ дебрь и пріидетъ во Аггай: страхъ пріиметъ Раму, градъ Сауловъ; побѣгнетъ дщерь Галимля, услышится въ Лаисѣ, услышится во Анаѳоѳѣ*; ужаснется *Мадемина* и *живущіи въ Гиввирѣ.* Видишь ли, что Писаніе даже перечисляетъ въ отдѣльности тѣ лагери, въ которыхъ должно было находиться ассирійское войско? Но, хотя оно отъ васъ недалеко, однако вы не бойтесь, такъ какъ оно идетъ туда, куда направляется, возьметъ оттуда то, что пожелаетъ, и возвратится, а вамъ не причинитъ никакого вреда.

33. *Се Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію, и высоцыи укоризною сокрушатся, и высоцыи смирятся, и падутъ* мнозіи *мечемъ, Ливанъ же съ высокими падется.* Не видишь ли, сколько бываетъ утѣшенія и радости, когда что-либо дѣлаетъ Самъ Богъ?

ГЛАВА XI.

1. *И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова.* Другіе переводчики: 150
изъ пня, а еврейскій т. говоритъ: изъ стебля [3]). Видишь ли дивное? Видишь ли пророчество? *И изыдетъ*, говоритъ, *изъ корене*, показывая, что это—дѣло будущаго. Нѣкоторые передаютъ это за сказанное о царѣ Езекіи, но Езекія царствовалъ раньше того времени, когда было это сказано. Пророкъ утверждаетъ, что этотъ жезлъ происходитъ изъ корней предковъ. Хорошо сказалъ: „изъ

---

[1]) Въ извѣстныхъ древнихъ кодексахъ греч. перевода LXX· εἰς Μαγεδδω, въ ватикан.: Μαγγεδω. Ак, Сим.: κατα το Εβραικον, Μαργων. Θеод.: Μαγγεδων.

[2]) Въ современномъ еврейско-масор. текстѣ. въ Мигронъ.

[3]) Въ современномъ еврейско-масор. т: изъ ствола

корней“, т. е. отъ Авраама и даже раньше его, открывая рожденіе безъ брака, какъ и другіе говорятъ; „изъ пня“. Жезлъ, говоритъ, изыдетъ не изъ сѣмени или изъ земли, но изъ корней,— изыдетъ, какъ бы не проходя чрезъ корни, но—изъ самыхъ корней, т. е., Онъ принялъ плоть не отъ какого-либо тѣла, которое прошло чрезъ другое тѣло, но отъ тѣла Дѣвы, не принося тѣла съ неба, ни воспринимая иное тѣло чрезъ новое твореніе, и Самъ не измѣняясь во плоти, но принимая тѣло истинное отъ Дѣвы, вмѣстѣ съ духомъ и разумомъ, тѣло Свое, Слова Божія, а не тѣло какого-либо человѣка внѣ себя, какъ и Павелъ говоритъ: пришло и произошло отъ жены (ср. Гал. IV, 4), обозначая вмѣстѣ съ тѣмъ тѣло безъ брака, отъ плоти жены. Жезломъ пророкъ называетъ также и царство, такъ какъ Писаніе вездѣ называетъ отрасли и честь царства — жезломъ, цари (по нему) держатъ въ рукѣ золотой жезлъ,—такимъ образомъ жезлъ по нему служитъ названіемъ царства, страха и возбужденія. Посмотримъ, какъ пророкъ говоритъ здѣсь о тѣлесномъ пришествіи Того, Кого онъ выше назвалъ Отрокомъ, имѣющимъ родиться отъ Дѣвы. *И цвѣтъ отъ корене взыдетъ*, а другіе говорятъ: изыдетъ вѣтвь. Видишь ли, что этимъ означается также возрастаніе? Такъ какъ
151 слова „взыдетъ“ и „изыдетъ“ означаютъ преуспѣвающій и законосообразный ростъ, то онъ не говоритъ: возрастетъ отъ тебя, но отъ самаго жезла, такъ что цвѣтъ жезла никогда не завянетъ. А чтобы здѣсь не разумѣли жезла вещественнаго, пророкъ хорошо прибавилъ: *Іессеова*, какъ дѣлаютъ евангелисты, вразумляя, что Богъ всяческихъ никого не гнушался.

2. *И почіетъ на немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума.* Да устыдятся еретики, желающіе толковать Писаніе поіудейски. *Духъ*, говоритъ, *совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія.* А другіе прибавляютъ также: страха, т. е., *исполнитъ Его духъ страха Господня.* Акила: надъ нимъ будетъ благовоніе страха Божія. Симмахъ и Ѳеодотіонъ: Онъ Самъ будетъ благоухать страхомъ Божіимъ. Почему Онъ, Богъ, исполнится Духа? Если Онъ боится Отца, какъ вы богохульствуете, то почему Онъ имѣлъ нужду въ Духѣ, Котораго вы считаете ниже Его? Далѣе, для насъ Онъ, въ духѣ и тѣлѣ Своемъ, принимаетъ Духа премудрости и разума, вѣдѣнія и благочестія, представляя намъ примѣръ въ Себѣ Самомъ, что мы нуждаемся въ такихъ дарахъ Духа Божія. Будучи Господомъ, Онъ не нуждается въ этомъ пріятіи Духа, но Духъ является въ Немъ, чтобы благодѣянія Его открылись намъ. Онъ воплотился и вочеловѣчился не по какой-либо своей нуждѣ, но только для того, чтобы людей сдѣлать сынами Божіими. Точно также Онъ принялъ Духа не по какой-либо

скудости, но только для того, чтобы даровать Духа въ обиліи — нуждающимся. Такъ какъ, если что̀ принадлежитъ Отцу, принадлежитъ и Ему (Сыну), какъ сказано въ Евангеліи: и Моя вся Твоя суть, и Твоя—Моя (Іоан. XVII, 10), то ясно, что Духъ, сосущественный Отцу, сосуществненъ и Ему, и какъ Себя Самого Онъ положилъ за стадо, такъ даровалъ сосущественнаго Себѣ Духа, съ соизволенія Отца и Св. Духа, чтобы оживотворить міръ, который былъ мертвымъ. Пророкъ утверждаетъ, что Онъ принялъ Духа не въ мѣру, но весь былъ исполненъ Духа Божія. Ничто не сродно Отцу, кромѣ одного лица Сына, и ничто Сыну, кромѣ лона Отчаго, также ничто не исполнено Св. Духа, кромѣ сосущественнаго Ему Сына. *Духъ*, говоритъ, *премудрости, разума, духъ совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія и страха*
Господодня, потому что гдѣ находится страхъ Господень, тамъ есть 152
все. Показывающій въ себѣ Духа со всѣми дарами Его показываетъ ради того, чтобы насъ привести къ страху благочестія, и потому не говоритъ о Себѣ Самомъ: Я убоялся Тебя, но: Я возлюбилъ Тебя (ср. Іоан. XIV, 31). Сыну возможно было любить, не бояться. Тѣ, которые толкуютъ сказанное о другомъ человѣкѣ, исполнившемся Св. Духа, пусть укажутъ того, кто былъ способенъ къ пріятію всего Духа. Ты думаешь о Езекіи или Зоровавелѣ? Не приводи другихъ, объ нихъ я поговорю въ своемъ мѣстѣ, а теперь скажу объ этихъ двухъ, т. е. о Езекіи и Зоровавелѣ. Который изъ нихъ могъ получить полноту Духа? Если будешь настойчиво утверждать, что они были способны къ этому, то почему ты не признаешь того же относительно Христа? Что могъ Езекія? Хотя своей молитвой онъ сохранилъ городъ невредимымъ, но все это онъ сдѣлалъ при помощи силы Божіей; а какія силы явилъ Христосъ? Выслушай говорящаго пророка: *егоже начальство бысть на рамѣ Его* (Ис. IX, 6). Этого недостаточно,—я обличу безстыдныхъ слѣдующими словами: *не по славѣ*, говоритъ, *судити имать*. Видишь ли признакъ Его божественности? Акила: не по видѣнію очей будетъ судить, и не по рѣчамъ будетъ обличать. Другіе: не по слуху ушей будетъ обличать. Таковыя дѣла—не по человѣческому образу, а по Богу, какъ сказано: *тайная Господеви Богу нашему* (Втор. XXIX, 29), *яко человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце* (1 Цар. XVI, 7). Одному Богу свойственно судить не по подозрѣнію, а намъ свойственно—часто отступать отъ справедливости. Видишь ли? Все, что̀ пророки повсюду приписываютъ божественной силѣ, тоже этотъ пророкъ (Исаія) приписываетъ Ему,—Онъ не говоритъ: то по подозрѣнію, а то не по подозрѣнію Онъ будетъ судить, но: никогда не будетъ судить по подозрѣнію. Если бы Онъ былъ только про-

рокомъ, то и Онъ могъ бы заблуждаться, подобно Самуилу и Елисею, которые многаго не знали напередъ, и узнавали тогда, когда желала благодать Св. Духа. Опять, показывая строгій судъ, пророкъ прибавляетъ: *ниже по глаголанію обличитъ*. Видишь ли, какого призываетъ Судію,—который не только обличитъ по сло-
153 вамъ, но объявитъ и сердечныя тайны, и такимъ образомъ совершитъ судъ. Земные судьи судятъ только явное, и, вслѣдствіе незнанія, часто поступаютъ противъ права; но Богъ изслѣдуетъ и сердечныя тайны, предъ Нимъ все открыто, по сказанному: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12): оно не только отдѣляетъ духъ отъ тѣла, но и душу, т. е., благодать Духа, отъ души, и не нуждается въ рѣчахъ и письмахъ, какъ сказано: отверзутся книги живыхъ и воздастся судъ (ср. Дан. VII, 10).

4. *Но судитъ смиренному судъ и обличитъ смиренныя земли.* Тамъ пророкъ показываетъ знаніе, здѣсь—строгость суда, подобно тому, какъ Онъ произнесъ судъ о Лазарѣ и богачѣ, и—въ другомъ мѣстѣ: *нѣсть Мое дати вамъ, но имъ же уготовася* (Мѳ. XX, 23), именно, не отъ Меня Самого является препятствіе (къ этому), когда они (сыны Зеведеевы) считаютъ себя достойными. Хорошо Онъ назвалъ славными земли, такъ какъ они не были славными неба. Смотри, какъ Онъ чрезъ Авраама осудилъ богатаго, не примѣнивъ Своего могущества, такъ какъ праведно судилище Его.

5. *И будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ Своихъ, и поразитъ землю словомъ устъ Своихъ.* Это ясно сказалъ Павелъ объ антихристѣ, котораго *Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Солун. II, 8), причемъ не будетъ имѣть нужды ни въ оружіи, ни въ военныхъ снарядахъ: достаточно только явиться свѣту, чтобы исчезла тьма. Желаешь ли ты знать, какимъ образомъ Онъ поразитъ? Подобно тому, какъ Онъ увидѣлъ готовившихся схатить Его и сказалъ: *кого ищете?* И они тотчасъ *идоша вспять и падоша на земли* (Іоан. XVIII, 4). *Поразитъ землю словомъ устъ Своихъ*,—какъ сказано объ Отцѣ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. XXXII, 6). Онъ угрожаетъ морю и сушитъ, изсушаетъ всѣ рѣки, Онъ говоритъ солнцу: не восходи, и оно не восходитъ. Какъ случается съ нами, что мы тѣми же руками, которыми дѣлаемъ что-либо, можемъ и разрушить, такъ и съ
154 Богомъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. XXXII, 6). *И будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ Своихъ, и истиною обвитъ по ребрамъ* Своимъ. Симмахъ и Ѳеодотіонъ: грудь Его будетъ

окружена вѣрою, чтобы и мы облачились въ эту одежду. Какой человѣкъ являлся имѣющимъ вѣчную одежду, приличествующую одному Богу, о чемъ въ концѣ этого пророчества говорится: *облечется* въ оружіе *правды* (Прем. С. v, 18; Ис. LIX, 17) и въ одежду Божію? *Тогда*, говоритъ, *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ* (ст. 6). И опять: *словомъ устъ Своихъ поразитъ землю*, а въ другомъ мѣстѣ: Онъ говорилъ и земля была изранена. Будешь ли (при этихъ словахъ) понимать тѣло, грѣхи котораго были поражены жезломъ, или, имѣющее быть въ концѣ міра, пораженіе на землѣ,—не впадешь въ заблужденіе.

6. Тогда *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ*. Акила переводитъ: волкъ будетъ странствовать къ агнцу; Симмахъ: вмѣстѣ будутъ обитать; Ѳеодотіонъ: будутъ странствовать. Волками называются жестокіе людскіе нравы, а агнцами — благоразумные. Если кто утверждаетъ, что здѣсь говорится не то, а только — о звѣряхъ, тотъ пусть объяснитъ, какой жезлъ произошелъ изъ корня Іессеова? Что здѣсь говорится о злыхъ и добрыхъ людяхъ, помимо прочаго, ясно изъ того, что другіе переводчики утверждаютъ это даже точнѣе. Одинъ говоритъ: будетъ странствовать, другой: вмѣстѣ будутъ обитать. О звѣряхъ этого понимать невозможно, тогда какъ польза странствованія наблюдается въ людяхъ. Подъ волками, пасущимися съ агнцами и другъ другу не приносящими вреда, разумѣй солдатъ, дикихъ умомъ, жестокихъ, сотниковъ и полководцевъ, которые, вслѣдствіе благочестія и любви ко Христу, придя въ себя, не будутъ обнаруживать гнѣва относительно смиренныхъ и простыхъ людей. *И рысь почіетъ съ козлищемъ*: и это Богъ можетъ легко сдѣлать, да и мы можемъ, когда пожелаемъ. *И тельцы и львы и юнцы вкупѣ пастися будутъ и отроча мало поведетъ я.*

7. *И волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ, будутъ, и левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы.* Пророкъ говоритъ, что они не только ходятъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но находятся
вмѣстѣ на томъ же пастбищѣ, когда пища готова, не такъ, чтобы 155
измѣнилась природа, но нравы жизни: по его словамъ, волкъ не измѣнится въ агнца, но, оставаясь въ дикомъ состояніи и имѣя господство по храбрости, онъ тѣмъ не менѣе не будетъ причинять смиренному вреда. И въ другомъ мѣстѣ Св. Писаніе свирѣпыхъ начальниковъ называетъ арабскими волками. *И рысь почіетъ съ козлищемъ, и тельцы и львы и юнцы вкупѣ пастися будутъ.* Каждый изъ звѣрей оставитъ свой дикій нравъ; это значитъ тоже, что сказано выше: *обличитъ языцы многи.* Не то удивительно, что Онъ произнесетъ судъ и обличитъ славныхъ земли, но болѣе удивительно то, что Онъ вложитъ въ людей такія добродѣтели,

что они станутъ подражателями небесныхъ путниковъ, и великихъ и малыхъ подчинитъ тому же закону, чтобы никто не могъ обижать бѣдныхъ. Таковы дѣла Творца Бога. *И отроча мало поведетъ я.* Они будутъ такъ согласны, что не будутъ нуждаться ни въ законахъ, ни въ чемъ-либо иномъ подобномъ, но каждый будетъ управлять только самимъ собою, какъ и говорится: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тим. I, 9). Если кто придетъ для управленія христіанскимъ городомъ, гдѣ всѣ слѣдуютъ Христу, то, хотя бы онъ и весьма мало зналъ и даже былъ малымъ отрокомъ, тѣмъ не менѣе, обѣщая направлять жизнь по христіанскимъ нравамъ, онъ тотчасъ поведетъ всѣхъ легко, и они своему явившемуся вождю никогда не причинятъ никакой непріятности.

8. *И волъ и медвѣдь вкупѣ пастися будутъ, и вкупѣ дѣти ихъ будутъ.* Эти слова означаютъ для насъ тоже, что и прежнія, т. е., жестокіе и разумные будутъ обитать вмѣстѣ, и, вслѣдствіе благочестія, не будутъ обижать другъ друга. Смотри, какъ онъ низводитъ рѣчь до малыхъ отроковъ, которыхъ нынѣ и видимъ обнаруживающими такую добродѣтель благочестія въ отроческомъ возрастѣ. *И левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы.* Если ты видѣлъ какого-либо полководца, который приготовлялъ свою обильную трапезу изъ награбленнаго, ѣлъ и пилъ такимъ образомъ, подобно неистовому льву, пожиралъ тѣла и размельчалъ кости другихъ, свою трапезу наполнялъ кровію и мясомъ, а потомъ увидишь его, подъ вліяніемъ благочестія, то постящимся, то умѣренно употребляющимъ пищу,—тогда ты вспомни слова про-
156 рока, говорящаго: *левъ, аки волъ, ясти будетъ плевы*, такъ какъ онъ измѣнилъ свою дикость и грубость, не только относительно общества, но и относительно трапезы, такъ что въ немъ невозможно болѣе найти свойствъ дикости и грубости.

9—10. *И отроча мало на пещеры аспидовъ, и на ложе исчадій аспидскихъ руку возложитъ. И не сотворятъ зла, не возмогутъ погубити никогоже на горѣ святѣй Моей.* Симмахъ: и пойдетъ младенецъ на пещеры аспидовъ, и отрокъ, питающійся молокомъ, видя василисковъ, возьметъ ихъ руками, и они не обидятъ его, и не причинятъ вреда на всей горѣ святой Моей. Слабые, обитающіе среди злыхъ, не будутъ подвергаться непріятностямъ отъ ихъ злобы. Богъ далъ намъ такую силу, вслѣдствіе которой ихъ злоба не можетъ вредить намъ. Если уколы чародѣевъ и ложныя заклинанія, которыми они пользуются, могутъ сдѣлать тѣла злыхъ звѣрей невредимыми отъ ядовъ, то тѣмъ болѣе, вслѣдствіе помазанія Духа и духовныхъ заклинаній, которыми заклятъ умы наши, свободны будемъ отъ зла мы, когда пожелаемъ. Такимъ образомъ мы не только будемъ отвлечены отъ зла, но и будемъ такъ сильны,

что намъ не въ состояніи будетъ вредить злоба другихъ. Какимъ образомъ это исполнится? *Яко наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры моря.* Все это творитъ познаніе Бога, которымъ обновляемся и измѣняемся не только мы, но и вся земля. Не думай, что говоря, что вся земля наполнится познанія Бога, пророкъ говоритъ только о Палестинѣ: пророческія слова этой книги не допускаютъ такой скудости, даже совершенно не согласуются съ ней. *Аки вода многа покры моря.* Не безъ причины пророкъ говоритъ: моря, а не: море. Какимъ же образомъ можно открыть добрыя дѣла или благочестіе христіанъ? Не видимъ ли мы распри и тяжбы между христіанами? Они завидуютъ другъ другу, борются между собой изъ желанія господства, любятъ славу и міръ, погрязаютъ въ мщеніи и судахъ, обходятъ землю и море ради наживы и торговли. Не видишь ли ты вождей и начальниковъ христіанскихъ поглощающими живыхъ людей? Наконецъ, какимъ образомъ на христіанахъ исполнились тѣ слова, или—вся земля наполнилась познанія Господа? Почему очень 157
многіе народы, услышавшіе христіанскую религію, не отступили отъ своихъ дикихъ нравовъ? Такимъ образомъ, покажи, скажутъ, намъ, гдѣ эти во всякомъ случаѣ хорошіе законы. Говорить такъ, какъ мнѣ кажется, значитъ думать и говорить пустое многое,—возмущать и возмущаться, и—стараться обнаруживать пустыя пророчества и ложныя слова. Думаютъ, что мы не въ состояніи подтвердить истины. Не бойтесь! По милости Божіей, когда будемъ говорить объ этомъ, мы скажемъ все то, что дастъ благодать Духа, такъ какъ ради Его славы трудимся и за Него ведемъ войну. Я покажу тебѣ, сколько войнъ окончено. Не враждовала ли сама съ собой природа? Не поклонялись ли деревьямъ и камнямъ и не кропили ли на всѣ жертвенники кровью? Чѣмъ они отличались отъ волковъ? Они были даже хуже волковъ. Послѣдніе заботятся и жалѣютъ своихъ дѣтенышей, напротивъ люди, вмѣсто милосердія, котораго требовала природа, оказывались жестокими. Зачѣмъ намъ стараться доказывать это на основаніи язычниковъ? Выслушай говорящаго пророка: *пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (Пс. CV, 37), или, какъ написано въ книгѣ царей: царь Амонъ [1]), когда велъ войну, принесъ своего сына во всесожженіе предъ всѣми (4 Цар. III, 27). Ужели это

---

[1]) Св. І. Злат., вѣроятно, имѣетъ здѣсь въ виду разсказъ 4 Царствъ относительно Меши, царя моавитскаго, который, во время войны противъ него Іорама и Іосафата, на стѣнахъ города принесъ своего сына во всесожженіе. Объ Аммонѣ, царѣ іудейскомъ, оставившемъ Господа и служившемъ кумирамъ, книга Царствъ такого свидѣтельства не содержитъ (ср. 4 Цар. XXI, 19—26).

кажется признакомъ малой жестокости? Почему же теперь никто не дѣлаетъ этого, даже язычникъ? Отроки свободно живутъ съ отцами и матерями, имѣютъ заботу и любовь къ родителямъ. Тогда отцы вели себя относительно сыновей, какъ палачи, а теперь они доставляютъ имъ пищу, жизнь и почести. Желаешь ли ты понять, какимъ образомъ *отроча младо на пещеры аспидовъ руку возложитъ, и не сотворятъ зла?* Все это открывается въ христіанахъ. Хотя во время мученичества ихъ бросали звѣрямъ, однако чрезвычайная сила послѣднихъ не могла вредить имъ, и часто даже младенцы въ этихъ битвахъ получали вѣнцы, одни оставляли свои имѣнія, другіе раздавали ихъ. Не видишь ли ты, сколько учреждено больницъ для разслабленныхъ, сколько вспомоществованій оказано сиротамъ, сколько заботливости о вдови цахъ? Да зачѣмъ намъ перечислять внѣшнее? Войди въ церковь, и ты собственными глазами увидишь эти учрежденія, и тотъ, кто
158 противъ насъ писалъ все это, самъ засвидѣтельствуетъ, что въ церкви пользуются одинаковой честью бѣдные и богатые, знатные и слуги. Не видишь ли, что всѣ они уходятъ отъ той же трапезы (пользуются той же трапезой)? Но тебѣ видѣть невозможно. Какимъ образомъ рыси будутъ лежать вмѣстѣ съ козлищами, жестокій и храбрый воитель—съ смиренными и кроткими? Если они полюбили добродѣтели не всѣ вмѣстѣ, это неудивительно; но болѣе удивительно то, что нѣкоторые предались многимъ добродѣтелямъ,—а другіе, будучи не вполнѣ совершенными, однако отрѣшились отъ жестокаго характера. Но когда вся земля исполнилась вѣдѣнія Господня? Когда *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Пс. XVIII, 5).

11. *И будетъ въ день оный.* Видишь ли, когда все это должно было исполниться? Потомъ пророкъ говоритъ: будетъ *корень Іессеовъ и возстаяй владѣти языки, на того языцы уповати будутъ.* Кто надѣялся на Зоровавеля или Езекію? *И будетъ покой его честь.* Кого? Мы не знаемъ, чтобы это исполнилось на комъ-либо иномъ; но на Христѣ, конечно, исполнилось: *покой его честь*, т. е., гробъ, въ которомъ Онъ былъ погребенъ, который всегда почитается и прославляется. *И будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку Свою:* въ день оный, т. е., во время пришествія Христова, исполнится это, когда Онъ, побуждаемый ревностію, опять соберетъ остатокъ прочій людей, *иже аще останетъ отъ ассиріовъ.* Видишь ли, что все это совершитъ ревность Божія?

12—13. *И воздвигнетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Исраилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли. И отъимется ревность Ефремова, и врази Іудины погибнутъ. Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ, и Іуда не оскорбитъ Ефрема.* Хотя

Іуда былъ не великъ и заключалъ въ себѣ только два колѣна, однако къ нему перешло царство. Потомъ указывается на пораженіе египтянъ, имѣвшее быть послѣ возвращенія изъ плѣна, когда нѣкоторые будутъ поражены, а иные—покорены.

14. *И будетъ*, говоритъ, *прошествіе людемъ Моимъ, оставшимъ во Египтѣ якоже день, егда изыде отъ земли египетскія:* упоминаются прежнія, бывшія съ ними, происшествія.

ГЛАВА XII.

1. *И речеши въ день оный: благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость Твою и помиловалъ мя еси.* Намъ всегда должно благодарить Бога, какъ прогнѣвавшагося, такъ и примирившагося съ нами, потому что изъ таковаго гнѣва происходитъ совершенное примиреніе. 159

2. *Се Богъ мой, Спасъ мой, уповая буду на Него, и не убоюся.* Этимъ пророкъ указываетъ на нѣкоторый долгъ, который мы погасили, и потому теперь стали веселыми. И *уповая буду на Него*: Богъ этого ищетъ (отъ насъ) больше всего. И нынѣ, *что*, говоритъ, *проситъ Господь, Богъ твой, отъ тебе: точію еже боятися, любити и хранити заповѣди Его* (Втор. x, 12—13). *Зане слава и похвала Моя Господь, и бысть ми во спасеніе:* Онъ не только спасаетъ, но также отличаетъ и прославляетъ.

3—6. *И почерпните воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія.* Здѣсь присоединяются еще другія слова:—*веселитеся и радуйтеся, живущіи въ Сіонѣ, яко вознесся Святый Исраилевъ посреди тебе.* Всѣхъ, говоритъ, призовите во свидѣтельство, и всѣмъ укажите, чтобы всѣ познали не стыдиться Меня, но призывать свободно.

ГЛАВА XIII.

1. *Видѣніе на Вавилона.* Акила: колесница вавилонская, Θеодотіонъ и Симмахъ говорятъ: притча о вавилонянахъ. *Еже видѣ Исаіа*,—потому что видѣли и другіе пророки. 160

2—3. *На горѣ польнѣй воздвигните знаменіе, вознесите гласъ имъ, поущайте рукою, отверзите, князи. Азъ повелѣваю, и Азъ веду ихъ, освященни суть,* и Азъ собираю ихъ. Акила: Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ, именно, Я приведу вождей и воиновъ: этимъ онъ напоминаетъ о царѣ Кирѣ; Я, говоритъ, приведу ихъ, чтобы вы боялись царя. *Исполини идутъ исполнити ярость Мою,*—

другіе переводчики, вмѣсто: „исполини“, говорятъ: „воины“,—*радующееся вкупѣ и укоряюще.* Акила: подъятые гордостію, Θеодотіонъ: радующіеся въ укоризнахъ Моихъ.

4—9. ***Гласъ языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей и языковъ собравшихся***: это означаетъ присутствіе многихъ воиновъ, съ большою и огромною подмогою. *Господь Саваоѳъ заповѣда* воиномъ *оружеборцамъ, пріити отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе*, т. е., изъ Мидіи и Парѳіи. *Се день Господень неисцѣльный.* Весьма хорошо понимать это о будущемъ (вѣкѣ). Если мы трудимся въ этомъ мірѣ для пріобрѣтенія добродѣтелей, то таковыя способствуютъ спасенію, иначе насъ, по переселеніи изъ этого міра, одолѣетъ сила мученій, которымъ никогда не будетъ конца. Потому Онъ называетъ день *неисцѣльнымъ*, чтобы кто-либо не обрѣтался неисцѣльнымъ въ этомъ мірѣ, подобно тому, какъ господа, намѣреваясь бить рабовъ и въ то же время имѣя намѣреніе простить ихъ вину, однако часто клянутся предъ друзьями: если я поймаю его, то не оставлю въ живыхъ. Если желаешь знать, какимъ образомъ этотъ день—
161 неисцѣленъ, то пойдемъ вмѣстѣ къ тому богачу, у котораго было много рабовъ, было изобиліе чашъ и домашней утвари въ этомъ вѣкѣ, и ничто изъ этого не оживотворило его въ иномъ вѣкѣ, но онъ до того мучился, что просилъ Лазаря освѣжить его изсохшія уста. И ты не краснѣешь? Какимъ образомъ ты не приходишь въ смятеніе, ища себѣ врача отъ язвъ, которыми томишься, въ томъ, кого ты видѣлъ ежедневно и жестоко оставлялъ, не жалѣлъ его, хотя имѣлъ такую же природу? Но жестокое мученіе заставляетъ забывать чувство стыдливости. Кто не сжалился бы надъ этимъ невыносимымъ мученіемъ, хотя бы онъ и самъ терпѣлъ зло отъ испытывающаго таковое? И вотъ, онъ проситъ не великаго чего-либо, не того, чтобы освободиться изъ горящаго пламени и выйти изъ ада, но—только сколько-нибудь освѣжить небольшую часть тѣла. Однако и этого ему никто не дозволилъ. *Между нами и вами пропасть велика утвердися*, (Лук. XVI, 26). Пусть онъ не думаетъ, что вслѣдствіе того, что онъ былъ жестокъ къ Лазарю, отецъ Авраамъ не дозволилъ послѣднему освѣжить горѣвшія жаждою уста. Для другихъ это служило бы доказательствомъ лѣности, и они разсуждали бы такъ: Лазарь не оказалъ богатому добра потому, что, во время своей жизни, получалъ отъ него зло; но мой отецъ или братъ могутъ заступиться, такъ какъ отецъ не можетъ смотрѣть на такія казни, чтобы не сжалиться, онъ умилосердится и извлечетъ изъ мукъ. Христосъ, чтобы отстранить всѣ эти пустыя утѣшенія и убѣдить каждаго надѣяться на свои добродѣтели, и

весьма мало на другихъ, выставляетъ Авраама, который говоритъ:
*между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящіи
прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду, къ намъ
преходятъ* (Лук. xvi, 25). А прежнее показываетъ справедливое
правосудіе: *воспріялъ еси*, говоритъ, *благая въ животѣ своемъ, и
Лазарь злая* (Лук. xvi, 25). Я, говоритъ, признаю и утверждаю,
что я не столь безстыденъ, чтобы быть несправедливымъ
даже въ мученіяхъ. Не ради справедливости я желаю облегченія,
но только требую состраданія. *Между нами и вами пропасть ве-
лика утвердися*, потому что неисцѣльный день исполненъ гнѣва
и ярости. Хорошо сказалъ пророкъ: „исполненъ“, такъ какъ
(тогда) нѣтъ мѣста для покаянія, но все исполнено гнѣва, нѣтъ
мѣста для сожалѣнія и милости, такъ какъ Богъ далъ враче- 162
ство покаянія на время жизни, а тотъ день сдѣлалъ неисцѣль-
нымъ. Но, можетъ быть, скажутъ: ужели Онъ не приметъ во вни-
маніе человѣческой природы? Ужели мы не изъ грязи,—не прахъ
и пепелъ? Однако не теперь время такихъ словъ; эти прекрасныя
слова слѣдовало помнить тогда, когда вы совершали грѣхи,
хвастались, горделиво превозносились, предавались изнѣжен-
ности и срамному пьянству. Патріархъ Авраамъ говорилъ во
время мученій, когда гнѣвъ Божій уже пришелъ, былъ уже при
дверехъ (Мѳ. xxiv, 33), но рѣшеніе суда еще не было дано и не
передано мучителямъ. Возможно ли измѣненіе закона послѣ
судебнаго рѣшенія? Не слышишь ли ты, какъ самъ Авраамъ
молилъ Бога, пока стоялъ въ качествѣ судьи и говорилъ съ
Нимъ; но когда низвелъ число праведниковъ до десяти и лишь
сказалъ: *погубиши ми праведнаго съ нечестивымъ* (Быт. xviii, 23),
то замолчалъ? Точно также должно говорить и тамъ: послѣ про-
изнесенія опредѣленія должно молчать,—теперь ты стараешься
напрасно. Если ты не поспѣшалъ во время поспѣшенія, то что̀
пользы поспѣшать теперь? Самъ Христосъ молитъ, и ты не
внемлешь. И Павелъ также настойчиво говоритъ о молитвѣ
Христа: *по Христѣ*, говоритъ, *молимъ, яко Богу молящу нами,
молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. v, 20). Ты
долженъ примириться, говоритъ, съ Моимъ Сыномъ, который ни
противъ кого не грѣшилъ, но даже понесъ грѣхи многихъ. Если
ты примиришься съ Нимъ, то примиришься и со Мною; а если
не слушаешь Его моленій, то напрасно будешь просить Меня о
чемъ-либо.

Хотя ты не примиришься съ Спасителемъ и Искупителемъ, однако Я жду и терплю, прошу и не желаю отступить и презрѣть молитву. Какимъ образомъ ты можешь просить Меня, когда Я подвергну тебя наказанію и казни? Ты просишь и умоляешь Меня

теперь, но тебѣ должно было слушать и повиноваться тогда, когда Я звалъ тебя, и Я бы далъ тебѣ прощеніе и милосердіе, и примирился бы съ тобою, а (теперь) ты примиреніе сдѣлалъ своимъ обвиненіемъ.

163 10. *Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную всю пусту.* Онъ называетъ тотъ день Господень, въ который придутъ въ изумленіе всѣ, прежде не краснѣвшія отъ стыда, лица. Тогда всѣ, являющіеся теперь мятежниками, уразумѣютъ, что все отъ Бога, когда они подвергнутся наказанію и проникнутся трепетомъ, когда бывшіе презрѣнными въ этомъ мірѣ просіяютъ свѣтлѣе лучей солнца, а гордые, славные и знатные здѣсь, будучи низвержены и унижены, пойдутъ въ мѣсто мученія. Тогда будетъ день Господень, когда каждый *пріиметъ мзду по своему труду.* Если этотъ день есть день не только гнѣва и ярости, но также воздаянія и чести, то почему, скажутъ, онъ обозначается не пріятными, но суровыми выраженіями? Изъ-за тебя и твоей небрежности, чтобы—по крайней мѣрѣ такимъ образомъ—возбудить тебя. Вѣдь, всѣ знаютъ, что онъ есть день воздаянія, но не знаютъ, что—также день наказанія; тому вѣрятъ, а этому не вѣрятъ. *Положити вселенную всю пусту.* Но почему сказано: *вселенную всю?* Выслушай также и послѣдующее: *и грѣшники погубити отъ нея.* Когда грѣшниковъ приметъ адъ, а праведниковъ—рай, то справедливо пророкъ сказалъ: *вселенную всю,* гдѣ совершались грѣхи. Тогда ниспровергнутся города и домы и все. Міровой порядокъ обновится снова, хотя нѣкоторые этому не вѣрятъ. Справедливо сказано: *погубити отъ нея,* — такъ какъ они погибнутъ не совершенно, но, будучи низвержены въ огонь, понесутъ наказаніе за свои дѣла.

11. *Звѣзды бо небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное свѣта своего не дадятъ.* Кому онѣ будутъ давать свѣтъ, когда явится Солнце правды? Когда является солнце, пропадаютъ всѣ звѣзды; точно также и послѣ того, когда явится Солнце правды, не будетъ являться никакое свѣтило.

12. *И заповѣмъ всей вселеннѣй злая.* Выслушай теперь изреченіе, угрожающее вселенной бѣдствіями. *И нечестивымъ грѣхи ихъ, и погублю укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смирю.* Почему же, оставляя иныя бѣдствія, Онъ выставляетъ на видъ только это? Чтобы показать тяжесть гордости, которая есть корень золъ, источникъ неправды, изъ которой произошелъ конецъ и начало погибели міра: она была началомъ всѣхъ золъ, она низвергла съ неба сатану и прочихъ съ нимъ. Потому и Богъ, чтобы исцѣлить эту тяжелую рану, все совершилъ со смиреніемъ:
164 Свое рожденіе, хожденіе въ мірѣ, призваніе апостоловъ, и Дѣву,

отъ которой родился, и обручника, которому была обручена эта Дѣва, такъ какъ онъ былъ по занятію ремесленникъ, которымъ не было мѣста въ гостинницѣ, и они были такъ бѣдны, что не имѣли даже колыбели, почему Онъ, какъ сынъ бѣдныхъ, былъ положенъ въ ясляхъ. Когда Онъ тѣлесно взошелъ въ возрастъ, то, говорится, иныя женщины *служаху Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. VIII, 3); и Самъ Онъ говорилъ: *Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главу подклонити* (Лук. IX, 58). Людей незначительныхъ Онъ призвалъ въ апостолы, Онъ далъ ученіе смиренія, укрѣпляя его совершенно и въ тоже время преслѣдуя гордость, какъ лютаго звѣря. Такимъ образомъ, Своею трапезою, ложемъ, жизнію, Своими одеждами, наставленіями, крестомъ страданія и всѣмъ прочимъ Богъ учитъ насъ ничему иному, только смиренію. Онъ умылъ ноги предателя: это болѣе дивно, чѣмъ прочее. Видишь ли, какую Онъ показывалъ кротость? Онъ принялъ ударъ отъ раба, котораго поддерживалъ силою терпѣнія. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Онъ презирается и получаетъ укоризны, однако Онъ и говорилъ и всѣ дѣла совершилъ для спасенія тѣхъ, которые Его презираютъ и пренебрегаютъ.

И будутъ оставшіи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ (ст. 14): пророкъ не только говоритъ о порокахъ, но показываетъ также и достоинство добродѣтелей.

13. *И будутъ оставшіи честніи паче, нежели злато нежженое. И человѣкъ честенъ будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфира.* Видишь ли красоту добродѣтелей? Видишь ли блескъ? *Разъярится бо небо и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа.* Пророкъ опять останавливается на страшныхъ словахъ и даже дольше прежняго, признавая это полезнымъ для того, чтобы сдѣлать ихъ благонравными. *Разъярится,* говоритъ, *небо.* Если подвигнутся силы небесныя, то тѣмъ болѣе разъярится самое небо, столь долгое время питавшее людей, и причиной вѣчныхъ наказаній будетъ обиліе небесныхъ благъ, всегда 165
кормившее ихъ. Не думай, что второе пришествіе будетъ подобно первому: тогда Онъ приходилъ тихо и молчаливо, для подъятія грѣховъ, а теперь придетъ для праведнаго возмездія; тогда Онъ былъ какъ бы врачемъ, а теперь — въ образѣ судіи; тогда Онъ насаждалъ виноградную лозу, а теперь собираетъ плодъ; потому Онъ придетъ для низвращенія всего, чтобы ты уразумѣлъ величіе Его и чтобы зналъ, что Онъ могъ и тогда придти такимъ же образомъ. Если въ рукѣ Его—края міра, Онъ *призираетъ на землю и творитъ ю трястися* (Пс. CIII, 32), то что удивительнаго, что

когда Онъ придетъ, то превратитъ все? *За ярость гнѣва Господа Саваоѳа*: души почувствуютъ ярость Господню.

14. *И будутъ оставшіи, яко серна бѣжащая*: тѣ, которые будутъ отдѣлены отъ праведниковъ, не найдутъ себѣ нигдѣ убѣжища и утѣшенія. *И яко овца заблудившая:* и правильно, такъ какъ не будутъ имѣть пастыря. *И не будетъ собираяй:* какимъ образомъ ихъ соберутъ, когда Самъ Богъ разсѣеваетъ? Пророкъ снова мѣняетъ рѣчь.

17—18. *Се азъ возбуждаю на вы мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ. Стрѣлянія юношеская сокрушатъ.* А Симмахъ говоритъ: изъ луковъ погубятъ юношей. *И чадъ вашихъ не помилуютъ*. Бѣдствія должны быть тяжкими, такъ какъ отсутствуютъ слова милости. Смотри же, какъ много благъ для однихъ и какъ много бѣдствій для другихъ. О, дивное превращеніе!

19—20. *И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царей халдейскихъ, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время. И почіютъ тамо звѣріе, и наполнятся домове шума, и почіютъ ту сирини, и бѣси тамо восплящутъ, и онокентавры тамо вселятся, и возгнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ.* Онокентавры на самомъ дѣлѣ не существуютъ, не обитаютъ и въ Вавилонѣ, но у людей встрѣчается такое названіе, они употребляютъ его для обозначенія пустыни или города, не имѣющаго жителей. Въ такомъ смыслѣ принимаетъ его и Писаніе, излагая все по человѣческому обычаю, но не утверждая, что это такъ на самомъ дѣлѣ. Писаніе принимаетъ даже вульгарную рѣчь людей и такимъ образомъ говоритъ съ ними. Другіе переводчики, вмѣсто онокентавровъ, полагаютъ: страусы. А Акила говоритъ: волосатые и косматые демоны. Симмахъ и Ѳеодотіонъ: мохнатые
166 волосами демоны и онокентавры. И будутъ перекликаться совы въ Идимъ [1]). Симмахъ говоритъ: Crarcus, Ѳеодотіонъ: Evpargparghiim, а еврейскій т.: Uvaniim.

---

[1]) Идимъ, вѣроятно, есть, непонятое армянскимъ переводчикомъ, греческое слово ἕδεσιν, такъ что въ Идимъ=ἐν ἕδεσιν соотвѣтствуетъ стоящему здѣсь въ еврейско-масоретскомъ: въ чертогахъ его.

ГЛАВА XIV.

1. *Скоро идетъ и не умедлитъ* день наказанія: парѳяне и 167
мидяне овладѣютъ царствомъ вавилонскимъ. *И помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ паки Исраиля*: послѣ 70 лѣтъ, назначенныхъ Богомъ для плѣна народа (іудейскаго), они возвратятся изъ Вавилона. *И пришлецъ приложится къ нимъ*, и умножится домъ Іаковль, яко никтоже будетъ понуждаяй, никтоже отводяй я отъ земли Господни.

2. *И поймутъ ихъ языцы, и введутъ на мѣсто ихъ*. Когда царь Киръ повелѣлъ народамъ собрать и съ почетомъ вести въ землю Израиля, и сыны Израиля раздѣлили пришедшихъ въ землѣ Господней въ качествѣ рабовъ и рабынь, то не только была вложена (Богомъ) въ сердца враговъ забота собирать и вести таковыхъ, но весьма многіе иноплеменники, влекомые славой благочестія, охотно рѣшили быть рабами сыновъ Израилевыхъ, подобно тому, какъ изъ Египта, вмѣстѣ съ народомъ Господнимъ, вышла большая толпа иноплеменныхъ. *И будутъ плѣнени плѣнившіи я, и обладани будутъ обладавшіи ими*.

3—4. *И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея. И пріимеши плачъ сей на царя вавилонска. Како преста истязуяй*. Удивительно: бѣдствія называются покоемъ. Акила яснѣе показываетъ, какимъ образомъ адъ престалъ отъ дѣла своего, видя бѣдствіе его (ц. вавилонска). Огорчишася срѣтущіи тя, т. е., воспламенились гнѣвомъ. Акила же говоритъ: опустились внутрь. Симмахъ: подвиглись. Ѳеодотіонъ: вознегодовали какъ на того непріятеля, такъ и на смерть.

5—11. *Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ язвою неисцѣльною. Вси отвѣщаютъ и рекутъ: и ты плѣненъ яси, якоже и мы, и въ насъ вмѣненъ еси*. Итакъ смотри: 168
они подвиглись, смутились, и показали, что это—наказаніе Божіе,—дѣло Божіе, котораго они даже не ожидали, и оно было сверхъ чаянія. Справедливо сказано: *како спаде съ небесе денница, восходящая заутра*? Нѣкоторымъ это кажется сказаннымъ относительно враждебныхъ силъ, потому что и Христосъ говоритъ: *видѣхъ сатану, яко молнію, съ небесе спадша* (Лук. х, 18). Не отвергнемъ этого толкованія: возможенъ и иной смыслъ этого выраженія, тѣмъ неменѣе примемъ это толкованіе, такъ какъ оно теперь полезно. Удивительно, что сатана, хотя былъ безтѣлесной силой, свѣтилъ утромъ и былъ посылаемъ ко всѣмъ языкамъ, ниспалъ съ неба. Видишь ли, когда въ немъ возбуждается гор-

деливая память? Смотри, какъ это злѣйшее сѣмя, посѣянное вначалѣ сатаной, произросло и выросло. Когда ты сравниваешь бѣдствія относительно земной жизни, то Богъ чрезъ пророка сообщаетъ тебѣ такой законъ. Если, при стеченіи стольких вынудительныхъ обстоятельствъ и многоразличныхъ перемѣнъ, Адамъ не могъ обуздать дерзость, чтобы не превознестись въ величіи, и не считая достаточнымъ для себя покоя и безсмертія, пожелалъ сравняться съ Богомъ,—то какъ не научили тебя на счетъ человѣческой природы преданные въ руку сатаны? О царѣ Тирскомъ говорится: ты реклъ еси: богъ есмь азъ, а не человѣкъ (ср. Іезек. XXVIII, 9); а объ асирійцахъ: *вселенную всю объиму рукою Моею, яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму* (Ис. X, 14). Таково было предостереженіе, чтобы ты не переступалъ положенной тебѣ мѣры. Ты непремѣнно выйдешь изъ предѣловъ, если тебя оставить свободнымъ, — и не совершишь ли тогда дѣлъ худшихъ, чѣмъ прежнія? Строители башни были исполнены гордости, это же было и у язычниковъ. Въ этихъ дѣлахъ показанъ образъ неравенства, а Богъ всегда старается уничтожить страсть алчности, чтобы никто не желалъ и не хотѣлъ больше мѣры.

169 16—18. *Сей человѣкъ, раздражаяй всю землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту.* Что ты говоришь? Почему плачешь и обвиняешь? Вѣдь это плачъ—обличеніе злыхъ, указаніе, что Самъ Богъ обладаетъ правомъ налагать наказаніе, тогда какъ (царь вавилонскій) не освободилъ бывшихъ въ плѣну. Видишь ли, что человѣческая жестокость была причиной правды Божіей, которая обрушилась на него жестокой смертію?

19. *Ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзскій.* Видишь ли, что и это случилось не безъ основанія, но по причинѣ человѣческой злобы, такъ какъ прежде говорится, что намъ не должно считать наказанія случайными. Онъ (ц. вав.), говорится, нетолько умретъ, но умретъ смертію жестокою. *Вси цари языковъ успоша въ чести, ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзскій*: другіе почили въ чести, а ты въ казни и мученіяхъ.

20—25. *Якоже риза, въ крови намочена, не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ, зане землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси, не пребудеши въ вѣчное время. Якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ, еже погубити ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ.* Видишь ли, откуда происходитъ его наказаніе? Ты далъ приказаніе. Выше и ниже Ты говоришь: Я приведу царя вавилонскаго, и никто не можетъ успокоиться у него (ср. Іерем. XXV, 9—11), а здѣсь, напротивъ, высказываешь другое правило: *сѣмя злое, уготови чада*

твоя на убіеніе. Почему же? Не Ты ли отдалъ ему власть надъ землею? Потомъ: *да не востанутъ и наслѣдятъ землю, и наполнятъ землю ратьми:* итакъ, по причинѣ будущихъ событій, они подвергаются наказанію, котораго не заслужили. *Грѣхами,* говоритъ, *отца твоего.* А это какъ возможно? Такъ какъ они были бы жестокими относительно своихъ отцовъ, потому они исторгаются изъ среды живыхъ прежде, чѣмъ совершатъ такія дѣла,— они вѣдь были охотниками до войнъ и состязаній и людьми были воинственными. О комъ говорится: *сѣмя злое?* О Навуходоносорѣ это не можетъ быть сказано, такъ какъ отъ него царство принялъ сынъ его, самъ онъ умеръ въ мирѣ. Быть можетъ, здѣсь указывается на Валтасара, который былъ убитъ вмѣстѣ съ сыновьями своими. Почему говорится: *землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси?* Это сдѣлалъ Навуходоносоръ, а не Валтасаръ. 170
Можетъ быть, говорится объ ассирійцахъ, которые были большимъ бременемъ для іудеевъ. Мы же скажемъ слѣдующее: тотъ, кто не пощадилъ священныхъ сосудовъ, которые онъ осквернилъ, вслѣдствіе безпорядочнаго пьянства, какимъ образомъ могъ щадить прочее? Потому далѣе говорится: *яремъ ихъ отягчилъ еси зѣло, азъ вдахъ я* въ мало, *ты же не далъ имъ милости,* и предалъ ихъ во злѣ тяжцѣ (ср. Ис. XLVII, 6). Отецъ же его, дѣлавшій столь великія дѣла, почиталъ Даніила, почему далъ такое правило: *аще* кто *речетъ хулу на Бога Седрахова, и Мисахова, и Авденаго, въ пагубу будетъ, и домъ* его *съ разграбленіе* (Дан. III, 96). *Сія глаголетъ Господь: и положу Вавилона пуста, яко возгнѣздитися ежемъ.* А прочіе говорятъ: наслѣдіе змѣй; еврейскій т.: ghippod. *И будетъ ни во чтоже: и положу и бренія пропасть въ пагубу.* Если, вслѣдствіе грѣховъ жителей, земля производитъ изъ себя то, что служитъ имъ въ погибель, то это бываетъ болѣе тяжкимъ зломъ, чѣмъ уступка города непріятелямъ. *Сія глаголетъ Господь: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ, еже погубити ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ.* Онъ говоритъ или о вавилонянахъ, или о другихъ подобныхъ имъ. Вавилонъ подпалъ власти ассиріанъ, потомъ вавилоняне, не мидяне, овладѣли Ассиріей. Но здѣсь говорится: возбуждаю на вы мидянъ. Можетъ быть, вавилоняне овладѣли царствомъ ассирійскимъ не войною, но законами власти, а ихъ наконецъ погубили мидяне. Это „возбуждаю“ считай сказаннымъ о вавилонянахъ, а не объ ассирійцахъ.

28. 29. Видѣніе филистимлянъ. *Въ лѣто, въ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголъ сей* о филистимлянахъ. *Не радуйтеся, иноплеменницы: сокрушися бо яремъ* біющихъ *вы.* А другіе говорятъ: разбитъ. Акила: жезлъ власти гонящихъ. Симмахъ и Θеодотіонъ: предъ

ярмомъ сокрушающихъ васъ жезлъ мученія. *Отъ сѣмене бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изыдутъ зміи парящіи.* А прочіе говорятъ: изыдетъ василискъ, убивающій однимъ взглядомъ. Изъ
171 этого мы научаемся относительно измѣнчивости вещей, совершающейся не по человѣческой, а по Божіей волѣ. *Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ* цари и преставляетъ (Дан. II, 21). Видя царствующимъ суроваго князя, человѣкоубійцу жестокаго, не молись, чтобы онъ былъ изъятъ изъ среды живыхъ, но примирись съ Богомъ, который можетъ укротить его жестокость. Если же не примиришься съ Богомъ, Онъ можетъ возбудить другихъ болѣе жестокихъ князей. Итакъ будемъ прибѣгать не къ людямъ, а къ небесной власти, отъ которой поставляется власть князей. *Якоже устремленіе воды, тако сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. XXI, 1). Итакъ, не бойся сердца князя, но бойся Держащаго это сердце въ рукѣ. Гдѣ Богъ благоволитъ, тамъ и въ огнѣ обрѣтается роса; а когда Богъ побораетъ, тогда и въ удовольствіи является сраженіе и споръ. Не были ли потреблены огнемъ вавилоняне, стоявшіе внѣ печи? Богъ былъ ихъ врагомъ. Не были ли три отрока ввержены въ печь горящую, и—огонь нисколько не повредилъ имъ? Богъ былъ ихъ другомъ. Тѣмъ, кому Богъ не благоволитъ, не бываетъ ничего добраго; напротивъ, кому Онъ благоволитъ, тѣмъ не бываетъ ничего злого. Итакъ, зачѣмъ ты совершаешь такое длинное путешествіе, выдумываешь столько средствъ и усовершенствованій, бѣгаешь туда и сюда, одного просишь, другому обѣщаешь тлѣнную награду, иныхъ дѣлаешь посредниками, когда тебѣ нужно было сдѣлать краткій путь,—примириться съ Богомъ? Если Богъ тебѣ не благоволитъ, то всѣ труды безполезны; а если Онъ милостиво воззритъ на тебя, то даже враги станутъ друзьями. Животныя пустыни, говорится, примирятся съ Тобою. Такимъ образомъ вредъ Даніила могъ отстранить Богъ, заградившій ненасытныя уста львовъ, удержавшій ихъ жадные языки отъ крови, чтобы заградить уста злословящихъ, измѣнить ихъ злыя намѣренія въ добрые помыслы, чтобы умы ихъ не замышляли противъ святаго. Онъ не завидовалъ вѣнцу его: любовь пророка къ Богу и любовь Бога къ нему не обнаружились и не восхвалялись бы, если бы Богъ не попустилъ пророку испытать труды искушенія. Богъ любитъ праведниковъ, и желаетъ показать ихъ всѣмъ. Такъ поступаютъ друзья относительно любимыхъ ими лицъ: они не желаютъ скрывать своей
172 любви, но желаютъ имѣть многочисленныхъ свидѣтелей святой и искренней любви. Богъ же, хотя не нуждается ни въ чемъ,

украшаетъ Себя любовію святыхъ, подобно человѣку, украшающему себя украшеніями, и желаетъ всѣмъ сдѣлать явною любовь Свою и любовь къ Себѣ. Послушай, какъ Богъ любилъ Іова, хотя этого никто не зналъ. Что же онъ дѣлаетъ? Объявляетъ о Своей любви сатанѣ, чтобы изъ этой любви показать похвалу Іова. Итакъ смотри, какъ онъ похваляетъ его: *внялъ ли еси мыслію твоею на раба Моего Іова? Зане нѣсть яко онъ на земли* (Іов. I, 8). Это—слова любви, и они не таковы, какъ наши: мы хвалимъ по лести, а Онъ—не такъ. Богъ не только говоритъ: Я желаю показать вамъ похвалу его, такъ какъ люблю его, но призываетъ весь міръ на зрѣлище, оставляетъ борца въ битвѣ одного, а Самъ отступаетъ. Чтобы кто-либо не сказалъ, что вся побѣда принадлежитъ ему одному, Богъ стоялъ вдали и внимательно наблюдалъ за борьбой борца. Хотя у борцовъ присутствуетъ учитель, котораго никому невозможно удерживать, но Богъ, чтобы побѣда была блистательнѣе, не былъ таковымъ, не училъ его способу борьбы, но оставилъ его въ борьбѣ одного и безоружнаго. Ты, говоритъ, замыслилъ отнять его блага, Я же отдамъ въ руку твою тѣло его, а противъ него ты ничего не возможешь (ср. Іов. I, 12). Богъ всѣмъ желаетъ показать, какъ Онъ любилъ его, и открываетъ Свою любовь къ намъ, будучи самъ свободенъ отъ всякой злой страсти. Мы во всемъ ищемъ славы, желая, для хвастовства, показать тѣ доблести, какими мы одарены. Онъ же не такъ,—но, чтобы сдѣлать насъ кроткими и честными. Какъ иной другъ, чтобы показать свою любовь къ возлюбленному, рисуетъ его тѣлесный образъ, глаза, носъ, щеки, такъ желаетъ показать Свою величайшую любовь Богъ: потому Онъ отпечатлѣваетъ въ душахъ прекраснѣйшій образъ, и доставляетъ свидѣтельство, что ничто не сравнится съ его красотой. Сперва объ Іовѣ засвидѣтельствовано, что въ то время онъ одинъ былъ пріятенъ Богу, а потомъ перечисляются въ отдѣльности его добродѣтели: *человѣкъ праведенъ, истиненъ, богочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. I, 1). Откуда это явствуетъ? говоритъ сатана. Я сдѣлаю то, что ты испытаешь его. Какъ если бы кто-либо сказалъ: красота является отъ бѣлилъ, румянъ и лазури, позволь мнѣ отнять украшеніе, 173
чтобы тебѣ видѣть, какъ безобразно лицо, которое ты любишь, а тотъ увѣренно сказалъ бы: иди и мой, какъ угодно, и оно явится еще красивѣе,—такъ же говоритъ и Богъ: иди испытывай, и ты увидишь, что онъ окажется еще свѣтлѣе. Онъ благосклонно говоритъ своему возлюбленному какъ бы такъ: не думай, что Я оставилъ тебя; Я не отнялъ любви и попеченія, напротивъ, ради любви, сдѣлалъ все, чтобы всѣмъ показать Свою любовь

къ тебѣ. Смотри также, что̀ сказалъ Іовъ: *Господь даде, Господь отъятъ* (Іов. I, 21), и: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. II, 10)? Не желая, чтобы кто-либо злословилъ его Возлюбленнаго,—а иной могъ сказать: въ такія-то бѣдствія Онъ предалъ тебя,—Іовъ своей любовію устраняетъ проклятіе: *буди*, говоритъ, *имя Господне благословенно* (Іов. I, 22). Люблю, говоритъ, и не могу я злословить Его. Хотя въ другомъ мѣстѣ говорится: укоризна отнимаетъ любовь, однако въ данномъ случаѣ не говорится объ этомъ, но таковыя обстоятельства кажутся безвредными. Не только были укоризны, но и тяжкія мученія, и они никоимъ образомъ не могли повредить ему; хотя онъ и говорилъ съ жаромъ, но не по причинѣ укоризны, а мольбы, мучительная же мольба была слѣдствіемъ полученной скорби. Тяжки слѣдующія слова его: *не учимся нечествовати* (Іов. X, 2); *почто мя еси положилъ прекословна тебѣ* (Іов. VII, 20)? Онъ сильно былъ опечаленъ тѣмъ, что, стоявшіе при немъ, его ближніе тогда готовы были думать, будто онъ не любитъ Бога, и Богъ не любитъ его. Я, говоритъ, знаю, и Ты, Господи, знаешь, но кто ихъ убѣдитъ? Настолько они считали его оставленнымъ Богомъ. Подобнымъ же образомъ Богъ говорилъ Моисею: *остави Мя* (Исх. XXXII, 10), *милостивъ имъ есмь по словеси твоему* (Числ. XIV, 20); а сестрѣ его говорилъ: ни съ кѣмъ Я не говорилъ такъ, какъ съ Моисеемъ (ср. Числ. XII, 6—8). Тотъ щадилъ, но Богъ не отпускалъ (грѣха). По словеси твоему, говоритъ, *милостивъ есмь*, а не ради ихъ. Смотри также во время Авраама: *изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего* (Быт. XII, 1), и: *еда утаю Азъ отъ Авраама, раба Моего, яже Азъ творю* (Быт. XVIII, 17). Но возвратимся къ начатому.

174 29. *Не радуйтеся, вси иноплеменницы, сокрушися бо яремъ біющаго вы: отъ сѣмене бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ*. Езекія, говоритъ пророкъ, будетъ для васъ нестерпимъ. Но почему онъ не сказалъ: Богъ васъ накажетъ? Потому что имя аспидовъ повергало ихъ въ бо̀льшій страхъ. Говоря „аспидъ", пророкъ показываетъ не злобу Езекіи, но нѣчто болѣе тяжкое и обременительное для нихъ.

30. *И упасутся убозіи* Господомъ, *нищіи же человѣцы въ мирѣ почіютъ*. Видишь ли, какъ они не вѣровали тому, что происходитъ и что имѣетъ произойти отъ Господа. Нѣчто подобное же случилось во время пришествія Христова: Онъ пасетъ убогихъ, питаетъ неимущихъ; богатые же не такъ, но остаются жадными. Бѣдныхъ пасетъ Богъ, какъ Онъ и говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. X, 11), добрый пастырь не въ томъ смыслѣ, что опытенъ въ богатомъ столѣ, но что ведетъ овецъ къ ясному и

чистому источнику. Не видишь ли ты овецъ, которыя не желаютъ тонкихъ снѣдей, но щиплютъ простую пищу? Точно также Богъ будетъ питать тебя. Не питалъ ли Онъ когда-либо? Конечно, питалъ, но только рыбами и хлѣбами, такъ какъ это было ежедневной пищею гражданъ (Матѳ. xiv, 16—21). Нѣкогда Онъ также напиталъ мясомъ, но это принесло вредъ, а не пользу ядущимъ (Числ. xi, 31—34). *Нищіи же человѣцы въ мирѣ почіютъ:* показывается покой смерти. Другіе же переводчики говорятъ: да сѣдятъ въ мирѣ,—потому что не будетъ у нихъ ни голосовъ, ни плача, ни воплей, ни иного чего-либо подобнаго, но они будутъ *въ мирѣ*, не будутъ приходить въ смущеніе и не будутъ противоборствовать, хотя бы даже подвергались смерти и отсѣкновенію главы. *Въ мирѣ почіютъ*,—такъ какъ иной (изъ нихъ) будетъ умирать ради Бога, и онъ почіетъ въ мирѣ, съ честію. Драгоцѣнна такая смерть праведниковъ. Смерть будетъ драгоцѣнной не оттого, что иной умретъ въ своемъ домѣ, на ложѣ или среди семейныхъ, но оттого, что мы будемъ умирать храбро и мужественно за истину. Что такая смерть драгоцѣнна, объ этомъ свидѣтельствуетъ вся вселенная. Хотя знаменита кончина царей и вождей, и она иногда почитается ихъ семейными, однако она непохожа на кончину тѣхъ рыбарей, которые умерли не по естественному порядку, но съ великой добродѣтелію и совершенной побѣдой, и гробницы которыхъ почитаются во всемъ мірѣ. Одному 175
была отрублена голова, другой былъ четвертованъ, иной—побитъ камнями. Тѣмъ болѣе они почитаются, что почили такою смертію, такъ какъ умерли ради мира вселенной. Подобно тому, какъ даже мало предпріимчивые вожди въ высшей степени почитаются послѣ смерти, за тѣ труды, какіе они подъяли ради мірскихъ дѣлъ, и пали въ сраженіи, такъ и апостолы, умершіе за церкви, ихъ миръ, пріяли вѣнцы, и послѣ смерти болѣе и болѣе почитаются. Если ихъ Царь смертію смерть попралъ, то, конечно, и вождямъ надлежало подражать своему Царю. Итакъ, не будемъ горевать о тѣхъ, кому была отсѣчена голова, и не будемъ ублажать тѣхъ, которые умираютъ въ своемъ домѣ: это не блаженство, а то не горе. Но блаженными должно считать тѣхъ, которые мужественно умираютъ за истину, и въ гробницу несутъ какъ одежду, хорошую жизнь, — которая гораздо драгоцѣннѣе золотыхъ одѣяній. Иной, оставляя умирающаго за истину нагимъ и считая недостойнымъ погребенія, такимъ образомъ болѣе украшаетъ его, нанося ему тяжкій позоръ за понесенный ради истины трудъ. Онъ дѣлаетъ его не жалкимъ, но блаженнымъ, такъ какъ таковую одежду не ѣстъ моль, не точитъ червь, не крадутъ воры, не истребляетъ время, не гноитъ земля: она остается нетлѣнной

и украшаетъ облеченнаго въ нее болѣе, чѣмъ солнце и корона изъ звѣздъ украшаетъ небо.

Будемъ же желать такого рода смерти за благо общественное. Но почему не за нашу корысть и пользу? Это я говорю затѣмъ, чтобы мы приготовляли себя самихъ къ трудамъ, приходящимъ со дня на день, ради благочестія. И нынѣ, если желаемъ, мы умираемъ многократной смертію. Какъ можетъ смертный человѣкъ умирать многократной смертью? Когда онъ смертенъ, то онъ умретъ лишь однажды; а если онъ умираетъ часто, то ясно, что онъ — безсмертенъ: вѣдь умираетъ живой, а тотъ, кто умеръ, снова не умираетъ. Является новый вопросъ: онъ не есть смертный. Если бы онъ былъ смертнымъ, то какимъ образомъ онъ умеръ бы снова? Онъ — и не безсмертный: если бы онъ былъ безсмертнымъ, то какимъ образомъ Павелъ говорилъ: *Тебе ради*
176 *умерщвляеми есмы весь день* (Римл. VIII, 36), и опять: истинно, истинно говорю вамъ: *по вся дни умираю, тако ми похвала ваша* (1 Кор. XV, 31). Онъ думалъ объ униженіи и вредѣ, а не о дѣланіи добродѣтели (такъ какъ однажды умереть положено всѣмъ людямъ), почему и сказалъ: *по вся дни умираю.* Сколько времени Богъ далъ для его жизни, столько Павелъ и оставался, всегда умирая; онъ не желалъ оставаться должникомъ, но считалъ своимъ долгомъ умирать *по вся дни.* Что же равное этому показываемъ мы? Смотри, кому дано покоиться такимъ образомъ: бѣднымъ, слабымъ, не велерѣчивымъ. Смерть ихъ пророкъ называетъ покоемъ, потому что нѣтъ ничего подобнаго тому покою, когда иной безпорочный стремится на тотъ путь, внѣ земного отечества. Какъ человѣкъ, близкій къ смерти, даетъ правила и повелѣнія относительно своего дома, жены и дѣтей, и располагаетъ все, какъ желаетъ, хотя это его не касается больше, а потомъ думаетъ ни о чемъ больше, какъ о смерти, такъ—тѣмъ болѣе тотъ, кто собралъ столько сокровищъ, съ которыми онъ увѣренно можетъ предстать къ Богу. Душа его станетъ предъ Богомъ, послѣ того какъ священная смерть сниметъ тягость грѣховъ; легкій духъ взойдетъ на небо и увѣренно устремится къ Богу, когда у него отнята будетъ злая совѣсть,—не боясь какого-либо наказанія и не страшась, что для него должны заключиться врата небесныя, оставляя тѣло охотно, безъ битвы и борьбы, не насильственно влекомый вожатаями и не внезапно уносимый, и ему не должно опасаться вслѣдствіе какого-либо грѣха, ни сомнѣваться вслѣдствіе зла. Весело и охотно онъ отдается имъ, какъ отрокъ, ищущій кормилицу, отца или матерь,—отлично зная, что онъ призывается не для мученія и вѣчной смерти, но для царской почести и трапезы, уготованной всѣмъ добрымъ, и по-

нимая, что то тѣло, которое онъ на нѣкоторое время оставляетъ, онъ приметъ вновь, съ великой славой и честію.

30. *И потребитъ гладомъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ*, такъ что не найдется вновь корня. Велико—спасеніе, отъемлющее зло голодомъ.

31. *Восплачитеся, врата градовъ, да возопіютъ грады смятенніи,* 177
иноплеменницы вси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть, иже пребудетъ. И что отвѣщаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей Его. Вотъ, пророкъ обращаетъ пророческую рѣчь къ иноплеменникамъ, и предсказываетъ прежде о дымѣ: какъ дымъ предшествуетъ огню, такъ непріятный вѣстникъ предшествуетъ гнѣву. Смотри здѣсь на человѣколюбіе Бога, который не тотчасъ воспламеняетъ огонь, но прежде поднимаетъ дымъ, чтобы видящіе его избѣгали огня. Смотри также, какъ дымъ приходитъ издалека, но никто не заботится о себѣ.

И что отвѣщаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіонъ, и Тѣмъ спасутся смиренніи людей Его. Что значитъ: *что отвѣщаютъ?* Это значитъ: они ничего не могутъ сказать и отвѣтить какъ-либо, такъ какъ у нихъ отняты всѣ поводы защиты. Все будетъ происходить не по естественному порядку, но всѣ оскудѣютъ во злѣ, въ похотяхъ; освободятся только жители Іерусалима. Какой отвѣтъ ты сможешь дать? Онъ основалъ Сіонъ, Имъ спасутся смиренные народа, а—не твоею доблестію. Видишь ли, кого пророкъ называетъ смиренными? Слабыхъ, преданныхъ своими близкими, чтобы объявилась помощь Божія.

ГЛАВА XV.

1. Видѣніе седьмое. *Слово на Моавитскую землю.* 178

Теперь пророкъ говоритъ о землѣ моавитянъ, чтобы ихъ не считали виновниками предсказаннаго, и исчисляетъ причины наказанія: во-первыхъ, говоритъ, они горды и клеветники, потомъ—заслуживаютъ наказанія ради Іерусалима. *Нощію погибнетъ Моавитская земля, нощію бо погибнетъ стѣна Моавитская.* Ночью пророкъ обозначаетъ блужданіе страстнаго желанія, вслѣдствіе чего происходитъ гибель государства.

2—3. *Плачитеся о себѣ, погибнетъ бо и Дивонъ, идѣже требище ваше:* такъ какъ онъ былъ алтаремъ, гдѣ были воздвигнуты жертвенники. *Тамо взыдете плакатися надъ Нававомъ Моавитскимъ.* Когда придетъ непріятель для осады, вы убѣжите изъ городовъ

на горы, на гору Нававъ,—гдѣ былъ погребенъ Моисей. *Плачитеся, на всякой главѣ плѣшь, вся мышцы обсѣчены*—отъ шлемовъ и тяжести оружія, хотя изъ этого ничего не можетъ произойти. *На стогнахъ его препояшитеся во вретища*: на стогнахъ, гдѣ они чтили
179 идоловъ. *И восплачитеся на храминахъ его, и на улицахъ его, и на стогнахъ его, вси возрыдайте съ плачемъ*: на храминахъ его, гдѣ почитали воинство небесное.

4—5. *Яко возопи Есевонъ и Елеала, даже до Іассы услышася гласъ ихъ*,—во внѣшнихъ городахъ, окружавшихъ Моавію. *Сего ради чресла Моавитиды вопіютъ*, именно, съ площади моавитской вышли крикъ и плачъ. *Сердце Моавитиды вопіетъ въ ней даже до Сигора*: казни усилились въ Моавіи до Сигора, куда бѣжалъ Лотъ. *Юница бо есть трилѣтна*, т. е., въ цвѣтущемъ возрастѣ, въ силѣ, въ зрѣлости, въ прелестяхъ. Пророкъ говоритъ: *къ тебѣ плачущеся взыдутъ путемъ Ароніимлимъ*—потому, что Ароніимъ былъ расположенъ на равнинѣ, а дорога къ нему—на горѣ, такъ что бѣжавшіе съ полей пробѣгали близъ горъ. Но, не найдя тамъ покоя, они бѣжали въ горы, какъ сказано выше: *тамо взыдете плакатися надъ Навазомъ Моавитскимъ* (XV, 2), — на гору и куда болѣе ихъ гнало. *Вопіетъ*, говоритъ, *сотреніе и трусъ. Вода Немримля пуста будетъ*. Водою онъ называетъ или войска городовъ, или то, что, при умноженіи разбойниковъ, убываютъ воды.

6—9. *И трава ея оскудѣетъ, травы бо зелены не будетъ*. Ясно, что тамъ, гдѣ стоятъ безчисленныя войска, бываетъ скудость травы и зелени. Хотя бы они спаслись и при этихъ условіяхъ, однако *наведу на дебрь Аравлянъ, и возмутъ ю*: хотя бы они, въ дебряхъ и крѣпостяхъ, остались невредимыми отъ иноземныхъ разбойниковъ, однако, они не смогутъ избавиться отъ ближнихъ арабовъ, знающихъ ихъ укрѣпленія. *Прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Агаллима*, вслѣдствіе нашествія разбойниковъ на Моава и другіе ближніе города. *До кладязя Елимля. Вода бо Димоня наполнится крове*. Это, кажется мнѣ, два рѣчныхъ потока, куда бѣжали бѣглецы, но арабы, знакомые съ мѣстностію, пришедши и сюда, умертвили бѣжавшихъ. Потому пророкъ прибавляетъ: *наведу бо на Димона Аравляны, и возму сѣмя Моавле, и Аріилево, и останокъ Адаминь*, и послю на вселенную ради нищеты и шатанія.

ГЛАВА XVI.

1—8. *Еда камень пустъ есть гора дщере Сіони?* Т. е., лишенъ 180
помощи. Нѣтъ, но во время осады языческихъ войскъ она найдетъ помощь. *Будеши бо аки птицы парящія птенецъ отъятый; потомъ же, Арнонъ, множайше совѣщавай*, не о чемъ иномъ, но: *сотвори покровъ плача* имъ *присно, въ полуденнѣй тмѣ бѣгутъ.* Вслѣдствіе опасности, ихъ свѣтъ превратится въ мракъ, потому пророкъ прибавляетъ: объюродѣша, побѣгнутъ ли въ тя *бѣглецы Моавли*, яко въ началѣ, *будутъ въ покровеніе вамъ отъ лица гонящихъ?* Арнонъ, укрѣпленный городъ, не спасетъ никого изъ моавитянъ. *Яко отъяся*, говоритъ, *помощь твоя, и князь погибе, попираяй отъ земли*: эти города были покорены вмѣстѣ съ князьями. *И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ со истиною въ скиніи Давидовѣ, судя и взыская судъ и ускоряя правду.* Здѣсь, мнѣ кажется, указывается на Езекію, такъ какъ по его молитвѣ городъ получилъ милость. *Слышахомъ укоризну Моавлю, укоритель зѣло, гордыню отъяхъ*, глаголетъ Господь, и ненавидѣніе его: моавитяне всегда ненавидѣли израильтянъ. *Не тако волхвованіе твое, не тако*: съ тобой случилось не такъ, какъ обольщало тебя твое волхвованіе, говорившее, что гнѣвъ (Господа) не превозможетъ тебя. Въ Моавіи какъ бы не плачутъ, когда-то тамъ слышался плачъ, но теперь *въ Моавитидѣ вси восплачутся, живущіи же въ Сеѳѣ* тожде воспоютъ, и не усрамятся *поля Есевоня*: вслѣдствіе крайняго бѣдствія, даже ужаснаго опустошенія полей не будутъ считать стыдомъ. *Возрыдаютъ* винограды *Севама*, яже
пожрутъ языцы, и поперутъ лозы *его*: поля и виноградныя лозы 181
будутъ попираемы множествомъ солдатъ. *Даже до Іазира не совокупитеся*, до Іазира, куда вы убѣжите во время бѣгства, но *обходите пустыню. Посланніи осташася, проидоша бо* въ пустыню, т. е., они стали блуждать по пустынѣ.

9—10. *Сего ради восплачуся, яко плачемъ Іазировымъ, о виноградѣ Севамани*: это были поля моавитянъ. *Древа твоя* посѣчени суть *Есевомъ, яко на жатву твою и на объиманіе вина поперу, и вся падутся. И отъимется радость и веселіе отъ виноградовъ, и въ виноградѣхъ твоихъ не возрадуются, и не изгнетутъ вина въ точилѣхъ, престало бо есть*, т. е., вслѣдствіе уменьшенія людей, даже поля и виноградники будутъ безплодными.

11. *Сего ради чрево мое на Моава, аки гусли, возгласитъ и внутренняя моя, аки стѣну, обновилъ еси.* Подобно тому говоритъ и Іеремія: слово Господне было въ устахъ моихъ, какъ огонь, и

пылало въ костяхъ моихъ (ср. Іерем. v, 14), и Михей: азъ исполненъ силы Духа Господня (ш, 8). Они сами поспѣшали прежде всего всѣмъ объявить, что сердца пророковъ вдохновлены благодатію Св. Духа.

12. *И будетъ въ посрамленіе тебѣ*: онъ, говоритъ, посрамленъ ради идоловъ, на которыхъ возлагалъ надежду, почему прибавляется: *утрудися Моавъ о требищахъ, и внидетъ въ рукотворенная своя, да помолится, и не возмогутъ избавити его,* такъ что сознаютъ, что ни отъ кого нѣтъ помощи, только отъ Того, кто хранилъ Іерусалимъ и разрушилъ его.

13—14. *Сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда возглагола, и нынѣ* паки глаголетъ: *въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника обезчестится слава Моавля во всемъ богатствѣ мнозѣ.* Нѣкогда пророкъ сказалъ о другихъ бѣдствіяхъ, теперь же возвѣщаетъ и объ этомъ: послѣ трехъ лѣтъ обезчестится слава Моава, *и оставится умаленъ, и не честенъ.*

ГЛАВА XVII.

1. Видѣніе седьмое. *Слово, еже на Дамаскъ.*

182 2—3 *Се. Дамаскъ возмется отъ градовъ, и будетъ въ паденіе.* И приводятся причины этого: *и къ сему не будетъ укрѣпленъ, еже вбѣгнути тамо Ефрему, нѣси бо ты лучшій отъ сыновъ Исраилевыхъ.* Отсюда ясно, что Господь наказываетъ его, не какъ мятежника, но щадя и промышляя. *И внидетъ въ рукотворенная своя, да помолится,* говоритъ пророкъ, *и не возмогутъ избавити его* (xvi, 12), но не говоритъ: не могутъ. Какимъ же образомъ? Тѣ, которые прежде говорили противъ пророчества пустое, какимъ образомъ могли оказать помощь, когда сами лишены ея? Пророкъ говоритъ то, чтó имѣло произойти съ евреями, что всѣ они оставятъ города.

4. *Будетъ въ той день помраченіе славы Іаковли, и тучная славы его потрясутся:* такъ какъ одни будутъ убиты внѣ, другіе будутъ осаждены въ городахъ, а остальные дойдутъ до крайняго бѣдствія, такъ что не сможетъ помочь ни жрецъ, ни пророкъ, ни кто-либо иной. Такимъ образомъ ясно, что значитъ: *помраченіе славы Іаковли, и тучная славы его потрясутся:* не сможетъ помочь ему ни множество, ни тѣлесная сила, ни иное подобное, и останутся весьма немногіе, какъ колосья на поляхъ, послѣ жатвы. Потому Богъ возбуждаетъ войну и часто немногочисленнымъ даетъ побѣду надъ многими, чтобы показать, что побѣда принад-

лежитъ не множеству, но могуществу Того, кто по Своей волѣ побѣждаетъ многихъ и съ многими, и съ малыми.

5—6. *И будетъ якоже аще кто собираетъ жатву стоящую, и* 183
сѣмя класовъ пожинаетъ. И останется въ ней стеблiе, или аки зерна масличнa двѣ или три на версѣ высоцѣ, или четыре, или пять на вѣтвiи ея останутъ. Смотри, что говоритъ пророкъ. Положивъ славу въ своей *мѣстности,* они считали городъ свободнымъ, и пренебрегали предпринимать что-либо внутри стѣнъ. Но для насъ свобода обезпечена не мѣстностію, а помощью Господа. Это пророкъ говоритъ для того, чтобы придать пророчеству вѣру, чтобы іудеи не боялись. Смотри, какъ великъ былъ страхъ ихъ! Онъ поразилъ иноплеменныхъ не только затѣмъ, чтобы они научились силѣ Его, но также затѣмъ, чтобы они сами стали трезвыми и полезными для себя.

7—8. *Сія глаголетъ Господь, Богъ Исраилевъ: въ той день уповая будетъ человѣкъ на сотворшаго и, и очи его ко Святому Исраилеву воззрятъ, и не будутъ уповающе на мучителей своихъ.* Что ты дѣлаешь, жалкій человѣкъ? Тотъ тебя сотворилъ, а ты уповаешь на иного? Сотворившій тебя не сможетъ ли быть твоимъ покровителемъ? Приведшій тебя изъ ничего къ жизни можетъ снова возвратить въ ничто. *И очи его ко Святому Исраилеву воззрятъ*, т. е., очи ума будутъ созерцать Святаго Израилева. *И не будутъ уповающе* на мучителей своихъ. Ужели не великое безчестіе—не быть въ состояніи понимать очень легкое, при отсутствіи трудностей? И какъ человѣкъ будетъ почитать то, что онъ дѣлаетъ? Это происходитъ не изъ иного чего-либо, а только—изъ тупости.

9. *Въ той день будутъ гради твои оставлени, якоже оставиша Аморреи и Евеи отъ лица сыновъ Исраилевыхъ, и будутъ пусти.* Онъ приводитъ на память минувшія благодѣянія, чтобы іудеи познали Его теперь, такъ какъ имъ невозможно отвергать, и они должны признать, что разрушеніе (городовъ аморреевъ и евеевъ) они совершили не своей силою, но эти самые народы, за свои грѣхи, были предоставлены имъ, какъ и теперь тѣ самые города за грѣхи (жителей). Смотри на многочисленность обвиненій! Если Іудеи совершили тѣже грѣхи, что̀ и языческіе народы, то ужели они не заслужили ихъ же наказанія?

10. *Зане оставилъ еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника твоего не помянулъ еси.* Не достаточно ли было сказать только: Бога? Зачѣмъ также—Спасителя и Помощника? *Господа помощника твоего не помянулъ еси.* Не только не помянулъ, даже 184
забылъ. Но, забывъ Бога, какъ ты не вспомнилъ Питателя, всегда кормившаго тебя? Такъ какъ необходимость въ пищѣ и

лѣченіи настоятельна, то ты долженъ вспоминать Его. *Сего ради насадиши садъ невѣренъ*. Акила ставитъ: насажденіе благолѣпія. Симмахъ: насажденія прекрасныя. Ѳеодотіонъ: насажденія благоприличныя. *И сѣмя невѣрно*. Акила говоритъ: и отростокъ чужой, а прочіе—подобное этому, именно: ты будешь насаждать въ то время, когда иноземцы будутъ вести войну и расположатся лагеремъ внѣ стѣнъ.

11. *Во оньже бо день аще насадиши, прельстишися*, вслѣдствіе бѣглецовъ, оставившихъ городъ. *А еже аще заутра посѣеши, то процвѣтетъ на жатву*, т е., вызрѣетъ. *Во оньже день наслѣдиши, паки отецъ человѣчь, наслѣдіе даси иноплеменнымъ, аки сыномъ твоимъ*, и будешь сопровождать ихъ.

12—14. *О, лютѣ множеству языковъ многихъ! Аки море волнующееся, тако смятетеся*. Да не устрашаетъ тебя, говоритъ, множество, которое возбуждаетъ смятеніе. *И хребетъ языковъ многихъ, яко вода, возшумитъ; аки вода многа, языцы мнози, аки вода многая, нуждею носимая: и отвержетъ его, и далече поженетъ его*. Другіе говорятъ: побѣжитъ и далеко будетъ преслѣдовать. *Аки прахъ плевный вѣющихъ противу вѣтра*. Смотри, какъ тотчасъ стала весьма легкою побѣда. *Къ вечеру, и будетъ плачъ, прежде заутрія, и не будетъ*. Онъ называетъ даже время побѣды, которая имѣла быть ночью; почему не днемъ? Чтобы не видѣли мученій и не смущались граждане. *Сія часть плѣнившихъ вы, и жребій наслѣдившихъ васъ*. Видишь ли, какъ пророкъ приводитъ это на умъ, чтобы знали, что тѣ наказаны были ради ихъ же?

ГЛАВА XVIII.

185 1—2. *Горе земли кораблей съ крилами, яже объ ону страну рѣкъ Еѳіопскихъ. Посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды*. Пойдутъ къ языку безъ упованія и попранному. Твоя помощь не сможетъ совершить что-либо, и ты будешь, какъ люди, путешествующіе понапрасну. Они посылаютъ въ море посланія и вѣстниковъ, которые имѣютъ проводить жизнь далеко отъ родины и на чужбинѣ. Чтобы посланія не истребило время, для этого они дѣлаютъ ихъ по формѣ рѣкъ. *Горе земли кораблей*. Акила: горе землѣ съ тѣнями, а Симмахъ: горе землѣ, въ которой слышится крикъ попранныхъ безъ упованія,—или потому, что были весьма ослаблены крылья, или потому. что они обитали по ту сторону эѳіопской или сѣверной

рѣки. Какимъ образомъ они пошлютъ въ страну индійцевъ и получатъ помощь? *Посылаяй по морю послы въ залогъ, и посланія книжная верху воды, пойдутъ бо вѣстницы легцы къ языку странну и людемъ строптивымъ.* А Симмахъ: посылавшій пословъ по морю и сосуды изъ папируса [1]), чтобы они шли по водѣ къ народу безъ упованія, живущему по ту сторону земли.

3. *Нынѣ рѣки земныя, аки страна населена.* Тѣ, кто слабы по природѣ, тѣмъ болѣе ослабнутъ отъ нападенія воюющихъ. *Аки страна населена,* именно, страна ихъ украсится красивыми зданіями. *Аки знаменіе* отъ Господа *воздвигнется, аки гласъ трубы услышанъ будетъ,* т. е., то, что сказано и потомъ совершится,—не думай, говоритъ пророкъ, что объявлено въ моихъ словахъ: я не призывалъ бы всѣхъ васъ во свидѣтели, еслибы не имѣлъ надежды, что это исполнится въ будущемъ. Величественно и дивно то, что настоящее изреченіе произносится не въ какомъ- 186
либо уединенномъ мѣстѣ и не частнымъ образомъ, т. е., тайно, но предъ всѣми, на подобіе трубы, наполняющей своимъ звукамъ вселенную, чтобы пришла высота добродѣтелей и обошла всю вселенную.

4. *Яко тако ми рече Господь: утвержденіе будетъ въ Моемъ градѣ, аки свѣтъ зноя полуденнаго.* Пусть не называютъ этого сомнительнымъ: какъ солнце бываетъ свѣтлѣе въ полдень, такъ и теперь; а потому не бойся. *И аки облакъ рослый въ день жатвы будетъ.* Какъ облака доставляютъ утѣшеніе разгоряченнымъ отъ солнечнаго жара, потому что тѣнію уменьшаютъ солнечный жаръ, и не только осѣняютъ, но и охлаждаютъ, такъ и спасеніе Божіе придетъ имъ въ утѣшеніе отъ угрожающаго имъ зла.

5—6. *Прежде жатвы, егда совершится цвѣтъ, и грезнъ прозябдетъ по цвѣтѣ не дозрѣлъ,* сѣяй цвѣтъ незрѣло. *И отъиметъ гроздія малыя серпами, и лозіе отъиметъ, и посѣчетъ, и оставитъ вкупѣ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ.* Они будутъ изъяты изъ среды живыхъ и лишатся чести погребенія, и большіе и малые будутъ удалены какъ бы серпами, такъ что даже тѣла твоихъ мертвецовъ не смогутъ войти въ гробницы. Желая показать ужасъ бѣдствія, пророкъ говоритъ, что умретъ столько людей, какъ нѣкогда въ пустынѣ. Евреи видѣли трупы враговъ на берегу, выброшенные изъ моря: тѣхъ, кого они боялись и страшились, видѣли брошенными на берегъ, голыми, безоружными и безъ погребенія. Тогда это совершалось для общаго зрѣлища, и

---

[1]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, эти слова по Симмаху читаются: ἀποστέλλων ἀποστόλους ἐν θαλάσσῃ, καὶ διὰ σκευῶν παπυρίνων.

они не видѣли ни ранъ, ни ударовъ, но — мертвыя и оставленныя тѣла.

7. *Въ то время принесутся дары Господу Саваоѳу отъ людей оскорбленыхъ и отторженыхъ, и отъ людей великихъ, отнынѣ и въ вѣчное время.* Когда это исполнится и увѣнчается трофеемъ, тогда они воздадутъ Господу побѣду и славу. То, чего они не могли совершить своею доблестію, потомъ Господь совершилъ Своею силою. *Языкъ не надѣющійся и попранъ, иже есть въ части рѣчнѣй страны своея.* Этими словами показывается какъ малочисленность и слабость ихъ, такъ и величіе побѣды, чтобы они приписывали побѣду не себѣ, но Богу.

ГЛАВА XIX.

187 1. *Видѣніе* египтянъ. *Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская.* Акила говоритъ: на плотномъ маломъ [1]). Что ты говоришь: *сѣдитъ на облацѣ?* Хотя облака и не плотны, однако въ нихъ есть нѣчто тѣлесное. Другіе разумѣютъ подъ облакомъ Пресвятую Дѣву, но это неудобопріемлемо, такъ какъ облако означаетъ нѣжность, легкость и подвижность сущности. *И потрясутся рукотворенная египетская.* Онъ начинаетъ побѣду съ демоновъ, чтобы между людей не оставалось какого-либо повода для наказанія. Когда Онъ пришелъ и ничего пока не совершилъ, то, вслѣдствіе одного пришествія Его, потряслась вселенная. Это совершилось, когда только пришелъ Христосъ. Спустившись въ Египетъ, Онъ въ корнѣ исторгъ всѣ неправды. Послѣ того никакой тиранъ и царь не вели войны противъ Бога, не отпадали отъ Него, вслѣдствіе большой несправедливости, но, ради вѣры въ Него, даже предавали себя на смерть. Нѣтъ фараона, который осмѣлился бы противиться Богу, какъ до чудесъ, такъ и послѣ ихъ, но люди безъ чудесъ принимаютъ царство Христово. Тамъ болѣе не находится города, господствующаго надъ пустынею, но вся пустыня, украшенная своими гражданами, превосходитъ другія государства, такъ какъ Богъ сотворилъ духъ и тѣло, и есть люди, которые слѣдуютъ духовной свободѣ и добродѣтели. Итакъ, смотри на совершенно удивительную вещь: не видно судилища. По-

---

1) Ἐπὶ πάχους ἐλαφροῦ. Orig. Hexapla, ed. Fieldii.

чему и какимъ образомъ? Нѣтъ собраній совѣтниковъ и совопросниковъ, нѣтъ безбожныхъ законовъ, нѣтъ властей и приставниковъ (ср. Исх. I, 11—22), нѣтъ коней и муловъ, везущихъ
колесницы, нѣтъ голосовъ глашатаевъ и наживы рабамъ (Исх. 188
XIV, 5—9), но все это изгнано оттуда. Какая помощь отъ врача здоровымъ, которые, съ пришествіемъ Христа, получили совершенное спасеніе? Хорошо сказалъ пророкъ: *сѣдитъ*, чтобы этимъ словомъ показать, что Онъ есть судья и мздовоздаятель за все, тамъ происходящее. *И сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ.* Какая польза потомъ отъ тѣла, когда недостаетъ ума, правителя его? Здѣсь и обозначается такое ослабленіе, совершившееся съ ведущими войну. Они ослабѣли вслѣдствіе слабости не тѣла, но ума, вслѣдствіе своей внутренней слабости.

2. *И востанутъ египтяне на египтяны, и вооружится человѣкъ на брата своего.* Ужели это признакъ благорасположенія? Конечно, и даже великаго, — какъ и Господь говорилъ: *не пріидохъ воврещи миръ, но мечъ* и огонь, *пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего* (Мѳ. X, 34—35). Подобно тому, какъ, въ случаѣ поврежденія человѣческаго члена, должно отсѣчь неизлѣчимую часть, такъ должно дѣлать и здѣсь.

3—5 *И вопросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и глаящихъ отъ земли, и чревоволшебниковъ. И предамъ Египетъ въ руцѣ человѣковъ властелей, и цари жестоцы обладати будутъ ими.* Хотя эти слова имѣютъ оттѣнокъ пророчества, однако они не предсказываютъ ничего о будущемъ. *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: испіютъ египтяне воду, яже при мори, а рѣка оскудѣетъ и изсхнетъ.* Когда это было? Видишь ли могущество и силу Божію? Почему не случилось такъ прежде? Почему въ то время Онъ не уничтожилъ природы воды, но преобразовалъ ее? Во время чародѣевъ Онъ желалъ начинать съ меньшихъ знаменій, чтобы и ихъ побудить къ таковымъ. Но, спрашиваютъ насъ, гдѣ была изсушена рѣка? Кто это знаетъ? И какъ могло это случиться? Какимъ образомъ случилось это? скажи пожалуйста. Ужели это было удивительнѣе огненнаго дождя и пламени, превращенныхъ въ росу? Впрочемъ эллины не знаютъ этого, по своему неразумію; они услаждаются своимъ и, обыкновенно, прославляютъ
только свое; слыша что-либо новое и дивное, они стараются это 189
скрывать. Это—древнее событіе, происшедшее нѣкогда, въ вѣкъ ихъ философовъ.

6—7. *И оскудѣютъ рѣки и ровенницы рѣчныя: и изсхнетъ весь сонмъ водный, и во всякомъ лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ, и все, сѣемое при рѣцѣ, посхнетъ.* Симмахъ говоритъ: непристойность будетъ нищенствовать. Ѳеодотіонъ: бѣдный будетъ аротъ; это,

еврейское слово означаетъ непристойность. Видишь ли, что однодневная только убыль воды считается великимъ (бѣдствіемъ)?

8—11. *И возстенятъ*, говоритъ, *рыбаріе и вси мещущіи удицу въ рѣку, и мещущіи неводы и мещущіи сѣти возрыдаютъ.* Таково будетъ бѣдствіе отъ недостатка воды (вообще), что даже опытные рабочіе подвергнутся этому бѣдствію. *И юродиви будутъ князи Танесовы, мудріи царевы совѣтницы, и* совѣтницы *ихъ объюродѣютъ.* Что значитъ: объюродѣютъ? Значитъ: они не найдутъ никакого средства, чтобы облегчилось положеніе дѣла, какъ и въ иномъ мѣстѣ говорится: *и вся мудрость ихъ поглощена бысть* (Пс. cvi, 27). Такова сила Господня, что Онъ наводитъ такія бѣдствія, которыя могутъ или умалить, или уничтожить и мудрыхъ, и сильныхъ, и богатыхъ, чтобы ясно было, что эти казни посланы отъ Бога. *Како речете царю: сынове смысленыхъ мы?*

12. *Гдѣ суть нынѣ мудріи твои, и да возвѣстятъ тебѣ?* Пророкъ не говоритъ, чтобы они уничтожили бѣдствія, что̀ свойственно высшей силѣ, но: *да возвѣстятъ*, что̀ позволяетъ даже языческое предсказаніе. *И рекутъ, что совѣща Господь Саваоѳъ на Египетъ?*

13. *Оскудѣша князи Танесовы, и вознесошася князи Мемфитстіи*, или потому, что прежде обѣщали какія-либо блага, или потому, что они, прежде гордые, не могли проявить этого.

14. *И прельстятъ Египта. Господь бо раствори имъ духъ прельщенія, и прельстиша Египта.* Здѣсь многократнымъ образомъ показывается сила Господа: чрезъ великую притязательность Египта Господь отнимаетъ всю силу магическаго искусства, обладаніемъ котораго тотъ славился. (Мудрецы его) не только не будутъ получать пророчества и предсказывать будущее, но не будутъ въ состояніи объяснить его, даже и послѣ наученія Мною: такова именно сила Господня, что Онъ можетъ скрыть отъ нихъ даже
190 что-либо извѣстное и видимое. Вотъ, говоритъ, Я сказалъ, сообразилъ, совершилъ, — тѣмъ не менѣе они потомъ не смогутъ ничего сказать. Онъ далъ имъ духъ заблужденія, такъ какъ были слабы умы ихъ. Богъ желаетъ, чтобы Его считали причиной не только благъ, но и бѣдствій: *Азъ*, говоритъ, есмь *Богъ, творяй миръ и зиждяй злая* (Ис. xlv, 7), и: *или будетъ зло во градѣ,* еже Господь не сотвори (Ам. iii, 6)? Заблужденіе являетъ Его не менѣе, чѣмъ истина. Выслушай аскалонитянъ, какъ они лукаво дивились: не это ли, говорятъ, Богъ, который обманулъ египтянъ (ср. 1 Цар. vi, 6)? Не только, говорятъ они, слѣдуетъ бояться Того, кто творитъ чудеса, но должно бояться Того, кто сводитъ съ прямого пути. Находясь въ мирѣ и безопасности, пусть они не полагаются на это, такъ какъ у нихъ можетъ

быть какой-либо хитрый замыселъ: потому и говорится, что „Онъ прельщаетъ". Богъ любитъ родъ человѣческій и не желаетъ, чтобы причиной чего-либо считали демоновъ, подобно тому, какъ греческіе мудрецы полагали другую силу: они подраздѣляли божественную силу на двѣ взаимопротивныхъ стороны, обнаруживая и свою дѣятельность по той же мѣркѣ, причемъ одну называли демонами добрыми, а другую — злыми. Но Богъ — не такъ. Конечно, говорятъ, что существуетъ нѣкоторая безтѣлесная злая сила, но не супротивъ Господа и не равна съ Нимъ, но повинуется и подчинена Ему, какъ въ человѣческомъ родѣ могутъ быть злые и добрые люди. Демонъ, какъ показываетъ Богъ, не можетъ дѣлать зла самъ по себѣ. Его же *предахъ*, говорится, *сатанѣ* (1 Тим. I, 20). Если сатана не могъ дерзнуть на что-либо безъ преданія Павла, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ ничего подобнаго совершить безъ соизволенія Бога. Если онъ боится рабовъ Господнихъ, и выжидаетъ, пока услышитъ повелѣніе ихъ, чтобы повиноваться ему, какъ палачъ—судьѣ, то тѣмъ болѣе — Бога. И смотри, какъ, съ соизволенія Божія, онъ мало-по-малу наступалъ на Іова. Смотри также, что совершилось съ несчастнымъ Іудой. Сатана сперва не смѣлъ напасть на него по своей волѣ, прежде полученія власти. Но когда тотъ отдѣлился отъ божественнаго сонма, тогда вошелъ въ него сатана. Хотя и прежде того онъ много разъ, вслѣдствіе святотатственнаго воровства, приготовлялъ въ себѣ мѣсто для сатаны, и самъ Іуда служилъ для себя
зломъ, однако сатана не имѣлъ власти, прежде чѣмъ Христосъ не 191
предалъ ему его. Отсюда научаемся, какъ страшно человѣку пренебрегать молитвой и законами. *И прельстиша Египта всѣми дѣлесы своими, якоже прельщается піяный, и купно блюющій.*

15—17. *И не будетъ египтяномъ дѣла, еже бы сотворило главу и ошибъ, и начало и конецъ. Въ той день будутъ египтяне, аки жены въ страсѣ, и трепетъ отъ лица руки Господа Саваоѳа, юже Той возложитъ на ня. И будетъ страна іудейска въ страхъ египтяномъ.* Іудеи, говоритъ, будутъ подвержены наказанію, такъ какъ они были причиной бѣдствій для нихъ. Видишь ли, какими благами пользовались евреи, когда ради ихъ приходила въ замѣшательство вселенная, и ихъ не только прельщали, но и боялись.

18. *Въ той день будетъ пять градовъ во Египтѣ, глаголющихъ языкомъ хананитскимъ, и кленущихся именемъ Господа Саваоѳа. Градъ Аседекъ прозовется единъ градъ.* Акила: городъ весны; Симмахъ: городъ Арегъ. Ѳеодотіонъ: городъ Аренъ назовется одинъ. Пророкъ показываетъ обиліе вещей, такъ какъ и въ Египтѣ былъ сооруженъ храмъ. Почему говорится: *глаголющихъ языкомъ хананитскимъ*? Потому что они имѣли говорить іудейскимъ язы-

комъ. Потомъ называется и имя: *градъ Аседекъ прозовется единъ градъ*. Видищь ли исполнившееся пророчество? Видишь ли подтвержденіе? Пророкъ называетъ время, мѣсто, число и имя: они не только узнаютъ ихъ имя, но и своему будутъ учиться. Такъ какъ имъ надлежало разсѣяться по вселенной, то пророкъ прежде пріучалъ ихъ къ добродѣтелямъ, и уничтожалъ страхъ законовъ и силу ихъ. Теперь же, скажутъ, онъ учитъ инымъ образомъ, и зачѣмъ намъ слушать сказанное? По закону совершенно недозволялось строить храмъ въ иномъ мѣстѣ: это—преступленіе. Но затѣмъ ты не бойся этого закона. Смотри, въ чемъ показано безраличіе: дозволено измѣненіе уставовъ не въ добродѣтеляхъ, а только въ мѣстахъ.

19. *Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли египетстѣй*: это говорится и о настоящемъ времени. *И столпъ въ предѣлахъ его*. Какъ воздвигнутый памятникъ остается крѣпкимъ и говоритъ словами надписи о древнихъ доблестяхъ, такъ—и
192 жертвенникъ; этотъ памятникъ сдѣланъ не изъ мѣди и несокрушимыхъ каменьевъ, но—изъ другого, нерукодѣльнаго вещества. О чемъ же проповѣдуетъ надпись этого памятника? О силѣ Господа. Этотъ, воздвигнутый внѣ, жертвенникъ означаетъ не что-либо иное, какъ только смерть Господню, если Богъ можетъ умереть, потому что смерть Господа въ тѣлѣ показываетъ не что-либо иное, какъ только милосердіе Господа, — эта смерть была причиной жизни вѣчной. Затѣмъ излагаются обстоятельства дѣла.

20. *Яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющія ихъ*. Какъ они вопіяли сначала, и Богъ послалъ имъ Моисея, такъ—и теперь. Смотри, Богъ не всегда и не ко всѣмъ безразлично снисходитъ— къ просящимъ, вопіющимъ, молящимъ о благахъ, но только къ тѣмъ, которые вопіяли изъ-за оскорбляющихъ ихъ. Видишь ли, что мученіе приводитъ къ лучшему плоду? Онъ утѣшаетъ, чтобы ты вопіялъ и такимъ образомъ снискалъ милосердіе.

И *пошлетъ имъ Господь человѣка, иже спасетъ я, судяй спасетъ я*. Одни относятъ это къ Оніи, а мнѣ кажется, это сказано о Христѣ. Нѣкоторые переводчики говорятъ: пошлетъ имъ Спасителя. Многія пророчества имѣютъ двоякій смыслъ, подобно тому, какъ говорится: изъ Египта воззвахъ Сына Моего (Ос. xi, 1). Это спасеніе—тѣмъ больше, чѣмъ достойнѣе—души и помыслы. *Судяй спасетъ я*. Что такое: *судяй?* Или—то, что Онъ осудилъ сатану, или—то, что не всѣхъ безразлично. Потому, что спасеніе происходитъ изъ благодати, не думай, что оно совершается ненамѣренно и безразлично. Но какъ—изъ благодати? Если кто дѣлаетъ что-либо, достойное благодати.

21—25. *И познанъ будетъ Господь египтяномъ: и увѣдятъ египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы, и обѣщаютъ обѣты Господеви, и воздадятъ*. Видишь ли, что сперва Богъ является имъ, а потомъ они познаютъ Его? *И поразитъ Господь египтянъ язвою, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою, и обратятся къ Господеви, и услышитъ ихъ, и исцѣлитъ ихъ цѣльбою. Въ той день будетъ путь отъ Египта ко ассиріанамъ, и внидутъ ассиріане во Египетъ. И благословени* будутъ *людіе Мои, иже во Египтѣ и иже во Ассиріахъ, и наслѣдіе Мое Исраиль.* Населяя Іерусалимъ, они пребывали въ бѣдствіяхъ, а когда пришли въ землю иноплеменныхъ, получили благословеніе. Видишь ли, что Богъ всегда ищетъ добродѣтели, а не мѣста? Кто святѣе этого народа? Онъ впервые показалъ тебѣ, что можно угодить Богу и въ чужой землѣ. А когда слышишь отъ Павла, что на всѣхъ мѣстахъ воздѣваются преподобныя руки, то ты не смущайся и не думай, что онъ говоритъ что-либо противъ закона. Все, что́ было въ ветхомъ завѣтѣ, изъято:
субботы упразднены, обрѣзаніе отнято, жертвы отвергнуты, храмъ 193
безполезенъ, государство потеряно, городъ разрушенъ. И вотъ, послѣ этого, ты, съ опущенной головой, придешь сюда и сядешь подъ бѣгущими тѣнями, которыя не принесли никакой пользы отцамъ. Все іудейское изъято, только одно знаніе Бога безъ дѣлъ нисколько не помогло имъ. Видишь ли? Все это—тѣни и образы, ими Богъ желалъ чего-то иного. Будемъ же дѣлать угодное Богу и стремиться къ спасенію, и не будемъ домогаться чего-либо—іудейскаго ли, или христіанскаго. Ничто столько не знатно, какъ добродѣтель и святая религія, которой желаетъ Богъ.

ГЛАВА XX.

1—2. *Видѣніе десятое. Въ лѣто, въ неже вниде Танаѳанъ во Азотъ*. Другіе говорятъ: Ѳаранъ [1]. *Егда посланъ бысть отъ Арны, царя ассирійскаго.* Акила и Симмахъ говорятъ: отъ Саркуна [2]. *И воева на Азотъ и взя его. Тогда рече Господь ко Исаіи, сыну Амосову.* Зачѣмъ пророкъ называетъ даже время, когда показываетъ
осаду города? Затѣмъ, чтобы научить іудеевъ относительно вре- 194
мени осады города, такъ какъ они не вѣрили однимъ словамъ, а также—научить словами и египтянъ,—убѣдить ихъ, что имъ не дается болѣе времени. Такъ какъ они, будучи невѣрующими,

---

[1]) Въ нѣкот сп. пер. LXX: Θαρθάν, ср. евр.-м.: Тартанъ.

[2]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ· Σαργών, Ак., Ѳеодот.: Σαραγών.

не имѣли никакой вѣры въ минувшія событія, то пророкъ приводитъ, какъ ясный признакъ, пораженіе города. Если ты, египтянинъ и пустословецъ, считаешь одно заслуживающимъ презрѣнія, то вѣруй другому, и признай совершившееся. Они должны были скоро вѣрить наставленію, хотя бы и малѣйшему, слыша таковое, тѣмъ болѣе—теперь, когда онъ присоединяетъ исполненіе, т. е, разоблаченіе пророка. Если бы произнесенныя слова не исполнились, то напрасно и тщетно возлюбленный покрылся бы срамомъ. Что удивительнаго, если пророкъ, говоря невѣрующимъ и иноплеменнымъ, показалъ такого рода дѣйствіе, когда этимъ самымъ онъ подтверждалъ свои слова, возвѣщая единоплеменникамъ не только о томъ, когда былъ посланъ, но и—когда побѣдилъ (Тартанъ)? Видишь ли, какова польза отъ времени? Мы не напрасно и не тщетно читаемъ Писаніе, и не тщетно здѣсь всегда упоминается время, но для наученія чрезъ времена бóльшему. *Иди и сверзи вретище съ чреслъ своихъ, и сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ.* Такую одежду и такое одѣяніе употреблялъ пророкъ Почему же онъ получилъ повелѣніе сбросить таковую одежду, облекши въ которую свои члены, онъ оплакивалъ наступающія
195 бѣдствія, и—показаться нагимъ? Подобно тому, какъ Даніилъ
постилалъ пепелъ, какъ постель (Дан. IX, 3), такъ и этотъ пророкъ, видя ихъ неизлѣчимый порокъ, облачался въ такой трауръ Не видишь ли ты женщинъ, какъ онѣ, видя своихъ мужей при смерти, покрываютъ голову и ноги черными одеждами и, если возможно, готовы употреблять всѣ черныя одѣянія? Такъ и этотъ пророкъ, сознавая, что не будетъ никакой пользы отъ пророчества, услышавъ отъ Врача душъ, что государство прекратитъ свое существованіе и для него нѣтъ никакой помощи или лѣкарства, видѣлъ евреевъ безчувственными, на подобіе больного, не воспринимающаго боли, и потому плакалъ. Одинаковый съ этимъ плачъ обнаруживалъ и Іеремія. Но смотри: хотя Исаія и былъ удрученъ сѣтованіемъ, но онъ не проявлялъ его, когда это было ненужно, такъ какъ это дѣлалось не по тщеславію, а по причинѣ великой заботливости, чтобы грядущія на нихъ вскорѣ (бѣдствія) не обнаружились неожиданно. Обрати также вниманіе на то, какое пророкъ показываетъ повиновеніе. Этотъ постоянный мужъ, сѣтующій такимъ образомъ, лишь только получилъ повелѣніе сложить одежду сѣтованія и печали, тотчасъ послушался сказаннаго. А зачѣмъ одѣвался въ верблюжью кожу Іоаннъ? Не затѣмъ, чтобы показать людямъ сѣтованіе, но—причину многихъ даровъ, именно, пришествіе Проповѣданнаго; кромѣ того, мнѣ кажется, онъ оплакивалъ Іерусалимъ, который имѣлъ не принять Христа, о чемъ плакалъ и Господь, также и затѣмъ,

чтобы подтвердить слова образно. Вы знаете, что, когда больной не воспринимаетъ болей и каждый изъ близъ стоящихъ можетъ понять близкій конецъ жизни, врачи приказываютъ, чтобы они, движимые любовію, не плакали и не смущали души больного, чтобы тѣмъ не увеличивать все болѣе печали. Что ты, скажутъ, врачъ, говоришь? Ужели я слезами убью? Конечно, скажетъ тотъ, слезы показываютъ ему близкую смерть. Итакъ, пророкъ увѣщевалъ будущихъ (слушателей) не только слезами, но и образами. Тоже дѣлалъ и Давидъ, но—вслѣдствіе своихъ грѣховъ. Другіе дѣлаютъ тоже теперь, оплакивая впрочемъ не завоеваніе города въ скоромъ времени, какъ—тогда пророкъ, и не предугаданный плѣнъ, но злыя времена. Нынѣ, когда возмущена вселенная, подобно Іерусалиму того времени, они постоянно и вездѣ видятъ смятеніе, оплакиваютъ погибшихъ, несознающихъ своей поги- 1
бели, вслѣдствіе чего, оставивъ города, они, не такъ какъ Іона, но инымъ образомъ убѣгаютъ въ пустыни.

И сандалія твоя иззуй съ ногъ твоихъ, и сотвори сице: это служитъ признакомъ великаго повиновенія. Пророкъ не сказалъ: что̀ Ты, Господи, говоришь? Ты повелѣваешь шутить, осмѣивать, презирать, глумиться, насмѣхаться? Будутъ говорить, что я—безумный и глупый. Въ законѣ опредѣляется, что даже въ баняхъ родителямъ неприлично быть нагими предъ сыновьями и сыновьямъ—предъ отцами, а Ты повелѣваешь мнѣ быть нагимъ? Мы будемъ безчестными предъ женщинами и постыдными предъ отроками. Однако пророкъ не осмѣливается не только говорить, а даже помышлять таковое, такъ какъ позоръ и безчестіе является только тогда, когда человѣкъ дѣлаетъ то̀, что запрещаетъ Богъ. А то, что Богъ повелѣваетъ, не позорно, и — при послушаніи— служитъ людямъ даже на пользу. Что ты говоришь, человѣкъ? Самъ Господь не счелъ недостойнымъ для себя воспринять недостойный образъ (человѣческій), принять то, что неприличествовало Ему, чтобы освободить тебя отъ безчестія. Ты же, напротивъ, отвергаешь его, и тебѣ непріятно терпѣть его ради твоихъ соработниковъ. Онъ, неизрѣченный и непостижимый умомъ, сердцемъ и помышленіями,—говорится,—сидитъ на облакахъ, и, что особенно важно, Ему приписывается гнѣвъ, хотя Онъ менѣе всего подверженъ этой страсти,—часто говорится: прогнѣвался Господь; а ты ради своихъ соработниковъ отвергаешь и медлишь? Обрати вниманіе на то, отъ чего произошло безчестіе наготы? — Отъ грѣховъ. Безчестіе есть грѣхъ, оно было причиной наготы, вслѣдствіе которой всѣ подвергаются презрѣнію. Но если кто показывается нагимъ по повелѣнію Божію, то это—не есть безчестіе. Не видѣлъ ли ты борцовъ нагими и готовыми къ бою? Здѣсь

для видящихъ это не бываетъ никакого вреда, напротивъ—прибыль и великая польза.

3—4. *И сотвори сице, ходя нагъ и босъ. И рече Господь: якоже ходилъ рабъ Мой Исаія нагъ и босъ три лѣта, три лѣта будутъ въ знаменія и чудеса египтяномъ и еѳіопляномъ: яко такожде отведетъ царь ассирійскъ плѣнъ египетскій и еѳіопскій, юноши и старцы, наги и боси.* Почему же, скажутъ, не повелѣвается въ отношеніи другихъ? Отвѣчаемъ: потому, что это обнаружилось не во всей вселенной. *Три лѣта будутъ въ знаменія и чудеса.* Видишь ли,
197 какъ велика потеря—надѣяться на человѣка, а не на Бога? Ты слышалъ о слабости сосѣдей, когда она настала, и не сталъ лучшимъ, слышалъ о наготѣ пророка, и не раскаялся. Богъ повелѣлъ, чтобы три года совершалось нѣчто дивное, и это не принесло тебѣ пользы, потому ты пойдешь въ плѣнъ нагимъ, съ безчестіемъ, и тебя постигнетъ наказаніе, вмѣстѣ съ муками и потерями. *Юноши и старцы.* Зрѣлище—по виду ужасное, жалкое и печальное: старцы отведенные въ плѣнъ. Не достойны ли были такого наказанія іудеи, которые уже раньше знали объ этомъ и видѣли исходъ дѣла? Смотри, тоже самое происходитъ и нынѣ: не пророкъ посылается, но Самъ Христосъ показываетъ въ Себѣ всѣ блага и немощи, возвѣщаетъ, что будетъ воскресеніе, которое Онъ прежде явилъ въ Своемъ тѣлѣ, предсказалъ даже о Своемъ страданіи, говоря: *подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати* (Лук. IX, 22), принялъ плеваніе въ лицо, удареніе, былъ связанъ и перенесъ болѣзни смертныя. Пророки съ плачемъ говорили, что это будетъ. Онъ же перенесъ скорби для того, чтобы и насъ побудить къ терпѣнію: страданіе ихъ (іудеевъ) было наказаніемъ, а наше есть добродѣтель.

6. *И рекутъ живущіи на островѣ семъ въ день оный: семы бѣхомъ уповающе бѣжати къ нимъ на помощь, иже не могоша спастися отъ царя ассирійска, и како мы спасемся?* Это касается евреевъ, чтобы они научились надѣяться на Бога, а не на помощь людей.

ГЛАВА XXI.

198 1. *Якоже буря сквозѣ пустыню проходитъ, отъ пустыни исходящая, изъ земли* страшна. Акила говоритъ: колесница пустыни. Симмахъ и Ѳеодотіонъ говорятъ: вихрь. Акила говоритъ: какъ туча въ полдень; Симмахъ и Ѳеодотіонъ: какъ буря отъ полудня. Акила говоритъ: блуждать въ пустынѣ.

2. *Видѣніе и жестоко повѣдася мнѣ страшно* [1]).

---

[1]) Далѣе въ кодексѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

ГЛАВА XXVIII.

Ст. 16. *Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ,* превосходнѣйшій, *краеугольнъ, честенъ, во основаніе ему.* Видишь ли ты, что для этого было необходимо пришествіе Христово? Видишь ли необходимость воплощенія? *Се,* говоритъ, *Азъ полагаю,* а не кто-либо изъ пророковъ. *Во основаніе Сіону:* такъ какъ цѣлое зданіе было низвержено, то поэтому Онъ полагаетъ основаніе въ глубину, подобно тому, какъ, въ случаѣ совершеннаго разрушенія какой-либо стѣны, если кто-либо желаетъ ее возсоздать, онъ опускаетъ большіе камни въ самую глубину. А что здѣсь Онъ предсказалъ никоимъ образомъ не о камнѣ или о какомъ-либо другомъ неодушевленномъ предметѣ, это ясно изъ слѣдующаго: *и вѣруяй въ онь не постыдится.* Конечно Онъ не камнямъ повелѣлъ вѣровать, но, какъ ясно, возвѣстилъ объ Искупителѣ, какъ и Павелъ говоритъ: *основаніе* положено (ср. 1 Кор. III, 10—11). Этимъ словомъ Онъ не то желаетъ обозначить, что Сынъ сотворенъ, нѣтъ, никоимъ образомъ, но — что Тотъ, Кто былъ отъ начала, есть Христосъ и основаніе евангелія, на которомъ создана церковь. На Іисусѣ поставлено все, какъ на основаніи, по Его собственному свидѣтельству: *Азъ есмь* корень, а вы вѣтви (ср. Іоан. XV, 5). Онъ, рожденный изъ самаго корня, не имѣвши ничего общаго съ людьми, по Своему милосердію восхотѣлъ стать подобнымъ людямъ и стать основаніемъ зданій человѣческихъ; вѣрующіе исходятъ изъ Него, какъ вѣтви. 462

Почему же Онъ называется основаніемъ? Потому, что тотъ, кто не будетъ созидать на этомъ основаніи, никогда не сможетъ войти въ зданіе, и кто начинаетъ не съ него, тотъ ниспровергнется. Онъ называется камнемъ крѣпкимъ и устойчивымъ, потому что крѣпко держитъ всѣхъ, прилѣпляющихся къ нему,— многоцѣннымъ, честнымъ, который ни прославить по его заслугамъ никто не можетъ, ни взвѣсить его стоимость. *Вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. XVI, 15), говоритъ Онъ. Какъ же Онъ не будетъ драгоцѣненъ, когда въ Его рукахъ власть жизни и смерти? Тотъ, Кто можетъ щедро подавать такіе дары, силенъ
не только обогащать бѣдныхъ, но и людей дѣлать ангелами, по- 463
тому что не только даруетъ богатства и тщетныя одѣянія, но и обновляетъ природу. Какъ не будетъ драгоцѣненъ Тотъ, Кто раздаетъ не только золото или серебро, но также безсмертіе тѣлесное, царство небесное, власть вѣчную? Какъ не будетъ драгоцѣненъ Онъ, если предъ Нимъ все, *яко претяженіе вѣса вмѣнишася*

(Ис. XL, 15). Кто можетъ возвѣстить величіе Его? Послѣ нѣкотораго созерцанія его, самъ Павелъ восклицалъ: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его, и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. XI, 33), а потомъ: *судьбы Твои бездна многа* (Пс. XXXV, 7); кромѣ того: *кто возглаголетъ силы Господни* (Пс. CV, 2)? Какъ будетъ не драгоцѣненъ Тотъ, дары и силы Котораго не могутъ быть повѣданы словами, потому что они превосходятъ всякій разумъ, силу языка и высоту помышленія? Говоря: *камень избранъ*, пророкъ обозначаетъ несравнимое совершенство Того, Которому нѣтъ ничего равнаго и подобнаго. Говоря: *избра Давида раба Своего* (Пс. LXXVII, 70), псалмопѣвецъ показываетъ, что онъ оказался избранникомъ предъ всѣми людьми того времени: о немъ онъ говоритъ, какъ о человѣкѣ, такъ какъ, хотя онъ былъ избраннымъ, однако былъ человѣкомъ. А здѣсь пророкъ обозначаетъ несравнимое превосходство Его (Мессіи), потому что никто не равенъ Ему, а Онъ Самъ только равенъ Отцу. Чтобы тогда, когда называется Сынъ или Христосъ, не считали Его однимъ изъ многихъ, пророкъ прибавляетъ: Онъ есть избранный, Которому никто не можетъ обрѣстись равнымъ. Какъ говорится объ Отцѣ: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи* (Пс. LXXXV, 8), такъ говорится и о Сынѣ кго *уравнится Господеви* въ сынѣхъ Божіихъ [1]) (Пс. LXXXVIII, 7) Хотя ихъ есть весьма много, однако только Онъ Самъ равенъ Отцу. Видишь ли, что только Ему одному принадлежитъ наслѣдіе съ Отцомъ, и Онъ неравенъ прочимъ сынамъ (Божіимъ)? Употребивъ относительно Того и Другого одно и то же выраженіе, пророкъ обозначаетъ одну и ту же силу. И опять: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, и нѣсть по дѣломъ Твоимъ* (Пс. LXXXV, 8). Чтобы не подумалъ кто-либо, что пророкъ сказалъ о Немъ льстиво, приводится под-
464 твержденіе изъ Его дѣлъ: вѣруйте Мнѣ, говорится, и изслѣдуйте Мои дѣла (ср. Іоан. X, 38),—если они подобны дѣламъ Отца, то вѣруйте Мнѣ, какъ Творцу. Подобно этому и Самъ Христосъ говорилъ: *аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. X, 38)

Камень краеугоденъ. Видишь ли, какъ поспѣшно пророкъ открываетъ тайну? Онъ назвалъ (Мессію) не только *камнемъ*, но *камнемъ краеугольнымъ*. Опытные въ постройкѣ зданій весьма хорошо понимаютъ эти слова, а неопытныхъ мы должны научить. Краеугольные камни должны быть самыми твердыми, сравнительно съ остальными камнями, употребляемыми строителями при сооруженіи зданій. Соединяя и связывая прочіе камни, они должны быть устойчивѣе прочихъ, чтобы утверждать выдаю-

[1]) Сл. Б: „во облацѣхъ“

щуюся часть зданія, сдерживая ее сжатою какъ бы двумя руками, и чтобы дѣлать ее способной къ сопротивленію устремляющимся на нее порывамъ (вѣтра). Таково назначеніе краеугольныхъ камней,—чтобы они противостояли порывамъ вѣтровъ, а также тщательно сохраняли зданіе. Все это исполнилось во Христѣ: *бывъ по насъ клятва* (Гал. III, 13), Онъ претерпѣлъ смерть и прочія муки, чтобы сохранить нашу природу; вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ собралъ и соединилъ двѣ разъединенныхъ стѣны, т. е., язычниковъ и евреевъ. Самъ Онъ поставилъ Себя посрединѣ, чтобы соединить два раздѣленныхъ во едино: Онъ связалъ разъединенныя стѣны, т. е., природу ангельскую и человѣческую. Видишь ли на одномъ тѣлѣ Христовомъ четыре стѣны, изъ которыхъ созданъ единый храмъ? Въ немъ мы связаны, собраны и соединены,—мы, которые были разъединены и раздѣлены. Онъ былъ обрѣзанъ и повиновался всѣмъ законамъ, дабы несоблюденіемъ ихъ не отвратить отъ Себя (іудеевъ); привлекъ къ Себѣ также и язычниковъ, чтобы открыть свободный путь новой благодати. Пока находились преграда и средостѣніе, благодать не смѣла придти; когда же они были отняты, она осмѣлилась придти и пребывать (съ людьми). И сами ангелы вели войну противъ людей, за то, что Господь ихъ подвергался поношенію отъ людей, а потому угрожали мстить за таковое поношеніе ихъ. Онъ собралъ (въ Себѣ) также и ихъ, потому что, находясь въ тѣлѣ, не пренебрегалъ быть почитаемымъ ими, какъ они, прежде пришествія Его, почитали только Божество. Кто же будетъ такъ безу- 465
менъ и жалокъ, чтобы, видя своего Господа облеченнымъ природою враговъ, осмѣлиться на борьбу противъ нея и—лучше—скоро не возсоединиться съ Нимъ? Если онъ удостоилъ надѣть нашу одежду, то какъ Онъ можетъ ненавидѣть ее? Подобно тому, какъ друзьямъ свойственно надѣвать одежды любимыхъ ими лицъ, хотя бы онѣ были весьма грязными, такъ и Самъ Христосъ не только надѣлъ эту одежду здѣсь, но не стыдится носить эту безобразную, въ которую облачился, одежду и на небесахъ, сидя одесную Отца: любовь побѣждаетъ все, и ничто для нея непостыдно. Весьма хорошо говорится: *многоцѣненъ*. Хотя онъ принялъ удареніе и заплеваніе въ лицо, перенесъ множество мукъ, и наконецъ принялъ позорную и проклятую смерть, однако остерегись думать объ этомъ безславіи: хотя Онъ Самъ подвергся этому безславію, тѣмъ не менѣе Онъ никогда не терялъ Своего достоинства.

Слыша объ основаніи, остерегайся думать о немъ пренебрежительно: это основаніе не скрытое, но — явное и держитъ на себѣ все крѣпко. Въ другомъ мѣстѣ это основаніе называется *главой угла* (Пс. CXVII, 22; ср. Мѳ. XXI, 42): на небесахъ оно дер-

житъ все крѣпко, а на землѣ дѣлаетъ все неподвижнымъ,—на одномъ и томъ же утверждено все, и, въ случаѣ его отсутствія, все распадается. Потому и говорится: *въ руцѣ* Твоей *вси концы земли* (Пс. xciv, 4). Видишь ли, какъ пророкъ сказалъ о Сынѣ въ отношеніи всего міра то же самое, что говорится объ Отцѣ въ отношеніи земли? Въ рукѣ Его находится не только земля, но также природа ангеловъ и архангеловъ и все остальное. Мы вѣруемъ, что сказанное объ Отцѣ, въ отношеніи земли, величайшее и лучшее,—то же утверждается и о Сынѣ, по сказанному: *вся Тѣмъ быша* (Іоан. i, 3). Не только небо и земля, но ангелы и архангелы, престолы и власти, господствія и начала, и все прочее произошло и продолжается чрезъ Него. Говоря, что Онъ есть глава всего, пророкъ показываетъ смыслъ, въ какомъ все произошло чрезъ Него. Подобно тому, какъ никто не можетъ жить безъ головы и власти, исходящей изъ нея въ члены (тѣла),
466 такъ ничто изъ созданнаго не можетъ продолжаться безъ Христа: *отъимеши*, говорится, *духъ ихъ, и исчезнутъ* (Пс. ciii, 29). Христосъ есть основа всѣхъ основъ, и никому не приличествуетъ полагаться на себя или на своихъ великихъ соплеменниковъ, въ особенности это не приличествуетъ іудеямъ, которые всегда славились своими великими соплеменниками: хотя и происходитъ что-либо хорошее, но это совершается силой Христовой.

Вѣруяй въ онь не постыдится. Справедливо сказано: *вѣруяй въ онь не постыдится.* Смотри, въ этихъ словахъ обозначено (первое) пришествіе Его, которое хотя бы было и весьма славнымъ, однако нуждалось въ вѣрѣ. А во время славнаго пришествія Его, не будетъ нужды въ вѣрѣ, такъ какъ величіе Божіе восполнитъ мѣсто вѣры. Видишь ли, что всегда нужна вѣра? Говоритъ: *вѣруяй въ онь*, а не: старавшійся познать Его; говоритъ: *вѣруяй*, а не: вопрошавшій и изслѣдовавшій; говоритъ: *вѣруяй*, а не: тщательно изыскивавшій. Да постыдятся тѣ, которые желаютъ изслѣдовать Непостижимаго! Видишь ли, что всегда нужна вѣра. Что Онъ родился, жилъ на этой землѣ, умеръ, подвергшись казнямъ и мукамъ, и освободилъ весь міръ крестомъ,—всему этому должно вѣровать. Нужна великая и славная вѣра, чтобы вѣровать, что отъ креста, орудія смерти, произошла свобода и отъ смерти—жизнь, наполнившая всю вселенную, какъ написано: *яко наполнися вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры моря* (Ис. xi, 9), и кромѣ того: *и не научитъ кійждо ближняго своего, глаголя: познай Господа, яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ* (Іер. xxxi, 34), а также: *отъ востокъ солнца до западъ хвально имя Господне* (Пс. cxii, 3). Совершенія чего именно бо́льшаго этого будетъ желать

кто-либо? Подумай о превосходствѣ силы Божіей: тамъ Онъ водрузилъ знакъ разумѣнія, а здѣсь трофей побѣды. Что — проклятѣе креста? Однакожъ, какъ видимъ, отъ древа совершилось искупленіе.

Кто слышалъ когда-либо, кто видѣлъ когда-либо, чтобы на- 467
казаніе проклятія было признакомъ отрѣшенія смерти и разру-
шеніемъ грѣховъ, что взаимно совершенно противоположно? И
какъ намъ не удивляться? Мы не желаемъ даже видѣть мучи-
теля и подойти къ нему, охватываемые страхомъ, а между тѣмъ
налагаемъ на царскую діадему, на украшенія воиновъ, на члены
тѣла, именно, на голову, грудь и сердце, а также на жертвен-
ники и постели—знакъ креста. Если когда нужно изгнать бѣсовъ,
мы употребляемъ крестъ, равнымъ образомъ онъ полезенъ для
исцѣленія болѣзней. Сколько людей было распято до того вре-
мени, и однако ни въ одномъ не проявилось такой силы. *И по-
клонятся ему*, говоритъ Софонія, *кійждо отъ мѣста своего* (Соф.
II, 11). Не вѣруй, іудей, словамъ моимъ, но я спорю съ тобой,
показывая тебѣ древнее свидѣтельство! Почему ты, жалкій, не-
счастный, упорствуешь? Почему ведешь войну противъ самаго
твоего спасенія? Почему ищешь своей гибели? Почему прешь
противу рожна? Не видишь ли ты гроба, не знаешь ли мѣста
креста? Не водружены ли они, какъ памятники? Если кто-либо
спроситъ меня: что дивнаго сотворилъ Христосъ, то я опущу
небо, землю, море, воскресеніе многихъ мертвецовъ, и прочія,
сотворенныя Имъ, чудеса, именно, умноженіе хлѣбовъ, превра-
щеніе воды въ вино,—и укажу только на крестъ, который—слав-
нѣе прочаго. Его распятіе, говорю я, заплеваніе лица и ударе-
ніе,—все это послужило для нашей величайшей пользы. Это —
дѣло Божіе, Самъ Христосъ называетъ это дѣло славою: *Отче*,
говоритъ Онъ, *пріиде часъ, прослави Сына Твоего* (Іоан. XVII, 1), и
Павелъ присоединяетъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо
о крестѣ* (Гал. VI, 14). Онъ оставилъ намъ образецъ этого знака
затѣмъ, чтобы мы непрерывно помнили, что Христосъ постра-
далъ за людей, чтобы облагодѣтельствовать ихъ,—Онъ крестомъ
разрушилъ крестъ и смерть.

Это служитъ признакомъ величайшей и безконечной любви
и благосклоннѣйшаго милосердія къ намъ. Потому и Павелъ
весьма часто говорилъ: *любы* Его *изліяся* (Римл. V, 5), и Іоаннъ: 468
тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть
(Іоан. III, 16; ср. Іоан. IV, 9): Его единаго, котораго имѣлъ, Онъ далъ
намъ. Пришелъ Самъ Сынъ и крестною смертію совершилъ наше
искупленіе. Движимый Своею волею, а не необходимостію, Онъ
исполнилъ таинство святѣйшаго креста, который Онъ водрузилъ

посреди вселенной, молніевидное и божественное знаменіе битвы, данное вѣрующимъ, какъ орудіе побѣды противъ врага и какъ славу надежды великаго дня.

ГЛАВА XXX.

199 6. *Видѣніе четвероногихъ въ пустыни, въ печали и въ тѣснотѣ*
Такъ какъ они дѣлали неправду, пророкъ называетъ ихъ четвероногими. Хотя между тѣми и другими простиралась пустыня, однако люди не пренебрегали безразсудно передавать свои блага народу египетскому, который не могъ помочь имъ никоимъ образомъ.

Левъ и львичищъ, оттуду аспиды, и племя аспидовъ парящихъ, иже везяху на ослахъ и на вельблюдѣхъ богатство свое. Львомъ пророкъ называетъ колѣно Іудино, которое имѣло силу не отъ себя самого, а отъ небесной помощи, по сказанному: *скименъ львовъ Іуда* (Быт. XLIX, 9). Напоминая о доблестяхъ отцовъ, пророкъ осмѣиваетъ глупость сыновей. *Оттуду аспиды, и племя аспидовъ парящихъ:* это онъ говоритъ для того, чтобы этими словами поразить сердца ихъ, показывая, что отъ благочестивыхъ родителей родились нечестивые сыны. Вы, говоритъ, посрамляете Меня, а Я прославляюсь вами предъ непріятелями. Праведникъ увѣренъ въ себѣ самомъ, какъ левъ (ср. Притч. XXVIII, 1), а беззаконный изобилуетъ смятеніемъ и не имѣетъ мужества.

7. Ступай, говоритъ, *возвѣсти имъ, яко тщетно утѣшеніе ваше сіе*... ...прежде не было наказанія... постигли наказанія... и они не считали этого неожиданнымъ. Онъ не только излагаетъ повелѣніе, но и присоединяетъ:

200 8, 9. *Нынѣ убо сѣдъ напиши сія на доскѣ и въ книгу, яко будутъ сія во дни временъ, и даже до вѣка. Яко людіе не покориви суть, сынове лживіи, иже не похотѣша слышати закона Божія.* Видишь ли, что Имъ повелѣно писать ради обличенія и обвиненія, какъ и Моисей въ своей пѣсни? Это былъ народъ непослушный, совершенно растлѣнный.

10—11. *Глаголюще пророкомъ: не повѣдайте намъ, и видѣнія видящимъ: не глаголите намъ*, какъ больные, которые боятся рукъ врачей, *но глаголите и возвѣщайте прельщеніе и совратите насъ съ пути сего.* Тѣмъ не менѣе, какъ видимъ, для утвержденія душъ ихъ, возвѣщались видѣнія и объявлялись пророчества. Почему же они чувствовали отвращеніе при этихъ словахъ, и желали находиться въ заблужденіи?

12—13. *Того ради сице глаголетъ Святый Исраилевъ: понеже не покористеся словесемъ симъ, и надѣястеся на лжу, и яко пороптасте, и уповающе бысть на слово сіе.* На какое слово? Именно, они полагались не на Бога, а на египетскую ложь. *Сего ради будетъ вамъ грѣхъ сей*, аки проклятіе, и аки стѣна града тверда. Вотъ, великій грѣхъ—испытывать мученіе вслѣдствіе слова Божія: какъ падаетъ стѣна укрѣпленнаго города, такъ и тотъ, кто мучится. Крѣпокъ и недвижимъ есть Говорящій:

15. *Егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися, и уразумѣеши, гдѣ еси былъ,—егда уповалъ еси на суетная, тщетна крѣпость ваша бысть, и не хотѣсте послушати.* Мы тогда научимся лучше, когда отступимъ отъ грѣховъ, какъ отъ грѣховъ. Во время совершенія грѣховъ, очи бываютъ окружены мракомъ и никто не желаетъ грѣха, какъ грѣха; когда же кто-либо отступаетъ отъ грѣховъ, тогда онъ чувствуетъ скорби грѣховъ, подобно тому, какъ, послѣ таянія льда, вырываются изъ льда источники, — какъ это случилось съ великимъ Давидомъ, или какъ бываетъ въ томъ случаѣ, когда кто-либо, упавъ стремительно въ глубокую и темную пропасть, послѣ выхода изъ нея, охватывается ужасомъ. Какой, говоритъ пророкъ, плодъ былъ для васъ тогда, почему вы пришли теперь въ смущеніе? Трудно бываетъ сознать злобу грѣховъ, когда ты грѣшникъ, но когда покаешься, тогда, вслѣдствіе праведности, уразумѣешь грѣхи, какъ грѣхи. Итакъ, вслѣдствіе грѣховъ, должно плакать, потому что плачъ и стенаніе суть признаки осуж- 201
денія содѣланнаго. Поэтому ясно, что нужны обращеніе, слезы и стоны, такъ какъ стенаніе есть подтвержденіе и ручательство обращенія. Господь былъ крѣпость ваша, и вы не хотѣли слушать Его, и хотя вы видѣли зрѣлище вещей, однако изъ этого ничему не научились.

16—18. *Но рекосте: на конехъ побѣгнемъ, того ради побѣгнете; на легкихъ всадники будемъ, того ради легцы будутъ гонящіи васъ. Отъ гласа единаго побѣгнутъ тысяща, и отъ гласа пяти побѣгнутъ мнози.* Здѣсь, ясно, пророкъ говоритъ о вавилонянахъ, много разъ научая, чтобы было извѣстно, о пришествіи помощи съ неба. *Дондеже оставлени будете, аки щогла на горѣ, и яко знамя носяй на холмѣ. И паки пождетъ Богъ, еже ущедрити васъ, и сего ради вознесется, еже помиловати васъ,*—т. е., чтобы показать Свою великую и неизмѣримую силу.

19. *Зане Судія Господь Богъ* нашъ *есть. Блажени пребывающіи въ Немъ, зане людіи святіи въ Сіонѣ вселятся.* Ничто иное

намъ такъ не помогаетъ, какъ терпѣніе и постоянная надежда Павелъ говоритъ: *упованіе же не посрамитъ* (Римл. v, 5), и: *въ терпѣніи мнозѣ* (2 Кор. vi, 4), а въ евангеліи говорится: *претерпѣвый же до конца, той спасется* (Мѳ. xxiv, 13). Нѣтъ ничего, что бы болѣе утверждало человѣка.

Іерусалимъ же плачемъ восплачется: помилуй мя: онъ получилъ отвѣтъ... твоихъ... такъ какъ здѣсь... все привело къ концу Не слава жизни, не обиліе правды, не показаніе добродѣтели,— будутъ только вопли и слезы, подобно тому, какъ въ странѣ египетской, говорится, *видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ* (Исх. iii, 7), не потому, что они обратились къ правдѣ, но потому, что Онъ полагалъ для нихъ достаточнымъ прибѣгнуть, для своего спасенія, къ Богу. Ужели этого достаточно для примиренія съ Богомъ? Конечно, говоритъ пророкъ, потому что Онъ милостивъ и жалѣетъ тебя: *егда узрѣ гласъ вопля твоего, послуша тебе.*

202 20. *И дастъ Господь вамъ хлѣбъ печали, и воду тѣсную*: хотя въ этомъ городѣ вы мало потерпѣли, однако вы будете освобождены отъ плѣна въ странѣ чужой. *И ктому не приближатся къ тебѣ льстящіи тя:* видишь ли, какая выгода отъ наказанія, и какова польза послѣ мученій? Не говоритъ: не соблазнятъ тебя, но: *не приближатся къ тебѣ*, ты будешь для нихъ недоступнымъ и недостижимымъ.

21. *Яко очи твои узрятъ прельщающихъ тя, и ушеса твоя услышатъ словеса созади тебе прельщающихъ, иже глаголютъ,* т. е. прельщающихъ посребренными суетами, которыми они удерживали тебя отъ спасенія Божія, а сами заблуждались, какъ показываютъ слѣдующія слова.

22—24. *И отвержеши кумиры посребренныя, и позлащенныя раздробиши, и развѣеши, яко воду жены мѣсячныя, и аки мотыла отвержеши я. Тогда будетъ дождь сѣмени земли твоея, и хлѣбъ жита земли твоея будетъ изобиленъ и тученъ. И напасутся скоти твои въ той день на мѣстѣ тучнѣ и пространнѣ.* Не спрашивай здѣсь, исполнилось ли сказанное, или нѣтъ? Многое сказано гиперболически, для утѣшенія ихъ, чтобы они освободились отъ плѣна; многое не исполнилось оттого, что они были недостойны, и это очевидно изъ послѣдующаго.

25. *И будетъ на всякой горѣ высоцѣ, и на всякомъ холмѣ вознесеннѣ вода текущая въ день оный.* Ничто подобное, какъ видимъ, не случилось когда-либо послѣ плѣна. (Богъ) говоритъ, что Онъ намѣренъ искоренить народъ и вновь не создастъ царства, если даже они обратятся; иначе: чтобы не считали этихъ словъ ска-

занными тогда, когда они уже исполнились, Онъ для этого предвѣщаетъ ихъ заранѣе [1]).

26. *И будетъ свѣтъ луны, аки свѣтъ солнца, и свѣтъ солнечный будетъ седмерицею въ той день, егда исцѣлитъ Господь сокрушеніе людей своихъ.* Мы видимъ, на комъ исполнилось это пророчество. Начнемъ съ начала. Іудеи говорятъ: это еще не исполнилось, мы же показываемъ, что никто изъ іудеевъ не исцѣленъ, но среди насъ мы это обнаруживаемъ очень ясно: намъ явился свѣтъ, не только въ семь, а болѣе, чѣмъ въ тысячу разъ, большій солнечнаго, въ одно и то же время просвѣщены очи внутреннія и внѣш- 203
нія, всюду потекла живая вода, т. е., наставленіе ученія Христова, исцѣлено наше сокрушеніе, обвязана рана Итакъ, пусть они берегутся, не прельщаются и не отступаютъ отъ истины, удаляясь въ хладную и тщетную надежду. Іерусалимъ плачемъ восплакася: помилуй мя! Когда было это? Говорятъ: во время плѣна. А развѣ теперь они не въ плачѣ или только въ то время они погибали отъ мученій? *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ* (Пс. cxxxvi, 1). *Презриши идолы* [2]). Какихъ идоловъ? Когда они очистились отъ нечестія? Не имѣли ли эти великія слова совершиться съ ними послѣ возвращенія? Развѣ Онъ не могъ совершить обѣщанное? Но, какъ мы выше говорили, они были недостойны этого.

27—28. *Се имя Господне идетъ* послѣ времени, *горящая ярость Его: со славою слово устенъ Его, слово гнѣва полно, и гнѣвъ ярости, яко огнь, поястъ, и духъ его, аки вода въ дебри влекущая*: и теперь является гнѣвъ, но не вмѣстѣ со славою, а тогда явится слава Его и великій блескъ. *И гнѣвъ ярости, яко огнь, поястъ:* какъ рѣшеніе судей есть не иное что, какъ только смерть, такъ рѣшеніе Христа есть огонь и мученіе, какъ сказано: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѳ. xxv, 41).

29. *И поженетъ я* въ заблужденіе и положитъ наказаніе *предъ лицемъ ихъ. Еда присно подобаетъ вамъ радоватися и входити во святая Моя?* Тѣ, кто всегда грѣшатъ, всегда ли будутъ предаваемы наказанію? Хотя не было никакого иного признака мученій, однако, вслѣдствіе самой измѣнчивости человѣческой, людямъ должно было отступать отъ грѣховъ и не дерзать совершать зло. Хотя они не вѣруютъ, что Іудея достаточно защищена однимъ Богомъ и призываютъ на помощь ассиріянъ, и считаютъ

[1]) Въ армянскомъ кодексѣ здѣсь неясность, почему латинскій переводчикъ передалъ смыслъ лишь отдѣльныхъ словъ

[2]) Эти слова не имѣютъ себѣ соотвѣтствія ни въ одномъ текстѣ и древнемъ спискѣ Св. Писанія.

достовѣрнымъ, что съ ними не приключится никакое зло, однако въ то время они будутъ бояться больше друзей, чѣмъ враговъ, что было достаточно для ихъ пораженія и для познанія гнѣва Божія. Итакъ пусть они не обвиняютъ древнюю непріязнь и не оказываютъ довѣрія неожиданной перемѣнѣ.

204 32—33. *Тіи съ тимпаны и гусльми ратовати будутъ*: они сами будутъ причиной погибели, сами навлекутъ на себя бѣдствія: мечъ вавиловянъ, пожирающій пламень, градъ, смѣшанный съ камнями. Такъ какъ іудеи были беззаботны и нисколько не сомнѣвались считать ихъ (вавилонянъ) друзьями, а не врагами, то они воспылали для нихъ, почти подобно пожару, и, подобно граду, сошли тѣ, которые во дни Езекіи посылали къ нему вѣстниковъ съ дарами. Говоря о вавилонянахъ, пророкъ разумѣетъ и ассиріянъ, потому что ассиріяне, владѣя Сиріей, подчинили всѣхъ вавилонянъ, такимъ же образомъ, какъ вавилоняне, покоривъ ассиріянъ, царствовали въ Вавилонѣ.

И будетъ ему окрестъ, отонудуже бѣ ихъ надежда помощи, на нюже той уповаше: тіи съ тимпаны и гусльми ратовати будутъ нань отъ премѣненія. Ты бо прежде дней истязанъ будеши, т. е., раньше времени не будешь преданъ наказанію: два бѣдствія имѣютъ прійти, одно внезапно, а другое—отъ друзей. *Еда и тебѣ уготовася царствовати* надъ *дебрію глубокою*? Если ты не царствовалъ, то царство іудино будетъ наказано временемъ плѣна, а это яснѣе открывается изъ послѣдующаго: аки *древеса*, возженная огнемъ, говоритъ, *ярость Господня*, и *аки дебрь*, *жупеломъ горящая*,—чтобы показать непрестающее наказаніе. Это можно понимать и о будущемъ судѣ міра.

ГЛАВА XXXI.

205 1. *Горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы.* Что глупѣе этого? Тѣ, которые прежде подвергались отъ (египтянъ) бѣдствіямъ, и тогда, и потомъ не отстали отъ нихъ, и не имѣли къ нимъ ненависти, но еще болѣе надѣялись на нихъ. *И на колесницы, суть бо многа, и конническое множество* велико, *и не бѣша уповающе на Святаго Израилева.* Хотя древняя исторія учила ихъ силѣ Божіей и тому, что не должно надѣяться на воиновъ, однако Богъ обвиняетъ ихъ не относительно этого, но того, что они не полагали надежды на Бога, и не исповѣдывали Бога своимъ Спасителемъ.

2—3. *Тойже премудръ наведе на нихъ злая, и слово Его не отринется, и востанетъ на домы человѣковъ злыхъ, и на надежду*

ихъ тщетную, египтянина человѣка, а не Бога. Наказаніе—всеобще, и обвиненіе—велико, такъ какъ многіе и теперь прибѣгаютъ къ египтянамъ, оставляя небесную надежду, надѣются на тщетныя средства, т. е., на славу и богатство. *Тойже премудръ наведе на нихъ злая*: премудро — не по причинѣ непріятнаго настроенія духа, потому что Онъ дѣйствуетъ съ такой мудростію для того, чтобы они понимали, что нуждаются въ Его помощи, а это дѣло не только мудрости, но и милосердія. *И слово Его не отринется*, чтобы они къ Нему прибѣгали и не вопрошали понапрасну суетныхъ. *И на надежду ихъ тщетную, египтянина человѣка, а не Бога*: они надѣялись на коней египтянъ, которымъ однако тѣ не оказали никакой помощи. *Конь,* говорится, *уготовляется на брань,* отъ Господа же помощь (Притч. XXI, 31). Хотя Богъ могъ даровать тебѣ побѣду и безъ этого приготовленія, тѣмъ не менѣе, 206
чтобы ты гордо не поднималъ головы, Онъ сдѣлалъ для тебя необходимымъ все это.

4—6. *Тако рече мнѣ Господь: якоже возреветъ левъ, или львичищъ о ловитвѣ, юже иметъ, и возопіетъ надъ нею, дондеже наполнятся горы гласа его, и вси побѣждени* будутъ, *и множества ярости* убоятся: *тако Господь Саваоѳъ снидетъ на гору Сіоню, еже воевати.* Видишь ли, что пророкъ беретъ примѣръ съ малаго и однако повергаетъ ихъ въ страхъ, какъ говорится у пророка Осіи: *и сpainting ихъ, аки медвѣдица* прогнѣвана (Ос. XIII, 8), которая, исполнившись великаго прещенія, не скоро возвращается къ покою. *Обратитеся, совѣщавающіи глубокъ совѣтъ и беззаконенъ*: образъ обращенія больше, нежели благодѣяніе и спасеніе.

7. *Яко въ той день отвергутъ человѣцы рукотворенная своя сребряная и златая.* Когда они подвергаются наказанію, тогда становятся добрыми, какъ будетъ то же и въ гееннѣ. Тотъ богачъ, когда подвергся наказанію, тогда сталъ добрымъ, злой и жестокій внезапно явился милосердымъ, онъ просилъ послать кого-либо вразумить братьевъ его, чтобы и они, умерши во грѣхахъ, не подверглись тому же наказанію. Когда онъ былъ въ богатствѣ и видѣлъ ближняго въ мученіяхъ, онъ никогда не жалѣлъ его, а потомъ, находясь въ мукахъ, жалѣлъ даже и отсутствующихъ.

Такимъ образомъ, послѣ наказанія, всегда видимъ усовершеніе. Богъ никого не подвергаетъ наказанію съ гнѣвнымъ намѣреніемъ; тогда какъ мы изливаемъ свой гнѣвъ на другихъ, воспламеняемые гнѣвомъ, Богъ не такъ, но наказываетъ наши злыя дѣйствія для исправленія. Почему, говорятъ, Богъ не пожалѣлъ фараона послѣ обращенія? Мы отвѣчаемъ: когда тотъ показалъ добродѣтель? Развѣ онъ, преслѣдуя народъ послѣ десяти казней, не пылалъ желаніемъ подчинить его себѣ? Отсюда явно, что не

Богъ, а онъ самъ былъ причиной своей гибели. Онъ (Богъ) предаетъ смерти подверженныхъ неисцѣльной болѣзни, какъ Онъ сдѣлалъ съ содомлянами и жившими во время потопа, которые, пренебрегши спасеніемъ, погибли. Почему, скажутъ, Онъ теперь не дѣлаетъ этого, но щадитъ людей, состарившихся въ порокахъ, даже до смерти? По справедливости, отвѣчаемъ, тогда Онъ
207 быстро мстилъ, а теперь щадитъ, чтобы утвердить надежду воскресенія и не сдѣлать кого-либо праведникомъ по необходимости. Тогда не боялись ада, и потому онъ внезапно подвергалъ ихъ этому наказанію, теперь же не такъ,—чтобы люди каялись ради страха будущей жизни; только изрѣдка Онъ наказываетъ неожиданно.

И падетъ (самъ *Ассуръ*) мечемъ: не мечъ мужа, ни мечъ человѣка *поястъ его, и побѣгнетъ не отъ лица меча. Юноты же будутъ въ побѣжденіе*, т. е., ангелъ не мечомъ побилъ войско ассиріянъ. *Каменіемъ бо обымутся, яко острогомъ, и побѣждени будутъ, а бѣжай плѣненъ будетъ*, чтобы сдѣлать явнымъ, что не могъ избѣжать тяжкаго гнѣва Божія. *Сія глаголетъ Господь: блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и южики во Іерусалимѣ.* Акила и Θеодотіонъ говорятъ: блаженъ имѣющій свѣтъ въ Сіонѣ, а Симмахъ: имѣющій огонь въ Сіонѣ и печь въ Іерусалимѣ [1]); огнемъ онъ здѣсь называетъ бѣдствія, имѣющія постигнуть ассиріянъ во время Езекіи. *Племя въ Сіонѣ и южики во Іерусалимѣ*: такъ называется блаженное время спасенія. Нѣкоторые принимали эти слова о небесномъ Іерусалимѣ, и я охотно съ этимъ соглашаюсь; въ этомъ мірѣ иной можетъ избѣгнуть наказанія и казней, но можете ли вы поэтому вѣрить, что онъ избѣгнетъ наказанія въ другой жизни? Хотя они суть сыны и сѣмя Божіе, однако каждому должно обнаруживать свои добродѣтели. Хотя они называются сынами, тѣмъ не менѣе, если не будутъ обнаруживать почтенныхъ нравовъ, имя сыновъ имъ не принесетъ никакой пользы, подобно тому, какъ и отцы суть таковы не потому, что рождаютъ, но потому, что обучаютъ своихъ сыновъ правилу справедливости. По Павлу, кажется, чадородіе не доставляетъ намъ никакой пользы, такъ какъ онъ говоритъ: аще *пребудутъ* [2]) *въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. II, 15).

---

[1]). Въ Экзаплахъ Оригена, изданнныхъ Фильдомъ, Акила и Θеодотіонъ· φῶς ἀυτῷ 'εν Σιὼν και κλιβανος ἀυτῷ ἐν Ἱερουσαλημ. Симмахъ: ''εχει πῦρ ἐν Σιὼν και κλίβανον 'εν Ἱερουσαλημ.

[2]) Въ ц -сл.: *пребудетъ*, т. е жена, какъ и въ Вульгатѣ permanserit; но въ греческомъ textu recepto· μείνωσιν=*пребудутъ*, т. е. τα τεκνα=чада (жены). Св. I. Зл. читаетъ также: μείνωσιν; разумѣя при немъ подлежащее—τὰ τέκνα=чада(жены).

ГЛАВА XXXII.

1—2. *Се бо царь праведный воцарится, и князи съ судомъ вла-* 208
дѣти начнутъ. Великое благодѣяніе Божіе заключается въ томъ, что Онъ воздвигаетъ царя, праведно царствующаго, и князей, съ судомъ властвующихъ. Праведнымъ же онъ называетъ не только того, кто лишилъ себя богатства, но того, кто все совершилъ со справедливостью: царю и князьямъ свойственно почитать справедливость, такъ какъ тѣ, которые по своему могуществу сильны сохранять законы твердыми, сильны также нарушать правила. Иные же разумѣютъ это о Христѣ: *се царь праведный воцарится,* князья же, говорятъ они, суть апостолы, по сказанному въ псалмѣ: поставиши я князи по всей земли (Пс. XLIV, 17).

И будетъ человѣкъ сокрываяй словеса своя, и скрыется, аки отъ воды носимыя, отъ страха множества силъ, *и явится въ Сіонѣ, яко рѣка текущая славная въ земли жаждущей.* Здѣсь пророкъ указываетъ на одержаніе побѣдъ во время Езекіи. Богъ затѣмъ дозволилъ возрасти ужасу и непріятелямъ славиться только словами, чтобы, по совершеніи этихъ дѣлъ, (евреи) вспоминали о чудесахъ и не дѣлали даже малаго зла. Несчастія, когда приближаются, тогда и вселяютъ страхъ, и кажутся ужасными и какъ бы новыми, когда же прекращаются, тогда считаются незначительными, объ нихъ не остается и памяти. Видишь ли, что побѣда царя Езекіи предвозвѣщена здѣсь не тогда, когда исчезъ страхъ и они забыли о чудесахъ? Чтобы этого не произошло, Богъ продолжилъ страхъ и позволилъ, чтобы чудеса были явными.

И явится, говоритъ, *въ Сіонѣ яко рѣка текущая славная въ*
земли жаждущей. Прежде Богъ показалъ ихъ нуждающимися въ 209
благодати, а потомъ даровалъ пользованіе ею.

3—4. *И къ сему не будутъ уповающе на человѣки.* Пріявши благодать, они получили пользу для душъ. *Но уши вдадятъ на слышаніе, и сердце изнемогшихъ вонметъ послушати.* Итакъ ясно, что недостаточно слушать, а нужно еще понимать: чтó пользы въ томъ, если разумъ не разумѣетъ?

5—9. *И къ сему не рекутъ юродивому владѣти, и къ сему не рекутъ слуги твои: молчи: еже совершати беззаконная, глаголати на Господа прелесть, совѣтъ бо злыхъ беззаконная совѣщаваетъ, растлити смиренныя словесы неправедными, и разсыпати словеса смиренныхъ на судѣ. Благочестивіи же смыленнѣ совѣщаша, и той совѣтъ пребудетъ.* Таковъ помыслъ тѣхъ, которые неправедными

словесами развращали смиренныхъ, т. е., таковъ совѣтъ злыхъ, устремляющихся умомъ туда и сюда, чтобы портить и извращать слова на судѣ. Поистинѣ величайшая неправда заключается въ томъ, чтобы, вмѣсто словесной помощи и милосердія, портить и извращать ихъ на судѣ. Помышленія праведниковъ останутся неподвижными, отъ нихъ ничто не можетъ быть отсѣчено или отнято. Такъ, тѣ три отрока положили себѣ не поклоняться изображенію, и никто не могъ измѣнить ихъ мысли. Равнымъ образомъ Павелъ положилъ себѣ не измѣнять проповѣди, и ничто не могло поколебать его воли. Подобно тому, какъ то, что свойственно Богу, есть неподвижно, такъ и свойственное рабамъ Его есть твердо: никто не можетъ измѣнять помышленій ихъ, которыя они помышляютъ, ни смерть, ни иное что, какъ говоритъ Павелъ: *ни смерть, ни животъ, ни ангели*, ни архангели, *ни высота, ни глубина, ни ина тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Римл. VIII, 38—39). Если добродѣтель такъ устойчива и тверда, то напротивъ злонравіе—не стойко и не твердо. Кто былъ храбрѣе Навуходоносора, который владычествовалъ надъ всей вселенной, все
210 покорилъ своей власти, которому не могъ противустоять никто изъ князей и тирановъ? А между тѣмъ какіе-то юные мальчики перемѣнили мысль царя страхомъ Божіимъ. Это именно означаетъ тотъ камень, о которомъ говорится: *всякъ убо, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я*, уподобится *мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (Мѳ. VII, 24). *Жены богатыя, востаните и услышите гласъ Мой: дщери, съ надеждею слышите словеса Моя.* Хорошо сказалъ: *востаните*, потому что богатство повергаетъ въ великое разрушеніе. Почему онъ говоритъ: *востаните* отъ разрушенія вашего, *и слышите, дщери, съ надеждею*? Это значитъ: будьте расположены къ слышанію. Что же онѣ услышатъ? Вся земля, говоритъ, извратится. Почему же пророкъ называетъ женъ *богатыми*, или, какъ говорятъ другіе переводчики, счастливыми? И другой пророкъ употребилъ эти слова для обличенія, говоря: *глаголющія господамъ своимъ: подадите намъ, да піемъ* (Ам. IV, 7). Такъ какъ онѣ именно весьма часто были причиной гибели мужей, то поэтому пророкъ призываетъ ихъ къ наказанію. Или же онъ называетъ женами государства, какъ ясно изъ послѣдующаго.

10—19. Дней лѣтнихъ *память* сотворятъ *въ болѣзни съ надеждею*. Когда онѣ преданы будутъ мучителямъ, тогда вспомянутъ о радости праздничныхъ дней, и это возбудитъ у нихъ скорбь и опасеніе. Смыслъ всѣхъ этихъ и послѣдующихъ словъ одинъ и тотъ же *Дондеже найдетъ на* вы *духъ отъ вышняго*, т. е.

посѣщеніе свыше. *И почіетъ въ пустыни судъ, и правда въ Кармилѣ вселится.* Гора Кармилъ находится близъ страны израильской. Именемъ же горы пророкъ обозначаетъ спасеніе и миръ страны, подобно тому, какъ, упоминая Ливанъ и кедры его, указываетъ на народъ и страну. Все это совершилось съ ними послѣ возвращенія, почему онъ и говоритъ: *и уповающе будутъ до вѣка*: здѣсь онъ обозначаетъ не конецъ міра, но время спасенія. *Градъ же аще снидетъ, то не на вы пріидетъ.* Хотя во время Зоровавеля противъ нихъ сражалось многое множество народовъ, однако они не могли причинить имъ никакого вреда. Потомъ—инымъ образомъ. *И будетъ пустыня въ Хермель, а Хермель въ дубраву вмѣнится.* Пустыня и города, гдѣ совершаются побоища и всегда процвѣтаютъ бои, не отличаются между собою. Какая помощь отъ судей и судилищъ тамъ, гдѣ совершается всякое беззаконіе? А послѣ пре- 211
кращенія неправды, земля будетъ пользоватся миромъ. И будутъ, сказано, дѣла правды въ мирѣ. Да и какъ можетъ обрѣтаться миръ тамъ, гдѣ ссора и состязаніе? Выслушай говорящаго: *духъ же* (похотствуетъ) *на плоть* (Гал. v, 17). Если у насъ воля находится въ правдѣ, то мы обитаемъ во градѣ мира, гдѣ совсѣмъ не будетъ какой-либо причины состязанія, потому что какъ неправда бываетъ началомъ ссоры, такъ изъ правды выходитъ миръ. Не смотри на тѣлесное угнетеніе, а на ту пользу, какая происходитъ изъ того угнетенія: часто вѣдь сраженіе и состязаніе бываютъ причиной мира. Подобно тому, какъ въ то время, когда воины ведутъ сраженіе, города и народы пользуются миромъ, а когда по трусости отстаютъ и не борются съ непріятелемъ, тогда миръ исчезаетъ,—такъ происходитъ и здѣсь. *И одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до вѣка, и вселятся людіе его во градѣ мира*: ничто не даетъ покоя душевнаго, ничто не успокоиваетъ совѣсти и не услаждаетъ мысли, какъ только справедливость, когда нѣтъ ничего, что бы причиняло мученіе и возмущало умъ. *И уповающе будутъ до вѣка.* Правда не знаетъ измѣнчивости времени, равнымъ образомъ человѣческихъ затрудненій, всѣ этого рода вещи отъ ея лица отгоняются, пренебрегаются, презираются. *И будутъ живущіи въ дубравахъ уповающе, яко сущіи на поляхъ.* Обитающій съ добродѣтелью въ лѣсахъ будетъ жить безопаснѣе, чѣмъ въ городѣ; напротивъ, предавшійся неправымъ дѣйствіямъ, хотя бы былъ окруженъ тысячью стѣнъ, ничѣмъ не отличается отъ безоружнаго и незащищеннаго. Великое благо добродѣтель, сохраняемая со всякимъ попеченіемъ; но великое зло—грѣхъ, т. е., преданіе себя растлѣнію. *Премудрость*, говорится, *поможетъ мудрому паче десяти обладающихъ во градѣ* (Екклес. VII, 20). *Оружіе чувствія устнѣ премудры* (Притч. XIV, 7). Облечемся же въ

эти доспѣхи: нѣтъ ничего крѣпче этого вооруженія, никогда не оставляющаго насъ безоружными и незащищенными.

Какой вредъ принесла Іоанну наклонность къ пустынничеству? Какимъ злодѣямъ или разбойникамъ предалъ Богъ пустыннаго человѣка? Какой вредъ принесла Иліи гора Кармилъ?
212 Не были ли болѣе подвержены страху укрѣпленные города, чѣмъ та гора?

Нѣтъ ничего безопаснѣе добродѣтели, нѣтъ ничего безобразнѣе порока. *На пути животныя*, говорится, *не находитъ, заблужденна же теченія ея и не благоразумна* (Притч. v, 6). Что удивительнаго, если добродѣтельный человѣкъ не былъ обольщенъ коварствомъ людей, когда онъ остался непреодолимымъ въ то время, когда снисходили казни съ неба? Точно также и Христосъ указываетъ не на внутреннее испытаніе, а на то, которое сходитъ съ неба, когда говоритъ: *сниде дождь*, называя здѣсь дождемъ посылаемыя съ неба испытанія, *и пріидоша рѣки*, какъ называетъ коварство сослужителей, *и возвѣяша вѣтри, и не падеся* (Мѳ. vii, 25). Желаешь ли, чтобы я показалъ тебѣ такого человѣка, который, будучи подверженъ сперва испытанію, потомъ кознямъ, не потерпѣлъ никакого ущерба, но остался непобѣдимымъ какъ для неба, такъ и для міра? Онъ говоритъ: *Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. i, 21) А видѣлъ ли ты дождь, сходящій свыше? Се есть въ руцѣ твоей (ср. Іов. ii, 6). Смотри на козни, происходящія отъ людей: *рцы* говоритъ, *глаголъ нѣкій ко Господу и умри* (Іов. ii, 9); но тотъ (Іовъ) не сказалъ ничего подобнаго. Не видѣлъ ли ты, что рѣка ударяла въ зданіе, и оно не пало? Оно было основано на камнѣ страха Божія.

20. *Блажени сѣющіи при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ. Блажени*: что означаетъ это слово? По толкованію нѣкоторыхъ, имъ обозначены возвращающіеся. А мнѣ кажется, что имъ обозначается нѣчто иное, именно: *блажени* тѣ, которые смягчаютъ свои грубыя души и предуготовляютъ воздѣланными для земного сѣмени. Пророкъ не сказалъ: при всякой землѣ, но *при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираютъ*, не только ради того, что они сѣютъ въ сердце, но и ради того, что слагаютъ жатву въ житницѣ жизни.

ГЛАВА XXXIII.

1. *Горе обидящимъ васъ! Васъ никтоже изобидитъ.* Что ты говоришь? Когда ихъ *обижаютъ,* то почему же не обижаютъ? Это тебѣ такъ кажется, но въ дѣйствительности не то. *И отвергаяй вась* отвергаетъ не васъ, но себя самого. Вещи непостоянны. *Аще же золъ будеши, единъ почерпнеши (злая)* (Притч. IX, 12). Хотя мы видимъ многихъ, желающихъ вредить другимъ, тѣмъ не менѣе никто не вредитъ имъ, а каждый—самому себѣ. Злой—золъ только для себя самого. *Сердце же безумнаго болѣзнь* не другимъ, *а стяжавшему е,* говорится (Притч. XVII, 20). *Гнѣвъ губитъ разумнаго.* (Притч. XV, 1); прогнѣвавшійся же мужъ безобразенъ; онъ измѣняетъ цвѣтъ лица не того, на кого гнѣвается, а—только свое; хотя гнѣвающійся бранится, тѣмъ не менѣе онъ получаетъ рану въ свое сердце. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *якоже гроздіе земное вредъ зубомъ и дымъ очима, тако законопреступленіе творящимъ е* (Притч. X, 26). Каждый связывается собственными узами, беззаконія поистинѣ губятъ человѣка. *И яко моліе въ ризѣ, тако* преданы *будутъ.* 213

2. *Господи, помилуй ны, на тя бо уповахомъ.* Видишь ли, что не напрасно должно миловать бѣдныхъ? Лишенъ ли ты добродѣтелей, отсутствуютъ ли у тебя дѣла покаянія? Если ты по крайней мѣрѣ съ вѣрою попросишь этого, то ты получишь. Намъ извѣстно, что часто обрѣтавшіе помилованіе такъ именно обрѣтали его: *падъ убо клевретъ его моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти* (Мѳ. XVIII, 29); и тотъ, кто, придя въ самую ночь, просилъ друга своего, *аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему* 214
есть, но за безочество его дастъ ему (Лук. XI, 8); а пропавшая овца, между девяносто девятью, была разыскиваема и найдена и была дорога для пастыря. Однако должно изслѣдовать. Если Богъ милуетъ, то почему же онъ не милуетъ всѣхъ. Тамъ, гдѣ милосердіе, тамъ не спрашиваютъ о чести, доблести и нравственности. Если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, должно было миловать всѣхъ, и если все исходитъ изъ милосердія Божія, то не говори: этотъ достоинъ, а тотъ—весьма мало. Когда допрашиваетъ Богъ, эти слова должны быть устранены; когда милосердіе на лицо, оно приноситъ спасеніе, не взирая на достоинство или недостоинство.

Итакъ какимъ образомъ Богъ говоритъ: *помилую, егоже помилую, и ущедрю, его же ущедрю* (Исх. XXXIII, 19)? Это чтобы сдѣлать явнымъ, что Онъ никого не милуетъ напрасно, потому что есть достойные и недостойные. Всѣ достойны спасенія, которые желаютъ его, но не всѣ достойны милосердія, потому что не желаютъ его.

Чрезъ это познаются достойные и недостойные. Какъ, скажетъ иной, это сообразно? Я говорю отъ Писанія, а не отъ своего разума: одинъ былъ долженъ десять тысячъ талантовъ, другой—сто динаріевъ, но тотъ и другой былъ должникъ. Для обоихъ ли ихъ должно было найтись милосердіе, или нѣтъ? Конечно, скажу, и тамъ не спрашивалось о достоинствѣ, потому что тотъ и другой былъ должникъ, но одинъ изъ двухъ, какъ знаемъ, лишился милости даже послѣ прощенія. Сынъ же Божій пришелъ, нѣкоторымъ оказывая милость, а иныхъ призывая къ ней; нѣкоторые приблизились, иные же нѣтъ. Такимъ образомъ ясно, что Онъ помиловалъ тѣхъ не насильно или по необходимости, и никого, не желающаго взывать о милосердіи, не принуждалъ къ этому У просящаго о милосердіи должно обнаружиться желаніе и охота слѣдовать ему, чтобы такимъ образомъ онъ могъ сознавать дѣйствія милосердія; но если онъ пренебрегаетъ этимъ, то какъ онъ можетъ получить спасеніе, превосходство воды и благодати? Но кто, скажутъ, до того жалокъ, негоденъ и безуменъ, чтобы, совершивъ безчисленныя беззаконія, не пожелать милосердія Божія и не восхотѣть спасенія? Такихъ безчисленное множество. Когда пришелъ Христосъ, намѣреваясь дать отпущеніе грѣховъ, то почему не пожелали слѣдовать спасенію іудеи, которымъ Онъ даже
215 говорилъ: *коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя... и не восхотѣсте* (Мѳ. ххш, 37)? Видишь ли, что они также не желали? Что легче молитвы? Но когда ты не пожелалъ молиться, то какимъ образомъ желаешь обрѣсти милосердіе? Итакъ, не пожелавшій просить милости какимъ образомъ будетъ желать ея? Развѣ требуются добродѣтели, или трудна тебѣ молитва, требуетъ ли она труда, пота или бдѣнія? Только, говоритъ, проси; но ты не желаешь и этого, и слѣдуешь уму Симона, который говоритъ: *помолитеся вы о мнѣ ко Господу* (Дѣян. VIII, 24). Сверхъ того, ты не знаешь, что никто, хотя бы превосходнѣйшій тебя и болѣе благочестивый, не можетъ молиться за тебя лучше, чѣмъ могъ бы сдѣлать это ты самъ. Даже когда ты нечистъ и лишенъ увѣренности въ Богѣ, Ему твои молитвы угодны болѣе, чѣмъ молитвы за тебя какого-либо святого и вѣрующаго,—потому что Богъ не о Своей чести заботится, отталкивая тебя и принимая молитвы того, а только того желаетъ Богъ, чтобы ты былъ съ Нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ. Такъ, почему Онъ отвергъ молитвы пророка Іереміи, часто молившагося за іудеевъ? Развѣ не потому, что пророкъ увѣщевалъ ихъ, чтобы они сами изливали молитвы къ Богу? *Ты же не молися,* говоритъ, *о людехъ сихъ,* а потомъ прибавляетъ: *еда не видиши, что сіи творятъ* (Ierем. VII, 16, 17)? Они, говоритъ, ни о чемъ не заботятся, а ты желаешь, плачешь

вопишь и взываешь. Мы также молимся вмѣстѣ со святыми, но наша надежда да будетъ великой и въ нашихъ молитвахъ. Мытарь просилъ Бога не чрезъ кого-либо превосходнѣйшаго, но самъ могъ столько, сколько тысяча праведныхъ созерцателей, если бы они молились за него Богу. Не говори: я не умѣю молиться, я недостоинъ, у меня нѣтъ вѣры; выставляя причины недостоинства и молчанія, ты показываешь бо́льшую необходимость молиться. Ты недостоинъ, не имѣешь вѣры? Когда ты таковъ, то употребляй, какъ лѣкарство противъ зла, молитвы. Слушай, что̀ говорили три отрока: *и нынѣ нѣсть намъ отверсти устъ, студъ и поношеніе* претерпѣша раби Твои и чтущіи Тя (Дан. ш, 33). Какимъ образомъ они не отверзали устъ? Однако уста были отверсты, они молились и получили. И мы, подобно имъ, будемъ приступать къ молитвамъ. То, что ты говоришь мнѣ, что ты недостоинъ и не имѣешь вѣры, скажи Господу всяческихъ и скоро пріобрѣтешь вѣру. Совѣсть твоя не позволяетъ смотрѣть съ увѣренностію на небо? Но это послужило мытарю даже на пользу. 216
То, что ты считаешь препятствіемъ для твоихъ молитвъ, это освящаетъ твои молитвы. Эти слова и такой смыслъ приличествуютъ нетолько преступнымъ, но и почитающимъ добродѣтели. Авраамъ, когда намѣренъ былъ нѣчто просить у Бога, говорилъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. xvIII, 27); признавая свое недостоинстоинство, онъ сошелъ до такого несовершенства природы, что могъ отложить гордость ума. И Давидъ говорилъ: *азъ же есмь червь, а не человѣкъ* (Пс. xxi, 7).

Ты часто уклонялся отъ Бога. Ужели по этой причинѣ ты будешь оставаться въ грѣхѣ? Не приближаясь къ Богу и не моля Его, ты прибавляешь ко грѣхамъ (другіе) грѣхи. Слушай пророка, молящагося за многихъ: *Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахомъ*. Что лучше этой молитвы, когда онъ молится не за одного, а за всѣхъ членовъ вселенской церкви? Онъ такъ былъ пріятенъ Богу, что молился за всѣхъ, имѣлъ заботу о всѣхъ, и назвалъ причину своихъ молитвъ: *на Тя бо уповахомъ*. И ты дѣлай тоже; ужели мало милосердіе Божіе? Ужели твои грѣхи могутъ превзойти мѣру Его благости? Какъ малая искра въ обширнѣйшемъ морѣ, такъ или даже меньше—вины и грѣхи человѣка предъ милосердіемъ Божіимъ. Желаешь ли ты знать могущество Его? Только по Своей волѣ Онъ содѣлалъ сынами и сонаслѣдниками Единороднаго Своего отверженыхъ міра сего, осужденныхъ, недруговъ, отчужденныхъ, лишенныхъ надежды, безбожныхъ (ср. Ефес. II, 12). Хочешь ли знать силу Его для искорененія грѣховъ? *И аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Ис. I, 18). Въ другомъ же мѣстѣ говорится яснѣе: *окро-*

пиши мя, Господи, *иссопомъ, и очищуся* (Пс. L, 9): это (иссопъ) есть цвѣтокъ, который погружали въ кровь, и имъ кропили грѣшниковъ въ народѣ. *Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (Пс. L, 9). Если отъ благости Его исходитъ существованіе душъ, то тѣмъ болѣе ихъ чистота и освященіе. Итакъ, никто пусть не отчаивается,
217 считая перемѣну невозможной, потому что, когда ты—грѣшникъ, то это нѣчто неестественное. Грѣхъ есть не иное что, какъ только дѣйствіе противъ воли Божіей, и невозвращеніе къ покаянію также противно Его волѣ. Онъ есть Господь всего,—и свободныхъ тварей. Онъ пожелалъ, и совершились небеса. Если Онъ только пожелаетъ, то ты тотчасъ выйдешь святымъ. Богъ оправдаяй, кто осуждаяй (Римл. VIII, 33)? Не помышляй о множествѣ твоихъ грѣховъ, но смотри на безконечную благость Божію. Болѣзни—велики, но Врачъ—больше; буря сильна, но кормчій—мудръ; души доведены до отчаянія, но лѣкарства находятся наготовѣ и послѣ отчаянія. Нѣтъ ничего, что могло бы побѣдить и превозмочь Его милосердіе. Онъ говоритъ: *днесь, аще гласъ Его услышите* (Пс. XCIV, 7; Евр. III, 7). Что хуже разбойника? Однако чрезъ одно слово, въ мгновеніе ока онъ вошелъ въ рай прежде множества святыхъ Помышленіе о грѣхахъ и страхъ свойственны приходящему и прибѣгающему къ милосердію Божію. Если мы находимся съ Нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, то, хотя бы весьма много согрѣшили противъ Него, однако мы ничего не боимся, по любви къ вѣрному Другу. Если же мы сомнѣваемся полагаться на Его любовь, то это отсутствіе вѣры будетъ зависѣть отъ насъ самихъ.

Не былъ ли достоинъ спасенія блудный сынъ ради того, что хотя и пришелъ въ разстройство вслѣдствіе многаго содѣяннаго зла, тѣмъ не менѣе съ покорной просьбой пришелъ къ отцу своему? Почему тотъ принялъ его съ такой радостью? Какія онъ увидѣлъ въ сынѣ добродѣтели? Развѣ не противъ воли и охотно пришелъ онъ? Развѣ не побуждаемый голодомъ, бѣдностію и безчестіемъ пошелъ онъ и пришелъ къ отцу? Но отецъ его не занимался тщательнымъ изслѣдованіемъ этого, потому что ему было все ясно. Онъ издали увидѣлъ его тощаго, блѣднаго, измараннаго и жаждущаго. Но это не отвратило его, чтобы не признать желаннаго: хотя онъ пришелъ къ отцу вслѣдствіе стѣснительныхъ обстоятельствъ, тотъ принялъ своего сына. Когда мы обращаемся къ Богу, Онъ обнимаетъ насъ, хотя бы мы прибѣгали къ Нему по стѣсненію и необходимости. Когда одинъ другого любитъ, то, считая маловажными всякія лишенія, желаетъ только видѣть лицо любимаго имъ, и благодаритъ тѣ стѣснитель-
218 ныя обстоятельства, которыя служили поводомъ для его прихода

Не что иное заставило евреевъ вопіять къ Богу, какъ только притѣсненіе и трудъ плинѳодѣланія. Развѣ не было желанія или наклонности ума? Развѣ не тогда они искали Бога, когда они были убиваемы? Чтоже? Развѣ Онъ не отвергалъ ихъ въ то время, какъ они столько искали Его? Меньше всѣхъ народовъ Богу угодно избавлять насъ, прибѣгающихъ къ Нему даже во время мученія. Повидимому, Ему какъ бы Самому было желательно подвергать людей бѣдствіямъ, иначе почему же Онъ угрожаетъ намъ геенною и постоянно насъ устрашаетъ? Развѣ не затѣмъ, чтобы мы къ Нему обратились? Почему Онъ заставилъ насъ нуждаться во многомъ? Развѣ не затѣмъ, чтобы мы обращались къ Нему по крайней мѣрѣ по причинѣ бѣдности? Вотъ иныя доказательства. Смотри, что Онъ говоритъ: *накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя. И увѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя* (Іер. II, 19). Ты не желаешь образумиться отъ словъ? Я предоставлю тебѣ быть обличеннымъ отъ дѣлъ. Это было не Мое желаніе, но такъ какъ ты пожелалъ, то Я не буду поступать съ тобою противъ твоего права. Смотри на милосердаго отца: онъ не выслушалъ ни одного слова умилостивленія или покаянія, а только узрѣлъ и обнялъ сына. Какія добродѣтели ты увидѣлъ въ немъ, что вышелъ къ нему навстрѣчу съ такой любовію? Даже и этого было недостаточно, но онъ почтилъ его болѣе, чѣмъ другого, одареннаго добродѣтелями. Не достаточно ли было лучше почтить того одинаково съ другими, чѣмъ—болѣе прочихъ? Если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, тогда грѣшники преимуществуютъ предъ праведниками. Не такъ: только тѣ грѣшники преимуществуютъ предъ праведниками, которые послѣ грѣха возвращаются къ покаянію; въ этомъ случаѣ дѣлается явнымъ, что можетъ случиться то, что иной грѣшникъ и падшій выходитъ лучше, чѣмъ прежде. *Бысть племя непокаряющихся въ пагубу*, и сѣмя ихъ бысть растлѣно. Богъ губитъ злыхъ не всѣхъ, и не всѣхъ оставляетъ. Онъ не губитъ для того, чтобы каждый предопредѣленный сталъ достойнымъ, и не оставляетъ для исправленія и бдительности другихъ. Если бы Онъ всѣхъ ихъ изъялъ изъ среды, то отнялъ бы даже случаи для борьбы; а если бы всѣхъ оставилъ, то сдѣлалъ бы живыхъ лѣнивыми, добродѣтельныя дѣйствія трудными. Если же бы Онъ не подвергалъ злыхъ наказаніямъ, то воспрепятствовалъ бы пользѣ добрыхъ.

3—5. *Спасеніе же наше* отъ Тебе *и во время печали, гласомъ* 219
страха Твоего ужасошася людіе. Это не то значитъ, что Богъ какъ бы имѣетъ голосъ,—нисколько: голосъ есть свойство тѣла и

совершается различными, относящимися къ тѣлу, членами; но этимъ выраженіемъ указывается на легкость совершенной побѣды. *Нынѣ же соберутся корысти ваши малаго и великаго*; *якоже аще кто соберетъ пруги, тако наругаются вамъ* отъ язвинъ вашихъ. Хорошо сказалъ пророкъ: *отъ язвинъ;* язвиной онъ называетъ народъ и торжище.

5. *Святъ Богъ живый въ вышнихъ.* Почему говорится: *въ вышнихъ?* Не только тамъ, но и въ возвышенныхъ душахъ, потому что *устнѣ праведныхъ вѣдятъ высокая* (Притч. x, 21), и покланяющимся Ему *духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоил. iv, 24). Высокъ тотъ, кто далекъ отъ земли и земныхъ вещей: недостаточно, чтобы онъ находился отъ земныхъ вещей на маломъ разстояніи, но—на такомъ, на какомъ мертвые—отъ живыхъ. Если ты отступишь мало, то это тоже, какъ будто ты находишься вблизи, и ты бываешь тотчасъ уловляемъ. *Далече отъ нея сотвори*, говорится, *путь твой* (Притч. v, 8). Поистинѣ велико разстояніе между пользой и вредомъ: хотя ты и грѣшишь, ты не тотчасъ падешь въ яму, напротивъ, возстанешь болѣе сильнымъ и потомъ всегда будешь осторожнымъ. *Наполнися Сіонъ суда и правды, въ законѣ предадятся*, потому что рѣшеніе совершится по праведному суду Божію.

6. *Въ сокровищахъ спасеніе наше,* т. е., въ осторожности. Пусть никто не отчаивается, никто пусть не страшится. Прежде всего должно заботиться о томъ, что есть глава всѣхъ добродѣтелей, чтобы не причинять никому вреда и не завидовать благу другихъ: тогда мы будемъ пребывать въ мирѣ, всѣмъ пріятны и любезны. Пророкъ не говоритъ: Сіонъ имѣетъ мало правды, но *наполнися правды.* Если ты будешь справедливъ только между добрыми и не будешь такимъ между прочими, то справедливость будетъ отчасти оскорблена. Какъ ты увѣренъ относительно богатства, хотя ты не видѣлъ его, однако ты знаешь, что оно приготовлено для тебя,—такъ тебѣ приготовлено для спасенія великое богатство въ сокрытыхъ сокровищахъ, которое теперь не обнаруживается, чтобы кто-либо не злоумыслилъ на него. Итакъ, не считай себя бѣднымъ, хотя ничего (о тебѣ) не кричатъ на улицахъ. Не является теперь слава? Напротивъ, она теперь
220 является. Кто славнѣе апостоловъ, кто почтеннѣе и чтимѣе пророковъ, именемъ которыхъ исполнена вселенная? Иначе, Онъ не желаетъ теперь дѣлать славу явною для желающихъ состязаться, пока не наступитъ для нихъ время. Однако скажутъ: если бы мы видѣли славу, то состязаніе для насъ было бы вожделѣннѣе. Напротивъ, мы сдѣлались бы нерѣшительнѣе, размышляя о своихъ гораздо большихъ стремленіяхъ.

Тамо *премудрость и* духъ. Акила же и Симмахъ, вмѣсто „духъ", ставятъ: знаніе (γνῶσις [1]), а вмѣсто слова „благочестіе": страхъ и благочестіе ко Господу [2]). *Сія суть сокровища правды.* Въ Писаніи страхъ (Божій) называется правдой. Духъ и благочестіе отступили и удалились, кто же привлекъ ихъ? Наказанія. Сія суть сокровища правды, т. е., они съ осторожностію и твердостію стерегутъ правду, потому что страхъ Божій въ человѣкѣ можетъ все.

7. *Се нынѣ во страсѣ вашемъ тіи убоятся: ихъ не боястеся, возопіютъ отъ васъ.* Пророкъ показываетъ высшее превосходство Бога и Его помощь, когда предпочитаетъ рабовъ господамъ, чтобы тѣ знали, что они достигли этого не своею добродѣтелію, а эти низложены не по причинѣ слабости, но что причиной всегда была или добродѣтель или пренебреженіе ея и во всемъ проявляется добродѣтель и правда Божія. Онъ не щадитъ своихъ (служителей), когда они грѣшатъ, и не уступаетъ чуждымъ (вѣрѣ въ Него), когда они упорно пребываютъ въ томъ же злѣ. Такимъ образомъ, видя вавилонянъ подверженными бѣдствіямъ, удивляйся правдѣ Его, потому что Онъ и своихъ и чужихъ осудилъ равной мѣрою суда. Только добродѣтель оправдываетъ, а пренебреженіе ею дѣлаетъ виновными. Онъ всѣхъ сотворилъ, всѣхъ и любитъ; всѣ, какъ дѣло рукъ Его, получили отъ Него жизнь, но не всѣ равны въ дарахъ или наказаніяхъ. Добрые и злые стали таковыми каждый по своей волѣ, почему къ инымъ Онъ обращается, а отъ иныхъ отвращаетъ лицо Свое, однихъ отталкиваетъ съ ненавистью, а другихъ, призванныхъ къ Нему, любитъ. У насъ есть два способа сношеній съ Богомъ: одинъ—чрезъ молитву, другой—чрезъ добродѣтели.

8—11. *Вѣстницы послани будутъ, горцѣ плачущеся, просяще мира опустѣютъ бо сихъ путіе: преста страхъ языковъ, и завѣтъ иже къ нимъ земмлется, и не* вмѣниши *ихъ въ человѣки.* Это—дѣла Божіи. *Восплакася земля, посрамленъ Ливанъ, блато бысть Сарамъ. Явлена будетъ Галилеа и Хермель. Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, нынѣ прославлюся, нынѣ вознесуся. Нынѣ узрите, нынѣ ощутите.* Онъ тогда возсталъ, когда предалъ ихъ. Но данный предметъ не былъ очень 221
яснымъ. Природа Его славна, и Онъ такъ говоритъ о Себѣ, сообразуясь съ человѣческимъ разумѣніемъ. Не сказалъ: *нынѣ* воздвигнусь, но говоритъ: *воскресну,* потому что достаточно только воскреснуть, чтобы все обратилось въ бѣгство. *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (Пс. LXVII, 1). То выраженіе грубо и недостойно божественной природы: „воздвигнуться" свойственно

[1]) Hexapla Origenis. въ изд Фильда· Сим.—καὶ γνῶσις.

[2]) Въ Экз. Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симм. читаетъ; φόβος Κυρίου.

тѣлу, которое, прежде воздвиженія, пребываетъ на мѣстѣ. А это хотя грубо, однако утонченнѣе прочихъ подобныхъ выраженій.

Богъ также говоритъ, что Онъ имѣетъ славу, чтобы ты, будучи невѣрнымъ, вѣровалъ въ Него, когда Онъ призываетъ тебя къ свѣту. И Павелъ говоритъ такимъ же образомъ: *въ полученіе славы Господа нашего* (2 Сол. II, 14). *Нынѣ вознесуся*, т. е., покажу Себя. Онъ казался низкимъ въ народѣ; говоря: *нынѣ*, Онъ показываетъ ближайшее время, — то, что пророчество исполнится спустя непродолжительное время. Не вѣрьте, что Я буду медлить. Я не говорю: вы услышите, но — Я сдѣлаю васъ зрителями новыхъ чудесъ. *Нынѣ ощутите:* спустя много времени послѣ того вамъ это будетъ понятно. *Тщетна будетъ крѣпость духа вашего, огнь вы поястъ, и будутъ языцы пожжени, аки терніе на нивѣ разметано и пожжено:* не какъ дерево, а какъ безплодное терніе, такъ въ одно и тоже время и тотчасъ они будутъ сожжены, Богъ же никогда не сожигаетъ плодоноснаго дерева. Чтобы ты не подумалъ, что это совершается ради народовъ, пророкъ сказалъ: *тщетна крѣпость духа вашего, понеже будете пожжени огнемъ, аки терніе.* Терніе удобно для огня, равнымъ образомъ и они (іудеи) подлежатъ гнѣву

13. *Услышатъ языцы, яже сотворихъ, увѣдятъ приближающіися крѣпость Мою.* Эти узнаютъ, а тѣ услышатъ. Онъ подвергалъ іудеевъ скорби тогда именно, когда были многочисленные свидѣтели ихъ наказаній и вмѣстѣ обнаруживались причины всякихъ добродѣтелей, такъ, чтобы это не сокрылось ни въ одной странѣ, достигло до края земли, и обошло всѣ части вселенной.

14. *Отступиша, иже въ Сіонѣ, беззаконницы, пріиметъ трепетъ нечестивыя:* такъ какъ удаляется причина, по которой они (іудеи) были преданы непріятелямъ, мучившимъ ихъ, то не будетъ ничего такого, что̀ бы затрудняло ихъ. *Кто возвѣститъ вамъ, яко*
222 *огнь горитъ? Кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное?* Говорятъ, что пророкъ сказалъ это о возвращеніи (изъ плѣна); но мнѣ кажется, что здѣсь указывается и на будущее. *Кто возвѣститъ вамъ*, что огонь пылаетъ въ гееннѣ? Огонь этотъ есть тотъ, который Христосъ называлъ вѣчнымъ мѣстомъ, потому что нѣтъ для него конца.

15. *Ходяй въ правдѣ* (во Христѣ), *глаголяй правый путь.* Много есть такихъ, которые ходятъ сообразно съ правомъ, не потому, что любятъ право, а ради страха Божія. Не такъ поступаетъ праведникъ: онъ ненавидитъ *беззаконія*, и отрясаетъ *руцѣ отъ даровъ, отягчаваяй уши, да не услышитъ суда крове.* Онъ (праведникъ) называетъ неправду зломъ, о которомъ не желаетъ и слышать: такова и есть добродѣтель. *Словесе неправедна*, сказано, *ненавидитъ праведникъ* (Притч. XIII, 5). Для него какъ бы невозможно видѣть и слышать зло.

16. *Сей,* сказано, *вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго,* т. е., безопасности, такъ что нескоро попадетъ въ руки злыхъ. Смежаетъ *очи, да не узрити неправды, хлѣбъ ему дастся, и вода ему вѣрна.* Его обильное желаніе удаляется всякаго захвата и бываетъ неизмѣннымъ. Чего же онъ достоинъ?

17. *Царя со славою узрите, и очи ваши узрятъ землю издалеча,* не глазами, но вѣрою. Смотри, что слѣдуетъ превосходнѣе прочаго. *Душа ваша поучится страху Господню. Гдѣ суть книгочіи? Гдѣ суть совѣщавающіи?* Всѣ эти блага, сказано, пришли безъ усилья книгочіевъ и мудрецовъ. *Гдѣ есть исчитаяй питаемыя малы и велики люди? Имже не совѣщаше, ниже вѣдяше глубокій гласъ имущаго, яко не слышати людемъ уничтоженнымъ, и нѣсть слышащему смысла.* Не потому было такъ, что не было совѣтниковъ, но потому, что народъ не имѣлъ разумѣнія. Причиной всѣхъ золъ служитъ глупость.

20—21. *Се Сіонъ градъ, спасеніе наше, очи твои узрятъ, Іерусалиме, граде богатый. Кущи не поколеблются, ниже подвигнутся коліе храмины его въ вѣчное время, и уже его не преторгнутся.* Такимъ образомъ они недвижимы и неразрываемы? Конечно, но почему? По винѣ ихъ самихъ, *яко имя Господне велико вамъ есть.* Смотри, пророкъ показываетъ причину непоколебимости, каковою называетъ не войска, не богатство и не крѣпость стѣнъ, но имя 223
Божіе. *Мѣсто вамъ будетъ, рѣки и ровенницы широки и пространны:* этимъ онъ показываетъ побѣду и устойчивость благъ. *Не пойдеши по сему пути, ниже пойдетъ корабль пловущій:* ты, сказано, пришедшій изъ Вавилона, никогда не возвратишься тѣмъ же путемъ и нѣтъ иного, кромѣ Господа, Бога твоего: *Богъ бо мой великъ есть, не минетъ мене.*

22. *Господь судія нашъ,* Господь Отецъ намъ, *Господь князь нашъ, Господь царь нашъ. Господь Той насъ спасетъ.* Будучи нашимъ Княземъ, Онъ подвергнетъ насъ наказанію.

Прервашася ужа твоя, яко не укрѣпишася, щогла твоя преклонися, не распуститъ вѣтрилъ, не воздвигнетъ знаменія, дондеже предастся на плѣненіе. Бываетъ такъ: пророчество обыкновенно обозначаетъ то плѣнъ, то вмѣстѣ съ нимъ возвращеніе: какъ сильные вѣтры разрушаютъ остовъ корабля, такъ жестокіе враги уносятъ ихъ постановленія, законы, твердые памятники и денежныя пріобрѣтенія. *Тѣмъ же мнози хроміи плѣнъ сотворятъ, и не рекутъ: труждаемся, людіе живущіи въ нихъ, оставися бо имъ грѣхъ.* Іеремія говоритъ: *и чадородятъ сыны хромыя* (Іер. XXXI, 8), какъ говорится здѣсь: *хроміи плѣнъ сотворятъ,* и Захарія: Іевусей будетъ *яко тысящникъ* (Зах. IX, 7).

ГЛАВА XXXIV.

224 Ст. 1—3. *Приступите языцы, и услышите князи: да слышитъ земля и вся вселенная.* Посмотримъ, что онъ сказалъ. Почему онъ зоветъ всю вселенную? *Зане ярость Господня на вся языки, и гнѣвъ на число ихъ, еже погубити ихъ, и предати я на закланіе. И язвеніи ихъ повергнутся, и мертвецы, и взыдетъ ихъ смрадъ, и намокнутъ горы кровію ихъ.* Полагаютъ, что это сказано относительно избіенія Гога и Магога; но мнѣ кажется, пророкъ указываетъ на послѣдній день міра, какъ показываетъ слѣдующее:

4. *Своется*, говоритъ, *небо аки свитокъ, и вся звѣзды спадутъ яко листвіе съ лозы, и якоже спадаетъ листвіе смоковницы.* Смотри: какъ предсказалъ пророкъ, такъ предсказывалъ о внезапномъ паденіи звѣздъ и Христосъ. Не спрашивай, какимъ образомъ тѣ, которыя пригвождены и прикрѣплены на небесахъ, спадутъ, какъ падаютъ листья виноградной лозы. Какъ падаютъ листья въ свое время, такъ и онѣ падутъ въ установленное время. Кромѣ того онъ этимъ обозначаетъ и нѣчто другое: онѣ будутъ болѣе славными. Какъ виноградная лоза, послѣ паденія листьевъ, является нагою и потомъ, съ новой весной, вновь украшается листьями и вѣтвями, такъ измѣнятся къ лучшему и небеса.

5—7. *Упися мечъ мой на небеси: се на Идумею снидетъ и на люди пагубныя съ судомъ. Мечъ Господенъ наполнися крове, растолстѣ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ и отъ тука воловъ и овновъ.* Пророкъ мечами называетъ наказаніе, чтобы чрезъ извѣстное возвѣстить неизвѣстное. Онъ сказалъ: *упися мечъ мой на небеси*, чтобы показать, что наказаніе, о которомъ онъ говоритъ, какъ
225 о страшномъ, сходитъ съ неба. Слова: *на люди пагубныя съ судомъ* показываютъ, что народъ, который преданъ былъ грѣхамъ, подвергся наказанію не неправильно, а по справедливому суду Божію. Богъ угрожаетъ ему страшнымъ гнѣвомъ не затѣмъ, чтобы истребить, но чтобы посредствомъ страха побудить къ добродѣтелямъ. По справедливости Онъ называетъ людьми пагубными тѣхъ, которые были во грѣхахъ. Подобно тому, какъ брошенная вещь находится вдали отъ глазъ хозяина, такъ и грѣшникъ удаленъ отъ святого лица Божія, какъ говорилъ Каинъ: *аще изгониши мя днесь отъ лица Твоего, и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя* (Быт. IV, 14), сообразно изреченію: *да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. XXVI, 10).

Произнося гнѣвныя слова, пророкъ говоритъ: не думайте,

что Богъ подверженъ таковымъ страстямъ. Человѣкъ, угнетенный несчастіемъ, гнѣвается и не можетъ понимать силы законовъ, когда умъ его подвигнутъ гнѣвомъ; но не такъ Богъ. А какъ же? Когда Онъ гнѣвается, Онъ во всемъ поступаетъ справедливо. Нашъ умъ вслѣдствіе гнѣва помрачается; напротивъ, Богъ, наказывая другихъ, каждому воздаетъ по его дѣламъ и не подвигается отъ гнѣва. Хотя о насъ и Богѣ говорится тоже самое, но не тоже самое этимъ обозначается: Онъ по своей природѣ не гнѣвливъ, напротивъ, мы гнѣваемся, — почему мы прежде мучимъ себя самихъ, потомъ другихъ, причиняя или не причиняя имъ вреда. *Мечъ Господень наполнися крове, растолстѣ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ и воловъ.* Смотри: онъ наглядно представляетъ дѣло: чрезъ козловъ и овновъ показываетъ, что истребленіе ихъ подобно истребленію безсловесныхъ животныхъ; подобно тому, какъ объ этихъ послѣ ихъ закланія болѣе не говорится, такъ и о тѣхъ людяхъ, которые приняли ихъ нравы и стали хуже ихъ; тѣ лишены слова по природѣ, а эти стали подобны имъ. *Жертва Господеви въ Восорѣ и закланіе веліе во Идумеи.* Почему пророкъ называетъ это жертвою? Потому что гнѣвъ Божій дошелъ до того, что не могъ миновать ихъ.

8. *День бо суда Господня и лѣто воздаянія*: (здѣсь) не было никакой несправедливости, но праведный судъ и воздаяніе по дѣламъ.

И упіется земля отъ крове, и отъ тука ихъ насытится: день бо суда Господня и лѣто воздаянія суда Сіоня. Здѣсь ясно, что гнѣвъ
пришелъ на идумеевъ ради Сіона, града Божія, такъ какъ Сіонъ 220
былъ градомъ Божіимъ, т. е., жаждущимъ спасенія отъ Бога, презирающимъ идоловъ иноплеменниковъ, которые не принесли имъ никакой пользы.

9—10. *И обратятся дебри его въ смолу, и земля его въ жупелъ. И будетъ земля его горящи яко смола днемъ и нощію.* Хотя онъ и изображаетъ тягчайшее бѣдствіе идумеевъ, однако, многіе полагали, что это сказано о послѣднемъ судѣ, потому что, говорятъ, здѣсь—огонь и жупелъ и вѣчное наказаніе, такъ какъ онъ прибавляетъ: не угаснетъ въ вѣчное время, *днемъ и нощію.*

11—17. *И взыдетъ дымъ ея высоцѣ, въ роды своя опустѣетъ, и во время много птицы и ежеве, совы, и вранове возгнѣздятся въ немъ: и возложатъ нань уже землемѣрно пустыни, и онокентаври вселятся въ немъ. Князи его не будутъ: цари бо и вельможи его будутъ въ пагубу. И возникнутъ во градѣхъ ихъ терновая древеса, и во твердыняхъ его: и будутъ селенія сириномъ, и селища струѳіономъ: и срящутся бѣси со онокентавры, и возопіютъ другъ ко другу, ту почіютъ онокентаври, обрѣтше себѣ покоища. Тамо воз-*

гнѣздится ежъ: и сохранитъ земля дѣти его со утвержденіемъ: тамо елени срѣтошася, и увидѣша лица другъ друга. Числомъ преидоша, и единъ отъ нихъ не погибе, другъ друга не взыска, яко Господь заповѣда имъ, и Духъ Его собра я. И Той вержетъ имъ жребія, и руки Его раздѣли пастися: въ вѣчное время наслѣдите, въ роды родовъ почіютъ въ немъ. Пророкъ показываетъ совершенное истребленіе ихъ; отъ слова „елени“ и до конца пусть мудрѣйшіе видятъ, должно ли здѣсь разумѣть что-либо иное.

ГЛАВА XXXV.

227 Ст. 1. *Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ.* Онъ дважды сказалъ: *пустыня;* пустынею называется необработанная земля, она же называется землей жаждущей.

2. *И процвѣтетъ, и возвеселится пустыня Іорданова: и слава Ливанова дадеся ей, и честь Кармилова, и узрятъ людіе мои славу Господню, и высоту Божію.* Этими словами пророкъ показываетъ перемѣну въ мірѣ вслѣдствіе пришествія Христа, т. е.: люди жаждущіе и бездѣятельные будутъ пить живую воду ученія Христова и увидятъ славу Господню, какъ сказалъ Іоаннъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Слова: *и высоту Божію,*—показываютъ, что Онъ (Христосъ), вознесшись на крестѣ, превзошелъ всѣхъ, которыхъ называли богами.

3—4. *Укрѣпитеся руцѣ ослабленыя, и колѣна разслабленая.* Эти слова Павелъ писалъ къ евреямъ, что Богъ былъ помощникомъ для притѣсненныхъ: поддерживалъ руки разслабленныхъ и побуждалъ ихъ (Евр. XII, 12; XIII, 6), подобно тому, какъ воинъ-мужъ доставляетъ помощь ослабѣвшимъ. *Утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся.* Видишь ли: не изъ испытанія, но изъ малодушія происходитъ оставленіе. *Се Богъ нашъ судъ воздаетъ, и воздастъ, Той пріидетъ и спасетъ насъ.* Придетъ Онъ самъ, а не иной, такъ какъ никто не могъ совершить нашего спасенія, и Онъ *воздаетъ* прежде *судъ.* Смотри, какъ
228 пали дѣла іудеевъ: городъ ихъ разрушенъ, Іуда удавился, Иродъ — отецъ и сынъ—умерли позорнѣйшей смертью, Сапфира подверглась казни, пораженная внезапной смертью, также и волхвъ Елимасъ. Не возможно ли Богу наказывать каждаго въ этомъ мірѣ? Но выслушай, что говорится: *Богъ не до конца прогнѣвается* (Пс. CII, 9). Если бы Онъ тотчасъ наказывалъ по тяжести грѣха, то уже давно весь человѣческій родъ былъ бы истребленъ. Но не только здѣсь, а и въ будущемъ вѣкѣ Онъ

будетъ воздавать имъ (іудеямъ) и прочимъ. То немногое, что Онъ показываетъ теперь, обнаруживаетъ иногда наказаніе, иногда — покой. Когда ты видишь демоновъ изгнанными, скорби удаленными, всю природу почитающею правду, звѣрей укрощенными, всѣхъ тварей почитающими апостоловъ,—то размышляй, что ты видѣлъ силу будущаго, залогъ душъ. *Той пріидетъ и спасетъ насъ*: придетъ Самъ, но не рабъ или ангелъ, а Самъ, что и Павелъ часто подтверждаетъ, показывая высшую Его славу, когда говоритъ о Его пришествіи въ такихъ словахъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ нашимъ во пророцѣхъ въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ* (Евр. I, 1): въ этихъ словахъ онъ сдѣлалъ различіе между Господомъ и рабами.

5—6. *Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый, яко елень*. Не о людяхъ только сказано, что Онъ воздаетъ и потомъ будетъ воздавать имъ, но также и о діаволѣ, такъ какъ и ему Онъ воздалъ, связавъ его въ настоящее время. Откуда же это открывается? *Никто же*, сказано, *можетъ сосуды крѣпкаго расхитити, аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ* (Марк. III, 27); и они (демоны) говорили: *остави, что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянине? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Марк. I, 24, Мѳ. VIII, 29); и Господь говорилъ: *иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши* (Мѳ. IV, 10), а также: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лк. X, 18), и потомъ: *даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лк. X, 19).

Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ. Будутъ исцѣлены тѣлесные члены, необходимые для пріобрѣтенія сообразнаго познанія о Богѣ. Діаволъ ослѣпилъ нашъ путь, заклю- 229
чилъ пути знанія, которые ведутъ насъ къ Богу. Выслушай блаженнаго Павла, который говоритъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть* (Рим. I, 20). Но какъ можетъ видѣть тотъ, у кого нѣтъ глазъ? Объ ушахъ онъ же сказалъ: *слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. X, 17). Если кто не имѣетъ ушей, то какъ онъ можетъ слышать? Но тѣхъ, которыхъ ослѣпилъ врагъ, пришедшій Христосъ исправилъ, не только обновивъ тѣлесные члены, но и нравы душевные. Что пользы, если просвѣщены внѣшніе члены, когда ослѣпленъ разумъ? Часто и при открытыхъ глазахъ не видятъ. Но если онъ (Христосъ) дѣлалъ (врачеваніе) для глазъ, то тѣмъ болѣе сдѣлаетъ его для душъ, когда заблужденіе проникло въ умъ, или когда какая-либо болѣзнь возмутила правильный порядокъ (душевной жизни). Такъ это и было, Христосъ все это устранилъ. *Тогда скочитъ хромый яко елень*. Онъ даровалъ не только тѣлесное здравіе, но всѣмъ,

приступающимъ къ святымъ рукамъ (Его), разрѣшеніе отъ узъ душевныхъ. *И ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ.* Невѣжды и необразованные побѣдили мудрецовъ и философовъ, кромѣ народа іудейскаго, который, будучи упрямымъ, ожесточился въ отступленіи, не послушалъ Священнаго Писанія и уклонился отъ спасенія.

7. *Яко проторжеся вода въ пустыни, и дебрь въ земли жаж-*
230 *дущей.* Пророкъ показываетъ неожиданное и совокупное полученіе благодѣяній и прохлажденіе жаждущихъ душъ. Нѣтъ иной болѣе суровой пустыни, какъ бездѣятельныя, невоздѣланныя души, ставшія обиталищемъ звѣрей; подобно тому, какъ въ пустыняхъ обитаютъ звѣри и произрастаютъ тернія, такъ и въ душахъ людей. *И безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ.* Тоже говорилъ и Христосъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 37, 38). Почему говоритъ: *источникъ будетъ?* — Сообразуется со святостью христіанъ, и умерщвляетъ силу страстей.

Тамо будетъ веселіе птицамъ, и селитва трости, и лузи. И тамо будетъ путь чистъ, и путь святъ наречется. Когда же? Послѣ крещенія, послѣ просвѣщенія, такъ какъ мы ничего не имѣемъ отъ себя самихъ, но все намъ даровало благоволеніе Божіе. Тамъ, гдѣ шествуютъ ноги царя, какимъ образомъ не будетъ чистымъ и святымъ путь? Тамъ, гдѣ бьетъ такой источникъ, какимъ образомъ потоки не будутъ напоять жаждущихъ душъ?

8—9. *И не прейдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ.* Очистимъ же самихъ себя, когда станемъ пришельцами Господа, чтобы идти по этому пути. *Разсѣянніи же пойдутъ по нему, и не заблудятъ.* Никто, шествующій при свѣтѣ, не можетъ уклониться съ пути. *И не бубетъ тамо льва.* Что это за левъ? Тотъ, кто желаетъ считаться львомъ, желаетъ, чтобы его слуги считались злыми звѣрями. Всѣ таковые, какъ бы ни старались, однако не принесутъ никакого вреда истинно-вѣрующимъ. Тѣ, которые ходили путями грѣшниковъ, освобожденные и собранные Господомъ, искупленные цѣною Его святой крови, пойдутъ по пути Его. Хотя кое-что изъ этого было видимо во время возвращенія изъ плѣна, однако вполнѣ это исполнилось во время пришествія Христова.

10. *И обратятся, и пріидутъ въ Сіонъ съ радостью, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе, и радость пріиметъ я, отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе.* Хотя нѣкоторые полагали, что все это исполнилось во время возвращенія изъ плѣна, однако тогда не могло быть, чтобы не было больше скорби, и печали, и воздыханія,—чтобы они отбѣжали;

во время же Христово все это исполнилось. Потому апостолъ сказалъ: *радуйтеся, всегда радуйтеся*, и во всякой молитвѣ пребывайте (Филип. VI, 4), такъ какъ Церковь болѣе не рождаетъ своихъ сыновей со скорбью, и не умножается печаль и воздыханіе, *но отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе.*

ГЛАВА XXXVI.

1. *И бысть въ четвертоенадесять лѣто царствующу Езекіи*, 231
взыде Сеннахиримъ царь Ассирійскъ на грады тверды Іудейски, и взя оныя. Удивителенъ былъ тотъ мужъ, удивителенъ и великъ. Выслушай: когда Богъ намѣренъ сдѣлать что-либо дивное, то Онъ раньше соображаетъ; *взыде*, говорится, *на грады тверды Іудейски и взя оныя*,—чтобы ты не думалъ, что Іерусалимъ могъ спастись со своими укрѣпленіями. Смотри на правду мужа, который былъ защитникомъ города. Непріятель взялъ другіе города, но не могъ завоевать Іерусалима. Тѣмъ не менѣе онъ продолжительное время занимался военными дѣйствіями относительно его. Какъ человѣкъ смѣлый, переходя чрезъ ограждавшій валъ, онъ овладѣлъ прочими городами.

2—3. *И посла царь Ассирійскъ Рапсака отъ Лахиса во Іерусалимъ къ царю Езекіи съ силою великою.* Онъ хотѣлъ удержать всѣ города, а также завладѣть и этимъ. Но почему же—*съ силою великою?* Только затѣмъ, чтобы объявилась сила Божія. Онъ пришелъ внезапно, устрашая словами и видомъ многочисленныхъ воиновъ, привелъ жителей города въ трепетъ; онъ не зналъ, что онъ возвратится съ окаменѣлымъ сердцемъ и разбитой надеждой *И изыде къ нему Еліакимъ сынъ Хелкіевъ домостроитель, и Сомнасъ книгочій, и Іоахъ сынъ Асафовъ памятописецъ.* Какъ же они не устрашились, если пришедшій, не какъ храбрый воинъ, но какъ деспотическій царь, намѣренъ былъ все истребить по своей смѣлости?

4—5. *И рече имъ Рапсакъ: рцыте Езекіи: сія глаголетъ царь великій.* Онъ счелъ обременительнымъ назвать Езекію царемъ... *На что уповаеши? Еда совѣтомъ и словесы устными битва бываетъ?* Справедливо ты сказалъ, что битва совершается не словами и не мудростью, но силою Божіею. Что значатъ эти слова: *совѣтомъ* 232
и словесы устными? Они означаютъ или слова, направленныя къ Езекіи, или мысль того, который думалъ, что евреи сильны только на словахъ, говорилъ о нихъ съ насмѣшкою, какъ бы такъ: хотя у тебя совѣтники—пророки, однако, въ этомъ нѣтъ никакой пользы, но нужны оружіе, стѣнобитныя машины, храбрые мужи, сила,—

по обычаю варваровъ и сильныхъ. О, безполезное и гордое слово, о, нездравый умъ! *Еда совѣтомъ и словесы устными битва бываетъ*: если ты разумно не устроишь войско, то трудъ будетъ тщетнымъ и напраснымъ. *И нынѣ на кого уповаеши, яко не покаряешися мнѣ?* Кто придаетъ тебѣ храбрости? Развѣ египтяне? Говоря о слабости ихъ, онъ утверждаетъ, что они не приносятъ никакой пользы, а даже вредятъ; это онъ говорилъ справедливо, остальное же—неправда.

6—10. *Се уповаеши на жезлъ тростянъ сокрушенный.* Подобно Іезекіилю, онъ называетъ египтянъ тростями; помощь ихъ, говоритъ онъ, не тверда; она не только не приноситъ пользы, а даже вредъ: *на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его, и прободетъ ю: тако есть Фараонъ царь Египетскій, и вси уповающіи на него. Аще же глаголете: на Господа Бога нашего уповаемъ: не сей ли есть* Богъ, *его же разори Езекія высокая и требища*: никакой пользы не принесетъ вамъ таковое заблужденіе. Что же онъ сказалъ послѣ того? Приказавъ воинамъ держать городъ въ осадѣ, сказалъ: *нынѣ соединитеся господину моему царю Ассирійску, и дамъ вамъ двѣ тысящи коней, аще можете дати всѣдающыя на нихъ. И како можете отвратить лице воеводъ?* Смотри, каково свидѣтельство отъ непріятелей: *раби суть, иже уповаютъ на Египтянъ.* Что ты говоришь, жалкій человѣкъ? Если уповающіе—рабы, по той причинѣ, что они уповали на египтянъ, то этими словами онъ вновь унижаетъ гордость египтянъ; однако, онъ съ пользою поносилъ ихъ, указывая на надежду на Бога, который часто могъ посылать имъ величайшую помощь. Смотри, какимъ образомъ онъ приводилъ ихъ къ сомнѣнію: *и нынѣ еда безъ Господа пріидохомъ на страну сію, воевати на ню?* Онъ, говоритъ, вывелъ насъ и потомъ не можетъ насъ сохранить? *Да не прельщаетъ*, говоритъ, *васъ Езекія, избавитъ* ны *Господь.* А ты говоришь, онъ вывелъ насъ?

11—21. *И рече къ нему Еліакимъ, и Сомнасъ, и Іоахъ: глаголи къ рабомъ твоимъ сирски, разумѣемъ бо мы: а не глаголи къ намъ іудейски: и вскую глаголеши во уши человѣкомъ сѣдящымъ на*
233 *стѣнѣ?* Смотри, какъ они вызывали его. Тебѣ нужно было надѣяться на силу Божію; ты, говоритъ, не устрашай умовъ твоихъ воиновъ. Эти слова полны великаго безумія: этотъ гордецъ разслаблялъ умъ воиновъ то обѣщаніемъ благъ, то страшными угрозами. *Да не прельщаетъ*, говоритъ, *васъ Езекія словесы, яко избавитъ* ны *Богъ: еда избавиша бози язычестіи кійждо страну свою?* Онъ говоритъ о слабости прочихъ боговъ, потомъ Самаріи и союзниковъ. Смотри на стараніе его о томъ, чтобы сдѣлать побѣду славною. *Еда избавиша*, говоритъ, *бози язычестіи Емаѳовъ и Арфаѳовъ и Ефарваимъ?* Ты сказалъ, что они не принесли спа-

сенія; но если сохраняетъ Богъ, то по твоему же разуму такой Богъ есть великій и неодинаковый съ прочими.

Да ядятъ мотыла, и піютъ мочь. Смотри, онъ угрожаетъ всѣмъ людямъ, особенно іудеямъ, омерзительными казнями. *И никтоже отвѣща ему словесе.* Почему? *Повелѣнія ради царева.* О, несчастный! Ничего нѣтъ подобнаго Богу; не думай, что помощь безсильна. Слышащіе это разрывали свои одежды и объявили объ этомъ Езекіи; а онъ, наученый отъ Давида: *азъ же,* егда понопшаху ми, *положихъ одѣяніе мое вретище* (Пс. XLVI, 11—12), сдѣлалъ то же самое.

ГЛАВА XXXVII.

1. *Облечеся во вретище, и вниде въ храмъ Господень.* Смотри 234
на сраженіе, смотри на войну и битву: онъ не приготовлялъ оружія, не выстраивалъ машинъ, не обходилъ стѣнъ, не укрѣплялъ ихъ башнями и не посылалъ пословъ къ другимъ народамъ; но направилъ послами къ небу молитвы вѣрующаго духа, которыми, какъ онъ надѣялся, могъ угодить Царю небесному. Этотъ царь (Езекія) представилъ въ жертву всесожженія свои слезы, свое сокрушенное сердце, себя самого, облеченнаго во вретище. Тому, кто былъ знатнѣе прочихъ, надлежало быть поручителемъ за души всѣхъ: простершись на землю, онъ изливалъ просительныя молитвы; у него на сердцѣ не было царскаго тщеславія, онъ не думалъ о царствѣ, но въ своемъ духѣ размышлялъ только о томъ, что спасеніе заключается больше въ совѣтѣ Божественномъ, чѣмъ въ помощи воиновъ. Царю и князю свойственно, чтобы онъ не только былъ почитаемъ болѣе тѣхъ, кто не облечены властью, но также имѣлъ бы заботу о подчиненныхъ больше той, какую имѣютъ они сами.

2—3. *И рекоша* Исаіи: *сія глаголетъ Езекія: день печали и укоризны.* Почему же Езекія самъ не пришелъ къ пророку? Онъ сдѣлалъ лучше и надежнѣе, когда пришелъ къ Богу. *Сія глаголетъ Езекія.* Въ своей слабости онъ говорилъ: *помяни, Господи, како ходихъ предъ тобою со истиною* (Ис. XXXVIII, 3); не такъ говоритъ теперь: онъ не указываетъ ни на святость жизни, ни на множество добродѣтелей, а только на величіе скорбей: *день печали*; не потому, говоритъ, я скорблю, что городъ осажденъ, но потому, что варваръ равняетъ Господа съ демонами, полагаетъ, что Онъ не сильнѣе ихъ.

День обличенія и гнѣва днешній день, понеже пріиде болѣзнь 235
раждающей, крѣпости же не имѣетъ родити. Двойная скорбь бы-

ваетъ, когда пришло время родить: какъ потому, что дитя не можетъ появиться, такъ и потому, что рожденіе нужно ускорять усиліемъ, которое не приноситъ пользы. Видишь ли, что онъ также молился о томъ, чтобы были удалены скорби. Но тотъ, кто изливалъ такія молитвы и говорилъ такъ смиренно, впослѣдствіи сталъ гордымъ. Какое зло — гордость! Хотя онъ имѣлъ многочисленныя и значительныя свидѣтельства Божественной помощи, однако послѣ того онъ забылъ обо всемъ этомъ, какъ и о своей траурной одеждѣ: до того онъ былъ охваченъ порокомъ гордости.

Да услышитъ Богъ твой словеса Рапсакова. Такъ и ниневитяне говорили: *аще раскается Богъ отъ гнѣва ярости своея* (Іон. III, 9). Чему намъ слѣдуетъ научиться изъ этого? Хотя мы не надѣялись найти милосердіе, однако намъ не должно удерживаться отъ молитвы. Слово: *аще* есть признакъ неувѣреннаго ума. Тоже говорилъ Богъ пророкамъ: *и послушай*, говоритъ (Втор. V, 27), а потомъ: *кто дастъ, еже быти тако сердцу ихъ* (Втор. V, 29)? Хотя Богъ прекрасно зналъ, что они (евреи) не будутъ слушать, однако Онъ не щадилъ увѣщаній; будемъ же и мы поступать такимъ образомъ. *Да услышитъ Богъ словеса Рапсакова.* Онъ не осмѣливается назвать Его своимъ Богомъ. Итакъ, что ты говоришь? Ты молишь Бога, но надѣешься получить спасеніе не ради своихъ молитвъ, а ради обидъ непріятеля; точно такъ же говорится и въ притчахъ: *аще падетъ врагъ твой*, не обрадуйся ему, въ преткновеніи же его не возносися. *Яко узритъ Господь и не угодно будетъ Ему, и отвратитъ ярость Свою отъ него* (Притч. XXIV, 17). Часто побуждаетъ Бога и вызываетъ на помощь не достоинство спасаемыхъ, но злоба нечестивыхъ. Такимъ образомъ и здѣсь здравый въ своемъ умѣ показалъ большое смиреніе. Видишь ли, какъ постыдно порицаніе? Не думай, что это слова Рапсака; то были слова царя, такъ какъ прибавлено: *яко посла царь Ассирійскій;* а онъ послалъ такія пустыя и исполненныя гордости слова, чтобы оскорбить Бога живыхъ. Это не городу было осадой и не намъ безславіемъ, но, напротивъ, намъ было великою скорбью, что онъ осмѣлился все это высказать противъ Бога, и
236 поносилъ Его обидными словами; онъ не сказалъ ни одного слова, чтобы обнаружить свое великое благочестіе.

И да помолишися къ Господеви Богу твоему о оставшихся сихъ. Смотри: вслѣдствіе несправедливыхъ словъ врага, молитва Езекіи, душевное настроеніе пророка и вмѣстѣ угнетенное состояніе остальныхъ соединены со многою скорбію. Также и мы будемъ прибѣгать къ тѣмъ, которые могутъ свободно говорить съ Господомъ, потому что они—твердыя башни для нашей защиты. Но не достаточно

только прибѣгать къ нимъ. Езекія и самъ не переставалъ молиться, хотя и возвѣстилъ пророку: прежде того одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ, онъ усердствовалъ въ молитвѣ. Поэтому не слѣдуетъ пренебрегать молитвой, а не только прибѣгать къ святымъ. Царь покрылся пепломъ, хотя былъ въ славѣ, только затѣмъ, чтобы удержать войну. Ты же, обыкновенный человѣкъ, лишенный почестей, не приходишь молиться къ Богу, но украшенный въ развѣвающуюся тунику, намазанный благовоніями, ты пренебрегаешь быть въ мирѣ съ Тѣмъ, Который прогнѣвался на тебя. Никто, подверженный бездѣйствію, не можетъ примириться съ Царемъ царей и угодить Ему, прогнѣвавшемуся. Подумай о величіи Того, Которому молишься, о множествѣ своихъ грѣховъ и о бренности своей природы, и, сознавъ это въ своемъ умѣ, смиряй себя ничтожнаго. Хотя ты облачаешься въ рубище, однако ты не сдѣлалъ ничего достойнаго Того, Которому желаешь угодить. Время скорби и слезъ, а не смѣха и радости; мы всегда много согрѣшаемъ и вызываемъ гнѣвъ Божій; ужели намъ не должно по крайней мѣрѣ на какой-либо часъ воздерживаться отъ грѣховъ?

6—7. *И рече имъ Исаія: сія глаголетъ Господь: не убойся отъ словесъ, яже еси слышалъ, ими же укориша мя послы царя Ассирійска.* Смотри, какъ Онъ возбуждаетъ его и ободряетъ: онъ, говоритъ, порицалъ Меня; когда дѣло обстоитъ такимъ образомъ, ты не бойся. Когда Богъ считаетъ обиды нанесенными Ему самому, то мы, вслѣдствіе ихъ, не должны приходить въ смущеніе. Онъ, говоритъ, противъ Меня возстаетъ, противъ Меня ведетъ войну. *Се Азъ вложу въ него духъ* (т. е. смущеніе) *и услышавъ вѣсть, возвратится въ страну свою, и падетъ мечемъ на своей земли.* Онъ говоритъ о послѣднемъ наказаніи, не объявляя о всѣхъ, послѣдовательно бывшихъ, постоянныхъ ударахъ. Мнѣ кажется, Онъ не обрекъ бы его такому наказанію, если бы тотъ не упорствовалъ въ томъ же порокѣ. Этими словами въ то же время Богъ обо- 237
дрилъ духъ Езекіи; если бы Онъ сказалъ, что тому должно пасть отъ меча въ странѣ твоей (іудейской), то Онъ, конечно, навелъ бы на него сомнѣніе, что тотъ, хотя и падетъ отъ меча, однако можетъ навредить ему; когда же падаетъ въ своей странѣ, то земля его (Езекіи) остается безопасной. Потомъ, для искорененія гордыхъ умовъ, пророкъ говоритъ: *и посла послы* путемъ прямымъ. *Еда избавиша сихъ* (народовъ и вождей) *бози язычестіи?* Это служитъ къ тому, чтобы сами непріятели увѣровали въ великую силу Божію.

14—15. *И взя Езекія книгу отъ пословъ и прочте ю, и вниде въ храмъ Господень и помолися Господеви.* Онъ взялъ книгу, какъ

бы великое вооруженіе, чтобы Богъ согласился съ нимъ. Смотри: отецъ его былъ невѣрующимъ, а онъ, напротивъ, исполненъ вѣры и жестоко борется противъ врага. Откуда онъ взялъ оружіе противъ завоевателей? Изъ дома Божія, изъ молитвъ и прошеній. Эти оружія велики и необходимы, для того, чтобы всегда и вездѣ призвать отъ Бога помощь. *Господи Саваоѳъ, Боже Израилевъ...* Саваоѳомъ называются вышнія силы, ангелы и архангелы. Оскорбленія непріятелей, говоритъ, нисколько не подвигли меня; вслѣдствіе ихъ хуленій, я отнюдь не думаю, будто теперь безсильна помощь Твоя. Хотя бы и часто умаляли славу милосердія Твоего, однако я исповѣдую Твое великое могущество не только надъ землею, но и на небесахъ. Почему же? Богъ силенъ, а вы не достойны спасенія. Потому онъ прибавляетъ: *Боже Израилевъ.* Я всемогущъ, потому что Я Господь Саваоѳъ, т. е., силъ. Ты желаешь, и это угодно Тебѣ, потому что Ты—Господь Израилевъ, *сѣдяй на Херувимѣхъ: Ты еси Богъ единъ царь всякаго царства вселенныя.* Такъ какъ варваръ думалъ, что Богу принадленадлежитъ только Іудея, небольшая часть вселенной, и обращался къ Богу, какъ бы къ равному себѣ, то Езекія, для уничтоженія этого мнѣнія, говоритъ: *Ты еси царь вселенныя.* Ты не только царь, но Ты *единый*, несравнимый съ кѣмъ-либо, не имѣющій себѣ союзника или товарища,—какъ думаетъ сиріецъ.

17—20. Ты сотворилъ еси небо и землю. Если они—дѣла могущества Твоего, то тѣмъ болѣе ихъ обитатели. *По истинѣ бо пусту сотвориша царіе Ассирійстіи всю землю, и страны ихъ, и ввергоша кумиры ихъ во огнь.* Почему же? *Не бѣша бо бози, но дѣла рукъ человѣческихъ.* Такимъ образомъ, сила Божія показывается вездѣ, не только отъ своихъ, но и отъ чужихъ,—потому что они
238 были демоны, а не боги. *Нынѣ же, Господи, Боже нашъ, спаси ны отъ руки ихъ, да увѣдятъ вся царствія земная, яко Ты еси Богъ единъ.* Я и безъ свидѣтельства знаю Тебя, но, чтобы и другіе узнали Тебя изъ совершенства Твоихъ твореній, и чтобы спасеніе было общимъ ученіемъ и правиломъ для всѣхъ, — пусть городъ освободится отъ бѣдствій, чтобы весь міръ спасся отъ заблужденія. Надежда Іерусалима научитъ имѣющихъ великій варварскій образъ мысли. Видишь ли, онъ управлялъ всѣми дѣлами и, по исполненіи ихъ, имѣлъ способность прорицанія?

21. *И посланъ бысть Исаія, сынъ Амосовъ, ко Езекіи, и рече ему: слышахъ, о нихъ же молился еси ко Мнѣ.* Онъ не говоритъ, что ради тебя Я услышалъ царя, но ради молитвы, которою ты молился. Всегда послѣ молитвы мы видимъ даръ. Но развѣ Богъ не могъ безъ молитвы даровать спасеніе? Но тогда спасенный не приготовлялъ себѣ ни добродѣтели, ни предвидѣнія.

22. *Сіе слово, еже глагола о немъ Богъ: похули и поругася тебѣ.* Прежде онъ говоритъ объ избіеніи непріятелей, чтобы ободрить Езекію. *Кого укорилъ еси...* Развѣ видимыя вещи не убѣдятъ тебя? На кого направилъ стрѣлы? *Къ кому возвысилъ еси гласъ твой? Ты бо реклъ еси,* что и нынѣ говоришь: *и вселенную всю объиму рукою моею, яко гнѣздо и яко оставленная яица возму* (Ис. x, 14). Теперь ты поносишь Меня и считаешь Мою силу своею.

26. *Не слышалъ ли еси издревле сихъ, яже Азъ сотворихъ? Отъ древнихъ дней совѣщахъ, нынѣ же показахъ.* Смотри, какую помощь доставляютъ намъ пророки. Такъ какъ ты не увѣровалъ, то Я поставлю судилища и посажу въ судьи всю вселенную. (Царь ассирійскій) говорилъ: своею силою и совѣтомъ я овладѣлъ тѣмъ и другимъ городомъ; напротивъ,говоритъ Богъ, не своею силою и мудростію, но Моею, такъ какъ прежде, чѣмъ это исполнилось, Я предсказалъ тебѣ. Но тотъ говоритъ: я этому не вѣрю. Если ты не вѣришь, то конецъ событій научитъ тебя. Если Я какого-либо жалкаго дѣлаю внезапно мужемъ храбрымъ и властелиномъ, то не открывается ли отсюда, что и прежде не безъ Моей воли совершилось такое разрушеніе города? Иначе, отъ малой побѣды должно вѣрить великому. Такъ какъ язычники не вѣруютъ Христу, говорящему о воскресеніи, 239
то мы покажемъ имъ большее дѣло, чѣмъ воскресеніе, чтобы они не сомнѣвались относительно меньшаго. Привести весь міръ, чуждый вѣры, ко Христу — гораздо больше, чѣмъ воскресеніе. Тѣлесная природа не противится волѣ Творца и не можетъ Ему противостоять, Божественная свобода пожелала творенія тѣлъ, и они произошли; кромѣ того, она желала, чтобы люди были добрыми, но тѣ не были таковыми. Когда ты видишь, что совершилось что-либо весьма трудное, вѣруй въ то, что — болѣе легко, потому что все содержится подъ Божественною властью. Нѣкорыя же вещи не только подлежатъ этой власти, но и зависятъ отъ твоего свободнаго изволенія. Точно также и пророчество тогда познается лучше, когда оно открываетъ не только то, что самъ Богъ намѣренъ дѣлать, но и то, что желаешь ты самъ. Смотри, что̀ здѣсь говорится: хотя Богъ показываетъ свое могущество, но причина такого проявленія зависитъ отъ него.

28—29. *Нынѣ же покой твой, и исходъ твой, и входъ твой Азъ вѣмъ: ярость же твоя, ею же разгнѣвался еси на Мя, и огорченіе твое взыде ко Мнѣ.* Не только, говоритъ, *ярость, ею же разгнѣвался еси,* но и: *взыде ко Мнѣ.* Онъ показываетъ свое долготерпѣніе, какъ относительно содомлянъ: не тотчасъ послѣ возмущенія твоего Я возсталъ противъ тебя, говоритъ, но Я выжидалъ восхожденія твоего ко Мнѣ.

30—34. *Сіе же тебѣ знаменіе.* Слово направляется къ Езекіи. *Яждь сего лѣта, еже еси всѣялъ, а во второе лѣто, еже отъ себе растетъ*, т. е.: вы не пойдете въ рабство, но будете ѣсть то, что посѣяли; этимъ Онъ объявляетъ, что вы не будете побѣждены непріятелями. Слова: *въ лѣто второе, еже отъ себе растетъ*, какъ мнѣ кажется, обозначаютъ, что будетъ изобиліе хлѣба, т. е., что земля произведетъ плодовъ настолько, что ихъ достаточно будетъ и для второго года. *А въ третіе насѣявше пожнете, и насадите винограды, и снѣсте плоды ихъ. И будутъ оставшіи во Іудеи, прорастятъ коренія долу и сотворятъ въ верхъ плодъ.* Это предсказывается для того, чтобы они (іудеи) не были лишены надежды *Ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія.* Видишь ли, что пророкъ все предостерегаетъ царя, чтобы онъ никогда не думалъ, что спасеніе дастся ему ради его добродѣтелей, а не ради благоволенія Божія. Тѣмъ не менѣе, онъ впалъ въ гордость.

240 *Сего ради тако глаголетъ Господь на царя Ассирійска: не внидетъ въ сей градъ.* Смотри на гордость непріятеля и на побѣду царя безъ пролитія крови, сообразно тому, что предсказалъ пророкъ: *падетъ отъ страны твоея тысяща* (Псал. хс, 7), а ты только будешь видѣть пораженіе непріятелей. *Защищу градъ сей, еже спасти его Мене ради и ради Давида раба Моего.* Смотри, какъ Онъ смягчаетъ сердце царя, чтобы онъ не впалъ въ прегрѣшеніе. Однако, онъ согрѣшилъ.

36. *И изыде ангелъ Господень, и изби отъ полка Ассирійска сто осмьдесятъ пять тысящъ: и воставше заутра, обрѣтоша вся тѣлеса мертва.* Это случилось ночью, чтобы они (евреи) не приписывали себѣ побѣды; чтобы, если бы они когда-либо стали гордиться, имъ препятствовало въ томъ самое время, такъ какъ все это совершилось въ то время, когда спали.

37—38. *И отъиде возвращся, и внегда покланятися ему* идоламъ своимъ, *сынове его пришедше убиша его мечми.* Смотри, каково невѣріе: и послѣ того, какъ онъ созналъ многоразлично силу Божію, онъ почиталъ идоловъ, испрашивая отъ нихъ спасенія,— и потому въ то время испыталъ силу Божію. *И воцарися Асорданъ сынъ его вмѣсто его..* Когда онъ думалъ, что достигъ дома, съ нимъ случились большія бѣдствія, чѣмъ тѣ, которыя произошли отъ ангела: онъ палъ, убитый своими сыновьями, и никакой пользы не принесли ему идолы, такъ какъ они были безсильны. Нельзя сказать, что это произошло оттого, что онъ не молился идоламъ,—онъ былъ убитъ во время молитвы передъ идолами. Почему же ты, глупый діаволъ, не помогъ ему, когда онъ преданъ былъ такому бѣдствію? Онъ собралъ воиновъ противъ варварскихъ народовъ, и ты никакъ не помогъ ему, но допустилъ смерть многихъ воиновъ

въ чужой странѣ. Однако онъ не жаловался на тебя, и не уклонился отъ тебя, и не хулилъ тебя, но, пришедши, молился тебѣ, и почему же ты потерпѣлъ убійство его предъ тобою? Ясно, что ты совершенно безсиленъ.

ГЛАВА XXXVIII.

1—2. *Бысть же въ то время*, говоритъ (пророкъ). Не безъ 241
умысла прибавляетъ пророкъ: „въ то время“, но чтобы научить нась о причинахъ зла, такъ какъ часто у многихъ нѣчто доброе бываетъ началомъ зла, что подтверждается и книгами Паралипоменонъ: *и смирися Езекія отъ высоты сердца своего* (2 Пар. XXXII, 26). Смотри, человѣкъ: справедливо на насъ приходятъ бѣдствія. Что было достаточно для того, чтобы ты возгордился? Можетъ быть ты своею силою управлялъ, или совершилъ побѣду? Можетъ быть ты преслѣдовалъ непріятелей? Но развѣ не въ то время, когда спалъ весь городъ, все это совершилось? Причиною того превосходства было то, что Богъ управлялъ городомъ. Развѣ ты не слышалъ: *Мене ради и ради Давида раба Моего* (Ис. XXXVII, 35)? *И пріиде къ нему Исаія и рече: устрой о дому твоемъ*. Смотри, когда онъ пришелъ къ нему: тогда именно, когда Езекія былъ въ великой скорби, чтобы, находясь въ своей болѣзни, онъ легче увѣровалъ. Кромѣ того, ему должно было вѣровать и ради того, что произошло съ нимъ и съ непріятелемъ. *Устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ*. Не просто сказалъ: *умираеши*, но прабавляетъ: напиши, *устрой*,—что иные толковники объясняютъ: „прикажи“, каковое выраженіе побуждало къ болѣе крѣпкой вѣрѣ. Такимъ образомъ онъ велъ себя такъ, что подтверждались остальныя чудеса, которыя имѣли совершиться.

И обрати Езекія лице свое къ стѣнѣ. Почему пророкъ не указалъ причину болѣзни? Чтобы не обезславить праведника. Подумай теперь, что болѣзнь не дозволила ему идти въ храмъ Божій и даже гулять, такъ какъ онъ смертельно болѣлъ, но онъ не былъ небреженъ. Изъ этого намъ должно научиться тому, что намъ всегда нужны добрая воля, свобода и разумѣніе. Почему же
онъ обратился къ стѣнѣ? Чтобы тайно и спокойно имѣть возмож- 242
ность говорить къ Богу, когда не было иного утѣшителя.

3. *Помяни, Господи, како ходихъ предъ Тобою со истиною, и сердцемъ истиннымъ, и угодная предъ Тобою сотворихъ. И плакася Езекія плачемъ великимъ*. Почему же онъ не надѣялся на свою добродѣтель? Потому что онъ видѣлъ лучшее, чѣмъ скорби. Говоритъ — *предъ Тобою* не для хвастовства и не для того, чтобы этимъ

доставить себѣ славу человѣческую, но съ совершеннымъ сердцемъ. Онъ прибавляетъ слезы для того, чтобы какъ можно яснѣе показать, что онъ не только надѣется на добродѣтели, но также имѣетъ надежду получить спасеніе въ милосердіи Божіемъ. Видишь ли, онъ не произноситъ многихъ словъ, но только показываетъ благочестіе сердца. Такъ все здѣсь сосредоточено.

4—5. *И бысть слово Господне ко Исаіи, глаголя: рцы Езекіи: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего.* Онъ не сказалъ: *Господь твой*; пророкъ имѣлъ въ умѣ благочестіе отца, кротость и смиреніе Давида. *Услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя: се прилагаю къ лѣтомъ твоихъ лѣтъ пятьнадесять.* Научимся изъ этого тому, что относится къ великому благочестію. Намъ должно изслѣдовать въ отдѣльности: происходитъ ли кончина жизни вслѣдствіе болѣзни, или по душевнымъ причинамъ, вслѣдствіе ли естественныхъ недуговъ, или чьихъ-нибудь притѣсненій Дни нашей жизни 70 или самое большее 80 лѣтъ (ср. Пс LXXXIX, 10): здѣсь, говорятъ, предѣлъ природы, только доселѣ простирается человѣческая природа. Хотя не всегда такъ бываетъ, но отъ немногихъ случаевъ не будемъ заключать ко всѣмъ. Обратимъ рѣчь къ иному. Смерть происходитъ отъ грѣховъ, почему Писаніе говоритъ: *многое время поживеши, и приложатся тебѣ лѣта живота* (Притч. IX, 18); *и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. XX, 12); *не буди жестокъ, да не умреши не во время свое* (Екклез. VII, 18), и въ иномъ мѣстѣ: *число дній твоихъ исполняя исполню* (Исх. XXIII, 26). Но мы прекрасно знаемъ, однѣ смерти бываютъ своевременно, а другія несвоевременно; однѣ по праведности, другія по грѣхамъ. Но развѣ могутъ быть несвоевре-
243 менныя смерти по добродѣтелямъ? *Восхищенъ бысть*, говорится, *да не злоба измѣнитъ разумъ его* (Прем. Солом. IV, 11). Отсюда ясно, что смерть можетъ быть несвоевременной по опредѣленію мудрости и по милосердію Божію. Пріими, говоритъ, Господи, Іосію, дабы онъ не узрѣлъ грядущихъ золъ (ср. 4 Цар. XXII, 20). Видишь ли, что (не только) вслѣдствіе бѣдствій, а также и по милосердію Божію, бываютъ то несвоевременная смерть, то старость. Говорится: *и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. XX, 12) Но иная бываетъ старость по грѣхамъ, по сказанному о Каинѣ: *всякъ, убивый Каина, седмижды отмстится* (Быт. IV, 15), какъ это по иному случаю объяснили иные, и какъ объяснили также мы въ толкованіи на Захарію [1]). А Павелъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и спятъ довольни* (1 Кор. XI, 30). Ясно, что мы

[1]) Толкованіе св Іоанна Златоуста на книгу св. пророка Захаріи, о которомъ онъ здѣсь упоминаетъ, до послѣдняго времени не найдено.

нашли двѣ причины своевременной и несвоевременной смерти, противоположныя между собою: праведность и грѣхъ. Посмотримъ, не можемъ ли мы найти также иныхъ причинъ. Да, находимъ, именно, — хотя ты и не вѣришь этому, — то, что Богъ можетъ возбудить болѣзнь или обиды людей. Умираютъ не только по причинѣ козней человѣческихъ, а и по допущенію Божію, подобно тѣмъ, на которыхъ упала башня (Силоамская), о которыхъ Іисусъ говорилъ: *мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ* (Лук. XIII, 4). А бываетъ иная причина и своевременной смерти, какъ исполнилось это на Павлѣ. Не напрасно и не неправедно былъ долговѣченъ этотъ праведникъ: *а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (Филип. I, 24), иначе онъ быстро отправился бы ко Христу: онъ желалъ оставаться во плоти ради проповѣди. Такимъ образомъ и пророки по этимъ же причинамъ вели долгую жизнь для пользы многихъ. Вотъ мы показали уже три причины своевременной и несвоевременной смерти; желаете ли вы также знать и четвертую причину? Авраамъ обновился отъ старости къ юности, чтобы родить дѣтей. Желаете ли также знать пятую причину, которая несказанна и удивительна? Смерть младенцевъ, которые были убиты въ жестокое правленіе 244
нечестиваго Ирода: они были умерщвлены не по причинѣ праведности или грѣховъ и не были восхищены по причинѣ злобы, но были убиты вслѣдствіе жестокости сердца: Иродъ убилъ ихъ по своей злобѣ. А почему, скажутъ, погибли во время потопа? Мы скажемъ: истреблены были по повелѣнію Божію за свои грѣхи. А почему—младенцы израильскіе? Почему—первенцы египетскіе? И тѣ по какой-либо причинѣ. Какъ тѣ, которые были истреблены въ потопѣ, такъ и тѣ, которые были убиты Иродомъ, и тѣ, которые убиты въ Египтѣ: всѣ по разнымъ причинамъ. Такъ какъ причины смерти отдѣльныхъ людей различны, то должно изслѣдовать, каковы онѣ. Во время Ноя — чтобы не распространялось зло, во время Христа — не такъ; египтяне погибли за грѣхи отцовъ, израильтяне же по причинѣ злобы египтянъ. Но если ты скажешь, почему Онъ не погубилъ сразу всѣхъ грѣшниковъ, то я скажу: придетъ судъ. Если кто-либо скажетъ, что младенцы, умерщвленные Иродомъ, были убиты не по тѣмъ причинамъ, такъ какъ, если бы они были грѣшниками, то могли бы исправиться, а если праведниками, то имъ нанесена обида, — то мы скажемъ, что на самомъ дѣлѣ—не такъ. Богъ умѣетъ воздавать даже едва родившимся, когда Онъ даже о неродившемся, который не сдѣлалъ ничего добраго или злого, говоритъ: *болій поработаетъ меньшему* (Рим. IX, 12), а также: *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ* (тамъ же ст. 13), и это сказано относи-

тельно грядущаго, такъ какъ Богъ знаетъ, какого они направленія. Ясно, что новорожденные, если хороши, угодны Богу, а если злы, то смерть для нихъ же полезнѣе, чтобы они не сдѣлались злыми. Но какимъ образомъ, скажутъ, понимать слѣдующее: если предается казни какой-либо воръ или преступникъ, то ужели Богъ повелѣлъ, чтобы тотъ умеръ злою смертью? Не отъ Бога произошло такое повелѣніе, но отъ злобы. Тотъ злоупотребилъ свободою, самъ былъ причиною своей смерти, самъ принялъ на себя иго смерти, какъ говоритъ премудрый: *рукама призва ю* (Прем. Солом. I, 16). Но если кто-либо стремительно падаетъ, то развѣ не Богъ причиняетъ такую смерть? А можетъ быть онъ упалъ вслѣдствіе небрежности? Если Богъ попускаетъ ему умереть такимъ образомъ, то онъ въ совершенствѣ знаетъ причины этого. Если же умираетъ какой-либо удавленникъ, то Богъ не желаетъ этого, а попускаетъ по гордой волѣ таковыхъ. Такимъ же
245 образомъ, когда на путешественника нападаютъ воры, то иногда одному путешественнику Онъ дозволяетъ пройти, и его спасаетъ, а иногда относительно другого онъ допускаетъ смерть, чтобы не уничтожить свободы. Итакъ, мы полагаемъ, что одна смерть бываетъ по повелѣнію и волѣ Божіей, а другая по его попущенію, хотя и противъ его воли,—убійца осудилъ самъ себя. Богъ не вездѣ помогаетъ, хотя и желаетъ, чтобы мы на Него надѣялись; Онъ никогда не презираетъ, такъ чтобы не думали, что творенія Его не имѣютъ промышленія и попеченія о себѣ. Ясно, что опредѣленная людямъ отъ Бога смерть не есть неизбѣжна, но что Богъ отмѣняетъ уже произнесенное рѣшеніе относительно смерти, вслѣдствіе покаянія, когда къ нему прибѣгаетъ праведникъ или грѣшникъ. И относительно праведнаго Езекіи было произнесено рѣшеніе, но онъ слезами своими измѣнилъ таковое рѣшеніе. Такимъ образомъ, Богъ желаетъ, чтобы смерть происходила не только по природѣ, но также по праведности или по грѣхамъ, чтобы мы имѣли возможность своею праведностію избѣгать несвоевременной смерти. Но скажутъ: какая теперь польза, когда я слышу, что первый человѣкъ умеръ по грѣхамъ, я же, хотя соблюдаю кое-какую праведность, однако умираю, уничтожаемый тѣмъ же наказаніемъ? Если ты праведенъ, то ты можешь избѣгнуть несвоевременной смерти; если же ты грѣшникъ, то нельзя. Въ то время это имѣло значеніе, но теперь Богъ повелѣлъ, чтобы и смерть вмѣнялась въ ничто.

Се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятьнадесять. Скажутъ: не болѣе, такъ опредѣлено было. Но развѣ не понимаютъ, что рѣшеніе было принято, а онъ (Езекія) измѣнилъ его своими слезами? Это было знакомъ милосердія Божія. Если

кто-либо получаетъ приговоръ отъ человѣка, то онъ не можетъ быть въ безопасности, если только не заступится предъ судьей кто-нибудь, имѣющій большую власть, который въ состояніи освободить осужденнаго. Но не такъ у Бога: тотъ, кому произнесено было рѣшеніе, молился и плакалъ одинъ, и наказаніе смертное было отмѣнено.

6—8. *И отъ руки царя Ассирійска избавлю тя.* Смотри, какъ Онъ сокрушилъ его гордость: Я, говоритъ, избавлю тебя, но не ты себя. *Сіе же тебѣ знаменіе отъ Господа.* Во время войны, Онъ даетъ, какъ знаменіе, условіе побѣды. *Сіе же тебѣ знаменіе: яждь въ сіе лѣто, еже всѣялъ еси* (Ис. XXXVII, 30),—даетъ такое знаменіе, которое указываетъ на прошедшее, такъ какъ Богъ даетъ знаменіе не только тогда, когда желаетъ, чтобы вѣровали въ какое-либо будущее событіе, но и тогда, когда желаетъ, чтобы не 246
забыли о прошедшемъ. Подобнымъ образомъ въ исторіи мѣднаго змія, который изображалъ распростертыя руки: *напишите*, говорится, въ память сіе, да вѣдомо будетъ инымъ языкомъ и грядушимъ (ср. Второз. XXXI, 19). Если совершившіяся вещи близки, то онѣ не нуждаются въ знаменіяхъ, если же онѣ отдаленны, тогда нуждаются. Теперь смотри на чудесную вещь и предсказаніе: чудеснымъ былъ конецъ войны, когда явился ангелъ и были избиты воины ассирійскіе. Но болѣе дивно было предсказаніе: вы будете сѣять и жать какъ бы во время мира, но не какъ въ такое время, когда является непріятель, на подобіе грозной молніи. Онъ прибавилъ знаменіе къ знаменіямъ не ради праведника, такъ какъ онъ вѣровалъ и безъ знаменія, но ради прочихъ, чтобы открылось все, и чтобы чрезъ избіеніе многихъ непріятелей они познали, что Онъ есть владыка смерти, а чрезъ продленіе жизни Езекіи—что Онъ есть начальникъ и податель жизни. *Се азъ возвращу сѣнь степеней, имиже сниде солнце десять степеней дому Ахаза отца твоего. И взыде солнце.* Симмахъ говоритъ яснѣе: вотъ, говоритъ, Я заставлю возвратиться тѣнь ступеней, которыми она сошла по часамъ Ахаза [1]), и возвращу солнце на десять ступеней; и возвратилось солнце на десять часовъ, тихо сходя по ступенямъ [2]). Дѣйствительно было удивительно: если бы Онъ повелѣлъ возвратиться тѣни быстро, то это не было бы удивительно, и могли бы думать, что можетъ быть это произошло отъ солнечнаго теченія и здѣсь ничего не проявилось особеннаго; но изъ тихаго возвращенія было ясно, что это совершилось Всемогущимъ Правителемъ міра.

---

[1]) Симмахъ въ Экзаплахъ Оригена по изд. Фильда: ἐν ὡρολογ φ Ἄχαζ.

[2]) Симмахъ тамъ же: καὶ ὑπέστρεψεν ὁ ἥλιος δέκα ὥρας δια τῶν βαθμῶν ὧν κατέβη.

Смотри: дѣло совершается не на ровномъ мѣстѣ, но на ступеняхъ, гдѣ ясно видѣлась сила Совершающаго чудеса. И это случилось на всемъ земномъ шарѣ. Никто когда-либо не видѣлъ и не слышалъ, чтобы совершилось чудо равное этому. Іисусъ Навинъ говоритъ: *да станетъ солнце и луна*, и они стали (Іис. Нав. x, 12). Хотя это было и великое знаменіе, однако оно не показывало, что солнце и луна стали сами собою, но что есть кто-то удерживающій ихъ и все направляющій. Для того, чтобы не подумали, что твореніе въ опредѣленномъ своемъ видимомъ теченіи, равно и солнечное движеніе—останавливаются собственною силою, Онъ двигаетъ солнечную тѣнь тихо и измѣняетъ ее по желанію, не потому, что Онъ желаетъ вредить всему міру, но затѣмъ, чтобы, побуждаемые удивленіемъ, всѣ обратились къ
247 вѣрѣ. Солнцу повелѣлъ стать Іисусъ Навинъ, повернулъ же его назадъ Богъ и Христосъ замедлилъ путь его, чтобы ты, видя его замедленіе, научился, что это произошло не отъ природы солнца, а отъ Творца.

9—10. *Молитва Езекіи царя Іудейска егда болѣ*,—а иные переводчики говорятъ: *егда болѣ и возста отъ недуга своего.* Видишь ли, онъ воздаетъ благодарность въ болѣзни и вспоминаетъ о благодѣяніяхъ. *Азъ рекохъ: въ высотѣ дній моихъ.* Высотою дній онъ называетъ дни молодости, или, какъ иные переводчики говорятъ: въ мои спокойные дни, т. е., во время бездѣйствія или покоя. *Пойду во врата адова, оставлю лѣта прочая*, т. е., я умру несвоевременно. Мѣрою печали служатъ года; намъ же нужно жить.

11—12. *Рекохъ: ктому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, ктому не узрю человѣка со живущими.* А это еще печальнѣе, потому что мертвые также подвержены печали. *Остахъ отъ сродства моего, оставихъ прочее живота моего, изыде и отъиде отъ мене аки разрушаяй кущу поткнувый: аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткательницѣ приближающейся отрѣзати.* Отсюда ясно, что жизнь его была близка къ концу, потому что онъ уже намѣревался умереть, и все таки былъ спасенъ Богомъ. Итакъ, это было дѣломъ какъ бы новаго воскресенія; хотя рѣшеніе относительно смерти не исполнилось, однако жизнь его какъ бы имѣла конецъ. И такой умершій былъ воздвинутъ Тѣмъ, Кто освобождаетъ отъ смерти.

13. *Въ той день преданъ быхъ до заутра аки льву*; львомъ онъ называетъ великую скорбь. *Тако сокруши вся кости моя: отъ дне бо до нощи преданъ быхъ.* Такъ онъ открываетъ угрожавшій ему конецъ и нечаянное спасеніе отъ Бога. Потеря надежды воистину для него была надеждою.

14—20. *Яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся,*

т. е., я взывалъ, молился вслѣдствіе остроты скорби. *Исчезостѣ бо очи мои, еже взирати на высоту небесную, ко Господу, иже избави мя и отъя болѣзнь души моея.* *Господи, о той бо возвѣстися тебѣ,* т. е., о мнѣ, *и воздвиглъ еси дыханіе мое, и утѣшився ожихъ: избавилъ бо еси душу мою, да не погибнетъ, и завергдъ еси за мя* 248
вся грѣхи моя. Видишь ли, онъ показываетъ грѣхъ какъ причину смерти, подобно тому, какъ и самъ исповѣдалъ. *Не похвалятъ бо тебе иже во адѣ, ни умершіи возблагословятъ тя.*

Итакъ, тѣ, которые не благословляютъ Бога, ничѣмъ не отличаются отъ умершихъ; они даже хуже ихъ, потому что не благословляющіе Бога считаются умершими и скрытыми въ гробницѣ. Истинно онъ говоритъ: *живіи же возблагословятъ Тя, якоже и азъ:* онъ называетъ живыми тѣхъ, которые преданы благочестію, какъ ясно изъ слѣдующихъ словъ: *якоже и азъ.* Въ то время былъ живымъ не онъ одинъ, но весь міръ, однако относительно благочестія живымъ былъ только онъ одинъ. Езекія не былъ лишенъ вѣры въ воскресеніе: *не похвалятъ бо тебе иже во адѣ, ни умершіи возблагословятъ тя.* Но умершіе во грѣхахъ подобны истлѣвшимъ въ землѣ, лишеннымъ благословенія. *Не престану благословя Тя съ пѣснію вся дни живота моего прямо дому Божію.* Видишь ли, онъ обѣщаетъ великое покаяніе во грѣхахъ. Пока онъ не перестанетъ благословлять Бога, *прямо дому Божію,* за это время никогда грѣхъ не можетъ въ немъ укорениться.

21—22. *И рече Исаія ко Езекіи: возми пластъ отъ смоквій и сотри, и приложи, и здравъ будеши. И рече Езекія, сіе знаменіе, яко взыду въ домъ Божій.* Но почему онъ приказалъ наложить на рану пластъ изъ смоквы? По подобію Неемана, который пожелалъ пріобрѣсти нѣсколько земли, какъ видимый и тѣлесный знакъ выздоровленія; такъ сдѣлалъ и онъ.

А почему сказано: *молитва Езекіи, егда воста отъ недуга своего,*—теперь же говорится: *приложи на язву твою и здравъ будеши?* Пророки имѣютъ обычай разсказывать вновь о томъ, о чемъ они говорили раньше. Болѣзни удаляются не опытностью врачей, но помощію Господа, Который можетъ исцѣлять безъ помощи медицины и какого-либо медикамента, не требуя какой-либо жертвы; а если иногда что и требуетъ, то только вѣры исцѣляемыхъ. Потому Христосъ не посѣтилъ дома сотника, такъ какъ вѣра его была велика (Мѳ. VIII, 13), напротивъ, онъ пришелъ къ начальнику синагоги ради малой вѣры его (Марк. V, 22, 24). Потомъ въ иномъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *хощу, очистися* (Мѳ. VIII, 2), а другому простираетъ руку (Мк. I, 41), иному же изслѣдуетъ глаза (Мк. VIII, 23). Почему? Потому что Онъ примѣнялся къ настроеніямъ всѣхъ. Прокаженному Нееману говорится: *шедъ измыйся*

249 (2 Цар. v, 10); а самъ Христосъ бреніемъ помазалъ очи слѣпому (Іоан. ix, 6), бреніе же не приноситъ здоровья, даже ослѣпляетъ; и: относительно Лазаря говоритъ: *возьмите камень* (Іоан. xi, 39), и *гряди вонъ* (тамъ же 43). Но можетъ быть Онъ не могъ воскресить умершаго въ то время, когда лежала крышка? Онъ сдѣлалъ такъ для того, чтобы поднимавшіе камень были свидѣтелями воскресенія; если Онъ отверзъ врата смерти и освободилъ связанныхъ заклепами ея, то тѣмъ болѣе Онъ могъ словомъ поднять камень, лежавшій на отверстіи гробницы. Затѣмъ, чтобы люди не были невѣрующими, Онъ повелѣлъ мертвымъ воскресать предъ ними. Подобнымъ же образомъ и здѣсь дано повелѣніе относительно наложенія смоквы на язву. Езекія показываетъ себя близкимъ къ смерти, когда говоритъ: *аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткателницѣ приближающейся отрѣзати*. Ясно, что излѣченіе произошло не отъ пласта смоквы, но отъ повелѣнія Божія. Помощь врачей происходитъ отъ природы лѣкарствъ, но не отъ ихъ могущества, Христова же сила не такова: Онъ не лѣчилъ лѣкарствами, но пользовался ими только для знаменія. Лѣкарствомъ же было слово Его; когда Онъ повелѣвалъ, то все становилось весьма легко.

Сіе знаменіе, яко взыду въ домъ Божій. Иные говорятъ: что означаютъ эти слова: *яко взыду въ домъ Божій*? Не давай, говоритъ, знаменія молитвы или выздоровленія, или иной вещи; напротивъ, когда ты пойдешь въ домъ Божій, то это самое уже будетъ знаменіемъ.

ГЛАВА XXXIX.

250 1. *Въ то время посла Меродахъ Валаданъ сынъ Валадановъ*. Что же послалъ? Письма, содержащія привѣтствіе, и пословъ съ дарами. Видишь ли, какая польза произошла изъ болѣзни Езекіи? Видишь ли плодъ побѣды? Тѣ, которые своими войсками преслѣдовали іудеевъ и не признавали ихъ за людей, но считали безправнымъ народомъ, эти самые прислали пословъ, требовали мира, заботились о религіи іудеевъ и желали принять ихъ законъ. Посылать пословъ вмѣстѣ съ дарами послѣ выздоровленія значило не только просить о мирѣ, но также вступать въ дружбу, значило—примиреніе. И Езекія обнаружилъ имъ чистую дружественную любовь. Но пророкъ говоритъ Езекіи:

3. *Что глаголютъ сіи мужи, и откуду пріидоша къ тебѣ?* Езекія открылъ не то, что они сказали, но — откуда они пришли. Но развѣ пророкъ не зналъ объ этомъ, что спросилъ его? Послѣ

того онъ показываетъ, что онъ спросилъ объ этомъ не потому, что не зналъ: онъ предсказалъ грядущій плѣнъ. Мы должны изслѣдовать причину наказанія плѣномъ. Хотя она не указана, однако объ ней можно заключить изъ радости развеличавшагося Езекіи. Подобно тому, какъ не указана причина его болѣзни, а мы полагаемъ, что таковою была гордость, такъ, хотя теперь и не открывается причина прихода пословъ, однако мы думаемъ, что она заключалась въ томъ, что онъ надѣялся на людей, а не на Бога. Ему неприлично было надѣяться на людей и вступать съ ними въ дружбу, тѣмъ не менѣе, побѣжденный дарами, онъ показываетъ имъ не то, что прилично было, а напротивъ, показываетъ имъ домъ Nechotha. Акила, вмѣсто „домъ Нехота“, говоритъ: „домъ куреній“; Симмахъ: „домъ военныхъ вооруженій, золота, серебра, стакти, елея и куренія и всего того, что было въ его 251
сокровищницѣ“. Почему же ты привязываешь къ себѣ этихъ друзей, а не Бога, въ которомъ была вся твоя безопасность? Нѣкоторые думаютъ, что онъ пожелалъ, показавъ имъ сокровища, устрашить ихъ на тотъ случай, когда ему надлежало пользоваться иными вещами для иной цѣли. Другіе же говорятъ, что послы пришли затѣмъ, чтобы узнать причину происшедшаго знаменія, такъ какъ тотъ день (исцѣленія Езекіи) былъ продолжителенъ, болѣе продолжителенъ, нежели прочіе дни. Былъ десятый часъ и солнце вновь возвратилось еще на десять часовъ; вслѣдствіе прихода и возвращенія его стало много часовъ, а потомъ солнце совершило, сообразно своему теченію, еще 12 часовъ. Вавилоняне, смотря на такую вещь удивленными глазами, пришли спросить о происшедшемъ знаменіи, такъ какъ въ одинъ день солнце должно было совершить теченіе 32 часовъ. Поэтому пророкъ и говоритъ: *что глаголютъ сіи мужи*? Езекія не сталъ показывать имъ великаго Бога, сотворившаго дивное, а показалъ имъ то, что онъ могъ показать изъ человѣческихъ дѣлъ, но онъ не помыслилъ о томъ, что написано: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Іер. XVII, 5).

5—8 *И рече Исаія: се дніе грядутъ, и возмутъ вся, яже въ дому твоемъ, и отъ чадъ твоихъ, ихже родилъ еси, поймутъ и сотворятъ каженики*; а другіе говорятъ: „евнуховъ“. Правильно думаютъ нѣкоторые, что это написано о Даніилѣ, который происходилъ изъ царскаго сѣмени, котораго сдѣлали евнухомъ, а также и о трехъ отрокахъ.

И рече Езекія: благо слово твое; да будетъ миръ во дни мои. Но не такъ говорили тѣ великіе и дивные мужи; а какъ же? *Не престаю*, говорится, *благодаря о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ* (Ефес. I, 16). *Се азъ есмь согрѣшивый, азъ есмь па*

стырь зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша (2 Цар. XXIV, 17); а также другой праведникъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. XXXII, 32). Видя скорби тѣхъ, съ которыми они жили, они не чувствовали своей скорби, а тотъ Езекія не думалъ о скорбяхъ другихъ, самъ находясь въ благополучіи; его нравъ былъ человѣческимъ, а нравъ тѣхъ ангельскимъ; онъ былъ суровымъ и же-
252 стокимъ относительно родственниковъ, а тѣ были добрыми и благожелательными даже относительно чужеродныхъ. Говоримъ такъ, чтобы не дѣлать того же. Если тотъ богачъ, который былъ жестокъ къ Лазарю, былъ такъ милостивъ въ мученіяхъ, то тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ быть милостивыми. Смотри, какую пользу получилъ тотъ отъ мученій: праведный Езекія не заботится даже о своихъ дѣтяхъ; напротивъ, беззаконный и жестокій не забылъ о своихъ ближнихъ; хотя онъ былъ въ мукахъ, однако онъ не удерживался отъ моленій и прошеній; хотя онъ не могъ принести имъ никакого утѣшенія, однако онъ все молилъ и просилъ? Гдѣ тѣ, которые говорятъ, что утѣшеніемъ живущихъ въ мученіяхъ служитъ то, чтобы всѣ вмѣстѣ находились въ мукахъ? Вотъ тотъ богачъ не просилъ о томъ, чтобы мученіе прибавлялось къ мученіямъ, но просилъ, чтобы братья его не грѣшили и чтобы они не жили также въ мученіяхъ, до которыхъ они еще не дошли. И въ самомъ дѣлѣ, что пользы тебѣ, человѣкъ, желать видѣть другихъ въ мученіяхъ? Ужели это для тебя будетъ утѣшеніемъ въ скорби? Ужели оттого мученія будутъ болѣе легкими? Конечно, говорятъ; но разсуждая такъ, ты не знаешь, какъ велики мученія. Ужели ты думаешь, что богачъ былъ одинъ въ мукахъ, а не вмѣстѣ съ 600 товарищами по наказаніямъ? То, что онъ былъ не одинъ, а вмѣстѣ со многими, узнай изъ словъ Авраама: *между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лук. XVI, 26). Ужели множество народа дѣлаетъ жаръ пламени болѣе легкимъ? Никакъ. Іудеямъ, которые были отведены въ плѣнъ, хотя ихъ было много, ужели это служило утѣшеніемъ? Если ты, человѣкъ, воспользуешься свѣтомъ разума, то ты поймешь, что въ мученіяхъ другихъ тебѣ могутъ помочь только молитвы, для того, чтобы ты нашелъ спасеніе. Если же мы всѣ виновны противъ Господа, то кто можетъ утолить гнѣвъ Его? Такъ какъ Езекія былъ столь жестокъ къ своимъ дѣтямъ, то смотри, какъ утѣшилъ его милостивый Господь.

ГЛАВА XL.

1—2. *Утѣшайте, утѣшайте люди моя, глаголетъ Богъ: священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму.* Пророкъ не напрасно повторяетъ это, потому что предсказаніе дается ради тѣхъ, которые пришли въ отчаяніе; какъ Аврааму Богъ говорилъ: *Аврааме, Аврааме* (Быт. XXII, 11), такъ и здѣсь: *утѣшайте, утѣшайте.* Предложивъ іудеямъ прежде многія и великія слова обвиненія, предвозвѣстивъ имъ многоразличныя, имѣвшія быть, бѣдствія, устрашивъ ихъ умъ страшными словами, Богъ, движимый милосердіемъ, теперь вдругъ говоритъ: *народъ Мой*, о которомъ въ иномъ мѣстѣ Онъ воззвалъ: *сниди отсюду, иди скоро, беззаконоваша бо людіе твои* (Исх. XXXII, 7). Тогда онъ достоинъ былъ называться народомъ Моисея, а не Бога. Но праведный рабъ, любящій господина своего, ужели потерпѣлъ, чтобы этотъ народъ былъ его народомъ? Никакъ. Почему же Богъ сказалъ: *беззаконоваша бо людіе твои?* Чтобы побудить ихъ къ молитвамъ. Когда же онъ сказалъ: остави Мя (Исх. XXXII, 10), то этимъ показалъ, что убѣждаетъ его молиться. 253

Священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму. Свойство священниковъ—заступаться и исправлять; они — гавань народовъ, заступники для умилостивленія Бога, посредники между Богомъ и людьми. *Утѣшайте и, яко наполнися смиреніе его, разрѣшися грѣхъ его, яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя.* Мы говоримъ, что Богъ не воздаетъ по грѣхамъ каждому, сообразно изрѣченію: *аще беззаконія назриши, кто постоитъ* (Пс. CXIX, 3) между всѣми живущими? А ты говоришь: *пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя.* Таково свойство милосердаго отца — наказывать мало и это наказаніе представлять великимъ, такъ какъ любовь не терпитъ видѣть многочисленность наказаній осужденныхъ; иначе, Онъ желаетъ дарованіемъ благъ вновь привести ихъ къ вѣрѣ. *Разрѣшися грѣхъ его:* пріятны эти слова тѣмъ, которые подверглись наказанію, такъ какъ они означаютъ обыкновенно разрѣшеніе грѣховъ.
254

3. *Гласъ вопіющаго въ пустыни,—разрѣшися грѣхъ.* Прежде онъ сказалъ о плѣнѣ, потомъ показываетъ утѣшеніе и освобожденіе изъ плѣна. Всегда ли наказаніе согласно съ виной? Развѣ не будетъ разрѣшенъ грѣхъ? Конечно, говоритъ, *разрѣшися грѣхъ.*

Гласъ вопіющаго въ пустыни. Это — благовѣстіе въ оставленной землѣ іудеевъ, послѣ возвращенія изъ плѣна. Но можно понимать эти слова и въ иномъ смыслѣ: *гласъ вопіющаго въ пустыни* — не только въ пустынныхъ странахъ, но также въ пу-

стынныхъ, одинокихъ душахъ. Почему же онъ взывалъ къ безчувственнымъ? Здѣсь показывается намъ смѣлость проповѣдующаго: тотъ, кто безбоязненно обвинялъ іудеевъ, начавъ съ главнѣйшихъ изъ нихъ, въ томъ, что руки полны крови пророковъ, тотъ не удерживался въ обличеніяхъ, но свободно говорилъ: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва* (Мѳ. III, 7). Такимъ образомъ, голосомъ названъ тотъ, кто былъ не только голосомъ, но также человѣкомъ и пророкомъ, подобно тому, какъ и Слово Божіе было не только бездушнымъ словомъ, но живымъ Словомъ и совершеннымъ человѣкомъ. Хорошо сказано: *въ пустыни*, такъ какъ города были исполнены зла, и онъ бѣжалъ туда, гдѣ не было зла, гдѣ были мѣста, свободныя отъ грѣховъ. Если бы ты обратилъ вниманіе на плоды человѣческой дѣятельности, то земля могла бы назваться пустынею.

Смотри на благоразуміе и кротость: тамъ не было ни войнъ, ни убійствъ, не было ни воровства, ни жадности, ни какихъ-либо иныхъ грѣховъ. Потому пророкъ и говоритъ: *во градѣ видѣхъ беззаконіе, и беззаконіе и трудъ посредѣ его* (Пс. LIV, 10—11), а въ иномъ мѣстѣ: *елики явилъ ми еси скорби многи и злы* (Пс. LXX, 20). Сперва пророкъ доставляетъ нѣкоторое свидѣтельство о томъ, что презираетъ все, что относится къ этой жизни,—пустыню дѣ-
255 лаетъ своимъ жилищемъ; потомъ описываетъ города и все, что находится въ городахъ. Таковымъ былъ вначалѣ и Адамъ; онъ не имѣлъ нужды въ домѣ, въ одеждѣ и украшеніяхъ, которыя употребляются нами, какъ знакъ будущей почести. Городъ часто бываетъ не такъ полезенъ для обитанія, какъ совершенно безлюдная пустыня. Посмотримъ же, что говоритъ пророкъ словами: *уготовайте пути Господни, правы творите стези Его.* Пути не были утоптаны и гладки. Подобно тому, какъ во время прибытія въ какой-либо городъ царя приготовляется, выравнивается и дѣлается удобнымъ путь для его шествія, хотя бы такой путь былъ непроходимымъ, неутоптаннымъ, почти непосѣщаемымъ, заросъ терновниками и колючками, такъ должно было дѣлать и тогда. И онъ *(гласъ вопіющаго)* пришелъ прежде затѣмъ, чтобы приготовить путь Христу. *Правы творите стези Его,* т. е., приготовляйте Ему путь въ неутоптанномъ и непроходимомъ мѣстѣ. Удивительно то, что Онъ пришелъ въ пустыню, гдѣ никакого не являлось пути добродѣтелей и мудрости. Волхвы, блудники, мытари, разбойники проповѣдывали здѣсь прежде; души ихъ были совершенно лишены добродѣтелей и неустроены, не были склонны къ исправленію нравовъ, не желали доблести, но были всегда проникнуты злобою. Итакъ, велика сила Царя, Который

приготовилъ эту непроходимую и невоздѣланную пустыню, сдѣлалъ путь царскимъ.

4. *Всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится.* Мы видимъ, что это исполнилось въ новомъ завѣтѣ, согласно съ образомъ. Прежде же это совершилось во время возвращенія изъ плѣна, такъ какъ народъ пришелъ безъ труда и препятствія. Потомъ наполненіе дебрей, пониженіе горъ, холмовъ и измѣненіе труднаго въ легкое означаетъ тотъ путь, который ведетъ къ добродѣтелямъ, что онъ легокъ и ровенъ, такъ что на немъ не встрѣтятся ни глубокія долины, ни стремнистыя горы, и не будетъ никакихъ препятствій для тѣхъ, кто пожелаетъ по нему идти. Выслушай, какъ самъ Господь показываетъ легкость такого пути: *иго Мое*, говоритъ, *благо, и бремя Мое легко есть* (Мѳ. xi, 30); и Павелъ: *еже бо нынѣ временное и легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. iv, 17); а также: *совлекохся*, говоритъ, *ветхаго человѣка* (Колос. iii, 9). Какъ легко совлеченіе одежды, такъ еще легче 256
сверженіе зла. Ясно, что добродѣтель легка не по своей природѣ, но Христосъ Своимъ пришествіемъ сдѣлалъ ее весьма легкою, какъ и Павелъ говоритъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. vii, 24); а потомъ: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. viii, 1). До пришествія Христа сила добродѣтели была подобна густымъ кедровымъ рощамъ, стремнистымъ и лѣсистымъ мѣстамъ, почти была непроходима; пророки, праведники плакали и оплакивали тѣхъ, которые населяли эти суровыя мѣста; но послѣ Христа — не такъ. Почему же пророкъ говоритъ: *всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится?* Спросимъ іудеевъ: скажите, когда это случилось? Какая гора понизилась и какая дебрь наполнилась? Ничего такого не возвѣстилъ Эздра, написавшій о возвращеніи; но я покажу, что это сказано о добродѣтеляхъ. Никогда у язычниковъ не было имени дѣвства, потому что сила дѣвства и добродѣтелей была трудна, сурова и неудобна; теперь же она стала такъ легка и доступна, что даже и женщинамъ даровано стремиться по этой царской и безопасной дорогѣ; многіе вступаютъ на эту дорогу безъ сомнѣнія и страха, такъ какъ Христосъ призываетъ и насъ къ тому, что совершилъ Самъ. *Уготовайте путь Господень.* Какимъ путемъ Онъ шелъ первый, имъ же ведетъ и насъ, чтобы и мы стремились, желали и хотѣли также. *Всяка дебрь наполнится.* Никакая добродѣтель не есть самая трудная и никакая не легче прочихъ; стремитесь легко ко всѣмъ и будете совершенствоваться, когда пожелаете. *И будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладки.* Что

такое *стропотная въ право*? Не только мы освободимся отъ рукъ тирановъ, но также отъ заблужденія и отъ тѣхъ, которые измѣняютъ нашу добродѣтель въ лукавство, — что выражаетъ яснѣе Акила: „кривое въ правое“, что еврей называетъ „агова“, т. е. кривое, сообразно сказанному: *и вси будутъ научены Богомъ* (Ис. LIV, 13). Пророкъ не сказалъ: будутъ уничтожены трудные пути, но—измѣнятся въ легкіе, и это—знакъ великой силы, что Богъ измѣняетъ не природу, но нравы и желанія; тому, кто живетъ въ бѣдности, Онъ показываетъ, что таковая бѣдность нисколько не
257 обременительна, а даже желательна ради благочестія. *И будутъ стропотная въ право и острая въ пути гладки.* Что жесточе лишенія всего имущества? Но и такое лишеніе они переносили легко и съ радостію, и всѣ съ величайшей готовностью подвергались ему: *бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. IV, 32); апостолъ говоритъ: *воспоминайте же первыя дни ваша, въ нихъ же просвѣтившеся многъ подвигъ подъясте страстей: ово убо поношенми и скорбми позоръ бывше: ово же общницы бывше живущимъ тако* (Евр. X, 32). Что ты говоришь, Павелъ? Что онъ приметъ расхищеніе имуществъ съ радостію? Конечно, говоритъ, потому, что написано: *будутъ стропотная въ право;* и Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говоритъ: *они же убо идяху, радующеся отъ лица собора, яко за имя (Господа Іисуса) сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. V, 41). *И будутъ стропотная въ право.* Что труднѣе угрозъ, что мучительнѣе наказанія послѣ угрозъ? Но и это стало легкимъ, не потому, что измѣнилась природа, но потому, что одно стало причиною другого. Такова сила Бога, Который не желаетъ одного и не насылаетъ другого, но то самое, что было кривымъ, превращаетъ въ прямое, чтобы ты позналъ, что зло происходитъ не отъ природы, но отъ свободы, которая неправо мыслитъ. Такимъ образомъ и Богъ не новыя тѣла призоветъ къ воскресенію, но обновитъ тѣ же самыя, истлѣвшія и превращенныя въ прахъ.

5. *И явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола.* Слава Господня являлась всегда, но слава Божія наиболѣе явилась тогда, когда Богъ принялъ природу человѣка и установилъ ангельское житіе на землѣ, когда Онъ перенесъ въ воспринятомъ тѣлѣ столь много мученій. *И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе,* а не какого-либо человѣка, такъ какъ всѣ, которые взирали на Него, видѣли спасеніе Его. Хотя не всѣ увѣровали, однако всѣ видѣли,—иные вѣрою, иные
258 слухомъ, а впослѣдствіи всѣ увидятъ. Такъ какъ пророкъ говорилъ о великомъ, то прибавляетъ и то, что давало вѣру его сло-

вамъ, такъ, чтобы увѣровали всѣ, говоря: *яко Господь глагола.* Когда самъ Господь будетъ держать рѣчь, никто не будетъ невѣрующимъ, потому что слово Его есть творецъ природы и строитель новыхъ вещей. А потому не спрашивай у Него о какомъ-либо правѣ. Какъ я прежде утверждалъ (по поводу того), что нѣкоторые между языческими философами говорили нѣчто таковое, такъ скажу и теперь: когда говоритъ Богъ, не изслѣдуй болѣе. Рабы, слыша слова своихъ господъ, не спрашиваютъ болѣе, не осмѣливаются давать вопросы или отвѣчать, а только исполняютъ ихъ приказанія. Точно также и ты, слыша, что говорилъ Богъ, не испытывай болѣе.

6. *Гласъ вопіющаго: возопій: и рекохъ: что возопію? Всяка плоть сѣно и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный.* А другіе переводчики говорятъ: все милосердіе его; по-еврейски: ucughisdov, что переводится: „милосердіе". Теперь смотри, какъ Онъ увѣщеваетъ насъ, чтобы мы желали воскресенія; чрезъ презрѣніе того, что близко намъ, Онъ склоняетъ насъ къ желанію высшихъ вещей. Справедливо сказано: *возопій,* такъ какъ опредѣленіе, которое нужно было высказать, было противно мнѣнію каждаго и представляло слова мудрости, принять которыя весьма многіе могли съ трудомъ, судя о нихъ по своему смутному разумѣнію. Потому пророкъ и говоритъ: *возопій,* — не сомнѣвайся проповѣдывать повелѣнное: оно придаетъ храбрости для плавающихъ по волнамъ, чтобы они пустились въ болѣе глубокое море. Не бойся, говоритъ, хотя бы и противились слышаннымъ словамъ. Не оставляй твоего постоянства, *возопій,* взывай, такъ какъ въ тѣхъ словахъ, которыя ты будешь говорить, заключается великая сила. Хотя бы ихъ никто не принималъ, однако ты вѣруй въ силу повелѣнія: ничто не можетъ уничтожить этого опредѣленія, потому что оно есть повелѣніе Божіе. Не говори: всѣ противятся, всѣ противостоятъ; твои слова утверждены на истинѣ, а потому взывай свободно: *всяка плоть—сѣно.* Какимъ же это образомъ? Ужели это вина Творца? Да не будетъ. Онъ не такъ образовалъ человѣка, но тотчасъ даровалъ безсмертіе. Но ты, который ввелъ грѣхъ, ты сдѣлалъ человѣка безславнымъ. Не думай, что дѣло
рукъ Божіихъ—тѣла изъ сѣна; Богъ прежде говоритъ: *въ онь же* 259
аще день снѣсте отъ него, смертію умрете (Быт. II, 17). Почему же ты говоришь о сѣнѣ? Развѣ тѣла царей, прекрасныхъ женщинъ и славныхъ витязей сдѣланы также изъ сѣна? Конечно, говоритъ; если ты сомнѣваешься въ этомъ, то обрати вниманіе на общій для всѣхъ конецъ. Обращалъ ли ты со вниманіемъ глаза на гробницы? Развѣ чернь ниже, а богачи превосходнѣе? Никакъ; вообще всѣ—пепелъ, всѣ—прахъ, потому что всѣ обратятся въ

прахъ и пепелъ. И здѣсь пророкъ не только говоритъ: *плоть*, но: *всяка плоть*. Такъ же говоритъ и другой пророкъ: *всуе всякъ человѣкъ* (Псал. XXXVIII, 12). Смотри же, почему онъ не говоритъ: всякъ человѣкъ, но: *всяка плоть*, т. е., тѣла, которыя ходятъ по плоти. Пророкъ воспользовался худшимъ выраженіемъ, потому что іудеи дѣлали неправыя дѣла, подобно тому, какъ и Богъ говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Но мы и сѣно; *вы*, говорится, *нѣсте во плоти* (Римл. VIII, 9). Смотри же теперь, говоритъ, на милосердіе Божіе: тебѣ, осужденному и низведенному до жалкаго состоянія, Онъ вновь даруетъ силу избавиться отъ осужденія; ты былъ сѣномъ, но если желаешь, не будешь сѣномъ; говорится: *аще кто назидаетъ на основаніи семъ: злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе* (1 Кор. III, 12). Видишь ли, все зависитъ отъ зданія? Если ты изслѣдуешь природу тѣлъ, то она не лучше природы травъ; подобнымъ же образомъ она изсыхаетъ и падаетъ, и во время старости въ ней не находится ничего юношескаго. Если же ты обратишь вниманіе на знатность души, то ты найдешь, что человѣкъ ничѣмъ не меньше ангеловъ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Пс. VIII, 6).

И всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный. Человѣческое тѣло не имѣетъ какихъ-либо преимуществъ предъ прочими тѣлами, но, принимая умноженіе славы, оно кажется величественнѣе остальныхъ: облеченный славою показываетъ нѣкоторый блескъ, остальные же являются низшими. Говоря, что не только отпадетъ сѣно, но также изсохнетъ и цвѣтъ сѣна, пророкъ показываетъ презрѣніе къ славѣ сильныхъ. Не видишь ли ты кня-
260 зей, свободныхъ отъ служебныхъ занятій? Можешь ли ты что-либо противопоставить имъ? Они окружены золотомъ и жемчугомъ, сидятъ верхомъ на гордыхъ коняхъ, возсѣдаютъ на колесницахъ, запряженныхъ бѣлыми конями, окружены толпою слугъ, впереди и сзади себя имѣютъ тѣлохранителей. Но если явится что-либо внушающее страхъ, то весьма многими изъ нихъ овладѣваетъ трепетъ, и часто къ вечеру все это распадается. Нѣтъ ничего цѣннѣе бѣдняка, даже нагого. Потому и говорится: *всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный*: хотя бы говорилось о благахъ, почестяхъ или о красотѣ, тѣмъ не менѣе все имѣетъ придти въ одно и то же жалкое состояніе. Но если бываетъ такъ съ тѣломъ теперь, то тѣмъ болѣе будетъ такъ съ нимъ въ будущемъ. Что ты говоришь? Вотъ теперь изсохло сѣно и отпалъ цвѣтъ. Самъ Давидъ говоритъ: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возметъ вся, ниже*

снидетъ съ нимъ слава его (Пс. XLVIII, 17—18). Но почему ты не сказалъ, что и живой также оставилъ ее, т. е., славу? Мнѣ кажется, такъ сказано для невѣрующихъ и мірскихъ душъ. Такъ какъ для нихъ кажется невѣроятнымъ, что они въ другой жизни получатъ во сто кратъ болѣе за то, что они здѣсь оставили, то Давидъ утверждаетъ несомнѣнное, именно: когда они умрутъ, вмѣстѣ съ ними не пойдетъ ихъ величіе.

Почему же ты такъ часто желалъ заключать уста тѣхъ, которые помышляли только о мірскомъ? Чтобы кто-либо не могъ говорить, что у большинства слава оставалась до смерти, и такимъ образомъ опровергать слова пророка. Потому онъ и утверждаетъ, что всяка слава отойдетъ въ концѣ жизни.

7—8. *Изсше трава*, говоритъ, т. е., умерла. Наша смерть такова, какъ изсыханіе овощей и отпаденіе цвѣтовъ. Смерть, говоритъ, не бываетъ двойною: умеръ человѣкъ и вмѣстѣ съ нимъ цвѣтъ его, т. е., его величіе, слава, помыслы. *Въ той день*, говорится, *погибнутъ вся помышленія его* (Пс. CXLV, 4); сегодня ты стараешься вредить другимъ, но завтра они не найдутъ твоего мѣста. Того, о чемъ кричатъ, какъ о событіи, на весь міръ, лѣнивые не желаютъ понимать; потому пророкъ говоритъ: *возопій*, Акила: возопій; а еврейскій т. говоритъ: cria, т. е., призывай. Богъ приказываетъ ему кричать какъ бы глухимъ, чтобы ты, 261
видя кого-либо угнетеннымъ тиранами, возопилъ къ нему тѣ же самыя слова: *всяка плоть—сѣно*. Не обращай вниманія на плотскую славу, но думай о будущей бѣдственности ихъ; чѣмъ славнѣе она является теперь, тѣмъ жалче будетъ впослѣдствіи, когда въ одинъ мигъ времени отпадетъ величіе ея. И вотъ, говорятъ, ты презрѣлъ всѣ блага міра. Я не презираю ихъ такъ, какъ будто бы они—зло по своей природѣ. Но хотя бы они были добромъ, и мы пользовались бы ими хорошо, тѣмъ не менѣе они прейдутъ и не останутся навсегда.

Но что же останется? *Глаголъ Господа*, который пребываетъ во вѣкъ твердымъ и неизмѣннымъ; это—слова Его и повелѣнія, которыхъ не могутъ разрушить ни времена, ни смерть, ни болѣзнь, ни старость, ни зависть, ни ссора, ни что-либо иное подобное. Если бы кто-либо сталъ порицать слова мои, то пусть онъ встанетъ и докажетъ, что я сказалъ худо. А я сказалъ, что есть нѣчто такое, что твердо и остается всегда, и есть нѣчто измѣняемое и скоропреходящее. Не сказалъ пророкъ: дѣла Господа пребываютъ, но: *глаголъ* Господа *пребываетъ*: если пребываетъ *глаголъ*, то тѣмъ болѣе дѣла. Если *глаголъ пребываетъ во вѣкъ*, то конечно должно принять вѣру въ воскресеніе. Въ нѣкоторыхъ спискахъ послѣ этихъ словъ: *изсше трава и цвѣтъ*

отпаде, мы находимъ приписанными нѣсколько большими буквами: „Духъ Господень дунулъ на него; поистинѣ, народъ есть сѣно“. Давидъ также сказалъ: *отъимеши духъ ихъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (Пс. CIII, 29).

9. *На гору высоку взыди, благовѣствуяй Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму: возвысите, не бойтеся.* Почему пророкъ говоритъ: *не бойтеся?* Ужели можетъ найтись кто-либо такой, который возвѣщаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боится,—особенно, если онъ вѣстникъ честный и справедливый? Что же это такое? Да не покажутся всѣмъ возвѣщенныя слова невѣроятными. Не бойтесь, говоритъ, да не будетъ этого, потому что то, о чемъ Я говорю, Я исполню. Но такъ какъ величіе сказаннаго дѣлало весьма многихъ невѣрующими, и они думали, что это неисполнимо, какъ случилось съ Іоною, то, говоритъ, ты не бойся; хотя сказанное и велико, но разумѣй, что говорящій
262 можетъ совершить все. Потому и говорится: *на гору высоку взыди, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму,*— чтобы многихъ сдѣлать свидѣтелями относительно возвѣщенныхъ словъ, которыя были предсказаны уже давно.

10. *Рцы градомъ Іудинымъ: се Богъ вашъ, се Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца Его со властію.* Что такое *съ крѣпостію и со властію?* Въ свое первое пришествіе Онъ явился не съ крѣпостію и не со властію, но кроткимъ и смиреннымъ; Онъ былъ распятъ по плоти и умеръ, оставаясь живымъ и животворя по Своему божеству; но во второе пришествіе Онъ явится не такъ, по сказанному: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. V, 16),—чтобы ты зналъ, что Онъ принялъ безславіе ради нашего спасенія, пожелавъ быть подобнымъ намъ.

Се мзда Его съ Нимъ. Правильно сказалъ, что мзда будетъ чрезъ слова. Онъ повелѣваетъ и всѣмъ располагаетъ Своимъ словомъ. *И дѣло Его предъ Нимъ,*—именно, предъ Богомъ; тогда не будетъ нужды въ обличителѣ, такъ что Онъ самъ распредѣлитъ по справедливости.

11—14. *Аки пастырь упасетъ паству свою, и мышцею своею соберетъ агнцы.* Пророкъ показываетъ легкость дѣлъ, имѣющихъ совершиться въ то время. Самъ Христосъ учитъ объ этомъ въ евангельской притчѣ такъ: *якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ* (Матѳ. XXV, 32). Я не могу легко отличать злого отъ добраго, а Онъ дѣлаетъ это безъ труда, по сказанному: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11)? Испытующій душу лучше самой души человѣческой знаетъ, что находится въ человѣкѣ: *такожде*

и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій (1 Кор. II, 11). Павелъ ничего не зналъ въ себѣ самомъ, но онъ не оправдывался въ этомъ. Христосъ же говорилъ на вечери: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (Марк. XIV, 18); такимъ образомъ, Онъ Самъ зналъ все, прежде чѣмъ это случилось. Какъ же такъ? Прежде чѣмъ происходитъ что-либо доброе или дурное, Богъ одно любитъ, а другое ненавидитъ; и это не незаслуженно, но ради вотъ чего: *и мышцею Своею соберетъ агнцы*: Онъ не будетъ нуждаться ни въ палкѣ, ни въ 263
какомъ-либо иномъ орудіи.

И имущія во утробѣ утѣшитъ. Видишь ли, Онъ ясно показываетъ Свое попеченіе? Такъ какъ это на самомъ дѣлѣ не совершается во время суда и воздаянія, то мнѣ кажется, что это исполнилось во время возвращенія (іудеевъ) изъ вавилонскаго плѣна: они нуждались въ попеченіи болѣе, чѣмъ остальные обремененные люди или матери, носившія дѣтей во утробѣ; имъ и говорится: во время пути имѣйте бо́льшее попеченіе.

Сказавши великое, что для большинства казалось труднымъ, пророкъ желаетъ то же самое подтвердить еще бо́льшимъ, потому далѣе прибавляетъ: *кто измѣри горстію воду?* Иные переводчики говорятъ: στοῖον; *и небо пядію и всю землю горстію? Кто постави горы въ мѣрилѣ, и холми въ вѣсѣ?* Почему же Онъ не сказалъ объ ангелахъ: кто сотворилъ ангеловъ, или кто поставилъ архангеловъ, а говоритъ о видимомъ и явномъ? Такъ какъ тѣ велики, то Онъ возвышаетъ умъ неразумныхъ не къ невидимому, но желаетъ учить изъ видимаго, и не говоритъ: кто создалъ, или кто поставилъ, но — кто узналъ. Если познаніе есть дѣйствіе, скорѣе даже дѣйствіе Божіе, то тѣмъ болѣе произведеніе чего-либо изъ ничего. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *исчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй* (Пс. CXLVI, 4); каждая изъ нихъ достаточна для того, чтобы мы познали дѣло Божіе. Онъ изъ ничего произвелъ, сохраняетъ произведенное и желаетъ сохранять. Такимъ же образомъ говоритъ и Іовъ. Однако не таково искусство строителей; хотя они выдѣлываютъ сосуды, но не дѣлаютъ ихъ изъ ничего; и сдѣланныя издѣлія не могутъ сохранить до конца и даже на продолжительное время. Въ Богѣ же то удивительно, что Онъ можетъ сотворенное Имъ сохранять въ вѣчность неприкосновеннымъ. Сотворенное сохраняется не своею силою, но сообразно сказанному: *въ руцѣ Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4).

Такимъ образомъ, не вѣруй тому, что Богъ прежде отмѣрилъ, а потомъ построилъ; Онъ не измѣрялъ небесъ пядью; никакая мѣра не годна для неизмѣримой руки. Когда же говорится: *испытаяй сердца* (Пс. VII, 10), то здѣсь выражается не что иное,

264 какъ только то, что Онъ знаетъ. Знаніе рождается отъ изслѣдованія. Слова: *исчистаяй множество звѣздъ* (Пс. CXLVI, 4) показываютъ не иное что, какъ только знаніе, потому что отъ исчисленія происходитъ знаніе. Когда же пророкъ говоритъ: *кто измѣри воду,* то этимъ показываетъ не что иное, какъ только то, что Богъ знаетъ, сколько существуетъ воды. И смотри: Онъ не нуждается ни въ какихъ мѣрахъ, но прибѣгаетъ къ силѣ Своихъ рукъ. Онъ Самъ знаетъ мѣру своихъ произведеній. *Измѣри,* говоритъ, *небо пядію,* показывая, что небо есть произведеніе Его совершенной силы. *И землю горстію.* Всѣмъ ясно, что небо больше, чѣмъ земля, потому что небеса составляютъ какъ бы оболочку надъ землею. Видишь ли, что эти слова недостойны Бога, Который все сотворилъ изъ ничего?

Кто постави горы въ мѣрилѣ и скалы *въ вѣсѣ?* Иные переводчики говорятъ не: скалы, а: *холми.* Какіе вѣсы могутъ взвѣсить горы—такую громаду? Но хотя ты и слышалъ о вѣсахъ, однако не подумай, что Богъ пользуется такими вѣсами. Онъ въ совершенствѣ все знаетъ такъ, какъ будто бы онъ это взвѣсилъ на вѣсахъ. Какой-то изъ діаволовъ говорилъ, что онъ знаетъ число песка и мѣру моря, и хвастался этимъ настолько, что своею ложью обольстилъ другихъ; пророкъ же истинно возвѣщаетъ намъ нѣкоторую часть Божественной силы. Здѣсь нѣтъ никакого лживаго хвастовства, но одна вѣрная истина. Потомъ онъ показываетъ величіе Божіе инымъ образомъ, именно, что Ему принадлежитъ знаніе отъ Себя Самого, и таковое знаніе непостижимо. Не удивляйся, говоритъ, что онъ знаетъ все,—Онъ мудръ, такъ что мудрости Его никто не обниметъ; почему и прибавляетъ: *кто уразумѣ умъ Господень?* Говоря „*кто*", онъ включаетъ здѣсь всѣхъ въ сферу невѣдѣнія. Не такъ, какъ говорятъ еретики, что Сынъ есть вмѣстѣ и Святый Духъ, потому что чрезъ Сына мы научаемся Господомъ. *Никтоже вѣсть, кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и никтоже вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ* (Лук. X, 22); а о Духѣ апостолъ говоритъ: *и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*; и потомъ: *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор.
265 II, 10, 11), т. е., Онъ знаетъ глубины Божія, но испытуетъ ихъ не по причинѣ невѣдѣнія; точно такъ же, какъ и Отецъ испытуетъ сердца людей не потому, что ихъ не знаетъ. Какъ мы выше показали, знаніе происходитъ отъ изслѣдованія, но не изслѣдованіе отъ знанія. *Кто уразумѣ,* говорится, *умъ Господень?* Но апостолъ говоритъ: *мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. II, 16); если никто не разумѣетъ ума Господня, какъ же говоритъ апостолъ: *мы умъ Христовъ имамы?* Но *намъ,* говоритъ, *Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ* (1 Кор. II, 10),—столько, чтобы было достаточно

для насъ, но не столько, каковъ на самомъ дѣлѣ умъ Господень.

Для того, чтобы совершенно отдѣлить Бога отъ всѣхъ тварей, какъ не нуждающагося ни въ чемъ, ни отъ кого не научаемаго, ни отъ кого не одаряемаго, пророкъ прибавляетъ: *кто совѣтникъ Ему бысть, иже научаетъ Его, или съ кимъ совѣтова, и настави и, или кто показа Ему судъ, или путь разумѣнія кто показа Ему?* Онъ прежде находитъ основаніе для будущихъ событій. И можемъ ли мы вѣровать, что Ему свойственно малое вѣдѣніе? Мы отъ Него научились необходимымъ познаніямъ; тѣмъ не менѣе мы такъ злы и глупы, что стараемся испытывать Знающаго отъ Себя самого природу всѣхъ вещей.

15—17. *Аще вси языцы, аки капля отъ кади, и яко притяженіе вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся.* Не обращай вниманія на множество языковъ, но взирай на величіе Бога, Который легко можетъ погубить ихъ. *Аки капля отъ кади, и яко притяженіе вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся.* Акила говоритъ: вотъ острова, какъ падающія капли; Симмахъ и Θеодотіонъ точно такъ же; еврейскій текстъ: en im chataghi eddol.

Дубрава же Ливанова не довольна на сожженіе. Пророкъ вновь въ удачныхъ выраженіяхъ обозначаетъ малость средствъ для прославленія Бога. Если бы, говоритъ, Я нуждался во всесожженіяхъ, и если бы вы истребили даже всю дубраву Ливанскую, то и этого было бы недостаточно для горѣнія всесожженій; если бы принесены были въ жертву всѣ животныя, то и они бы не удовлетворили; вся природа не въ состояніи достойно почтить Бога. Смотри на благость Божію относительно человѣка: хотя ничто не достаточно для Его славы, тѣмъ не менѣе Онъ не презираетъ ничтожныхъ, но дѣлаетъ достойными.

И вси языцы яко ничтоже суть и въ ничтоже вмѣнишася. 266
Какъ нѣтъ ничего достойнаго, что могло бы Его почтить, такъ никто не можетъ охватить Его премудрости, никто не можетъ быть совѣтникомъ Его и учителемъ. Если никто не охватываетъ Его знанія, то кто можетъ уразумѣть Его существо? Если части неба суть мѣрила руки Его, то тѣ, которые ниже небесъ, какимъ образомъ могутъ изслѣдовать мудрость Его?

18. *Кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его? Еда образъ сотвори древодѣлатель, или златарь, сліявъ злато, позлати его, или подобіемъ сотвори его?* Богъ не давалъ какого-либо повелѣнія изображать Его образъ, или дѣлать Его подобіе. Моисей во многихъ мѣстахъ повелѣваетъ: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ и елика на земли низу* (Исх. xx, 4). Вначалѣ никто не изображалъ Бога, и никто не могъ

охватить Его вѣдѣніе. Изображеніе дѣлается съ того, что предается тлѣнію и уничтожается, чтобы послѣ уничтоженія сохранилась о немъ по крайней мѣрѣ память чрезъ изображеніе. Но кто сдѣлаетъ образъ Бога живого и нетлѣннаго? Кому подобенъ Онъ, такъ чтобы кто-либо могъ описать изображеніе Того, Который только подобенъ Себѣ Самому? Пророкъ мудрымъ изслѣдованіемъ безсилія идоловъ и силы Божіей подвергаетъ ихъ наказанію. Онъ сперва показываетъ, что знаніе Бога непостижимо и неизмѣримо; потомъ описываетъ строеніе идоловъ, которые бываютъ деревянные, или каменные, или золотые, или серебрянные, но во всякомъ случаѣ—неразумные. Но почему, скажутъ, говоря такъ о природѣ идоловъ, онъ не дѣлаетъ того же относительно природы Бога? Природу Бога ничто не можетъ выразить, такъ что, умалчивая о существѣ Его, онъ открываетъ знаніе Его. А такъ какъ идолы сдѣланы изъ дерева или изъ металловъ, то потому онъ и говоритъ о качествѣ и строеніи ихъ природы. *Коему подобію уподобисте Его?* Ему ничто не подобно нѣтъ подобнаго Ему образа въ твореніяхъ; только одинъ образъ Его—это несотворенный Сынъ.

20—21. *Древо бо негніющее избираетъ древодѣлатель.* Такъ какъ многіе изъ таковыхъ идоловъ оставались довольно продолжительное время, то пророкъ показываетъ, что они сдѣлались
267 такими не сами отъ себя, но вслѣдствіе негніющаго дерева; ихъ издѣлія продолжали сохраняться вслѣдствіе опытности мастера, который постарался такъ, чтобы изображеніе не подвергалось тлѣнію. Не думай о красотѣ, о продолжительности, или неизмѣняемости идола: все это относится къ искусству человѣка. Но если они, идолы, въ состояніи совершить что-либо, то пусть покажутъ. Почему пророкъ прибавляетъ: *не разумѣсте ли, не слышасте ли, не возвѣстися ли вамъ исперва, не разумѣсте ли основанія земли?* Эти слова должны быть вамъ извѣстны; должно ожидать, чтобы вы повѣрили этимъ словамъ не по слуху, но научившись имъ съ самаго начала, такъ какъ этому могла васъ научить самая природа вещей. Хотя вы не разумѣете, а приняли ихъ отъ другихъ не теперь, а изначала, тѣмъ не менѣе я утверждаю, что ваше нечестіе не имѣетъ извиненія. Такъ какъ пророкъ говорилъ о возвращеніи изъ плѣна, то, чтобы они не думали, что для освобожденія отъ притѣсненій и достиженія спокойствія нужно придти въ древнюю порочность, Онъ и далъ, какъ бы столбы, повелѣнія, которыя не позволили имъ впасть въ прежнее нечестіе.

22. *Содержай кругъ земли.* Другіе же говорятъ: сидящій надъ кругомъ; *и живущія на ней аки пруги.* Видишь ли, земля есть кругъ? Кругъ показываетъ круглую форму земли. Полезно знать

и это, чтобы мы не соблазнялись баснями языческихъ философовъ, которые обыкновенно думаютъ, что земля подобна ложбинѣ, округлости, диску, блюду или чему-нибудь такому подобному. Слыша какъ пророкъ, говоритъ, что земля есть кругъ, ты не изслѣдуй болѣе. Хорошо сказано: *содержай*, потому что *въ руцѣ Его вси концы земли* (Пс. xciv, 4). Имъ создано все. Относительно знаній Его сказано было прежде: *кто измѣри землю горстію и небо пядію*; здѣсь же пророкъ говоритъ не о твореніи, но о промышленіи. Итакъ, не изслѣдуй, на чемъ стоитъ и утверждена земля: Богъ держитъ ее Своею рукою. Нѣтъ иного основанія, кромѣ Его. И не спрашивай о какихъ-либо иныхъ убѣдительныхъ доказательствахъ. *И живущія на ней аки пруги*. Такъ слабъ человѣкъ предъ Богомъ, такъ Богъ вращаетъ его, какъ желаетъ. Итакъ, не думай о громадѣ земли, но обращай вниманіе на великую силу Держащаго, чтобы потомъ тебѣ не смущаться и не разбѣгаться (въ своемъ изслѣдованіи) туда и сюда. Если ты будешь помнить, что кругъ земли неподвиженъ, то ты поймешь силу великой, непобѣдимой и неослабѣвающей руки, и такимъ образомъ будешь дѣйствительно вѣровать. Мы также часто имѣемъ 268
обыкновеніе называть саранчу, какъ примѣръ слабости.

Поставивый небо яко камару; Акила говоритъ: распростершій небо, какъ воздухъ; Симмахъ: поставившій небо, какъ перекладину. Здѣсь пророкъ говоритъ о твореніи, но не о произведенной матеріи, и не о небесныхъ созданіяхъ, а показываетъ то, въ чемъ люди могутъ быть участниками вмѣстѣ съ Богомъ. Пророкъ не говоритъ, какимъ образомъ Богъ произвелъ творенія изъ ничего, но показываетъ, что Онъ иныя сохраняетъ въ неприкосновенности, а другія даже украшаетъ. Весьма велика опытность искусства утверждать и украшать созданныя вещи, а утвержденныя сохранять въ цѣлости. Мы не тогда удивляемся строителямъ, когда они вытесываютъ громадныя колонны, но когда они помѣщаютъ ихъ на своемъ мѣстѣ и укрѣпляютъ. Такимъ образомъ не только удивляйся Богу изъ-за того, что Онъ произвелъ и показалъ громаду небесныхъ тѣлъ, но и изъ-за того, что произведенное сохраняетъ крѣпкимъ и цѣлымъ. Пусть небесная громада и великій небесный сводъ падутъ и низринутся на землю: какая сила въ состояніи исправить и сдержать ихъ, если не сила Того, Кто произвелъ все это вначалѣ изъ ничего? Слыша слова: *и простерлъ еси яко скинію*, ты, обитатель земли, не бойся, что небо можетъ упасть на землю, такъ какъ пророкъ раньше говоритъ: *поставивый небо яко камару*, чтобы этимъ примѣромъ отнять у тебя страхъ. Когда ты боишься, что небо, если оно подобно скиніи, можетъ упасть, то онъ тотчасъ же подтверждаетъ тебѣ, что небо крѣпко, *яко камара*.

Но зачѣмъ же онъ приводитъ оба эти примѣра? Затѣмъ, чтобы именемъ камары указать на прочность, а именемъ скиніи на легкость для Творца, Который могъ поставить небо такъ легко, какъ скинію, и въ то же время не такъ неустойчиво, какъ скинію, а такъ крѣпко, какъ камеру. А чтобы легкость Творца не устрашала творенія, пророкъ и пожелалъ назвать небо прежде камарой, для отнятія страха, потомъ говоритъ уже о второстепенномъ, и показываетъ, что не напрасно и не тщетно и не ради пустого тщеславія Онъ поставилъ такимъ образомъ, а для того, чтобы подъ нимъ обитали люди. Небеса распростерты подобно крышѣ съ выпуклой формой. Но если кто-либо скажетъ: почему же небеса наклонены на подобіе камеры, а не устроены на подобіе ровной
269 крыши?—то я только отвѣчу, что я самъ ничего не понимаю относительно этихъ вещей; я знаю, что такова форма неба, но почему она такова, этого я не знаю. Что означаетъ „распростереть?“ Подобно тому, какъ человѣкъ скоро и безъ труда распростираетъ платья, гораздо легче и скорѣе этого Богъ распростеръ небеса. Но удивительно то, что спустя столько вѣковъ на небесахъ не образовалось никакой трещины или отверстія. Какая веревка можетъ удерживать распростертое небо, или какія колонны, или какіе канаты, привязанные къ небу, сохраняютъ его твердымъ и распростертымъ? Впрочемъ, я знаю, вы ничего не можете мнѣ показать подобнаго, а вамъ лучше должно прибѣгать къ силѣ Божіей, по сказанному: *въ руцѣ Его вси концы земли* (Пс. XCIV, 4). Правильно сказано: *поставивый*; но въ другомъ мѣстѣ говорится: *свіется небо аки свитокъ* (Ис. XXXIV, 4); а еще въ иномъ мѣстѣ: *яко одежду свіеши и измѣнятся* (Пс. CI, 27). Какъ тонкое полотно, такъ Богъ распростеръ небо надъ нашей головою. Своимъ величіемъ, красотою и разнообразными украшеніями оно увеселяетъ и освѣжаетъ наши глаза. Отъ него исходитъ не только то, что для насъ необходимо, но также и то, что величіемъ красоты поражаетъ насъ радостью и веселіемъ. Богъ, богатый милостью, доставляетъ намъ великія блага, исполняя не только наши необходимыя потребности, но даруя намъ также радость и спокойствіе; иначе—почему Онъ положилъ предъ глазами такое плодородіе земли, такую широту неба, обширную атмосферу и такое обиліе водъ? Развѣ множество твореній не превосходитъ наши потребности? Онъ сдѣлалъ это какъ для нашего удовольствія, такъ и для удовлетворенія нашей потребности.

23—24 *Даяй князи, аки ничтоже владѣти, небо же (землю), аки ничтоже сотвори*. Что значитъ: *даяй князи, аки ничтоже владѣти?* Перемѣна какого-либо царя есть дѣло трудное, но для Бога оно легкое. Легкимъ ли тебѣ кажется лишить царства царя,

подъ своимъ скипетромъ держащаго весь міръ, почитаемаго всѣми, принудительно движущаго все своимъ словомъ? Но для Бога и это не трудно; для Него не трудно даже кого-либо изъ черни, кто бы не умѣлъ даже говорить, возвысить на такой почетный постъ. Онъ говоритъ, что это для Него не только легко, но даже
весьма легко, именно сказано: *даяй князи, аки ничтоже владѣти.* 270
Видишь ли, что онъ для примѣра приводитъ извѣстное всѣмъ? Мы не присутствовали въ то время, когда Онъ творилъ небеса, и не разумѣли въ то время, когда Онъ распростиралъ ихъ. Такъ какъ высокое и даже весьма высокое выслушивается ушами, и тѣмъ не менѣе совершенно не воспринимается слушающими, то Онъ самое сокровенное слово превращаетъ въ иное, извѣстное всѣмъ, которое всегда обитаетъ среди людей. Подобно этому говорилъ и другой пророкъ: *той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. II, 21); потомъ: *мучители сѣдоша на земли, нечаемый же увязеся вѣнцемъ* (Іис. сына Сирах. XI, 5); а также: *видѣхъ рабовъ на конехъ, и князей идущихъ яко рабовъ на земли* (Екклез. X, 7); затѣмъ: *отъ утра до вечера измѣняется время, и вся скора суть предъ Господемъ* (Іис. сын. Сирах. XVIII, 26); а также: *вся скора суть предъ Господемъ* (Іис. Сирах. XVIII, 26). Смотри, сколько свидѣтельствъ разсѣялъ Господь всюду на землѣ, чтобы познавать и вѣрить въ твореніе земли. Ты желаешь слышать слово, которому учитъ тебя Господь съ неба, но не желаешь ему, однако, научиться; сравнивай вещи міра, замѣчай то, что совершается ежедневно, и ты познаешь Господа и Творца.

И землю, аки ничтоже, говоритъ, сотвори. Тебѣ, знающему, что Богъ сотворилъ землю, когда ея не было, и такъ скоро, какъ ничто, ужели кажется великимъ, что Онъ твердо держитъ ее? Гдѣ тѣ, которые привыкли говорить, что земля существовала невидимой и безобразной? Вотъ говорится: *сотвори* ее; если сотворилъ, то какъ же она не была сотворена? Сотворилъ ее легко и скоро. Другой же пророкъ сказалъ: *узрю небеса дѣла перстъ Твоихъ* (Псал. VIII, 4), а также: *вся, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. CXIII, 11). Сотворилъ ее, *аки ничтоже*, т. е. сотворилъ все Своимъ словомъ.

Справедливо говоритъ пророкъ: „Онъ призвалъ ихъ, и они говорятъ: вотъ мы“,—чѣмъ, кажется, онъ показываетъ легкость творенія. Какой-то мудрецъ говоритъ, что каждое изъ твореній открываетъ Творца. Но здѣсь пророкъ насъ учитъ величію Творца не только изъ твореній, а также изъ другого доказательства, именно—изъ самой формы творенія. Видишь ли ты величіе и
красоту тварей? Однако, ты не останавливайся только на нихъ, 271
но уразумѣй и научись, что все это великое произошло, какъ ничто, именно по повелѣнію и по слову, по указанію перстъ, и

по зову Его. „Одинъ, говорится, призывающій все изъ ничего“ Этимъ подтверждается легкость и скорость творенія. Какъ мы слыша что-либо удобоисполнимое, подаемъ за это голосъ, такъ Онъ повелѣлъ быть тому, чего прежде не было. Какъ же, скажутъ, можетъ это быть? Удивительно то, что нашъ Господь таковъ есть, что дѣлъ Его мы не можемъ охватить ни словами, ни умомъ, ни какимъ-либо инымъ образомъ.

Прежде пророкъ сказалъ о твореніи, что Богъ легко сотворилъ землю и небо. *Землю*, говоритъ, *аки ничтоже сотвори*, и прибавляетъ: *не насадятъ бо, ниже насѣютъ и не вкоренится въ земли кореніе ихъ*. Относительно идоловъ онъ говоритъ это, или относительно вавилонянъ? Скажемъ: о тѣхъ и другихъ; къ тѣмъ и другимъ и мы примѣнимъ эти слова, для того, чтобы мы могли узнать истину. Можетъ быть, пророкъ говоритъ то, что вавилоняне пойдутъ въ плѣнъ и какъ бы будутъ унесены вѣтромъ. Если же онъ говоритъ объ идолахъ, то его слова означаютъ, что идолы не могутъ показать никакой силы, такъ какъ, будучи безчувственны и неодушевленны, они не могутъ доставить людямъ ничего добраго не только сами отъ себя, но и по образцу того, какъ люди дѣлаютъ другъ другу взаимно, хотя это относится не къ насадителямъ растеній или сѣятелямъ, но къ Богу, который даетъ приращеніе. Идолы же не могутъ совершить этого даже въ малой степени. Что удивительнаго, что они не могутъ сдѣлать ничего для своего спасенія, а уносятся какъ бы вѣтромъ? Ты видѣлъ силу Божію; посмотри же на слабость идоловъ. Но почему же, высказавъ положеніе, онъ не высказываетъ и противоположенія,—именно, что они, идолы, не устрояли земли? Говоря: „Ты сотворилъ землю“, пророкъ показываетъ, что Онъ, Богъ, сотворилъ также растенія, потому что кто произвелъ мать ихъ, тотъ, очевидно, сотворилъ и самыя растенія. Идолы же не производили растеній, и не могутъ оказать какой-либо пользы, даже подобно людямъ. *Изсхоша*,—что обыкновенно случается съ деревомъ. Подобно тому, какъ изсохшее дерево бываетъ безплодно, такъ лишены какихъ-либо силъ и сами идолы. *И буря возьметъ ихъ*. Бурею здѣсь пророкъ называетъ тѣ наказанія, которыя происходятъ отъ Бога: грядущія войны, которыя идоламъ не принесутъ никакой пользы.

25—26. *Нынѣ убо кому мя уподобисте*. Хорошо сказано: *кому*
272 *мя уподобисте*; справедливо сказано: *нынѣ убо*; воспользовавшись столькими благами, вы не уразумѣли Меня. *И вознесуся, рече, Святый*, т. е., что можетъ Меня вознести? Отсюда ясно, что слава идоловъ происходитъ отъ людей, и превозношеніе ихъ—отъ человѣческихъ украшеній. Такъ какъ они (люди) украшаютъ

глиняныя издѣлія царскими одеждами, влагаютъ въ руку великій знакъ гнѣва, какъ будто идолъ можетъ ниспосылать съ неба огонь, или градъ, то развѣ не они возвышаютъ ихъ? Какимъ образомъ, сказано, вы можете возвысить Меня, т. е. Бога? Никоимъ образомъ. Это совершенно невозможно ни теперь, ни въ будущемъ. Ясно, что Богъ ни въ чемъ не нуждается и не превозносится отъ людей, но Самъ превозноситъ ихъ. Показавъ, что Онъ ни въ чемъ не нуждается, и ничто не можетъ превозносить Его, пророкъ прибавляетъ: *воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся.* Развѣ не Я сотворилъ все это изъ ничего? Такой смыслъ имѣютъ слова: *кто сотвори сія вся.* Мы также воспользуемся этими словами. Онъ повелѣлъ быть и произвелъ то, чего прежде не было, подобно тому, какъ мы, говоря, что такой-то человѣкъ сдѣлалъ какой-либо сосудъ или одежду, показываемъ этимъ, что этого другой никто до него не сдѣлалъ. Я, говоритъ, не нуждаюсь въ вашемъ превозношеніи, но вы *воззрите на высоту очима вашима.* Хорошо онъ сказалъ это относительно людей, которые всегда смотрятъ только на дóльняя, и которые не могутъ возноситься на высоту, хотя человѣку дана такая форма, что желаетъ ли, или не желаетъ онъ,—не можетъ забывать о своей славной природѣ, такъ какъ Богъ сотворилъ человѣка съ прямымъ тѣломъ и далъ ему глаза, этихъ возвышающихся зрителей тѣла. Сотворившій тебя такимъ образомъ развѣ не научилъ этимъ, что Онъ помѣстилъ глаза въ такомъ мѣстѣ не для чего-либо иного, какъ для того, чтобы ты смотрѣлъ на высоту, подобно князю и судьѣ, чтобы ты не смотрѣлъ только на дóльняя, но поднималъ свои свободные глаза на высоту? Помимо того, Онъ даровалъ тебѣ другое, болѣе легкое, нежели глаза, крыло, которое позволяетъ летать не только въ эфирѣ, который называютъ спокойнымъ и который простирается выше звѣздъ, между воздухомъ и небомъ, а даже и далѣе небесъ. Какое же это крыло? Крыло истинной вѣры, потому что крылами вѣры ты можешь подняться далѣе небесъ и знать все, что тамъ находится.

И видите, сказано, *кто сотвори сія вся.* Можетъ быть, иной скажетъ: я вижу все: красоту и величіе небесъ, но не могу по- 273
знать Того, Кто все это сотворилъ; вижу я солнце, луну, небо, звѣзды и иное подобное, но какимъ образомъ я могу познать Творца? Менѣе прочихъ прилично было бы говорить это іудеямъ, которымъ Богъ даровалъ познаніе о своемъ твореніи различнымъ образомъ. (Но, говорятъ) Онъ былъ невидимъ, и въ то время, когда Онъ простиралъ небеса, съ Нимъ никого не было, тѣмъ менѣе—человѣка, который могъ бы уразумѣть, что творенія суть

дѣло рукъ Его. Богъ творилъ небеса, но Адама не было тамъ Онъ утвердилъ землю, и тотъ не видѣлъ; Онъ воззвалъ море, и тотъ не присутствовалъ,—а потому не зналъ, такъ какъ человѣкъ созданъ былъ послѣ того, какъ было сотворено все. Итакъ, скажутъ, какимъ же образомъ мы можемъ знать, что творенія происходятъ отъ Бога? Сначала, по причинѣ того самаго главнаго и важнаго дѣла, такъ какъ Богъ предъ лицомъ Адама сотворилъ изъ него же самого другого человѣка, — жену. Тотъ, Кто могъ создать человѣка, тѣмъ болѣе могъ создать прочее, что создано ради человѣка. Легче было создать небеса и иныя твари, чѣмъ человѣка, не только по причинѣ души, но и — тѣла, потому что Богъ вложилъ великое совершенство въ каждый членъ человѣка. Впрочемъ, скажутъ: Адамъ не видѣлъ жены въ то время, когда она образовалась, но увидѣлъ ее послѣ творенія. Мы отвѣчаемъ: однако, онъ зналъ, что она взята отъ него и произошла отъ него, такъ какъ сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). То, что Богъ создалъ также животныхъ, онъ узналъ изъ того, что Тотъ привелъ къ нему всѣхъ, дабы онъ далъ имена тѣмъ, о которыхъ онъ зналъ, что они сотворены изъ земли, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19). Конечно, скажутъ, изъ этихъ словъ онъ зналъ, что онъ произошелъ изъ земли; но откуда онъ могъ знать, что земля сотворена изъ ничего? Мы отвѣчаемъ: Творецъ, вѣдущій все, вложилъ въ него премудрость, такъ что онъ провидѣлъ и могъ знать тайны Божіи. Какъ же онъ не зналъ иного, меньшаго? Но какимъ образомъ могъ Адамъ знать отдѣленіе ребра, если на него былъ наведенъ тогда сонъ? Когда одинъ спитъ, а другой у него что-либо отнимаетъ, что́ тому принадлежитъ, то этотъ не чувствуетъ. Но, видишь ли, Адамъ видѣлъ иными очами не только настоящее, но и будущее. То, что животныя произошли не отъ человѣка, видно изъ слѣдующаго:
274 *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). Что означаютъ слова: *се нынѣ?* Во-первыхъ, то, что животныя произошли не отъ него, а потомъ — то, что никогда не будетъ того, что совершилось теперь. Видишь ли, Адамъ пророчествуетъ и о будущемъ. Моисей, который не былъ съ Богомъ, когда Онъ творилъ все, также научился откровеніямъ отъ Духа Святого, какъ сынъ отъ отца,—тому, что онъ узналъ только спустя продолжительное время. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *разумное бо Божіе явѣ есть въ нихъ* (Рим. I, 19), т. е., они (люди) могли знать Бога; *невидимая бо Его отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть* (Рим. I, 20). Потомъ, во всѣ роды Богъ давалъ какой-либо знакъ своего ученія: во время потопа Онъ

обновилъ землю; во дни вавилонской башни сотворилъ нѣкоторое новое чудо; иныя подобныя чудеса творилъ во время гибели содомитянъ и во время Авраама; но наиболѣе дивное — во время Своего пришествія. Каинъ научился отъ своего отца, но пренебрегъ, такъ какъ былъ беззаконенъ, и онъ сознавалъ Бога не только Творцомъ, но, если угодно, судьей и даже мстителемъ. А его отецъ сознавалъ Бога Творцомъ, вездѣсущимъ, помощникомъ всѣхъ людей,—помимо этого, сознавалъ и то, что ничто не происходитъ случайно, но все—по распоряженію Божію, и что тотъ, кто исторгаетъ своего недруга изъ среды живыхъ, долженъ быть наказанъ. Смотри познаніе воскресенія: кровь умершаго вопіетъ болѣе, чѣмъ голосъ живущаго. Богъ подвергъ Каина наказаніямъ, чтобы кто-либо не сказалъ: я убилъ человѣка и ничего болѣе не боюсь. Онъ же показываетъ намъ, что должно бояться болѣе тогда, когда мы не боимся какого-либо врага, такъ какъ у насъ есть иной врагъ — Богъ. Никогда Богъ не оставлялъ міръ безъ какого-либо свидѣтельства.

И самъ Петръ говоритъ: *поистинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ: но во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть* (Дѣян. х, 34—35). А въ другомъ мѣстѣ также сказано: *егда бо языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Римл. II, 14). Онъ написалъ законы, а потомъ вновь оставилъ ихъ безъ зако- 275
новъ, чтобы ты не сказалъ: „Онъ чрезвычайно обременялъ меня“. Вотъ, говоритъ, Я не буду болѣе твоею помощью; смотри, можешь ли ты самъ собою совершать добродѣтели? Но они не могли ничего сдѣлать сами собою, поэтому Я опять буду смотрѣть за ними и сохранять по Своему благоволенію.

Воззрите на высоту очима вашима. То, что находилось на землѣ, не могло открыть тебѣ Творца, какъ ты думалъ; но ты не сообразилъ вотъ чего: *и исполнится славы Его вся земля* (Пс. LXXI, 19), и что сказано въ иномъ мѣстѣ: *милости Господни исполнь земля* (Пс. XXXII, 5). Если земля исполнена милости и славы, то почему Богъ повелѣваетъ имъ возвести очи на высоту? Они знаютъ, что небо лучше, нежели земля. Такъ какъ вы ничему не научились отъ земли, то смотрите, по крайней мѣрѣ, на небо: небо прекрасно, но земля необходима. Подобно тому, какъ отдѣльное тѣло сложено изъ многихъ членовъ, такъ и Богъ сотворилъ міръ; и то, что Павелъ говорилъ о единствѣ членовъ тѣла, должно понимать также и о всемъ мірѣ. Если Богъ далъ великую честь отдѣльному незначительному члену, то это Онъ сдѣлалъ для того, чтобы не происходило разногласій и раздоровъ въ тѣлѣ. Пусть земля отверженнѣе и презрѣннѣе, чѣмъ небо, однако, она

имѣетъ больше, чѣмъ то: она питаетъ всѣхъ, которые по ней ходятъ, и изъ нея происходятъ тѣла. Небо также имѣетъ весьма многое, оно даетъ намъ многое, благодаря солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Но земля пренебрегается, потому что ее всегда топчутъ ногами. Если, говоритъ, вы взглянете на высоту, то вы поймете и то, что находится на землѣ. Впрочемъ, это не по обычаю язычниковъ, которые промышленіе и управленіе міра, да и то не цѣлостное, но несовершенное и исполненное раздоровъ, раздѣляли между 600-ми боговъ. Такимъ образомъ они говорятъ, что Церера владычествуетъ надъ землею, Нептунъ — надъ моремъ, Аэръ—надъ погодой, да и Церера, говорятъ, не одна только воздѣлывательница земли, но вмѣстѣ съ нею иныя отдѣльныя божества: Бахусъ — показатель виноградной лозы, Минерва — изобрѣтательница маслины, и иныя божества воздѣлыватели деревьевъ.

Но здѣсь нѣтъ ничего подобнаго. *Видите, кто сотвори сія вся,* и прибавляетъ: выводяй *по числу утварь свою, и вся по имени*
276 *прозоветъ.* Акила говоритъ: кто выводитъ по числу воинство ихъ. Симмахъ говоритъ: по счету; Θеодотіонъ: кто выведетъ по числу силы ихъ. Такимъ образомъ и Давидъ говоритъ: *исчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй* (Псал. CXLVI, 4), — показывая этимъ, что Богъ не только все сотворилъ, но и сохраняетъ все прочнымъ и устойчивымъ. На это же указываютъ и слѣдующія слова: выводяй *по числу утварь свою.* Пророкъ не сказалъ: кто выведетъ, но: кто выводитъ, — чтобы показать, что Онъ ихъ выводитъ всегда и постоянно. Потомъ онъ прибавляетъ слѣдующія слова: „кто творитъ чудеса и есть дивенъ", — чтобы ты всегда видѣлъ Его, всегда Ему удивлялся, Онъ показываетъ тебѣ одно ночью, а другое днемъ. Но скажутъ: всегда — одно и то же, и ничего не даетъ новаго и прекраснаго. Но не кажется ли тебѣ удивительнымъ то, что Онъ въ одномъ и томъ же показываетъ всегда многоразличный и прекрасный порядокъ? Если бы все между собою перемѣшалось, смѣшались бы зима и лѣто, то, какъ ты думаешь, совершалось ли бы все само собою? Но если дивный порядокъ всѣхъ вещей не побуждаетъ тебя къ познанію Бога, то какова же твоя тупость! Подобно тому, какъ торговцы предлагаютъ свои товары, такъ и Богъ предложилъ предъ тобою міръ, чтобы ты изъ видимыхъ вещей пріобрѣлъ вѣру въ Него.

Вся, говоритъ, *по имени прозоветъ,* т. е.: Его слову внемлетъ все. *Отъ многія славы* Твоея. Пророкъ не сказалъ: „отъ многаго знанія Твоего или премудрости", но только удивился славѣ Его, такъ какъ слава преимуществуетъ предъ мудростью. *Отъ многія славы* Твоея, говоритъ, такъ какъ и мы думаемъ, что слава находится во всѣхъ тѣхъ, кому мы удивляемся. Когда ты говоришь

о какомъ-либо царѣ, то, говоришь, ему присуща великая слава, хотя ты вполнѣ не можешь знать ни достоинства, ни красоты его, такъ какъ красота и достоинство и иное подобное заключаютъ въ себѣ нѣкоторую славу. Имя же славы ближе къ превосходству, чѣмъ остальныя названія, и можетъ заключать въ себѣ весьма многое. Велика, говоримъ, въ дивныхъ дѣлахъ слава: она такова, что мы не можемъ вообразить бо́льшей. *И въ державѣ крѣпости своея.* Не только сказано: *въ крѣпости*, но также: *въ державѣ крѣпости. Ничтоже утаися отъ Тебе:* во первыхъ, по причинѣ при- 277
роды разума, а потомъ — по причинѣ ежедневно происходящихъ напоминаній, т. е. провидѣнія, и по причинѣ того, что относится къ премудрости Божіей. Не говори того, что я теперь говорю: ужели можетъ быть тобою познано это, когда ты нечестивъ? Богъ уже сначала разумѣлъ все, такъ какъ Онъ Творецъ и Испытатель сердецъ и Правитель всего существующаго. Такимъ образомъ, если творенія, которыя Онъ создалъ ради тебя, близки Его сердцу, по написанному: сотворилъ небо жилище (ср. Ис. XL, 22 [1]), и если Онъ небо сотворилъ жилищемъ, то — тѣмъ болѣе землю. Если, говоритъ Богъ, Я наблюдалъ за небомъ и землею, то тѣмъ болѣе за тобой, ради котораго все создано.

27. *Еда бо речеши, Іакове, и что глаголалъ еси, Исраилю? Утаися путь мой отъ Бога, и Богъ мой судъ отъя, и отступи.* Здѣсь, мнѣ кажется, Богъ хотѣлъ возстановить и подкрѣпить притѣсненныхъ и угнетенныхъ, которые столь продолжительное время были въ плѣну, говоря какъ бы такъ: Я не далекъ отъ тебя, не сокрыты отъ Меня твои пути, не отнялъ Я суда твоего, Я нахожусь близъ тебя, чтобы помочь тебѣ; придетъ, и уже есть, спасеніе твое; не были сокрыты отъ Меня пути твои, но грѣхи твои скрыли лицо Мое отъ тебя, и ради неправдъ твоихъ Я пренебрегалъ права твои. Когда іудеи говорили: *постихомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси* (Ис. LVIII, 3), то Онъ зналъ и даже въ совершенствѣ зналъ о томъ, но презиралъ ихъ ради многихъ неправдъ. Потому Онъ говоритъ только о премудрости,—говоря какъ бы такъ: Онъ въ совершенствѣ все знаетъ и измѣряетъ, исчисляетъ и все называетъ по имени. Развѣ, говоритъ, Я не знаю и не могу искупить васъ? Конечно, все это Я знаю и все предвижу. Если Я измѣрилъ Своими руками небо, то тѣмъ болѣе Я провижу васъ; если Я сотворилъ землю ради васъ, какъ бы ничто, то развѣ Я не могу помочь вамъ? Я сотворилъ жителей ея, какъ саранчу, и князей ея, какъ не владѣющихъ ничѣмъ: могу ли Я Самъ нуждаться въ чемъ-

[1]) И простеръ ее, яко скинію, обитати.

либо? Итакъ, *кому уподобите Мя?* Я не упрекалъ васъ за всесожженія ваши, такъ какъ и *дубрава Ливанова недовольна на сожженіе, а вся четвероногая недовольна на всесожженіе.* Ничего я не скрылъ отъ Тебя,—все Ты зналъ отъ начала.

278 28—31. *И нынѣ не разумѣлъ ли еси, ни ли слишалъ еси? Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли.* Акила говоритъ: „творитъ концы земли"; Симмахъ говоритъ: „сотворилъ". Почему сказано: *и нынѣ не уразумѣлъ ли еси?* Потому что тебѣ должно было знать Бога или изъ самаго порядка вещей, или изъ того, что Я прежде повѣдалъ обо всемъ. Не говори: я научился этому отъ діаволовъ. Единому Богу свойственно быть вѣчнымъ и сотворить концы земли, а также и то, что слѣдуетъ далѣе: *не взалчетъ, ниже утрудится.* Акила говоритъ: „ослабѣетъ"; а Симмахъ говоритъ: „не утомился, не утрудился". Иные же переводчики думаютъ, что эти слова произнесены ради колебанія евреевъ. Извѣстно, что ангелы также не алчутъ и не утруждаются. Но ты прежде позналъ творческую силу Его,—премудрость и непостимость существа Его изъ того, что Онъ все сотворилъ изъ ничего. *Ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его.* Акила говоритъ: нѣтъ изслѣдованія; Симмахъ: нѣтъ мѣры премудрости Его; Θеодотіонъ: нѣтъ конца премудрости Его. Справедливо сказано: *даяй алчущимъ крѣпость*; а другіе переводчики: дающій ослабѣвшему силу. Богу свойственно не только то, что Онъ Самъ ни въ чемъ не нуждается, но и то, что Онъ раздѣляетъ между другими то, въ чемъ Самъ не нуждается. *И неболѣзненнымъ печаль.* Тѣ (еретики) нечестиво приписываютъ кокое-то зло Божественной природѣ, въ которой нѣтъ ничего злого, но Богъ каждому воздаетъ по Своему правому, достойному суду. Когда Онъ коголибо мучитъ, то Онъ не гнѣвается, и когда наказываетъ, то Самъ не предается страсти, тогда какъ мы, мучая кого-либо, сами чахнемъ вслѣдствіе великаго гнѣва.

Взалчутъ бо юнѣйшіи, и утрудятся юношы и избранніи некрѣпцы будутъ. Видишь ли, Богъ ихъ мучилъ. *Терпящіи же Господа измѣнятъ крѣпость, окрылатѣютъ аки орли.* Это и совершается въ крещеніи, такъ какъ юнѣютъ и обновляются тѣ, кото-
279 рые достойны этого святого таинства. Говорится: *терпящіи.* Не видишь ли, какова и сколь велика добродѣтель терпѣнія? Потому никогда не должно падать духомъ, никогда — страшиться, оставлять надежду, въ какомъ бы положеніи ни находились дѣла, никогда не должно приходить въ смущеніе, но всегда быть твердымъ и переносить все терпѣливо. Здѣсь представляется также и примѣръ вѣры. Если происходитъ обновленіе съ орлами, то какое обновленіе произойдетъ съ людьми, когда они обновятся,

просвѣщенные крещеніемъ? *Потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ.* Не видишь ли ты, что съ той и другой стороны сіяетъ могущество Бога, какъ наказывающаго, такъ и спасающаго.

ГЛАВА XLI.

1. *Обновляйтеся ко мнѣ острови.* Акила говоритъ: „нѣмот- 280
ствуйте"; Симмахъ: „молчите". *Князи бо измѣнятъ крѣпость.* Справедливо сказано: *обновляйтеся ко мнѣ*, потому что обновленіе не можетъ совершиться инымъ образомъ, какъ только отъ Бога, по написанному: *приступите къ Нему и просвѣтитеся* (Пс. XXXIII, 6). Подобно тому, какъ просвѣщается приступающій къ солнцу, такъ и приступающій къ Богу весьма много просвѣщается. Обрати вниманіе, прошу, на образъ обновленія: посмотри на возрожденіе крещенія, которое открывается изъ обновленнныхъ вещей. Иные переводчики здѣсь говорятъ: „молчите острова", — что служитъ признакомъ призванія къ ученію. *Да приближатся, и да глаголютъ вкупѣ, тогда судъ да возвѣщаютъ.* Что значитъ: *судъ да возвѣщаютъ?* Производить судъ значитъ произносить сужденіе относительно того, что было сказано. Здѣсь прежде возвѣщается будущее. Если бы я сказалъ что-либо, а самъ не могъ исполнить этого, тогда я былъ бы безсильнымъ подобно идоламъ. Потому законно и праведно сказано: *тогда да возвѣщаютъ*, т. е., когда Я все совершу.

2—3. *Кто возстави отъ востокъ правду?* Нѣкоторые понимаютъ эти слова о Кирѣ, другіе—о Зоровавелѣ, а иные переводчики говорятъ: кто возбудилъ съ востока праведнаго? Это мщеніе возбуждено съ востока. Ужели, говоритъ, изъ моего города? Никакъ, изъ чужой страны и варварской земли. Такимъ образомъ, не только никто изъ обитателей, но и ни одинъ изъ Моихъ служителей не проклинаетъ Меня. Изъ этого открывается не только милосердіе Божіе, но и сила Его. Весьма хорошо сказано: *воз-* 281
стави, а не „сотворилъ". Онъ тогда же все могъ совершить и на послѣдующее время, возможность этого напередъ была, но, по причинѣ ихъ неправдъ, Онъ медлилъ. Такимъ образомъ, пророкъ обозначаетъ и скорость его, когда говоритъ: *и призва ю къ ногамъ своимъ и пойдетъ*, — т. е., не будетъ никакого препятствія и затрудненія. *Дастъ предъ языки и цари ужаситъ.* Я, говоритъ, никогда не отказываюсь призывать непріятелей во свидѣтели совершенныхъ дѣлъ, чтобы происходило и исполнялось все такъ, чтобы удивлялись и сами непріятели. *И повержетъ на землю мечи ихъ,*

и аки стебліе отвержены луцы ихъ. И проженетъ я, и пойдетъ съ миромъ путь ногъ его. Видишь ли, онъ говоритъ о праведникѣ, возбужденномъ съ востока; по переводу LXX, онъ говоритъ о народѣ, для котораго никто не будетъ служить препятствіемъ.

4. *Кто содѣла, и сотвори сія? Призва ю призываяй ю отъ начала родовъ.* Богу обычно въ томъ случаѣ, когда совершена какая-либо несправедливость, вспоминать о прежнихъ событіяхъ. Какія же, ты думаешь, здѣсь разумѣются событія? Событія съ египтянами, во время Авраама, гибели Содома и потопа. Не видишь ли ты, что Онъ одинаково требуетъ мщенія, какъ по отношенію къ своимъ, такъ и къ чужимъ? Чтобы сохранить правду цѣлою и неповрежденною и чтобы не погибло право, Богъ избираетъ какъ своихъ, такъ и чужихъ, судя по грѣхамъ, или по праведности ихъ. И когда Онъ иной разъ упоминаетъ о дѣлахъ предковъ, говоря: „ради Авраама избралъ я васъ", то Онъ желаетъ показать этимъ не что иное, какъ то, чтобы они отложили свою гордость, и чтобы не приписывали праведности себѣ самимъ, а Богу. *Азъ Богъ первый, и въ грядущая Азъ есмь.* Очевидно, не было никого прежде Него и никого не будетъ послѣ Него. Богу особенно свойственно то, что никого не было прежде Его, и никого не будетъ послѣ Него, т. е., Онъ не имѣетъ начала и вѣченъ,—это свойственно только безсмертной вѣчности.

5—7. *Видѣша языцы и убояшася, концы земніи изумишася, приближишася и пріидоша. Судяй кійждо ближнему своему и брату своему помощи.* Въ раньше сказанныхъ словахъ открывается возвращеніе изъ плѣна, а потомъ дается осмѣяніе идоловъ. Хотя они (языцы) собираютъ свои силы и доставляютъ помощь во время войнъ, однако надежда ихъ тщетна, такъ какъ ихъ идолы суть деревянные, а потому они не найдутъ у нихъ никакой помощи.

282 8—9. *Ты же, Исраилю, рабе Мой, Іакове, его же избрахъ.* Здѣсь дается имъ нѣкоторое утѣшеніе,—именно, что они не таковы, какъ тѣ, которые возлагаютъ свою надежду на идоловъ, потому что надеждой ихъ служитъ Богъ, а не идолы. Именами предковъ—Израиля и Іакова—Богъ утѣшаетъ ихъ. Смотри на сильную помощь! *Рабе Мой, его же избрахъ, сѣмя Авраамле, его же возлюбихъ:* Богъ говоритъ такимъ образомъ для того, чтобы они не являли себя надменными относительно Его. Я, говоритъ, Авраама возлюбилъ. Но какая имъ отъ этого польза? Чтобы они ревновали и подражали его добродѣтели. Знакомъ любви служитъ и то, что говоритъ Онъ далѣе: *ему же помогохъ, (пояхъ) отъ конецъ земли, и отъ* дальнихъ *призвахъ тя,*—т. е., изъ среды князей. Пусть не говорятъ: въ то время, когда мы находились въ своей

странѣ и существовалъ храмъ, въ которомъ совершалось истинное богопочитаніе, тогда Богъ предалъ насъ непріятелямъ, а теперь призываетъ насъ изъ чужой страны. Это ли, говоритъ, мы узнаемъ? Конечно,—Онъ сказалъ, и это будетъ. Ничто подобное никогда не совершалось во время вашихъ предковъ. Я помогъ ему (Іакову) въ то время, когда онъ находился въ странѣ персовъ, гдѣ, хотя онъ не былъ плѣнникомъ, однако подвергался весьма тяжкимъ притѣсненіямъ. Зная будущее, какъ настоящее, Я сказалъ ему: *рабъ Мой еси.* Ничто не сравнится съ такою знатностію! *Рабъ Мой*, говоритъ, *егоже избрахъ.* Не ради серебра избралъ Я тебя, говоритъ, какъ это бываетъ у насъ. Что избирается, то бываетъ болѣе превосходнымъ: избирающій имѣетъ бо́льшую заботу объ избираемомъ. Прочіе народы, говоритъ, Я презрѣлъ, и тебя одного избралъ.

10—14. *Не бойся*, говоритъ, *съ тобою бо есмь.* Это — великое утѣшеніе. *Не* прельщай, *Азъ бо есмь Богъ твой*, утѣшивый *тя, и помогохъ ти, и сохраннихъ тя.* Господь напоминаетъ о прошедшихъ благодѣяніяхъ: развѣ у тебя не мало примѣровъ прежняго благоволенія? Самъ Давидъ говоритъ: *еда во вѣки отринетъ Господь, и не приложитъ благоволити паки* (Пс. LXXVI, 8)?

И утвердихъ тя десницею Моею праведною. Развѣ Я помогалъ тебѣ незаслуженно, когда ты—Мой рабъ? Никакъ, но—по справедливости. Это—дѣло Моей вѣрной десницы, чтобы никогда
не презирать тѣхъ, которые подвергаются наказаніямъ и муче- 28
ніямъ, такъ что и вы воспользуетесь Моею совершенной помощью, поелику десница Моя справедлива.

Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущіи, погибнутъ вси соперницы твои, яко Азъ Господь Богъ твой, держай руку твою. Хотя дни твои коротки, и ты червь, однако сознавай величайшую помощь Божію. Не смотри на наступающія бѣдствія, но уразумѣвай всемогущую силу.

Се сотворихъ тя аки колесницу, стирающую, новую, имущую колеса зубчатая. Другіе же говорятъ: снабженныя остріями. *Сотреши горы, и истончиши холмы.* Но ужели горы и холмы могутъ быть стерты? Пророкъ обозначаетъ множество воиновъ. *Ты же возвеселишися о Господѣ;* другіе говорятъ: „возрадуешься въ Господѣ". Что значитъ радоваться въ Господѣ? Не что иное, какъ—не радоваться ни богатствамъ, ни побѣдамъ, но благости Божіей; самъ Богъ былъ тебѣ помощью. *Возрадуются убозіи и неимущіи: поищутъ бо воды, и не будетъ.* Слова: *поищутъ бо воды, и не будетъ* могутъ быть поняты и такимъ образомъ: бѣдные искали воды, но для нихъ ея не было. *Языкъ ихъ отъ жажди изсше. И не оставлю ихъ, но отверзу на горахъ рѣки, и среди полей і сточники; сотворю пу-*

стыню въ луги водныя, и жаждущую землю въ водотечи. Положу въ пустыню кедръ, и смерчіе, и мирсину, сосну, вязъ и букъ, *да узрятъ, и уразумѣютъ, яко рука Господня сотвори сія вся.* Не видишь ли, каково попеченіе Божіе, которое не только даруетъ блага, но также открываетъ, что Онъ есть податель, чтобы не думали, что эти благодѣянія произошли по случаю, или отъ человѣческаго усердія, но знали, что они произошли отъ Божественнаго промышленія и управленія? Человѣку свойственно подвергаться наказаніямъ и притѣсненіямъ, а потомъ получать блага; Богу же свойственно разумѣть причину того и другого.

20—22. *Приближается судъ вашъ, глаголетъ Господь Богъ: приближишася совѣти ваши* (т. е. порицаніе идоловъ), *глаголетъ царь Іаковль. Да приближатся, и возвѣстятъ вамъ, яже сбудутся, или яже прежде быша, рцыте: и приставимъ умъ, и уразумѣемъ,*
284 *что суть прежняя, что средняя и что суть новѣйшая.* Такъ какъ вы въ отведеніи іудеевъ въ плѣнъ полагали побѣду идоловъ, то, говоритъ, Я теперь буду судить васъ. Пришелъ конецъ, такъ какъ Я желаю навести наказанія, о которыхъ впрочемъ Я предвозвѣстилъ прежде ихъ совершенія. Идолы же не смѣютъ даже подступиться къ вамъ. Почему же? Потому что они неподвижны; они не только не могутъ предсказать того, что будетъ, но не могутъ даже двигаться. Я же не только возвѣстилъ сначала, но показалъ и путь, которымъ могло все это произойти. Итакъ, смотрите на прежнее. Если вы не можете разсказать объ этомъ, то кто можетъ повѣрить вамъ относительно будущаго? Идоламъ не свойственно возвѣщать будущее, ни также демонамъ, которые создали идоловъ. Только Богъ, Который предвозвѣщаетъ, можетъ исполнить предвозвѣщенное. Теперь же, для того, чтобы служители идоловъ покрылись стыдомъ и позоромъ, Онъ подвергаетъ идоловъ и демоновъ наказаніямъ.

23—27. *Возвѣстите намъ прежняя и грядущая, и увѣмы, яко бози есте: благо сотворите и зло сотворите,* аще возможете, *и почудимся, и узримъ, откуду есте вы, и откуду есть дѣло ваше. Отъ земли мерзость избраша васъ.* Эти слова имѣютъ двоякій смыслъ, такъ какъ они означаютъ какъ предвидѣніе, такъ благодѣяніе и наказаніе, которыя суть дѣла одного Бога, а не демоновъ.

Но ужели, скажутъ, діаволы не могутъ сдѣлать этого? Своею силою—отнюдь нѣтъ, но только по попущенію Божію могутъ сдѣлать кое-что. Но если Богъ позволитъ, то и я тогда смогу сдѣлать кое-что. По какой же причинѣ ты удивляешься тому, что діаволъ безъ силы Божіей не можетъ никогда повредить людямъ, когда онъ не могъ повредить даже свиньямъ и собакамъ, какъ мы знаемъ изъ евангелія и изъ исторіи Іова?

Откуду есте вы, и откуду дѣло ваше? Отъ земли мерзость избраша васъ. Почему такъ сказано? Потому, что достаточно знать, „откуда вы"; нѣтъ нужды ни въ сужденіи, ни въ избраніи. Вы произошли отъ земли, но вы стали нечистыми не ради земли, а потомъ стали нечистыми; по природѣ же вы не были презрѣнны. Обнаруживая слабость ихъ, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ свою силу: *Азъ же*, говоритъ, *возставихъ отъ сѣвера* ассиріянъ *и отъ востока солнца* вавилонянъ, *прозовутся именемъ Моимъ: да пріидутъ князи, и яко бреніе скудельника попрани будутъ*, т. е. 285
во время возвращенія изъ плѣна, не желающіе удаленія ихъ изъ Вавилона. *Кто возвѣститъ, яже исперва, да увѣмы, яже напреди, да речемъ:* Истиненъ *есть*. Если вы не возвѣщаете сначала, то для васъ невозможно возвѣстить и потомъ, такъ какъ вы не понимаете даже сказаннаго другими. Но иной можетъ сказать: почему ты, пророкъ, говоришь все это объ изображеніяхъ, и весьма мало обращаешь вниманіе на силы, пребывающія въ нихъ: хотя бы они и возвѣщали сначала, однако, они никогда не дѣлаютъ ничего добраго. Они, будучи сдѣланы изъ глины и дерева, какъ бы руководятъ людей къ кроющимся въ нихъ силамъ. Между тѣмъ, пророкъ разсуждаетъ только о матеріи,—не иначе, какъ разсуждаютъ отроки, которые бѣгаютъ полные стыда. Что должно сказать теперь на это? Прежде всего, знаніе безтѣлеснаго относится къ позднѣйшему времени, тогда какъ всѣ древніе почитали только изображенія. И пока не были подвергнуты порицанію нѣмыя изображенія, никто не заботился познавать сокрытыя въ нихъ силы. По этой причинѣ пророкъ и обращается къ изображеніямъ, которыя считали за боговъ, и весьма часто укоряетъ ихъ, говоря: *да приближатся и возвѣстятъ.* Но если бы нужно было обратиться съ рѣчью къ демонамъ, то изъ того, что выше было сказано, мы не сомнѣваемся утверждать то же самое. Іудеи почитали демоновъ, и вслѣдствіе служенія имъ приносили въ жертву сыновей и закалали дочерей. Они были до того преступны, что не щадили даже жизни дѣтей, оставили Бога, отца, благодѣтеля и милосердаго, который различнымъ образомъ заботился объ нихъ и помогалъ имъ, почитали и служили вреднымъ демонамъ, но не Богу—подателю даровъ. Посмотримъ же, помогли ли имъ демоны, которыхъ они почитали гораздо болѣе, чѣмъ Бога. Конечно, — никогда. Они даже предали ихъ, и не могли избавить ихъ отъ наказаній и мученій. Они не помогали имъ не только въ чужой странѣ, но даже и дома. Они не возвѣстили „сначала" и старались представлять лживымъ то, что возвѣстили сами пророки.

Вотъ, я разскажу нѣчто изъ языческой исторіи. Когда-то возгорѣлась война противъ греческой страны, и персы, совершивъ

вторженіе, овладѣли весьма многими городами. Можетъ быть, ты скажешь, что въ то время демоны освободили грековъ отъ непріятелей? Но, въ такомъ случаѣ, ты будешь разсказывать
286 басни и передавать человѣческія бредни: они были освобождены не вслѣдствіе какого-либо демонскаго явленія, но по совѣту Ѳемистокла, который позаботился устроить флотъ. Такимъ образомъ, онъ спасъ своихъ согражданъ, однако городъ былъ сожженъ. Не такъ поступилъ Господь нашъ Богъ, Который въ одно мгновеніе истребилъ 180 тысячъ мужей. Сами жрецы идоловъ не имъ приписывали вину, такъ какъ они были небрежными относительно идоловъ въ храмахъ, и обвиняли ихъ въ томъ, что взаимно враждовали между собою, впрочемъ не изъ-за лѣности относительно идоловъ, а по своей жадности, такъ что они между собою дрались и рѣзались. Итакъ, почему они сначала не возвѣстили о пришествіи Христа? Да и теперь, почему они ничего не возвѣщаютъ сначала, но глухо таятъ всѣ гаданія и предсказанія будущаго? Развѣ нѣтъ болѣе идольскихъ жрецовъ, провѣщателей, авгуровъ и неистовыхъ? Даже очень много. Но имъ ли благодаря мы всегда избавлены отъ всего дурного, и проводимъ еще мирную жизнь? Нѣтъ у насъ ни сраженій, нѣтъ ни борьбы,—ничего подобнаго. Намъ не нужны предсказанія, такъ какъ Богъ далъ намъ такой образъ жизни, что мы можемъ проводить спокойную жизнь и безъ предсказанія. Извѣстно, что пророчества людямъ были по особому благоволенію Божію. Какая нужда въ предсказаніяхъ, когда мы живемъ спокойно и свято? У васъ же (идолослужителей) не было ничего подобнаго.

Начало Сіону дамъ, т. е.: какъ они были сначала, такъ же будутъ и во время возвращенія. *И Іерусалима утѣшу на пути. Отъ языкъ бо, се ни единъ*. Такъ какъ никто изъ нихъ никогда не утѣшилъ его (Іерусалимъ), то поэтому Я дозволилъ ему дойти до такого состоянія, чтобы онъ позналъ слабость идоловъ тѣхъ языковъ. Какъ же ты здѣсь предо Мною молишься идоламъ? Возвратись туда и молись тамъ, потомъ ты поймешь, могутъ ли они что-либо, или нѣтъ. Возвратись, молись сообразно съ почитаніемъ и религіей ихъ, и потомъ ты испытаешь безсиліе ихъ.

ГЛАВА XLII.

287 1. *Іаковъ отрокъ Мой, воспріиму и: Израиль избранный Мой, пріятъ его душа Моя*. Какъ Давидъ весьма часто сопоставляетъ Христа и Соломона и хотя, кажется, говоритъ о Соломонѣ,

однако концомъ его пророчества является Христосъ, такъ и здѣсь Богъ, говоря: *Іаковъ и Исраиль*, ведетъ рѣчь о Сынѣ. Это нисколько не удивительно: если люди называются богами и сынами Божіими, то и Богъ—Сынъ Божій называется человѣкомъ и Сыномъ человѣческимъ. Хотя имена такого рода скрываютъ пророчества, какъ бы нѣчто сокровенное, однако намъ должна быть извѣстна истина ихъ. По той причинѣ, что Христосъ имѣлъ родиться изъ рода іудейскаго, Богъ въ этихъ именахъ то скрываетъ, то открываетъ Его. Слово: *воспріиму* должно понимать относительно Его человѣчества, а не божества, такъ какъ божество не нуждается ни въ чемъ. Точно также то, что Онъ подкрѣпляется ангеломъ, должно понимать не по божеству, но по человѣчеству: Тотъ, Кому принадлежитъ все, какимъ образомъ могъ нуждаться въ помощи раба, по написанному: *вся Тѣмъ быша* (Іоан. I, 3)? Если чрезъ Него все сотворено и утверждено, то какимъ образомъ Онъ укрѣплялся ангеломъ?

Дахъ, говоритъ, *духъ Мой нань*. Это—знакъ величайшей благодати Божіей, которая чрезъ Него излилась на насъ, по словамъ апостола: *любы Божія изліяся въ сердца наша* (Рим. V, 5). Прежде очищенія душъ, невозможно пріятіе такихъ даровъ. Онъ, только для примѣра пріявшій Св. Духа, въ Которомъ Онъ не нуждался, чтобы стать совершеннымъ человѣкомъ, желаетъ, 288
чтобы также и всѣ были святыми, сдѣлались достойными храмами и жилищами Духа Святаго.

Судъ языкомъ возвѣститъ. Эти слова нуждаются въ объясненіи. Нравы древнихъ были срамными и преступными: сыновья безчинствовали со своими матерями, дочери съ отцами; одни другихъ убивали, были истребляемы руками своихъ же родственниковъ, показывали звѣрскій нравъ,—даже болѣе свирѣпый, чѣмъ у звѣрей. Но теперь не такъ: овцы и волки покоятся вмѣстѣ, барсъ возлежитъ вмѣстѣ съ козленкомъ, по написанному: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне отъ Іерусалима* (Ис. II, 3).

Судъ языкомъ возвѣститъ,—т. е., Онъ осудитъ ихъ религіи. Совершились два чуда: отступили отъ зла, и возвратились къ честной жизни. Іудеи, хотя имѣли всегда предъ глазами законъ, по своей извращенности, отступили отъ истины; напротивъ, язычники, хотя были грубѣе грубыхъ животныхъ, обнаружили превосходнѣйшія добродѣтели. Справедливо сказано: *возвѣститъ*, а не: совершитъ, такъ какъ Онъ пришелъ возвѣстить то, что было суждено, но сокрыто раньше, по написанному: се *изыде сѣяй сѣяти* (Лук. VIII, 5). Онъ принесъ и распространилъ какъ бы превосходнѣйшій даръ изъ отеческаго сокровища,—небесную религію, которая почитала и проповѣдывала истиннаго Бога, ко-

торая драгоцѣннѣе и золота, и всѣхъ жемчужинъ, вѣнцовъ и пурпуровъ царскихъ. Онъ обѣщалъ намъ вѣнецъ царства небеснаго, показалъ намъ послѣдній судъ и наложилъ на наши души страхъ суда, какъ бы узду; наши души украсилъ различными и многими добродѣтелями, а нечестіе и страстные порывы, которые насъ мучили, совершенно истребилъ. Вотъ каковыя и сколь великія блага даровалъ Онъ! Онъ велъ рѣчь не только о будущей судьбѣ, но возвѣщалъ также и настоящее, когда сказалъ о башнѣ, упавшей и избившей многихъ, а также и о Пилатѣ, который смѣшалъ кровь съ жертвами. Не молчалъ Онъ о будущемъ въ ветхомъ завѣтѣ, не сокрылъ ближайшаго и въ новомъ, но показалъ, что каждому законодательству присуща своя сила.

289 2—3. *Не возопіетъ ниже ослабитъ.* Этими словами пророкъ показываетъ Его кротость. Не съ насиліемъ и властностью, но со скромностью и спокойствіемъ приметъ Онъ всѣ добродѣтели. Зачѣмъ было кричать Тому, Кто училъ этимъ добродѣтелямъ? Какія замѣшательства не происходили изъ тѣхъ религій, которыя люди измыслили себѣ по гордости! Онъ же—не такъ, но все совершилъ спокойно и безъ торопливости.

Трости сокрушены не сотретъ. Именно то особенно удивительно, что Онъ воздѣлалъ столь многія и столь великія добродѣтели такъ мирно, что никому не былъ въ тягость. Въ то время, когда Онъ проповѣдывалъ столь важные и строгіе нравы, никогда никто не тяготился, и не отвращалъ лица своего отъ Него. Обрати, пожалуйста, вниманіе на то, какова сила скромности! Среди кого, однако, все это совершилось? Среди іудеевъ, потому что они были надломленною тростью. Какіе раздоры, какія убійства совершались послѣ ихъ возвращенія! Рѣки наполнялись кровью, горы покрывались трупами! Религія пребываетъ твердою и устойчивою тогда, когда на жизнь людей не налагается никакая сила и никакое острое и тяжкое правило; порядокъ устанавливается тогда, когда совершенно отсутствуетъ разногласіе.

И льна курящася не угаситъ. А другіе переводчики говорятъ: „и льна тонкаго не угаситъ". Нѣкоторые подъ льномъ разумѣли законы, а подъ тростникомъ народъ.

Но во истину изнесетъ судъ. Почему говорится: *во истину?* Чтобы показать и обличить человѣческую ложь. Они не только отвергали истину, но были исполнены всякихъ страстей и суетности. До того времени никто никогда не упражнялся въ истинѣ, но всѣ слѣдовали тщетному и пустому. Впрочемъ, здѣсь можно понимать и нѣчто другое—суды и наказанія, по написанному: *нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ князь міра сего изнанъ будетъ вонъ, и Азъ вознесенъ буду* (Іоан. XII, 31—32). Происходитъ великій

судъ, его желаетъ самъ Богъ. Если бы кто и не пожелалъ, то таковой не устоитъ противъ Него, какъ нѣкто мудро сказалъ: *кто
речетъ, что сотворилъ еси (Прем. Сол. XII, 12)? Итакъ, хотя Онъ, 290
будучи Богомъ, былъ выше всего, однако Онъ отвѣчалъ скромно и кротко, и воздавалъ судъ не только намъ, но и преступному демону, чтобы кто-либо не сказалъ, что тотъ былъ осужденъ несправедливо. Смерть по праву и по заслугамъ подчинила своей власти людей, потому что они согрѣшили и являлись виновными, какъ и самъ Христосъ говоритъ: *нынѣ судъ есть міру* (Іоан. XII, 31), т. е. мщеніе человѣческой природѣ. Всѣ считались виновными и повинными грѣху. Но какимъ образомъ ты, діаволъ, осмѣлился причинить насиліе Сыну Божію, иже грѣха *не сотвори, ниже обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его* (Ис. LIII, 9)? На какомъ основаніи ты, діаволъ, побудилъ людей къ тому, чтобы они подвергли Его казни? А чтобы ты (человѣкъ) считалъ побудителемъ именно его (діавола), для этого выслушай: *діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ Симонову Искаріотскому, да Его предастъ* (Іоан. XIII, 2). Самъ діаволъ побудилъ, самъ началъ преступленіе, чтобы привести ихъ къ убійству Христа Бога. Если бы, діаволъ, кто спросилъ и сталъ вывѣдывать у тебя: зачѣмъ ты убилъ Его, какую вину нашелъ въ Немъ?— То ты только одинъ былъ бы осужденъ и понесъ наказаніе, а прочіе были бы цѣлы. Мщеніе міру уже совершено, — невинный умеръ, какъ нечестивый, для того, чтобы оживотворить умершихъ, подверженныхъ казни смертной.

4. *Но во истину изнесетъ судъ*. Не безполезно и не тщетно говорилъ Онъ о судѣ, но правильно: *во истину изнесетъ*. Человѣческій судъ никогда не совершается по истинѣ, не только потому, что не соблюдаются права, но и потому, что если бы судья и не былъ подкупленъ деньгами или подарками, если бы былъ свободенъ отъ гнѣва и доброжелательства, то часто самыя обстоятельства безсильны открыть истину: или случается какое-либо недоразумѣніе, или не бываетъ на лицо вѣрныхъ свидѣтелей. Но истиненъ только тотъ судъ, въ которомъ Богъ, судящій все справедливо, назираетъ все сокровенное нашего сердца. Такъ какъ Онъ разумѣетъ все, то Онъ не произнесетъ суда по какимъ-либо душевнымъ замѣшательствамъ, по ненависти или почему-либо иному Только въ такомъ судѣ присутствуетъ истина, такъ что сами
преступники и виновные сознаются, что они осуждены по праву. 291
Что истиннѣе этого суда? Никому изъ васъ не тайна, что преступники никогда не желаютъ сознаваться въ своей винѣ, но стараются ее скрыть. Ничего подобнаго—на томъ судѣ, но они сами произносятъ рѣшеніе относительне себя самихъ. Даже и въ этомъ мірѣ совершались подобныя вещи,—съ царемъ Давидомъ, который

говоритъ: *се азъ есмь согрѣшивый, азъ есмь пастырь зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша* (2 Цар. XXIV, 17)? Не говори, что онъ побуждаемъ былъ сказать это наказаніемъ, — подобно тому, какъ тѣ, которые подверглись пыткамъ и не знаютъ, что они виновны, но подъ вліяніемъ ударовъ выдаютъ себя за согрѣшившихъ. Не такъ тотъ праведникъ: въ то время, когда остальные подверглись наказанію, когда онъ одинъ былъ свободенъ отъ наказанія, онъ принималъ на себя наказаніе,—говоря: *азъ есмь пастырь зло сотворивый*. Каинъ же говорилъ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* (Быт. IV, 13), и это прежде, чѣмъ претерпѣлъ наказаніе. А Адамъ скрылся, чтобы скрываясь сдѣлать свое преступленіе открытымъ и явнымъ. Желаешь ли ты видѣть подобныя вещи и въ геннѣ? Когда богатый услышалъ, *яко воспріялъ благая* (Лук. XVI, 25), то онъ не противился и не просилъ извиненія. Пусть никто не говоритъ, что это сдѣлалъ страхъ судіи, — мы знаемъ, что иные отвѣчаютъ смѣло и противорѣчатъ даже на судѣ. Развѣ не было также судіи? Обрати вниманіе на то, какъ удержавшій одинъ талантъ отвѣчаетъ: *я зналъ*, говоритъ, *яко человѣкъ яръ еси* (Лук. XIX, 21). О, кротость! О, спокойствіе Судіи! Какія Онъ перенесъ слова: *я зналъ*, говоритъ, *яко человѣкъ яръ еси*. Какого судью не воспламенили бы эти слова, но только не Его? Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ, какъ бы указывая на причину: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ стужихъ вамъ, отвѣщайте Ми* (Мих. VI, 3)? Въ иномъ мѣстѣ Онъ также спрашиваетъ не о новомъ, а о прошедшемъ: *кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе* (Іер. II, 5)? Справедливо и по заслугамъ обвиняя Іону, Онъ говоритъ: *ты оскорбился еси о тыквѣ, о нейже не трудился еси. Азъ же не пощажду ли Ниневіи, града великаго, въ немъ же живутъ множайшіи неже дванадесятъ темъ человѣкъ* (Іон. IV, 10, 11)? Ужели ты не разумѣешь, что Онъ вездѣ указываетъ намъ причину? Онъ не считалъ недостойнымъ
292 указать причину даже тогда, когда говоритъ съ діаволомъ: *внялъ ли еси*, говоритъ, *на раба Моего Іова, зане нѣсть яко онъ на земли? Онъ есть человѣкъ непороченъ, истиненъ, богочестивъ* (Іов. I, 8). Намъ должно обратить вниманіе также на тѣхъ, которыхъ Онъ повелѣваетъ низвергнуть въ геенну. Прежде сядетъ судъ, а потомъ будетъ произнесено наказаніе, такъ что они подвергаются наказаніямъ тогда, когда ничего не могутъ сказать противъ него: подобно тому, какъ совершилось съ неимѣющимъ брачной одежды, такъ будетъ и съ тѣми, которые не доставили Ему брашна, и съ тѣми, которые совершили что-либо подобное (преступное). Онъ произнесетъ судъ не необдуманно, но послѣ того, какъ все будетъ собрано въ одно мѣсто, и объявитъ подлежащимъ наказанію съ

великой кротостью о мученіяхъ, которымъ каждый ихъ нихъ подвергнется за свои вины по закону и справедливости.

Возсіяетъ и не потухнетъ. Полагали, что крестъ будетъ препятствіемъ проповѣди. Потому хорошо сказано: *возсіяетъ*; крестъ, который надѣялись упразднить въ скоромъ времени, *возсіяетъ* величественно.

Дондеже положитъ на земли судъ и на имя Его уповати языцы имутъ. Видишь ли пользу будущаго суда? Когда проповѣдь о послѣднемъ судѣ раздалась по землѣ, то ни повелѣніе царей, ни угрозы судей, ни тернія, ни мученіе, ни смерть, ни какое-либо лукавство не могли затруднить ея, но она была причиной того, что были установлены справедливые законы во вселенной Хотя и теперь существуютъ идолослужители, однако, пользуясь всѣмъ этимъ, они воздаютъ благодарность христіанамъ, если не ради религіи, которая приводитъ къ познанію Бога, то ради справедливыхъ законовъ, которые измѣнили ихъ извращенные нравы къ лучшему, и очистили землю отъ пороковъ. Если бы христіанская религія была искоренена, то совершенный миръ окончательно разрушился бы. Сколько прекратилось грѣховъ! Не говори: по какой причинѣ не искоренены окончательно всѣ пороки? Развѣ ты не видишь, что теперь они гораздо меньше по своей силѣ и дѣйствіямъ? Сколько и какія чрезмѣрныя пріостановлены прелюбодѣянія! Какъ безчеловѣчны были люди до того времени! Какимъ они подвергались несчастіямъ! Я не говорю, что ты знаешь объ, этомъ изъ писаній, но ты можешь узнать отъ самихъ историковъ которые сообщили столько разсказовъ объ этомъ. Какіе были го- 293
лода, пагубныя эпидеміи и землетрясенія! Воровствомъ даже хвалились: если кто-либо оказывался воромъ, то его только розыскивали, и послѣ того онъ не получалъ никакого безславія. Ты слышалъ, конечно, что Меркурій, славный изъ боговъ, былъ воръ, Венера — блудница. Свидѣтелями такого порядка вещей служатъ также празднества, которыя праздновались. Въ честь ихъ даже въ послѣднія времена флейтисты слагаютъ стихотворенія. Не такъ — у насъ; не о Богѣ, да не будетъ, но даже о друзьяхъ Божіихъ ничего такого не разсказывается. Но если ты желаешь знать, какова была у древнихъ сила страстей, то ты спроси у идолослужителей и научись у нихъ. И еще теперь находятся маги, и демоны, и бѣсноватые между идослужителями, между арабами и персами. Богъ по той причинѣ оставилъ хотя нѣкоторую часть идолопоклоннической закваски, чтобы она служила стыдомъ для идолослужителей. И въ настоящее время, въ праздничные дни, они покрываютъ лицо дырявыми одеждами и оставляютъ ротъ для заклинанія; питаются безъ всякаго отвра-

щенія собачьимъ мясомъ; а когда приходитъ демонъ, то онъ простираетъ безумнаго, съ всклокоченными волосами, котораго побуждаетъ говорить неслыханное и невозможное. Совсѣмъ не такъ у насъ, гдѣ отсутствуютъ таковыя безчинства язычниковъ. Зачѣмъ я вспоминаю объ этомъ, когда мы знаемъ, что люди, одѣтые въ женское платье, шатаются по всему городу, предаваясь распутству? Что позорнѣе такого безславія? Смотри на злого демона: хотя онъ согрѣшилъ и палъ до такой степени съ самаго начала, однако, онъ и доселѣ старается сохранить нѣкоторый слѣдъ своей злобы. Въ древнее время безуміе было таково, что думали превращать людей въ существа съ собачьимъ лицомъ, измѣняли слова и языкъ; а если бы ты изъ-за голоса не повѣрилъ, что это собака, то говорили: вѣрь тому, что это собака, изъ-за пищи. Человѣкъ, пожалуй, можетъ издавать собачій голосъ, но какъ онъ можетъ принимать собачью пищу? Но заклинатели, казалось, могли измѣнить природу у совращенныхъ; а тѣ не понимали, что въ человѣческомъ тѣлѣ находится какой-либо демонъ, который показывалъ собачье лицо, подражалъ собачьему голосу, питаясь исключительно только собачьей пищей. Но Богъ нашъ совершенно запретилъ такое распутство. Тогда именно и исполнилось: *на имя Его языцы уповати будутъ*, т. е., на имя Христа. Видишь ли, что такія вещи происходили у язычниковъ. Какъ же не повѣрить намъ въ Того, Кто простилъ намъ такіе нравы.

294 Что значитъ: *на имя Его уповати будутъ*? Въ то время только одно имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ. Когда ты призовешь Христа и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же ты не повѣришь въ Его имя? Не слѣдуетъ думать, что Онъ показываетъ удивительное только относительно настоящаго. Онъ также даровалъ прочимъ залогъ безсмертной жизни тѣмъ же образомъ, какимъ явилъ намъ чудесное.

5. *Тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо и водрузивый е.* Иные говорятъ: кто, утверждаетъ своды; Симмахъ говоритъ: кто утвердилъ. Что значитъ: *водрузивый*? Можетъ быть, Онъ образовалъ какое-либо вещество? Кажется, что этимъ обозначается нѣчто подобное. Въ верхней части Онъ провелъ сводъ ради жидкаго вещества водъ, чтобы онѣ не лились въ нижнюю часть; такъ какъ онѣ весьма легки и нѣжны на подобіе дыма, то Онъ утвердилъ ихъ и сдѣлалъ твердыми. Потомъ: Онъ водрузилъ, т. е., связалъ съ землею, чтобы она наклоняясь не упала: когда что-либо водружается, то водружается во что-либо,—это ясно изъ самаго выраженія. Такимъ образомъ, здѣсь не обозначается ни кругъ, ни круглая фигура. *Утверждей землю и яже на ней.*

Какимъ образомъ вещество, будучи нѣжнымъ, можетъ выносить тяжесть великихъ и высокихъ горъ; почему постоянно текущая вода не пресѣчется, и почему, всегда охватываемая пламенемъ, она не восприметъ огня? Однако, она тверда какъ камень, и даже болѣе, чѣмъ камень, потому что это былъ Богъ, *утверждей землю и яже на ней*, особенно же людей, чтобы ты разумѣлъ, что крѣпость ихъ происходитъ отъ Бога. Если бы имъ не покровительствовало божественное промышленіе, то весь человѣческій родъ былъ бы уничтоженъ съ самаго начала. Сколько было бѣдствій! Сколько печалей! Почему пророкъ и говоритъ: *помощь моя отъ Господа* (Пс. cxx, 2). Сколько огорченій! Сколько душевныхъ волненій! Какая печаль! Сколько кораблекрушеній! Если бы не разрушалось тѣло, то духъ, не будучи въ состояніи переносить такого бремени скорби и печали, улетѣлъ бы. Такъ какъ существуетъ столько скорбей и печалей, то Онъ не оставляетъ, хотя часто отступаетъ, чтобы ты разумѣлъ, что, когда Онъ не оставляетъ и не отступаетъ, то это—дѣло Его силы. Обратимъ вниманіе на животныхъ: сколько у нихъ бѣдствій! Сколько зла и трудовъ! Однако, они не прекращаютъ существованія. Почему 295
и Павелъ говоритъ: *и къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. II, 16); а потомъ: *утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 4). Если бы небо не было намъ помощникомъ, то остальное не было бы достаточно для насъ, чтобы переносить такія бѣдствія. *И дыханіе даяй людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней.* Или иначе: есть Попечитель душъ, т. е. все сохраняется божественнымъ промышленіемъ; одни тѣла одушевлены, другія неодушевлены. Взирая на прекрасное и видимое тѣло небесъ, ты не думай, что оно одушевлено, какъ вздорно говорятъ греческія басни; но все, что существуетъ, существуетъ и остается твердымъ, не имѣя души. Также, взирая на землю, не думай, что она одушевлена, потому что она стоитъ и твердо пребываетъ; точно такъ же и относительно воды. Вотъ небо и земля: одно находится выше, другая ниже; есть одушевленныя и есть неодушевленныя существа. Богъ далъ душу людямъ, но никакъ не небу, ни землѣ, ни водѣ; скотамъ же Онъ далъ душу чувствующую, но не разумную. Извѣстно, что Онъ—Творецъ душъ разумныхъ и чувствующихъ. Въ людяхъ же нѣтъ никакого различія между духомъ и душею; но эти два названія обозначаютъ одно и то же, какъ тѣло и плоть, человѣкъ и разумное животное.

6—7. *Азъ Господь Богъ.* Видишь ли, никакое имя не приличествуетъ справедливѣе и истиннѣе Богу, какъ имя Господа. *Призвахъ Тя въ правдѣ*, — т. е. Сына. Никто иной не призванъ, чтобы Онъ принадлежалъ человѣческому роду *въ правдѣ. И удержу за руку* (десную) *твою и укрѣплю тя.* Здѣсь также показывается

воплощеніе Сына и, безъ сомнѣнія, оно подтверждается. *И дахъ тя въ завѣтъ рода во свѣтъ языковъ.* Нѣкоторые говорятъ: „въ договоръ". Что такое договоръ? Или какимъ именно образомъ? Чтобы Онъ исполнилъ законъ. *И во свѣтъ языковъ.* Видишь ли, и язычники также призваны пророками? *Отверсти очи слѣпыхъ.* Въ данномъ случаѣ нужны были двѣ вещи, т. е., свѣтъ и здоровые глаза, и Онъ сдѣлалъ то и другое. Когда Онъ творилъ чудо со слѣпымъ, то Онъ показалъ Себя, открылъ глаза его и сказалъ: *вѣруеши ли въ Сына Божія? Кто есть*, говоритъ тотъ, *да вѣрую въ Него* (Іоан. IX, 35, 36)? Онъ показалъ себя, и не оби-
296 нуясь отвѣчаетъ: „Азъ есмь". А разслабленному Онъ сказалъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, 14). *Извести отъ узъ связанныя* Это также принадлежало Судіи, такъ какъ люди столь долгое время пребывали связанными въ цѣпяхъ. *И изъ дому темницы, и сѣдящія во тмѣ.* Опять Онъ обличаетъ заблужденіе идолопоклонства. Сатана связалъ человѣческую природу твердыми цѣпями, окружилъ чело чернымъ нимбомъ заблужденія, ослѣпилъ умъ ихъ мрачными облаками глупости, какъ сказано: *осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце* (Рим. I, 21). Видѣлъ ли ты причину мрака? Не подражай тѣмъ, которые сидятъ во мракѣ, потому что, говоритъ, отъ ихъ мысли происходитъ мракъ. Пусть справедливо сказано, что для язычниковъ произошелъ мракъ отъ ихъ мысли, но откуда для іудеевъ? Изъ того, что *не разумѣюще Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася* (Рим. X, 3). Никто не желаетъ учиться у иного, но желаетъ быть учителемъ; ему стыдно принимать что-либо отъ другого, и потому онъ ничего не имѣетъ. Этимъ порокомъ были заражены іудеи и язычники; тѣ и другіе желали быть изобрѣтателями религій; а это злое желаніе было таково, что они не могли стоять, но сидѣли, какъ бы въ страшной темницѣ, связанными и склоненными.

8. *Азъ Господь Богъ, сіе Мое есть имя.* Итакъ, когда Сынъ называется тѣмъ же именемъ, то развѣ Онъ не воистину Господь? *Единъ*, говорится, *Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. VIII, 6). Обрати, пожалуйста, вниманіе на то, что имя „Господь" говорится первымъ. У насъ, когда нѣкоторые называются господами, то это имя къ нимъ никогда не прилагается въ собственномъ смыслѣ, но Богу это названіе принадлежитъ истинно, потому что Онъ есть истинно Господь. *Славы Моея*, говоритъ, *иному не дамъ*, т. е.: Я отдѣлю Мое имя отъ идоловъ, и это на самомъ дѣлѣ совершилось во время пришествія Іисуса Христа, Господа нашего: никто уже болѣе не призываетъ именъ идоловъ, но только имя Господа нашего Іисуса Христа. Кромѣ того, можно понимать это сказан-

нымъ и относительно людей, такъ какъ люди суть слава Божія, по слову апостола: *мужъ же не долженъ покрывати главы своея, образъ и слава Божія сый* (1 Кор. xi, 7). Какъ отображеніе чего- 297
либо есть образъ, такъ и человѣкъ есть образъ Божій. Я, говоритъ, этой изукрашенной, крѣпкой, славной и прекрасной статуи, дѣла рукъ Моихъ, никогда не отдамъ идоламъ. Видишь ли, что пришествіе Христа было необходимо?

9. *Яже изъ начала, се пріидоша, и новая, яже Азъ возвѣщу, и прежде неже возвѣстити, явишася вамъ.* Здѣсь говорится о древнихъ законахъ, которые были отмѣнены. Итакъ, наступало время новаго завѣта, которое нужно было возвѣщать и такимъ образомъ дѣлать достовѣрнымъ то, что имѣло совершиться послѣ того: какъ совершилось первое, такъ должно совершиться и другое. Въ первомъ, какъ мы читаемъ, написано много такого, что указываетъ на другое и что исполнилось истинно, какъ-то: о войнахъ, о добродѣтеляхъ и объ иномъ весьма многомъ, согласно пророчествамъ. Говорится: не будетъ дождя (3 Цар. xvii, 1), и онъ не изливался. Сказано: Я изберу твою отрасль, и онъ будетъ владычествовать надъ землею (ср. 2 Цар. vii, 12, 16), и это исполнилось; а также: *пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и смирятъ я лѣтъ четыреста* (Быт. xv, 13), и это исполнилось; въ другомъ мѣстѣ говорится: *будете ми людіе избранніи отъ всѣхъ языкъ, вы же будете ми царское священіе и языкъ святъ* (Исх. xix, 5—6); и иное многое, о чемъ мы говорили и будемъ говорить, изъ чего будетъ ясно, что другое имѣло начало отъ перваго.

10. „Хвалите Господа пѣснію новой“; другіе говорятъ: воспойте. *Начальство Его* прославляется въ высокихъ и *имя Его отъ конецъ земли.* Что значитъ: новая пѣснь? Не по обычаю древнихъ и не по іудейскимъ законамъ, но въ Духѣ Святомъ. Все, что рождается отъ благодати, есть новое и новая добродѣтель; такимъ образомъ, необходимо было быть и новой пѣсни. А этимъ не Богу воздается большая честь или похвала, потому что природа Божественная не нуждается ни въ чемъ, но напротивъ, тѣ, которые почитаютъ такимъ образомъ Бога, могутъ болѣе приблизиться къ Богу, вслѣдствіе своихъ добрыхъ дѣлъ. Потому Іисусъ Христосъ сказалъ: *Отецъ таковыхъ ищетъ, поклоняющихся Ему духомъ и истиною* (Іоан. iv, 23—24).

Начальство Его въ высокихъ, — чтобы никто не сомнѣвался, 298
что Онъ нуждается въ чемъ-либо. *Начальство Его,* говорится, *прославляется* въ высокихъ. Онъ совершенно не нуждается въ вашихъ похвалахъ; не нуждается даже въ похвалахъ ангельскихъ силъ; прежде чѣмъ онѣ произошли, Онъ ни въ чемъ не нуж-

дался. Мы знаемъ, что ангелы восклицаютъ непрестаннымъ гласомъ: *святъ, святъ, святъ* (Ис. VI, 3); а иные: слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ (Лук. II, 14); херувимы же великимъ голосомъ: „слава Господня благословенна отъ мѣста ея" (ср. 1 Пар. XVI, 27). Слышимъ и иныя весьма многія похвалы и пѣснопѣнія: *благословите Его ангели* и архангели (Пс. CII, 20). Однако Онъ ни въ чемъ этомъ не нуждается. Хорошо сказано: *начальство Его* въ высокихъ. Желаешь ли ты видѣть царство Божіе? Обрати глаза твои на небо—и ты увидишь тамъ шестьсотъ ангеловъ, узришь тысячу архангеловъ, предстоящихъ серафимовъ, херувимовъ, окружающихъ Его огненный тронъ, увидишь всѣхъ ихъ въ почтеніи и трепетѣ. Но здѣсь не проявляется начальство Божіе такимъ образомъ, не только вслѣдствіе слабости природы, и не потому, что велико различіе между людьми и ангелами, но и потому, что люди не могутъ славить Его такимъ же образомъ, какой употребляютъ тѣ дивныя существа. Если, когда является царь, чернь охватывается страхомъ, то насколько большій страхъ будетъ предъ высшимъ величествомъ. Подобно тому, какъ если кто, приходя къ царскому дворцу, видитъ тамъ смерть и угрозы и всѣхъ исполняющими свои обязанности близъ царя, такъ и тамъ силы ангеловъ совершаютъ то же. Кромѣ того, есть весьма многое, что удаляетъ обитателей земли отъ такого служенія. Напротивъ, небесныя силы ничего иного не дѣлаютъ, какъ только всегда прославляютъ Бога и созерцаютъ Его, по написанному: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небеси выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мат. VIII, 10). Самому Христу служили ангелы: *се*, говорится, *приступиша ангели и служаху Ему* (Мат. IV, 11). Не думай, что Онъ только получилъ заушеніе и много иного претерпѣлъ, но вспомни также и о томъ, что Онъ говорилъ: *царство*
299 *Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36). Смотри, какъ соотвѣтствуетъ этотъ голосъ словамъ пророка: *начальство Его* въ высокихъ. Точно также и самъ Навуходоносоръ исповѣдалъ: *царство Его царство вѣчное, и власть Его въ роды и роды* (Дан. III, 100). Также написано въ евангеліи: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мат. VI, 9—10).

Начальство Его въ высокихъ, *прославляется имя Его отъ конецъ земли.* Небесныя силы болѣе, чѣмъ люди, боятся и почитаютъ Бога: чѣмъ болѣе онѣ сознаютъ, тѣмъ болѣе боятся Его. У нихъ нѣтъ ни упрямства, ни неповиновенія, ни непослушанія, потому что онѣ *сильніи крѣпостью, и творящіи слово Его* (Пс. CII, 20). Видишь ли, что страхъ ихъ великъ? Тѣ, которые не подлежатъ

никакому наказанію, смотри, какимъ охватываются ужасомъ. Если даже сами серафимы не смѣютъ взирать на Него, то какъ мы можемъ испытывать Его? Подобно тому, какъ на этой землѣ, чѣмъ болѣе мы смотримъ на солнечные лучи, тѣмъ болѣе вынуждены отступать, такъ и тогда, чѣмъ болѣе созерцаемъ Христа, тѣмъ болѣе намъ нужно бояться Его. Смотри, какъ Онъ прославился на горѣ: ученики Его были устрашены и пали ницъ. Пророки часто не повиновались Богу, ангелы же никогда не дѣлали этого. Почему же? Ради великаго страха. *Прославися имя Его отъ земли.* Этими словами возвѣщается то, что имѣетъ быть по всей землѣ, по написанному: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Пс. XVIII, 5).

Сходящіи въ море и плавающіи по нему, острови и живущіи на нихъ. Смотри: звукъ проповѣди прошелъ по всей землѣ. Но, можетъ быть, кто-либо скажетъ: ужели тѣ, которые населяютъ глубины земныя, лишены проповѣди,—вѣдь и Давидъ говоритъ: *тіи видѣша дѣла Господня, и чудеса Его во глубинѣ* (Пс. CVI, 24)? Ничего противъ этого нельзя сказать; и имъ Богъ даровалъ многое для познанія Божественнаго вѣдѣнія, имъ даже нужно быть 300
болѣе внимательными къ добродѣтели, потому что страшное море можетъ въ высшей степени поражать ихъ души,—постоянно они видятъ возбужденныя и грозныя волны, постоянно смотрятъ на смерть и тѣни.

11—24. *Возвеселися пустыне и веси ея, и живущіи въ Кидарѣ.* Пустыня и веси никогда не веселятся. Но Священное Писаніе, когда Богъ намѣренъ совершить милость, обыкновенно приноситъ радостную вѣсть и неодушевленнымъ предметамъ. *Господь Богъ силъ изыдетъ, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе, и возопіетъ на враги своя съ крѣпостію.* По причинѣ благоволенія Онъ узрѣлъ народъ свой, и освободилъ его изъ плѣна, но не по причинѣ заслугъ искупленныхъ. *Молчахъ, еда и всегда умолчу, и потерплю? Терпѣхъ, яко раждающая, истреблю и изсушу вкупѣ: и положу рѣки во островы, и луги изсушу.* Акила и Симмахъ говорятъ: изсушу гавань. Видишь ли, Господь открываетъ, что не желалъ подвергать наказаніямъ преступныхъ, и потому говоритъ: „Я мучимъ былъ столькими скорбями, какъ раждающая“. Хотя печаль и скорбь не относятся къ Богу, но отсюда ясно, что Онъ никогда не желаетъ подвергать людей наказаніямъ и пренебрегать ими.

И положу рѣки въ пустыни *и луги изсушу*, т. е.: Я уничтожу произволъ и силы непріятелей, и когда сокрушу ихъ силы, то введу васъ въ вашу страну. *И наведу слѣпыя на путь, егоже не видѣша.* Видишь ли величайшее могущество Божіе, которое сокрушаетъ сокрушителей, приводитъ мучимыхъ въ покой, что и

случилось, когда они возвратились изъ плѣна. Но это пророчество удобнѣе примѣнить къ язычникамъ, чѣмъ къ евреямъ, такъ какъ пророкъ прибавляетъ: *наведу слѣпыя на путь, егоже не видѣша;* они совершенно не знали пути, такъ какъ были слѣпыми. *Сотворю имъ тму во свѣтъ и стропотная въ правая.* Опять пророкъ говоритъ объ иныхъ чудесахъ: мракъ измѣнился въ свѣтъ и печаль въ радость. *Сія глаголы сотворю и не оставлю ихъ.* Я дарую, научу и сохраню. Послѣ того, какъ приняли таковые дары
301 отъ Бога, намъ нужно уповать на Его мышцу, чтобы вновь не уклоняться въ прошедшее зло. *Тіи же возвратишася вспять.* Зачѣмъ не сначала? Затѣмъ, чтобы вступили иные.

Посрамитеся стыдѣніемъ уповающіи на изваянная. Всегда, но особенно послѣ пришествія Христа, Который показалъ ихъ безсиліе. *Глусіи услышите и слѣпіи прозрите видѣти.* То была глухота и слѣпота не тѣлесная, но душевная; тѣлесная глухота не можетъ много вредить намъ, — часто бываетъ даже причиною благоразумія, по написанному: *азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ* (Пс. XXXVII, 14); но душевная глухота всегда лишаетъ благъ.

И кто глухъ, развѣ раби мои, и слѣпи, развѣ владѣющіи ими. Іудеи были глухими и слѣпыми. Христосъ говоритъ: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Марк. IV, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *блаженна очеса, яко видятъ, и ушеса, яко слышатъ* (Мат. XIII, 16). Такимъ образомъ, ясно, что они, іудеи, были глухими и не слышали, слѣпыми и не видѣли, почему прибавляется: *ослѣпоша раби Божіи.* Но они ослѣпли не тогда только, а гораздо прежде, почему и прибавляется: *видѣсте многажды и не сохранисте;* не однажды и не дважды, но *многажды видѣсте и не сохранисте.*

Господь Богъ восхотѣ, да оправдится и возвеличитъ хвалу. Богъ всегда желаетъ этого, вы же не желали, а даже, напротивъ, обращались къ хищничеству и злохуленіямъ. *И бысть слово опустошено и расхищено*; но другіе говорятъ не: слово, а: *народъ* (ц.-сл.*людіе*). *Пругло бо въ ложахъ вездѣ,* — по той причинѣ, что они предались хищенію и сами были предметомъ хищенія.

Кто въ васъ, иже внушитъ сія, и услышитъ во грядущая? Кто даде на разграбленіе Іакова и Израиля плѣняющимъ его? Не Богъ ли, Ему же согрѣшиша, и не восхотѣша въ путехъ Его ходити, ни слушати закона? Его Смотри, Онъ ясно открываетъ, что Онъ намѣренно иныхъ наказываетъ, Самъ же ни отъ кого не терпитъ мученія.

ГЛАВА XLIII.

1—9. *И нынѣ сице глаголетъ Господь Богъ, сотворивый тя, Іакове, и создавый тя, Исраилю: не бойся, яко избавихъ тя, прозвалъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще пройдеши сквозѣ огнь, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой, Святый Исраилевъ, спасаяй тя.* Итакъ, теперь постараемся не только освободиться отъ зла, но будемъ особенно и всегда стараться быть близкими къ Богу. Хотя бы иной и освободился отъ всѣхъ бѣдствій и притѣсненій, тѣмъ не менѣе, если онъ находится вдали отъ помощи Божіей, то это хуже всякихъ бѣдствій. Священное Писаніе представляетъ намъ многочисленные примѣры этого. Отроки въ пещи радовались болѣе, чѣмъ тѣ, которые находились внѣ пещи, въ то время, какъ царь вмѣстѣ со своими воинами испытывали душевныя муки. Кромѣ того, и сами іудеи, когда ввергли апостоловъ въ узы, подверглись большему смущенію, чѣмъ апостолы. Такова природа добродѣтели, что даже и во время мученій она сохраняетъ своихъ почитателей безъ смущенія. А зло имѣетъ такую природу, что даже во время самаго мира оно подвергаетъ преступныхъ смущенію. Подобно тому, какъ пріятные и животворные весенніе вѣтры не оказываютъ никакой пользы для тѣла, подверженнаго лихорадочному состоянію, такъ нѣтъ никакой пользы нашимъ душамъ, хотя бы онѣ были лишены бѣдствій, если люди находятся подъ бременемъ великихъ грѣховъ. *Азъ есмь Господь Богъ, Святый Исраилевъ.* Смотри, какимъ образомъ Онъ показываетъ свою силу и волю. Что означаютъ эти слова: *Азъ есмь Святый Исраилевъ*?—Не что иное, какъ Его славу, ради которой Онъ избралъ тотъ народъ, который былъ всегда Его народомъ. *Сотворихъ премѣну твою Египетъ*; а другіе переводчики говорятъ: „искупленіе за тебя". *И Соину за тя*; т. е.: Я поражу ихъ и разрушу ради наказаній, которымъ они тебя подвергли. *Не бойся, яко съ тобою есмь.* Нѣтъ иного утѣшенія, равнаго этому утѣшенію. Это же обѣщалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, говоря: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. XXVIII, 20).

302

303

Отъ востокъ приведу сѣмя твое, и отъ западъ соберу тя. Реку сѣверу: приведи; и Ливу: не возбраняй; приведи сыны моя отъ земли дальнія, и дщери моя отъ краевъ земныхъ. Во славѣ бо Моей устроихъ его, и создахъ его, и сотворихъ и, т. е.: собраніе ихъ будетъ Моею славою, Я, говоритъ, прославлюсь, — какъ и апостолъ говорилъ: *въ полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа* (2 Сол.

II, 14). Какъ по инымъ причинамъ, такъ особенно ради Моей славы Я не оставлю васъ въ чужой странѣ. *И изведохъ люди слѣпы, и очи суть такожде слѣпы, и глуси ушы имущіи:* здѣсь говорится о начальникахъ, которые были слѣпыми.

Вси языцы собрашася вкупѣ, и соберутся князи отъ нихъ: кто возвѣститъ сія? Или яже исперва кто возвѣститъ вамъ? Совершенно никто не могъ когда-либо возвѣстить этого, т. е. того, что произойдетъ съ ними. Вамъ принадлежитъ возвѣщеніе о томъ, что касается васъ и иныхъ, а тѣмъ не принадлежитъ возвѣщенія даже о томъ, что касается ихъ. Итакъ, кто сможетъ все это возвѣстить? *Да приведутъ свидѣтели своя,*—какъ бываетъ на судѣ; *и оправдятся.* Если они смогутъ показать свое право и будутъ говорить правду, то Я не боюсь изслѣдованія и не оставлю безъ вниманія. *Да приведутъ свидѣтели своя,* если они таковыхъ имѣютъ, людей ли, каковы суть пророки и вы, потерпѣвшіе наказанія, или книги, въ которыхъ Я говорилъ прежде о многомъ и исполнилъ. Смотри, Онъ скромно и безъ всякаго насилія показываетъ право! Итакъ, послѣ того какъ Онъ обличилъ теперь враговъ, Онъ обращается съ рѣчью къ евреямъ.

10—13. *Будите Ми свидѣтели, и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ.* Развѣ Я не исполнилъ потомъ истинно того, что предвозвѣстилъ? Хотя Я, говоритъ Богъ, Самъ по Себѣ достойный и вѣрный свидѣтель, однако, и вы также будьте Мнѣ свидѣтелями. Смотри, какъ Богъ премудро показываетъ Свое право:
304 сколько разъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свидѣтельствуяй о мнѣ самомъ* (Іоан. VIII, 18); *истинно есть свидѣтельство Мое* (Іоан. VIII, 14); *свидѣтельствуетъ о Мнѣ пославый Мя Отецъ* (VIII, 18); такъ и здѣсь говоритъ: *и отрокъ Мой, егоже избрахъ,*—называя свидѣтелемъ и пророка. Это, говоритъ, Я говорю ради вашего спасенія, *да увѣсте и вѣруете Ми и уразумѣете.* Видишь ли, Онъ всегда предпочитаетъ вѣру мудрости?

И уразумѣете, яко Азъ есмь: прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ. Итакъ, что же должно сказать о Сынѣ? Не думай, что Рожденный не есть также Богъ, но что сотворенный не можетъ быть Богомъ. Видишь ли, Онъ всегда и вездѣ полагаетъ предъ нашими глазами Свою вѣчность и творческую силу; какъ Онъ представилъ намъ въ доказательство Божества то, что не имѣетъ начала, такъ теперь — вмѣстѣ съ творческою силою, показалъ предвидѣніе. Такими-то знаменіями и примѣрами Онъ показываетъ намъ Бога.

Азъ Богъ, и нѣсть развѣ Мене спасаяй. Вы, говоритъ, не молили Меня и не убѣждали, чтобы Я былъ вашимъ Спасителемъ, но Я пожелалъ вашей свободы по Своей волѣ. Не думай, что

такая свобода совершилась случайно; Самъ Я, говоритъ, предвозвѣстилъ и потомъ исполнилъ. *Азъ возвѣстихъ и спасохъ, укорихъ, и не бѣ въ васъ Богъ чуждій*, т. е. явно *укорихъ*. Гдѣ тѣ боги, которымъ вы закалали и приносили жертвоприношенія? Чтобы вы не говорили: идолы ничего не предвозвѣстили по своей волѣ и намѣренно, *укорихъ*, говоритъ Богъ, и тѣмъ не менѣе они не могли возвѣстить вамъ ничего. Я же, говоритъ, хотя и укорялъ Меня ассиріянинъ, внезапно проявилъ Свое могущество.

12—21. *Вы мнѣ свидѣтели и Азъ Господь Богъ, еще отъ начала, и нѣсть изимаяй отъ руку Моею: сотворю, и кто отвратитъ е?* Видишь ли силу надъ всѣми силами? Видишь ли власть, господствующую надъ всѣми господствами? *Васъ ради послю въ Вавилонъ*, т. е.: васъ ради Я предамъ ихъ мученію. *Азъ Господь
Богъ, Святый вашъ, показавый вамъ царя Исраиля.* По видимому 305
онъ указываетъ на Зоровавеля, а въ дѣйствительности на Христа. *Сице глаголетъ Господь, даяй путь по морю.* Онъ приводитъ имъ на память прежнія чудеса, чтобы возбудить вѣру въ послѣдующее. *И по водѣ сильнѣ стезю*, т. е.: на бурномъ морѣ, которое постоянно пѣнится отъ постоянныхъ вѣтровъ. Двойное чудо—проложить путь и на водахъ, и на томъ морѣ, которое постоянно угрожаетъ шумящими волнами. Но *вкупѣ успоша и не востанутъ*: хотя они предъ глазами имѣли столько картинъ, т. е., египтянъ и море, однако они сомнѣвались относительно награды.

Не поминайте первыхъ. Се Азъ творю новая, и сотворю въ пустыни путь, и въ безводнѣй рѣки. Тогда я разсѣкъ море и поставилъ волны, какъ стѣну; теперь Я повелѣваю протекать въ безводной рѣкамъ. Но пути въ пустынѣ и рѣки въ безводной сперва обозначаютъ метафорически освобожденіе народа изъ вавилонскаго плѣна, а потомъ въ дѣйствительности ученіе Христово, по написанному: *рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 38). Смотри, въ томъ и другомъ, скорѣе во всѣхъ трехъ—могущество Божіе.

22—25. *Не нынѣ призвахъ тебе, Іакове, ниже трудитися сотворихъ тя Исраилю*, т. е.: издревле, съ отдаленнаго времени, когда не было жертвъ. Для того, чтобы они, возвратившись изъ плѣна, не пренебрегали прочими добродѣтелями, полагая свое спасеніе только въ жертвахъ, смотри, Онъ исторгаетъ изъ ихъ душъ такое мнѣніе не только для восхищенія грѣшниковъ, но и для промышленія о добрыхъ, чтобы они никогда не впадали въ ту же вину. *Дубрава же Ливанова*, говорится, *не довольна на сожженіе* (Ис. XL, 16); а также: *еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію* (Пс. XLIX, 13)? Видишь ли, какъ посредствомъ вышесказаннаго, Онъ ихъ болѣе располагаетъ къ вѣрѣ. Развѣ Я не воз-

любилъ тебя вначалѣ, когда еще не существовали жертвоприношенія?

Ниже трудитися *сотворихъ тя*, *Исраилю. Не принеслъ еси Мнѣ овецъ всесожженія твоего, ни въ жертвахъ твоихъ прославилъ Мя еси, не поработихъ тя въ жертвахъ.* Онъ говоритъ это потому, что они присвояли все это себѣ для славы: читая прежнее, ты
306 узнаешь, что Я призвалъ тебя безъ жертвъ, а изъ позднѣйшаго ты узнаешь, что Я освободилъ тебя также безъ жертвоприношеній. *Ниже утруждена сотворихъ тя въ ливанѣ*: чтобы они приносили Мнѣ ладонъ отъ крайнихъ предѣловъ. *Не купилъ еси Мнѣ на сребро ѳиміама*; а другіе говорять: благовоннаго тростника. *Ниже тука требъ твоихъ возжелахъ*, но сохранихъ тя *во грѣсѣхъ твоихъ и въ неправдахъ твоихъ*; т. е.: хотя ты въ продолженіе своихъ дней пребывалъ во грѣхахъ и неправдахъ, однако Я не лишалъ тебя Своей защиты. Мнѣ кажется, что этими словами Онъ указалъ на то время, когда они вращались въ Египтѣ.

Азъ есмь Самъ, заглаждаяй беззаконі твоя Мене ради, и грѣхи твоя ради Мене не помяну. Не только говоритъ: Я смягчаю твое наказаніе, но и: *грѣхи твоу не помяня.* Если ты не желаешь имѣть противъ кого-либо ненависти, то ты не только не говори о томъ на словахъ, но не вспоминай о винѣ его и въ умѣ. Не только должно щадить неправды грѣшниковъ, но должно совершенно отгонять отъ твоей души и самый гнѣвъ.

26—28. *Ты же помяни и да судимся*: *глаголи ты беззаконія твоя прежде.* Видишь ли, Онъ воздвигаетъ судилище и объявляетъ побѣду по суду. Какъ выше Онъ сказалъ: дѣлайте то и это, *судите сиру, и оправдите вдовицу*, *и пріидите, и истяжимся* (Ис. I, 17—18), сначала научая, какъ можно побѣдить, а потомъ призываетъ на судъ,—подобнымъ образомъ поступаетъ и здѣсь. *Ты же*, говоритъ, *помяни, и да судимся вкупѣ.* Почему говорится: *Ты же помяни?* Чтобы они уразумѣли величину благодѣяній. Тотъ, кто любитъ кого-либо, желаетъ обнаруживать, что онъ близокъ его сердцу, такъ чтобы любимый имъ помнилъ о благодѣяніяхъ, не забывалъ объ нихъ, по крайней мѣрѣ понималъ, отъ какихъ грѣховъ онъ освобожденъ. Ты, говоритъ, никогда не думай въ своей душѣ, что Я вступаю съ тобою въ судъ для того, чтобы осудить тебя, но для того, чтобы открыть тебѣ, насколько Я люблю тебя. Не Я объявляю твои грѣхи, но ты самъ разскажи о нихъ, и тогда ты узнаешь, какія язвы уврачевалъ Я. Потому Я и говорю: *ты же помяни*, — чтобы ты самъ себя оправдывалъ; для этого же достаточно, чтобы ты самъ исповѣдалъ, а Я не говорилъ ни слова.

Отцы ваши первіи согрѣшиша, и князи ваши беззаконоваша на

Мя. Ужели теперь нѣтъ грѣховъ? Ужели теперь вы не отступили
отъ Меня? *И оскверниша князи святая Моя, и Я предалъ ихъ на* 307
погибель. Нѣкоторые говорятъ: въ проклятіе; а еврейскій текстъ говоритъ: asserm Jacob—въ проклятіе Іакова и въ осужденіе Исраиля. Другіе же говорятъ: въ злохуленіе. Видишь ли, что всѣ дѣла твои лживы? Что значитъ: *отцы ваши первіи согрѣшиша?* Я молчалъ, а вы положили начало. *Глаголи ты беззаконія твоя:* не медли, не выжидай Моей рѣчи, какъ и другой говоритъ: *праведный себе самаго оглагольникъ въ первословіи* (Притч. XVIII, 17). Вотъ Онъ всегда побуждаетъ насъ къ тому, чтобы мы искали той пользы, которая годна какъ для праведника, такъ и для грѣшника. Почему ты скрываешь свои грѣхи? Ихъ должно показать или здѣсь, или тамъ. Если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, то ихъ полезно показать здѣсь, чтобы ты могъ избавиться отъ нихъ. Почему ты боишься смерти за Бога, если, какъ признано, умереть необходимо? Если это такъ, то лучше умереть за Бога. Почему ты прилѣпляешься къ богатствамъ, которыя, противъ нашей воли, нужно будетъ оставить? Если же это вѣрно, то оставимъ ихъ добровольно. Почему ты желаешь славы и прочаго подобнаго? Развѣ все это не отойдетъ отъ тебя? Развѣ Богъ никогда не отниметъ отъ тебя этого? Почему же ты не упражняешься въ благочестіи, когда знаешь, что всегда долженъ воздерживаться отъ зла? Мы между собою говоримъ такъ: какая польза мнѣ? Развѣ я не благодарю тебя, если ты дѣлаешь это ради меня? Развѣ не нужно было этого дѣлать? Но Богъ поступаетъ не такъ: если тебѣ приключается какое-либо естественное зло, и ты Его ради терпѣливо это переносишь, то Онъ не оставляетъ тебя благодарностью даже за эти заслуги.

ГЛАВА XLIV.

1 — 2. *Нынѣ же слыши, рабе Мой Іакове, и Исраилю, егоже* 308
избрахъ. Этими словами Онъ открываетъ, что Онъ есть стражъ ихъ, а что причиной и началомъ ихъ наказанія служатъ они сами, такъ какъ Онъ предалъ любезнаго и избраннаго друга наказаніямъ не безполезно и не безъ желанія его исправленія. *Сице глаголетъ Господь, сотворивый тя и создавый тя изъ утробы* матери твоея. Здѣсь Онъ приводитъ на память другое благодѣяніе: Онъ желаетъ, чтобы рожденіе признавалось не дѣломъ природы, но дѣломъ Его, по написанному: *дѣлъ руку Твоею не презри* (Пс. CXXXII, 8).

3. *Не бойся, рабе Мой Іакове, и возлюбленный Исраилю, егоже избрахъ. Яко Азъ излію воду на жаждущую и водотечи на изсохшую.* Онъ вспоминаетъ объ источникахъ, которые проистекли въ пустынѣ. Подобно тому, какъ Я желалъ, чтобы истекли источники, когда вы жаждали, такъ и теперь Я освобожу васъ отъ скорбей. *Наложу духъ Мой на сѣмя твое*; другіе говорятъ: излію, т. е.: Я излію на рожденіе твое Мое благословеніе, Мою любовь, Мое благоволеніе, такъ что Мои благодѣянія будутъ переходить отъ рода въ родъ. *И прозябнутъ аки трава посредѣ воды, и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь.* Великое дѣло быть въ общеніи съ Богомъ и относиться къ числу Его служителей! *И сей возопіетъ о имени Іаковли*; Симмахъ говоритъ яснѣе: назовется
именемъ Іакова. *И другій напишетъ рукою своею: Божій есмь; и о*
309 *имени Исраилевѣ возопіетъ* Но Акила говоритъ не это, но: будетъ
подражать; Симмахъ: приготовитъ себя; Ѳеодотіонъ: притворится. Тотъ, кто говоритъ: Божій есмь, притворится во имя Іакова, что переводится „лжецъ", такъ что и онъ обманетъ враговъ своихъ. Многіе изъ языковъ, когда увидѣли дѣла Божіи, совершившіяся ради іудеевъ въ странѣ персовъ, пожелали вмѣстѣ съ ними выйти и идти въ страну израильскую. Указывая на это, переводчики говорятъ: будетъ подражать, или притворится во имя Іакова.

6—20. *Сице глаголетъ Господь Богъ Царь Исраилевъ, и избавлей его Богъ Саваоѳъ: Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога. Кто якоже Азъ, да станетъ, и да призоветъ, и да возвѣститъ, и да уготовитъ Ми, отнелѣже сотворихъ человѣка.* Смотри, Онъ спрашиваетъ не о великомъ, но о томъ, *отнелѣже сотворихъ человѣка.* Скажи только это; Я не приказываю ему вести рѣчь о прежнихъ временахъ и о высшихъ силахъ.

Свидѣтели вы есте, аще есть инъ Богъ развѣ Мене. И не послушаша тогда созидающіи, и ваяющіи тщетная и неполезная, вси суетніи, творящіи желанія своя, яже не упользуютъ ихъ. Видишь ли, что они имѣютъ происхожденіе отъ людей? *И вси, отнюдуже быша, изсхоша.* Вновь Онъ указываетъ на совершенную безчувственность идоловъ. Насмѣхаясь надъ изваяніями, пророкъ поноситъ ихъ въ язвительныхъ выраженіяхъ и останавливается на описаніи того, какимъ образомъ дѣлались эти изваянія: *яко наостри древодѣлатель сѣчиво, теслою содѣла оное, и свердломъ состави е.* Остальныя затѣмъ слова относятся къ безславію дѣлателей идоловъ. *И не увѣдѣша въ сердцѣ, ниже помянуша, яко полъ его сожже огнемъ, и испече на немъ хлѣбы, и на угліяхъ его быша варены мяса, и оставшее его въ мерзость сотвори.* Итакъ, ты не взирай на идола и красоту его, но лучше размышляй такимъ образомъ: гдѣ же

находится другая половина той части, которую сожгли, которая была употреблена для топлива и на другія ихъ потребности? Она была сожжена и превращена въ пепелъ. Осмѣивая ихъ, пророкъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ здѣсь слова согрѣваемыхъ: *сладко мнѣ, яко согрѣхся, и видѣхъ огнь.*

Оставшее же въ бога изваянна сотвори, и покланяется ему, глаголя: богъ мой еси ты. Не увѣдаша смыслити, яко отемнѣша очи ихъ, еже не видѣти. Вѣдите, яко пепелъ есть сердце ихъ; видите, не рцыте, яко лжа въ десницѣ Моей. Акила говоритъ: и не ска- 310
жетъ: ужели ложь въ десницѣ моей? Смотри, каковъ смыслъ обвиненій.

21—23. *Помяни сія, Іакове и Исраилю, яко рабъ Мой еси ты, не забывай Мене.* Онъ не говоритъ ничего иного, какъ только то, что требуетъ человѣкъ. *Се бо отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко примракъ грѣхи твоя.* Онъ показываетъ легкость для Него такихъ дѣлъ. *Отъяхъ грѣхи твоя,* говоритъ, *обратися ко Мнѣ и избавлю тя.* Видишь ли, не только въ благодѣніяхъ нужно намъ имѣть упованіе на Бога, но также обращаться и просить Его. *Обратися ко Мнѣ,* говоритъ; ты несправедливо поступаешь, когда говоришь: я не смѣю, такъ какъ я исполненъ безчестія. *Отъяхъ беззаконія твоя:* представленіе извинительныхъ причинъ всегда служитъ стѣною, преградою, препятствіемъ и стыдомъ. *Увѣждь, яко пепелъ есть сердце ихъ,* какъ почитающихъ, такъ и тѣхъ, кому воздаютъ почитаніе. *И нѣсть лжи въ десницѣ Моей,* т. е.: такъ какъ дѣло, которое имъ нужно совершить, велико и превышаетъ ихъ силы, то Я явлюсь помощникомъ, защитникомъ и крѣпостью ихъ. *Возвеселитеся небеса, да радуется земля, вострубите основанія земная, возопійте, горы, веселіе, холми и вся древеса, яже на нихъ: яко избави Богъ Исраиля.* Подобно этому говорится: *чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ* (Римл. VIII, 19); или: *вся тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ* (Римл. VIII, 22). Точно также и здѣсь, въ знакъ ихъ примиренія съ Богомъ, Онъ приглашаетъ многихъ участвовать въ ихъ радости.

Азъ Господь, совершаяй вся, распрострохъ небо единъ, и утвердихъ землю. Они, говоритъ, побуждаютъ Его, чтобы Онъ произвелъ и нѣчто величайшее. *Кто инъ удержаваяй?* Акила: кто есть спорящій со Мною? Я не говорю: кто накажетъ, или кто можетъ быть помощникомъ? Хотя это гораздо легче, однако изъ этого Я открываю силу Своего могущества.

24—28. *Сице глаголетъ Господь, избавляяй тя и создавый тя отъ чрева: Азъ Господь совершаяй вся, распрострохъ небо единъ.* Вездѣ Онъ представляетъ творенія выше прочаго, чтобы показать
Свою силу и попеченіе, а также подтвердить, что никому невоз- 311

можно бороться противъ Него. Если бы Онъ не сотворилъ, то Онъ не могъ бы также сохранять. Если Онъ вначалѣ сотворилъ безъ принужденія, или безъ услугъ чьихъ-либо, то тѣмъ болѣе Онъ будетъ сохранять послѣ творенія. Такъ какъ во время творенія никому не представлялось случая выражать неудовольствіе, и преданіе твари большимъ скорбямъ казалось невозможнымъ, то поэтому величайшій изъ пророковъ говорилъ: *да не когда рекутъ: съ лукавствомъ изведе ихъ погубити въ горахъ, и потребити ихъ отъ земли* (Исх. XXXII, 12).

Азъ Господь, совершаяй вся,—какъ то, что касается васъ, такъ и то, что касается враговъ. Не думайте, что есть иной Богъ: *Азъ распростроxъ небо единъ, и утвердихъ землю.* Онъ опять говоритъ о славнѣйшихъ твореніяхъ, которыя имѣютъ особое преимущество между прочими. Уразумѣвай (отсюда), что Онъ желаетъ удостовѣрить насъ посредствомъ видимаго, а не невидимаго. *Утвердихъ*, говоритъ, *землю*, и кто можетъ разрушить? Это указаніе великой силы: Онъ можетъ что-либо сотворить такое, чего не можетъ никто разрушить, не только разрушить, но даже подумать объ этомъ; не только никто не въ силахъ разрушить, но неспособенъ даже объ этомъ и думать. *Разсыплю знаменія чревоволшебниковъ;* Симмахъ говоритъ: лжецовъ. Удивительно, что то, что Онъ дѣлаетъ, Онъ дѣлаетъ такимъ образомъ, что никто не можетъ уничтожить этого. Пусть не Я сотворилъ небо и утвердилъ землю; однако, Я разрушилъ то, что почиталось всѣми за великое, и удержалъ силу тирана, такъ какъ Я не только разсыпалъ слова чревоволшебниковъ, но уничтожилъ изъ ихъ сердца самое прорицаніе. Вотъ великая сила и непреодолѣваемая крѣпость! Отвращу *мудрыя вспять, и совѣтъ ихъ* сотворю буимъ,—чтобы показать, что Онъ Господь мудрости и совѣта. И уставихъ *глаголъ раба Своего.* Признакомъ могущества служитъ уничтоженіе того, что принадлежитъ другимъ, и исполненіе того, что принадлежитъ Его рабу. Если бы Онъ могъ только разрушить, то, можетъ быть, сказали бы, что Онъ только это и можетъ дѣлать; если же Онъ, разрушая то, что принадлежитъ чужимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ то, что принадлежитъ Его служителямъ, то ясно, что могущество Его совершенно и Онъ ни въ чемъ не нуждается. *И*
312 *совѣтъ вѣстниковъ Своихъ истиненъ сотворитъ.* Тамъ прорицанія, которыя Онъ скоро разрушаетъ, а здѣсь не только возвѣщаетъ пророчества, а даже и ихъ исполненіе. Мнѣ кажется, что вѣстниками Онъ называетъ здѣсь людей.

Глаголяй Іерусалиму: возградишися, и градомъ іудейскимъ: возградитеся; глаголяй безднамъ: опустѣете. Симмахъ: Я, говорящій землѣ: ты будешь опустошена, какъ бездна, также изсушу твои

рѣки. Здѣсь говорится или о томъ, что Богъ силенъ совершить это, или же указывается на множество войнъ, что также сообразно со смысломъ.

Глаголяй Киру смыслити; Акила говоритъ: Я, Который говорю Киру, нападателю Моему; Симмахъ и Θеодотіонъ по ихъ переводу: пастырю Моему. *И всю волю Мою сотворитъ.* Здѣсь также пророкъ указываетъ величіе силы Божіей. Чего Онъ желаетъ, Онъ успѣваетъ между тѣми, которые никогда не надѣялись на Него и не сознавали Его. Богъ подвигнулъ умъ его отпустить плѣнниковъ по повелѣнію Его, такъ какъ всѣ пророки предсказывали о разсѣяніи и гибели народа, о дѣлахъ, совершавшихся съ великими чудесами. Освободить плѣнника казалось признакомъ милосердія, но предъ Богомъ, славить Котораго и чтить великими жертвами онъ (Киръ) не умѣлъ, это не было признакомъ милости, но признакомъ Его высшей силы, которая подвигла духъ царя. Какъ Онъ привелъ вавилонянъ и предалъ въ ихъ руки евреевъ, такъ и теперь Онъ дѣлаетъ это. Ужели Онъ лишилъ его свободы, и извратилъ умъ мужа? Никакъ; Онъ никогда не лишалъ его свободы, но побудилъ его свободу къ совершенію этого. Богъ иногда побуждаетъ людей къ добру, но никогда—ко злу, и даже изъ ихъ зла Онъ дѣлаетъ нѣчто доброе,—изъ тѣхъ злыхъ дѣлъ, которыя совершаются ими, производитъ нѣчто доброе, какъ ясно изъ исторіи вавилонянъ, іудеевъ и многихъ другихъ.

ГЛАВА XLV.

1—3. *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру,* 313
егоже удержаваетъ десницу. Ясно, что Богъ помазалъ его, почему и называетъ его Своимъ Христомъ. Изъ этого помазанія Онъ открываетъ иное помазаніе. Акила говоритъ: помазанному елеемъ; иные: Христу Своему. Онъ не помазалъ прочихъ царей, и этого не объявляетъ теперь за праведника, но желалъ, чтобы онъ поступилъ такъ для созданія города, почему и называетъ его Своимъ Христомъ; помимо того, еще и потому, что Киръ былъ кротчайшимъ изъ прочихъ царей. Но говоря даже о царѣ вавилонскомъ, Богъ говоритъ, что онъ принялъ власть отъ Него, почему называетъ его Своимъ рабомъ, говоря: Навуходоносоръ рабъ Мой (Іер. xxv, 9, xxvii, 6); ассиріянъ Онъ также сдѣлалъ таковыми: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣвъ есть въ руку ихъ* (Ис. x, 5); потомъ: *и своимъ людемъ повелю* (Ис. x, 6). Видишь ли, какимъ образомъ Онъ при-

ближалъ къ Себѣ царей народовъ? Объ Антіохѣ также говорится, что его возбудилъ Богъ: *се Азъ*, говоритъ, *воздвигну пастыря неискусна и сосуды пастырски* (Захар. XI, 16, 15). Такимъ образомъ, Онъ объявляетъ, что власть Его распространяется повсюду, хотя цари и не повиновались Его власти. Почему же Онъ такъ поступаетъ? Отъ насъ это сокрыто, это извѣстно только Ему Самому, мы же не знаемъ промышленія Его.

Повинути предъ нимъ языки, и отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся; врата мѣдяная сокрушу, и дамъ ти сокровища сокровенная, да увѣси, яко Азъ Господь, прозываяй имя твое, Богъ
314 *Израилевъ, ради раба Моего Іакова.* Видишь ли, сколько даровъ Онъ даруетъ народу? Когда видишь казни, которыми Онъ поразилъ фараона, то не думай, что Богъ несправедливъ хотя бы отчасти: Онъ желалъ освободить народъ легкимъ образомъ, но египтянинъ не пожелалъ этого. То, что Богъ не пожелалъ подвергать его казнямъ, ясно изъ того, что Онъ совершилъ прежде,— именно, Онъ послалъ къ царю египетскому человѣка, который говорилъ: *отпусти люди Моя, да Ми послужатъ въ пустыни* (Исх. VII, 16). Такъ какъ это повелѣніе не было труднымъ, то не слѣдовало ли ему повиноваться охотно? Онъ не сказалъ: пусть они принесутъ Мнѣ жертвы въ твоей странѣ, такъ какъ ты тогда отвѣтилъ бы: это невозможно; наши жрецы служатъ намъ, и непозволительно никому въ нашу страну вводить новаго закона. Онъ не сказалъ: пусть пойдутъ на отдаленное мѣсто, но просилъ только три дня отдыха. Если бы тотъ отпустилъ ихъ даже совсѣмъ на свободу, то и это было бы справедливо, такъ какъ они служили тебѣ, египтянинъ, продолжительное время безъ платы. Однако,—не такъ: требуются только три дня, но онъ и въ томъ отказалъ. Но развѣ тебѣ не должно было бояться Моей силы и не злоупотреблять Моимъ долготерпѣніемъ? Персіянинъ же не упорствовалъ такимъ образомъ въ своемъ мнѣніи: какъ только онъ услышалъ, такъ тотчасъ отпустилъ ихъ, и быстро возвратилъ плѣнниковъ. Отъ кого онъ услышалъ, или воспринялъ это? Можетъ быть, въ странѣ персовъ были уже свидѣтельства Божественной силы. Но я говорю: по внушенію Божію. Пусть не говоритъ фараонъ, что онъ не былъ вразумленъ: онъ слышалъ повелѣніе Божіе, и тѣмъ не менѣе сердце его осталось ожесточеннымъ. Почему Богъ посылалъ къ нему напередъ Моисея? Развѣ не затѣмъ, чтобы убѣдить царя отпустить народъ? Но тотъ не пожелалъ. Персіянинъ напротивъ, какъ только услышалъ, такъ тотчасъ съ готовностью послѣдовалъ повелѣнію.

4—6. *Ради раба Моего Іакова прозову тя именемъ Моимъ,* т. е. именемъ Христа Моего. Точно также вмѣстѣ съ обѣщаніемъ Онъ

возвѣщаетъ здѣсь наказаніе евреямъ: *ты же*, говоритъ, *не позналъ еси Мене, яко Азъ Господь Богъ, и нѣсть развѣ Мене еще Бога.* Я поступалъ такъ, что былъ врагомъ врагамъ твоимъ, и другомъ друзьямъ твоимъ: тѣмъ, которые не желали твоего возвращенія, Я показалъ Себя врагомъ, а Киру, который повиновался Мнѣ, Я показалъ Свою дружбу.

Азъ Господь и нѣсть, инъ развѣ Мене. Чтобы противники Его не думали, что Онъ одинъ изъ многихъ, но что Онъ только един- 351
ственный и всемогущій, поэтому Онъ прибавляетъ: *да быша увѣдѣли, иже отъ востокъ солнечныхъ и иже отъ западъ, яко нѣсть Богъ развѣ Мене.* Смотри, Онъ промышляетъ также и о прочихъ народахъ, и показываетъ имъ великія благодѣянія, чтобы, когда они, по устраненіи заблужденій, возвратятся въ домъ Его, подъ водительствомъ истины, они достигли царства небеснаго.

Азъ, единый, есмь *Богъ, и нѣсть инъ развѣ Мене.* Они прекрасно знали, что Онъ — Богъ, но не знали того, что Онъ одинъ только Богъ, что уже давно знали іудеи: *Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Втор. VI, 4). Равнымъ образомъ, они не знали, что Онъ—единый Богъ не только іудеевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всей вселенной: *Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще.*

7—8. *Азъ есмь Господь устроивый свѣтъ и сотворивый тму, творяй миръ, и зиждяй злая.* Видишь ли, Онъ не допускаетъ никакого иного творца. Подобно тому говорится и въ иномъ мѣстѣ *кто сотвори глуха и нѣма* (Исх. IV, 11)? *И зиждяй злая:* здѣсь говорится о войнахъ, такъ какъ Богъ Самъ по Себѣ не творитъ зла и не будетъ творить. Онъ называетъ зломъ нѣкоторое возмездіе или мщеніе. А то, что въ Немъ Самомъ нѣтъ никакого зла, ясно изъ того, что иногда мщеніе и наказаніе измѣняются въ утѣшеніе.

Да возрадуется небо свыше и облацы да кропятъ правду. Опять Онъ обѣщаетъ, что послѣ возвращенія произойдетъ нѣчто такое, что ихъ благодѣянію какъ бы обрадуются даже твари. Если кому угодно, то можно понимать это объ ученіи Христовомъ. Горе не только тому, кто обвиняетъ своего Творца, но горе говорящему противъ Него, или тому, кто требуетъ у Бога отчета относительно будущихъ событій. *Азъ есмь создавый тя:* почему же, говоритъ, ты не просишь у Меня помощи? Если бы Я не пожелалъ, то тебя не было бы. Отсюда ясно, что существованіе происходитъ по благости Божіей.

9—11. *Еда речетъ бреніе скудельнику: что медлиши, что не дѣлаеши? И дѣло: ниже имаши рукъ?* Эти слова Онъ говоритъ тѣмъ, которые обвиняютъ долготерпѣніе Божіе, говоря: Богу слѣдовало это сдѣлать, а то оставить. Нѣтъ болѣе нечестиваго слова,

какъ предписывать законъ судьѣ и судить по человѣческому ра-
316 зумѣнію о Законодателѣ природы. Въ великомъ дѣлѣ Онъ пользуется малымъ примѣромъ. Художникъ не есть творецъ бренія, но только виновникъ формы его, да и то,—насколько онъ можетъ. Богъ же есть виновникъ не только твоей формы, но и матеріи, изъ которой ты сотворенъ. Бреніе получаетъ отъ художника не бытіе, а только форму, и однако оно не противится и не противодѣйствуетъ ему. Напротивъ ты, который совершенно былъ сотворенъ Богомъ, садясь предъ судилищемъ, призываешь Бога на судъ. Бреніе не противится, такъ какъ оно не имѣетъ ни слова, ни устъ. Ужели ты потому противишься, что получилъ отъ Него даръ слова? Ужели ты будешь пользоваться тѣмъ даромъ противъ Щедродателя, чтобы вести съ Нимъ войну? Почему ты не вспоминаешь о тѣхъ причинахъ, по которымъ тебѣ невозможно вести войну противъ Бога? Не затѣмъ Онъ даровалъ тебѣ слово и разумъ, чтобы ты, имѣя эти преимущества, противился ему, но чтобы ты прославлялъ и благословлялъ Его,—не затѣмъ, чтобы ты судился и спорилъ съ Нимъ. Ты получилъ языкъ для превозношенія Его, а умъ для благодаренія и вѣры, какъ мы и читаемъ у Іисуса сына Сирахова: добровольно Я далъ тебѣ языкъ; а указывая на причину, говоритъ: чтобы ты благословлялъ Его и прославлялъ Его (ср. Іис. Сирах. LI, 30). Бреніе совершенно лишено рѣчи. Если ты познаешь (Творца), то поймешь, что ты ничтожнѣе бренія и лишенъ дара слова.

Такъ какъ Онъ принималъ участіе въ томъ, чтобы освободить ихъ, и хорошо зналъ, что они будутъ Его злословить за минувшее время, въ которое они подвергались притѣсненіямъ, по написанному: *мои же въ малѣ не подвижастѣся нозѣ* (Пс. LXXII, 2); и потомъ: *како увѣдѣ Богъ? И аще есть разумъ въ Вышнемъ? Се сіи грѣшницы и гобзующіи въ вѣкъ удержаша богатство* (Пс. LXXII, 11—12) а также: почему прогнѣвался на насъ *сіе седмьдесятое лѣто* (Зах. I, 12)? Многіе намѣрены были обвинять Его подобными словами, —а поэтому Онъ заключаетъ ихъ уста словами: *еда речетъ бреніе скудельнику?* Смотри на благопріятность времени, т. е., на то время, когда они уже имѣли получить свободу. Чтобы они не думали, что Богъ не можетъ совершить такія дѣла, Онъ и приводитъ эти слова. Если бы въ то время, какъ Онъ употреблялъ эти слова, они оставались все еще въ притѣсненіяхъ, то они
317 могли подумать, что Онъ обманулъ ихъ этими словами, такъ какъ не могъ освободить ихъ отъ наказаній. Но Онъ заключаетъ ихъ уста временемъ освобожденія, чтобы они знали, что то отпущеніе есть дѣло неизслѣдуемой и неиспытуемой премудрости, и никому не позволительно обвинять, говорить зло, или изслѣдовать. Когда

Онъ обращается къ противникамъ, то заимствуетъ выраженіе изъ быта воздѣлывающаго землю: *еда весь день будетъ оряй орати* (Ис. XXVIII, 24)? Когда же онъ говоритъ тѣмъ, у которыхъ не было никакой надежды на освобожденіе, то Онъ пользуется подобіемъ бренія и художника. Вы, говоритъ, не знаете, что все это Я совершилъ для вашего наученія; все это Я предсказалъ, а вы не слышали. Если вы не слышали и сами себя подвергли наказанію, то вы и обвиняйте въ этомъ не Меня, а себя.

Между тобою и Богомъ существуетъ не только различіе, но это различіе таково, какъ между бреніемъ и художникомъ: художникъ не есть творецъ бренія, но только формы; однако одинъ весьма близокъ къ другому, такъ какъ и бреніе, и художникъ суть творенія; твой же Творецъ не сотворенъ, а ты—Его твореніе. Такъ какъ между тобою и Богомъ весьма большое различіе, то и говорится: *еда речетъ бреніе скудельнику: что* медлиши? Что *не дѣлаеши? И дѣло* речетъ: *еда не имаши рукъ? Еда отвѣщаетъ зданіе создавшему е?* Оно не будетъ отвѣчать ни тогда, когда оно бреніе, ни тогда, когда оно—выдѣланный сосудъ: „когда мнѣ лучше бы было быть бреніемъ, зачѣмъ ты меня превратилъ въ форму?" или: „когда мнѣ лучше быть обработаннымъ, почему ты допустилъ мнѣ пребывать бреніемъ"? Это говорится многими безстыжими философами, которые служатъ предметомъ посмѣянія и срама для всѣхъ. Они желаютъ своимъ умомъ изслѣдовать неизмѣримую премудрость Божію, потому они отвратительны и ненавистны, за свои болтливыя рѣчи, которыя они безполезно повторяютъ каждый день, не переставая: если твореніе было добро, то почему оно не изначально? Если же оно зло, то почему оно совершается впослѣдствіи? Что иное должно отвѣчать на это, кромѣ слѣдующаго: *еда речетъ бреніе скудельнику*, или твореніе Творцу своему? Онъ одинъ зналъ все, зналъ также время, когда должно творить. Если, говорятъ, хорошо твореніе, то почему не творится каждый день? Но развѣ ты можешь теперь положить Богу законъ? О, гордость и жалость червя, земли и праха! Онъ спрашиваетъ та- 318
кимъ безстыднымъ образомъ основанія у природы столь несказанной и неизслѣдуемой, по обычаю развращенныхъ и пустыхъ дѣтей, которыя, будучи лишены ума, иногда оскорбляютъ мудреца. Что сказалъ пророкъ, для нихъ не велико, кажется имъ даже ничѣмъ.

Еда глаголетъ отцу своему: что родиши? Или матери: что чревоболиши? Онъ приводитъ въ примѣръ и это, на подобіе сказаннаго прежде. Ужели возможно для кого-либо сказать своему отцу: зачѣмъ ты меня родилъ, или своей матери. зачѣмъ ты меня зачала? Если первое свойственно безумному, то тѣмъ болѣе свой-

ственно безумному второе. Ты не обвиняешь природу въ такой винѣ, но Меня, Который есть господинъ природы, почему ты осмѣливаешься обвинять въ такой винѣ? Ты говоришь: почему Богъ сотворилъ людей? Гдѣ—рожденіе по законамъ природы, тамъ какъ у отца, такъ и у матери существуютъ многочисленныя скорби; объ нихъ ты не спрашиваешь. Напротивъ Меня ты призываешь на судъ. Почему Онъ здѣсь сказалъ о рожденіи и о зачатіи? Чтобы принять на Себя самого то и другое расположеніе родителей, и показать, что причиной того есть также Онъ—милосердый Богъ. Въ иномъ мѣстѣ говорится: *якоже щедритъ отецъ сыны, тако ущедри Господь боящихся Его* (Пс. cii, 13); а также: *или кто есть отъ васъ человѣкъ, его же аще вопроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* (Мат. vii, 9); кромѣ того, въ этой же самой книгѣ ниже: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Но, Азъ не забуду тебе* (Ис. xlix, 15). Родители имѣютъ весьма большую заботу, больше которой невозможно найти, но промышленіе Божіе превосходитъ и ее. Здѣсь указывается то же, именно, что Онъ заботится о своихъ служителяхъ подобно родившей ихъ матери и подобно отцу промышляетъ обо всемъ, все располагаетъ и есть причина всего.

Тако глаголетъ Господь Израилевъ, сотворивый грядущая. Акила говоритъ: возвратитель его; Симмахъ: искупитель его. *Вопросите Мене о сынѣхъ Моихъ, и о дщеряхъ Моихъ, и о дѣлѣхъ руку Моею заповѣдите Мнѣ.* Можно ли отцу отвѣчать за дѣтей, или творцу за твореніе? Вы никогда и ни подъ какимъ условіемъ не можете промышлять и заботиться лучше, чѣмъ могу Я. Не спрашивайте о томъ, что происходитъ по необходимости природы, но лучше
319 судите о томъ, что происходитъ по Моимъ благодѣяніямъ. Въ рожденіи не вся заслуга принадлежитъ отцу, такъ какъ это есть дѣло природы, но все принадлежитъ Мнѣ, и рожденіе происходитъ по Моему благословенію; если какая заслуга приписывается отцу, то гораздо большая есть Моя заслуга, такъ какъ отцы являются только средствомъ, а Я—истинная причина всего.

Тако глаголетъ Господь, сотворивый грядущая. Хорошо сказано: грядущее, т. е. будущее, потому что не должно помышлять только о прошедшемъ. Для обличенія васъ достаточно было только того, что вы призваны къ жизни изъ ничего и что вы получили эту жизнь по Моей премудрости. Ужели Я не люблю васъ?—говоритъ Онъ. Но не достаточно только любить. Ужели Я не умѣю заботиться о васъ? Чтобы намъ знать вѣдѣніе Его, коимъ Онъ обо всемъ промышляетъ, Онъ привелъ такой примѣръ: Онъ называетъ отца и мать, чтобы болѣе удостовѣрить насъ о Своей любви. Никто не скажетъ: я не могу заботиться, я умѣю

любить, но не желаю; но всѣ говорятъ: я люблю и забочусь. Мнѣ кажется, что Онъ говоритъ какъ бы такъ: какъ сынъ не можетъ говорить ничего подобнаго матери, хотя онъ произошелъ на свѣтъ изъ ея утробы въ скорби, такъ и вамъ не должно ничего говорить подобнаго.

Потомъ Онъ исчисляетъ прошедшее: *Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней сотворихъ.* Смотри на землю, питательницу, и на сотвореніе ея прежде прочаго. Говоря: *землю,* Онъ показываетъ всѣ блага, такъ какъ она есть уготованный столъ, одежда, пища.

12. *Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ.* Акила и Симмахъ говорятъ: всѣмъ силамъ ихъ заповѣдалъ; Θеодотіонъ: всѣмъ силамъ его приказалъ; а это — въ знакъ Его попеченія и промышленія. Пусть твореніе не относится къ промышленію, тѣмъ не менѣе развѣ вы не будете приписывать промышленію столь много уготованныхъ благъ? Отцу должно воздавать благодарность за то, что онъ родилъ, хотя бы онъ потомъ и не имѣлъ никакой заботы о рожденномъ. Тѣмъ не менѣе никто не обвиняетъ его въ томъ, что онъ пожелалъ родить; онъ самъ пользуется своею властью. Гражданскіе законы дѣлаютъ его въ этомъ случаѣ господиномъ — поступать какъ ему угодно, безъ страха наказаній, такъ какъ у него находится вѣрный залогъ; его заботы и любовь естественны. Полагаясь на это, 320
Я далъ отцу всякую власть. Но Я не только это сдѣлалъ, а также небо и землю, и присоединилъ звѣзды. Это, можетъ быть, имѣетъ общее значеніе, но мы видимъ и особенное.

13—17. *Азъ,* говоритъ, возставлю *его съ правдою царя.* Мнѣ кажется, что Онъ обозначаетъ всю природу вмѣстѣ съ твореніями. Говоря же о Своемъ попеченіи, Онъ только называетъ еврейскій народъ того времени. *Азъ* возставлю *съ правдою царя:* здѣсь говорится или о Зоровавелѣ, или о царѣ Кирѣ. *Сей созиждетъ градъ Мой и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ не по мздѣ;* другіе говорятъ: не по измѣнамъ и не по дарамъ. Чтобы ты сознавалъ, что это повелѣніе происходитъ отъ Бога, Онъ говоритъ: *рече Господь.* Когда говоритъ Господь, должно вѣровать, потому что это Господь. Другіе же говорятъ, что это сказано о Христѣ; ничто не препятствуетъ принять и это. *Сей созиждетъ градъ Мой,* т. е., Церковь. Возставитъ *съ правдою*: Онъ утвердилъ Церковь такимъ образомъ, чтобы она показывала свою власть не во множествѣ служителей и не въ законахъ, писанныхъ чернилами, и не во внѣшнихъ дѣлахъ; но какимъ же образомъ? Въ правдѣ, такъ какъ нѣтъ ничего подобнаго правдѣ. Потому тѣхъ, которые подчиняются Его власти, Онъ удерживаетъ не силою, но ихъ желаніемъ. Онъ не

сотворилъ никакого зла, не принесъ никому вреда. *Вси путіе Его правы*, чтобы никто не обвинялъ Его въ данныхъ законахъ. *И плѣненіе людей Моихъ возвратитъ не по мздѣ, не по даромъ*. Т. е.: *не стяжите злата, ни сребра* (Мат. x, 9).

Утрудися Египетъ. А иные говорятъ: рѣка египетская и торговля эѳіопская. По справедливости онъ называетъ трудами мірскія дѣла и заботы, подобно тому, какъ другой пророкъ называетъ это смятеніемъ: *обаче всуе мятется, сокровиществуетъ и не вѣсть, кому соберетъ я* (Пс. xxxviii, 7). Торговля есть скорбь, и труды—тщетны, по написанному: *попеченіе лукаво даде, еже упражнятися въ немъ и собирати; и се вся суетство и произволеніе духа* (Еккл. i, 13—14). Потомъ говорится: *и Саваимстіи мужи высоцыи*
321 *къ тебѣ прейдутъ, и тебѣ будутъ раби и въ слѣдъ тебе пойдутъ*. Саваимъ были сосѣдями египтянъ, и они получили новую проповѣдь чрезъ евнуха.

Связани узами ручными, и прейдутъ къ тебѣ, и поклонятся тебѣ, и въ тебѣ помолятся. Всѣ были связаны великимъ заблужденіемъ, особенно египтяне, эѳіопляне и сосѣдніе съ ними саваимляне. Послѣ того Онъ указываетъ причину, почему они прейдутъ: *яко въ тебѣ Богъ есть*, по написанному: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. xiv, 10). А другіе — слова: *въ тебѣ Богъ есть* — считаютъ сказанными относительно Іерусалима. Если это такъ, то смыслъ не измѣняется, такъ какъ изъ него произошелъ Господь и Богъ. Прочіе же переводчики не указываютъ никакой причины, но говорятъ: но и въ тебѣ сильный; Симмахъ говоритъ: такъ какъ въ тебѣ есть Богъ и нѣтъ безъ тебя Бога, Богъ въ Богѣ. Ясно: Отецъ есть въ Сынѣ, какъ Онъ и самъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (тамъ же). Здѣсь также указывается слѣпота іудеевъ. *Ты еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, Богъ Исраилевъ Спасъ*. Акила не говоритъ: Ты еси Богъ, не вѣдѣхомъ; но: Ты еси Богъ невидимъ. Симмахъ и Ѳеодотіонъ говорятъ: сокрытый. Когда же Онъ былъ сокрытъ? Онъ проявляется въ Своемъ твореніи и промышленіи о тваряхъ, которымъ Онъ сохраняетъ ихъ. Потому слѣдующія слова указываютъ на Его промышленіе: *Богъ Исраилевъ*, говорится, *Спасъ*. *Постыдятся и посрамятся вси противящіися Ему, и пойдутъ въ студѣ: обновляйтеся ко Мнѣ острови*. Акила говоритъ: постыдятся и даже покраснѣютъ отъ стыда всѣ вкупѣ, пойдутъ со стыдомъ къ художественнымъ издѣліямъ. Симмахъ говоритъ: былъ постыженъ; Ѳеодотіонъ: они всѣ вмѣстѣ. Другіе переводчики во многомъ обличаютъ дѣлателей идоловъ. Можетъ быть, это было сказано объ египетскихъ и эѳіопскихъ купцахъ. По 70-ти здѣсь обозначается обновленіе народовъ и совокупная радость о спасеніи Израиля. Потомъ призывается море и земля. На это

указываетъ слово: *острови. Обновляйтеся*, говоритъ, *ко Мнѣ острови; Израиль спасется отъ Господа спасеніемъ вѣчнымъ: не постыдятся, ни посрамятся даже до вѣка ктому.* Съ юности они будутъ чтить прекраснѣйшія добродѣтели.

18—19. *Тако глаголетъ Господь, сотворивый небо, сей Богъ,* 322
показавый землю, и сотворивый ю. Смотри: такъ какъ пророкъ намѣренъ сказать нѣчто великое, то онъ не называетъ одно имя Господа, хотя и оно достойно и достовѣрно, но говоритъ также о силѣ Его, потому что Онъ все содержитъ и всѣмъ управляетъ, и ничто не можетъ противиться власти Его. *Сей Богъ показавый землю.* Смотри: земля не существовала и была сотворена Имъ послѣ; на это указываютъ слова: *показавый землю и сотворивый ю.* Здѣсь сказано, что не только сотворена матерія, но также формы и пространство, такъ какъ земля была неустроена и невидима, безобразна, безславна, когда ее окружали и покрывали воды. *Сей Богъ показавый землю.* Ужели Онъ раздѣлилъ (только),—какъ утверждали безстыжіе греки, называя нѣкоторыхъ боговъ преисподними, а иныхъ небесными? Одинъ, говоритъ, есть Богъ всего міра; сила Его на землѣ такова, что все видимое свидѣтельствуетъ о Немъ. Недостаточно и этого, но Онъ таковъ, что никто не можетъ говорить о Немъ достойно и никто не можетъ понимать Его. Акила и Ѳеодотіонъ говорятъ: это говоритъ Господь, утверждающій небо; Онъ есть Богъ, творящій землю и совершающій ее. Необходимо истолковать это. Все, сотворенное Богомъ, находится не далеко отъ Него. Онъ, все держа и всѣмъ управляя, какъ бы постоянно творитъ и утверждаетъ. 70-ть говорятъ: Онъ сотворилъ все совершеннымъ и законченнымъ, и Онъ Самъ различилъ то, что сотворилъ; а другіе говорятъ: предуготовалъ, утвердилъ; по 70-ти: различилъ, т. е.: сдѣлалъ явнымъ сокрытое многими водами. Вначалѣ не было такого отдѣленія, но вода и земля были смѣшаны. Прогнать массу воды и показать землю сухою — это дѣло чрезвычайной силы. Мы можемъ наблюдать это и теперь, когда волнуется море и когда устремленіе бушующихъ волнъ угрожаетъ покрыть всю землю. Однако, показывая угрозу, оно не можетъ осуществить этой угрозы, такъ какъ ясно, что Богъ такимъ образомъ утвердилъ землю отъ начала и создалъ ее не безъ цѣли, но для того, чтобы она была обиталищемъ Его твореній. Смотри: само море сдѣлалось достой-
нымъ того, чтобы вѣровать Божественному обѣтованію, что Богъ 323
освободитъ людей и не погубитъ. *Не вотще сотвори ю.* И въ иномъ мѣстѣ говорится: *еда бо всуе создалъ еси вся сыны человѣческія* (Пс. LXXXVIII, 48)? Земля была сотворена ради васъ и была приготовлена для вашего обитанія, чтобы она питала васъ и промышляла о васъ.

Азъ есмь Господь, и нѣсть ктому. Не отай глаголахъ, ни въ темнѣ мѣстѣ земли. Какъ во время исхода изъ Египта дарованы были Моисею законы, такъ и теперь,—чтобы удержать ихъ отъ пороковъ персовъ. *Не отай глаголахъ, ни въ темнѣ мѣстѣ земли.* Пророкъ говоритъ объ идолахъ и о темныхъ предсказаніяхъ ихъ, а также о тѣхъ, которые находятся во мракѣ, т. е.: если ихъ дѣла темны, то Мои не таковы, но Я говорю съ великою свободою, которой никто не препятствуетъ, нисколько не сомнѣваясь, чтобы кто-либо могъ пренебречь Мною. Эти слова ясны, по сказанному: *аще глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ* (Мат. x, 27), т. е., при свѣтѣ, явно; а также: *всякъ дѣлай злая ненавидитъ свѣта* (Іоан. III, 20); потомъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. VIII, 12); и въ иномъ мѣстѣ: *Азъ всегда учахъ въ церкви, идѣже вси іудее снемлются* (Іоан. XVIII, 20). *Не рекохъ племени Іаковлю: суетнаго взыщите.* Я не давалъ такого повелѣнія, Я не приказывалъ этого на возвышенной горѣ, гдѣ они всѣ присутствовали и слышали. Развѣ Я не давалъ вамъ обѣщанія, когда съ неба пришелъ голосъ и прозвучала труба? Такимъ образомъ, нѣтъ причины говорить, что — Я повелѣлъ это, такъ какъ Я теперь утверждаю то, что сказалъ прежде. *Азъ есмь Господь, глаголяй правду и возвѣщаяй истину,* т. е.: Я возвѣщаю на твоемъ судѣ истину будущаго. Богу принадлежитъ совершать съ правдою настоящее и предсказывать съ истиною будущее, чего не могли возвѣстить всѣ идолы.

20—26. *Соберитеся, и пріидите, совѣщайтеся вкупѣ спасаеміи.* Подобно тому, какъ тотъ, кто намѣренъ освободить виновныхъ изъ узъ, прежде ихъ увѣщеваетъ и приводитъ имъ на память прежнія преступленія, чтобы для освобожденныхъ избавленіе не послужило причиною къ совершенію новыхъ пороковъ, — устра-
324 шаетъ и угрожаетъ, не наказаніе этимъ налагая, но напротивъ, заботясь о томъ, чтобы они не возвращались къ прежнимъ нравамъ,—такъ и Богъ, имѣвшій освободить ихъ изъ плѣна, призываетъ и приглашаетъ ихъ предъ Свое судилище. Ужели Я склонялъ васъ, говоритъ, почитать идоловъ? *Соберитеся, и пріидите, совѣщайтеся вкупѣ спасаеміи*: Я призываю всѣхъ вмѣстѣ; если кто осмѣлится, то пусть явно обличитъ Меня; Я возвѣщаю предъ всѣми, чтобы вы, собравшись, взаимно утѣшали себя и думали, что вы освобождены отъ языкъ. *Не разумѣша воздвижущіи древо изваяніе свое, и молящеся богомъ, иже не спасаютъ, и* не возвѣщаютъ. *Не разумѣша,* — такъ какъ они пребывали все еще во мракѣ и были совершенно ослѣплены. Онъ обличаетъ ихъ самымъ дѣломъ, потому что они по самой природѣ не могутъ двигаться. Почему такая смерть, почему такая тяжесть? Онъ высказываетъ

два положенія: они (идолы) изображенія и подобія людей; Я не подобенъ имъ. Будучи деревомъ, они, имѣя подобіе людей, пусть же помогутъ вамъ, если только они могутъ помогать. Потому пророкъ говоритъ съ насмѣшкой: *молящеся богомъ, иже не спасаютъ* и не возвѣщаютъ. Хотя предсказаніе есть, повидимому, малое дѣло, однако Богу свойственно не только предсказывать, но также и учить путямъ, которыми мы должны стремиться къ тому, что предсказано. Я же не требую этого отъ нихъ, но только того, чтобы они возвѣстили; Я или лгу, или говорю истину. Придите сюда, чтобы научиться тамъ, гдѣ ихъ почитаютъ; можетъ быть, они возвѣстятъ что-либо, *да приближатся, да увѣдятъ вкупѣ* языцы. Что означаетъ это слово: *вкупѣ*? Нѣкоторые вмѣстѣ съ вами изъ языкъ придутъ, чтобы познать Бога истиннаго.

Кто слышана сотвори сія исперва? Смотри предвидѣніе: Я не только сказалъ, но также совершилъ услышанное всѣми. *Тогда возвѣстися вамъ.* Такимъ образомъ, хотя они забываютъ, однако, они услышатъ вмѣстѣ съ вами. *Азъ Богъ и нѣсть иного развѣ Мене*: кромѣ Меня нѣтъ спасителя, и Я не напрасно требую царства, но потому, что нѣтъ иного праведника, кромѣ Меня; никто кромѣ Меня не можетъ быть Богомъ и Спасителемъ, кто бы былъ и справедливымъ къ мучимымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дивнымъ спасителемъ. Можетъ случиться, что иной является праведнымъ относительно виновныхъ, но онъ не можетъ быть спасителемъ. Для примѣра: иной царь можетъ произносить справедливый приговоръ, но онъ однако не можетъ дѣлать невредимымъ, и по 325
справедливому рѣшенію подвергаются смерти весьма многіе. У Меня же нѣтъ ничего подобнаго, но Я вмѣстѣ справедливъ и спаситель. Справедливое рѣшеніе не препятствуетъ Мнѣ спасать; желаніе спасти виновныхъ нисколько не вредитъ справедливому суду. Наказаніе же съ правдою есть великое спасеніе для виновныхъ, подобно тому, какъ въ тѣлѣ излѣченіе какой-либо раны служитъ исцѣленіемъ всего тѣла. Что дѣло обстоитъ такимъ образомъ, я тебѣ покажу это. Скажи: что составляетъ благо — наказывать по правдѣ, или по неправдѣ? Но я не говорю такъ, а утверждаю даже противное, потому что освобождающій праведнаго не щадитъ наказаній, но полагаетъ конецъ грѣхамъ. Развѣ Павелъ не былъ богохульникомъ, когда онъ говоритъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хульника и гонителя, и досадителя; но помилованъ быхъ, да во мнѣ покажетъ Христосъ все долготерпѣніе* (1 Тим. I, 12—16). Итакъ, что же? Видишь ли, праведный Богъ ограничиваетъ Себя самого? Онъ болѣе и болѣе обличаетъ себя, чтобы ни въ чемъ не обличилъ его судія. Нигдѣ,

кажется, Богъ не говорилъ и не обличалъ такимъ образомъ, но Онъ желаетъ, чтобы грѣшникъ обличалъ самъ себя. Никто не возвѣщаетъ о грѣхахъ, если онъ прежде не обличитъ своей злобы. Освободилъ ли Онъ его, или нѣтъ? *Не пріидохъ*, говорится, *да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 47). Не таковъ ли былъ разбойникъ? Однако Праведный и Спаситель освободилъ его. Кого же Онъ не спасъ? Праведныхъ по законамъ, которые не пожелали этого. Онъ произноситъ одинаковое рѣшеніе относительно праведныхъ и грѣшныхъ вмѣстѣ, такъ какъ говорится: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей* (Римл. III, 23), каковыми словами показывается, что относительно праведности Божіей даже и праведники суть грѣшники. Спасеніе же имѣетъ мѣсто не только въ этомъ мірѣ, но гораздо болѣе—послѣ смерти, когда необходимо совершенное спасеніе. *Обратитеся ко Мнѣ, и спасетеся, иже отъ края земнаго*. Не думай, что Мое милосердіе — только ради Іерусалима. Я для того призвалъ ихъ, чтобы призвать также и васъ, чтобы и вы ревновали имъ. Я желаю только того, чтобы вы обратились, чтобы начало обращенія происходило отъ васъ, а не отъ Меня, Я же буду много помогать вамъ, когда
326 вы обратитесь ко Мнѣ. Я не требую ничего иного, кромѣ покаянія. *Азъ Богъ, и нѣсть иного развѣ Мене*; *Мною самимъ клянусь: елико изыдетъ изъ устъ Моихъ, правда* есть. Развѣ не надлежало клясться, для того, чтобы слышащіи эти слова увѣровали? Что это было именно такъ, свидѣтельствуетъ Павелъ: да имѣютъ, говоритъ, великое *утѣшеніе призванія къ вѣчной жизни* (ср. Евр. VI, 11—12). *Словеса Моя не возвратятся*. Онъ говорилъ часто, но не исполнялъ, вслѣдствіе недостоинства порочныхъ людей; потому здѣсь Онъ прибавляетъ также клятву. *Яко Мнѣ поклонится всяко колѣно*. Прилично было невѣрующихъ убѣждать такимъ образомъ. Но что ты говоришь, благій Господи? Твои іудеи оставили Тебя, а Ты желаешь собрать къ Себѣ иныхъ друзей? Іудеямъ принадлежала великая слава, когда Богъ являлъ ихъ побѣду, и вмѣстѣ съ тѣмъ велико было ничтожество непріятелей, такъ какъ они не могли не только превзойти рабовъ, но видѣли, что они отвергаютъ самихъ господъ. *И исповѣстся всякъ языкъ Богови правдою*. Павелъ говоритъ это о тѣхъ, которые пребываютъ въ преисподней. Когда совершилось это, о, іудеи? Очевидно, это совершилось у насъ. Когда Богу поклонилось всякое колѣно, если вы отступили отъ Бога и послѣ возвращенія изъ плѣна? Онъ говоритъ не: „станутъ“, но: *всяко колѣно поклонится*. Выше же онъ показалъ тоже самое: если Я совершилъ землю, то ясно, что Я — Богъ вселенной. *И исповѣстся всякъ языкъ*. Это — знаменіе благочестія. И речетъ *правда и слава къ Нему пріидетъ:*

и посрамятся вси отлучающіися отъ Господа. Какимъ образомъ поклонится всякое колѣно, когда есть нѣкоторые отлучающіеся? Многіе изъ отступившихъ отъ Господа посрамятся, и всѣ прославятся Богомъ, но никто не будетъ прославляться у Бога мірскими вещами. *И прославится все сѣмя сыновъ* Іаковлихъ. Такова истинная слава, которая происходитъ отъ праведности, а не отъ чего-либо иного.

ГЛАВА XLVI.

1—2. *Паде Вилъ, сокрушися* *Дагонъ*, *быша* идоли *ихъ въ звѣри,* 327
и въ гады. Они падутъ такъ, что это будетъ невозвратнымъ, такъ какъ они не имѣютъ никакой силы и никакого чувства. Особенно они пали въ то время, когда долженъ былъ освободиться народъ. Быша вси идолы *ихъ въ звѣри* и *гады:* или они почитали звѣрей и гадовъ, или же дѣлали изображенія, подобныя имъ. *Яко бремя,* говоритъ, связано и собрано. Пророкъ осмѣиваетъ идоловъ: если они — боги, то какимъ образомъ ихъ можно уносить, на подобіе связаннаго бремени? Сила Божія никогда не нуждалась въ подобной человѣческой помощи. *Яко бремя,* говорится, *труждающемуся жаждущему и алчущему и разслабѣвшу и не могущу вкупѣ.* Помысли о томъ, какимъ образомъ они могли когда-либо избавиться отъ войны.

3—4. *Послушайте Мене, доме Іаковль и весь останокъ Исраилевъ.* Такъ какъ многіе подверглись погибели и расхищенію, то и говорится: *носиміи отъ чрева, и наказуеміи до старости.* Чтобы кто-либо не обвинялъ пророка, что онъ всегда говоритъ одно и то же, онъ указываетъ причину этого, т. е., упорство слушающихъ. Ни въ какое время жизни, говоритъ онъ, вы не были расположены къ наученію. *Азъ есмь, и дондеже состарѣетеся, Азъ есмь.* Ужели только до старости ихъ? Нѣтъ, но также и потомъ, подобно тому, какъ если Онъ говорилъ, что Онъ былъ прежде Авраама, то это не значило, что Онъ былъ только до этого времени.

Азъ слышу *васъ, Азъ сотворихъ, и Азъ пощажду, Азъ подъиму, и спасу вы.* Потомъ пророкъ показываетъ, какъ признакъ милосердія Божія, то, о чемъ они особенно просили. „Ты Самъ, Ты именно виновникъ этого, Ты мучишь насъ безъ милосердія“. Это противно сказаннымъ Имъ словамъ: *Азъ* слышу васъ; но вы Меня не слушаете. Хотя Я вѣченъ, однако, вижу васъ мѣняющими боговъ. Какъ же Я не щажу васъ? Вы—тяжелое бремя и, будучи склонны къ оскорбленіямъ, давно уже погибли бы, если

328 бы Я не заботился о васъ. *Азъ сотворихъ, Азъ* услышу, т. е.: не вы совершили все это, но Я вновь дарую избавленіе и спасу васъ. *Азъ слышу васъ*: это — или обличеніе, или же возвѣщеніе.

5—13. *Кому мя уподобисте?* Идоламъ ли? Опять пророкъ осмѣиваетъ изваянныя издѣлія, идольскія изображенія. *Слагающіи злато изъ мѣха, и сребро вѣсомъ, поставляютъ въ мѣрилѣ, и наемше златаря, сотвориша рукотворенная, и преклоншеся покланяются имъ. Воздвижутъ я на рамѣхъ, и ходятъ: аще же положатъ на мѣстѣ своемъ, ту лежатъ, ниже подвижутся: и иже аще возопіетъ къ нимъ, не услышатъ, отъ бѣдъ не спасутъ его. Помяните сія и возстените, покайтеся прельстившіися, обратитеся сердцемъ, и помяните первая отъ вѣка.* Какъ язва уродуетъ лицо, такъ грѣхи—души. *Покайтеся прельстившіися:* кто, уклонившись съ прямого пути, откажется возвратиться на него? Хотя бы Я и не увѣщевалъ васъ къ тому, не надлежало ли вамъ искать прямого пути по инымъ побужденіямъ? *Обратитеся сердцемъ.* Видишь ли, Богъ требуетъ такого именно обращенія? Помяните первая отъ вѣка: таковъ образъ покаянія, что кающійся часто думаетъ о прежнемъ и сожалѣетъ о немъ; для того существуютъ книги и повелѣнія. Я готовъ потребовать во всякое время отъ васъ мщенія. Онъ не говоритъ: въ то или иное время, но во всякое время. Я показываю не только благодѣяніе, но и мщеніе, не только терпѣніе, но и Свою любовь, и для Меня достаточно, чтобы вполнѣ и не тщетно возбудить вѣру какъ въ Мое благодѣяніе, такъ и въ вѣчное наказаніе. *Азъ есмь, и Азъ* единъ *возвѣщаяй первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася.* Видишь ли, предсказаніе принадлежитъ одному Богу и никому иному. *И абіе сбышася.* Когда? Не по порядку времени, но все вмѣстѣ, такъ, какъ Онъ желалъ. Онъ прежде сказалъ о томъ, что имѣло быть спустя отдаленное время, и теперь называетъ это *послѣдняя. И рекохъ: вси совѣти Мои станутъ, и вся, елика совѣщахъ, сотворю.* Это свойственно только Богу—дѣлать то, чтобы Онъ ни сказалъ, такъ какъ ничто не можетъ препятствовать Ему и противиться Ему. Человѣкъ же не можетъ даже говорить, и не смѣетъ ничего дѣлать. *Призываяй отъ востокъ птицы, и отъ земли издалеча, о нихже совѣщахъ.* Птицами пророкъ называетъ израильтянъ ради
329 быстроты возвращенія, подобно тому, какъ птицы быстро пролетаютъ путь, по которому онѣ отправились. Сіе *совѣщахъ, сіе и* сотворю, *яко Азъ есмь творяй.* Онъ опять показываетъ легкость, съ которою Онъ совѣщалъ. *Совѣщахъ, создахъ, приведохъ и благопоспѣшихъ,*—открывая этими словами, что Онъ сотворилъ изъ ничего, и однако не непрочнымъ, но твердымъ. Такой смыслъ имѣютъ: уставихъ *и сотворихъ,*—то, чего не было. Если ты спрашиваешь

о легкости творенія, то Онъ говоритъ: Я призвалъ, какъ бы это уже было; а если спрашиваешь о силѣ, то Онъ говоритъ: Я создалъ то, чего не существовало. *Послушайте Мене, погубльшіи сердце.* Акила говоритъ: крѣпкіе сердцемъ: Симмахъ: жестокіе сердцемъ,—что говоритъ и Стефанъ въ своей рѣчи предъ ними. *Сущіи далече отъ правды.* Смотри, какъ великъ вредъ, когда ктолибо отступаетъ отъ праведности; слѣдовать за правдою—это начало доброй жизни, а порочность дѣлаетъ людей безчувственными и глупыми. Вы не только отступили, но и удалились отъ праведности. Азъ же приближу *правду Мою, и спасеніе еже отъ Мене не умедлю.* Онъ называетъ правду милосердіемъ, такъ какъ въ милосердіи находится правда, и въ правдѣ милосердіе, почему и говорится: *милость и судъ воспою Тебѣ Господи* (Пс. с, 1), и опять: *помилую егоже милую* (Исх. XXXIII, 19),—и все это не безъ причины. Видишь ли правду съ милосердіемъ и милосердіе съ правдою? Иногда Онъ подвергалъ ихъ наказанію, но спустя какое время? Если ты обратишь вниманіе на то, что Онъ иногда наказываетъ то послѣ продолжительнаго времени, то скоро, то ты всегда найдешь милосердіе. Онъ наказалъ Каина, однако ничего не было милосерднѣе такого наказанія: Онъ склонялъ его къ тому, чтобы тотъ освободился отъ своей порочности. Хотя въ короткое время Онъ истребилъ тѣхъ, которые умерли во время потопа, однако ничего не было легче этого, потому что такимъ образомъ Онъ искоренилъ ихъ нечестіе. *Приближихъ правду Мою, и не удалится, и спасеніе, еже отъ мене, не умедлю: дахъ въ Сіонѣ спасеніе Исраилю въ прославленіе.* Прочіе, приходя изъ отдаленной страны, послѣ освобожденія изъ плѣна, подвергались презрѣнію, какъ виновные, какъ блуждающіе и странствующіе. Я же, говоритъ, поступлю противоположнымъ образомъ: дамъ *въ Сіонѣ спасеніе Исраилю въ прославленіе.* Такимъ образомъ, послѣ возвращенія, Онъ сдѣлалъ ихъ такими, что они не только не подвергались презрѣнію, но даже достигли наибольшей славы.

ГЛАВА XLVII.

1—5. *Сниди, сяди на земли.* А прочіе говорятъ: на землю. 330
Дѣво дщи вавилоня. Смотри: пророкъ повелѣваетъ властно, чтобы научить насъ великому. Это не пророчество, но повелѣніе Божіе. *Вниди во тму, дщи халдейска, яко не приложиши къ сему прозыватися мягка и юна.* Смотри: изнѣженныя женщины стали жалкими и изгнанными изъ царства. *Возми жерновы, мели муку:* онѣ перешли отъ царства къ жерновамъ, въ невыносимый и весьма

тяжелый плѣнъ. *Открый покрывало твое, открый сѣдины.* Ужели ты не пожалѣешь и старости? Ужели ты не почтишь даже и сѣдыхъ волосъ? *Откроется студъ твой, явятся укоризны твоя: праведное отъ тебе возму*; а другіе говорятъ: совершится мщеніе,—*Я* отомщу за тебя.

6—15. *Разгнѣвахся на люди Моя, осквернишa бо наслѣдіе Мое: Азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло и рекла еси: въ вѣкъ буду владычица.* Видишь ли причину наказаній? Своею ли силою ты побѣдила ихъ? *Азъ вдахъ я въ руку твою*, а ты не пощадила, не пожалѣла даже старцевъ,—ты сказала, что будешь владычествовать надъ ними во вѣки вѣковъ. Видишь ли, что даже и тѣхъ, которыхъ предаетъ намъ Богъ, должно наказывать съ милостью? *Не помыслила еси сихъ въ сердцы твоемъ, ниже помянула еси послѣднихъ.* Нѣтъ ничего хуже человѣка, который забываетъ о своей природѣ. *Нынѣ же слыши сія, пріятная, сѣдящая, уповающая, глаголющая въ сердцы своемъ. азъ есмь, и нѣсть иныя.* Это пророкъ говоритъ, чтобы показать
331 тебѣ, что человѣческія перемѣны происходятъ не по мысли людей, такъ какъ, спустя немного дней, ты будешь схвачена, и внезапно будутъ воевать противъ тебя тѣ, на которыхъ ты надѣялась. *Не сяду вдовою, и не познаю сиротства. Нынѣ же пріидутъ на тя два сія внезапу въ единъ день.* Смотри: пророкъ показываетъ, что внезапно отъ Бога произойдетъ тотъ гнѣвъ и съ неба наказаніе. *Стани нынѣ съ чары твоими и со многимъ* злодѣйствомъ *твоимъ.* Увы, велика же сила ихъ! Они не только не могутъ познать предсказаннаго, но даже не могутъ противостоять познаннымъ предсказаніямъ иныхъ, и ничего не могутъ предпринять. Бороться противъ предсказаннаго есть не что иное, какъ сильно надѣяться на свою доблесть и презирать слабость борющихся. О людяхъ ли только я говорю это? Никакъ; но если подвигнутся и преисподнія силы, то и онѣ не смогутъ причинить никакого вреда.

Ты рекла еси: азъ есмь и нѣсть иныя. Смотри: хотя бы то, что есть (само по себѣ) человѣческое, было уготовано и хорошо расположено, тѣмъ не менѣе, если не приходитъ счастіе съ неба, то таковое приготовленіе не приноситъ никакой пользы, а дѣлается даже безчестіемъ и срамомъ для приготовляющихъ. Поистинѣ это служитъ признакомъ стыда, такъ какъ они надѣются на тѣхъ, отъ которыхъ не найдутъ никакой помощи. Такъ какъ, говоритъ, ты пребываешь гордою въ своемъ умѣ, то *пріидетъ на тя пагуба и не увѣси, пропасть, и впадеши въ ню.* Видишь ли, Онъ всегда показываетъ неожиданное? Удивительно же то, что Онъ гораздо раньше предсказываетъ и не совершаетъ въ дѣйствительности предсказанія, такъ что люди думаютъ, что Онъ не можетъ совер-

шить своихъ угрозъ; но потомъ Онъ исполняетъ предсказанное неожиданно и внезапно. Имъ всегда слѣдовало ожидать. Но хотя Онъ и удерживалъ гнѣвъ, однако это не принесло никакой пользы. Пощадившій ниневитянъ могъ пощадить и ихъ. *Стани нынѣ со многимъ* злодѣйствомъ твоимъ *и съ волхвованіями твоими, имже научилася еси изъ юности твоея, аще возмогутъ ти помощи.* Ассиріянинъ порицалъ іудеевъ, говоря: гдѣ есть Богъ вашъ, Который можетъ помочь вамъ? Но онъ говорилъ такъ напрасно: Богъ даровалъ имъ помощь и отомстилъ за нихъ.

Утрудилася еси въ совѣтѣхъ твоихъ: да станутъ нынѣ, и спасутъ тя звѣздочетцы небесе. Акила говоритъ: освѣтители неба; а иные говорятъ: наблюдатели небесъ, которые смотрятъ на небесныя звѣзды. Чтобы кто-либо не сказалъ, что астрологи могутъ
предсказывать будущее, пророкъ говоритъ: они не возвѣстили тебѣ 332
ничего иного, кромѣ тоски, которой подвержены они сами, постоянно наблюдая звѣзды и будучи безсильны знать что-либо. *Се вси яко хврастіе огнемъ погорятъ, и не изъимутъ души своея изъ пламени.* Они не только будутъ безполезны тебѣ, но даже и сами погибнутъ. *Трудилася еси въ преложеніи отъ юности твоея, человѣкъ самъ въ себѣ прельстися, тебѣ же не будетъ спасенія.* Каждый, говоритъ, будетъ наказанъ по грѣхамъ своимъ. Какимъ же образомъ ты сможешь освободиться отъ этого?

ГЛАВА XLVIII.

Ст. 1—5. *Услышите сія, доме Іаковль, прозванніи именемъ* 333
Исраилевымъ, и изшедшіи изъ сѣмени *Іуды.* А другіе говорятъ: отъ воды Іуды. Видишь ли, Онъ презираетъ происхожденіе, если оно не соединяется съ добродѣтелью, но болѣе влачится по землѣ,— употребляя здѣсь прекрасныя выраженія. *Доме Іаковль, прозванніи именемъ Исраилевымъ, изшедшіи* изъ сѣмени *Іуды, кленущіися именемъ Господа Бога Исраилева, и придержащіися имени града святаго.* Онъ приводитъ на умъ прежнія событія,—или тѣ, которыя совершились въ Египтѣ, когда Онъ говорилъ: *и смирятъ я лѣтъ четыриста и* тридесятъ [1]) (ср. Быт. xv, 13),—или тѣ, кото-

---

[1]) Въ Быт. xv, 13, въ словахъ Бога Аврааму относительно имѣющаго произойти отъ него потомства, время пребыванія евреевъ въ Египтѣ опредѣляется, какъ въ еврейско-масоретскомъ т., такъ и въ переводахъ, въ четыреста лѣтъ. Но въ Исходѣ xii, 40—41, а также въ Галат. iii, 17, оно опредѣляется въ четыреста тридцать лѣтъ. Св. І. Златоустъ беретъ послѣднюю дату, и примѣняетъ ее къ Быт xv, 13.

рыя совершились въ Вавилонѣ, потому что они подвергались мученію въ теченіе 70 лѣтъ. *Внезапу слышано бысть: сотворихъ и найде*: пришло или въ то время, когда они были какъ бы виновными, или когда не ожидали. *Вѣмъ, яко жестокъ еси, и жила желѣзна выя твоя, и чело твое мѣдяно*. Онъ утверждаетъ это затѣмъ, чтобы кто-либо не сказалъ, что пророчества, постоянно угрожающія будущими наказаніями, нисколько не приносили пользы, и что они сами отъ угрозъ не получили никакой пользы, и не стали лучшими. *И возвѣстихъ ти, яже древле, прежде неже пріити на тя:* слышано есть внезапу, *еже* сотвориша, *да не когда речеши, яко идоли мнѣ сія сотвориша, и речеши, яко изваянная и сліянная мнѣ*. Потому и Агавъ пророчествовалъ, что будетъ великій голодъ (Дѣян. XI, 28), чтобы въ то время, когда почитаніе демоновъ едва прекратило свое существованіе, они не вѣрили, что такой голодъ произойдетъ вслѣдствіе ихъ гнѣва. Потому Богъ предсказалъ о немъ чрезъ Своего пророка, а не чрезъ чужого. Знаю, говоритъ, что ты жестокъ, и предсказалъ потому, что ты не получаешь никакой пользы отъ пророчествъ.

334 6—8. *Слышасте вся, и вы не разумѣсте*, т. е.: вы пренебрегли этимъ. *Но и слышана тебѣ сотворихъ новая*, т. е.: что должно совершиться во время возвращенія изъ плѣна. *И не реклъ еси: нынѣ бываютъ, а не прежде, и не въ прежднія дни слышалъ еси сія*, т. е. вы не вѣровали и не заботились. *Не рцы: ей вѣмъ сія. Не вѣдѣлъ еси, ниже разумѣлъ еси, ниже исперва отверзохъ ушеса твоя*, т. е.: Я терпѣлъ для того, чтобы ты разумѣлъ, почему Я не тотчасъ подвергъ наказаніямъ, какъ сказалъ о нихъ. Конечно, Я предсказалъ на словахъ, но въ дѣйствительности ничего (такого) еще не совершилъ. Такъ обыкновенно говорилъ многое и Христосъ, но Онъ раскрывалъ не всѣ притчи.

Приводится также и самая причина слѣпоты ихъ. *Вѣдѣхъ бо, яко отвергая отринеши, и беззаконникъ еще отъ чрева прозовешися. Имене Моего ради покажу ти ярость Мою, и славная Моя наведу на тя, да не потреблю тебе*. По этой причинѣ Я не говорилъ тебѣ ничего относительно того обѣщанія, но дозволилъ, чтобы ты блуждалъ туда и сюда. Какимъ образомъ кто-либо можетъ быть беззаконникомъ отъ чрева? Въ этихъ словахъ обозначается множество пороковъ,—такъ какъ никому невозможно быть беззаконникомъ отъ чрева. Подобно этому говорится и въ иномъ мѣстѣ: *очуждишася грѣшницы отъ ложеснъ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу* (Пс LVII, 4). Разумѣй: когда они отъ младенческаго возраста перешли въ юношескій, то они совершенно оставили Бога. Иные же говорятъ: ты называешься беззаконникомъ отъ чрева матери. Это совершилось въ то время, когда они вы-

шли изъ Египта, потому что они чрезъ Моисея вышли изъ еги петскихъ мученій ко спасенію, какъ бы изъ чрева.

9—15. *Имене Моего ради покажу ти* помощь *Мою*. Видишь ли, Онъ считаетъ мученія помощью? Но, говоритъ, они не были достойны даже этого: хотя бы (во время плѣна) они пребывали въ добродѣтеляхъ, но эта помощь имъ оказывается только ради Моего имени. Чтобы обозначить легкость наказанія, Онъ не говоритъ: наложу, а только: *покажу*. Но скажи: какая же отсюда послѣдуетъ польза? *Да не потреблю тебе*, говоритъ.

И славная Моя наведу на тя, чтобы они пришли къ покаянію не только отъ наказаній, но и отъ чудесъ, ради чего Я не посылаю ни бѣдствій, ни благъ безъ чудесъ. А если угодно, то я опять покажу тебѣ, что въ каждомъ бѣдствіи и благѣ заключаются чудеса, такъ что дары благодати обнаруживаются изъ того и другого.

Се продахъ тя не сребра ради: изъяхъ же тя изъ пещи убо- 335
жества. Мене ради сотворю сіе, да Мое имя не хулится, и славы Моея иному не дамъ. Здѣсь Онъ называетъ Своею славою народъ. *Послушай Мене, Іакове и Исраилю, егоже Асъ призываю: Азъ есмь первый и Азъ есмь въ вѣкъ*. Что значатъ эти слова: *И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо*? Здѣсь Онъ говоритъ не о твореніи, но о расположеніи.

Призову, говоритъ, неодушевленное и безчувственное, и они *услышатъ* такимъ образомъ, *и станутъ вкупѣ, и соберутся вси и услышатъ. Кто имъ возвѣсти сія? Любя тя*, Господь сотворилъ *волю Свою надъ вавилонянами*, т. е.: любящій тебя исполнилъ свою волю относительно ихъ. *Еже отъяти племя халдейско*. Что ты говоришь? Что Онъ будетъ мучить тѣхъ ради того, что любитъ этихъ? Никакъ, но подобно тому, какъ тотъ, кто любитъ какого-либо человѣка, считаетъ прекраснымъ говорить своему другу: „я сдѣлалъ то и это ради тебя",—такъ и Богъ, любящій Свой народъ, мучилъ тѣхъ (вавилонянъ), и кромѣ того. ради Своей любви, освобождалъ изъ рабства. То, что Онъ подвергалъ халдеевъ казнямъ не ради только ихъ, ясно изъ слѣдующаго: *сотворихъ волю Свою, Азъ глаголахъ, Азъ призвахъ, Азъ приведохъ его и благопоспѣшихъ путь его*: говорится о Кирѣ, о которомъ Онъ предсказалъ и исполнилъ предсказанное. Мы часто указывали также на причины этой вещи, которыя находимъ и въ евангеліи, когда читаемъ: *да егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь* (Іоан. XIII, 19).

16—19. *Приступите ко Мнѣ и слышите, испрева не отай глаголахъ*. Если Я теперь говорю свободно, то Я и тогда говорилъ также не въ сокровенномъ мѣстѣ. *Егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ*

Господь посла мя, и Духъ его. Видишь ли, что и Духъ посылающій также есть Богъ?

Тако глаголетъ Господь, избавивый тя, Святый Израилевъ: Азъ есмь Богъ твой, Азъ показахъ ти, еже обрѣсти тебѣ путь къ полезнымъ. Другіе говорятъ: научилъ тебя. Часто говорится въ писа-
336 ніи: *Азъ есмь Господь Богъ твой* (Исх. xx, 2), чтобы они сознавали величайшую помощь Его. Цари склонны дѣлать полезное не изъ любви къ добродѣтели, но ради своего удобства, и если когда упражняются въ добродѣтеляхъ, то это также служатъ къ ихъ пользѣ. Богъ же убѣждаетъ Своихъ слугъ, чтобы пребывали въ добродѣтеляхъ, убѣждаетъ дѣло рукъ Своихъ, чтобы благочестиво жили.

И аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, — говоритъ. Ясно, что Онъ все, что ни дѣлалъ, совершилъ для нашей пользы. *Былъ бы аки рѣка миръ твой и правда твоя яко волны морекія,* текущія и обильныя: миръ непрестанный и ненарушимый. Нѣтъ ничего полезнѣе повелѣнія Божія: оно есть вмѣстѣ источникъ жизни, мира и всѣхъ благъ.

И яко песокъ морскій *сѣмя твое*; и этого благодѣянія достигали исполнители повелѣній. *И исчадія чрева твоего, яко персть земли.* А другіе говорятъ: какъ тысячи земли. Но *ниже нынѣ потребишися, ниже погибнетъ имя твое предо Мною,* т. е.: и теперь также, хотя ты и не слыхалъ о Мнѣ. О, благоволеніе Божіе! Хотя ты и не слыхалъ обо Мнѣ, однако Я и теперь, говоритъ, не буду подвергать тебя никакимъ наказаніямъ предо Мною. Хотя бы вы были отвержены духомъ человѣческимъ, однако, вы будете жить предо Мною, и можете вновь слышать повелѣнія Мои.

20—21. *Изыди отъ Вавилона,* бѣжи *отъ халдеевъ.* Почему же Онъ повелѣваетъ обратиться въ бѣгство? Этимъ Онъ указываетъ на ихъ лѣность. Нѣкоторые изъ іудеевъ, охваченные любовью къ врагамъ своей страны, желали тамъ остаться; Онъ предотвращаетъ ихъ отъ такого чувственнаго и бездѣятельнаго настроенія, говоря: *изыди отъ Вавилона,* бѣжи *отъ халдеевъ,*—изъ земли твоихъ враговъ, такъ какъ на эту страну придутъ весьма многочисленныя и великія бѣдствія, такъ что вамъ, желающимъ пользоваться жизнью, всегда нужно бѣжать. Подобно тому, какъ нѣкогда случилось въ Египтѣ, что удерживавшіе евреевъ потомъ побуждали ихъ выходить, и выгоняли ихъ силою, такъ, говоритъ, и теперь произойдутъ такія бѣдствія, что какъ вы, такъ и прочіе вмѣстѣ обратитесь въ бѣгство.

Гласъ радости возвѣстите, и да слышано будетъ сіе, возвѣстите даже до послѣднихъ земли, т. е.: проповѣдайте о совершившихся событіяхъ вездѣ во вселенной. Онъ желаетъ показать или то, что

Онъ исхитилъ ихъ отъ рукъ враговъ Своею силою, или же то, 337
что онъ возстановилъ ихъ невредимыми, почему и говоритъ далѣе: *глаголите: избави Господь раба Своего Іакова*, и не потерпѣлъ, чтобы они *жаждали*; *и аще вжаждутъ пустынею, воду изъ камене изведетъ; разсядется камень и потечетъ вода и испіютъ людіе Мои*. Въ этихъ словахъ указывается на легкость освобожденія, такъ что, если бы кто сомнѣвался, что Онъ не можетъ совершить освобожденія изъ Вавилона, то такой пусть повѣритъ этому въ виду совершившагося во время странствованія по пустынѣ. Свободная воля людей гораздо болѣе упряма, чѣмъ природа остальныхъ тварей: эти совершенно лишены души или чувства, напротивъ— тѣ, будучи одарены разумомъ, если желаютъ, то слушаются, если же не желаютъ, то остаются упорными.

Нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь. Какимъ образомъ нечестивые не охватываются радостью, когда пророки говорятъ: *нѣсть утвержденія въ ранѣ ихъ: въ трудѣхъ человѣческихъ не суть, и съ человѣки не пріимутъ ранъ* (Пс. LXXII, 4 — 5); а потомъ: *съ гусльми и пѣвницами и тимпаны ликуютъ* младенцы предъ ними (Ис. V, 12), — что служитъ признакомъ великой радости; а также: *путь нечестивыхъ спѣется* (Іер. XII, 1). Почему же здѣсь говорится: *нѣсть радоватися нечестивымъ*? А иные говорятъ: нѣтъ мира нечестивымъ, потому что они, можетъ быть, иногда находятъ радость; но еврейскій псаломъ говоритъ: Amar Adonai Karsaim [1]), т. е., нѣтъ мира нечестивымъ. Ясно, что они не имѣютъ истинной, неизсякаемой, нескончаемой радости. Подобно тому, какъ безконеченъ Богъ, такъ и радость, которая исходитъ отъ Бога, безконечна; она всегда течетъ, всегда цвѣтетъ и никогда не изсякаетъ; нечестивые же лишены такой радости. Пророкъ не сказалъ: они не подвержены радости, но: *нѣсть радоватися*, — какъ если бы кто-либо сказалъ какому-либо бѣдняку, что онъ не богачъ и что это не возможно. Люди, которые ежедневно ведутъ неправую жизнь, а также участники ихъ преступленій, всегда живутъ въ великомъ страхѣ и смятеніи и пребываютъ въ постоянной смерти. Ничто не препятствуетъ назвать это смертью, здѣсь есть нѣчто болѣе тяжелое даже самой смерти. Смерть есть освобожденіе отъ бѣдъ, отъ золъ, которыя

---

[1]) Этихъ словъ въ еврейско-масоретскомъ текстѣ Псалтири не находится. Подобныя имъ по смыслу читаются въ Псалмѣ XLIX, 16: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя*. Но замѣчательно, что въ изъясняемомъ здѣсь мѣстѣ пророчества Исаіи читаются слова, подобныя тѣмъ, которыя названы словами изъ еврейскаго псалма, а именно: amar Adonaj lareschajim.

338 содержать насъ связанными, и разрѣшеніе души отъ узъ тѣла. Когда происходитъ такое разрѣшеніе, то вмѣстѣ съ нимъ прекращаются и всѣ заботы. Неправая жизнь бываетъ причиною многихъ преступленій, такъ какъ она производитъ пороки и часто весьма сильно воспламеняетъ ихъ. Каждый какъ бы связывается своею веревкою, и вслѣдствіе неправой жизни происходитъ опутываніе. Конечно, бываютъ и иныя обстоятельства, которыя дѣлаютъ жизнь печальной и даже безъ вины, какъ трудъ для обезпеченія себѣ средствъ жизни, смертельныя болѣзни, потери, порицанія, обвиненія, коварство, встрѣчающіяся весьма часто горести и многое подобное. Но когда присутствуетъ грѣхъ, этотъ неукротимый звѣрь, то вновь не является никакого утѣшенія. Смотри на блуждающаго и бѣглаго Каина, проводящаго неспокойную жизнь.

Не должно ли (здѣсь) сказать о тѣхъ безумцахъ и отчаянныхъ, которые, хотя суть люди, лишены смысла болѣе, чѣмъ камень? Хотя они одарены умомъ, однако не пользуются имъ, такъ что постоянно стремглавъ падаютъ въ бездну золъ, и хотя погружены въ нечистотѣ пороковъ, думаютъ оставаться здѣсь. Объ нихъ пророкъ говоритъ: *нѣсть радоватися нечестивымъ*. Дѣйствительно,—*нѣсть*: они проводятъ жизнь въ скорби и сомнѣніи, одиноко ли, или видя вмѣстѣ съ собою другихъ, находящихся въ наказаніяхъ, предусматривая изъ ихъ наказаній свои бѣдствія, подобно тому, какъ почитающіе добродѣтель, если услышатъ что-либо нравственно прекрасное, охватываются радостію. (Нечестивые) не могутъ слышать писаній, потому что не желаютъ слышать о своихъ наказаніяхъ. Писанія, хотя не мучатъ злыхъ прямо, однако всѣмъ имъ угрожаютъ. Слыша таковыя угрозы, нечестивые постоянно изнываютъ Писанія никому не угрожаютъ отдѣльно, но всѣмъ нечестивымъ вмѣстѣ. Подобно этому и Павелъ говорилъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. xii, 14). Злой человѣкъ, слыша ихъ, воспринимаетъ какъ бы рану въ жилы, и отходитъ. Выслушивая опредѣленіе, онъ уязвляется въ сердцѣ. И это происходитъ прежде, чѣмъ онъ увидитъ Судію и придетъ время суда, когда еще нѣтъ на лицо ни мученій, ни наказаній. Совѣсть, показывающая то, что слѣдовало дѣлать, мститъ за беззаконіе, тѣмъ болѣе, когда онъ слышитъ: *не льстите себѣ: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни скверпители, ни малакіи, ни мужеложницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. vi, 9 — 10); а также: *страшно нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. x, 27).

339 Если онъ получаетъ это отъ Писаній, то откуда больше онъ

можетъ получить какое-либо утѣшеніе и облегченіе? Если отъ нихъ является скорбь и печаль, то какимъ образомъ нечестивый можетъ быть объятъ радостью; куда можетъ убѣжать, или въ чемъ найти утѣшеніе, если отъ нихъ (Писаній) онъ получаетъ печаль и уязвленіе? Хотя бы онъ пришелъ въ гавань всѣхъ благъ, онъ не получитъ никакой радости, но найдетъ тамъ скорбь и удары. Если писанія не доставляютъ ему утѣшенія, то что иное можетъ принести облегченіе?

Ты, можетъ быть, желаешь, чтобы мы повели его на публичное зрѣлище, гдѣ мѣсто радости и смѣха? Древніе думали, что это путь не къ нравственно-славному, но къ забвенію добродѣтели и развращенію нравовъ; нынѣ же говорятъ: нѣтъ, а мы такимъ образомъ облегчаемъ нашу ежедневную печаль, которая давитъ духъ. Пусть будетъ такъ. Итакъ, приходитъ онъ на публичное зрѣлище, слышитъ пѣвцовъ, видитъ дѣйствующихъ лицъ. Когда онъ тамъ видитъ изнасилователя чужой жены потерпѣвшимъ, то онъ возвращается домой уязвленнымъ. Хотя никто изъ зрителей не знаетъ о содѣланномъ имъ преступленіи, тѣмъ не менѣе совѣсть его угнетаетъ духъ и говоритъ ему, что смѣхъ народа изъ-за жены ближняго касается не того, кто игралъ эту роль, но его самого, который совершилъ такую вину.

Если ты желаешь, то мы поведемъ его туда, гдѣ есть радость, гдѣ люди предаются игрѣ и гдѣ происходитъ свадьба или движенія плясуновъ. Но и здѣсь онъ сильно скорбитъ и стонетъ, вслѣдствіе совершенныхъ беззаконій. То, что всѣ дѣлаютъ съ полною свободою и съ совершенной радостью, онъ сдѣлалъ несправедливо и вышелъ виновнымъ. Мы тогда болѣе понимаемъ наше заблужденіе, когда видимъ добрыя дѣла другихъ. Когда кто-либо обличается въ томъ, что онъ поступилъ незаконно, тогда какъ могъ поступить прилично и честно, то развѣ онъ не застонетъ и не заскорбитъ (въ этомъ случаѣ) болѣе горько? Куда же ты желаешь вести этого прелюбодѣя? Можетъ быть къ судилищу 340
судей, гдѣ очень много собирается подобныхъ ему? Здѣсь же онъ увидитъ великія преступленія и великую печаль. Когда онъ увидитъ тамъ одного преданнымъ мученіямъ, себя же самого, виновнаго въ той же винѣ, остающимся безвреднымъ, то скорби его будутъ умножаться болѣе и болѣе. Вотъ, тотъ уже отложилъ попеченіе, и уже преданъ мучителямъ, а онъ самъ, по причинѣ страха и сомнѣнія, день ото дня все болѣе слабѣетъ. Что же дальше должно дѣлать, когда мы уже водили этого неправаго человѣка въ церковь, на зрѣлище, на свадьбу, на веселье, и онъ въ этомъ не нашелъ никакого утѣшенія? Если мы кого-либо пораженнаго тяжкою болѣзнью и страдающаго водянкою приведемъ

къ источнику водъ, къ рѣкѣ, или пруду, то онъ тогда испытываетъ большій жаръ въ животѣ, такъ какъ онъ содержитъ болѣзнь въ животѣ. Если мы будемъ присутствовать при смерти того человѣка (нечестиваго), то увидимъ печаль и несказанныя бѣдствія. Вышедши съ брачнаго пира (жизни), онъ предастся мучителямъ и понесетъ наказаніе. Не тамъ ли величайшее бѣдствіе, несказанный страхъ и наказаніе?

Нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь. Когда Богъ говоритъ это, то ты тѣмъ болѣе не сомнѣвайся. Онъ опредѣлилъ: не будетъ радости,—и ты не изслѣдуй болѣе. Когда ты видишь кого-либо страдающимъ лихорадкой, а также — кубки и чаши со многими напитками, или полные прохлаждающей воды, столъ, всячески уготованный, на который положены изысканная пища и тонкія яства, то ты подумаешь, что больной — одинъ изъ здоровыхъ; на самомъ же дѣлѣ онъ изнываетъ отъ болѣзни. Я вмѣняю ни во что блага того, кто, хотя съѣдаетъ пищу, однако черезъ это еще больше подвергается страданію, такъ какъ доставляетъ пищу для лихорадочнаго жара. Подобно этому, когда ты видишь какого-либо нечестивца, превозносимаго паразитами до небесъ, прославляемаго тѣми, которые его окружаютъ и говорятъ о немъ только льстивыя слова, которые пользуются роскошнымъ столомъ, обоняютъ различныя благовонія и украшаются различными одеждами,—то ты остерегись называть его счастливымъ, но плачь, вздыхай и стони: это не что иное, какъ пища для огня, который воспламененъ грѣхами и потому болѣе увеличиваетъ страданіе. Это ежедневное бремя и стѣсненіе духа. Богатства питаютъ только огонь. Подобно тому, какъ чрезмѣрная пища повреждаетъ тѣла не только больныхъ, но также и здоровыхъ, такъ
341 и чрезмѣрныя богатства не только вредятъ душамъ злыхъ людей, но также и для тѣхъ, которые считаютъ себя добрыми, служатъ причиною скорби и умножаютъ печали. У нихъ тогда именно и бываетъ меньшая радость, когда они услаждаются своими преступленіями, потому что печаль есть врачество и облегченіе такого рода скорби, особенно, если это *печаль по Бозѣ*. Веселіе же и радость суть умноженія скорби. Остерегайся думать о радости, которая есть причина слезъ. Тѣ, которые среди такихъ слезъ охватываются радостью, никогда не будутъ имѣть здравія души. Вотъ, посмотри, какой огонь они собираютъ въ себѣ, и какая сила заключалась въ весьма маломъ выраженіи пророка. Если позволишь, то мы изслѣдуемъ вновь. Когда ты видишь князей мірскихъ благолѣпными, величественными, веселящимися въ старости отъ своего пресыщенія, радостными ради сыновъ и потомковъ, торжествующими, ликующими безъ печали и заботы, сча-

стливыми и блаженнѣйшими во всѣхъ дѣлахъ, — то ты думай, что они болѣе достойны плача и слезъ, потому что воспламеняютъ свои души огнемъ грѣховнымъ. Грѣхи умножаются вслѣдствіе обилія благъ и исчезаютъ вслѣдствіе скорби и бѣдъ. Если съ какимъ-либо нечестивымъ случится, что онъ пользуется пріятною и легкою жизнью, то таковая легкость становится умноженіемъ скорби. И на самомъ дѣлѣ, мы знаемъ многихъ, которые болѣе лишены разумѣнія, чѣмъ грубыя животныя: они говорятъ, что стремятся къ такой жизни, что они желаютъ проводить такую именно жизнь, ее только могутъ выносить. Но это и есть самое худшее: они не подвергаются никакой скорби.

ГЛАВА XLIX.

1. *Послушайте Мене острови, внемлите языцы.* Акила гово- 342
ритъ: племена; Θеодотіонъ: народы. *Временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь.* Акила и Θеодотіонъ говорятъ: издалека. Онъ всегда называетъ, начиная съ острововъ. Пророкъ приглашаетъ языки, призывая тѣхъ, которые пользуются смысломъ, вмѣсто безсмысленныхъ, чтобы они уразумѣли совершившіяся событія и величіе Божіе.

Временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь. Онъ призываетъ море и землю во свидѣтельство будущаго. То, что должно было исполниться во время возвращенія образно, пророкъ показываетъ, что это исполняется теперь самымъ дѣломъ.

Отъ чрева матери моея нарече имя Мое. Другіе говорятъ не: *нарече*, но: вспомянулъ. По LXX-ти: отъ чрева матери Моея наречетъ имя Мое,—и эти слова должны быть истолкованы сообразно слѣдующему: *Духъ Господень найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмъ же* и рождаемый Святый *наречется Сынъ Божій* [1] (Лук. I, 35). Не послѣ этого только времени назовется Святымъ Тотъ, Кто былъ святымъ отъ начала по своей природѣ и есть Освятитель всѣхъ, но Онъ объявится Святымъ послѣ этого времени. А также: *се Дѣва пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему* Іисусъ [2]), т. е., Искупитель (Мат. I, 23). Онъ былъ Искупителемъ съ начала и отъ вѣка, но назовется Искупителемъ по-

---

[1]) Въ ц.-славянскомъ, согласно съ греческимъ, этотъ стихъ читается: *Духъ св..тый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя. тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій.*

[2]) Въ ц.-славянскомъ, согласно съ греческимъ: *нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ.*

тому, что объявится имѣющимъ совершить искупленіе. Подобно тому, какъ и прежде было сказано, что ни ангелъ, и никакой духъ, но Самъ Господь сошелъ съ небесъ и освободилъ ихъ (ср. Ис. LXIII, 9). Такъ нужно объяснить выраженіе: Святый. Хорошо сказано: *отъ чрева матери Моея*; именно, Онъ объявился Святымъ, Искупителемъ съ того времени.

343 2—4. *Положи уста Моя яко мечъ остръ*, которымъ Онъ отсѣкалъ всѣ скорби и болѣзни, которымъ удалялъ то, что служило для Него препятствіемъ, которымъ Онъ говорилъ, будучи страшенъ діаволамъ и духамъ. *И подъ кровомъ руки своея скры Мя.* Это должно понимать относительно Израиля. Какъ Онъ употребляетъ имя Іакова и Израиля, когда ведетъ рѣчь о Сынѣ, такъ точно, когда говоритъ о Сынѣ, всегда присоединяетъ что-либо относительно спасенія народа. Смыслъ пророчества двоякій, именно, оно обозначаетъ пророка и народъ, — *мечъ острый* есть или уста пророка, или уста народа, потому что они своими молитвами, какъ бы острымъ мечемъ, могли совершать все. Дѣйствительно, какъ нѣтъ ничего лучше устъ человѣческихъ, такъ нѣтъ ничего слабѣе этихъ устъ; они заключали небо и совершали величайшія чудеса, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ. Пророки только говорили, и всѣ творенія слушали. Апостолы только словами обращали демоновъ въ бѣгство. Уста же освобождали грѣшниковъ и совершали праведность праведника.

2—4. *Подъ кровомъ руки Своея скры Мя*: это — безопасность; *положи Мя, яко стрѣлу избранну*: это — укрѣпленіе, противъ котораго никто не въ силахъ бороться; *и въ тулѣ Своемъ скры Мя*: тотъ же смыслъ; *и рече ми: рабъ Мой еси ты, Исраилю, и въ тебѣ прославлюся.* Не малая слава, когда Богъ прославляется въ человѣкѣ. *Азъ же рекохъ: вотще терпѣхъ, вотще трудихся, всуе дахъ крѣпость мою*; а другіе говорятъ не: *дахъ*, но: „исполнится, будетъ издержана и вмѣстѣ будетъ истрачена". Видишь ли, какими словами Израиль приноситъ свои приношенія Богу? Нѣтъ ничего иного лучше этихъ словъ. Такъ какъ онъ сознавалъ, что Богъ радуется такого рода словамъ, то сказалъ: *судъ мой предъ Господемъ и трудъ мой предъ Богомъ моимъ*; другіе же говорятъ: судъ и правда, т. е.: Господь отомстилъ за меня. *И трудъ мой предъ Богомъ моимъ:* я, говоритъ, ради Него дѣйствую, ради Него тружусь.

5 — 6. *Тако глаголетъ Господь, создавый мя отъ чрева раба Себѣ*; не иной смыслъ (этихъ словъ), какъ если бы кто сказалъ:
344 я есмь Его. *Еже возвратити Іакова къ Нему.* Симмахъ говоритъ: возвратиться. И Исраиль соберется къ нему, *и прославлюся предъ Господемъ.* Намъ нужно приходить къ Господу не въ извѣстное

мѣсто, но лучше съ нравами и правилами; никакимъ другимъ образомъ не возможно достигнуть Его, какъ только праведнымъ порядкомъ. *Прославлюся предъ Господемъ:* велика добродѣтель, когда кто-либо прославляется предъ Господомъ. Когда какой-либо воинъ оказывается предъ царемъ готовымъ къ послушанію, а во время войны храбрымъ, то таковой является славнѣйшимъ прочихъ. Такъ и сильные Божіи предъ Богомъ.

И Богъ мой будетъ мнѣ крѣпость. Акила говоритъ: твердость Чтобы никто не приписывалъ добродѣтели себѣ самому, пророкъ говоритъ: *Богъ мой* бысть *мнѣ крѣпость. И рече ми: веліе ти єсть, еже назватися тебѣ отрокомъ Моимъ*; другіе же говорятъ: рабомъ Моимъ. Почему такъ говорится? Кому неизвѣстно, что нѣтъ ничего подобнаго этому? *Моисей*, говорится, *рабъ Мой*, *скончася* (Іис. Нав. I, 2). Но если великое дѣло — называться рабомъ, то какого наказанія достойны мы, которые, хотя называемся сынами, тѣмъ не менѣе остаемся неблагодарными относительно Его? Если бы мы назывались даже архангелами, то такое названіе однако было бы не славнѣе и не больше того, потому что невозможно словами выразить этого рода чести: подобно тому, какъ неизреченъ и неисповѣдимъ Богъ, такъ и служеніе Его.

Се дахъ тя въ завѣтъ рода, *во свѣтъ языкомъ*, *еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли.* Апостолы понимали, что это исполнилось во Христѣ; во Израилѣ это не совершилось на самомъ дѣлѣ, такъ какъ спасеніе во Израилѣ не простиралось до края земли. Хотя это говорилось относительно ихъ, однако исполнилось въ послѣднее время,—Христосъ былъ завѣтомъ народа и свѣтомъ языковъ, пребывавшихъ во мракѣ.

7. *Тако глаголетъ Господь, избавивый тя*, *Богъ Исраилевъ: освятите уничижающаго душу свою, гнушаемаго отъ языкъ рабовъ княжескихъ.* Акила не говоритъ: освятите, и послѣдующихъ словъ, но, вмѣстѣ со многими переводчиками, пишетъ: такъ говоритъ Господь, ближній Израиля, Святый его, тому, презирающему себя самого, и презрѣнному племенами, рабу князей. Симмахъ говоритъ: такъ говоритъ Господь, Искупитель Израиля, Святый его, 345
презрѣнному отъ себя, поруганному отъ языкъ, рабу князей; Θеодотіонъ говоритъ то же, что Акила, измѣняя только одно слово, именно, Акила говоритъ: „презрѣнному“, а тотъ говоритъ: „отверженному, который порицаетъ себя“. Обрати вниманіе на перемѣну: пророкъ приводитъ на память прежнее уничиженіе и истощаніе, такъ чтобы пользующіеся божественными благодѣяніями не забывали ихъ, потому что дары благодѣянія дѣлаютъ насъ настолько безпамятными, что мы не вспоминаемъ ни о притѣснителѣ, ни объ освободителѣ нашемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ

открываетъ и могущество Бога, Который презрѣннаго, поруганнаго, не имѣщаго почести и величія, сдѣлалъ такимъ, что онъ сказалъ: *царіе узрятъ, и возстанутъ князи, и поклонятся ему.* Видишь ли чудо новаго завѣта, изображенное въ ветхомъ? Вѣдь, какъ халдеи Израиля, такъ и діаволы держали въ своей власти всю человѣческую природу, вводя людей въ заблужденіе. Смотри также, почему *поклонятся?—Господа ради*, говоритъ. Акила и Симмахъ говорятъ: за Господа, — чтобы они не приписывали праведности себѣ самимъ, но Господу, Который показываетъ достовѣрнымъ и истиннымъ, что нѣкогда обѣщалъ; почему и говоритъ: *вѣренъ есть Святый Исраилевъ, и избрахъ тя.*

8. *Тако глаголетъ Господь: во время пріятно послушахъ тебѣ.* Акила и Симмахъ говорятъ: во время благоугодное, подобно тому, какъ и Давидъ сказалъ: *время благоволенія, Боже* (Пс. LXVIII, 14). *И въ день спасенія помогъ ти.* Что ты говоришь? А если время не удобно, развѣ Онъ не поможетъ? Совсѣмъ не то, но онъ приводитъ, во 1-хъ, причину отсрочиванія, почему Онъ медлилъ, подобно тому, какъ врачъ, намѣревающійся помочь больному, медлитъ и выжидаетъ удобнаго времени. Врачъ нуждается во времени, но, конечно, не Богъ, такъ какъ Тотъ, Который прежде далъ то, что далъ, можетъ потомъ измѣнить; но поступаетъ такъ для того, чтобы была двойная помощь: чтобы, съ одной стороны, помочь, и съ другой стороны, оказать помощь въ благопріятное время; если бы Онъ помогъ прежде времени, то не было бы никакой пользы; но Онъ помогъ тогда, когда надлежало помочь, чтобы показать, что и оставленіе есть также дѣло Его промышленія. Потому это время и называется благопріятнымъ, какъ говоритъ и Павелъ: *се нынѣ время благопріятно* (2 Кор. VI, 2). Бываетъ удобное время, которое, если мы пропустимъ, уже болѣе не будетъ для насъ временемъ полезнымъ для добродѣтели, — подобно тому, какъ дѣвы, которыя пропустили время исполнить необходимое дѣло (Мѳ. XXV, 8 — 11), и богачъ, который презиралъ Лазаря (Лук. XVI, 24—25), когда послѣ того просили благопріятнаго времени, то не нашли. Благопріятное время—тогда, когда мы вращаемся еще въ этомъ мірѣ; когда же мы отсюда отправимся, то мы не можемъ болѣе получить пользы и собрать плода покаянія,
346 подобно тому, какъ борецъ, который далъ связать себя по рукамъ въ то время, когда присутствовали зрители, послѣ удаленія зрителей уже не можетъ измѣнить своего пораженія на побѣду, такъ какъ только тогда, когда сидятъ зрители, и присутствуетъ руководитель, можно связать и быть связаннымъ; когда же исполнится опредѣленное время, тогда игра бываетъ брошена, и всѣ попытки являются напрасными.

И сотворихъ тя и дахъ тя въ завѣтъ языковъ. Акила и Симмахъ говорятъ: сохранилъ тебя. *Еже устроити землю и наслѣдити наслѣдіе пустыни.* Акила и Симмахъ говорятъ: дать во владѣніе разсѣянныя наслѣдія. Это можно понимать и относительно Христа послѣ воплощенія, Который, какъ человѣкъ, говорилъ: *Боже Мой, Боже мой, вскую мя оставилъ еси* (Мѳ XXVII, 46)?

Во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти, и дахъ тя въ завѣтъ языковъ. Видишь ли: пришествіе Христа къ языкамъ, для того, чтобы утвердилась земля, всегда возвѣщаемо было пророками? До Его пришествія земля была исполнена великаго смятенія. Она не была такъ безобразна и такъ неудобна, какъ тогда, когда илъ и многія воды ее покрывали. Но она была безобразна потому, что множество преступленій, беззаконія и возмущенія привели въ замѣшательство и погубили выработанный порядокъ. Постоянно были ежедневныя войны и сраженія, смятеніе, пролитіе братской крови, стоны и крики, плачъ, вздохи и вопли. Такимъ образомъ земля не была устроена твердо. Потому пришелъ Богъ, обновилъ ее и даровалъ ей, какъ смятенному и возмущенному городу, миръ. Удивительно то, что Онъ не изгналъ невѣрныхъ и не помѣстилъ на мѣсто ихъ другихъ, но ихъ же обратилъ въ вѣрующихъ. Начальники, видя рабовъ удаляющимися отъ своихъ господъ, преслѣдуютъ ихъ и призываютъ къ себѣ. Богъ же желалъ показать Свое милосердіе, возвращая ихъ отъ неразумія къ добродѣтели. Между тѣми, ко- 347
торые не были годными и казались лишенными всякой надежды, отъ которыхъ ничего нельзя было ожидать добраго, Онъ избралъ Своихъ учителей, какъ Павла, который былъ богохульникомъ, возмутителемъ и гонителемъ (1 Тим. I, 13), который говорилъ: *да покажетъ во мнѣ все долготерпѣніе* Свое *за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. I, 16); какъ мытаря Матѳея, волхвовъ и преступнаго и нечистаго вора, который нашелъ путь ко Христу даже на крестѣ. Такъ какъ не приносило никакой пользы ни ученіе, ни страхъ геенны, ни угроза огнемъ, ни муки, то потому Онъ весьма часто говорилъ: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. II, 17); *не пріидохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 47). Почему вы ищете бѣгства, почему вы бѣжите? Развѣ Я пришелъ для совершенія наказаній, развѣ сурова проповѣдь Моя, развѣ обременителенъ вамъ приходъ Мой? Кто убѣгаетъ отъ врача? Развѣ горько лѣкарство? Я говорилъ не только: плачьте, вопите, вздыхайте; но: *пріидите ко Мнѣ и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Почему же вы медлите придти ко Мнѣ? Когда Онъ увидѣлъ ихъ нежелающими придти, то Самъ обходилъ города и веси, проповѣдуя и говоря:

покайтеся (Марк. I, 15). Они же думали о ссорѣ, о зависти и о беззаконіяхъ. Кто завидуетъ своему благодѣтелю? Посмотримъ теперь, искоренялъ ли Онъ корень болѣзней такого рода. Но развѣ Онъ не сдѣлалъ прокаженнаго здоровымъ и не послалъ его къ священнику,—изслѣдователю выздоровленія (Марк. I, 44). Не пришелъ ли Я, по Моисееву закону, чтобы собрать, а не расточить васъ? Противился ли Я священникамъ и желалъ ли правленія надъ вами? Не приносилъ ли Я жертвы сообразно закону? Не сохранилъ ли Я послушанія,—Я, Который самъ—Владыка и Законодатель? Въ чемъ Я сдѣлалъ васъ смѣшными и скрытными? Старался ли Я когда-либо обмануть васъ вашею славою, или же скорѣе утвердилъ ее? Не повелѣвалъ ли Я тѣмъ среди васъ, которые впали въ заблужденіе, слѣдующаго: *вся, елика рекутъ вамъ, творите, по дѣломъ же ихъ не творите* (Матѳ. XXIII, 3)? Если бы они
348 поступали по дѣламъ ихъ, то они не повиновались бы словамъ ихъ. Ужели Я отдалялъ отъ Бога? Не принесъ ли Я всего Богу? Не сказалъ ли освобожденному отъ легіона демоновъ: прослави Бога (ср. Лук. VIII, 39); а другому: *шедъ покажися іереови, и принеси за очищеніе твое* (Марк. I, 44)?

Наслѣдити наслѣдія пустыни: это относится къ тѣмъ, которые имѣютъ твердое наслѣдство и будутъ управлять имъ, по написанному: *и господствуй посредѣ враговъ твоихъ* (Пс. CIX, 2). Иначе пророкъ называетъ пустынею человѣческую природу: пустынею было то, что не приносило никакого плода,—не древеснаго, земного, но—плода душевнаго. Но пріидетъ Господь и сдѣлаетъ ихъ плодоносными.

Глаголати *сущимъ во узахъ: изыдите, и сущимъ во тмѣ: открыйтеся.* Видишь ли, онъ возвѣщаетъ форму утвержденія, которая относится не къ человѣческой, но къ Божеской, безсмертной, блаженной и дивной природѣ, которая не трудомъ или стараніями, но только словомъ могла освободить заключенныхъ въ грѣховныхъ узахъ и открыть сидящихъ во мракѣ заблужденія. Онъ говорилъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* (Марк. II 5); а Лазарю: *гряди вонъ* (Іоан. XI, 43). Если находятся въ узахъ и во мракѣ содержащіеся по повелѣнію людей, то ихъ узы и мракъ не таковы, какъ узы и мракъ грѣшниковъ: тѣ связаны невольно, а эти по своей волѣ; можетъ случиться, что тѣ когда-либо разрѣшатся отъ своихъ узъ, эти же никогда не могутъ разрѣшиться, даже когда они, какъ таковые, будутъ брошены въ огонь, такъ что даже геенна не сможетъ разрѣшить ихъ, если они связанными придутъ туда. Если бы они могли разрѣшиться, то тогда не было бы безсмертныхъ мученій и вѣчныхъ наказаній.

10—17. *На всѣхъ путехъ пастися будутъ, и на всѣхъ стезяхъ пажить ихъ.* Прочіе же говорятъ: на поляхъ, на равнинахъ,—т. е. во всякое время ихъ жизни имъ будетъ все потребное: вездѣ они будутъ находить пищу, такъ какъ Я предъ ними распростру вселенную. Хотя бы они были преданы рабству, бѣдности, скорбямъ, или 349
инымъ мученіямъ, однако они (легко) перенесутъ ихъ. *Ни вжаждутъ, ниже взалчутъ, ниже поразитъ ихъ зной.* Акила говоритъ: не поразитъ ихъ зной и солнце. Иные понимаютъ это относительно будущей жизни; мнѣ же кажется, что онъ здѣсь сказалъ и относительно настоящей: если имъ не повредитъ ничто прочее, то конечно не повредитъ и зной. И теперь Богъ распростираетъ облака; но Онъ даровалъ намъ не только ихъ, а также и утѣшенія святого Духа и всякіе дары, такъ что никакая страсть со своимъ зноемъ не имѣетъ силы.

Но милуяй ихъ утѣшитъ ихъ. Акила же говоритъ: милующій помилуетъ ихъ. Симмахъ: поведетъ. Θеодотіонъ: понесетъ ихъ. Смотри: утѣшеніе происходитъ отъ благоволенія. *И сквозѣ источники водныя проведетъ ихъ.* Акила: направитъ. Симмахъ: поведетъ. *И положу всяку гору въ путь, и всяку стезю въ паству имъ.* Акила и Θеодотіонъ говорятъ: пути Мои будутъ безъ препятствій. Симмахъ: и пути Мои подымутся,—т. е., вся жизнь ихъ.

И какъ ровная стезя, они будутъ легки. *Се сіи издалеча пріидутъ, сіи отъ сѣвера и отъ моря, иніи же отъ земли Персскія.* Прочіе же и еврейскій текстъ говорятъ: Sinim. *Радуйтеся небеса и веселися земля*; Акила: благословляйте. Иные говорятъ: радуйтесь. Θеодотіонъ и Симмахъ: веселитесь. *И веселися земле, яко помилова Богъ люди своя.* Акила и Θеодотіонъ говорятъ: потому что утѣшилъ. Симмахъ говоритъ: потому что утвердилъ. *И смиренныя людей своихъ утѣши.* Прочіе говорятъ: помиловалъ. Видишь ли, къ кому простирается утѣшеніе? Не къ гордымъ и напыщеннымъ, но къ смиреннымъ? Они принимаютъ слово Божіе, но не тѣ.

Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Видишь ли: благость Божія превышаетъ любовь естественную и попеченіе родителей.

Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя. Акила говоритъ: вотъ, Я поставилъ тебя на рукахъ Моихъ, а стѣны твои всегда предо Мною. Симмахъ: на рукахъ Моихъ Я видѣлъ тебя, и стѣны 350
твои всегда предо Мною. Θеодотіонъ же говоритъ: на рукахъ Моихъ Я напишу тебя и ты предо Мною всегда. Богъ показываетъ, что Его попеченіе постоянно, и никто ничего не можетъ

противъ Него, по сказанному: *никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца Моего* (Іоан. x, 29); а въ другомъ мѣстѣ: *аще будетъ Іехонія перстень на руцѣ деснѣй Моей, оттуду исторгну и предамъ* его (Іер. xxii, 24).

И вскорѣ возградишися, отъ нихже разорился еси. Акила говоритъ: но созидатели твои будутъ изъ тѣхъ, которыми ты былъ разрушенъ. Ѳеодотіонъ: придутъ созидатели, которые разрушили тебя. Симмахъ говоритъ: придутъ сыны твои, которые разрушили тебя. Можно ли, говоритъ, придти спустя такое время? Конечно, говоритъ, и гораздо раньше, такъ какъ это полезно для искорененія грѣховъ. *И вскорѣ возградишися, отъ нихже разорился еси.* Удивительно то, что происходили такого рода перемѣны. Когда ты видишь, что руки непріятелей созидаютъ то же самое, что они прежде разрушили, то ты поймешь, что Богъ предалъ ихъ плѣну, и Онъ же совершилъ созиданіе города послѣ того, и какъ Онъ желаетъ, такъ и направляетъ человѣческій умъ. Что болѣе такой силы? Если кто утверждаетъ, что не по причинѣ божественной воли такъ случилось, но какъ будто бы непріятели пришли сами и завоевали городъ, то мы скажемъ: почему же онъ ими возстановленъ вновь? Кто побуждалъ ихъ къ тому? Никакъ не должно было имъ созидать города, воинственнаго съ самаго начала, какимъ они признавали его, что онъ дѣйствительно таковъ. Кто пожелаетъ поднимать своего простертаго непріятеля и воздвигать вновь своего недруга и врага? Тотъ, кто создалъ городъ и окончилъ войну, былъ Киръ, который тѣхъ, которыхъ онъ прежде держалъ плѣнниками, потомъ прославилъ, какъ бы принадлежавшихъ къ славному роду. Развѣ недостаточно было освободить ихъ изъ плѣна? Но онъ даже почтилъ ихъ, чтобы они стали извѣстными и прочимъ. *И опустошившіи тя изыдутъ изъ тебе.* Непріятели и варвары удалятся отъ него.

18—20. *Возведи окрестъ очи твои, и виждь вся сыны твоя, се*
351 *собрашася и пріидоша вси.* Сошедшіеся вокругъ тебя, безчисленные, не какъ разсѣянные во время плѣна, но совокупленные, собравшіеся вмѣстѣ и соединенные, они будутъ ведены Богомъ, какъ вождемъ. Смотри, съ какимъ промышленіемъ, съ какимъ разнообразіемъ и разновременностію совершалось возвращеніе. Возвращеніе однихъ и пребываніе другихъ было признакомъ силы Божіей. Я, говоритъ, освободилъ тебя отъ твоего плѣна, но ты не повѣрилъ, что Я намѣревался тебя освободить. Теперь вновь Я отнимаю Свою помощь, и ты возвратишься къ прежнему состоянію, вновь будешь связанъ въ узахъ и задержанъ, пока ты не узнаешь, что только Я совершалъ какъ освобожденіе, такъ и удержаніе.

Чтобы показать возвращеніе всѣхъ вмѣстѣ, Онъ утверждаетъ это клятвою: *живу Азъ, глаголетъ Господь, яко всѣми ими облечешися, аки въ красоту и обложиши себе ими, яко утварію невѣста.* Этими словами пророкъ показываетъ, отъ какого жалкаго состоянія они избавились и къ какой пришли славѣ. Они освободились изъ плѣна, ихъ городъ воздвигнутъ, всѣ порядки, разрушенные прежде, возстановлены вновь; не такъ, какъ въ то время, когда они въ пятомъ поколѣніи выходили изъ Египта, въ количествѣ шестисотъ тысячъ. Что же мы скажемъ? Ужели Богъ сотворилъ людей для того, чтобы они, долго оставаясь живыми, распространились и наполнили вселенную? Не это причина; Богъ можетъ размножить людей и въ маломъ мѣстѣ, когда они—истинные люди. Кромѣ того, пророкъ прибавляетъ: *понеже пустая твоя и разсыпаная и падшая нынѣ утѣснѣютъ тебѣ отъ обитающихъ, и удалятся отъ тебе поглощающіи тя. Рекутъ бо во уши твои сынове твои, ихже былъ погубилъ еси: тѣсно намъ мѣсто, сотвори намъ мѣсто, да* вселимся. Смотри, какія блага имѣютъ быть по возвращеніи изъ плѣна. Пустыя мѣста такъ наполнятся сынами и потомками, что они скажутъ, что *тѣсно* намъ *мѣсто, сотвори* намъ *мѣсто, да вселимся.* Въ пустынныхъ мѣстахъ будетъ такое чрезвычайное множество сыновъ, они почувствуютъ тѣсноту, вслѣдствіе множества, надъ ними исполнится древнее благословеніе: *не будетъ въ васъ безчадный, ниже неплоды* (Втор. VII, 14). Когда же это произошло? Когда, послѣ изгнанія непріятелей, они достигли покоя, такъ что стали жить и размножаться.

21—23. *И речеши въ сердцы своемъ: кто мнѣ породи сихъ?* 352
Іерусалимъ думалъ объ этомъ съ удивленіемъ, спрашивая какъ бы во снѣ: *кто мнѣ породи сихъ? Азъ же безчадна.* Другіе говорятъ: я пустынна и вдова. Симмахъ говоритъ: безплодна. Акила: неплодна. Видишь ли чудеса Божіи въ безнадежныхъ вещахъ? Пришельствующая и заключенная. Акила: блуждающая и отдаленная. Симмахъ говоритъ: плѣнная и пришельствующая. Препятствіемъ для Іерусалима служили два обстоятельства: во-первыхъ то, что онъ находился подъ властью чужихъ, а потомъ то, что онъ, будучи низверженъ со своей ступени, сошелъ съ твердыни. *Сихъ же кто воспита мнѣ? Азъ же остахся едина, сіи же мнѣ гдѣ быша?* Такое повтореніе служитъ знакомъ несказаннаго изумленія, соединеннаго съ сомнѣніемъ и безумной радостью.

Тако глаголетъ Господь: се, воздвизаю на языки руку Мою, и на островы воздвигну знаменіе Мое, и приведутъ сыны твоя въ лонѣ. Чтобы они не надѣялись на свою праведность, Онъ говоритъ: возвращеніе произойдетъ подъ Моимъ водительствомъ и Моею силою. Чтобы показать любовь, по которой совершится возвраще-

ніе, Онъ говоритъ то: „изыдутъ", то: *приведутъ сыны твоя въ лонѣ и дщери твоя на плещахъ возмутъ. И будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои.* Эти слова исполнились во время царя Кира: царскіе вельможи кланялись евреямъ. Смотри многоразличныя чудеса: они вышли не обманывая, какъ они вышли изъ Египта, но снабженные великими почестями.

24. *Еда возметъ кто отъ исполина корысти?* Имъ настоящія слова казались невѣроятными, потому Онъ подтверждаетъ ихъ доказательствами. Не грабили ли ихъ непріятели? Конечно, но къ своему же собственному вреду. Хотя они ихъ грабили, но дѣлали это не своею силою. Я предалъ ихъ въ ихъ руки. Почему же говорится: *отъ исполина?* Если кто приведенъ неправедно въ плѣнъ, то ужели Я не могу его освободить? *Аще кто плѣнитъ* исполина, *возметъ корысти: вземляй же отъ крѣпкаго не можетъ спастися,*—такъ какъ крѣпкій можетъ отомстить. *И снѣдятъ плоть свою оскорбившіи и испіютъ яко вино кровь свою,*—съ большою жадностью и съ весьма великимъ желаніемъ. Видишь ли: они напрасно налагали на нихъ руки. То, что они взяли, имъ не принесло никакой пользы. *И* увѣдятъ *вси,* что Я совершилъ это, а не они.

ГЛАВА L.

353 Ст. 1. *Тако глаголетъ Господь: кая книга отпущенія матере вашея, еюже отпустихъ ю? Или* гдѣ залогъ, имже *продахъ вы?* Я полагаю, что Богомъ не только даны здѣсь предсказанія о благахъ, а также дано основаніе относительно прошедшихъ несчастій, чтобы показать, что они (іудеи) были причиною плѣна; иначе почему бы Онъ указалъ на книгу отпущенія? Жены, отпускаемыя мужьями, по надлежащему, обыкновенно получаютъ книгу отпущенія, какъ это дѣлается и теперь. Я, говоритъ, не давалъ такой книги, и никто не можетъ обвинять Меня въ томъ, что Я далъ ее первый. Но она прежде пожелала уйти, и Я позволилъ. Точно также не Я продалъ васъ; иначе покажите залогъ. Здѣсь Онъ говоритъ по человѣческому обычаю, чтобы отстранить обвиненіе, что Онъ былъ причиною плѣна. Какая же это причина? *Грѣхми вашими продастеся, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ матерь вашу. Что яко пріидохъ, и не бяше человѣка, звахъ, и не бѣ послушающаго?* Таковы во время Христа были тѣ, которые не повиновались. То же говорилъ Моисей: *вонми небо, и возглаголю* (Втор. XXXII, 1). То же говорилъ

этотъ самый пророкъ съ самаго начала: *слыши небо, и внуши земле* (Ис. I, 2). Что иное значитъ „*пріидохъ*", какъ не то, что Я всегда присутствую, всегда защищаю. Защита Божія никогда не оставляла ихъ. *Пріидохъ,* говоритъ, для увѣщанія, для исправленія, для созиданія, а вы не послушали. *Еда не можетъ рука Моя избавити, или не могу изъяти*: ужели Я безсиленъ?

2—5. *Се запрещеніемъ Моимъ покажу гнѣвъ мой.* А другіе говорятъ: опустошу море. Акила говоритъ: изсушилъ. Откуда это открывается? Изъ тѣхъ событій, которыя прежде совершились 354
въ Египтѣ. *И положу рѣки пусты, и изсхнутъ рыбы ихъ.* Акила говоритъ: возгніютъ рыбы ихъ; Симмахъ: умрутъ рыбы ихъ. Знаменіе этого далъ Іорданъ.

Облеку небо во тму, и положу аки вретище одежду его. А это произошло ночью въ Египтѣ. Если бы не было ничего иного, то одно это развѣ не могло погубить всѣхъ? Показывая, что это слова не человѣческаго ума, и чтобы кто не сказалъ: я знаю, что Богъ всемогущъ, но откуда извѣстно, что ты говорилъ отъ Его имени? — пророкъ говоритъ: *Господь Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово, приложи ухо, еже слышати, и наказаніе Господне отверзаетъ уши мои.* Подобно этому говорятъ другіе пророки: *азъ исполненъ силы Духомъ Господнимъ* (Мих. III, 8); *не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ и ягодичія обирая* (Амос. VII, 14), а потомъ: *и избра Господь Давида раба Своего и воспріятъ его отъ стадъ овчихъ* (Пс. LXXVII, 70). Подобно этому говорится и здѣсь: *дахъ ми языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово.* Языкомъ онъ называетъ пророчества, и призываетъ къ суду тѣхъ, которые слушали ихъ съ скорбнымъ духомъ, чтобы они не думали, что это слова человѣческой мудрости, но поистинѣ слова Господни. *Приложи ми,* говоритъ, *утро ухо, еже слышати.* Такимъ образомъ онъ показываетъ свое желаніе и многочисленные дары Божіи. *И наказаніе Господне,* говоритъ, *отверзаетъ уши мои,* — показывая, что отъ Него происходитъ наученіе и премудрость. Справедливо говорится: *приложи ми ухо, еже слышати,* такъ какъ эти слова не могутъ быть слышимы человѣческими ушами, если уши не будутъ прежде приноровлены для таковыхъ словъ. Не занятіемъ, но благодатью пріобрѣтается небесная мудрость, по мѣрѣ вѣры каждаго.

Азъ же не противлюся, ни противоглаголю. Видишь ли, онъ показываетъ здѣсь свободу и свободное изволеніе. *Азъ,* говоритъ, *не противлюсь,*—показывая, что онъ можетъ и противиться, подобно тому, какъ противился Іеремія, который говоритъ: *и бысть въ сердцы моемъ яко огнь горящъ, палящъ въ костехъ моихъ* (Іер. XX, 9), пока- 355

зывая, что онъ говоритъ не отъ себя, но что это было пророчество.

6—11. *Плещи Моя вдахъ на раны.* Акила говоритъ: наносящимъ раны; а другіе: біющимъ. *И ланитѣ мои на заушенія.* Другіе говорятъ: грабителямъ. Смотри, каково было Его послушаніе: *не противоглаголю*, говоритъ, хотя противорѣчіе было возможно, и Онъ самъ могъ подтвердить, что такое слово сурово и невыносимо. Если кто не можетъ терпѣливо переносить оскорбленій, то какимъ образомъ Я могу перенести такія наказанія? Но этимъ пророкъ желаетъ показать всѣмъ, что говоритъ не по своей волѣ и не по человѣческому уму. Да и какимъ образомъ онъ могъ говорить что-либо по своему уму, когда его постигло столько наказаній?

Лица же Моего не отвращу *отъ студа заплеваній.* Что ты говоришь? Конечно, говоритъ, Я всегда остаюсь въ этомъ жалкомъ состояніи; не разъ и не два и не три, но всегда, такъ какъ всѣ роды бѣшенства и гнѣва были обнаружены и терзали Меня, а Я не противоглаголю.

Подверженный столькимъ и таковымъ безчестіямъ и наказаніямъ, что Онъ говоритъ? *И Господь самъ помощникъ Мой бысть.* Вотъ иное знаменіе того, что эти слова происходятъ отъ Бога, и эти повелѣнія даны съ неба. Когда устремилось на Него столько нечестивыхъ людей, которые, ударяя рукою, постоянно плевали въ Его лицо, прилагали язвы къ язвамъ, и не желали быстро убить Его, для того, чтобы Онъ испытывалъ бо̀льшія и бо̀льшія мученія, тогда Онъ переносилъ терпѣливо, приводилъ себѣ на память слова и говорилъ: *Господь самъ бысть помощникъ Мой.* Подобно этому, во время апостоловъ не только было показано то, что они преданы мученіямъ Богомъ, но также и то, что они получили отъ Него помощь, такъ какъ они говорили: *аще животомъ, аще ли смертію* (Фил. I, 20); когда говорили „*смертію*“, то показывали свое терпѣніе, „*животомъ*“—помощь Христову. *Да возвеличится*, говоритъ, въ насъ Богъ (сравн. Филип. I, 20); а во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ онъ пишетъ: *смерть въ насъ*
356 *дѣйствуетъ, а животъ въ васъ* (2 Кор. IV, 12): хотя, говоритъ, мы подвергаемся мученіямъ, но вы должны помогать намъ.

Не усрамихся, говоритъ, яко *Господь помощникъ ми* есть. Смотри, эти слова подобны словамъ апостола: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си; гоними, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. IV, 8—9) *Положихъ лице свое, аки твердый камень.* Ясно, что это происходило свободно, а не по необходимости. Смотри, какимъ образомъ слово Божіе украшаетъ помощью и своимъ благоволеніемъ. *Разумѣхъ*, говоритъ, *зане приближается*

оправдавый Мя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ увѣренъ относительно будущаго: если Я, который подвергаюсь столькимъ мученіямъ, не посрамился, то тѣмъ болѣе не должно оставлять надежды вамъ, хотя бы васъ и удерживали отъ возвращенія изъ плѣна; если Я невинно подвергаюсь мученіямъ ради васъ, то тѣмъ болѣе вамъ должно переносить таковыя скорби.

Не усрамихся: Онъ имѣетъ увѣренность относительно будущихъ событій. *Зане приближается оправдавый Мя,*—Онъ даже находится во Мнѣ. Этимъ Онъ обозначаетъ не то, что Онъ пребываетъ въ тебѣ, но это значитъ то, что Онъ (оправдавый) пребываетъ во Мнѣ. Такъ, дозволяя Мнѣ подвергаться мученіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не дозволяя постыдиться, Онъ указываетъ на то, что Онъ пребываетъ во Мнѣ. То же самое совершалось во времена апостоловъ. Если кто не вѣритъ воскресенію, то онъ долженъ вѣрить, что есть воскресеніе и разрѣшеніе отъ смерти, отъ мученій, перенесенныхъ апостолами, не только потому, что Богъ всегда освобождалъ ихъ отъ мученій, но лучше потому, что они никогда не были посрамлены.

Кто пряйся со Мною? Да противостанетъ Мнѣ купно. И кто судяйся со Мною? Да приближится ко Мнѣ. Кто, говоритъ, не вѣритъ, пусть придетъ, покажется; если кто хочетъ изслѣдовать, пусть придетъ сюда и, если можетъ, обличитъ Меня во лжи; кто хочетъ приготовить себѣ побѣду, пусть придетъ, воспротивится Мнѣ. Я же готовъ для произнесенія рѣшенія.

Се вси вы яко риза обетшаете, и яко моліе изъястъ вы. Акила говоритъ: ржавчина; Симмахъ: плѣсень. Этимъ обозначается или гнѣвъ Божій, или же свойство тѣла. Богъ вѣченъ, и потому мы 357
не будемъ бояться. Человѣческія мученія преходятъ, какъ вода, и никогда не бываютъ твердыми. Потому пророкъ говоритъ: *кто въ васъ боящся Господа? Да послушаетъ гласа отрока Его.* Свойство боящихся Бога слушать пророковъ, какъ и Христосъ говорилъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. x, 16). Это—велико и удивительно.

Ходящіи во тмѣ и нѣсть имъ свѣта, по причинѣ, говоритъ, невѣдѣнія и неправыхъ дѣлъ, о чемъ говорилъ и Соломонъ: *путіе же нечестивыхъ темни, не вѣдятъ, како претыкаются* (Притч. IV, 19); *путіе же праведныхъ подобнѣ свѣту свѣтятся* (Притч. IV, 18). Почему пророкъ прибавляетъ: *нѣсть имъ свѣта?* Ясно, что тѣ, которые ходятъ во тьмѣ, не находятся во свѣтѣ. Однако, иногда можетъ быть видѣнъ свѣтъ ходящимъ и во тьмѣ, если кто зажжетъ свѣтъ, лампаду или факелъ. Но они, ходя во тьмѣ, не имѣютъ никакого свѣта, для того, чтобы отогнать тьму. И пророкъ сказалъ не только, что они не отгонятъ тьму,

но что они никогда не сдѣлаютъ этого: угрызеніе совѣсти можетъ омрачить свѣтъ сердца. *Надѣйтеся на имя Господне.* Симмахъ и Θеодотіонъ говорятъ: будьте увѣрены. *И утвердитеся о Бозѣ* вашемъ: велика помощь у того, кто надѣется на Бога. Какимъ же образомъ возможно кому-либо надѣяться и полагаться на имя Господне, когда существуетъ столько препятствій? Устраняя всякія препятствія, мы будемъ надѣятся только на Него.

Се вси вы яко огнь разженный. Акила говоритъ: огонь разжигаете. Разженный *огнь и* укрѣпленный *пламень. Ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ* укрѣпленнымъ. Совершающіе грѣхи возжигаютъ огонь, но они всегда пребываютъ во мракѣ и никогда—во свѣтѣ. Этого рода огонь не имѣетъ свѣта, но только горитъ и пожираетъ. Такова именно природа этого огня. Если вы желаете огня, то берите тотъ, при свѣтѣ котораго вы можете ходить, а не тотъ, который опаляетъ, не давая свѣта.

Мене ради быша сія вся *вамъ, въ печали успнете.* Акила
358 говоритъ: въ нуждѣ. Симмахъ: въ скорбяхъ. Что ты говоришь? Конечно, говоритъ, такъ какъ и Іеремія говоритъ то же самое: *Мене ради разореніемъ разорена есть вся земля* (Іер. XII, 11). Не напрасно Онъ мстилъ людямъ, но потому, что они презрѣли и пренебрегли Его слова. *Въ печали успнете*, т. е., даже и сонъ не будетъ у васъ пріятнымъ. Подобно этому, выше говоритъ: *ходите во свѣтѣ*, показывая, что въ ихъ дѣлахъ нѣтъ свѣта.

ГЛАВА LI.

359 Ст. 1. *Послушайте Мене, гонящіи правду и взыскающіи Господа.* Тѣмъ Онъ говоритъ: *кто пряйся со Мною? Да сопротивостанетъ Мнѣ купно* (L, 8): а этимъ: *послушайте Мене, гонящіи правду и взыскающіи Господа.* Тѣмъ говоритъ: судите, а этихъ Онъ научаетъ. Всѣ ищущіе Господа и гонящіе правду будутъ научены. Но къ тѣмъ, хотя бы и пришелъ кто-либо и сталъ кричать въ уши, однако трудъ его будетъ напрасенъ. Кто же *ищущій* Господа? Тотъ, кто стремится къ справедливости и одобряетъ правду. Праведнымъ же называется не только тотъ, кто не служитъ жадности, но и тотъ, кто неповиненъ ни въ какой дурной страсти. Не напрасно говорится: ищите то, что справедливо и хорошо, такъ какъ Онъ часто говоритъ о тѣхъ, которые слѣдуютъ жадности и служатъ инымъ дурнымъ страстямъ. Итакъ, намъ необходимо слѣдовать справедливости и искать правду,—такимъ образомъ человѣкъ мо-

жетъ находить Бога, потому что когда кто-либо ищетъ чего, то ему предстоитъ это найти. Пусть слушатель будетъ весьма доблестнымъ и одареннымъ добродѣтелью, однако, ему необходима премудрость, такъ какъ сила и крѣпость однѣ не въ состояніи убѣдить слушателя, если ему не будетъ присуща премудрость. Писаніе превозноситъ похвалами мудраго слушателя, говоря: *ей же Господь отверзе сердце внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. XVI, 14), а въ другомъ мѣстѣ: *и будутъ вси научени Богомъ* (Іоан. VI, 45), да и въ настоящей книгѣ выше говорится: *приложи ми ухо, еже слышати* (L, 4). А премудрый говоритъ: *Богъ даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. II, 6). 360

Воззрите на твердый камень, изъ негоже изсѣчени бысте. Справедливо сказалъ: *твердый камень*, сравнивая естественное неплодіе съ твердостью камня, такъ какъ утроба Сарры была пуста и безплодна,—и вмѣстѣ съ тѣмъ показывая, что наше рожденіе есть дѣло рукъ Божіихъ. Не одна только природа нужна для этого, но Богъ творитъ и образуетъ,—не такъ, какъ перваго человѣка, но способомъ однакожъ не особенно отличнымъ. Подобно тому, какъ человѣкъ былъ сотворенъ, такъ теперь, хотя и воспринимаетъ нѣчто изъ утробы, самъ творитъ. Справедливо пророкъ сказалъ не только: *камень*, но: *твердый камень*. Здѣсь было не одно неплодіе, а также старость. Сарру онъ сравниваетъ съ глубокимъ рвомъ, что Акила называетъ дномъ потока, Симмахъ—пещерой, Θеодотіонъ—отверстіемъ. Ровъ также бываетъ безплоднымъ, потому что онъ не бьетъ, наподобіе источника, а только сохраняетъ собранную воду, не умножая обиліе воды. Прочіе переводчики говорятъ: бейте ключемъ; LXX же говорятъ не: *ископасте*, но: *изъ нея же ископани бысте*, такъ что становится совершенно извѣстнымъ, что Богъ совершаетъ все. *Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, породившую вы.* Эти слова пророкъ говоритъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что тѣ трудныя событія не могутъ совершиться. Изъ прошедшихъ событій онъ убѣждаетъ ихъ въ этомъ: вамъ должно вѣрить Моимъ словамъ. Если вы не вѣрите, то Я буду убѣждать васъ прошедшимъ. Если Я только отъ одной женщины произвелъ множество народа, и она породила всѣхъ васъ, хотя родила одного Исаака, ради котораго была измѣнена безплодная природа утробы, — такимъ образомъ, если Я именно совершилъ это, то ужели Я не выведу васъ изъ плѣна? Для Меня совершенно легко сдѣлать возможнымъ то, что ни для кого невозможно. Для того, чтобы вы имѣли такое убѣжденіе, вамъ достаточно обѣтованій предковъ.

Яко единъ бѣ и призвахъ его. Скорѣе ихъ было двое. Другіе же говорятъ яснѣе: Я призвалъ его одного; именно, онъ былъ

одинъ по природѣ. *Сотвори*, говоритъ, *Богъ человѣка, мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. I, 27), Такимъ образомъ, человѣкъ есть
361 мужчина и женщина, одинъ глава, а другая тѣло. Но Я совершаю что-либо не со множествомъ работниковъ, и при маломъ количествѣ ихъ не теряю присутствія духа, но всегда и вездѣ ищу добродѣтели. *Яко единъ бѣ и призвахъ его и умножихъ его*. Я умножилъ его не въ своей странѣ, но въ чужой землѣ, для того, чтобы было яснымъ, что для Меня все весьма легко. Почему же Онъ не упомянулъ объ Адамѣ, обстоятельства жизни котораго могли удобнѣе убѣдить ихъ? Потому что они всегда думали объ Авраамѣ. Присоедини сюда также и то, что этотъ былъ извѣстенъ имъ болѣе: онъ не былъ лишенъ никакой добродѣтели, и былъ одаренъ весьма многими обѣтованіями.

Возлюбихъ, говоритъ, *его и умножихъ его*. Онъ не говоритъ о причинѣ, чтобы они не подвергались отчаянію, полагая, что Авраамъ названъ возлюбленнымъ и былъ умноженъ ради своихъ добродѣтелей. Именно, они могли говорить: но мы, лишенные всякихъ добродѣтелей, какимъ образомъ будемъ ожидать спасенія?

Равнымъ образомъ Онъ прибавляетъ: *и тебе нынѣ утѣшу, Сіоне, и* утѣшу *вся пустыни его*; Симмахъ говоритъ: возсозижду. Богъ призвалъ Авраама не ради юношескихъ добродѣтелей, хотя Писанія говорятъ о добрыхъ его нравахъ, но потому, что Онъ предвидѣлъ будущее. Подобнымъ образомъ Онъ говоритъ: вы нуждаетесь въ великихъ примѣрахъ, для того, чтобы не сомнѣвались болѣе. Вѣдь и утроба Сарры была безплодна,—здѣсь Онъ называетъ ее пустынною землею. Но сравненіе этихъ двухъ предметовъ, именно дѣланіе пустынной земли плодородною и наполненіе безплодной утробы не совпадаетъ одно съ другимъ: руки земледѣльцевъ могутъ слѣлать землю плодородною, но наполненіе безплодной утробы зависитъ совершенно отъ Божественной силы. Потомъ, нѣтъ никакого сравненія между слѣдующими двумя предметами: призвать одного и размножить его и сдѣлать множество чрезъ призваніе многихъ. Далѣе, освободить отъ непріятелей и противъ ихъ воли возвратить плѣнника домой — не одно и то же, что привести (человѣка) изъ своей страны въ чужую, такъ какъ освобожденные были возвращены тотчасъ. Такимъ образомъ, имъ должно было убѣдиться, что Онъ легко совершитъ то, что было малымъ, послѣ того, какъ Имъ было сдѣлано великое.

И утѣшу *пустыни его и* положу *яко рай*. Акила и Симмахъ говорятъ: какъ предметъ удовольствія; Ѳеодотіонъ: какъ садъ.
362 *И яже къ западомъ его, аки рай Господенъ*. Акила: поля его; Симмахъ: листья его; Ѳеодотіонъ: Аравію его. *Радость и веселіе обря-*

щутъ въ немъ. Акила: гласъ хвалы; Симмахъ: гласъ пѣсней; Ѳеодотіонъ: гласъ псалмовъ и благословеній. Событія будутъ таковы, что они (опять) могутъ благословлять Бога, хвалить Его, и вмѣстѣ съ тѣмъ извлекать (отсюда) весьма большую пользу для своихъ нравовъ.

4. *Послушайте Мене, послушайте* Мене, *людіе Мои, и царіе ко Мнѣ внушите: яко законъ отъ Мене изыдетъ и судъ Мой во свѣтъ языковъ.* Почему Онъ повторяетъ первыя слова? Потому что Онъ говоритъ о великихъ вещахъ, которыя совершатся: *яко законъ отъ Мене изыдетъ.* Онъ опять слегка касается будущаго. Полагать законы есть дѣло болѣе прочаго необходимое, и это отличаетъ насъ отъ лишенныхъ разума. Что пользы имѣть даръ слова, когда мы лишены правильнаго разума? Страсти, которымъ мы подвергаемся, дѣлаютъ умъ пустымъ, и потому происходитъ то, что способность говорить, которою намъ слѣдовало отличаться среди прочихъ, мы измѣняемъ въ болтливый нравъ неразумныхъ животныхъ. Но у тѣхъ гнѣвъ тотчасъ успокоивается, у насъ же упорствуетъ ненависть. У нихъ не бываетъ зависти, у насъ же она всегда воспламенена. Такимъ образомъ, законодатель и законъ — это первая и великая помощь. Потому иноплеменники, а также завоеватели городовъ считали законодателей бо́льшими благодѣтелями, чѣмъ своихъ родителей. Это справедливо и заслуженно, такъ какъ послѣдніе даютъ жизнь, а тѣ учатъ, какъ проводить честную жизнь,—вслѣдствіе чего происходятъ защита и твердость. Не стѣны, не войска, но справедливые законы дѣлаютъ государства безопасными. Такъ точно и человѣка освобождаютъ отъ болѣзни не крѣпость и здоровье тѣла, но добродѣтели духа и правильный порядокъ жизни. По этой причинѣ одинъ мудрецъ говоритъ: *лучше мудрый крѣпкаго, и мужъ разумъ имѣяй земледѣльца великаго* (Притч. XXIV, 5), и момощь его выше десяти князей въ государствѣ; а также: *оружіе же чувствія устнѣ премудрости* (Притч. XIV, 7). Мы постоянно видимъ, что выдающимися людьми становятся не крѣпкіе тѣлесною силою, но великіе душевною добродѣтелію, такъ какъ и корабль разсѣкаетъ волны не потому, что онъ великъ, окованъ мѣдью, и имѣетъ несокрушимые борты, но потому, что имѣетъ управителя, который направляетъ его по своей волѣ.

И судъ Мой во свѣтъ языковъ. Поистинѣ ихъ просвѣтило знаніе судовъ и пониманіе законовъ Его. Видишь ли пользу суда? Мракъ удаленъ, страхъ отогнанъ, страсти изъяты. Подобно тому, какъ появленіе судьи обращаетъ въ бѣгство воровъ, грабителей труповъ и разбойниковъ и всякаго рода злодѣевъ, такъ точно, когда разсудокъ получаетъ свою силу, и садится на пре-

столъ суда, онъ удаляетъ все вредное, а усвояетъ и дѣлаетъ пріятнымъ все полезное. Не видѣлъ ли ты въ городѣ, какимъ страхомъ охватываются, когда садится на судѣ судья, не только виновные, но также и невинные? Такимъ же образомъ, когда умъ бываетъ здравъ, и подобно судьѣ садится на тронъ суда, страхъ и трепетъ превращаютъ въ бѣгство то, что было прежде сдѣлано незаконнаго: не только обличаются неправыя мысли, но и невинныя движенія ума боятся и охватываются страхомъ. Подобно этому, когда судитъ Богъ, то даже здѣзды не объявляются предъ Нимъ чистыми, и не оправдывается самъ Павелъ: *ничесоже бо въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. IV, 4). Такимъ образомъ, когда умъ произноситъ себѣ судъ и надлежащими обличеніями изслѣдуетъ изъяны, то ничто не пригодно для оправданія его, по сказанному: *кто похвалится чисто имѣти сердце или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. XX, 9)? Кромѣ того, написано: *яко нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* (Екклез. VII, 21); а также: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. IV, 5); и самъ Павелъ говоритъ: *да искушаетъ человѣкъ себе* (1 Кор. XI, 28), и опять: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. XI, 31). Не безъ причины Онъ повелѣваетъ намъ разсуждать о себѣ самихъ. Ты не осмѣливаешься и не желаешь возмущать свою совѣсть, изслѣдуя свою жизнь, для того, чтобы не имѣть побужденія изгнать найденные весьма многочисленные
364 грѣхи. Мы знаемъ, что многіе одержимы этимъ порокомъ. Изъ того, что случалось со мною, я считаю за изслѣдованное и достовѣрное то, что происходитъ съ остальными. Я самъ хотя часто желалъ спокойно взвѣсить всю свою жизнь и тщательно изслѣдовать, но никогда не рѣшался, чтобы не угнетать своего ума чрезмѣрною скорбью и печалью. Если бы мы пожелали тщательно и внимательно испытать всѣ наши грѣхи и привести ихъ себѣ на память, то конечно тогда наши старанія были бы истинными и чистыми. Если же мы тщательно безпокоимъ умъ, и предаемся бездѣйствію, въ такомъ случаѣ какая намъ отъ этого будетъ польза? Да и что, скажутъ, за пріятность изслѣдовать свою жизнь только затѣмъ, чтобы подвергаться величайшей скорби? Здѣсь мы терзаемся духомъ, а тамъ будемъ подвержены наказанію. Но я утверждаю, что такая печаль весьма полезна: если тебѣ досадно изслѣдовать себя, то ты потомъ ревностно будешь остерегаться думать о грѣхахъ. И не въ этомъ только будетъ польза для тебя, но ты будешь имѣть клятву Бога относительно того, что Онъ къ тебѣ будетъ снисходителенъ по написанному: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Если только сказаніе своихъ

беззаконій оправдываетъ, то тѣмъ болѣе, — когда у тебя будетъ такое великое исповѣданіе ихъ. Для грѣшника нѣтъ большей пользы, какъ всегда имѣть въ умѣ и предъ глазами свои грѣхи и какъ можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорѣе этого не умилостивляетъ гнѣвъ Божій: ни посты, ни лежаніе на землѣ, ни бдѣніе, ни иное прочее въ этомъ родѣ. Я покажу тебѣ это изъ священнаго Писанія: *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе серца моего* (Пс. XXXI, 5). Говоритъ: *рѣхъ*. Не видишь ли, какая сила заключается въ этихъ словахъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26)? Потомъ: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ* (Пс. XXXI, 5). Ужели Богъ не знаетъ, если ты не пожелаешь объявить объ этомъ? Развѣ Онъ не имѣетъ въ Себѣ всевѣдущаго знанія, благодаря которому все, что совершается, является какъ бы написаннымъ въ Его умѣ. Но говорятъ: по крайней мѣрѣ мы не подвергаемся мірскому позору, и никто насъ не осмѣиваетъ и не презираетъ. Съ такими соображеніями ты не можешь избѣжать и здѣсь насмѣшекъ и достичь будущихъ благъ. Если ты скажешь: какимъ образомъ это можетъ быть? то 365
я тебѣ отвѣчу: пользуясь такимъ утѣшеніемъ, мы будемъ совершать здѣсь все большія преступленія, а тамъ будемъ преданы вѣчнымъ наказаніямъ и мученіямъ.

5. *Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое.* Онъ говоритъ о Своей праведности, которою Онъ пользуется какъ здѣсь, такъ и тамъ. Не только говоритъ: *приближается*, но: *приближается скоро правда Моя*, т. е., *Мой судъ*, но не милосердіе. *Изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое. Яко свѣтъ*: что иное означаетъ это выраженіе, какъ не—явно и внезапно? *Мене острови ожидати будутъ, и на мышцу Мою* языцы *уповати будутъ*. Симмахъ говоритъ: и Мои мышцы будутъ судить народы. А прочіе говорятъ: язычниковъ. *Надѣятися будутъ*: они обсудятъ тщательно и со страхомъ соберутъ плоды спасенія, или, какъ говорятъ LXX, *на мышцу Мою уповати будутъ*, т. е., на Мою силу. Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ одно и то же значеніе.

6. *Воздвигните на небо очи ваши и воззрите на землю долу, понеже небо яко дымъ утвердися, и земля яко риза обетшаетъ.* Смотри, какъ пророкъ приводитъ примѣры для того, чтобы показать легкость возвращенія, подобно тому, что совершилось въ Египтѣ и что случилось съ Авраамомъ. Теперь опять возвращаясь къ твореніямъ, онъ говоритъ о силѣ Божіей: *небо яко дымъ утвердися.* Акила говоритъ: небо свернулось какъ дымъ; Ѳеодотіонъ говоритъ: небо будетъ, какъ твердая соль. Темносиній и хрустальный цвѣтъ неба пророкъ сравнивалъ съ формою про-

зрачной соли. LXX толковниковъ говорятъ: *яко дымъ*. Ясно, что никто не можетъ сдѣлать дымъ твердымъ, только Божіе всемогущество. *Земля же яко риза обетшаетъ*. Пророкъ представляетъ двѣ взаимно противоположныя вещи: Богъ сдѣлалъ твердымъ то, что было нѣжнымъ, и сдѣлалъ мягкимъ то, что было твердымъ, показывая, что Ему легко все дѣлать.

Живущіи же на ней [1]) *яко сія изомрутъ*, т. е. тѣ, которые обитаютъ на этой землѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь пророкъ своими словами желалъ обозначить также небо, потому что онъ не сказалъ: *какъ сія* (αὕτη, земля), но: *какъ сія* (ταῦτα, т. е. небо и земля)
366 *изомрутъ*. Богъ можетъ разрушить то, что есть не что иное, какъ дымъ. И конечно, если Богъ желаетъ, то Онъ можетъ разсѣять небо, какъ дымъ, такъ какъ оно имѣетъ твердость не по своей природѣ, но по волѣ Творца. Для того, чтобы оно было прекраснымъ и блестящимъ, Онъ сдѣлалъ его нѣжнымъ и легкимъ, сохраняя его Своею силою. Если, говоритъ, Я могу разрушить небо, то тѣмъ болѣе Я могу уничтожить людей — вашихъ враговъ, когда пожелаю. Такимъ образомъ, для посрамленія людей развращенныхъ, Онъ прибавляетъ такія слова: *послушайте Мене, вѣдящіи судъ*. Другіе же говорятъ: правду, т. е., законы.

7. *Людіе Мои, имже законъ Мой въ сердцы вашемъ, не бойтеся укоренія человѣча, и похуленію ихъ не покаряйтеся*. А прочіе говорятъ: не бойтесь укоровъ, какъ и Самъ Христосъ говоритъ: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще; радуйтеся и веселитеся* (Мѳ. v, 11).

8. *И якоже риза снѣдена будетъ временемъ*. Акила говоритъ: какъ ризы, которыя поѣдаетъ ржавчина. Симмахъ говоритъ: червь; Ѳеодотіонъ: моль. *И яко сукно изъястся мольми*. Итакъ, ужели никого не уязвляютъ безчестіе и клеветы? Потому Езекія говорилъ: *да услышитъ Господь Богъ твой словеса (Рапсакова), укоряти Бога живаго* (срав. Ис. xxxvii, 4). И самъ Давидъ говорилъ: *избави мя отъ клеветы человѣческія* (Пс. cxviii, 134)). За порицаніе Бога въ скоромъ времени сошелъ гнѣвъ. Пророкъ же (здѣсь) говоритъ о клеветническомъ порицаніи людей. Давидъ, дѣйствительно, отомстилъ своему врагу Семею, но онъ не самъ убилъ его, а повелѣлъ убить своему сыну, хотя Семей никогда не сдѣлалъ вреда послѣднему, — для того, чтобы и другихъ подобныхъ ему удержать. Потому пророкъ выше говоритъ праведникамъ: *послушайте мене, вѣдящіе судъ, людіе Мои, имже законъ мой въ сердцы вашемъ*; и потомъ: *и яко сукно изъястся мольми*. Эти слова онъ говоритъ или о порицаніяхъ, или о порицателяхъ, — почему и прибавляетъ: *правда Моя въ вѣки бу-*

[1]) Въ церк.-славянскомъ, *на земли*.

детъ и спасеніе Мое въ роды родовъ,—что и Самъ Христосъ сказалъ: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мѳ. v, 12). Если прейдетъ небо, т. е., форма небесъ, которая теперь необходима, а также и человѣческая природа измѣнитъ свою форму, тогда что останется твердаго и устойчиваго? *Спасеніе Мое въ роды родовъ*. Что ты говоришь? Ужели спасеніе будетъ и тогда, когда ты подвергнешь наказаніямъ и поразишь? Конечно: хотя для погибшихъ это не спасеніе, а правда, но для искупленныхъ — спасеніе. Вѣки вѣчные не могутъ воспрепятствовать спасенію и правдѣ. Подобно тому, какъ невозможно не быть Богу, а напротивъ необходимо Ему быть всегда и жить во вѣкъ, такъ же необходимо, чтобы всегда и постоянно царствовали правда и спасеніе. Если же кто скажетъ: почему люди не разумѣютъ этого?— то я отвѣчу словами священнаго Писанія: *помилуй мя Боже*, говоритъ, *по велицѣй милости Твоей* (Пс. L, I). Псалмопѣвецъ назвалъ милость только великой, но какова она, онъ самъ не знаетъ. *И по множеству щедротъ Твоихъ* (тамъ же). Здѣсь онъ утверждаетъ, что щедроты многочисленны; но какъ велики щедроты Его, онъ совершенно не знаетъ. И самъ Павелъ говоритъ: *преспѣющее величество силы Его* (Ефес. I, 19); но каково *оно*, онъ не можетъ знать, и потому онъ называетъ его величествомъ и даже преспѣющимъ величествомъ, чтобы ты не осмѣлился его никогда изслѣдовать. Чѣмъ болѣе ты будешь изслѣдовать, тѣмъ болѣе оно будетъ превосходить твои размышленія. Если бы ты могъ когда-либо обнять его умомъ, то тогда было ли бы величество преспѣющимъ? Потомъ въ иномъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *благодареніе Богови о неисповѣдимѣмъ Его дарѣ* (2 Кор. IX, 15). Никто не можетъ исповѣдать Его. 367

Но посмотримъ: ужели невозможно какимъ-либо образомъ уразумѣть то, что невозможно исповѣдать? Не всегда бываетъ такъ, чтобы мы не могли даже понимать того, что мы не можемъ исповѣдать. Конечно, говоритъ, миръ превышаетъ всякій разумъ;
потому говорится: *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ* (Филип. IV, 7). 368
Здѣсь говорится, скажутъ, о мирѣ, мы же изслѣдуемъ о милосердіи и о величайшихъ дарахъ. Что же, скажи, находится болѣе превосходнаго, чѣмъ миръ съ милосердіемъ? Миръ есть великій и особенный даръ милосердія. Но обратимся умомъ къ тому, гдѣ особенно находится преспѣющее милосердіе Божіе: *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Если же иногда бываетъ рѣчь относительно мѣры, то ты остерегись думать, что милосердіе Божіе имѣетъ такую мѣру. Вотъ я разъясню сказанное: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. CII, 13); въ

евангеліи же читается такъ: *вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ* (Мѳ. VII, 11). И самъ пророкъ говоритъ: *аще же и забудетъ* (исчадій своихъ) *жена, но Азъ не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). Эти примѣры приведены здѣсь не для того, чтобы показать, что мѣра милосердія Его одинакова съ тѣми, но потому, что мы не знаемъ милосердія больше отеческаго, оно является самымъ великимъ въ нашихъ мысляхъ. Чтобы ты такимъ образомъ вѣрилъ въ сказанное, выслушай, что говорится: *аще забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. XLIX, 15). Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (Пс. CII, 12), то ты остерегись думать, что таково только разстояніе, но считай его гораздо большимъ. Такъ какъ ты не знаешь иной мѣры больше той, то псалмопѣвецъ и воспользовался извѣстнымъ тебѣ примѣромъ. Но что это разстояніе гораздо больше, ясно изъ слѣдующихъ словъ: *Азъ есмь заглаждаяй грѣхи* (Ис. XLIII, 25), *истребивъ* (Колос. II, 13—14). Здѣсь, такимъ образомъ, больше, чѣмъ отдаленіе грѣховъ: то, что отдалилось, можетъ придти вновь; но то, что однажды уничтожено, больше уже не пишется. Потомъ въ иномъ мѣстѣ говорится: *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. I, 3). Что онъ желаетъ показать этими словами? Мнѣ кажется, что онъ показываетъ этимъ, что милосердіе Его непо-
369 стижимо, подобно тому, какъ непостижимъ Онъ Самъ. Такъ какъ непостижима Его сила, то таково же и все то, что относится къ этой силѣ, по сказанному: *вся, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. CXXXIV, 6); а потомъ: *у Бога же вся возможна* (Мат. XIX, 26). Тотъ, Кому принадлежитъ неизмѣримая сила, необходимо одаренъ неизмѣримою также премудростью. Такимъ образомъ, если нѣтъ мѣры Его премудрости, то ужели мы можемъ измѣрить Его милосердіе? Никоимъ образомъ; мы всегда должны мыслить, что то милосердіе, которымъ все установлено, неизмѣримо. Сверхъ того, о Его любви также говорится: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть* (Іоан. III, 16); о судахъ же Его говорится: *судьбы Его бездна многа* (Пс. XXXV, 7); а о милосердіи: *творяй милость въ тысящи* (Іер. XXXII, 18).

Этими словами мы не желаемъ побуждать васъ къ лѣности, но оживляемъ доброю надеждою и милосердіемъ Божіимъ тѣхъ, которые находятся безъ надежды. Поистинѣ, какъ велико милосердіе Его, такъ великъ гнѣвъ Его. Такъ и Христосъ говоритъ: *радость будетъ на небеси и* на земли (Лук. XV, 7). Но, увы, что такое человѣкъ? Если говорится: *вси языцы, аки капля отъ кади и аки плюновеніе и яко притяженіе вѣса вмѣнишася* (Ис. XL, 15), если, говорю, всѣ люди вмѣняются такимъ

образомъ, то какъ будетъ только одинъ достоинъ явиться предъ лицемъ Господа, особенно когда онъ грѣшникъ? Но спасеніе человѣческое служитъ для Бога предметомъ такой заботливости, что Онъ ради одного кающагося грѣшника подвергаетъ радости небо и землю. Что иное можетъ сравниться съ такимъ попеченіемъ? Но ты не думай, что Сынъ посланъ Богомъ Отцомъ только для спасенія всего міра. Если бы только одинъ человѣкъ нуждался въ искупленіи, то тѣмъ не менѣе Богъ не нашелъ бы недостойнымъ послать Своего Сына. Скажутъ: какими соображеніями ты можешь это подтвердить? Выслушай говорящаго Павла: *за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. VIII, 32). Это есть также признакъ справедливости, потому что не сказано: за богатыхъ и сильныхъ, а не за бѣдныхъ; или: за мудрыхъ только, а не за 370
немудрыхъ, за неимущихъ, а не рабовъ,—но за всѣхъ, такъ что Онъ всѣхъ цѣнилъ одинаково. Но въ иныхъ словахъ апостолъ говоритъ, что Онъ предалъ Себя за него: *а еже живу нынѣ во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. II, 20). Что ты говоришь, Павелъ? Ужели ты желаешь ограничить дары Божіи? Не ты ли недавно сказалъ: *иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Римл. VIII, 32)? Почему же теперь говоришь: *предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. II, 20)? Конечно, говоритъ, для того, чтобы показать тебѣ, что хотя бы нужно было предать Сына ради одного, и тогда Богъ ни подъ какимъ условіемъ не отказался бы исполнить это. Желаешь ли, чтобы я показалъ тебѣ это съ помощію какого-либо сравненія? Но развѣ не одна только погибла овца, а девяносто девять уцѣлѣли? Однако, медлилъ ли Онъ, не предпочелъ ли Онъ оставить тѣхъ и пойти по горамъ, равнинамъ и долинамъ? Прекратилъ ли Онъ Свое хожденіе прежде, чѣмъ нашелъ ее? Развѣ остальныя не могли бы быть для Него утѣшеніемъ, когда отсутствовала одна только? Подобнаго рода вещи проявляются тамъ, гдѣ, конечно, существуетъ горячая любовь. Также и жадный къ золоту, хотя онъ имѣетъ много денегъ, если потеряетъ одну монету, подвергается сильной скорби, потому что онъ любитъ всю силу своихъ денегъ. Посмотри, пожалуйста, на любовь Его послѣ того, какъ найдена одна овца: съ какимъ попеченіемъ и любовью Онъ полагаетъ ее на Свои плечи; Онъ не наносилъ ей ударовъ, не подвергалъ ее какому-либо иному наказанію. Конечно, таково свойство любящихъ и расположенныхъ людей, что даже когда ихъ оставляютъ друзья, когда они удаляются, даже вредятъ имъ, они ни подъ какимъ видомъ не гнѣваются на обиду, но только желаютъ возвращенія и примиренія. Какія обиды мы наносили Богу, или какъ возбуждали гнѣвъ Его! Но Богъ мстилъ

ли намъ послѣ этого? Никакъ, но Онъ даже говорилъ: *не пріидохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 47). Почему же вы бѣжите, почему удаляетесь? *По Христѣ посольствуемъ*, говоритъ апостолъ, *яко Богу молящу нами: молимъ по Христѣ, примири-*
371 *теся съ Богомъ* (2 Кор. V, 20). Но ужели это — послѣ оскорбленій и безславія? Конечно, говоритъ, и тогда примиритеся. Итакъ поспѣшимъ и мы, чтобы Онъ примирился также съ нами.

9. *Востани, востани, Іерусалиме, и облецыся въ крѣпость мышцы твоея.* По LXX ясно, что это повелѣніе дано было городу. Если всячески должно повиноваться царю, повелѣвающему что-либо, то тѣмъ болѣе Богу, когда Онъ кому-либо что повелѣваетъ. Но всѣ переводчики и еврейскій текстъ излагаютъ здѣсь такъ, какъ будто пророкъ говоритъ съ Богомъ. Такъ въ еврейскомъ текстѣ читается: Ouri, ouri, labsci os srou; послѣ этого ближайшимъ образомъ читается слово, состоящее изъ 4 буквъ: (יהוה Iehovah), а у нѣкоторыхъ мы находимъ написаннымъ: Adonai, у иныхъ: Ahiah. Какъ то слово, которое, какъ мы сказали, состоитъ изъ 4-хъ буквъ, такъ и эти два послѣднія по еврейски обозначаютъ имя Божіе. Акила же говоритъ: возстань, возстань, и крѣпость облеки въ мышцу твою; здѣсь у него непосредственно читается то слово, которое обозначаетъ имя Господа. Но LXX выраженіе: *востани, востани*, относятъ къ Іерусалиму, какъ ясно изъ послѣдующихъ словъ, потому что прибавляютъ: *не ты ли еси опустошаяй море?* Акила говоритъ: можетъ быть, ты, опустошившій море. Ничто не препятствуетъ понимать эти слова объ Іерусалимѣ: всѣ бывшія чудеса совершались ради народа, какъ онъ называетъ Іерусалимъ: Богъ, говоритъ, дѣйствовалъ, но все это совершалось для народа. По этой причинѣ пророкъ обращаетъ рѣчь къ Богу, чтобы показать, что тѣ чудеса совершались Имъ ради народа, т. е., ради Іерусалима. Итакъ, оставивъ кажущееся сомнѣніе, которое въ дѣйствительности не есть сомнѣніе, и возвращаясь къ начатому нами, мы будемъ объяснять по переводу LXX.

И облецыся въ крѣпость мышцы твоея. Этимъ пророкъ обозначаетъ отверженіе грѣшниковъ. Подобно тому, какъ по окончаніи болѣзни больной выздоравливаетъ и крѣпнетъ, такъ и послѣ удаленія грѣховъ выздоравливаютъ души. Грѣховная грязь уменьшаетъ душевныя силы и часто развиваетъ болѣзнь. Разслабленная и согбенная жена, а также коринѳяне, которые были немощными за грѣхи (1 Кор. XI, 30), пусть выскажутъ свидѣтельства относительно этого. Не говори, что форма тѣла не
372 уродуется вслѣдствіе грѣховъ. Подобно тому, какъ вслѣдствіе болѣзни тѣла уменьшается острота души, такъ и тѣло бываетъ

участникомъ въ болѣзни души. И все это есть даже дѣло милосердія Божія: духъ съ трудомъ узнаетъ о своей болѣзни и казняхъ грѣшниковъ, а потому Богъ установилъ, чтобы тѣло также чувствовало таковые труды, такъ чтобы мы побуждались къ исправленію золъ, которыми мы связаны, чрезъ тѣлесныя болѣзни. Если желаешь, то прежде всего изслѣдуемъ гнѣвъ. Не видишь ли ты, какимъ образомъ гнѣвъ обезображиваетъ тѣло? Потому и премудрый говоритъ: *мужъ ярый неблагообразенъ* (Притч. XI, 25). То, что гнѣвъ губитъ и душу, ясно изъ слѣдующаго: *гнѣвъ губитъ и разумныя* (Притч. XV, 1). Такимъ образомъ по тѣлу замѣтно, когда оно бываетъ угнетено бременемъ золъ, что и душа также подвержена такимъ же тягостямъ. Такимъ же образомъ, когда духъ находится подъ бременемъ, то и тѣло принимаетъ въ томъ же участіе. Добродѣтель дѣлаетъ здоровыми не только души, но также и тѣла, сохраняя ихъ отъ разложенія, на подобіе острой и холодной зимы.

Востани, востани, Іерусалиме. Послѣ опустошенія, онъ былъ громадной развалиной: онъ не только былъ ниспровергнутъ до основанія, не только были разрушены зданія, но отверженный городъ сидѣлъ во прахѣ и горѣлъ отъ огня грѣшниковъ. Благочестіе было на словахъ, такъ какъ онъ былъ сильно поврежденъ грѣхами и беззаконіями, плѣнъ же принесъ ему весьма большую пользу. Кѣмъ было это совершено, по какой причинѣ Іерусалимъ подвергся наказаніямъ и какимъ образомъ онъ могъ освободиться отъ жестокихъ узъ, — относительно этого учитъ этотъ самый пророкъ. Онъ учитъ, что какъ паденіе Іерусалима произошло отъ него самого, такъ отъ него же самого произойдетъ воскресеніе и возстановленіе прежней добродѣтели. Потому онъ увѣщеваетъ Іерусалимъ только къ этому. То, что отъ него самого произошло паденіе и возстановленіе, ясно изъ слѣдующаго.

Востани, яко въ началѣ дне, яко родъ вѣка. Пророкъ утверждаетъ и убѣждаетъ Іерусалимъ къ такой перемѣнѣ. *Не ты ли еси опустошаяй море, воду бездны многу? Положивый глубины морскія путь прохода изъятымъ и избавленнымъ?* Здѣсь говорится объ египтянахъ и о переходѣ чрезъ море. Твоею ли силою совершилось все это? Ты не могъ совершить этого самъ собою, но все это совер- 373
шила и довела до конца рука Божія. Эти слова пророкъ говоритъ для того, чтобы ты зналъ, что все совершено ради тебя, чтобы и ты не думалъ, что Богъ дѣлаетъ что-либо напрасно и необдуманно: Онъ дѣлаетъ не прежде, чѣмъ ты подалъ поводъ къ этому. На что, говоритъ, мнѣ показывать великое и удивительное? Народъ кричалъ и стоналъ вслѣдствіе своихъ притѣсненій: *видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, и вопль ихъ услышахъ* (Исх. III, 7). То, что

Богъ сдѣлалъ чрезъ Моисея, пророкъ приписываетъ народу. Видишь ли, какъ могущественъ тотъ, кто повинуется Богу, и какъ безсиленъ противящійся Богу? Не отъ тебя самого тогда была сила и не вслѣдствіе твоей слабости пришли настоящія бѣдствія, но первую ты получилъ ради своей добродѣтели, а послѣднія пришли на тебя ради твоихъ грѣховъ. Обрати вниманіе на то, что онъ говоритъ: они подверглись разрушенію вслѣдствіе гордости и вслѣдствіе какой-то надежды, которая не принесла имъ никакой пользы. Если, такимъ образомъ, тѣ погибли по причинѣ своей гордости, то эти, также пребывающіе въ безуміи, какимъ образомъ могли освободиться? Богъ не только истребилъ ихъ, но подвергъ также осмѣянію и позорищу. Такъ какъ паденіе на землю показываетъ слабость падающихъ, то поэтому и они (египтяне) за то, что топили мальчиковъ въ водахъ, сами потонули въ водахъ подобнымъ же образомъ. Вспомни, говоритъ, о прежней славѣ твоей, научись, если желаешь, тому, что тебѣ присуща великая добродѣтель. *Не ты ли еси опустошаяй море?* Не говори, что ты побѣдилъ равныхъ себѣ народовъ,—когда ты побѣдилъ какъ бы самую природу: была измѣнена природа, ты почти господствовалъ надъ твореніями, когда благоволилъ къ тебѣ Господь твореній, Который никогда не завидовалъ тебѣ, ты же, какъ искренній другъ, повелѣвалъ твореніемъ друга. *Положивый путь прохода изъятымъ и избавленнымъ.* Ты подвергъ мученіямъ своихъ непріятелей, самъ же имѣлъ новый путь. Пророкъ потому исчисляетъ чудесныя благодѣянія, чтобы напоминаніемъ древнихъ добродѣтелей убѣдить ихъ любить Бога, побудить ихъ къ тому, чтобы они и теперь, какъ прежде, обратились къ Господу.

Онъ есть, говоритъ, Богъ твой. *И пріидутъ въ Сіонъ съ радостью и съ веселіемъ вѣчнымъ: на главѣ бо ихъ веселіе и хвала и радость пріиметъ я: отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе.* На главѣ ихъ
374 будетъ радость, какъ бы нѣкоторый вѣнецъ или трофей. *Отбѣже болѣзнь, и печаль и воздыханіе*: хотя это было тогда сказано относительно ихъ образно, но впослѣдствіи это должно было совершиться въ дѣйствительности. *Отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе.* Такъ какъ множествомъ грѣховъ мы навлекли скорби, печали и воздыханія, то поэтому пророкъ говоритъ: если ты исторгнешь корень, то тогда изсохнетъ и то, что произошло отъ того корня. Такъ какъ ты избралъ себѣ тяжелую жизнь, то, когда начнешь говорить: почему Богъ далъ намъ тяжелую жизнь, тогда вспомни о началѣ ея, вспомни, что мы сами были причиною нашихъ притѣсненій. Богъ не желалъ, чтобы въ нашу природу вторгались печали, такъ какъ, сотворивъ ее, Онъ даровалъ ей величайшія блага. Если ты не вѣришь этому, то выслушай

Священное Писаніе, которое говоритъ: *сотвори Богъ человѣка праваго: и сіи взыскаша помысловъ многихъ* (Екклез. VII, 30). Выслушай же, какимъ Адамъ былъ сначала: не было ни печали, ни заботы, которыя присоединились потомъ, какъ наказанія; ему слѣдовало воздерживаться отъ золъ, о которыхъ онъ и не помышлялъ прежде. Подобнымъ же образомъ, когда говорится: *въ печалѣхъ снѣси тую* (Быт. III, 17), то ясно, что человѣкъ прежде былъ подверженъ радости; а также, когда говорится: *въ потѣ лица твоего* (Быт. III, 19), то ясно, что прежде онъ проводилъ жизнь безъ пота и труда; когда говорится: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 17), то отсюда слѣдуетъ, что прежде Адамъ былъ безсмертнымъ. Потому Христосъ, желая показать намъ, что Онъ возстановилъ насъ въ прежнее состояніе, увидѣвши послѣ Своего воскресенія женъ, которыя были матерями печали, прежде всего произнесъ имъ слово, которое совершенно было противоположно печали, говоря: *радуйтеся* (Матѳ. XXVIII, 9); если по вашей винѣ пришла печаль сначала, то теперь ради Меня приходитъ наконецъ радость. Точно также и Павелъ часто говорилъ: *радуйтеся всегда о Господѣ* (Филип. IV, 4). *Древняя мимоидоша* (2 Кор. V, 17). Если смерть не есть болѣе смерть, то и печаль не есть болѣе печаль. Итакъ, если сокрушено жало смерти, то разрушены также и дѣйствія грѣховъ, потому что печаль входитъ въ душу вмѣстѣ съ грѣхами. Тогда, 375
говоритъ, отбѣжатъ скорби и печали и воздыханія; отбѣжать же означаетъ не что иное, какъ удалиться.

12. *Азъ есмь, Азъ есмь утѣшаяй тя.* Я всегда одинъ и тотъ же; хотя измѣнилось положеніе вещей, однако Я не измѣнился, но Тотъ же, Который былъ. Справедливо сказано: *Азъ есмь утѣшаяй тя,* потому что всѣ блага бываютъ ничѣмъ, когда нѣтъ Того, Кто утѣшаетъ; поэтому и Павелъ говоритъ: *утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 4). Будемъ же всегда молиться Тому, Кто причиняетъ печаль и даетъ долготерпѣніе для нетерпѣливыхъ; никогда не будемъ стремиться къ тому, чтобы быть богатыми, но къ тому, чтобы только Богъ благоволилъ къ намъ. При Божіемъ благоволеніи, мы, будучи и бѣдными, можемъ быть радостны; когда же Богъ гнѣвается, то хотя бы мы были богатыми и состоятельными, мы все будемъ томиться отъ печали. Когда Богъ намъ врагъ, то хотя бы у насъ были и блага и друзья, отъ нихъ не будетъ никакой пользы; когда же Богъ къ намъ благорасположенъ, то ничто враждебное не можетъ повредить намъ.

Разумѣй кто былъ, *и* почему *убоялся еси человѣка смертна и сына человѣча, иже яко* сѣно *изсхоша.* Справедливо пророкъ

приводитъ на умъ знатность его (Іерусалима), какъ бы какой-либо царской дочери, которая боится своихъ слугъ. Скажи, пожалуйста, кѣмъ ты былъ? Эти слова: „кѣмъ ты *былъ*“ обозначаютъ многое: во-первыхъ, то, что онъ (народъ еврейскій) прежде прочихъ людей познаъ Бога; потомъ, ты одинъ былъ освобожденъ отъ заблужденій, ты одинъ почиталъ добродѣтели, тебѣ одному Я открылъ сокровенное и невидимое Своей премудрости, по сказанному: *не сотвори тако всякому языку и судьбы Своя не яви имъ* (Пс. CXLVII, 9). Какой народъ Богъ избралъ такимъ образомъ, или кто когда-либо слышалъ голосъ Божій, какъ слышали они? Кѣмъ ты былъ? Что болѣе привлекаетъ тебя: тѣлесная доблесть, или душевная мудрость? Блага, которыя пришли издалека, или блага, которыми ты пользовался дома? Кто *былъ* и почему *убоялся еси человѣка смертна*: развѣ Я не даровалъ тебѣ жить жизнью безплотныхъ силъ? Если не открыто, то какъ бы прикровенно Я даровалъ тебѣ таковую жизнь. Въ теченіе сорока лѣтъ ты не обрабатывалъ земли и не собиралъ жатвы, и тѣмъ не менѣе ты
376 пользовался всѣми благами. *Хлѣбъ небесный даде имъ, хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ* (Пс. LXXVII, 24—25). Ничего человѣку не дается безъ труда. Кѣмъ ты былъ и почему убоялся? Ты господствовалъ надъ самою смертью. Богъ прежде явилъ будущее и весьма часто освобождалъ ихъ отъ бѣдствій. Онъ былъ безсмертнымъ—потому, что имѣлъ Бога какъ бы своимъ вождемъ; онъ могъ столько, сколько самъ желалъ.

Иже яко трава изсхоша. Видишь ли безсиліе природы? Хотя она внушила тебѣ страхъ, но не своею силою, а по причинѣ твоего бездѣйствія. Кто боится сѣна? Или, какъ если бы кто сказалъ намъ: кто ты таковъ и почему боишься діавола? Онъ повелѣлъ тебѣ попирать змія, почему же ты боишься его? Самъ Христосъ съ тобою, почему же ты боишься врага?

13—16. *И забылъ еси Бога, создавшаго тя, сотворшаго небо и землю.* Одно дѣло твореніе и промышленіе, а другое—могущество и попеченіе. Не одно и то же забыть отца и Бога, Который есть первая и истинная причина. Ты не увидѣлъ Бога, сотворившаго тебя, но развѣ ты не видишь небо, которое всегда приводитъ тебѣ на умъ твореніе? Куда бы ты ни пошелъ, небо представляется тебѣ, какъ какая-либо твердая и устойчивая статуя. Оно окружаетъ тебя, говоритъ и проповѣдуетъ о Творцѣ, и куда бы ты ни пошелъ, вездѣ ты найдешь небо учителемъ.

И боялся еси присно во вся дни лица ярости стужающаго тебѣ. Акила говоритъ: мучающаго тебя. *Како бо восхотѣ взяти тя?* Прочіе же говорятъ: призвать тебя. *И нынѣ гдѣ ярость стужающаго тебѣ? Внегда бо спастися тебѣ не станетъ, ниже умедлитъ.*

И теперь желаешь ли ты узнать, кто это такой? Обрати вниманіе: *яко Азъ Богъ твой, возмущаяй море, и творяй шумъ волнамъ его: Господь Саваоѳъ имя Мнѣ.* Итакъ, Онъ есть господствующій надъ всѣмъ этимъ. *Положу словеса Моя во уста твоя.* Подвергшись многимъ бѣдствіямъ, они лишились также утѣшенія возвѣщать опредѣленія Божіи. Потому и говорится: *положу словеса Моя во уста твои.* А одинъ изъ переводчиковъ говоритъ: сдѣлаю то, что ты всегда будешь размышлять о законахъ Божіихъ, чтобы
такимъ образомъ возбудить попеченіе твое и желаніе. *И подъ* 377
сѣнію руки Моея покрыю тя, ею же поставихъ небо и основахъ землю А Симмахъ говоритъ: на которой насадилъ тебя, подъ этими силами, и охранялъ тебя различными стражами.

17—23. *Востани, востани, воскресни, Іерусалиме, испивый отъ руки Господни* короткую *чашу ярости Его: чашу бо паденія, фіалъ ярости испилъ и истощилъ еси.* Такъ какъ пророкъ выше сказалъ: кѣмъ ты былъ и почему *убоялся* гнѣва *ярости стужающаго тебѣ?*— то для того, чтобы Іерусалимъ не думалъ, что онъ подвергся наказаніямъ отъ людей, онъ прибавляетъ: *отъ руки Господни* испилъ *еси* короткую *чашу ярости Его.* Писанія всегда называютъ наказанія чашею; пророкъ прибавляетъ: „короткую", чтобы показать угрожающее наказаніе Божіе. А такъ какъ таковое наказаніе сходитъ глубоко, въ самое сердце, то пророкъ говоритъ: яко *испилъ и истощилъ еси.* Онъ приводитъ справедливую причину, и такъ какъ гнѣвъ слѣдовало умилостивить, то говоритъ: ты исполнилъ мѣру наказаній, испилъ, опустошилъ чашу, такъ что отъ наказаній не осталось ничего.

Но чтобы показать, что никто не могъ помочь ему (Іерусалиму), пророкъ говоритъ: *и не бысть утѣшаяй тебе отъ всѣхъ чадъ твоихъ, яже родилъ еси.* Онъ напоминаетъ имъ о великихъ и горькихъ наказаніяхъ, говоря, что они не только подверглись скорби, но такъ измучились отъ несчастія, что въ ихъ бѣдствіяхъ не нашлось утѣшителя. Говоря: *не бысть утѣшаяй,* пророкъ не обвиняетъ сыновъ его, но этимъ старается научить, что наказанія произошли съ неба, такъ что даже и самые сыны не желали утѣшить своей матери. Почему ты бѣжишь къ чужимъ, когда даже среди твоихъ домашнихъ не было тебѣ никакой надежды? Когда наказываетъ Богъ, то не должно полагать надежды ни въ обиліи войскъ, ни въ крѣпости городовъ.

Два сія противна тебѣ: кто сожалѣетъ тебѣ? Съ тобою паденіе и *сокрушеніе, гладъ и мечъ: кто утѣшитъ тя?* Ужели сыны твои, которые и сами нуждаются въ утѣшеніи? Кромѣ того, кто въ состояніи переносить голодъ? Итакъ, чтобы научить тебя, что война происходитъ также съ неба, Онъ послалъ также голодъ.

Еда *сынове твои, обнищавшіи, сѣдяще на краи всякаго исхода*, уготованніи въ бѣгство, *яко свекла недовареная, исполнени ярости*
378 *Господни*, т. е. они были полумертвыми вслѣдствіе опустошительнаго голода. Симмахъ говоритъ: какъ сѣть, потому что, какъ сѣтью они не могутъ удержать воды, такъ ихъ старавія не могутъ утолить гнѣвъ Божій. Пророкъ говоритъ: быша *исполнени ярости Господни, разслаблени Господемъ Богомъ.*

Сего ради слыши смиренный и упившійся не виномъ: *тако глаголетъ Господь Богъ, судяй людемъ Своимъ*: *се взяхъ отъ руки твоея чашу паденія, фіалъ ярости Моея, и не приложиши къ сему пити ея; и дамъ ю въ руцѣ преобидѣвшихъ тя и смирившихъ тя, иже рекоша души твоей*: *преклонися, да минемъ: и положилъ еси равно земли* средняя *твоя.* Акила говоритъ: плечи твои; Симмахъ же: хребетъ твой. *Отвнѣ мимоходящимъ.* Смотри, когда Онъ былъ уже готовъ освободить ихъ, Онъ показываетъ угрожающія имъ великія наказанія, и что никто не можетъ отвратить таковыхъ бѣдствій, такъ чтобы и послѣ благодѣяній они не забывали о благахъ или о грѣхахъ, ради которыхъ они подверглись наказанію. Воспоминаніе то о грѣхахъ, то о наказаніяхъ и благодѣяніяхъ полезно людямъ. Богъ измышляетъ многое подобное, чтобы побудить насъ къ смиренію и пользѣ другимъ,—приводилъ Онъ на умъ ихъ воспоминаніе не только о благодѣяніяхъ, но также и о наказаніяхъ послѣ благодѣянія, именно, обо всемъ, что совершилось въ Египтѣ и что во время потопа. Знаменіемъ потопа была радуга. Грѣхъ содомитянъ показываетъ попаленная земля. Радуга видима по всему земному кругу, знаменіе же грѣха содомскаго не повсюду видимо. Смотри, такимъ образомъ небо и земля представляютъ знаменіе гнѣва Божія: одно усматривается очами, другое же возвѣщается прочимъ людямъ по слуху. Мѣдный змѣй былъ знаменіемъ относительно іудеевъ, листы жертвенника были также знаменіемъ. Мы имѣемъ много знаменій ада въ слабостяхъ, болѣзняхъ, тяжкихъ наказаніяхъ, такъ что изъ этого мы можемъ гадать о будущемъ. Кто не слыхалъ о гнѣвѣ, излившемся на содомитянъ? Гдѣ среди языковъ не было слышно объ этомъ? А наказанія іудеевъ развѣ недостаточны для того, чтобы мы познали будущія наказанія? Городъ разрушенъ, храмъ сожженъ, скорби, притѣсненія, разсѣяніе тѣхъ, которые распяли (Христа); всѣ они безъ полей, безъ городовъ, въ дырявыхъ платьяхъ блуждаютъ по вселенной. То, что они разсѣяны не силою человѣческою, ясно
379 изъ того, что иногда при помощи Божіей они побѣждали македонянъ, персовъ и мидянъ, но великая сила Распятаго ихъ разсѣяла и разбросала такимъ образомъ. Когда Финеесъ убилъ одного человѣка, то онъ получилъ великія блага. Когда самъ Моисей

сдѣлалъ то же, то и ему были величайшіе дары. Теперь же, если они убили дѣйствительно противника Божія, то почему же они подверглись мученіямъ, почему они разсѣяны и разбросаны по вселенной? Кто не вѣритъ въ адскія наказанія, тотъ пусть обратитъ свой умъ на наказанія, происходящія съ іудеями, или на наказанія Сапфиры и Ананіи, которые, посвятивъ прежде свое имущество Богу, потомъ погибли, какъ грабители храма.

ГЛАВА LII.

1—5. *Востани, востани Сіоне, облецыся въ крѣпость твою Сіоне,* 380
и ты облецыся въ славу твою Іерусалиме, граде святый, къ тому не приложитъ проити сквозѣ тя необрѣзанный и нечистый. Истряси прахъ и востани, сяди Іерусалиме, яко тогда. Многіе тогда радовались вслѣдствіе такого обѣтованія. Почему же они желали обитать въ землѣ непріятельской, когда они прежде вышли изъ своей страны? Чтобы они не были невѣрующими, пророкъ говоритъ: *истряси прахъ твой* отъ тебя, *востани и сяди Іерусалиме.* Востани отъ земли и отъ печалей, *и сяди* на тронъ славы. *Совлецы узу выи твоея, плѣненая дщи Сіоня,* какъ вдова, посыпающаяся пепломъ. *Тако глаголетъ Господь: туне продани бысте и не сребромъ избавитеся.* Что значитъ это выраженіе — *туне?* Не напрасно и не тщетно, но какъ мы сказали выше: *гдѣ залогъ вашъ за который Я* продалъ *васъ* (Ис. L, 1). Получилъ ли Я блага, принужденъ ли Я вознаграждать, какъ должникъ? Если Я васъ предалъ безъ сребра, то тѣмъ болѣе Я возвращу васъ безъ сребра. *Тако глаголетъ Господь: во Египетъ снидоша людіе Мои прежде, еже пришельцамъ быти тамо, и во Ассирію нуждею отведошася. И нынѣ что здѣ* бысте? Онъ вспоминаетъ прошедшее, именно, то, какимъ образомъ Онъ ихъ освободилъ. Онъ часто указываетъ на плѣнъ, какъ бы на обвиненіе. Почему же? Чтобы показать, что они сами были причиною плѣна. Такъ какъ ни первый, ни второй плѣнъ не могъ исправить ихъ, то поэтому пророкъ говоритъ: *взяшася людіе туне, чудитеся и плачитеся,* не потому, что они были безсильными, но потому, что пошли *туне,* т. е., въ то
время, когда ихъ Господь былъ всемогущъ. Такъ какъ они обвиняли Его въ томъ, что Онъ не пришелъ къ нимъ на помощь, то 381
пророкъ прибавляетъ: *васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ.* Они сами были виновниками переселенія въ Египетъ и плѣненія между ассиріянами и вавилонянами; по своей винѣ они были взяты непріятелями которые овладѣли ими легко. Онъ имъ при-

писываетъ вину: *васъ ради*, говоритъ, хулятъ Бога тѣ, которые говорятъ, что Я слабъ, и безсиленъ, и жестокъ, и немилосердъ. *Васъ ради хулится имя Мое во языцѣхъ*, когда Я васъ охраняю и когда даже васъ наказываю. Когда Я являюсь охранителемъ, то говорятъ: что это за народъ такой, ради котораго мы всѣ умираемъ? Когда же Я васъ подвергаю наказаніямъ, то говорятъ: развѣ Онъ не могъ спасти ихъ? *Сего ради*, прибавляетъ, *познаютъ людіе Мои имя Мое*,—потому что, говоритъ, *Азъ есмь Самъ глаголяй, ту есмь*. Почему же говорится: *сего ради*? Потому что *имя Мое хулится во языцѣхъ*. То же говорилъ и Павелъ, показывая ихъ ежедневныя беззаконія, отъ которыхъ они никогда не отступали.

6—14. *Азъ есмь Самъ глаголяй, ту есмь*. Христосъ, говорившій чрезъ пророковъ, потомъ показалъ Себя во плоти и говорилъ съ нами. Потому также прибавляется: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ* миръ, *благая*. Акила говоритъ: какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣствующаго миръ, благовѣствующаго благое; Симмахъ: какъ пріятны, а Ѳеодотіонъ: какъ прекрасны. По справедливости здѣсь усматриваются ноги, попирающія змѣй и скорпіоновъ. Прекрасны эти ноги: онѣ превосходятъ по красотѣ лучи солнечные, онѣ приносятъ намъ весьма многія блага. Что можетъ сравниться съ миромъ? Что можетъ быть пріятнѣе примиренія съ Богомъ, съ самимъ собою и съ своимъ ближнимъ? Смотри, какъ велась троякая и различная борьба: мы боролись съ Богомъ, съ самими собою, а также съ другими. Богъ же прекращаетъ эту борьбу, нисходя свыше и говоря: *миръ вамъ*. Не мы ли сами просили обѣтованія мира? Онъ Самъ пришелъ, чтобы мы примирились съ Нимъ, убѣждалъ насъ и далъ такія блага, какихъ никто не могъ знать или измыслить. *Яко слышано* сотворихъ *спасеніе твое*: Я, говоритъ, покажу всѣмъ. Глаголати Сіону:
382 *воцарится въ тебѣ Богъ*. А другіе говорятъ: воцарился. *Яко гласъ хранящихъ тя вознесеся*. Прочіе говорятъ: зрителей, т. е., прославляющихъ Бога. *И гласомъ вкупѣ возрадуются: яко очи ко очесемъ воззрятъ, егда помилуетъ Господь Сіона. Да отрыгнутъ веселіе вкупѣ пустыни іерусалимскія, яко помилова Господь его, и избави Іерусалима; и открыетъ Господь* мышцу *Свою святую предъ всѣми языки и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего*. Все это совершилось среди народа послѣ возвращенія изъ плѣна.

Отступите, отступите, изыдите отсюду и нечистыхъ *не прикасайтеся*. Павелъ, говоря о своихъ временахъ, какъ на свидѣтельство, указываетъ на этого пророка. Какое основаніе для жизни люди того времени считали болѣе превосходнымъ, чѣмъ жизнь вавилонянъ? Справедливо же пророкъ убѣждаетъ ихъ,

такъ какъ многіе были въ нерѣшимости относительно того, оставаться имъ (въ Вавилонѣ) или нѣтъ, и побуждаетъ ихъ (къ исходу), указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и причину: *изыдите* и нечистыхъ *не прикасайтеся.* Акила и Симмахъ говорятъ: мерзостей. Смотри на извращенность! Когда они вышли изъ Египта, то желали вернуться туда. Когда ихъ призывали (выходить) изъ Вавилона, то они были нерѣшительны и скорбны. Такое возвращеніе они переносили съ болѣзненнымъ настроеніемъ, такъ что не желали уходить даже и послѣ обѣщаній столькихъ благъ. Пророкъ помышляетъ о чемъ-то новомъ, когда говоритъ: *изыдите отъ среды его, отлучитеся носящіи сосуды Господни.* Если вамъ не достаточно только выйти, то по крайней мѣрѣ подумайте о слѣдующемъ: вамъ, которые были служителями священныхъ сосудовъ, совершенно неприлично обитать между нечистыми.

Яко не съ мятежемъ изыдете, ниже убѣжаніемъ пойдете Вамъ будетъ такое знаменіе: *пойдетъ бо предъ вами Господь, и собираяй вы Богъ Исраилевъ,*—такъ что вы не выдумывайте причины, что вы будете подвергаться бѣдствіямъ, подобно тому времени, когда вы вышли изъ Египта. Не такъ, но напротивъ,—съ великимъ почетомъ, безъ замѣшательства и въ спокойствіи вы выйдете, потому что съ вами пребываетъ Самъ Господь.

Се уразумѣетъ Отрокъ Мой, и вознесется и прославится зѣло. Якоже ужаснутся о тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видъ твой. Къ чудесамъ присоединяются чудеса, какъ и во время Авраама. Не будемъ спрашивать о порядкѣ, потому что таковъ обычай пророковъ, которые, когда говорятъ о чемъ-либо, то обращаются и къ другимъ предметамъ. Такимъ образомъ и здѣсь, 383
сказавши о плѣнѣ и о возвращеніи, пророкъ обращаетъ рѣчь къ иному предмету: *се уразумѣетъ Отрокъ Мой.* О комъ, думаютъ іудеи, сказано это: о Зоровавелѣ, о Даніилѣ, или о народѣ? Мы, напротивъ, говоримъ, что это утверждается о Христѣ. Пусть не указываютъ намъ на порядокъ. Изъ многихъ мѣстъ пророковъ мы можемъ показать, что порядокъ не сохраняется, и разные предметы связываются вмѣстѣ. Теперь же мы сопоставимъ со Христомъ одного изъ тѣхъ, къ которому думаютъ относить сказанное, и посмотримъ: къ кому изъ нихъ все это болѣе примѣнимо, того мы и возьмемъ; вы же будьте судьями по данному вопросу. Что значитъ: уразумѣть, т. е., постичь? Уразумѣть писаніе: таково, мнѣ кажется, значеніе даннаго слова; это говоритъ и Акила: се уразумѣетъ отрокъ Мой; еврейскій же текстъ полагаетъ: Henne ieschi apti—то же, что и Акила. Я утверждаю, что пророкъ сказалъ это во всякомъ случаѣ о Христѣ, чтобы показать, что все совершалось по Его желанію, такъ какъ Христосъ

говоритъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. XXII, 15). Хотя это было и тяжело, однако было желаемымъ ради того, что должно было совершиться. Чтобы показать, что Онъ добровольно и по любви, а не по необходимости или противъ воли взошелъ на него (крестъ), и что этотъ былъ для Него желательнымъ, и весьма пріятнымъ, Христосъ говоритъ: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Видишь ли, какъ Онъ открываетъ Свое желаніе, по которому Онъ желалъ креста, который Онъ называетъ даже славою (Іоан. XII, 28, 32). *И вознесется и прославится.* Прочіе же говорятъ: и подымется. Не со всѣми поднятыми, т. е., распятыми, пребываетъ слава, но напротивъ имъ принадлежитъ презрѣніе. Свое возношеніе Онъ отдѣляетъ отъ прочихъ, говоря: *егда вознесете Сына человѣческаго, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь* (Іоан. VIII, 28); потомъ: *егда Азъ вознесенъ буду, тогда вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). То, что для остальныхъ было причиною проклятія, разрѣшало всѣ проклятія.

И вознесется *зѣло*: это указываетъ великое возношеніе; потомъ говоритъ: *прославится.* Итакъ, кто вознесся и кто прославился, когда былъ вознесенъ? Къ кому желаютъ іудеи примѣ-
384 нить всѣ эти слова: къ Зоровавелю, или къ Даніилу, или къ народу, или къ Богу, Котораго почитаетъ весь міръ? *Якоже ужаснутся о тебѣ мнози.* Акила говоритъ: удивились. Симмахъ: изумились. *Тако обезславится отъ человѣкъ видъ твой.* А другіе говорятъ: такъ поврежденъ. *И слава твоя отъ сыновъ человѣческихъ.* Акила называетъ видъ его лицомъ. Кто удивлялся Зоровавелю или народу? Хотя многіе удивлялись Даніилу, но видъ его, который всегда считали прекраснымъ, не былъ безславнымъ. Во Христѣ же совершились оба эти чуда, потому что одни удивлялись Ему, а другіе имѣли къ Нему презрѣніе. Справедливо также говорится: *видъ твой*, потому что ради него, т. е., вида, они пренебрегали Его, говоря: *не сей ли есть тектоновъ* сынъ? Не называется ли мати Его Марія (ср. Марк. VI, 3)? То, что они удивлялись Ему, ясно изъ слѣдующихъ словъ: *николиже явися тако во Исраили* (Мат. IX, 33), а потомъ: *воистинну Божій Сынъ бѣ сей* (Мат. XXVII, 54). Для того, чтобы все это не считалось за невѣроятное нами, имѣющими впослѣдствіи говорить объ этомъ, пророкъ напередъ сказалъ объ этомъ: *обезславится*, говоритъ. Его считали имѣющимъ демоновъ, неистовымъ, считали соблазнителемъ народа, однако, Онъ никогда не показывалъ имъ лица Своего страшнымъ. Справедливо также сказано: *обезславится отъ человѣкъ видъ* твой,—такъ какъ Богомъ Онъ не былъ презрѣнъ, но былъ прославленъ. Свидѣтельствуетъ объ этомъ голосъ съ неба:

сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте (Марк. IX, 7). Не былъ презрѣнъ Богомъ тотъ, Кто все знаетъ ясно. Не былъ презрѣнъ и людьми, почитателями благочестія, но презрѣнъ тѣми, которые были только людьми, людьми, живущими не религіозною жизнью. Таковые въ Его безславномъ лицѣ встрѣтили преткновеніе, — безславномъ, говорю, по человѣчеству, но не по божеству. Видъ Христа не былъ безобразнымъ болѣе, чѣмъ видъ всѣхъ людей. Но слава Его божества не настолько являлась въ Его видѣ, насколько онъ (видъ Его) былъ прекрасенъ по человѣчеству. Какое большее безславіе, какъ Богу показывать Себя человѣкомъ, Владыкѣ облекаться въ образъ раба? То и другое не исполнилось на Даніилѣ, потому что всѣ ему удивлялись, никто его не пренебрегалъ. Смотри теперь сперва 385
на чудеса, потомъ на безславіе. Справедливо говоритъ пророкъ: *видъ Его,* потому что видъ креста былъ безславенъ и позоренъ. Когда видишь Его подверженнымъ оплеванію и заушенію, связаннымъ въ узахъ, терпящимъ безславіе креста и презрѣннымъ, то и тогда обращай вниманіе сперва на чудеса, а потомъ на безславіе. Самыя творенія познали распятаго Господа, такъ какъ они подвиглись и пришли въ смущеніе. Теперь же уразумѣй Его могущество: если Онъ, бывшій въ такомъ безславіи, привелъ въ такое замѣшательство твари, то тѣмъ болѣе это совершится тогда, когда Онъ придетъ въ величіи Своемъ, со славою Отца и съ ангелами.

15. *Тако удивятся языцы мнози о немъ.* Хотя иные переводчики сказали иначе, однако, слѣдующія слова по LXX обозначаютъ, что народы удивятся настолько, что не произнесутъ слова, потому что здѣсь читаемъ: *и заградятъ царіе уста своя.* Всѣ читаютъ здѣсь тѣ же слова. Но Акила говоритъ: „цари закроютъ свои уста", что̀ значитъ то же самое. Пророкъ говоритъ не только о безславіи, но также и о томъ, что будетъ послѣ безславія. *Удивятся языцы мнози о Немъ.* Эти слова нуждаются въ истолкованіи. *И заградятъ,* говоритъ, *царіе уста свои,* т. е., они удивятся, придутъ въ изумленіе, будутъ держать уста вытянутыми. Кто изъ невѣрныхъ не будетъ объятъ удивленіемъ? Прославленіе не препятствуетъ. Потому послѣ безславія и презрѣнія являются чудеса, чтобы обнаружилась сила креста.

Имъ же не возвѣстися о немъ, узрятъ, и иже не слышаша, уразумѣютъ. Когда это совершилось въ народѣ іудейскомъ? Но ко Христу все это примѣнимо какъ тогда, такъ и теперь. Гдѣ тѣ пророки, которые возвѣщаютъ о немъ (народѣ іудейскомъ), такъ чтобы всѣ впослѣдствіи увѣровали? Слова: *имъ же не возвѣстися о немъ, узрятъ* — означаютъ то же, что говоритъ Павелъ: *имже*

предъ очима Іисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, распятъ (Галат. III, 1). Велика сила Распятаго, но велико и обвиненіе іудеевъ. Если уразумѣютъ тѣ, которые никогда не слушали пророковъ, говорившихъ о Христѣ, то что должно отвѣчать тѣмъ, предъ которыми совершилось столько чудесъ, каковыя даже и безъ пророчествъ могли привлечь созерцавшихъ? Они слышали слова
386 пророковъ, глазами своими видѣли Его (т. е. Христа) и Его чудеса, и однако не увѣровали. Напротивъ тѣ, хотя не видѣли Христа, и не слышали словъ пророковъ, увѣровали. Это удивительно, это—великое дѣло. Ужели все это ложно? Никакъ, но изъ самаго происшествія мы научаемся тому, что не ложно то, что предсказано было прежде многаго времени. *И иже не слышаша*, говорится, *уразумѣютъ*. Уразумѣть—то же самое, что и вѣровать. Почему же они не увѣровали? Потому, что они впали въ гордость: гордость есть начало всѣхъ золъ.

ГЛАВА LIII.

387 1—2. *Господи, кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся? Мышца Господня*, т. е., знаменіе божественной силы. Кто, говоритъ, вѣровалъ намъ? Пророкъ сказалъ это справедливо, потому что іудеи не вѣровали даже евангелистамъ. *Господи, кто вѣрова слуху нашему?* То, что мы говорили, мы говорили не отъ себя, но возвѣщали слышанное. Справедливо сказано: *кто вѣрова*. необходима была вѣра, а не изслѣдованіе. Кто будетъ спрашивать у насъ объ основаніи? Ничего не должно говорить и возвѣщать, потому что сказанное удивительно, оно превышаетъ умъ. Пророкъ не говоритъ: никто не согласился, но: никто не вѣровалъ.

И мышца Господня кому открыся? Не думай, что это были только слова, такъ какъ тотчасъ послѣдовалъ свидѣтель происшествія. Однако они не видѣли и не слушали. Чудеса были недостаточны для того, чтобы они увѣровали, поэтому необходимо было откровеніе, такъ какъ нѣкоторые могли, а иные не могли видѣть предложенное зрѣлище. *Блажени очи видящіи, яже видите* (Лук. X, 23); а также: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. IX, 39). Ясно, что всегда необходимо разумѣніе, иначе, когда нѣтъ силы словъ, то ни прочное свидѣтельство событій и ничто иное не можетъ убѣдить невѣрующаго человѣка. Смотри, какъ давно пророкъ предсказалъ то чудо, что іудеи не вѣровали! *Возвѣстихомъ, яко отроча предъ*

нимъ, яко корень въ земли жаждущей. Акила говоритъ: онъ воз- 388
станетъ, какъ молодой питомецъ предъ лицомъ его; Симмахъ:
онъ возсталъ, какъ красота предъ нимъ; Θеодотіонъ: возстанетъ
предъ лицомъ его, какъ младенецъ. Пророкъ у нихъ отнимаетъ
всякую оборону и того, что онъ сказалъ, было достаточно для
того, чтобы ихъ не щадить. *Мышца Господня:* чтобы уразумѣли,
что всѣ творенія суть дѣла Его крѣпкой мышцы. Кромѣ того,
пророкъ говоритъ: *мышца,* чтобы показать, что Онъ есть сосу-
щественъ съ Отцомъ и творитъ добродѣтель отъ Себя Самого:
Онъ творитъ, что ни пожелаетъ, не потому, что имѣетъ повелѣ-
ніе, подобно рабу, но потому, что обладаетъ равною силою, какъ
Отецъ. *Яко отроча, яко корень въ земли жаждущей.* Акила гово-
ритъ: какъ корень изъ невоздѣланной земли. Онъ былъ младен-
цемъ, но не такъ, какъ прочіе младенцы; *корнемъ,* — но *въ земли
жаждущей.* Жаждущей землей пророкъ называетъ неискусобрач-
ную Дѣву, чуждую всякаго супружескаго смѣшенія и росы сѣ-
мени. Этого одного было достаточно, чтобы привлечь ихъ къ Себѣ.
Въ божествѣ ли только Своемъ Онъ пришелъ, или явился вмѣстѣ
и какъ совершенный человѣкъ? Не ѣлъ ли Онъ съ ними, и не
возросталъ ли среди нихъ? Не жилъ ли Онъ съ ними тридцать
лѣтъ? Онъ никогда не отдѣлялся отъ общества людей, чтобы не
приводить ихъ въ недоумѣніе, и въ то же время не былъ ниже
прочихъ, чтобы не подумали, что Онъ одинаковъ и подобенъ
большинству. Какъ отрокъ, Онъ былъ равенъ прочимъ, но какъ
корень въ земли жаждущей, Онъ превосходилъ прочихъ. *Нѣсть
вида Ему, ниже славы.* Акила говоритъ: нѣтъ Ему вида, ни ве-
ликолѣпія. Симмахъ: у Него нѣтъ ничего достойнаго почести.
И видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты. Что ты говоришь?
Ужели Онъ былъ такъ безобразенъ? Не должно говорить этого,
говоритъ пророкъ. И я покажу это тебѣ ясно изъ послѣдующаго.
Ниже славы: лишеніе славы я назвалъ безобразнымъ видомъ, по-
тому что Онъ не отказался явиться въ низменномъ образѣ. Онъ
родился отъ бѣдной Дѣвы, потомъ предалъ Себя мученіямъ, тер-
пѣлъ, что Его называли имѣющимъ демона и соблазнителемъ, и не
желалъ мстить Своимъ врагамъ. Иногда, удаляясь, Онъ обходилъ
многія мѣста, сопровождалъ на пути спутниковъ, для того, чтобы
показать Свое смиреніе, а не хвастовство. Не только должно
искать славы, но также должно принимать и безчестіе, изъ ко-
тораго происходитъ слава. Какой вредъ принесло Ему безчестіе
или, лучше, какъ полезно было смиреніе для Его превосходства?
Если ты желаешь видѣть Его, какъ Бога, то изслѣдуй. Но ко 389
всему этому прибавь многое другое, и такимъ образомъ ты най-
дешь Его силу равною Отцу. Когда пророкъ сказалъ: *нѣсть вида,*

ниже славы, то, чтобы кто не подумалъ, что Онъ лишенъ всякой славы, онъ прибавилъ: *видѣхомъ, и не имяше вида, ни доброты*,— показывая, что Ему былъ присущъ видъ не по нашему разуму, и что мы не можемъ созерцать Его такъ, какъ достоинъ созерцаемый. Но что Онъ былъ славенъ, это подтвердилъ Самъ Христосъ, говоря: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не быть* (Іоан. XVII, 5). Иначе, пророкъ назвалъ безобразною славою видъ креста.

3—6. *Яко видъ Его умаленъ паче сыновъ человѣческихъ*. Видишь ли, какому безчестію Онъ подвергся? *Паче сыновъ человѣческихъ:* не только вслѣдствіе воплощенія, но также и потому, что Онъ потерпѣлъ смерть, безчестіе и проклятіе. Онъ былъ объявленъ виновнымъ въ нарушеніи закона, былъ осужденъ, какъ злодѣй, потому *видъ Его умаленъ паче сыновъ человѣческихъ*. И Онъ былъ умаленнымъ не только по причинѣ способа осужденія, но также и по причинѣ обычныхъ наказаній.

Съ беззаконными вмѣнися. Видишь ли, пророку часто предносится предъ глазами не славное, но исполненное безчестія? Какимъ образомъ Онъ не поколебался? Пророкъ говорилъ о безчестіи, какъ будто бы оно было исполнено славы. (При этомъ пророкъ является) не ниже апостоловъ, потому что всѣ они единодушно возвѣщали крестъ, ничего не уменьшали. Если они говорили о чемъ болѣе пространно, то это о безчестіи, узахъ, о бичеваніяхъ, о посмѣяніяхъ и поношеніяхъ; объ этомъ они возвѣщали преимущественнѣйшимъ образомъ. Кромѣ того, апостолы вѣровали, что сила Распятаго божественна, такъ что не пренебрегали возвѣщать ни о какомъ безчестіи. Исполненное славы и чести не могло совершить добродѣтели столь всеобщей. Если бы дѣло совершилось не такимъ образомъ, то было бы нисколько не удивительно совершить славное посредствомъ славнаго. Но удивительно то, что въ то время, какъ одна противоположность противополагается другой противоположности, въ данномъ случаѣ (одна) противоположность имѣетъ большую силу, чѣмъ другая (соотвѣтствующая) противоположность.

Человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзни. Такъ какъ
330 пророкъ нѣсколько разъ сказалъ, что у Него нѣтъ вида, ни доброты, то чтобы не подумали, что это сказано по причинѣ Его безобразія, онъ прибавляетъ: *человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзни*, т. е., преслѣдованія, притѣсненія, коварство. Поистинѣ, велика премудрость переносить болѣзни и велика сила. Болѣзнями здѣсь пророкъ называетъ слабости, грѣхи, лукавство. *Вѣдый*, говоритъ, *терпѣти болѣзни*,—слабости и грѣхи учениковъ, такъ какъ одинъ называлъ Его имѣющимъ демона, другой соб-

лазнителемъ, а остальные—врагомъ Божіимъ; Онъ же переносилъ терпѣливо такую слабость умовъ. Язвами, мнѣ кажется, пророкъ называетъ или печаль, или скорби отъ наказаній. Если кто-либо здоровый переноситъ пороки другихъ, то это весьма удивительно; тѣмъ болѣе удивительно, когда такой человѣкъ, обремененный какою-либо болѣзнью, переноситъ безчинства другихъ, въ то время, какъ они огорчаютъ его, нападая на него. Іовъ не могъ переносить насмѣшекъ друзей. Объ Немъ же (о Христѣ) пророкъ говоритъ: *человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзни.* Іудеи, когда находились въ притѣсненіяхъ, то не призывали даже имени Божія, а Онъ (Христосъ) показываетъ двоякое дѣйствіе силы: Самъ будучи пригвожденъ ко кресту, Онъ переносилъ Свои скорби и вмѣстѣ съ тѣмъ искуплялъ наказанія другихъ. Для того, чтобы кто-либо переносилъ скорби другихъ, необходимо, чтобы онъ самъ не имѣлъ скорби. Но не такъ, говоритъ пророкъ, Онъ (Христосъ): *въ язвѣ сый*, переносилъ слабость другихъ. Его ударяли кулаками, огорчали, мучили, но Онъ понесъ грѣхи другихъ; Онъ умиралъ, и разрѣшалъ смерть другихъ. Нисколько не удивительно было бы, если бы такія чудеса совершилъ чистый безтѣлесный Богъ; а потому пророкъ говоритъ: *человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзни.* Онъ не только человѣкъ, и не только Богъ, и это мы познаемъ изъ этихъ самыхъ словъ; пророкъ не сказалъ: „терпитъ“, но: *вѣдый терпѣти:* Онъ вѣдаетъ это по Своей природѣ и отъ начала. *Яко отвратися лице Его, безчестно бысть*, говоритъ, *и не вмѣнися.* Другіе говорятъ: Онъ былъ обезображенъ, мы не вмѣнили Его, т. е.: Онъ былъ презрѣнъ, ненавидимъ, презираемъ и ни во что вмѣняемъ всѣми. Говоря: *въ язвѣ сый*, пророкъ говоритъ о Его безчестіи. Однако, Онъ Самъ думалъ, что безчестіе не есть безчестіе, и презрѣніе не есть презрѣніе. Или, какъ говорятъ другіе переводчики: по причинѣ безчестія мы не вмѣнили Его.

Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ. Подверженный 391
многимъ мученіямъ, Онъ, однако, всѣ ихъ претерпѣлъ ради насъ. Смотри, Онъ оплакалъ Іерусалимъ и, возмутившись духомъ, глубоко вздохнулъ и потомъ вызвалъ изъ гроба Лазаря, а также пришелъ въ возбужденіе по причинѣ Іуды: *единъ*, говоритъ, *отъ васъ предастъ Мя* (Мат. xxvi, 21). Онъ возмутился духомъ не потому, что Іуда намѣренъ былъп редать Его,—иначе, какъ же Онъ могъ сказать Отцу: *пріиде часъ, прославй Сына Твоего* (Іоан. xvii, 1)?—но потому, что видѣлъ предателя имѣющимъ оставить собраніе двѣнадцати апостоловъ, и видѣлъ іудеевъ имѣющими быть разсѣянными по вселенной. Онъ скорбѣлъ не о Своихъ скорбяхъ, но объ ихъ обстоятельствахъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ насъ научаетъ

горевать о несчастіяхъ другихъ. Не потому Онъ мучается, что былъ преданъ наказаніямъ, но затѣмъ, чтобы показать, что тѣ, ради которыхъ Онъ претерпѣвалъ такія наказанія, не будутъ имѣть въ Него вѣры, что ясно показываетъ, говоря: *Іерусалиме, Іерусалиме, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте; се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Мат. XXIII, 37, 38).

И мы вмѣнихомъ Его быти въ скорбѣхъ, *въ язвѣ и во озлобленіи*, какъ бы *отъ Бога*. Справедливо сказано, что мы вмѣнили Его „какъ бы *отъ Бога*", потому что Богъ не принуждалъ Его къ тому ни необходимостью, ни силою, но Онъ Самъ предалъ Себя добровольно за наши грѣхи. *Аще Сынъ еси Божій, сниди со креста* (Мат. XXVII, 40), говорили іудеи. Но все это ради васъ, чтобы исполнилось сказанное: и мы не вмѣнихомъ Его. Рѣчь шла не о страданіи и скорбяхъ, но напротивъ, объ исцѣленіи и спасеніи, потому что говоритъ пророкъ: *той же язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Той*, говоритъ, *мученъ бысть*. Справедливо во многихъ мѣстахъ Онъ показываетъ язвы рукъ и тѣла, причиненныя крестомъ. Было ли это язвами и скорбями для Него? Никакъ, говоритъ, — Онъ пришелъ для этого добровольно, Онъ желаніемъ возжелалъ этого. *Наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ*, т. е.: Его ученіе и страданіе дали намъ миръ. *Язвою Его мы исцѣлѣхомъ*. О какомъ исцѣленіи говоришь ты? Объ исцѣленіи тѣла? Никакъ, но объ исцѣленіи душъ.

392 *Вси яко овцы заблудихомъ*. Онъ говоритъ о томъ исцѣленіи, которое отвращаетъ отъ заблужденія. Мы блуждали не одинъ или два, но всѣ. Если ты скажешь, что іудеи не были въ заблужденіи, то Самъ Христосъ говоритъ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева* (Мат. XV, 24). Видишь ли: исцѣленіе креста совершилось какъ за нихъ, такъ и за языковъ. О какомъ исцѣленіи говоритъ пророкъ? О возвращеніи ли изъ вавилонскаго плѣна? Никакъ, но объ обращеніи душъ отъ заблужденія къ истинѣ. *Человѣкъ отъ пути своего заблуди*. Велико и несказанно было заблужденіе: каждый безъ принужденія заблудился отъ своего пути; не только блуждали въ чужой землѣ, но и въ своей странѣ, и въ своемъ городѣ заблудились отъ истины. *И Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ*. Чтобы ты не думалъ, что все это пришло на Него ради Его грѣховъ, пророкъ говоритъ: *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ*. Ради насъ, говоритъ, а не ради своихъ грѣховъ Онъ оказался какъ злодѣй. *И той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ*. Почему же Онъ молчалъ и не давалъ отвѣта? Если свидѣтельство Его дѣлъ не могло

склонить ихъ, то тѣмъ менѣе могли сдѣлать это слова. Даже судъ не могъ убѣдить ихъ (іудеевъ), но они, какъ господа, противъ закона приготовили Его смерть, будучи настолько яростными, что, хотя бы Онъ и отвѣчалъ, они однако не послушали бы. Молчаніе могло освободить Его отъ креста. Но Онъ молчалъ также и потому, что они сдѣлались совершенно недостойными Его отвѣта: ни сонъ жены Пилата, ни удавленіе предателя, ни краска стыда лжесвидѣтелей, ничто иное не могло преклонить ихъ ума. Вы распинаете Его,—почему же вы взываете къ кесарю?

6—8. *Яко овча на заколеніе ведеся*, показывая Свою кротость не только всѣмъ прочимъ, но и самою смертью. Мнѣ кажется, что пророкъ назвалъ Его овцой не только потому, что Онъ молчалъ, но и потому, что Онъ былъ жертвою; и Симмахъ говоритъ: и жертва пришла для жертвоприношенія. Молчаніе тѣхъ, которыхъ ведутъ на смерть, должно имѣть малое дѣйствіе, такъ какъ они молчатъ вслѣдствіе страха. Но молчаніе Того, отъ однихъ словъ Котораго державшіе Его пали на землю, было велико. *Кого ищете, рече имъ*, и всѣ *идоша вспять и падоша на* 393
земли (Іоан. XVIII, 4—7). Какой отвѣтъ былъ больше этого? Какія слова — болѣе сильными? Ты видѣлъ силу, смотри также и на кротость. Какъ Онъ силенъ, какъ кротокъ! Не только отъ силы, но и отъ самой кротости намъ можно познать Его божество. *Яко агнецъ предъ стригущимъ* связанный, говоритъ, *тако не отверзаетъ устъ*. Однако, Онъ отверзалъ Свои уста и говорилъ. Но чтобы показать Свое смиреніе, Онъ никогда не употреблялъ жестокихъ и суровыхъ выраженій. *Аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ*, говоритъ, *аще ли добрѣ, что Мя біеши* (Іоан. XVIII, 23)? Такой отвѣтъ былъ кротче самаго молчанія. И мы или ничего не будемъ отвѣчать, или же будемъ отвѣчать смиренно.

Во смиреніи судъ Его взятся,—такъ какъ Онъ предался такому смиренію, что не позволяли Ему говорить, чтобы совершенно отдалить отъ Него судъ. Вы знаете, что даже у незначительныхъ и у людей самыхъ преступныхъ не отнимается право защиты и право говорить по законамъ, такъ чтобы они были совершенно лишены помощи права. Онъ же, по причинѣ Своего великаго смиренія, ничего не говорилъ на судѣ. Смотри: пророкъ, кромѣ того, прибавляетъ и нѣчто пріятное, относительно слова крестнаго, именно, возвѣщеніе о чудесахъ: *родъ же Его кто исповѣсть? Яко вземлется отъ земли животъ Его*. Что ты говоришь? Не о человѣкѣ ли ты говоришь? Если Онъ только человѣкъ, то почему никто не могъ повѣдать о Его рожденіи? Невозможно, говоритъ. Но чтобы не было претѣкновенія, вслѣдствіе того, что такое величайшее смиреніе совершалось на крестѣ, смотри, какимъ обра-

зомъ пророкъ снова поднимаетъ насъ и показываетъ намъ Его силу, именно: хотя Онъ подверженъ былъ этимъ мученіямъ, однако *взятся отъ земли животъ Его*; Онъ Самъ живетъ въ Богѣ, по сказанному: *животъ* нашъ *сокровенъ въ Бозѣ со Христомъ* (Колос. III, 3).

Яко взятся отъ земли животъ Его. Кто былъ человѣкомъ безъ того, чтобы не родиться? Пусть постыдятся еретики, хулящіе слова пророка. Пусть никто не говоритъ о вѣчномъ рожденіи, потому что оно сокровенно; я же говорю о томъ рожденіи которое совершается въ мірѣ. Какимъ образомъ человѣкъ рож-
394 дается отъ Дѣвы? Какимъ образомъ безъ плотскаго соитія возможно зачатіе? Какимъ образомъ безъ мужа—отрокъ, и безъ супружескаго сношенія—потомство? Кто изъяснитъ? *Обрѣтеся*, говорится, *имущи во чревѣ* (Мат. I, 18). Не показанъ образъ зачатія, но сказано: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя, тѣмъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. I, 35). Но развѣ, скажутъ, это тебѣ не кажется извѣстнымъ, и развѣ не знаютъ всѣ этого? Итакъ, когда обратятся къ такому возраженію, мы изслѣдуемъ слѣдующее: *Духъ Святый найдетъ* (Лук. I, 35). Духъ Святый, говорятъ, совершилъ это. Но скажи: какимъ образомъ Онъ это совершилъ? Такъ ли, какъ Богъ сотворилъ Адама? Но это является несообразнымъ. Изъ сѣмени человѣка? Да не будетъ, и говорить это есть великое нечестіе. Такъ ли, какъ Еву—изъ ребра? Конечно не такъ. Извлекъ ли Онъ что-либо изъ утробы и образовалъ ли? Я не допускаю и этого. Но ужели безъ Дѣвы? И это не прилично; тогда невозможно говорить, что Онъ принялъ отъ Нея плоть. Итакъ, какимъ же образомъ? Я прежде другихъ исповѣдую свое незнаніе: я говорю, что я не знаю. Не изслѣдуй неиспытуемаго, что сокрыто. Я говорю, что Онъ принялъ плоть отъ Дѣвы, и исповѣдую, что это была истинная плоть. А какимъ образомъ Онъ принялъ отъ Нея, я этого знать не могу. Я не мудрѣе пророковъ и не разумнѣе Святого Духа, Который говорилъ устами пророка. Духъ, знающій, *яже суть Божія*, какъ духъ человѣка, знающій, *яже* въ *человѣцѣ* (ср. 1 Кор. II, 11), не сказалъ ничего болѣе, какъ только: *родъ же Его кто исповѣсть*? Я и ты — кто такіе, чтобы изслѣдовать неизслѣдуемое и спрашивать о несказанномъ? Если человѣкъ не можетъ изъяснить Его временнаго рожденія, которому свидѣтелями безчисленные ангелы, пророки и всѣ творенія, которое было почти подобнымъ нашему, такъ какъ Онъ былъ по человѣчеству во всемъ подобенъ намъ, за исключеніемъ грѣха, то кто настолько безуменъ и безразсуденъ, чтобы осмѣлиться изслѣдовать непосредственное, несказанное и вѣчное рожденіе?

Онъ не отъ этой жизни: *яко вземлется отъ земли животъ Его.* Какимъ же образомъ *вземлется отъ земли животъ Его?* Конечно, говоритъ, смерть Его была не по подобію нашей природы, такъ 395
какъ Его тѣло не было подвержено грѣховному закону, чтобы понести смертное наказаніе ради грѣха, но Онъ былъ мученъ ради грѣховъ другихъ: *тѣмъ же и Богъ Его превознесе* (Филип. II, 9). Видишь ли, какое благо быть мучимымъ за другихъ? Но мы, скажутъ, какимъ образомъ удостовѣримся, если рожденіе Его неизреченно, *животъ Его вземлется отъ земли*, мы Его не видимъ и не понимаемъ Его рожденія? Пророкъ говоритъ это, чтобы жестоковыйные и неразумные научились, что Онъ умеръ по плоти, но не по божеству. Онъ не оставался между мертвыми, но жилъ у Бога, по сказанному: *яко не оставися душа Его во адѣ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. II, 31),—такъ что ясно, что это относится къ божеству. Онъ умеръ не за свои грѣхи, но за грѣхи другихъ,—смертною природою, но не живою. *Отъ беззаконія людей Моихъ ведеся на смерть.* Симмахъ говоритъ: ради беззаконій людей Моихъ.

9—12. *И дамъ* злѣйшихъ *вмѣсто погребенія Его, и богатыя вмѣсто смерти Его.* Этими словами пророкъ обозначаетъ опустошеніе города, который справедливо былъ разрушенъ римлянами. Богъ предалъ его вмѣсто *погребенія Его.* Вмѣсто погребенія кого, іудеи? За чью смерть? Эздра, Зоровавель, Іисусъ Іоседекъ и другіе равные имъ умерли и были погребены; и ты не можешь говорить, что городъ разрушенъ ради погребенія и смерти ихъ. Справедливо сказалъ пророкъ: *дамъ* злѣйшихъ; нѣтъ ничего злѣе народа іудейскаго. *Вмѣсто погребенія Его,*—такъ какъ они по причинѣ погребенія достойны были великихъ наказаній, не потому, что Онъ былъ погребенъ, но потому, что они не желали и не позволяли Его погребенія. Если бы не случилось ничего иного, то только ради погребенія Его они не были достойны прощенія. Ихъ осудилъ не только крестъ, но и погребеніе, хотя самый крестъ былъ достаточенъ для ихъ осужденія. Если бы не случилось никакого иного чуда, то только исповѣданіе разбойника могло побудить ихъ къ раскаянію. Впрочемъ, можетъ быть, они скажутъ, что они не слышали такого исповѣданія и не видѣли послѣднихъ чудесъ? Но умирающій воскликнулъ *веліимъ гласомъ и испусти духъ* (Мат. XXVII, 50). Не такъ ведутъ себя прочіе, ко- 396
торые близки къ смерти: ихъ сила оставляетъ ихъ мало-по-малу, потомъ исходитъ духъ, такъ что они не знаютъ напередъ конца жизни. Можетъ быть (іудеи) скажутъ: мы не слышали даже голоса. Почему же они опускаютъ разодранную завѣсу, распавшіяся скалы, землетрясеніе и помраченные лучи солнца? Но тогда, ска-

жуть, Онъ былъ еще живъ. Если бы ты видѣлъ кого-либо по смерти творящимъ таковое, то не поразился ли бы ты удивленіемъ и вмѣстѣ страхомъ? Но развѣ ты, іудей, самъ не просилъ судью, чтобы поставилъ воиновъ для бдительной охраны? Вѣдь, ты самъ оградилъ стражами умершаго,—скажи же теперь свое мнѣніе. Не было никого изъ учениковъ, никакого евангелиста; ты самъ, іудей, своею рукою запечаталъ гробъ, самъ поставилъ стражей, которые не благоволили къ Нему, но были противниками и невѣрующими, которые не видѣли чудесъ и не знали пророковъ. Если же Онъ убѣдилъ разбойника, то тѣмъ болѣе могъ убѣдить васъ, у которыхъ были въ рукахъ пророчества. Если Онъ привлекъ къ Себѣ воиновъ, то тѣмъ болѣе могъ привлечь къ Себѣ васъ, всегда слушающихъ Моисеевы законы. Но скажи: развѣ вы не видѣли никакого чуда во время распятія? Развѣ мало того, что увѣровалъ разбойникъ? Воины били себя въ грудь, сотникъ былъ удивленъ. Но однако они, іудеи, отвергли все таковое. *Дамъ* злѣйшихъ *вмѣсто погребенія* Его,—не только потому, что они убили, но и потому, что, хотя они могли уразумѣть всѣ эти чудеса, они не захотѣли. *И богатыя вмѣсто смерти Его.* Пророкъ называетъ ихъ (іудеевъ) богатыми, потому что въ то время они были богаче прочихъ людей, по причинѣ великаго обилія плодовъ; кромѣ того, они были богаты духовно, прежде чѣмъ совершили зло, потому что Богъ имѣлъ о нихъ бóльшее попеченіе, чѣмъ о прочихъ.

Яко беззаконія не сотвори. Слѣдуетъ ли думать, что это сказано относительно народа, какъ и тѣ слова: *дамъ* злѣйшихъ *вмѣсто погребенія Его*? Здѣсь имъ также должно уступить. *Ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.* Но вотъ говорится: *нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* (Екклез. VII, 21); а потомъ: *нѣсть человѣкъ, иже не согрѣши языкомъ своимъ* (Іис. сын. Сир. XIX, 17). Что должно сказать объ этихъ словахъ: *вси, яко овцы, заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди?* Чтобы ты не думалъ, что пророкъ, говоря „*вси*“, сказалъ это слово о большинствѣ, а не о всѣхъ, онъ говоритъ: *кійждо отъ пути своего*
397 *заблуди*,—всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, чтобы понимали, что все это совершилось относительно Его. Онъ Самъ предсказалъ, что это будетъ относительно Его: такъ это было и исполнилось. Если же не такъ, то скажи, іудей, ты, который съ такимъ прилежаніемъ убилъ беззаконнаго человѣка: почему же ты подвергся такимъ наказаніямъ? Во время Моисея виновные въ идолослуженіи подвергались смерти по причинѣ ревности Божіей, и такимъ образомъ былъ умилостивляемъ гнѣвъ Божій. Теперь же, если ты не былъ виновенъ, если ты, почитая добродѣтель,

по закону справедливости, убилъ человѣка, противнаго Богу, пренебрегающаго законы, то почему ты подвергся наказанію? Финеесъ убилъ и былъ оправданъ. Надлежало и тебѣ быть оправданнымъ. Ты также заботился о славѣ Божіей. Развѣ не слѣдовало получить тебѣ награду за твое стараніе и за твою заботу? Но, говоритъ онъ, мы наказаны теперь за грѣхи. За какіе же грѣхи? Развѣ за грѣхъ золотого тельца? За золотыхъ телицъ? Развѣ за убитыхъ мальчиковъ и за принесенныхъ въ жертву дочерей? Не преслѣдовали ли вы обольстителей и обманщиковъ Іуду и Ѳевду? Почему же вы не получили великихъ наградъ, какъ заботившіеся о законахъ? Никто не можетъ сказать, что вы обнаружили попеченіе только относительно Его; но (вы обнаружили его) также и относительно учениковъ, которые послѣдовали за Нимъ: вы побили камнями Стефана, убили Іакова, подвергли многимъ мученіямъ Павла. Между тѣмъ, въ то время, когда вы это дѣлали, среди васъ не было ни одного идолослужителя.

И Господь хощетъ очистити Его отъ язвы Его. Чтобы ты, услышавъ о смерти Его и о погребеніи во гробѣ, не прилѣплялся своимъ умомъ только къ этому, пророкъ прибавляетъ прикровенное слово о „воскресеніи“, касаясь котораго выше, онъ сказалъ: *вземлется отъ земли животъ Его*; здѣсь же говоритъ: *Господь хощетъ очистити Его отъ язвы* Его, такъ что показываетъ тѣло Его свободнымъ отъ истлѣнія, по сказанному: тѣло *Его не видѣло истлѣнія* (Дѣян. II, 31), такъ какъ Онъ не былъ виновенъ. Если же Онъ удержалъ знаки язвъ, то ты не думай, что Онъ отъ этого былъ ниже, такъ какъ это было для утвержденія твоей вѣры: *осяжите*, сказалъ, *и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (тѣло и кости) (Лук. XXIV, 39). Такимъ образомъ Онъ показалъ, что Онъ воззвалъ Свое тѣло къ жизни
прежде, чѣмъ оно подверглось тлѣнію и разложенію. Кромѣ руб- 398
цовъ ранъ, которые оно удержало для утвержденія учениковъ въ вѣрѣ въ воскресеніе, на святомъ Его тѣлѣ не обрѣталось никакого порока.

Аще дадите *о грѣсѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное.* Подтвердивъ то, что Онъ, Христосъ, умеръ за ихъ, а не за Свои грѣхи, и что они понесутъ наказаніе, пророкъ также указалъ и на ихъ признаніе: что если они только пожелаютъ, то можетъ совершиться ихъ освобожденіе отъ наказанія. Что означаютъ эти слова: дать о грѣсѣ? Онъ не спрашиваетъ ни золота, ни серебра, а ищетъ только одного: *вѣруйте, да очиститеся отъ грѣхъ вашихъ* (ср. Дѣян. III, 19).

И хощетъ Господь рукою Своею отъяти болѣзнь отъ души Его,

явити Ему свѣтъ и создати разумомъ, благо служити *многимъ*. Все это свойственно мудрости и разумѣнію, но отъяти болѣзнь означаетъ воскресеніе. *Оправдати праведнаго*—явить правду Его. Такъ какъ сказано: *оправдати* не его, но *праведнаго*, то ясно, что Онъ показалъ праведнымъ для всѣхъ неизвѣстнаго многимъ. *Благо служити*, т. е.: Онъ послѣдовалъ закону обрѣзанія. Далъ знаменіе Своего обрѣзанія Самъ Господь всяческихъ, Который принялъ служеніе раба, умылъ ноги учениковъ и отеръ лентіемъ. Онъ былъ Господомъ и Творцомъ тѣхъ, которымъ Онъ хорошо служилъ. *Не пріиде*, говорится, *да послужатъ Ему, но послужити* (Мат. XX, 28); а также: *кто болій: возлежай ли или служай? Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай* (Лук. XXII, 27). Почему Онъ и принялъ видъ раба, въ которомъ Онъ хорошо служилъ многимъ. Что означаютъ эти слова: *рукою Его*? Нѣкоторые говорятъ: въ рукѣ Христа пребываетъ сила, чтобы о Немъ не думали, что Онъ силенъ отъ кого-либо иного; что Онъ ни желалъ, все дѣлалъ Своею силою. *Отъяти скорби отъ души Его*: вѣра многихъ нѣсколько отнимаетъ отъ скорби Его. Хотя Онъ страдалъ по человѣчеству, однако Онъ многихъ привлекъ къ Себѣ. *И грѣхи ихъ той понесетъ*: праведникъ никогда не наказывается за грѣхи. *Сего ради*
399 *той наслѣдитъ многихъ*: *яко*, говорится, *аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша; Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ* (2 Кор. V, 14—15); потомъ: *не себѣ будете* жить (ср. Рим. XIV, 7—8); а также: *нѣсте свои, куплени есте цѣною* (1 Кор. VI, 19, 20); *аще бо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. XIV, 8); *да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. V, 15). Для того, чтобы ты не думалъ, что пророкъ сказалъ только о будущемъ, а не о прошедшемъ, онъ прибавляетъ: *и грѣхи ихъ Той понесетъ*. Акила говоритъ: подыметъ. Симмахъ говоритъ: поведетъ.

Сего ради той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти, т. е., корысти сатаны. Онъ побѣдилъ и принялъ доспѣхи сильнаго. Хорошо сказано: *раздѣлитъ*. Онъ раздѣлилъ, потому что нѣкоторымъ изъ Своихъ апостоловъ далъ языковъ, а инымъ обрѣзанныхъ. *Зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными вмѣнися*. Одинъ изъ переводчиковъ говоритъ: Онъ вмѣненъ былъ между вредными. (Онъ былъ преданъ) *на смерть*, не безъ пользы, но для того, чтобы поднять ихъ. Видишь ли пользу смерти, видишь ли плоды креста? Смерть, говорятъ, не была сообразною. Она была совершенно сообразною для Него, потому что Своею смертью Онъ становится Владыкою всѣхъ живыхъ. Эта смерть была исполнена безчестія. *Помянухомъ*, говорятъ іудеи, *яко льстецъ онъ рече еще сый живъ: по треехъ днехъ востану* (Мат.

xxvii, 63). Хорошо сказано: *со беззаконными вмѣнися*, такъ какъ Онъ Самъ не былъ беззаконникомъ.

И той грѣхи многихъ вознесе. А прочіе говорятъ: принялъ. *И за беззаконія ихъ преданъ бысть.* Акила говоритъ: пошелъ навстрѣчу осмѣивающимъ Его; Симмахъ: противорѣчащимъ. Ѳеодотіонъ: и Онъ будетъ мучить нечестивыхъ. Смотри, какъ часто пророкъ предостерегаетъ, чтобы не было у кого-либо преткновенія. Какимъ образомъ какой-либо беззаконникъ можетъ понести и изгладить грѣхи другихъ? Не по той ли причинѣ Онъ преданъ былъ смерти, что ненавидѣлъ грѣхи? Для того, чтобы изгладить ихъ, Онъ добровольно умеръ. Почему, однако, сказано: поднялъ, или вознесетъ? Для того, чтобы обозначить крестъ, потому что на немъ былъ пригвожденъ ко кресту грѣхъ; крестомъ были разрѣшены грѣхи.

ГЛАВА LIV.

1 — 3. *Возвеселися неплоды нераждающая.* Акила говоритъ: 400
хорошо пой благословеніе, громко кричи. *Возгласи и возопій, нечревоболѣвшая:* не стыдись своего безчестія. *Яко многа чада пустыя, паче нежели имущія мужа. Рече бо Господь тако: разшири мѣсто кущи твоея и дворовъ твоихъ.* Другіе говорятъ: дворы палатокъ твоихъ. *Водрузи, не пощади.* Акила говоритъ: они распространятся и не разрушатся. *Продолжи ужя твоя.* Акила говоритъ: соедини веревки твои. *И колія твоя укрѣпи. Еще на десно и на лѣво простри: и сѣмя твое языки наслѣдятъ, и грады опустѣвшія населиши.* Этими словами обозначается возвращеніе. Это въ дѣйствительности исполнилось въ церкви, потому что она была лишена добродѣтели и не могла давать никакого плода. Видишь ли, какой оборотъ приняло дѣло? Она стала иною, чѣмъ была.

Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси. Я не въ вѣкъ гнѣваюсь, Я могу сотворить то, что не существуетъ, потому что Я сотворилъ то, что существуетъ. Ты была въ безчестіи, но потомъ ты не будешь находиться во власти кого-либо, освободишься отъ позора, и Я сдѣлаю тебя подобною тому, который никогда не подвергался мученіямъ.

Срамоту вѣчную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши ктому. Богъ даруетъ такія благодѣянія, что они не только удаляютъ скорби, но и самую память о скорбяхъ. Таково именно превосходство даровъ Божіихъ. *Яко Господь творяй* ти сіе, *Господь*

Саваоѳъ имя Ему; Самъ *Богъ всей земли прозовется.* Велико обѣщаніе и дивенъ вѣстникъ. Не удивляйся этому, потому что тотъ, кто
401 совершаетъ все это, есть Господь, Которому все легко, и тотъ, кто будетъ сохранять тебя, *Самъ Господь Богъ всей земли прозовется;* прозовется, т. е., когда это исполнится. Итакъ, пророкъ говоритъ о церкви, потому что все это исполнилось въ церкви. Когда Богъ языковъ прозвался Богомъ всей земли, если не во время Своего пришествія? Имя идолослуженія совершенно изглажено и всѣ призваны во имя Христово.

6—7. *Не яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь.* Симмахъ и Ѳеодотіонъ говорятъ: притѣсненную. Хотя отъ начальнаго возраста ты была такою, что ненавидѣла миръ, но, говоритъ, не будетъ того, чтобы Я всегда имѣлъ къ тебѣ ненависть; ты была ненавидима лишь на время. Любовь бываетъ трудной относительно женщинъ, ненавидимыхъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, потому что каждая женщина, какова она ни есть, подходяща для того, чтобы ее любили отъ юности; потому пророкъ здѣсь говоритъ: *на время мало оставихъ тя, а съ милостью великою помилую тя.* Акила говоритъ: совокуплю тебя; Ѳеодотіонъ говоритъ: соберу тебя. Такая женщина, вмѣсто того, чтобы быть любимою, скорѣе пребываетъ въ забвеніи. Но ты будешь пользоваться Моимъ великимъ милосердіемъ. То, что Я оставилъ тебя на нѣкоторое время, есть знакъ любви и причина великой милости. Часто бываетъ милосердіе тогда, когда прогнѣвавшійся отлагаетъ свой гнѣвъ.

8. Во время *мало отвратихъ лице Мое отъ тебе.* Симмахъ говоритъ: во время мало была ярость твоя. *И въ милости вѣчной помилую тя, рече избавивый тя Господь отъ воды, яже при Нои.* А другіе говорятъ: какъ во дни Ноя,— потому что Онъ сохранилъ всю человѣческую породу, сохранивши немногихъ отъ гнѣва. Какимъ же образомъ Онъ освободилъ ее? Потопъ истребилъ всѣхъ, но праотцы были освобождены. Богъ дѣлаетъ извѣстнымъ для всѣхъ, что, подобно тому, какъ Онъ освободилъ тѣхъ отъ потопа, такъ и этихъ освободитъ отъ плѣна. Не измѣнилъ ли Я гнѣва на милость? Какъ было тогда съ тѣми, такъ будетъ теперь съ вами.

9. *Сіе Ми есть, якоже кляхся ему во время оно на землю, не разгнѣватися о тебѣ ктому.* Однако Онъ не поклялся, но, чтобы убѣ-
402 дить ихъ, говоритъ: *ниже въ прещеніи* Моемъ *горы преставити, и холми твои не предвигнутся.* Однако, горы не переставлены и холмы не передвинуты со своихъ основаній; но этими словами пророкъ обозначаетъ смятеніе и замѣшательство. *Кляхся,* говоритъ, въ томъ, что Я не попущу не только потопа, но также

никакого иного замѣшательства или движенія на всемъ кругѣ земномъ, но что онъ всегда будетъ пребывать твердо. Теперь Я клянусь относительно твоего плѣна, что Я не потерплю болѣе быть тебѣ мучимымъ твоими непріятелями. Хотя и было совершено столько беззаконій прежде потопа, однако милость Моя оставила сѣмя человѣческое (для продолженія рода). *Тако ниже, яже отъ Мене, къ тебѣ милость оскудѣетъ, ниже завѣтъ мира твоего преставится.* Акила говоритъ: союзъ.

11. Тако *бо рече Господь: милостивъ* Азъ есмь *къ тебѣ, смиренной и колеблемой,* и не будешь *утѣшена. Се Азъ уготовляю тебѣ анѳраксъ камень твой.* Акила говоритъ, вмѣсто анѳракса: enesdim [1]), который также есть видъ драгоцѣннаго камня. Симмахъ говоритъ: selbite esdemn [2]), а еврейскій текстъ: pappoch. *И на основаніе твое сапфиръ;* еврейскій текстъ говоритъ: usamti colcol vamtouta. Акила говоритъ: сдѣлаю colcol защитою твоею. Ѳеодотіонъ: сдѣлаю изъ анѳракса дворецъ твой. *И положу забрала твоя іасписъ, и врата твоя каменіе кристалла.* Акила говоритъ: просверленные драгоцѣнные [3]) камни; Симмахъ и Ѳеодотіонъ говорятъ: вырѣзанными драгоцѣнными камнями [4]).

12. Стѣною ограждутя изъ каменій избранныхъ. Смотри, намъ, опечаленнымъ, даются великія благодѣянія и великія блага для нашего утѣшенія. *И врата твоя каменіе кристалла.* Пророкъ говоритъ возвышенно, намѣреваясь убѣдить ихъ выйти изъ плѣна. Когда говорится: *крилѣ голубинѣ посребренѣ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Пс. LXVII 14), то никто, конечно, не видѣлъ такого голубя: здѣсь этими словами обозначаются будущія блага, подобно тому, какъ выше у самого пророка говорится: *и будутъ оставшіи честніи паче, нежели злато* изъ Суфира, *и славніи, якоже злато жженое* (Ис. XIII, 12). Какъ тамъ то, что̀ драгоцѣнно, сравнивается съ золотомъ, такъ здѣсь — съ драгоцѣнными камнями. Что за польза строить городъ изъ такихъ драгоцѣнныхъ камней? Эти камни совсѣмъ не были нужны для созиданія стѣны, и стѣна потому не считалась болѣе драгоцѣнною. Если ты гово- 403
ришь относительно этой жизни, то все это получили бы другіе, тогда какъ они должны были быть преданными наказаніямъ и недо-

[1]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Акила здѣсь читаетъ· ἐν στίμμει = сюрьмою.

[2]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ здѣсь читаетъ: συντίθημι στίμμει = слагаю сюрьмой.

[3]) Въ Экзаплахъ Оригена изданныхъ Фильдомъ, Акила здѣсь читаетъ: λίθους τρυπανισμούς.

[4]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ и Ѳеодотіонъ здѣсь читаютъ = λίθους γλαφυρούς.

стойными утѣшенія. А если бы они получили что-либо въ воскресеніи, то тогда и бѣдные пользовались бы такими благами, да въ той жизни ни въ чемъ подобномъ не будетъ необходимости. Что пользы въ воскресеніи, если мы воскреснемъ къ жизни, одинаковой съ настоящей? Для того, чтобы кто-либо упавшій назывался возстановленнымъ, необходимо, чтобы онъ при этомъ получилъ бо́льшую славу. *И вся сыны твоя научены Богомъ*: видишь ли, онъ показываетъ добродѣтели? *И во множѣ мирѣ чада твоя.* Ученики Бога и *во множѣмъ мирѣ чада твоя*, т. е.: они будутъ управляемы по законамъ и установленіямъ. *И правдою возградишися.* Акила говоритъ: утвердишься. Симмахъ и Ѳеодотіонъ: будешь уготованъ.

14—17. *Удалися отъ неправеднаго, и не убоишися, и трепетъ не приближится къ тебѣ.* Послушай: почему ты боишься? Ничья жизнь такъ не печальна, такъ не смѣшна, такъ не слаба и шатка, какъ жизнь того, кто живетъ во грѣхахъ, потому что его жизнь есть какъ бы пыль вѣтра, какъ бы трава и тростникъ. Если угодно, мы изслѣдуемъ этотъ предметъ. Хотя и никто не обвиняетъ какого-либо беззаконника, тѣмъ не менѣе таковой всегда живетъ во страхѣ, и трепетѣ и сомнѣніи; праведникъ же пребываетъ безбоязненнымъ и твердымъ. Хотя бы его во многомъ обвиняли многочисленные лжесвидѣтели, однако ему никто не можетъ повредить. Что бы противное ему ни приключилось, хотя бы его удерживали и мучили многіе, тѣмъ не менѣе онъ не получитъ никакого вреда. Если же онъ и получаетъ какой-либо вредъ, то, умирая невиннымъ, онъ все же въ концѣ проводитъ добрую жизнь. Но скажутъ: онъ подвергается смерти. Да развѣ онъ не умретъ наконецъ, если не умретъ теперь такимъ образомъ? Но въ дѣйствительности онъ не умираетъ. Не знаешь ли ты, что часто смерть бываетъ гораздо лучше жизни, а у многихъ жизнь бываетъ весьма жалкою, не лучше, чѣмъ у иныхъ смерть. Не всегда должно презирать жизнь, и не всегда должно избѣгать конца жизни. Напротивъ — всегда должно избѣгать злого конца. То и другое (жизнь и смерть) само по себѣ не есть ни зло, ни добро, но быть ему тѣмъ или другимъ — будетъ зависѣть отъ конца. Что блаженнѣе смерти Іоанна и что жалче Иродовой? Тотъ и по смерти возбуждалъ страхъ въ живомъ: *услышавъ*, говорится, *Иродъ слухъ Іисусовъ и рече: Іоаннъ воскресе изъ мертвыхъ* (Мат. XIV, 1, 2) — Іоаннъ, котораго я предалъ смерти. Теперь взвѣсимъ, что́ лучше: только ли жить, или хорошо жить?
404 Ясно, что лучше — вести хорошую жизнь. Іисусъ зналъ живущихъ во грѣхахъ и говорилъ о томъ, чего не было, какъ бы о существующемъ: *добрѣе было бы ему, аще не бы родился человѣкъ*

той (Марк. XIV, 21), показывая, что для него было бы лучше не существовать, чѣмъ проводить жизнь во грѣхахъ. А въ другомъ мѣстѣ говорится: блажени умершіи, которые уже умерли, болѣе, чѣмъ живые (ср. Еккл. IV, 2), такъ что благо составляетъ не жить, но хорошо жить. Если же не такъ, то развѣ не всякая смерть лучше, чѣмъ жизнь? Итакъ, теперь вы, живущіе, желаете какой смерти? Я говорю—смерти Іоанна. У одного было очень много обвинителей, въ особенности же его совѣсть, такъ какъ, поражаемый ея уколами, онъ боялся и трепеталъ и здѣсь уже пребывалъ въ мученіяхъ, и тамъ также его ожидали казни и мученія; другой же беззаботно, подобно атлету, увѣнчанному побѣдой, о доблести котораго возвѣщается вездѣ, заканчивая свои труды, возложилъ на свою главу вѣнецъ, дивный по своимъ добродѣтелямъ, прославляемый, хвалимый не только людьми, но также и ангельскими силами, которыя видѣли побѣду мученика,—ангелами, имя которыхъ онъ имѣлъ, потому что и онъ назывался ангеломъ, какъ показавшій ангельскую добродѣтель. Кому ты теперь будешь удивляться? Кого ты будешь хвалить: Нерона или Павла? Одинъ пребывалъ во дворцѣ, а другой въ темницѣ; одинъ убивалъ, а другой умеръ. Каждый изъ васъ кѣмъ желаетъ быть: Нерономъ, который убивалъ, или Павломъ, который преданъ былъ смерти? Но зачѣмъ я вспоминаю древнія исторіи? Желаете ли вы быть подобными тиранамъ, которые убивали, или подобными мученикамъ, которые были ими убиваемы? Продолжать этотъ вопросъ безполезно. Самыя дѣла не отвѣчаютъ ли вмѣсто васъ? Вы часто проклинаете тѣхъ, и считаете ихъ жалкими; напротивъ, память этихъ вы прославляете ежегодно съ радостью. Итакъ не только будемъ желать жизни, но жизни доброй; тогда, приключится ли съ нами смерть или жизнь,—безразлично. Я, говоритъ пророкъ, отрицаю, что ты потерпишь какой-либо вредъ, и даже не придется тебѣ бояться, по написанному: *праведный яко левъ уповая* (Притч. XXVIII, 1). Духъ можетъ быть спокойнымъ только
тогда, когда онъ не терзается уколами совѣсти. Напротивъ духъ 405
подвергается мученію, когда онъ угнетается дурными помыслами и мученіями совѣсти. Не видишь ли, какъ былъ великъ, славенъ и разуменъ Давидъ? Однако, когда онъ подвергался наказанію, и былъ обличенъ деревенскимъ и бѣднымъ человѣкомъ, то обнаружилъ великое смиреніе: *согрѣшихъ*, сказалъ онъ, *ко Господу* (2 Цар. XII, 13), почему въ скоромъ времени и были прощены его грѣхи.

Се пришельцы пріидутъ къ тебѣ Мною, и вселятся у тебе, и къ тебѣ прибѣгнутъ. Тогда они будутъ соревновать твоему благочестію, и многіе пожелаютъ тебѣ правильнаго порядка. Не ма-

лымъ даромъ было то, что іудеи послѣ плѣна были достойными того, что имъ ревновали тѣ, т. е. язычники. *И къ тебѣ прибѣгнутъ Мною*, т. е., не ради твоей праведности, но ради милосердія Божія. *Се Азъ утверждаю тя, не якоже кузнецъ, раздуваяй углія, и износя сосудъ на дѣло.* Онъ вновь утверждаетъ ихъ вѣру: какъ кузнецъ исправляетъ поврежденный сосудъ, раздувая угли, такъ, говоритъ, вновь будетъ отстроенъ вашъ городъ. Какъ новый сосудъ, произведенный съ помощію поддувала, бываетъ блестящимъ, такъ будетъ блестѣть по возвращеніи и городъ. *Азъ же создахъ* васъ *не на пагубу, еже истлити. Всякъ сосудъ, содѣланъ на тя, не благопоспѣшу.* Другіе же говорятъ: вотъ, Я поставлю васъ не на погибель, сокрушу всякій уготованный сосудъ. Я сотворилъ тебя не для того, чтобы предать тебя гибели. Откуда это ясно? Если бы Я сотворилъ тебя для погибели, то Я и не творилъ бы тебя Что дѣйствительно такъ, ясно, изъ слѣдуюшихъ словъ: *яко Всемогущій не веселится о погибели живыхъ; Богъ созда во еже быти всѣмъ и спасительны бытія міра* (Прем. Сол. I, 13—14).

И всякъ гласъ, иже востанетъ на тя на прю, одолѣеши имъ всѣмъ, повинніи же твои будутъ въ немъ. А прочіе переводчики говорятъ: всѣ погибнутъ. *Есть наслѣдіе служащимъ Господеви; и вы будете мнѣ праведни, глаголетъ Господь*, т. е., хотя праведникъ падетъ семь разъ, однако онъ возстанетъ. *Наслѣдіе служащимъ Господеви*, т. е., вѣра, надежда и устойчивыя блага, которыя предстоятъ имъ послѣ плѣна.

ГЛАВА LV.

408 1—5. *Жаждущіи, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите безъ сребра и пійте.* Пророкъ показываетъ будущее изобиліе. Говорится: *купите.* Какимъ же образомъ купить, — на деньги? Но вы получите даромъ и свободно, подобно тѣмъ, которые покупаютъ за свои деньги. И какъ вода, которая покупается за малую плату, такъ будутъ для васъ всѣ блага. Вездѣ земля произведетъ вамъ свой тукъ. Какая важность говорить объ остальныхъ благахъ, когда безъ денегъ покупается и мясо и вино. И *труды ваша не* бѣша *въ сытость.* Пророкъ говорить о первыхъ трудахъ, которыми вы занимались, когда вы подвергались большимъ скорбямъ, собирая сокровища, и однако ваша бѣдность увеличивалась все болѣе и болѣе. Такъ какъ сокровища, собранныя несправедливо, хотя бы были весьма многочисленны, тѣмъ

не менѣе становятся малыми, то и вы, трудившіеся прежде, не сдѣлали ничего полезнаго. Теперь же вы будете богатыми и будете болѣе радоваться.

Послушайте Мене, и снѣсте благая, и насладится во благихъ душа ваша. Видишь ли, какою цѣною Богъ покупаетъ послушаніе? *Внемлите ушима вашима, и послѣдуйте путемъ Моимъ: послушайте Мене, и жива будетъ во благихъ душа ваша.* Не такъ, какъ говоримъ мы: тебѣ должно повиноваться всѣмъ моимъ словамъ; Богъ же обѣщаетъ, что за повиновеніе Онъ воздастъ благодарность: *жива будетъ, во благихъ душа ваша.* Какова жизнь души, это ни отъ кого не скрывается, такъ какъ пророкъ говоритъ не о тѣлесной, но о душевной жизни. *И завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная.* Какъ вѣрно было это Давиду обѣщаніе Его, такъ будетъ твердо и то, что Онъ обѣщалъ. *Преподобная Давидова:* что же это такое? Правильный порядокъ, добрая жизнь, благопоспѣшество. Другіе же говорятъ: милость Его. Кромѣ того, это — *преподобная*, потому что власть его пребыла твердою до конца. *Се свидѣтельство во языцѣхъ дахъ его, князя и повелителя языковъ.* Свидѣтельство іудеевъ во языцѣхъ, 407
по написанному: *егда языцы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ; сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Рим. II, 14). *Языцы, иже не вѣдяху тебе, призовутъ тя, и людіе, иже не познаша тебе, къ тебѣ прибѣгнутъ:* обличается упорство іудеевъ тѣми, которые почитали Господа, не зная Его. *Къ тебѣ прибѣгнутъ.* Видишь ли благодѣянія Божіи? Хотя они (языки) были очень неблагодарны, однако Богъ почтилъ ихъ и благоволилъ къ нимъ, такъ что они прибѣгли къ Нему, какъ къ Спасителю и Благодѣтелю, по написанному: *и рекутъ: пріидите, и взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (Ис. II, 3). Именно, Богъ былъ искупителемъ и дарователемъ благъ для всѣхъ языковъ чрезъ Свой народъ, не въ явныхъ и видимыхъ войнахъ, но въ невидимыхъ, потому что Онъ многимъ открылъ Себя истиннымъ Богомъ. Для того, чтобы они не полагались на свою добродѣтель и не приписывали себѣ добродѣтели, пророкъ говоритъ: *ради Господа Бога Исраилева, яко прослави тя.*

6—13. *Взыщите Господа, и внегда обрѣсти вамъ Того, призовите.* Не призывайте Его какъ бы мимоходомъ, но всѣмъ умомъ и всѣмъ сердцемъ взыщите Господа. Развѣ мы не знаемъ Его? Конечно, говоритъ, вы знаете. Но когда вы покажете правильный порядокъ и душевную простоту, тогда вы будете познавать Его болѣе и болѣе. *Егда же приближится къ намъ, да оставитъ нечестивый пути своя.* Когда Онъ даруетъ блага, тогда, по крайней мѣрѣ, отступите отъ беззаконій; но для многихъ—о, ужасъ—

дары Божіи служатъ причиною золъ. *И мужъ беззаконенъ совѣты своя*,—не только дѣла, но также и помышленія, которыя служатъ корнями и источниками дѣлъ. Вы, говоритъ, очистите не только тѣло, но и душу, которая есть царица и госпожа. Когда госпожа, находящаяся въ васъ, здрава, тогда и помышленія, зависимыя отъ нея, пользуются даромъ благочестія, по написанному: *якоже владыка града, тако и слуги его* (Іис. Сын. Сир. х, 2). Это можно сказать не только о городахъ, но даже о помышленіяхъ нашихъ.

408 *И да обратится ко Господу и помилованъ будетъ.* Обращеніе можетъ совершиться не прежде, чѣмъ обращающійся отступитъ отъ беззаконій, и помилованіе—не прежде, чѣмъ онъ изгладитъ порочныя мысли. *Попремногу оставитъ грѣхи ваша*, когда, обратившись и живя по Его волѣ, вы будете очищены? *Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже путіе Мои, якоже путіе ваши, глаголетъ Господь*: развѣ Я буду помнить объ обидахъ, на подобіе людей, или Я мало милосердъ, на подобіе человѣка. *Но якоже отстоитъ небо отъ земли.* Что ты говоришь? Ужели они отстоятъ такимъ образомъ? Такъ какъ вы знаете, что это самая большая мѣра, то поэтому Я сравниваю Свое милосердіе съ этой мѣрой, хотя оно гораздо больше; какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ, и гораздо больше, благость Божія отстоитъ отъ человѣческой злобы.

Якоже бо снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ, иже изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится, дондеже совершитъ, елика восхотѣхъ. Пророкъ показываетъ, что повелѣнія Его неизмѣнны. Какъ дождь или снѣгъ не возвращаются на небо, но совершаютъ дѣло, ради котораго они посланы, такъ и Мои повелѣнія совершатъ то, что Я желаю. Но чтобы они не подвергались небрежности, пророкъ въ виду того, что раньше сказалъ, что Онъ не тотчасъ совершитъ, говоритъ: *не возвратится.* А чтобы мы не считали Его угрозъ и обѣщаній ложными, и такимъ образомъ не вредили себѣ самимъ, пророкъ прибавляетъ: не суть бо путіе Мои, якоже путіе ваши.

И благопоспѣшу путіе Мои и повелѣнія Мои. Другіе же говорятъ: вы будете сохранять повелѣнія Мои. *Съ веселіемъ бо изыдете и съ радостью научитеся: горы бо и холми возскачутъ, ждуще васъ съ радостью, и вся древеса сельная восплещутъ вѣтьми своими, и вмѣсто драчія взыдетъ кипарисъ.* Симмахъ говоритъ: вмѣсто крапивы. Здѣсь пророкъ показываетъ или будущее счастіе, послѣ возвращенія изъ плѣна, или же строгость законовъ и легкость благодати. *И будетъ Господь во имя, и въ знаменіе вѣчное, и не оскудѣетъ*,—т. е. совершится и исполнится то, что Я

обѣщалъ. Если же какимъ образомъ это не исполнится, то будетъ ясно, что они сами были недостойны таковыхъ даровъ.

ГЛАВА LVI.

1—4. *Сія глаголетъ Господь: сохраните судъ и сотворите* 409
правду, приближися бо спасеніе Мое и милость Моя открытися. Подобно тому, какъ, намѣреваясь освободить ихъ отъ бѣдствій, Онъ убѣждаетъ ихъ къ сохраненію доброй жизни и правильнаго порядка, чтобы они могли освободиться отъ наказаній, такъ и теперь, намѣреваясь вести ихъ ко благу, Онъ увѣщеваетъ ихъ не быть небрежными, не отрекаться отъ благъ и въ великомъ изобиліи благъ не забывать объ этомъ, по написанному: *уты, утолстѣ, расширѣ* (Втор. XXXII, 15). Богъ, говоритъ, готовъ благодѣтельствовать вамъ. Итакъ вы не дѣлайте себя недостойными Его даровъ. Хотя все происходитъ отъ Его милосердія, однако Онъ не желаетъ, чтобы это милосердіе было причиной вашей небрежности. *И милость Моя открытися.* Не говоритъ: совершитися,— чтобы показать, что милость Его, которую вы скрываете множествомъ грѣховъ вашихъ, какъ бы всегда наготовѣ.

Блаженъ мужъ творяй сія, и человѣкъ держайся ихъ, и храняй субботы не оскверняти, и блюдый руцѣ свои не творити неправды. Человѣкъ бываетъ блаженнымъ прежде всего ради своей добродѣтели: только добродѣтель доставляетъ награду, а потому онъ оберегается осквернять субботы. По законамъ соблюденіе субботъ было началомъ правильнаго порядка. Если ты желаешь знать, что такое суббота, то мы покажемъ законное опредѣленіе относительно этого дня. Богъ даровалъ таковыя постановленія относительно субботы не напрасно. Во время субботы іудеи не заботятся о тѣлесномъ, не приготовляютъ пищи, не дѣлаютъ ничего, за исключеніемъ самаго необходимаго, чѣмъ должно пользоваться. Только это было позволено, остальное же возбранено и совершенно запрещено.
Если бы они воздерживались отъ трудовъ во всѣ дни, прилагая 410
стараніе только къ духовному, то человѣческая природа ничѣмъ не отличалась бы отъ ангеловъ: тогда не нужно было бы заниматься торговлей, обмѣниваться платой, не нужно было бы вращаться ни въ лавкахъ, ни въ палаткахъ, тогда не было бы никакой тѣлесной заботы, и такимъ образомъ іудей оставался бы съ связанными руками и въ жалкомъ положеніи; были бы запрещены всѣ заботы, и всякія дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились бы зло и грѣхи; никто не пашетъ, никто не жнетъ, только обрѣзываютъ, даже животнаго, упавшаго въ ровъ, не поднимаютъ.

И блюдый руцѣ свои не творити неправды. Въ седьмой день повелѣвалось помнить о добродѣтеляхъ, слушать божественный законъ, заботиться о вѣчной жизни. Хотя они дѣлали это, побуждаемые необходимостью, однако законы связывали ихъ руки такъ, что они не грѣшили ни добровольно, ни непроизвольно. Если бы они такимъ образомъ всегда воздерживались отъ зла, то они подражали бы жизни ангельской, и тогда не должно было бы отдавать отчета ни въ крови пророковъ, ни въ убійствѣ праведниковъ, ни въ томъ величайшемъ безуміи, что они осмѣлились наложить руки даже на Христа Божія. Видишь ли, какія добродѣтели происходили отъ субботы? Богъ, зная, что они никогда не отстанутъ отъ грѣховъ, повелѣлъ соблюдать субботу, чтобы по крайней мѣрѣ въ седьмой день они воздерживались отъ грѣховъ. *Блюдый руцѣ свои не творити неправды.* Справедливо говоритъ: *блюдый*, потому что рукамъ не такъ вредятъ терновникъ и острія колючки, какъ грѣховные уколы, которые уязвляютъ и ослабляютъ душу. Велика сила рукъ для изліянія молитвъ и для щедродаренія бѣднымъ; онѣ также уязвляютъ сатану, когда святыя поднимаются къ Богу. Если ты желаешь уразумѣть силу рукъ, то посмотри на мужей и женъ, цѣлующихъ руки священника. Почему они не цѣлуютъ голову или иной членъ? Потому, что имъ (рукамъ) придана великая сила, онѣ—служительницы неизреченныхъ тайнъ, ими каждый возрождается къ новой жизни. Смотри на апостоловъ: сколько и каковыя дѣла они совершили своими пречистыми руками: *тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. VIII, 17). И теперь какую помощь и какія блага даруютъ намъ святыя руки священниковъ!

411 *Да не глаголетъ иноплеменникъ, приложивыйся къ Господеви: еда отлучитъ мя Господь отъ людей своихъ.* Смотри, эти слова подобны словамъ апостола: *егда языцы*, говоритъ, *закона не имуще, естествомъ законная творятъ, сіи сами себѣ законъ* (Рим. II, 14); а также: *обрѣзаніе пользуетъ, аще законъ твориши; аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохранитъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе вмѣнится* (Рим. II, 25—26)? Хотя у тебя нѣтъ сродства съ Авраамомъ, но по причинѣ добродѣтели ты соединишься съ нимъ болѣе близкимъ сродствомъ, чѣмъ его дѣти. Не думай, что оно для тебя меньше, чѣмъ для іудеевъ, которые славятся своими праотцами—Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. *И да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо.* Многіе иноплеменники желали выйти съ іудеями. Чтобы они не тяготились суровыми законами, или тѣмъ, что они лишались отечества, пророкъ отнимаетъ причину. Онъ говоритъ, что необходимы духовныя добродѣтели, а не только повиновеніе суровымъ законамъ. *Сія бо глаголетъ Господь*

каженикомъ: елицы сохранятъ субботы Моя, и изберутъ, яже Азъ хощу. Справедливо сказано: *изберутъ, яже Азъ хощу,*—чтобы они не думали, что только жертвоприношенія и тѣлесное обрѣзаніе достаточны для спасенія, но чтобы они занимались духовными добробѣтелями, не заботясь особенно объ одномъ тѣлесномъ очищеніи. *И содержатъ завѣтъ Мой.* Хорошо сказано: „*содержатъ*", потому что съ великимъ прилежаніемъ надлежало повиноваться законамъ, которые относились къ душѣ; прочими же законами, какъ пустыми, слѣдовало пренебречь.

5—8. *И дамъ имъ въ дому Моемъ и во оградѣ Моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ.* Потому желательны дѣла, что они сохраняютъ нашу память безсмертною, не дозволяютъ ей быть преданною забвенію. *И имя вѣчно лучшее отъ сыновъ и дщерей:* это по природѣ, а то по изволенію; это по необходимости, а то по добродѣтели. Имя добродѣтели лучше, чѣмъ имя сыновъ и дщерей, не только потому, что сохраняется память о насъ, но и потому, что мы славимся добрыми дѣлами и не подвергаемся наказаніямъ по причинѣ ложнаго мнѣнія. Если кто пріобрѣтаетъ имя чрезъ дурныя дѣла, то память о таковомъ погибнетъ, вслѣдствіе забвенія о злыхъ дѣлахъ. Іуда извѣстенъ во вселенной, но на зло и на гибель ему 412
самому; славенъ также и Павелъ, но къ добру и пользѣ вспоминающихъ. Не напрасно я сказалъ объ этомъ,—я вижу многихъ созидателей величественныхъ дворцовъ, поставляющихъ себѣ прекрасные погребальные памятники, не ради чего иного, какъ только затѣмъ, чтобы посредствомъ сооруженій оставить себѣ имя и память въ этомъ мірѣ послѣ смерти. Но таковыми дѣлами они пріобрѣтаютъ себѣ безполезное и ложное утѣшеніе. Какую пользу принесутъ умершему украшенныя зданія? Хотя бы многіе говорили: этотъ дворецъ или эта гробница принадлежитъ такому-то, однако въ этомъ нѣтъ никакой пользы, а даже великій вредъ. Таковой (человѣкъ) подвергается обвиненію, какъ скупой, неимущій, малодушный, хищникъ, грабившій сиротъ и вдовъ, чтобы соорудить себѣ гробницу, или поставить памятникъ. А этотъ памятникъ стоитъ, какъ безполезное изображеніе, являясь обвинителемъ зла его самого, памятникомъ о его преступленіяхъ. Даже тѣ, которые охотно пожалѣли бы умершаго, теперь не пожалѣютъ; онъ сдѣлалъ не иное что, какъ оставилъ для живыхъ безсмертное обвиненіе, оставивъ памятникъ, безполезный для имени и славы. Позаботься, человѣкъ, оставить себѣ имя и память въ лицѣ помнящихъ людей, которые бы иногда возвѣщали о твоихъ добродѣтеляхъ, которые бы говорили: мы жили чрезъ тебя, чрезъ тебя мы освободились отъ бѣдствій, чрезъ тебя мы

приняли утѣшенія и избавились отъ несчастій. Вотъ это память, это имя, — когда пользуются благами люди, помнящіе и мудрые, а не камень, не известь, не земля, т. е., люди, которые ради тебя воздаютъ благодарность Богу.

И иноплеменникомъ пришедшимъ *и приложившимся Господеви, работати Ему и любити имя Господне, еже быти ему въ рабы и рабыни*, глаголетъ Господь; *и вся, снабдящія субботы Моя, не осквернити, и держащія завѣтъ Мой, введу я въ гору святую Мою, и возвеселю я въ дому молитвы Моея: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны.* Видишь ли рядъ жертвоприношеній, которыя освящаютъ жизнь не сами собой, но когда жизнь бываетъ свята по другимъ основаніямъ, тогда и они бываютъ святыми и пріемлемыми.

413 *Домъ бо Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ.* Видишь ли, какъ давно можно было языкамъ входить въ домъ Божій, какъ давно отверсты были врата? Итакъ, почему же ты, іудей, обвиняешь теперь Христа, когда слышишь Исаію, говорящаго тоже? Обрати вниманіе, что законъ желаетъ того же. Но однако они не могли слѣдовать тому, чего желалъ законъ; они думали, что жертвоприношеній было достаточно для всего. *Домъ Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ, глаголетъ Господь, собираяй разсѣяныя Израилевы: соберу къ нимъ соборъ. И вся звѣри дивія, пріидите, ядите*, вся звѣри дубравныя, пріидите, видите. Чтобы евреи не печалились изъ-за общенія съ языками, думая, что они лучше, Богъ напоминаетъ о Своихъ благодѣяніяхъ имъ, именно: Я васъ разсѣялъ и соберу. Это означаютъ слова: *соберу* сверхъ его *вся звѣри дивія; пріидите, ядите, вся звѣри дивія.* Такъ какъ Онъ говорилъ съ язычниками, то Онъ совершенно свободно открываетъ, почему Онъ позволилъ имъ придти въ чужую землю и почему тѣхъ (іудеевъ) отвергъ отъ Своего лица, по апостольскому выраженію: *аще естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ* (Рим. XI, 21). Я, говоритъ, сказалъ: *пріидите, ядите, вся звѣри дубравныя.* Языки Онъ называетъ звѣрями, ради ихъ дикихъ нравовъ, такъ какъ звѣри отличаются отъ людей такими нравами. Если человѣкъ не измѣняетъ нравовъ своей жизни, то онъ ничѣмъ не отличается отъ дикихъ звѣрей. Мы иногда называемъ дикими звѣрями людей неправыхъ и злыхъ, думая, что недостаточно ихъ называть только звѣрями, и для того, чтобы показать совершенно жестокое умственное настроеніе ихъ, мы называемъ ихъ дикими звѣрями; кромѣ того, если мы думаемъ, что недостаточно даже и этого, то мы называемъ ихъ демонами и демонами злыми и вредными. Того, что человѣкъ одаренъ тѣломъ, еще не достаточно для обнаруженія мѣры его человѣчности; но

нужно, чтобы душа его открыла, что онъ дѣйствительно человѣкъ. Тѣло образовано для того, чтобы быть служителемъ и рабомъ души. Но когда умъ принимаетъ нравы звѣрей, то что пользы отъ цитры, когда бываетъ боленъ самъ цитристъ? У Навуходоносора было нѣкогда тѣло человѣка, но пища, образъ жизни и остальные нравы звѣриные. И сколько есть подобныхъ ему по нравамъ! О, если бы они, удалившись, питались вмѣстѣ со звѣрями травами, а не терзали тѣлъ людей, не пили ихъ крови, и 414
не расхищали имущества и достоянія другихъ, такъ какъ даже и у звѣрей нѣтъ такого нрава, чтобы одинъ звѣрь терзалъ другого.

9—12. *Видите, яко вси ослѣпоша, не разумѣша смыслити, вси пси нѣміи.* А прочіе говорятъ: не возмогутъ лаяти. Теперь онъ продолжаетъ обличать злобу іудеевъ, повѣдаетъ о наказаніи и причинѣ наказанія, о томъ, что они—безумны, что они ослѣпли, но не слѣпотою тѣла, а слѣпотою ума. Говоритъ „вси": это поистинѣ бѣдствіе, что они всѣ были нѣмыми псами, неспособными лаять. Между звѣрями псы самые ручные. Греческіе мудрецы имъ удивлялись и нравы этого кроткаго животнаго брали за образецъ мудрости. Песъ очень хорошо признаетъ своихъ, и отказывается отъ чужихъ. Онъ, претерпѣвая многіе труды и голодъ, не оставляетъ своего господина. Но самое главное это то, что онъ можетъ отличать домашнихъ отъ чужихъ. Напротивъ, они (іудеи), такъ какъ не лаяли на чужихъ, потеряли хорошій нравъ подобныхъ животныхъ. Они не боролись противъ вредныхъ демоновъ, не отступали отъ пороковъ, но предавались имъ, какъ бы полусонные, тупые и оцѣпенѣлые, какъ бы принявшіе дурманъ, давали всѣмъ свободный путь для ихъ беззаконій, только радуясь этому. Если бы они не могли дѣлать должнаго, то конечно на нихъ не простиралось бы обвиненіе. Но они могли и не желали. А такъ какъ они не желали, то они потеряли къ тому способность. *Не можетъ*, сказано, *міръ васъ ненавидѣти* (Іоан. VII, 7), не потому, что онъ не могъ ненавидѣть, но потому, что не желалъ. Отсюда ясно: не мочь—тоже что не желать,—подобно тому, какъ мы часто говоримъ: этотъ рабъ не можетъ быть хорошимъ, каковыми словами мы указываемъ на то, что онъ не желаетъ; если бы онъ не могъ, то никто бы его не обвинялъ. Никто не обвиняетъ говорящаго: я не могу летѣть на небо, потому что хотя бы онъ и желалъ этого, онъ не можетъ.

Видяще сны на ложи, любяще дремати. Мнѣ кажется, это сказано о лжепророкахъ, а также о тѣхъ, которые любятъ глубокій сонъ. Потомъ указывается иное зло: *яко пси безстудніи душею, не вѣдяще сытости: и суть лукави, не вѣдяще смысла.* Преданные 415
чревоугодію, безсильные, ябедники, они показывали свое ничто-

жество и небрежность тамъ, гдѣ слѣдовало показывать доброту и мужество, свою строптивость и безстыдство тамъ, гдѣ нужно было показывать кротость и миръ. Смотри, они изобиловали добродѣтелью, но обращали ее въ неправду; они не занимались ею даже и въ благопріятное время. Я утверждаю, что кротость хороша, но въ свое время. Хороша и свобода, но когда она не лицепріятна. Та и другая по своей природѣ не есть ни благо, ни зло. *Есть*, говорится, *стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ, слава и благодать* (Іис. Сын. Сир. IV, 25); *есть обличеніе, еже нѣсть красно, и есть молчай и той мудръ* (Іис. Сын. Сир. XIX, 28); *умножаяй словеса мерзокъ будетъ* (Іис. Сын. Сир. XX, 8). Видишь ли, что все бываетъ цѣлесообразно или нецѣлесообразно по способу дѣйствія. Если бы это было таково по природѣ, то тогда нужно было бы обвинять и природу. Но они (іудеи) были таковыми не по природѣ, а по небрежности. Такъ какъ они вели себя не хорошо сами, то поэтому и молчали; имъ, конечно, и нужно было молчать. *Суть лукави, не вѣдяще смысла.* Видишь ли, какое безуміе порождается зломъ и великимъ заблужденіемъ,—бо́льшее, нежели безуміе глупцовъ, которые раждаются одаренными малымъ разумомъ. Я говорю это о тѣхъ безумцахъ, которые болѣе, чѣмъ раждающіеся таковыми, презрѣнны, жалки, несчастны и болѣе достойны слезъ. Тѣхъ освобождаетъ отъ обвиненій ихъ несовершенная природа, а эти, сами себя сдѣлавшіе безумными и глупыми, куда убѣгутъ, чтобы избѣгнуть обвиненія?

Вси путемъ своимъ послѣдоваша, кійждо вкупѣ, т. е., за своими удобствами, за своими страстями. Откуда происходятъ страсти? Онѣ происходятъ не отъ природы, но отъ желанія. *Желаніе праведныхъ*, сказано, *все благое* (Притч. XI, 23), и: *желанія благочестивыхъ наслаждаютъ душу* (Притч. XIII, 20). Итакъ, ясно, что желаніе зла происходитъ не отъ природы, но отъ развращенной воли. Напримѣръ: одно желаніе у людей здоровыхъ и другое у людей слабыхъ. Корни послѣдняго исходятъ изъ болѣзни, а корни перваго изъ здоровья. Точно также и здѣсь. Посмотримъ, чего же-
416 лаетъ праведникъ: *имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Пс. XLI, 2—3); потомъ: *сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего* (Пс. LXII, 26); потомъ: *желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. LXXXIII, 3). Посмотримъ, чего желаетъ злой: онъ *желаетъ весь день похоти* злыя (Притч. XXI, 26); въ нихъ всегда пребываетъ душа и умъ его. О праведномъ же говорится: *мнози пророцы и праведницы вожделѣша видѣти, яже видите, и не видѣша* (Мат. XIII, 17). Что желаніе добра сообразно съ природой, а желаніе зла несообразно съ природой,

ясно изъ словъ Павла: *и что изволю не вѣмъ*; *обдержимь же есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти, много паче лучше*; *а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (Филип. I, 23—24). Онъ считалъ легкими временныя бѣдствія. Если бы онъ былъ противъ нихъ вслѣдствіе ихъ природы, то онъ не долженъ былъ бы называть ихъ легкими. Не дѣлай какого-либо возраженія относительно больныхъ; я возьму примѣръ отъ тебя самого. Я не говорю о Павлѣ, но о васъ, которые желаете звѣрскихъ нравовъ. Что значитъ пользоваться добрымъ здоровьемъ? Заключается ли оно въ (самой) природѣ, или же есть нѣчто внѣ природы? Нѣкоторые думаютъ, что оно заключается въ (самой) природѣ. Будемъ ли мы презирать природу? Никакъ. Но постыдныя совокупленія съ мальчиками, пренебрегающія законами природы, считаешь ли ты естественными или нѣтъ? Ясно, что они противоестественны, самое безплодіе есть уже знакъ неправильности совокупленія. Потому всѣ законодатели и прочіе опредѣляли за это смертную казнь. Итакъ, теперь, когда многимъ это кажется естественнымъ, то есть ли это поистинѣ сообразно съ природой, или противно природѣ? А также женщины, презирающія законы чрезъ совокупленіе въ незаконной любви, любящія чужого, а не своего мужа,—не ясно ли, что поступаютъ противъ природы? Желать жены своего ближняго развѣ не противно природѣ? Думать, что достаточно одной своей жены, вотъ это сообразно съ природой. А желаніе богатствъ развѣ не противно природѣ? Конечно,—хотя мы не желаемъ въ этомъ уступить, подобно 417
тому, какъ тѣмъ не кажутся противными природѣ даже звѣриныя совокупленія. Не будешь ли ты казаться самому себѣ болѣе цѣломудреннымъ, когда воздержишься отъ пожеланій? Не кажется ли тебѣ желаніе богатстъ противнымъ природѣ, когда ты видишь, что жадно прилѣпляющіеся къ богатствамъ никогда не отстаютъ отъ пороковъ? Когда ты придешь къ людямъ здоровымъ, то тогда уразумѣешь, что какъ желаніе богатствъ, такъ и преданность скупости противны природѣ, подобно тому, какъ и мудрый Павелъ говоритъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (I Кор. IX, 27); и Господь нашъ сказалъ въ евангеліи, что *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Мат. VII, 14). Ясно, что не сообразное съ природой, а противное природѣ требуетъ величайшихъ трудовъ. Не иначе, какъ если бы кто-либо заставилъ кого ходить на рукахъ. На ногахъ ходить легко и не требуетъ никакого труда; ходить же на головѣ, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ я говорю: если бы добродѣтели были сообразны съ природой, то онѣ не требовали бы никакого усердія; если же сообразно съ природой не

слѣдовать добродѣтели, то тогда ничего болѣе не остается и говорить. Но вотъ, присутствуетъ Христосъ, произносящій рѣшеніе, а также Павелъ является законодателемъ: *умерщвляю*, говоритъ, *тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. IX, 27), измѣняя его изъ одного рабства въ другое; Христосъ же сказалъ: *узкій и тѣсный путь* (Мат. VII, 14). Но то, что естественно, не требуетъ труда, такъ какъ сама природа можетъ заботиться о своемъ. Потому Богъ не наложилъ (на насъ) всего труднаго, чтобы не обременять насъ излишними трудами: иное совершается противъ природы, иное же сообразно съ природой. То, что сообразно съ природой, легко до такой степени, что мы не воспринимаемъ даже, какимъ образомъ это совершается. Христосъ говорилъ слабымъ и лѣнивымъ, что *узкій и тѣсный путь, вводяй въ животъ* (Мат. VII, 14). Бываетъ такое время, когда здоровое состояніе становится болѣзнью, когда болѣзнь кроется внутри тѣла. Не слыхалъ ли ты когда-либо, какъ народная толпа говоритъ, что привычка есть вторая природа? Такъ какъ Христосъ видѣлъ большую часть людей погруженными въ беззаконіе, то Онъ сказалъ, что *узокъ и тѣсенъ путь вводяй въ*
418 *животъ* (Мат. VII, 14). Когда же Онъ проповѣдуетъ только о добродѣтели, то посмотримъ, что Онъ говоритъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мат. XI. 30, 29). Какимъ же образомъ обрящется покой на тѣсномъ пути? Какимъ образомъ этотъ путь можно назвать и тѣснымъ и дающимъ покой? Основаніе этого тоже самое, какое я привелъ выше: когда Онъ говоритъ къ слабымъ, то Онъ называетъ этотъ путь тѣснымъ и узкимъ; когда же говоритъ это къ здоровымъ, Онъ называетъ его пріятнымъ и легкимъ. А Павелъ былъ здоровъ или слабъ, когда говорилъ: боюся, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (I Кор. IX, 27)? А также: *мняйся стояти, да блюдется да не падетъ* (1 Кор. X, 12)? Если и ты раздѣляешь также такое мнѣніе, то какимъ же образомъ ты говоришь: *еже бо нынѣ легкое печали нашея, по преумноженію въ преспѣяніе въ тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ, не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ* (2 Кор. IV, 17). Если тѣлесныя скорби легки, какимъ же образомъ онѣ будутъ легче тѣхъ, которыя внѣ человѣческой природы? Не столько страсти душевныя терзаютъ нашъ умъ, сколько мученія и узы, гоненіе, безчестіе и голодъ. Какимъ же образомъ происходитъ, что тѣ легки, а эти тяжелы? Онъ увѣщеваетъ насъ къ тому, чтобы мы были осторожны и не слишкомъ самоувѣренны. Когда онъ сказалъ: боюся, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. IX, 27), то онъ показалъ свободу. Если онъ боялся, то онъ не могъ стоять такимъ образомъ. Но такъ какъ онъ былъ увѣренъ, то и говорилъ такія слова,

чтобы кто-либо не пренебрегъ его. А приводя иныхъ къ доброму плоду, онъ полагалъ, что самъ обрѣтаетъ спасеніе. Нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, проповѣдывать другимъ, если мы относимся къ себѣ пренебрежительно. Когда онъ говоритъ: *и за премногая откровенія, да не превозношуся* (2 Кор. XII, 7), то говоритъ по смиренію, а не по гордости, потому что онъ могъ славиться. Но опуская великое, чѣмъ онъ могъ славиться, онъ напротивъ славится слѣдующимъ: *дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ* (2 Кор. XII, 7), т. е., соблазнитель; *аще хвалитися ми подобаетъ* (2 Кор. XI, 30), *похвалюся токмо о немощехъ*; *не буду безуменъ* (2 Кор. XII, 5—6). Какъ же иному не возгордиться тѣмъ, чѣмъ онъ славится? Такъ какъ онъ говорилъ съ тѣми, которые пренебрегали дѣла, 419
полагаясь только на свою вѣру, то онъ сказалъ: *азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. IX, 26), т. е., не напрасно и не попусту. Почему же чаще бываетъ противное природѣ, чѣмъ сообразное съ природой? Потому, что мы не прилагаемъ никакого старанія. Подобно тому, какъ здравіе сообразно съ природой, но если мы относимся къ нему небрежно, то впадаемъ въ различныя болѣзни, такимъ же образомъ, хотя желаніе блага и коренится въ природѣ, однако Богъ пожелалъ, чтобы оно нуждалось въ нашемъ изволеніи. То, что совершается сообразно съ природой, совершается легко, но волѣ свойственно противиться природѣ; потому мы не принуждаемся какой-либо необходимостью. Если бы добродѣтель была сообразна съ природой, то Богъ не убѣждалъ бы насъ къ ней; но добродѣтель совершается не только природой, но и желаніемъ (самого человѣка). Врачъ приходитъ затѣмъ, чтобы тѣло, вышедшее за предѣлы природы, возвратить къ его природѣ, и кость, отпавшую отъ своей твердыни, вновь прикрѣпить. То, что сообразно съ природой, можетъ быть возстановлено искусствомъ. Но если искусство отсутствуетъ, тогда и то, что было сообразнымъ съ природой, становится противнымъ природѣ. Такимъ же образомъ, когда ты въ своихъ нравахъ ходишь не по волѣ Божіей, то ты вышелъ за предѣлы природы. Но такъ какъ добродѣтель сообразна съ природой и совершается по желанію, то поэтому Христосъ сказалъ: *вся, елика хощете, да творятъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Мат. VII, 12). Тому, что сообразно съ природой, человѣкъ научается не отъ другого, но отъ самого себя, такъ какъ Онъ опять говоритъ: *возлюби искренняго твоего, яко самъ себе* (Мат. XXII, 39). Онъ на долгое время оставилъ людей безъ закона. Откуда же ясно, скажутъ, что это сообразно съ природой? Изъ того, что сказалъ Христосъ и что было сказано до него и наконецъ изъ весьма многаго иного. Напримѣръ, мы называемъ сообразной съ приро-

дой ту пищу, которая соотвѣтствуетъ нашей природѣ; ту же пищу,
которая разрушаетъ ее, мы называемъ противной природѣ. И
опять: сообразно съ природой то, что относится къ міру и сохра-
няетъ его устойчивость; то же, что можетъ разрушить міръ, про-
тивно природѣ. Добродѣтели мы называемъ естественными, такъ
какъ онѣ сохраняютъ нашу жизнь твердою; грѣхи же мы назы-
420 ваемъ противными природѣ, потому что они разрушаютъ ее. Если
угодно, приди, дай намъ построить домъ или городъ!
Нѣкоторымъ кажется, что знаніе добра у варваровъ и у грековъ
было не одинаково. Мы знаемъ, говорятъ они, что должно и не
должно дѣлать, такъ какъ мы научены законами, законодателями,
судами; а тѣ гдѣ научились? Я скажу, что тому, чему ты на-
учился изъ законовъ и законодателей, они научились отъ есте-
ственнаго закона. Представь два города: одинъ, созданный грѣ-
хами, а другой—правдою, и посмотримъ, который изъ нихъ бу-
детъ долговѣченъ и крѣпокъ. Изъ этого мы можемъ открыть, чтó
сообразно съ природой и чтó противно природѣ. Если тебѣ угодно,
то мы разсмотримъ тоже и на людяхъ. Пьяный поступаетъ сооб-
разно съ природой, или противъ природы? Тѣ болѣзни, которыя
происходятъ отъ пьянства, обличаютъ пьянаго, что онъ поступаетъ
не сообразно съ природой, но противно природѣ.

Кійждо, сказалъ пророкъ, *путемъ своимъ послѣдуетъ*. Велико несчастіе, когда больные слѣдуютъ своему желанію и не повинуются предписаніямъ врача. Смотри же на предразсудокъ: богатый ходитъ за своимъ богатствомъ, расточительный проводитъ время только въ прелюбодѣяніи. Какъ на причину всѣхъ пороковъ, мы укажемъ на пьянство, на которое многіе смотрятъ совершенно какъ на ничто. Оно прежде всего повреждаетъ умъ, потомъ приводитъ къ скупости, такъ какъ тому, кто не имѣетъ ничего, чтобы уплатить, нужно предаваться скупости. А узы скупости желѣзны,—подобно тому, какъ если ты свяжешь какой-либо членъ узами, то вмѣстѣ съ нимъ влачится и все тѣло, куда бы ни влачились узы. Не достаточно и этого: пьяница теряетъ силу, становится скупымъ, грабителемъ, гнѣвливымъ, ревнивцемъ, жестокимъ и безумнымъ.

ГЛАВА LVII.

421 1—9. Теперь смотри: *праведный*, говоритъ, *погибе*. Одинъ здоровый скоро погибаетъ между многими больными. Это и есть признакъ болѣзни, что сильные, которые могутъ исправить ихъ жизнь и нравы, исторгаются изъ ихъ среды. *Отъ лица бо неправды*

взяся праведный: такова была польза отъ его праведности. *Будетъ съ миромъ погребеніе его, взяся отъ среды*, т. е., отъ беззаконія злыхъ. И это не малое, а даже весьма большое зло, когда полагаютъ свѣтильникъ въ скрытомъ мѣстѣ и уносятъ свѣтъ „отъ среды". *Будетъ съ миромъ погребеніе его.* Что означаетъ это? Жизнь ихъ была въ замѣшательствѣ, а самая смерть его пріятна, потому что Богъ освободилъ его отъ зла, прежде чѣмъ пришло такое зло. То же, что казалось противнымъ ему, стало совершенно благопріятнымъ, потому что онъ не увидѣлъ ни войны, ни битвы. Нѣкоторые же думаютъ, что это сказано объ Іосіи, котораго помиловалъ Богъ, дабы не видѣть ему плѣна народа.

Вы же пріидите сѣмо. Для васъ не было никакой пользы исторгать вашего обвинителя изъ среды, потому что Я Самъ буду судить васъ. *Пріидите сѣмо.* Законно и праведно онъ называетъ вѣроломныхъ и мятежныхъ сѣменемъ *прелюбодѣевъ и блудницы.* Но почему они подвергаются порицанію, когда таковы были ихъ отцы? А они сами мало дѣлали беззаконій отцовъ? Они не почитали родовъ праведныхъ, почему же неприлично было называть ихъ такимъ образомъ? Если кто называется сыномъ прелюбодѣя, и это названіе ему приноситъ пользу, потому что приписываетъ способность воздерживаться отъ зла и считать его безславнымъ, то таковое безчестіе приноситъ малый, скорѣе даже никакого вреда. Но если ты предаешься позору, то что пользы гнѣваться? Ты гнѣваешься, когда тебя называютъ сыномъ пре- 423
любодѣя, почему же ты не гнѣваешься, когда совершаешь таковое преступленіе?

Въ чемъ услаждастеся, и на кого отверзосте уста ваша? Мнѣ кажется, здѣсь пророкъ порицаетъ злохуленія ихъ, которыми они упрекали Бога. *И изсунусте языкъ вашъ.* Здѣсь, мнѣ кажется, они обвиняли Бога въ томъ, что пути Его были неправедны.

Не вы ли есте чада пагубы, сѣмя беззаконно, молящіися кумиромъ? Чтобы показать, вслѣдствіе чего они были сынами пагубы, пророкъ говоритъ: *подъ древіемъ частымъ закалающе чада своя въ дебрехъ посреди каменія.* Онъ вновь обвиняетъ ихъ какъ бы такъ: вы не познали даже природы. Развѣ вы не знали, что закалать сыновъ противно природѣ? *Посреди каменія.* Вы не считали ихъ достойными гробницы, говоритъ, и вамъ недостаточно было закалать ихъ предъ идолами, но вы закалали ихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ: *подъ древіемъ частымъ.* Если не достоинъ прощенія тотъ, кто почитаетъ идоловъ, то тѣмъ болѣе тотъ, кто приноситъ жертву деревьямъ. Идолы могли прельщать ихъ, какъ имѣющіе нѣкоторую форму, но какимъ образомъ они прельщались деревьями, не имѣющими такой формы? *Тамъ была часть*

твоя, тамъ *жребій твой: и тмъ проліялъ еси возліянія твоя, и тмъ принеслъ еси жертвы твоя. О сихъ убо не разгнваюся ли, глаголетъ Господь.* Я дѣлаю тебя судьею. Развѣ не должно гнѣваться Мнѣ, вслѣдствіе оскорбленія твоей природы и вслѣдствіе поврежденія законовъ твоихъ, говоритъ Господь? *На горѣ высоцѣ и превознесеннѣ, тамо твое ложе, и тамо принеслъ еси требы твоя, и за подвоями дверей твоихъ положилъ еси память твою:* не только въ горахъ и пустыняхъ ты совершалъ беззаконія, но *и за подвоями дверей твоихъ* ты полагалъ беззаконные знаки. *Мыслилъ еси, яко аще отъ Мене отступиши, болѣе нѣчто возъимѣеши,* т. е., будешь болѣе сильнымъ. Отсюда ясно, что и плѣнъ былъ необходимъ, и ты самъ доставилъ причину бѣдствій.

Простерлъ еси ложа твоя. Пророкъ говоритъ объ умноженіи золъ. *Возлюбилъ еси спящія съ тобою.* Это еще хуже: безъ принужденія, а по своей волѣ и распутству ты совершалъ прелюбодѣянія.

Умножилъ еси блуженіе твое съ ними, и многи сотворилъ, иже далече отъ тебе, и послалъ еси послы за предѣлы твоя. Этими
423 словами пророкъ обличаетъ многообразіе ихъ извращенныхъ желаній. За это же порицаетъ народъ іудейскій и Іезекіиль.

10—19. *И смирился еси даже до ада. Многими путьми твоими трудился еси,*—подобно блудницѣ, которая обходитъ вселенную, чтобы искать спящихъ съ нею, хотя и такимъ образомъ она не насыщается. *И не реклъ еси: престану, крѣпящійся.* Крѣпящійся, ты продолжалъ, яко крѣпящійся *сотворилъ еси злая; сего ради не помолился Ми еси ты.* Акила говоритъ: не искалъ. Симмахъ: не заботился. Сказалъ: *сего ради.* Видишь ли, все совершалось ради того, чтобы мы просили Бога? Смотри опять, почему Онъ отрицаетъ прощеніе. *Кого благопочетши, убоялся еси, и солгалъ Ми и не помянулъ еси Мене.* Здѣсь не было мѣста страху, потому что ты не зналъ величія Моей силы и ихъ слабости. Ясно, что это послужило тебѣ только безчестіемъ. *И Азъ, тя видя, презираю, и не убоялся еси Мене, и Азъ возвѣщу правду* Мою. Здѣсь пророкъ называетъ наказаніе правдою, потому что Богъ наказалъ ихъ по праведному суду.

И идоли твои *не помогутъ ти,* т. е., тебя не защитятъ идолы, на которыхъ ты надѣялся. *Сія бо вся вѣтръ возметъ и отнесетъ буря; а держащіися Мене стяжутъ землю, и наслѣдятъ гору святую Мою, и рекутъ: очистите предъ лицемъ Его пути, и отъимите претыканія отъ пути людей Моихъ.* Акила говоритъ: соблазнъ; Симмахъ сказалъ: Setacoim [1]) отъ пути народа Моего.

[1]) Въ Экзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ здѣсь читаетъ: πρόσκομμα = претыканіе.

Смотри опять на силу Его,—Онъ многое обличалъ въ нихъ. Здѣсь Онъ опять напоминаетъ имъ нѣкоторыя противныя явленія отъ мѣстъ, гдѣ совершались откровенія, и старается привести ихъ къ вѣрѣ, говоря: *сія глаголетъ Господь Вышній, иже живетъ въ высокихъ во вѣкъ, Святый во святыхъ.* Этими словами пророкъ показываетъ силу и вѣчность. Хотя эти слова намъ кажутся великими, однако пророкъ говоритъ съ нами по человѣческому образу, потому что Богъ не содержится въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Но такъ какъ онъ выше сказалъ о лѣсахъ, то здѣсь говоритъ: *Вышній, иже живетъ въ высокихъ.* А такъ какъ они думали, что Богъ пребываетъ только въ храмѣ, то пророкъ говоритъ: *Святый во святыхъ почиваяй.* Видишь ли, какимъ обра- 424
зомъ Онъ предсказалъ будущее? *Малодушнымъ* даетъ *долготерпѣніе, и животъ сокрушеннымъ сердцемъ.* Если это можетъ происходить, то ясно, что можетъ произойти и нѣчто иное, болѣе легкое: если Богъ можетъ измѣнять душевные нравы, то тѣмъ болѣе—остальное. *И животъ сокрушеннымъ сердцемъ*: Богъ скоро оживотворяетъ тѣхъ, у кого отнята надежда на жизнь.

Не въ вѣкъ отмщу вамъ. Другіе же говорятъ: не во вѣкъ буду судить васъ. Видишь ли, Богъ никогда не гнѣвается до смерти? Нѣкоторые, можетъ быть, по поводу этихъ словъ утѣшаются, понимая ихъ объ адскихъ наказаніяхъ. Но говоря здѣсь: *вамъ*, пророкъ обозначаетъ нѣкоторыхъ, но не утверждаетъ, что Богъ не будетъ гнѣваться во вѣкъ на всѣхъ. Онъ прибавляетъ также и соотвѣтственную причину: *Духъ отъ Мене* послахъ, *и всякое дыханіе Азъ сотворихъ.* Развѣ чужіе для Меня тѣ, которыхъ Я подвергъ наказанію? Они—творенія рукъ Моихъ.

За грѣхъ мало что опечалихъ его, поразихъ его, и отвратихъ лице Мое отъ него: и опечалися, и пойде дряхлъ въ путехъ своихъ. Пути его видѣхъ и исцѣлихъ его, и утѣшихъ его. Видишь ли, Онъ утѣшаетъ печальнаго и пораженнаго скорбію. За какіе же грѣхи Онъ мстилъ? Почему ты говоришь: *мало что опечалихъ его*, когда они подверглись наказаніямъ въ теченіе семидесяти лѣтъ? Не считай семьдесятъ лѣтъ, а думай о томъ, что было тяжкимъ только начало плѣна, а послѣ того они пользовались такимъ удобствомъ, что, когда имъ объявлено было о возвращеніи, то не хотѣли возвратиться домой,—до того они пользовались благами и всѣми удобствами. Самъ Іезекіиль учитъ насъ, какую легкую жизнь они проводили въ плѣну (вавилонскомъ). Итакъ, не думай, что все время плѣна было временемъ наказанія. Богъ незамѣтно утѣшаетъ и среди притѣсненія. *И дахъ*, говоритъ, *ему утѣшеніе истинно*, печальнымъ же его поставихъ плодъ устъ, т. е., утѣшеніе, радость и похвалу. *Миръ на миръ далече и близъ*

сущимъ, глаголетъ *Господь. Неправедніи же возволнуются и почити не возмогутъ,* т. е.: *неправедніи возволнуются* подобно тому, какъ море, движимое бурями.

ГЛАВА LVIII.

425 1—6. *Возопій крѣпостію и не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой,* такъ какъ то, что онъ намѣренъ былъ говорить, было трудно. *Возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ,*—ради чего Онъ и придалъ ему храбрости, чтобы тотъ не боялся. *Мене день отъ дне ищутъ и разумѣти пути Моя желаютъ, яко людіе, правду сотворившіи, и суда Бога своего не оставившіи.* Первымъ грѣхомъ было то, что, когда они находились въ плѣну по волѣ Божіей, то даже тогда противились Ему, повторяя осужденіе того, что произошло, по своей дерзости и безстыдству. Это самое и было знакомъ грѣха, что они, отступивъ нѣкогда отъ законовъ и религіи, обвиняли промыслъ Божій. Имъ слѣдовало молчать по крайней мѣрѣ въ виду своего жалкаго состоянія, потому что, когда они были свободны, то не дѣлали ничего добраго. Ищутъ *нынѣ суда праведна,* т. е., указывая Мнѣ день, они ищутъ праведнаго суда.

И приближитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? Смирихомъ души наша и не увѣдѣлъ еси? Т. е.: тѣ, которые совершили весьма многія преступленія, желали освободиться отъ наказаній только посредствомъ постовъ,—они говорили Богу: вотъ мы постились, почему же мы не освобождены? Итакъ, что же? Онъ не считалъ ихъ недостойными даже тогда, когда они постились, и нисколько не скрывалъ отъ нихъ основаніе Своего дѣйствія. *Во дни пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите.* Теперь, что же для Меня такое—ваше смиреніе? Если кто постится затѣмъ, чтобы мстить своему должнику, то какую пользу ему приносятъ посты? Подобно тому, какъ кто, будучи связаннымъ, содержится въ темницѣ и своими узами ударяетъ своихъ ближнихъ, точно также и постъ бываетъ обвиненіемъ постящихся, когда они причиняютъ бѣднымъ вредъ. Если они, постясь, оказываются столь жестокими, то тѣмъ болѣе—не постясь. *Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястьми смиреннаго.* Симмахъ говоритъ: мучаете. Обрати вниманіе на различныя повелѣнія. Постъ и дѣвство ничто, когда отсутствуютъ плоды, которые изъ нихъ происходятъ. Нѣкоторыя повелѣнія таковы, что они ни въ чемъ не нуждаются, а нѣкоторыя требуютъ помощи иныхъ, подобно тому, какъ и самыя вещи,

относящіяся къ жизни, нѣкоторыя совершаются только сами отъ себя, другія же — отъ другихъ вещей. Какъ земледѣліе нуждается въ сѣмени, въ обработкѣ земли и въ иномъ прочемъ, или какъ борцы — въ кулакахъ, маслѣ, упражненіи, точно также и здѣсь. Зачѣмъ бываютъ посты? Затѣмъ, чтобы разсѣивать раздоры. Откуда происходятъ раздоры? Изъ того, что они предали свой умъ безразсудству.

Вскую Мнѣ поститеся якоже днесь? Вскую вы приходите призывати Мя, егда не услышу васъ? *Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою; но разрѣшай всякъ союзъ неправды.* О какомъ постѣ здѣсь говорится? Пророкъ показываетъ не постъ, но воздержаніе отъ грѣховъ. Смотри на Бога, считающаго достойнымъ пріятія постъ дѣлъ, который приноситъ пользу не только совершающимъ постъ, но и ближнимъ. Даніилъ исполнялъ постъ, но этотъ постъ былъ пріятенъ Богу, такъ какъ онъ постился за другихъ. Моисей также постился за другихъ. Пророкъ показываетъ и порядокъ поста. Если не исполняется то, что соотвѣтствуетъ посту, то постъ не приноситъ никакой пользы. Точно также и дѣвство безъ любви пренебрегается. Хотя оно и тяжко, хотя постъ и великъ, однако Богъ не требуетъ такого труда; но то и другое угодно Ему тогда, когда приноситъ плодъ. Нѣкто когда-то говорилъ: *пощуся двакраты въ субботу* (Лук. XVIII, 12), и тѣмъ не менѣе не имѣлъ никакой пользы. Посты установлены ради того, чтобы мы воздерживались отъ изнѣженности и обрѣтались готовыми для милосердія; если кто не дѣлаетъ этого, то труды его тщетны.

Но разрѣшай всякъ союзъ неправды, говоритъ. Справедливо называетъ „союзомъ", потому что союзъ труденъ для разрѣшенія, почему мудрый называетъ его петлею. Симмахъ и Ѳеодотіонъ, говорятъ: 427
тайну. Остерегись думать, что это сказано только о богатствахъ: въ насъ есть и другія беззаконія, которыя мы совершаемъ словами и дѣлами. *Разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери.* Онъ не только повелѣваетъ намъ воздерживаться отъ зла, но и увѣщеваетъ насъ къ добру. *Отпусти*, говоритъ, *сокрушенныя въ свободу.* Не показывай относительно ихъ праведнаго суда. Здѣсь болѣе, чѣмъ тамъ: тамъ Онъ повелѣлъ разрѣшеніе обидъ, а здѣсь увѣщеваетъ къ тому, чтобы ты не совершалъ даже своего суда. Если человѣкъ имѣетъ, то ты требуй по праву; а если онъ не имѣетъ, то откуда онъ тебѣ отдастъ? *И всякое писаніе неправедное раздери:* здѣсь Онъ повелѣваетъ не только отпустить, но также и разодрать. Это и сдѣлалъ Христосъ: хотя писаніе было справедливымъ, по причинѣ нашихъ грѣховъ, однако Онъ разо-

дралъ его и пригвоздилъ ко кресту. Вѣдь не для нихъ, но для тебя послужитъ ущербомъ, если ты будешь сохранять писаніе и не раздерешь его: когда ты придешь въ такое же состояніе, и съ тебя точно также взыщутъ.

7. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой.* Не сказалъ: дай, но: *раздробляй*,—повелѣваетъ давать человѣколюбиво, какъ говорилъ и Павелъ: *аще раздамъ и вся имѣнія моя* (1 Кор. XIII, 3), въ пищу бѣднымъ. Хлѣбъ твой, сказано, а не чужой. *Нищія безкровныя введи въ домъ твой, и свойственныхъ племени твоего не презри*, по сказанному: *аще же кто о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. V, 8). Таковы посты безъ насилія и обремененія, когда мы дѣлаемъ своимъ домашнимъ человѣкомъ, въ отношеніи хлѣба, дома и одежды, того, кто лишенъ крова, и утѣшаемъ угнетенныхъ. Ясно, что состояніе суровости, жестокости и немилосердія противны этому. Богъ мудро постановилъ, чтобы мы взаимно другъ другу соболѣзновали, по написанному: *всяко животное любитъ подобное себѣ, и всякъ человѣкъ искренняго своего* (Іис. Сын. Сир. XIII, 19). Ты пользуешься многою пищею, а тотъ погибаетъ отъ голода; ты одѣваешься въ тонкія полотна, а онъ ходитъ постыдно нагимъ. Почему Богъ повелѣваетъ, чтобы ты не презиралъ ближнихъ по крови? Потому
428 что и они имѣютъ право пріобрѣтать блага отъ богатаго родителя. Однако, многіе глупцы мучаются при этомъ, разсуждая такъ: почему тотъ богатъ, а мы бѣдны? Тѣ изобилуютъ благами, а мы—притѣсненіями? Почему, подобно тому, какъ Онъ сдѣлалъ общимъ для всѣхъ солнце и не сдѣлалъ свѣта малымъ для бѣдняковъ и великимъ для богача, почему такимъ же образомъ Онъ не сдѣлалъ всѣхъ благъ общими? Но Богъ сдѣлалъ богатства также общими, потому что Онъ повелѣлъ богачамъ выдавать отъ нихъ бѣднякамъ. Если бы Онъ не сдѣлалъ богатства общими, то Онъ не далъ бы такого повелѣнія. Если бы то, что необходимо для нашей жизни, Богъ не сдѣлалъ общимъ, то человѣческій родъ былъ бы погубленъ и уничтоженъ. Если же бы Онъ даровалъ каждому богатство, то этимъ самымъ Онъ отнялъ бы средства къ добродѣтели, а потому Онъ распредѣлилъ блага всѣмъ не поровну, для того, чтобы грѣхи, которые происходятъ отъ любви къ богатству, не распространились на всѣхъ и не повреждали всѣхъ. Если бы Онъ не сдѣлалъ солнца общимъ, а только для нѣкоторыхъ, подобно тому, какъ богатства, то многіе ходили бы во тьмѣ. Но Богъ далъ богатство богачу затѣмъ, чтобы онъ утѣшалъ скорби бѣдности.

8—10. *Тогда разверзется свѣтъ твой* яко утренній, т. е., скоро явится помощь. Что означаетъ: „разверзется“? Этимъ показы-

вается изобиліе и превосходство. Видишь ли: то, что ты даешь, это самое и получаешь.

И исцѣленіе твое скоро возсіяетъ. Итакъ, въ нашей власти находится, чтобы скоро или поздно явилось наше спасеніе. Каково было здоровье, когда у насъ были многія язвы! Потому пророкъ говоритъ: *скоро исцѣленіе твое возсіяетъ*, для разрѣшенія и прогнанія грѣховъ. *И предъидетъ предъ тобою правда твоя*, подобно тому, какъ впереди царя идутъ слуги, скороходы, и свита, кричащіе громкимъ голосомъ, которыхъ изъ-за этого мы считаемъ счастливыми. Смотри, какіе идутъ впереди слуги, вмѣсто рабовъ: *правда твоя* велика. Всѣ далеко отступаютъ отъ нея, никто не осмѣливается взирать на нее. Теперь посмотримъ, каковы одежды ея: ужели поясъ или понтійская мышь? Никакъ, но *слава Божія объиметъ тя.* Какой вѣнецъ или одежда подобны этому украшенію? Именно, какъ Богъ милосердъ, благодѣтеленъ и животворящъ, такими же Онъ желаетъ, чтобы были и рабы Его, сообразно тому, что говорилъ подвергшійся великимъ несчастіямъ Іовъ: *око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ* (Іов. XXIX, 15).

Украситъ тебя, говоритъ, *слава Божія. Тогда воззовеши, и Богъ* 429
услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ: се пріидохъ. Что больше этого, когда Онъ не ожидаетъ ни молитвъ, ни требованій просителей, чтобы услышать ихъ? Прежде чѣмъ ты попросишь, Онъ даруетъ просимое. Какой отецъ, называемый милосердымъ, или какой другъ, называемый искреннимъ, такъ скоро отзывается? Смотри, что ты купилъ за малый хлѣбъ или лоскутокъ: у людей славу, а у Бога любовь. И все это тебѣ такъ легко. Ты сдѣлалъ это однажды или дважды, но этого не достаточно: тебѣ нужно дѣлать это какъ можно чаще, по написанному: *милостыни и вѣра да не оскудѣваютъ тебѣ* (Притч. III, 3); и опять: *не отрецыся благотворити требующему, егда иматъ рука твоя помогати* (тамъ же, 27). Богъ повелѣваетъ, чтобы ты всегда раздроблялъ хлѣбъ.

Аще отъимеши отъ себе соузъ и рукобіеніе. Акила говоритъ: если отнимешь отъ страны твоей, чтобы простирать перстъ твой во вредъ другихъ. Симмахъ говоритъ: отнять перстъ и оковы. Өеодотіонъ употребляетъ подобныя же слова. Пророкъ называетъ *соузомъ* грѣхъ, у котораго есть много сплетеній, въ которомъ нѣтъ правильности и законности. *Рукобіеніемъ* пророкъ называетъ хищничества, или же объясненія посредствомъ рукъ, по обычаю разбойниковъ. *И глаголъ роптанія*, по написанному: *вся творите безъ роптанія* (Филип. II, 14). Роптаніе есть знакъ лѣниваго и бездѣятельнаго ума. Пророкъ увѣщеваетъ насъ не только къ дѣятельности, но также къ тому, чтобы мы дѣлали съ большимъ

прилежаніемъ, такъ чтобы своимъ роптаніемъ не повреждали дѣла. Когда рука выдаетъ милостыню бѣднымъ, то уста да молчатъ, такъ чтобы мы не упускали плода, и сладкое не становилось бы горькимъ. Зачѣмъ ты, человѣкъ, ропщешь по поводу просьбъ бѣднаго? Если бы онъ не былъ бѣднымъ, то онъ и не просилъ бы, а потому тебѣ нужно пожалѣть его, что онъ у тебя проситъ куска хлѣба и одежды, побуждаемый къ тому необходимостью. Но, говорятъ, онъ всегда надоѣдаетъ мнѣ: я много разъ бранился и никоимъ образомъ не могъ освободиться отъ такой тягости. Но развѣ тебѣ не извѣстно, что бѣдность и наглое требованіе желудка не избавляютъ отъ необходимости просить? Ругань не побѣждаетъ необходимости и страхъ не побѣждаетъ
430 нужды, которая гложетъ желудокъ. Когда мы требуемъ чего-либо у Бога, то Онъ не гнѣвается на насъ, но гнѣвается тогда, когда не просимъ. Твой Господь пылаетъ гнѣвомъ ради того, что ты ничего не просишь у Него; а ты гнѣваешься, когда у тебя просятъ.

И даси алчущимъ хлѣбъ твой отъ души, т. е.: *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. IX, 7). Кто даетъ такимъ образомъ, тотъ пусть думаетъ, что получилъ; и дѣйствительно получаетъ, потому что даетъ малое, а получаетъ отъ Бога великіе дары. *И душу смиренную насытиши*

Тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой. Что означаютъ эти слова: возсіяетъ свѣтъ во тьмѣ? Хотя бы мы были окружены, какъ бы мракомъ, бѣдствіями и искушеніями и прочимъ подобнымъ, однако, добродѣтель милостыни въ состояніи разогнать весь этотъ мракъ; подобно тому, какъ когда является солнце, то оно разгоняетъ густой воздухъ, такъ точно и милостыня удаляетъ мракъ притѣсненій и печалей. Но что я говорю о мракѣ? Она погашаетъ даже пламя огня, по написанному: *огнь горящъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи* (Іис. Сир. III, 30).

11—14. *И будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытишися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твоя утучнѣютъ.* Видишь ли разрѣшеніе и награду? Отпускаются даже грѣхи и умножаются блага. Мы получаемъ то, чего желаемъ. По справедливости Богъ назвалъ милостыню сѣменемъ, потому что она какъ сѣмя посѣвается въ землю и приноситъ многочисленный плодъ. Но почему, скажутъ, мы часто видимъ многіе дома, которые были милосердыми, а потомъ разрушились и подверглись великому ущербу? Не указывай на нѣкоторыя малыя и случайныя явленія, но разсуждай о томъ, что бываетъ вообще. Если ты не желаешь слушать это, то я покажу тебѣ Іова, чтобы ты позналъ, что Богъ таковыхъ людей возводитъ до величайшей высоты. Нѣкоторыхъ

Онъ испытываетъ искушеніями, чтобы они были достойными величайшихъ похвалъ; а тѣмъ, которые не обладаютъ совершеннымъ умомъ, Богъ скоро здѣсь же даетъ награду. Мальчики, если кто-либо у нихъ что выхватитъ, тотчасъ плачутъ и поднимаютъ большія вопли. Но не такъ поступаютъ мудрые и опытные: они на время питаютъ свои души надеждою, и такъ какъ они положили собирать себѣ сокровища на небѣ, то поэтому считаютъ за ничто здѣсь потерянное.

И будутъ яко вертоградъ напоеный, и якоже источникъ, емуже 431
не оскудѣ вода. Видишь ли, какъ хороша милостыня? Таковымъ былъ и Іовъ, который говорилъ: *горы мои обливахуся млекомъ,* (Іов. XXIX, 6), которому отовсюду были великія блага: *и дѣла велія бяху его на земли* (Іов. I, 3), зданія и все. Развѣ по причинѣ скупости и глупости дарованы ему эти блага, или же скорѣе по причинѣ широты сердца и милосердія? Такъ какъ Богъ намѣренъ былъ возстановить ихъ (іудеевъ) въ прежнихъ благахъ, и вновь даровать имъ городъ, то, чтобы они, полагаясь на милосердіе Божіе, не пренебрегали добрыми дѣлами, въ особенности, когда слышали: *созиждутся пустыни твоя вѣчная и будутъ основанія твоя вѣчная,* — для этого Онъ присоединяетъ многочисленныя повелѣнія, *аще отвратиши ногу твою,* говоритъ: *отъ субботъ, еже не творити хотѣній твоихъ въ день святый: не воздвигнеши ноги своея на дѣло, ниже возглаголеши словесе во гнѣвѣ изъ устъ твоихъ.* Видишь ли, это есть также зло, и даже хуже всякаго зла? Гдѣ теперь іудеи, которые хвалились субботою, что они ничего въ нее не дѣлали, хотя оскверняли уста и языки?

И возведетъ тя на благоты земныя, и ухлѣбитъ тя наслѣдіемъ Іакова отца твоего. Пророкъ показываетъ будущія добродѣтели. Но чтобы они не сомнѣвались, что все твердо пребываетъ, онъ сказалъ: *уста бо Господня глаголаша сія.*

ГЛАВА LIX.

1—11. *Еда не можетъ рука Господня спасти? Или* отягчитъ 432
слухъ Свой, *еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ.* Смотри: пророкъ не только желаетъ увѣрить ихъ, ищущихъ спасенія, въ силѣ Его (Бога), но также требуетъ прилежанія въ дѣлахъ и въ соблюденіи законовъ. По причинѣ ли слабости Моей все это? Никакъ, потому что Я могъ и тогда освободить васъ отъ притѣсненій. Но васъ предали ваши беззаконія, и все это пришло на васъ по причинѣ вашихъ грѣховъ,—почему, говоритъ, Я повелѣваю вамъ стараться воздержи-

ваться отъ грѣховъ. Потомъ пророкъ перечисляетъ грѣхи: *руцѣ бо ваши осквернени кровью.* Всѣ пророки обличаютъ ихъ въ томъ, что ихъ руки исполнены убійства. Мнѣ кажется, что онъ побуждаетъ ихъ умъ къ покаянію въ прежнихъ грѣхахъ и желаетъ предотвратить будущія преступленія, такъ какъ впереди предстояло имъ совершить такое убійство, которое тяжелѣе и беззаконнѣе всѣхъ прочихъ убійствъ. Пророки всегда желали сдѣлать ихъ кроткими. Потому пророкъ прежде сказалъ: *руцѣ ваши осквернены кровью.* Самъ Богъ уже прежде того далъ такое повелѣніе, такъ какъ они были склонны къ убійству, которое было причиною гибели ихъ болѣе, чѣмъ остальные грѣхи, говоря: *не убій* (Исх. xx, 13). Чтобы они не думали, что какое-либо убійство бываетъ совершенно непроизвольнымъ, Богъ сказалъ яснѣе: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. xxiii, 7). Потому Онъ запрещаетъ желѣзо и употребленіе его, чтобы удержать ихъ отъ убійства, говоря:
433 *желѣзо* никогда да не касается сооруженія храма (срав. Втор. xxvii, 5; 3 Цар. vi, 7). Хотя впослѣдствіи священники закалали въ жертву овецъ и воловъ, однако они приносили кровь Богу. Если слѣдовало воздерживаться отъ крови животныхъ, которыя приносились Богу, то тѣмъ болѣе — отъ крови людей. Воздерживаться отъ нея слѣдовало тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе цѣнности имѣетъ и чѣмъ ближе тебѣ человѣкъ, по сравненію съ безсловесными животными.

Персты ваши во грѣсѣхъ, устнѣ же ваши возглаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Пророкъ перечисляетъ отдѣльныя беззаконія рукъ, пальцевъ, устъ, языка и каждаго члена, и такимъ образомъ легко отвращаетъ ихъ отъ грѣховъ. И смотри: означенныя дѣла и убійства они совершаютъ по козьнямъ, не побуждаемые гнѣвомъ и не движимые порывомъ сердца, хотя они знали, что это грѣхъ, — до того они привыкли къ убійствамъ.

Никтоже глаголетъ правды. Этими словами пророкъ уже и раньше обличалъ ихъ въ томъ, что они все дѣлали съ тщеславіемъ или дерзостью. Здѣсь Онъ вновь обличаетъ ихъ, говоря: *никтоже глаголетъ правды, ниже есть судъ истиненъ: уповаютъ на суетная,* т. е. на идоловъ, *и глаголютъ тщетная.* Все, что безполезно и тщетно, или совращеніе, или порицаніе. *Яко зачинаютъ* скорбь *и раждаютъ беззаконіе.*

Яица аспидска разбиша и поставъ паучинный ткутъ, и хотяй отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ откры, *и обрѣте воду и въ немъ василиска.* Этими словами: *яица аспидска разбиша и поставъ паучинный ткутъ* пророкъ указываетъ на ихъ обманы и совѣты, которые они замышляютъ, дѣла безразсудства и коварства, которыя

уготовляютъ, такъ какъ преступленія беззаконныхъ таковы, что они служатъ въ ущербъ и во вредъ для самихъ дѣлающихъ. *Поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одеждутся отъ дѣлъ своихъ,* т. е.: ихъ дѣла не совершатся. Послѣдующія слова показываютъ, что дѣло обстоитъ такимъ образомъ: *дѣла бо ихъ дѣла беззаконія.* Слѣдовало дѣлать то, что полезно было и имъ самимъ и ближнимъ; напротивъ, ихъ дѣла были безполезными и вредными.

Нозѣ ихъ на зло текутъ, скори проліяти кровь неповинную. 434
Видишь ли злобу? Они проливаютъ не только кровь, но кровь неповинную. Если бы кровь даже не была невинною, то и тогда съ большимъ ужасомъ нужно было бы имъ остерегаться отъ убійства, такъ какъ Богъ насадилъ миръ въ нашей природѣ. Ему чуждо не только допускать беззаконіе, но даже и видѣть охотно таковое. Богъ, зная слабость нашего ума, далъ намъ помощь въ самой природѣ.

Мысли ихъ мысли о неправдахъ, *сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша, и нѣсть суда въ путехъ ихъ: стези бо ихъ развращены, по нихже ходятъ и не вѣдятъ мира,*— почему также Давидъ обличаетъ ихъ. *Того ради отступи отъ нихъ судъ, и не постигнетъ ихъ правда: и ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тма.* Видишь ли исцѣленіе Божіе? Онъ не только отпустилъ ихъ вины безъ отмщенія, но показываетъ, что грѣхи совершенно отдѣляютъ людей отъ Бога. Увы! Какой мракъ окуталъ сердце тѣхъ, которые совершали такое зло! Какой мракъ или тѣнь окружали ихъ! *И падутся въ полудни, яко въ полунощи,* — такъ какъ души ихъ будутъ покрыты неправдами болѣе, чѣмъ мракомъ. А поелику они не чувствовали густого мрака бѣдствій, то пророкъ присоединяетъ: *ждахомъ суда, и нѣсть, спасеніе далече отступи отъ насъ.*

Пророкъ за нихъ проситъ Господа и приноситъ покаяніе, говоря: *много бо беззаконіе наше предъ тобою, и грѣси наши противу сташа намъ.* Видишь ли: не малые, но великіе грѣхи возбуждаютъ Бога. Онъ умѣетъ давать прощеніе согрѣшающимъ простительно, подобно тому, какъ Онъ говорилъ о хананеяхъ: *не бо исполнишася грѣси* (Быт. XV, 16), и о фараонѣ: *сего ради* положихъ тя, *да покажу на тебѣ крѣпость Мою* (Исх. IX, 16). Равнымъ образомъ и Павелъ говорилъ объ іудеяхъ: *боюся же, да не паки пришедшая смиритъ Богъ у васъ, и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ и не покаявшихся* (2 Кор. XII, 21); такимъ же образомъ и многое иное. Почему же, говорятъ, Богъ предалъ смерти Ананію и Сапфиру тот- 435
часъ, какъ они согрѣшили? Такимъ образомъ Богъ часто поступаетъ для пользы и благополучія. Теперь мы поразмыслимъ о томъ: пощадилъ ли Онъ, или не пощадилъ ихъ? Прежде всего,

они солгали, потомъ испытывали Духа Святаго; они согрѣшили не только потому, что утаили священныя вещи, но и потому, что искушали Святаго Духа. Когда Петръ спросилъ: *аще на толицѣ село отдаста* (Дѣян. v, 8), то жена не постыдилась. Почему тотъ спросилъ? Развѣ не затѣмъ, чтобы они исповѣдали и принесли покаяніе? Такимъ же образомъ Богъ спросилъ Адама, чтобы побудить его къ покаянію; говорилъ также и Каину: *гдѣ есть Авель, братъ твой* (Быт. iv, 9), чтобы тотъ искупилъ свой грѣхъ. Развѣ Онъ не могъ въ самомъ началѣ обличить его? Если Онъ обличалъ, то дѣлалъ это не для чего иного, какъ только для того, чтобы тотъ своимъ исповѣданіемъ пришелъ къ выздоровленію. Не потому ли Онъ сказалъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. LIII, 26)? Они властны не грѣшить. Если грѣшатъ, то Онъ не отвергаетъ, но вновь посѣщаетъ, чтобы освободить ихъ отъ грѣховъ.

12—21. *Много бо беззаконіе наше предъ Тобою.* Когда беззаконіе многочисленно предъ Богомъ, то развѣ не достаточна скорбь кающагося предъ лицомъ Бога, милостиво выслушивающаго и не изслѣдующаго нашихъ проступковъ съ тщательнымъ прилежаніемъ? Если сыны возвѣщаютъ о своихъ грѣхахъ отцу, то онъ старается скрыть ихъ, а не изслѣдовать тщательнымъ образомъ. Тѣмъ болѣе сдѣлаетъ это Богъ, Которому, какъ всемилосердому, жаль поступковъ грѣшника.

Грѣси ваши, сказано, *разлучаютъ между вами и между Богомъ* вашимъ. Потому пророкъ молитъ за нихъ смиренно, говоря: *грѣси наши противу сташа намъ: беззаконія бо наша въ насъ.* Нѣтъ ничего хуже грѣшника, который попускаетъ и желаетъ скрыть свои проступки. Можетъ случиться, что имъ совершаются такіе проступки, которые потомъ изглаждаются покаяніемъ. Скрывать же ихъ есть величайшее зло. Когда грѣхъ содомитянъ былъ слишкомъ великъ, то Богъ сказалъ: *вопль содомскій умножися ко Мнѣ* (Быт. xviii, 20). Видишь ли: послѣ того, какъ умножилось
436 зло, Онъ сошелъ для мщенія. Точно также Онъ говоритъ, видя грѣхи египтянъ: *видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ* (Исх. iii, 7), а во время Ноя говоритъ: *яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. vi, 12). Но Онъ не тотчасъ разсѣкаетъ рану, если не видитъ ея вновь открывшеюся, или для того, чтобы побудить къ покаянію, или для того, чтобы исполнилось зло Подобно тому, какъ опытный врачъ, знающій время сѣченія раны, выжидаетъ терпѣливо удобнаго момента сѣченія, чтобы посредствомъ подходящихъ лѣкарствъ поправить больного, такимъ же образомъ и Богъ, хотя знаетъ, что мы достойны многихъ наказаній, однако желаетъ освободить насъ чрезъ покаяніе, хотя бы грѣхи наши были безчисленны.

Зло обострилось настолько, что даже невинные подвергались мученіямъ отъ неправедныхъ, почему и сказано: *видѣ Господь и негодова, яко не бяше суда; и видѣ, и не бяше мужа, и не бяше избавляющаго.* Такъ какъ ничей умъ не былъ склоненъ къ суду, Богъ же не желалъ, чтобы тѣ люди терпѣли неправду, вслѣдствіе безчисленнаго зла, то поэтому Онъ посѣтилъ, спрашивалъ ихъ, говорилъ имъ: *и мсти имъ мышцею Своею, помилованіемъ утверди.* Развѣ это не кажется тебѣ также великимъ даромъ милосердія? Двоякое милосердіе — удалять такую страсть, милосердіе — какъ къ терпящимъ, такъ и къ мучающимъ: тѣхъ Онъ освобождаетъ отъ зла, а этихъ удерживаетъ отъ мучительства. Таковое благодѣяніе даровано не только терпящимъ, но и мучающимъ. Человѣческій законъ часто проступокъ одного считаетъ общественнымъ, и недозволяетъ жить тому, кто изнасиловалъ жену ближняго своего, хотя бы онъ намѣренъ былъ дать удовлетвореніе за такую обиду, — не даетъ права извѣстному судьѣ сдѣлать снисхожденіе при наказаніи такого лица, но считаетъ безчестіе какъ бы нанесеннымъ себѣ самому и такимъ образомъ заботится объ ея чести.

Потомъ пророкъ снабжаетъ Бога соотвѣтствующимъ оружіемъ, говоря: *и одѣяся правдою, яко щитомъ и возложи спасеніе на главу,* яко шлемъ. И мы облечемся въ твердѣйшія оружія правды, чтобы ихъ не могъ побѣдить врагъ, — сдѣланныя не изъ желѣза и мѣди, но происшедшія изъ добродѣтелей. *И убоятся иже отъ* 437
западъ имене Господня, и иже отъ востокъ солнца имене Его славнаго: пріидетъ бо, яко рѣка насильная, гнѣвъ отъ Господа, пріидетъ съ яростью. И пріидетъ отъ Сіона *избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей имъ иже отъ Мене завѣтъ съ ними, рече Господь: духъ Мой, иже есть въ тебѣ, и глаголы Моя, яже дахъ во уста твоя, не оскудѣютъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ сѣмене твоего: рече Господь отнынѣ и во вѣкъ,* т. е.: истинны и тверды будутъ возвѣщенія и обѣтованія Мои, и пребудутъ всегда.

ГЛАВА LX.

Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ. Акила 438
и другіе говорятъ: возстань и просвѣтись. Какую благодать показываетъ это повелѣніе? Если свѣтъ уже пришелъ, то нужно ли, чтобы просвѣщались всѣ, — желаютъ они или не желаютъ? Не такъ: подобно тому, какъ солнечный свѣтъ освѣщаетъ не только вслѣдствіе своихъ лучей, но и вслѣдствіе здороваго состоянія глазъ, такъ необходимо, чтобы находились люди, кото-

рые бы получали благодать того свѣта, и не удаляли ея отъ себя. При обиліи благъ, мы предаемся лѣности и дѣлаемся недостойными даровъ. Чтобы этого не происходило, пророкъ прежде увѣщеваетъ насъ къ тому, чтобы мы сдѣлались достойными принять таковой свѣтъ, потому онъ и повторяетъ: *свѣтися, свѣтися, яко пріиде твой свѣтъ.* Здѣсь пророкъ говоритъ о свѣтѣ знанія, и нѣтъ ничего драгоцѣннѣе того свѣта, который даетъ радость и удерживаетъ отъ печали. *И слава Господня на тебѣ* возсіяетъ. Смотри, о какомъ свѣтѣ говоритъ пророкъ: онъ говоритъ о томъ свѣтѣ, съ которымъ соединяется слава Божія. Славою Божіею пользуется именно тотъ, кто ведетъ жизнь въ правильномъ порядкѣ, одаренную добродѣтелями. Зачѣмъ онъ не сказалъ: происходитъ, но: возсіяетъ? Затѣмъ, чтобы показать будущее обновленіе ихъ. Слава Господня, которая была у нихъ и прежде, отступила; теперь же она должна явиться вновь, такъ чтобы они подверглись или наказаніямъ, или наградамъ.

Се бо тма покрыетъ землю, мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь. Когда возсіяетъ этотъ свѣтъ, то нужно, чтобы имъ просвѣтились всѣ и повсюду. А тѣ явленія (тьма и мракъ) будутъ происходить не по необходимости, или насилію, но будутъ
139 добровольными. *И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ и языцы свѣтлостью твоею.* Видишь ли превосходное дѣйствіе свѣта? Онъ прекрасенъ и просвѣщаетъ царей. *Возведи окрестъ очи твои и виждь вся* сыны *твоя* собранныя. Все, что возвѣщено въ этой главѣ, было обѣтованіями, которыя должны были исполниться послѣ возвращенія изъ плѣна; если же что не исполнилось, то это совершилось по причинѣ ихъ недостоинства. Нѣкоторые понимаютъ это относительно Церкви, а прочіе относительно воскресенія. *За гнѣвъ бо Мой поразихъ тя,* т. е.: ты былъ плѣнникомъ не по причинѣ Моей слабости. Потому, если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, Онъ можетъ освободить тебя, какъ и сказалъ: *за милость Мою возлюбихъ тя,* но не за твою добродѣтель. Ты подвергся наказаніямъ за твои грѣхи, и милость произошла не изъ твоей добродѣтели. *И отверзутся врата твоя присно, день и нощь не затворятся.* Это сказано относительно народа, остававшагося внѣ вѣры, чтобы такими словами увѣщевать его къ возвращенію. На самомъ же дѣлѣ это исполнилось въ Церкви, такъ какъ врата ея открыты всегда, и никогда не затворяются.

19—22. *И не будетъ тебѣ ктому солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный, и Богъ слава твоя. Не зайдетъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ.* Какимъ же образомъ *не будетъ тебѣ солнце во свѣтъ дне* и вмѣстѣ съ тѣмъ *не зайдетъ солнце?* Какимъ образомъ

ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощь, а потомъ: *луна не оскудѣетъ тебѣ?* Не оскудѣетъ свѣтъ свѣтилъ, но онъ будетъ свѣтить не такъ, какъ будетъ свѣтить Господь; свѣтъ свѣтилъ освѣщаетъ на время только тѣло, а свѣтъ Бога освѣщаетъ какъ тѣло, такъ и душу. Видишь ли чудеса? Богъ показываетъ благодѣянія, которыя Онъ намѣренъ даровать народу послѣ возвращенія изъ плѣна, и вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываетъ, что Онъ даруетъ въ новомъ завѣтѣ великую благодать, потому что не только будетъ свѣтить свѣтъ свѣтилъ, но гораздо лучше: свѣтъ Божій будетъ просвѣщать умы и помышленія, — тотъ свѣтъ, отъ котораго народъ намѣренъ былъ отступить. Отсюда же открывается и то, что Онъ обѣщаетъ имъ (іудеямъ) не духовные дары, но золото, серебро, мѣдь, желѣзо, овновъ наваіоѳскихъ, кипарисы, лавры. Итакъ, іудей, обрати вниманіе и не надѣйся ни на что иное, кромѣ благъ тѣлесныхъ. Хотя свѣтъ луны или солнца иногда изсякаетъ, однако это происходитъ не отъ ихъ природы, но отъ грѣховъ, которые народъ навлекъ на нихъ. Потому Богъ и говоритъ: будете ходить во свѣтѣ свѣтилъ безъ страха; а потомъ: 440
всяка печаль отнимется отъ тебя. *Исполнятся дніе рыданія твоего.*

Здѣсь пророкъ говоритъ также о внезапной смерти, которой больше не будетъ. *Людіе твои вси праведніи въ вѣкъ наслѣдятъ землю.* А это не Богъ совершилъ, а совершили они сами,—Богъ привлекалъ ихъ на небо, а они отпали, по своей негодности. *Хранящее садъ, дѣла рукъ Моихъ во славу.* Мнѣ, говоритъ, угодно, чтобы то, что Я насадилъ, пребывало для Моей славы. *Малый будетъ въ тысящи, а малѣйшій во языкъ великъ.*

ГЛАВА LXI.

Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя: такова, мо- 441
жетъ быть, причина помазанія Его. Въ иномъ мѣстѣ показывается иная причина, когда говорится: *надъ Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ* (Іоан. I, 33). Видишь ли: здѣсь пророкъ сказалъ безъ члена: Πνεῦμα Κυρίου *(Духъ Господень) на Мнѣ*, но не: τὸ Πνεῦμα Κυρίου; такъ же мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *аще же кто Духа Христова не имать* (εἴ δέ τις πνεῦμα), *сей нѣсть Еговъ* (Рим. VIII, 9). Ясно, что Іисусъ принялъ Святаго Духа не потому, что Онъ въ Немъ нуждался, но только во свидѣтельство, — никто вѣдь не получаетъ того, что есть его. Какъ Своимъ божествомъ Онъ показываетъ силу, такъ и Своимъ Духомъ, являя, что Духъ есть той же природы, какой Онъ Самъ. Онъ сказалъ: *совершишася* (Іоан. XIX,

30). Гдѣ—іудеи, гдѣ — еретики? Когда Богъ говоритъ: *совершишася*, то никто не можетъ противорѣчить. Здѣсь говорится: *Духъ Господенъ на Мнѣ, егоже ради помаза Мя*, а въ другомъ мѣстѣ: *помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. x, 38). Сказано: Богъ, — не человѣкъ; не елеемъ, но Духомъ Святымъ и силою. Если бы Онъ помазанъ былъ людьми елеемъ, то Онъ не былъ бы выше остальныхъ помазанниковъ. Подобно тому, какъ Онъ былъ крещенъ, не нуждаясь въ крещеніи, такъ какъ Духъ въ Немъ пребывалъ до крещенія, по сказанному: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя* (Лук. I, 35), такимъ же образомъ во время крещенія на Него сошелъ Святый Духъ не ради освя-
442 щенія, потому что Онъ былъ святъ и есть Освятитель всѣхъ, и не для того, чтобы совершить дивное, что Онъ могъ совершить Своимъ божествомъ, но только для того, чтобы представить свидѣтельство, почему Іоаннъ и говорилъ: *и азъ не вѣдѣхъ Его, но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа* на Немъ*, Той есть* (Іоан. I, 33). Для того, чтобы показать, что явленіе Святаго Духа было только для свидѣтельства, а не потому, что Онъ не имѣлъ Его, Іоаннъ сказалъ: *и азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко Сей есть Сынъ Божій* (Іоан. I, 34). Ясно, что Сынъ Божій есть Богъ, такъ какъ Отецъ Самъ представилъ свидѣтельство, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте* (Марк. IX, 7); потомъ Самъ Христосъ говорилъ: *аще же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы* (Мат. XII, 28), а также въ иномъ мѣстѣ: *тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола* (Мат. IV, 1). Этими словами Онъ выражаетъ одну и ту же волю и свое равенство съ Духомъ Святымъ, даже во плоти. Мы изслѣдуемъ: говорилъ ли Онъ о благодати, или о Святомъ Духѣ? Сказано: *Духъ Господенъ на Мнѣ*, а не благодать Господня. Но удивительно то, что Духъ Господенъ явился надъ Богомъ. Было необходимо, чтобы Святый Духъ явился надъ воплощеніемъ Бога, чтобы благодать Духа чрезъ плоть Его, Христа, утвердилась въ насъ. Какъ надъ Нимъ Духъ явился во свидѣтельство, не потому, что Онъ въ Немъ нуждался, такъ надъ нами Онъ является не во свидѣтельство, но для отнятія нашей скудости, по написанному: *самый Духъ спосподѣствуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. VIII, 16). Онъ показываетъ намъ, что Сынъ по божеству есть одной и той же природы съ Отцомъ; а насъ, хотя мы и не сыны по природѣ, Онъ освящаетъ и дѣлаетъ сынами по благодати. *Благовѣстити нищимъ посла.* Здѣсь посланіе есть то же, что и откровеніе. Откуда и куда посылается Тотъ, Который по божеству Своею природою пребываетъ во всѣхъ? *Нищимъ*, говоритъ. Развѣ не ни-

щими были князья, начальники и богачи, которымъ Ему нужно было возвѣщать? Конечно, говоритъ, были поистинѣ нищіе: они 443
были великими въ этой жизни, но нищими для будущей жизни. Потомъ, инымъ образомъ, пророкъ называетъ нищими людей, которые первые получили благовѣстіе.

Исцѣлити сокрушенныя сердцемъ,—тѣхъ, сердца которыхъ часто оскудѣвали по причинѣ грѣховъ. Іудеи и прочіе, которые приняли благовѣстіе, были недостойными. Самъ Господь нашъ въ нагорной проповѣди въ началѣ говорилъ: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мат. v, 3). Нищимъ открыта дверь небесная; смиреніе — причина всѣхъ благъ, а гордость — причина всѣхъ золъ.

Помаза Мя Духомъ, т. е., далъ свидѣтельство. Для того, чтобы того Помазанника не считали подобнымъ прочимъ пророкамъ, не считали посланнымъ только для благовѣствованія, пророкъ прибавляетъ: *исцѣлити сокрушенныя сердцемъ*, или по причинѣ грѣховъ, или по причинѣ печали. А для того чтобы показать, что исцѣленіе принадлежитъ собственно Ему, и что Онъ не есть слабый пророкъ, который даруетъ инымъ то, что прежде получилъ самъ, Онъ въ евангеліи говоритъ: *пріидите ко Мнѣ труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мат. xi, 28). Говоря: „Азъ", Онъ объявляетъ о Своей безусловной и высшей свободѣ. Видишь ли: прежнія благодѣянія были видимы, а настоящія невидимы, тѣ—тѣлесны, а эти обновляютъ души. Въ данномъ случаѣ говорится не о настоящемъ и земномъ, но о будущемъ и небесномъ. Справедливо Онъ называетъ ихъ нищими, потому что они лишились такихъ благъ. Онъ также показываетъ, что недостаточно только намъ принять благовѣстіе, но что слѣдуетъ намъ и согласиться съ принятымъ благовѣстіемъ.

Исцѣлити сокрушенныя сердцемъ. Нѣкоторые были сокрушенными по причинѣ скорбей, иные по причинѣ грѣховъ, иные по причинѣ того и другого, — подобно тому, какъ Господь нашъ сказалъ разслабленному: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. v, 14). Иные сокрушаются по причинѣ праведности или грѣховъ; по причинѣ праведности, какъ написано: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. L, 19); по причинѣ грѣховъ, какъ написано: *исцѣли сокрушеніе ея, яко подвижеся* (Пс. LIX, 4). Нѣкоторые сокрушаются 444
по причинѣ діавола, какъ согбенная женщина, по причинѣ грѣховъ, какъ написано: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, возсмердѣша и согниша раны моя* (Пс. xxxvii, 5—6), потому что, когда мы не обращаемъ вниманія на то, что гніетъ, то происходитъ смрадъ. Потомъ говорится: *сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ* (Ис. LIX, 7). Не такъ тѣлесныя скорби уменьшаютъ силу тѣла, какъ грѣхи разрушаютъ силу духа.

Потомъ пророкъ показываетъ иное благодѣяніе для души: *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе*, т. е., тѣмъ, души которыхъ были въ плѣну. Откуда это ясно? Изъ того, что Онъ сказалъ не: „даровать", но: проповѣдать отпущеніе, показывая этимъ, что благодѣяніе зависитъ отъ воли принимающихъ. Онъ пришелъ для благовѣстія, для того, чтобы желаніе добра было имъ пріятно. *И слѣпымъ прозрѣніе.* Какіе слѣпцы вышли изъ Вавилона? Хотя они были слѣпыми, прежде чѣмъ пришли, однако они не были таковыми послѣ возвращенія.

2—9. *Нарещи лѣто Господне пріятно.* Акила и Симмахъ говорятъ: годъ пріятный. *И день воздаянія Богу нашему.* Справедливо говоритъ: *день воздаянія*, чтобы они не надѣялись только на возвѣщенныя блага, и не были безпечными. Вотъ приходитъ судъ, такъ что Онъ каждому воздастъ по его дѣламъ. Онъ не затѣмъ только пришелъ, чтобы отпустить грѣхи, и даровать дары. А ты получаешь таковые дары для умноженія грѣховъ!

Призвать *всѣхъ плачущихъ*, — какъ тѣхъ, которые скорбѣли по причинѣ тѣлесныхъ, такъ и тѣхъ, которые скорбѣли по причинѣ духовныхъ немощей. Симмахъ говоритъ: утѣшить. *Дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто пепела, помазаніе веселія плачущимъ, украшеніе славы вмѣсто духа унынія.* Другіе говорятъ: вмѣсто духа притупленія. Видишь ли Бога радости, пришедшаго для отъятія печали? Не человѣкъ является между людьми и не ангелъ между ангелами; здѣсь нѣтъ ничего тѣлеснаго, но все духовное. *И нарекутся*, говоритъ, *родове правды, насажденіе Господне въ славу.* Итакъ, смотри, это было насажденіе Господа, а не человѣка, и Онъ говоритъ не только: *„родове"*, но: *родове правды.* На комъ же это совершится: на насъ ли, или на другихъ? Ясно, что насажденіе Господне въ славу есть Церковь.

445 *И созиждутъ пустыни вѣчныя.* Поистинѣ, пустынны были города, не потому, что были разрушены стѣны, и не потому, что были пустыми дома, но потому, что они были лишены людей, которые должны были знать Господа и однако не знали Его. Теперь же возстановлены города, въ которыхъ дѣйствительно обрѣтаются люди, вѣдящіе Господа. Итакъ, хорошо сказано: *пустыни вѣчныя.*

И обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды. И пріидутъ инороднiи, пасущiи овцы твоя, и иноплеменницы оратели, и виноградари. Удивляться должно тому, что пророкъ открыто говоритъ о правителяхъ Церкви, въ словахъ: *вы же священницы Господни наречетеся, служителіе Бога.* Называя ихъ царствомъ священниковъ и Своимъ народомъ святымъ, Богъ говоритъ это о всѣхъ христіанахъ. Видишь ли: все это совершается въ источ-

никѣ спасительной купѣли и всѣ тамъ помазуются. *Крѣпость языкъ снѣсте, и въ богатствѣ ихъ чудни будете. Сице землю свою вторицею наслѣдятъ.* Посмотримъ, гдѣ исполняются эти слова и въ какое время *вторицею наслѣдятъ.* Они тогда (по возвращеніи изъ плѣна) владѣли вторично, но это не исполнилось. Пророкъ, однако, здѣсь говоритъ: *вторицею наслѣдятъ.* Ясно, что будетъ другой народъ, который наслѣдитъ землю вторицею. Это открывается изъ послѣдующихъ словъ: *веселіе вѣчное будетъ надъ главою ихъ.* Когда веселіе вѣчное было у евреевъ въ ихъ землѣ? *Азъ бо есмь Господь любяй правду, и ненавидяй грабленія отъ неправды: и дамъ трудъ ихъ праведникомъ, и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ. И познается во языцѣхъ сѣмя ихъ, и внуцы ихъ посреди* языкъ. Это совершилось на апостолахъ, съ которыми онъ вступилъ въ вѣчный союзъ; сыны ихъ извѣстны даже и среди языковъ. *Всякъ видяй я познаетъ я.* Какой народъ не знаетъ ихъ? *Яко сіи* сынове благословенніи *отъ Господа нарекутся, и радостью возрадуются о Господѣ,*— вслѣдствіе множества учениковъ и будущихъ даровъ.

10—11. *Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія.* Не видишь ли ты, что здѣсь пророкъ сказалъ только о радости духовной? Здѣсь нѣтъ ничего вещественнаго, но все духовное, потому что онъ говоритъ: *да возрадуется душа моя о Господѣ.* Когда мы получаемъ какую-либо духовную благость, то мы радуемся о Господѣ. Всякій, кто ра- 446
дуется о своихъ благахъ и дѣтяхъ, хотя бы потомъ подвергался печали, однако, видя пріятную жену или любимыхъ сыновъ, затѣмъ не считаетъ бѣдствій болѣе бѣдствіями. Равнымъ образомъ это случается и съ тѣмъ, кто радуется о Господѣ,—особенно, когда онъ навѣрное знаетъ, что Богъ не прогнѣвался на него; тогда онъ болѣе не скорбитъ и не печалится, подобно тому, какъ апостолы всегда радовались о Богѣ и другихъ увѣщевали къ тому же, говоря: *радуйтеся всегда о Господѣ* (Филип. IV, 4). Эта радость непреходяща и безсмертна. Если кто радуется о благахъ, то радость его бываетъ временна: когда богатство его истощится, то вмѣстѣ съ нимъ исчезнетъ и радость. Подобно тому, какъ свѣжіе весенніе цвѣты бываютъ пріятны для глазъ, а поблекшіе непріятны, такимъ же образомъ и богатство отнимаетъ радость отъ ума и, можетъ быть, само первое отойдетъ отъ насъ, или мы отъ него. Иной, можетъ быть, будетъ радоваться изъ-за прекрасной жены, но и она—владѣніе непрочное, радость временная, веселіе преходящее, соединенное со многими огорченіями и подозрѣніями: потому-то эта радость временна. Но если ты полюбишь Господа, то милосердіе Его будетъ вѣчнымъ; любовь постоянно обновляется, желаніе возжигается, никогда не

дряхлѣетъ и не старѣетъ.) Тотъ, кто любимъ тобою, всегда новъ, желателенъ и достоинъ любви. Если же ты скажешь, что ты не видишь Его, то посмотри на небеса: какъ они прекрасны, какъ величественны! Какъ небо пріятно, усладительно для зрѣнія и полезно для всего! А это небо есть дѣло Того, Котораго ты любишь, тонкое и нѣжное дѣло перстъ Его. Отсюда ты уразумѣешь красоту Его Самого, насколько это возможно. Развѣ ты не видишь Его? Если желаешь, то ты Его узришь, — очисти только умъ, очисти сердце, потому что говорится: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мат. V, 8) [1]...

Облече бо мя въ ризу спасенія. О какой ризѣ говоритъ пророкъ? Та риза, въ которую мы облекаемся, не есть риза спасе-
447 нія. Но я знаю, что вамъ, вѣдящимъ таинство, это извѣстно. Однако, пусть говоритъ Павелъ: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. III, 27). Христосъ есть одежда спасенія Ты облекся въ ризу не затѣмъ, чтобы покрыть наготу тѣлесную, но затѣмъ, чтобы быть неприкосновеннымъ для насилія смерти. Справедливо пророкъ говоритъ: *ризу*, — потому что мы были нагими, безславными, непослушными, глупыми, блуждающими, служащими многимъ страстямъ; грѣхи сдѣлали насъ нагими, и сатана, которому мы дали у себя мѣсто, сдѣлалъ насъ безславными. Потому пришелъ Христосъ, облачилъ насъ, и показалъ намъ разумъ, которымъ мы можемъ легко совлечь съ себя ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облечься въ новаго, созданнаго по Богу. И такъ какъ въ нашей власти — совлечь его, то потому Онъ и повелѣваетъ, говоря: *облецытеся*, такъ чтобы одежда всегда пребывала съ нами. *И одеждою веселія.* Есть здоровье, котораго мы можемъ достигнуть послѣ болѣзней, благодаря врачамъ и наставленіямъ совѣтниковъ; это же здоровье пріобрѣтается вмѣстѣ съ радостью и величайшими благами и никогда не подвергаетъ насъ безчестію. *Яко на жениха возложи на мя* митру. Акила говоритъ: какъ жениху, украшенному вѣнцомъ. *И яко невѣсту украси мя.* Митра — это вѣнецъ, украшенный ожерельями и драгоцѣнными камнями, который женихи надѣваютъ себѣ на голову во время бракосочетанія. *Яко невѣсту*, говоритъ, *украси мя.* Поистинѣ, было брачное торжество, но только духовное, въ которомъ души сдѣлались причастницами Бога. Смотри на бѣдность невѣсты, которая получаетъ отъ жениха одежду и украшеніе; никто другой не могъ украсить ея этими одеждами. Подобно тому, какъ какой-либо мужъ — царь, когда желаетъ взять себѣ

---

[1]) Слѣдующая затѣмъ строка, вслѣдствіе поврежденности текста въ армянскомъ кодексѣ, оставлена безъ перевода.

въ жены понравившуюся служанку, не имѣющую одежды, достойной брачнаго торжества, и не имѣющую средствъ самой отъ себя приготовить таковыя одежды, даритъ ей все это и украшаетъ, — такимъ же образомъ и Христосъ даровалъ всѣ украшенія Церкви и украсилъ ее. *И яко* землю растящую *цвѣты своя.* Этими словами показывается многочисленный плодъ добродѣтели. *Тако возраститъ Господь Богъ правду и веселіе предъ всѣми языки.* Справедливо сказано: *предъ всѣми языки*, чтобы видѣли, свидѣтельствовали и подражали ей.

ГЛАВА LXII.

1—10. *Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не попущу.* 448
Это, мнѣ кажется, сказано для того, чтобы они не гордились. *Дондеже изыдетъ яко свѣтъ, правда Моя, и спасеніе Мое яко свѣтило разжжется. И узрятъ правду* Мою *и царіе славу* Мою, и прозоветъ *тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ. И будеши вѣнецъ славы въ руцѣ Господни, и діадима царствія въ руцѣ Бога твоего, и земля твоя населится.* Т. е., она будетъ защищена и будетъ пребывать въ безопасности. *И прозовешися воля Моя.* Но когда городъ назывался такимъ именемъ: „воля Божія“?

Якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ. Видишь ли вновь воспламененную любовь и возбужденное желаніе? *На стѣнахъ* Іерусалима поставлю всегда стражи. Но развѣ не были поставлены стражи на стѣнахъ Іерусалима? Конечно, были поставлены и даже весьма часто. Какую же они принесли пользу? Они сами подверглись мученію. Здѣсь стражами называются или правители, или священники.

Нѣсть бо вамъ подобенъ: аще исправитъ *и* сотворитъ Іерусалима *радованіе на земли.* Видишь или нѣтъ, какъ Онъ всегда утверждаетъ, что добродѣтели происходятъ отъ нихъ? А для того, чтобы они не полагались на то, что было предсказано, и не вели себя такъ, какъ будто они были достойны этого, пророкъ сказалъ: *нѣсть вамъ подобенъ, иже* исправитъ и сотворитъ *радованіе.* Если вы будете вести правильную жизнь, то будете радостью Іерусалима и славою земли; если же нѣтъ, то, что предсказано вашимъ сынамъ, совершится въ апостолахъ, которые будутъ ра- 449
достью небеснаго Іерусалима и славою во всей вселенной.

Клятся Господь славою *Своею и крѣпостью мышцы Своея.* Смотри на двоякую клятву: славою и *крѣпостью мышцы Своею* клялся Господь. *Аще ктому отдамъ пшеницу твою, и пищу твою врагомъ твоимъ.* Но развѣ Онъ не отдавалъ? Конечно, отдавалъ. Итакъ,

развѣ Онъ нарушилъ клятву? Когда говорится о наказаніяхъ, то Онъ измѣняетъ клятву: почему же Онъ измѣняетъ клятву и относительно благъ? Не Онъ измѣнилъ, но они измѣнили, не повинуясь Его повелѣніямъ: Онъ не возвратилъ ихъ домой потому, что они могли совершить бо́льшія преступленія.

И не испіютъ *вино твое сынове чуждіи, но* милосердніи *снѣдятъ и испіютъ во дворѣхъ святыхъ Моихъ*. Видишь ли, что всѣ блага ихъ—видимыя. Обрати кромѣ того вниманіе на то, что когда Онъ обѣщаетъ духовный даръ, то евреямъ въ немъ отказываетъ.

Идите, внидите *враты Моими, путь сотворите людемъ Моимъ, каменіе еже на пути размещите: воздвигните знаменіе на языки. Се бо Господь слышано сотвори до послѣднихъ земли*. Это мнѣ представляется въ духовномъ смыслѣ. *Путь сотворите* народу Господню. Смотри, какими именами Онъ называетъ ихъ: называетъ „камнями избранными“; именемъ ихъ будетъ „воля Моя“, „означенованныя стѣны“. Когда они (іудеи) назывались такими именами? Развѣ они не понимаютъ, что этими именами Онъ показываетъ нѣчто совершенно иное? Онъ ищетъ скромной жизни; если таковой Онъ не находитъ въ нихъ, то это происходитъ отъ ихъ лѣности.

ГЛАВА LXIII.

450 1—2. *Кто Сей пришедый отъ Эдома, червлены ризы Его отъ Восора?* Пророкъ, говоря о дивныхъ вещахъ, обыкновенно употребляетъ форму вопроса, показывая, что не только онъ, но и другіе объяты удивленіемъ. Выше онъ сказалъ: *кіи суть, иже яко облацы летятъ* (Ис. LX, 8)? А когда Господь уготовляетъ вѣру Своимъ откровеніямъ, то Онъ не только показываетъ пророкамъ то, что должно совершиться, но старается показать это и новымъ способомъ,—подобно тому, какъ Амосъ говорилъ о Богѣ: видѣхъ Господа, стояща на стѣнѣ адамантовой (ср. Амос. VII, 7); Даніилъ—инымъ способомъ; Михей говорилъ: *видѣхъ Исраиля разсѣянна* (3 Цар. XXII, 17). Смотри здѣсь: *кто есть сей пришедый отъ Эдома?* Пророкъ говоритъ о тѣхъ, которые должны были подвергнуться избіенію, и о тѣхъ, которые намѣревались сильно мучить народъ Его.

Я увидѣлъ человѣка въ оскверненной одеждѣ, препоясаннаго поясомъ, какъ бы мужа, топчущаго въ точилѣ, въ красныхъ одеждахъ, изъ Босры“. Онъ виденъ былъ въ этомъ мѣстѣ, чтобы тѣмъ самымъ показать мученія, которымъ Онъ подвергся, подобно тому, какъ въ иномъ мѣстѣ говорится: *конобъ поджигаемый*

азъ вижду, и лице его отъ лица съвера (Іер. I, 13); подобно тому, какъ и Захарія видѣлъ также коней. *Сей красенъ во утвари* своей. Какимъ образомъ можетъ быть прекрасенъ тотъ, кто облеченъ въ оскверненныя одежды? Одежда поистинѣ бываетъ прекрасна тогда, когда она выкрашена въ цвѣтъ. Однако, удивительно то, что если бы тотъ не былъ таковымъ, то пророкъ не былъ бы объятъ удивленіемъ. Когда Богъ творитъ дивное, то непозволительно требовать отъ Него причины.

Насильство *съ крѣпостію*, т. е.: Онъ крѣпокъ и скроменъ; 451
таковъ именно былъ образъ лица Его. Теперь Онъ отвѣчаетъ вопрошающему, говоря: *Азъ глаголю правду и судъ спасенія*, т. е., творю. Говоря: *глаголю*, Онъ показываетъ самое дѣло: *крѣпка дѣла словесъ Его* (Іоиль II, 11), говоритъ Іоиль. *Почто червлены ризы твоя, яко отъ истоптанія точила?* У нея не былъ цвѣтъ вина или крови, но среднее между тѣмъ и другимъ. Образъ топчущаго точило означаетъ легкость битвы; а цвѣтъ крови показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о винѣ, но о крови. Онъ топталъ точило, не порожнее внутри, но наполненное, и былъ забрызганъ не мало, но замаранъ совершенно.

3—10. Истоптахъ точило единъ, *и отъ языкъ не бѣ мужа со Мною*, т. е.: Я не нуждался ни въ чьей помощи и не требовалъ никого въ помощники. Здѣсь говорится не о тѣлесномъ точилѣ, и это ясно изъ послѣдующихъ словъ: *и отъ языкъ не бѣ мужа со Мною.*

Истоптахъ *я яростію Моею, и сотрохъ я, и сведохъ кровь ихъ въ землю*. Почему же? *День бо воздаянія пріиде на нихъ и лѣто избавленія.* Относительно ихъ Онъ примѣнилъ воздаяніе, и спасъ тѣхъ, которые были ими мучимы. Видишь ли: они были причиною наказанія для самихъ себя. Но чтобы ты, слыша о гнѣвѣ, не подумалъ, что въ Богѣ есть какія-то противоразумныя движенія, пророкъ приписываетъ Ему правильный и справедливый судъ, и утверждаетъ, что Онъ отдалилъ время Своего наказанія: *день бо воздаянія пріиде.* Для того, чтобы показать, что онъ говоритъ здѣсь о наказаніяхъ іудеевъ, пророкъ прибавляетъ: *лѣто избавленія.* Подобно тому, какъ во время суда открываются обиды враговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наши права, такимъ же образомъ и тогда нѣкоторыхъ Онъ наказывалъ, а иныхъ спасалъ, чтобы они познали, что Онъ можетъ совершать то и другое; а не такъ, какъ говорятъ греческіе лжемудрецы, будто есть демоны, изъ которыхъ нѣкоторые не совершаютъ зла, а только добро, иные же совершаютъ только зло, а не добро, такъ что у тѣхъ и у другихъ нѣтъ цѣльной власти, а только наполовину, да и той лишены.
Азъ же, говоритъ, истоптахъ точило единъ, и истоптахъ съ яро- 452

стію и съ гнѣвомъ. Справедливо сказано: *съ яростію и съ гнѣвомъ*. Онъ показываетъ тотъ гнѣвъ, которымъ преслѣдовалъ евреевъ, и это было самое полезное для увѣщанія ихъ, какъ говоритъ и апостолъ: *не высокомудрствуй, но бойся* (Рим. XI, 20), чтобы они, вслѣдствіе чужихъ бѣдствій, пришли къ покаянію. Блага обыкновенно дѣлаютъ безпечными тѣхъ, которые пользуются ими, и приводятъ къ безпорядочной жизни. Бѣдствія ближнихъ Онъ наложилъ на уста ихъ, какъ бы нѣкую узду, такъ какъ эти бѣдствія отвращаютъ отъ зла тѣхъ, которые живутъ богато. Вообще здѣсь сказано слѣдующее: видя бѣдствія ближнихъ, ты бойся.

Обратимъ теперь вниманіе на то, что здѣсь сказано аллегорически. *Кто есть Сей пришедый отъ Эдома?* Это пророчество двояко: Христосъ явился имъ обагренный кровью, потому что Онъ говоритъ: никтоже можетъ вшедъ *въ домъ крѣпкаго, сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго* (Мат. XII, 29); и потомъ: *но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XVI, 33); а въ другомъ мѣстѣ: *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе*, освободить содержимыхъ въ темницѣ (сравни Ис. LXI, 1); въ другомъ же мѣстѣ: потому что Онъ сокрушилъ врата мѣдяная и сломилъ вереи желѣзныя (сравни Ис. XLV, 2), — и иное подобнаго рода, что указываетъ на Его побѣду, и объясняетъ, что Онъ былъ обагренъ кровью, какъ и Іаковъ пророчески говоритъ: *исперетъ виномъ одежду свою и кровію гроздія одѣяніе свое* (Быт. XLIX, 11); а также Симеонъ, великій священникъ, указываетъ на многія битвы слѣдующими словами: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ* (Лук. II, 34). Здѣсь Онъ кажется пришедшимъ отъ Эдома послѣ умерщвленія многихъ, Виѳлеемъ же былъ расположенъ въ странѣ идумеевъ. Кромѣ того, Давидъ показываетъ Его какъ бы снабженнымъ оружіемъ: *препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоей, сильне* (Пс. XLIV, 4). Это говоритъ затѣмъ, чтобы ты не считалъ Его слабымъ,—подобно тому, какъ выше сказалъ пророкъ: *видъ Его безчестенъ, умаленъ паче сыновъ человѣческихъ* (Ис. LIII, 3). Онъ открывался всѣмъ не однимъ и тѣмъ же образомъ: однимъ образомъ явился іудеямъ, инымъ — апостоламъ, инымъ — пророкамъ, инымъ — на горѣ бывшимъ съ Іаковомъ, инымъ—бывшимъ съ Клеопою, инымъ—союзникамъ Петра, когда
453 Іоаннъ сказалъ: *Господь есть* (Іоан. XXI, 7), инымъ—Ѳомѣ, инымъ—Маріи до и послѣ воскресенія, потому что она то считала Его вертоградаремъ, то называла „рабби", а Онъ сказалъ: *не прикасайся Мнѣ* (Іоан. XX, 17). Каждому Онъ удѣлялъ по мѣрѣ вѣры. Подобно тому, какъ и Отецъ Его являлся то въ огнѣ, то подъ видомъ старца, примѣнительно къ обстоятельствамъ, не измѣняя

Своей природы,—избави Богъ,—но всегда оставаясь тѣмъ же. Видъ же Господа не всегда являлся подъ однимъ и тѣмъ же образомъ. Точно такъ и здѣсь Онъ мѣнялъ Свой образъ, примѣнительно къ расположеніямъ вѣрующихъ. *Сей красенъ во утвари* Своей. Мы можемъ сказать, что эта утварь есть Церковь, которая по Его благодати стала прекрасною, по написанному: *яко всѣми ими аки въ красоту облечешися* (Ис. XLIX, 18). Мы—*утварь* Его, а Онъ—наша. Онъ не считаетъ достаточнымъ одного примѣра, но желаетъ, чтобы то, что принадлежитъ Ему, было также и нашимъ, подобно тому, какъ Онъ желаетъ, чтобы мы стали Его. Азъ есмь одежда ваша, говоритъ, а вы Моя (ср. Іерем. XIII, 11). Я, говоритъ, облачу васъ, подобно тому, кто препоясанъ по чресламъ поясомъ. Потомъ говоритъ: *зане уди есмы тѣла Его отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. V, 30). Я, говоритъ, глава, а вы—члены. Въ другомъ мѣстѣ сказано: Я есмь домъ вашъ, а, вы—храмъ Мой (ср. 1 Кор. III, 16; VI, 19). Опять: кто *пребываетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56); Я вкушаю васъ, а вы вкушаете Меня. Еще: Мое *брашно есть,* говоритъ, *да сотворю волю Пославшаго Мя, да совершу дѣло* Отца Моего (Іоан. IV, 34), и: *ходатайствуетъ о насъ* (Римл. VIII, 34).

Насильство *съ крѣпостью*: пророкъ здѣсь обозначаетъ не насиліе, но крѣпость. Этими словами онъ открываетъ правильный порядокъ вещей. Если кто взвѣшиваетъ эти слова, то онъ открываетъ нѣкоторую силу. Но крѣпость совершающаго никоимъ образомъ не должно назвать насиліе.

Азъ, говоритъ, *глаголю правду и судъ спасенія.* Но кто это таковъ,—пророкъ не сказалъ. Да постыдятся еретики, изслѣдующіе сущность. *Азъ*, говоритъ, *глаголю правду* и *судъ*, показывая этими словами непостижимость существа. *Азъ глаголю правду*, т. е. Я 454
сужу судомъ спасительнымъ. Судъ Его не для осужденія, а для спасенія. Грѣшниковъ, говоритъ, Я дѣлаю праведными; судъ нѣкоторыхъ направляется къ спасенію, а судъ другихъ къ осужденію.

Почто червлены ризы твоя? Азъ топтахъ, говоритъ, *точило.* Вы, которые научились таинству, знаете это совершенно. Азъ топтахъ, говоритъ, точило единъ. И поистинѣ, только Богъ одинъ могъ совершить это, а не кто другой, не человѣкъ и не ангелъ. *Съ яростію Моею*, говоритъ. Ярость Его простирается на враговъ,—на сатану и на смерть. Теперь смотри на пророка, какъ онъ радуется при наказаніи враговъ, котораго они были достойны, и молится о томъ, чтобы наказаніе было отъято отъ народа, подобно тому, какъ дѣлали Іеремія, Даніилъ и всѣ другіе.

Милость Господню помянухъ, говоритъ. Ужели пророкъ за-

былъ? Нисколько; но онъ приводитъ на умъ то, что они забыли, утверждая, что настоящее было въ связи съ прошедшимъ. Такимъ образомъ поступаютъ всегда пророки, напоминая людямъ о древнихъ и новыхъ благодѣяніяхъ. Онъ, говоритъ, далъ мнѣ способность и силу повѣдать о чудесахъ Его. Помяну *добродѣтели Господни*, хвалу Господа *во всѣхъ, имиже воздаетъ намъ. Господь судія благъ дому Израилеву.* Ужели только судья благой? Не только благой, но также обладающій и другими дарами. Это пророкъ говоритъ затѣмъ, чтобы показать тотъ даръ прежде остальныхъ, потому что, пользуясь имъ, Онъ часто судитъ по Своему милосердію, воздаетъ *намъ по милости Своей* и по любви Своей *наводитъ* добро и зло, не по причинѣ злобы, но то и другое по причинѣ Своего милосердія. Какъ въ раю является милосердіе, такъ и въ аду: куда ты ни обращаешься съ изслѣдованіемъ, вездѣ находишь милосердіе Господне. Какъ тебѣ кажется,—развѣ не по милосердію Онъ сотворилъ Адама, даровалъ ему рай, сдѣлалъ его достойнымъ того, что говорилъ съ нимъ? И не въ этомъ только сіяетъ милосердіе Божіе; но даже и тогда, когда Онъ отвергъ его и изгналъ изъ рая, Онъ показалъ Свое милосердіе. Хотя эти вещи кажутся весьма несогласными между собою, однако то и другое (милосердіе) независимы относительно своего
455 конца. Не только возвращеніе іудеевъ изъ плѣна, но и отправленіе ихъ туда произошло по Его милосердію. Мы бываемъ то добры, то злы, такъ что, подверженные измѣненіямъ, мы не все совершаемъ правильно. Онъ же всегда бываетъ благодѣтеленъ, потому что милосердіе происходитъ отъ Его природы, такъ что, какъ наказывая, такъ и даруя награды, Онъ всегда являетъ одно и то же благоволеніе. Если когда-либо происходятъ противоположныя дѣйствія, то это бываетъ не отъ Его благоволенія, но отъ супротивниковъ, которые дѣлаютъ себя недостойными его. Подобно тому, какъ солнце увеселяетъ своимъ свѣтомъ многихъ, а больнымъ глазами причиняетъ мученія, подобно тому, какъ огонь влажное и мягкое вещество дѣлаетъ и жесткимъ и сплоченнымъ, такимъ образомъ одно дѣлаетъ жесткимъ, иное сплоченнымъ, иное размягчаетъ, золото расплавляетъ, а глину дѣлаетъ жесткою, но то и другое производитъ своимъ жаромъ,—точно такъ же и Господь единымъ Своимъ милосердіемъ сотворилъ рай и адъ. Что я говорю? Легче огню лишиться своего жара, чѣмъ Богу Своей благости. О всѣхъ твореніяхъ мы можемъ разсуждать при Божіемъ попеченіи, но о божественныхъ свойствахъ не можемъ этого,—ни словомъ, ни даже умомъ. А потому истинно сказано: *Азъ есмь тойжде* (ср. Ис. XLI, 4; XLIII, 10), гдѣ Онъ говоритъ не относительно Своей природы, но относительно милосердія и про-

мышленія. Съ чѣмъ должно сравнить эту любовь? *Якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Ис. LXII, 5). Сравнить ли ее съ любовью отца и матери? Такое сравненіе невозможно: вы, говоритъ, плоть отъ плоти Моей, и кость отъ костей Моихъ.

И рече: не людіе ли Мои? Чада Мои суть и не отвергнутся. А другіе говорятъ: не отвергну, т. е.: какъ чада, они могли ожидать отъ Меня благъ, пока не отвергали Меня. Я не говорю, что они не получили отъ Меня благъ; но такъ какъ они чада, то имъ неприлично было оставлять отца. *И* быхъ *имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ*. Онъ не отнимаетъ наказанія въ половину, и не попускаетъ его въ половину. Когда соединены сила и желаніе, то ничто не можетъ противостоять (имъ). Теперь же смотри, какимъ образомъ Онъ напоминаетъ имъ о Своей любви: *не ходатай* (какой-либо) *ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе я.* Великое дѣло охранять, но еще больше, когда Онъ Самъ хранитъ, какъ 456
и Павелъ говоритъ: *не точію же, но и хвалимся Господемъ* (Рим. V, 11). Не одинъ Павелъ, но и Моисей также сказалъ: *аще самъ ты не идеши съ нами, да не изведеши ны отсюду* (Исх. XXIII, 15). Но если Онъ обѣщалъ всѣмъ спасеніе, то однако не славу. Смотри, какой славы Онъ сдѣлалъ достойными ихъ: *Самъ Господь*, говоритъ, *спасе ихъ*; а потомъ приводитъ и причину: *зане любляше ихъ* и щадяше *ихъ*. Чтобы показать, что они были недостойны этого, Онъ говоритъ: *Самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе.* Не только избавилъ, что указываетъ на милосердіе, но и *вознесе*, т. е., прославилъ ихъ во всѣ дни вѣка.

Что же сдѣлали тѣ, которымъ и безъ всего этого надлежало, какъ сынамъ, почитать Отца? *Тіи же* не вѣроваша *и разгнѣваша Духа Святаго Его.* Говоритъ ли онъ о Духѣ Святомъ, или о какомъ-либо служителѣ, какъ кощунствуютъ еретики? По справедливости пророкъ называетъ Святаго Духа, такъ какъ все совершено святымъ Духомъ; объ Немъ говорятъ пророки и Моисей. *И обратися имъ на вражду.* Видишь ли, что они сами были причиною вражды? Самъ Господь *воева на ня.* Это служитъ знакомъ любви и великаго милосердія: Онъ ихъ щадилъ, когда они были злы, для того, чтобы они достигли лучшаго плода. Если же бы Онъ не щадилъ, то они давно уже превратились бы въ ничто. Отсюда ясно, что Богъ враждебенъ къ нимъ въ томъ смыслѣ, что Онъ преслѣдовалъ ихъ любовью для ихъ спасенія. Онъ былъ врагомъ, чтобы не быть врагомъ навсегда: Онъ удалилъ, чтобы воспринять.

И помяне дни древнія. Днями древними онъ называетъ дни

Моисея и своего народа. Въ послѣдующихъ словахъ онъ особенно вызываетъ ихъ на вражду и битву. Именно: гдѣ благодѣянія, бывшія отцамъ вашимъ и вамъ самимъ? *Гдѣ* изведый *ихъ отъ* страны, *пастыря овцамъ? Гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго,* т. е. въ Моисея и въ семьдесятъ старѣйшинъ? Этими словами пророкъ также обозначаетъ тѣ духовныя чудеса, которыя они совершили въ народѣ. Справедливо говоритъ: изведый *пастыря,* такъ какъ чрезъ него онъ извелъ всѣхъ; а такъ какъ тотъ, во время бѣгства, ушелъ въ Мадіамскую землю, то Богъ говоритъ, что Онъ извелъ его оттуда. Но такъ какъ они вѣровали, что Моисей, а не Богъ, извелъ ихъ, потому что говорили:
457 гдѣ есть Моисей, изведшій насъ изъ Египта (ср. Исх. XXXII, 23)? то для того, чтобы они не оставались при своемъ мнѣніи, полагая, что Моисей вывелъ ихъ изъ Египта, а Іисусъ Іоседековъ изъ Вавилона, пророкъ показываетъ только, что не Моисей извелъ ихъ изъ Египта, такъ какъ самъ Моисей изведенъ былъ оттуда только силою Божіею. *Вложивый въ нихъ Духа:* мы знаемъ, что имъ не было возвѣщено о Духѣ Святомъ; но въ нихъ Онъ былъ, такъ какъ былъ въ ихъ вождяхъ—Моисеѣ и въ семидесяти старѣйшинахъ [1]... Иже изведе *десницею Моисея.* Не напрасно Онъ повторяетъ, что Моисей былъ изведенъ, но для того, чтобы удержать нечестивыя слова ихъ, постоянно говоритъ: „Я извелъ ихъ". Повѣствуетъ (пророкъ) также и о томъ, что было совершено въ пустынѣ. *Мышца славы его раздѣли воду предъ лицемъ его и сотвори Ему имя вѣчное. Проведе ихъ сквозѣ бездну, якоже коня сквозѣ пустыни. Сниде духъ отъ Господа и настави ихъ.* Онъ говоритъ о Моисеѣ, какъ бы о духѣ. *Тако,* говоритъ, *провелъ еси люди твоя, сотворити тебѣ самому имя славно.* Хотя они были недостойны, однако, говоритъ, Я ради тебя совершу это (ср. Исх. XXXIII, 17). Они поистинѣ были спасены чрезъ него (Моисея). *Обратися отъ небесе и виждь отъ дому святаго твоего.* Мы обращаемся не къ храму, приходимъ не на мѣсто откровенія, но призываемъ Тебя съ неба, потому что это Твой храмъ, это Твое обиталище. Пророки говорили о небѣ, чтобы показать, что земной храмъ не можетъ обнимать Бога. *Гдѣ есть ревность Твоя и крѣпость Твоя, и великая милость Твоя.* То же самое говорилъ и Давидъ: *гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи* (Пс. LXXXVIII, 50),—чтобы они прибѣгали не къ своимъ добродѣтелямъ, но къ милости Божіей. Но нужно знать: хотя велика милость Господня, однако, въ ней при-

[1] Здѣсь одна строка осталась безъ перевода, вслѣдствіе поврежденія въ армянскомъ кодексѣ.

сутствуетъ избраніе... [1]). Я терпѣлъ доселѣ, но теперь не попущу; доселѣ Я попускалъ, но вы пренебрегли. Во время благопріятно *терпѣлъ еси намъ*, но мы не получили отъ этого никакого плода. *Ты бо еси Господь и отецъ нашъ, понеже Авраамъ не увѣдѣ насъ и Исраиль не позна насъ.* Видишь ли, какъ полезно было имъ славиться не собою, а родомъ своимъ? Мы происходимъ, говоритъ, отъ того (Авраама), но онъ не зналъ насъ. *Ты*, говоритъ, еси Господь и *отецъ нашъ, избави насъ. Исперва имя Твое на насъ* 458
есть,—подобно тому, какъ рабъ, купленный кѣмъ-либо, называется именемъ своего господина. Пророкъ не сказалъ: *имя* Твое призываемъ, но: *имя Твое на насъ есть.* А это и было причиною наказанія ихъ, потому что, хотя на нихъ было имя Божіе, однако они Имъ пренебрегали.

Что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, ожесточилъ еси сердце наше, еже не боятися Тебе? Они, по словамъ пророка, говорили это или потому, что нѣсколько сомнѣвались относительно этого предмета, или по причинѣ наказаній, какъ они утверждали въ иномъ мѣстѣ: *уклонилъ еси стези наша отъ пути Твоего* (Пс. XLIII, 19), т. е.: Ты отогналъ насъ, оставилъ насъ въ чужой землѣ, исключилъ насъ отъ законовъ и полезныхъ повелѣній, ни во что вмѣнилъ служеніе наше, и пренебрегъ послушанія наши. *Обратися ради рабъ Твоихъ*, т. е., ради праведныхъ и смиренныхъ. *Да наслѣдимъ мало горы святыя Твоея.* Смотри: мѣсто Его, Іерусалимъ, такъ близко сердцу ихъ, что если они не могли удержать всей земли, то старались по крайней мѣрѣ овладѣть частью ея.

Противницы наши мучиша насъ, *попраша святыню Твою.* Хотя мы не достойны, однако, яви милосердіе по причинѣ гордости ихъ. *Быхомъ яко исперва, егда не владѣлъ еси нами, ниже бѣ наречено имя Твое на насъ.* Они говорятъ это не только по причинѣ грѣховъ, но и потому, что были оставлены.

ГЛАВА LXIV.

Аще отверзеши небо и *трепетъ пріиметъ отъ Тебе* землю. 459
Смотри, какъ Онъ вездѣ проповѣдуетъ о Своей силѣ, что Онъ великъ и можетъ совершить то, чего желаетъ. *Аще отверзеши небо, трепетъ* пріиметъ *отъ Тебе горы, и растаютъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня. Отъ вѣка не слышахомъ, ниже видѣша очи*

---

[1]) Двѣ строки оставлены безъ перевода, по причинѣ поврежденія текста въ армянскомъ кодексѣ.

наша Бога развѣ Тебе. Ужели видѣли? Никакъ, говоритъ; хотя мы блуждали и почитали иныхъ боговъ, однако никогда не видѣли Бога, равнаго Тебѣ. *Дѣла Твоя, яже сотвориши ждущимъ* Тя. Милосердіе бываетъ истинною помощію, особенно имѣющимъ терпѣніе,—если не тотчасъ, то, навѣрно, въ послѣдующее время. *Срящетъ бо творящихъ правду и пути твоя помянутся.* Видишь ли, Онъ не безразлично идетъ навстрѣчу ко всѣмъ, но только къ творящимъ правду.

Се Ты разгнѣвался еси, и мы согрѣшихомъ; сего ради заблудихомъ, т. е.: когда Ты на насъ прогнѣвался, мы преданы были въ плѣнъ [1]).

Ты разгнѣвался еси и мы согрѣшихомъ. Если по причинѣ нашихъ грѣховъ ты желаешь воздавать намъ наказанія, то мы и заслуживаемъ этого. *Нѣсть* помогаяй намъ, да призовемъ Тя, *и нѣсть призываяй имя твое и помянувый удержати Тя, яко отвратилъ еси лице* Твое *отъ насъ,* т. е.: прогнѣвавшись, Ты устрашилъ насъ и такъ отогналъ, что мы не осмѣливаемся болѣе приступать къ Тебѣ. *Предалъ ны еси беззаконій ради нашихъ.* Это сказано не ради пророка, но ради народа. Слѣдовало бы сказать
460 лучше такъ: такъ какъ Онъ прогнѣвался на насъ, то мы совершили еще величайшія преступленія; а потому Онъ презрѣлъ насъ, и не заботился о насъ.

И нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же бреніе. То, что должно было сказать, пророкъ не осмѣлился утверждать, т. е.: *Отецъ нашъ еси* Ты, а мы сыны. Для того, чтобы мудрою тщательностію обратить къ себѣ попеченіе Его, пророкъ сказалъ: *Господи, Отецъ нашъ еси ты*: а для того, чтобы показать повиновеніе и почтеніе, онъ говоритъ: *мы же бреніе, дѣла руку Твоею вси.* Дѣлай такъ, какъ ты желаешь. *Не прогнѣвайся на ны зѣло и не помяни во время беззаконій нашихъ.*

Потомъ слова обращаются къ храму и къ святому мѣсту: *вся бо славная,* говоритъ, *наша купно падоша*; Ты же нѣтъ [*]).

[1]) Далѣе одна строка оставлена безъ перевода, вслѣдствіе поврежденія текста въ армянскомъ кодексѣ.

[*]) Здѣсь оканчивается вставка перевода съ новооткрытой въ армянскомъ текстѣ части творенія Златоуста и далѣе идетъ опять переводъ съ изданія Миня, къ которому относится и боковая пагинація (стр. 97 и сл.)

Ред.

БЕСѢДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ИСАІИ [1]).

БЕСѢДА I.

Похвала тѣмъ, которые пришли въ церковь; о благочиніи при славословіяхъ, и на слова пророка Исаіи: видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Иса. VI, 1).

1. Вижу, что вы съ великимъ усердіемъ стараетесь прила- 97
гать къ дѣлу сказанное вамъ прежде. Потому и я безъ лѣности бросаю сѣмена ученія, питаясь отъ того доброй надеждой. Земледѣлецъ, хотя бы съ трудомъ бросалъ сѣмена, — когда видитъ землю плодоносною и жатву обильною, забываетъ о прежнихъ трудахъ и ободряется къ дальнѣйшему обработыванію и сохраненію (плодовъ) ожидаемою пользою. Но сколько плодоноснѣе и полезнѣе того это земледѣліе! То, производя изобиліе чувственныхъ плодовъ, доставляетъ пищу тѣламъ; а это, сѣя словесное ученіе и умножая дары Духа, собираетъ богатство душевное, пищу не истребляемую, не истлѣвающую, не уничтожающуюся, не портящуюся отъ времени, но сохраняемую неизреченнымъ Промысломъ и заключающую въ себѣ духовное наслажденіе. Это — плодъ моихъ трудовъ; это — богатство, соблюдаемое для вашей любви. Видя его умножающимся въ васъ, я постоянно радуюсь, какъ не напрасно бросающій сѣмена, какъ не безъ пользы понесшій труды, какъ сѣющій на землю плодоносную, тучную, способную къ принесенію плодовъ. Изъ чего же я заключаю о такой пользѣ? Откуда вижу, что слова мои прилагаются къ дѣлу? Изъ самаго настоящаго собранія, изъ того, что вы съ усердіемъ посѣщаете мать всѣхъ — церковь, изъ этого всенощ-

---

[1]) Счетъ страницъ на поляхъ ведется далѣе по изданію Миня, т. VI

наго и непрерывнаго стоянія, изъ того, что вы, подражая ликамъ ангельскимъ, приносите непрестанное славословіе Создателю. О, дарованія Христовы! На небѣ славословятъ ангельскія воинства; на землѣ люди, въ церквахъ составляя лики, подражаютъ такому ихъ славословію; на небѣ серафимы взываютъ трисвятую пѣснь; на землѣ множество людей возноситъ ту же пѣснь; составляется общее торжество небесныхъ и земныхъ существъ, одна благодарность, одинъ восторгъ, одно радостное ликостояніе. Оно устроено неизреченнымъ снисхожденіемъ Господа; оно составлено Духомъ Святымъ; гармонія звуковъ его согласована благоволеніемъ Отца;
98 свыше оно имѣетъ ритмичность членовъ и, движимое Троицею, какъ бы нѣкоторымъ плектромъ [1]), производитъ усладительную и блаженную мелодію, ангельскую пѣснь, непрестанную гармонію. Вотъ — слѣдствіе здѣшняго усердія; вотъ — плодъ нашего собранія! Вотъ почему я радуюсь, видя такое благолѣпіе; радуюсь, видя радость въ душахъ вашихъ, радость духовную, веселіе по Богѣ. Ничто такъ не дѣлаетъ нашей жизни радостною, какъ веселіе въ церкви. Въ церкви сохраняется радость радующихся, въ церкви утѣшеніе для унывающихъ, въ церкви веселіе для скорбящихъ, въ церкви успокоеніе для изнуренныхъ, въ церкви отдохновеніе для утружденныхъ. *Пріидите ко Мнѣ*, сказалъ Господь, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28). Что можетъ быть вожделѣннѣе этого воззванія? Что пріятнѣе этого приглашенія? На пиръ зоветъ тебя зовущій тебя въ церкви Господь, приглашаетъ къ отдохновенію вмѣсто трудовъ, возвращаетъ къ успокоенію послѣ скорбей, облегчая бремя грѣховъ, врачуя уныніе наслажденіемъ и печаль радостію. О, неизреченное попеченіе, небесное призваніе! Поспѣшимъ же, возлюбленные, какъ показать ревностное усердіе, такъ и съ надлежащимъ благочиніемъ и съ должнымъ расположеніемъ исполнять его. Объ этомъ я хочу теперь сказать вамъ слово, по видимому тяжкое, но поистинѣ не тяжкое и полезное. Такъ поступаютъ и чадолюбивые отцы: они предлагаютъ дѣтямъ не только то̀, что̀ доставляетъ радость на краткое время, но и то́, что́ причиняетъ скорбь, и внушаютъ имъ не только то́, что̀ тотчасъ оказываетъ пользу, но и то́, что́ кажется тяжкимъ, но бываетъ спасительнымъ по исполненіи, и этому послѣднему научаютъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчиво требуютъ отъ нихъ соблюденія. Мы предлагаемъ такое слово для того, чтобы намъ не трудиться здѣсь

[1]) Плектромъ (πλῆκτρον) называлось орудіе изъ золота, серебра или слоновой кости, которымъ, во время игры на струнномъ музыкальномъ инструментѣ, игравшій ударялъ по струнамъ.

напрасно, чтобы, принявъ на себя необходимость бдѣнія, намъ
не подвизаться безъ разсудка, чтобы звуки, разсѣевающіеся въ
воздухѣ, не гласили болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ. И ку-
пецъ, производя отдаленную торговлю и подвергаясь сильному
теченію вѣтровъ и возмущенію волнъ, не сталъ бы напрасно и 99
безъ пользы переносить такія трудности; но для того онъ и раз-
сѣкаетъ моря, и рѣшается на опасности, и переходитъ съ мѣста
на мѣсто, и цѣлыя ночи проводитъ безъ сна, чтобы получить
себѣ прибыль отъ своей торговли. А если бы этого не было, но
вмѣсто прибыли у него истрачивался бы и капиталъ, то онъ не
сталъ бы ни сходить съ своего мѣста, ни подвергать себя такимъ
разнообразнымъ опасностямъ.

2. Зная это, будемъ приходить сюда съ надлежащимъ благоговѣніемъ, чтобы вмѣсто отпущенія грѣховъ не умножить ихъ и съ тѣмъ не возвратиться домой. Чего же мы желаемъ и требуемъ? Того, чтобы, вознося божественныя пѣснопѣнія, вы были проникнуты великимъ страхомъ и украшены благоговѣніемъ, и такимъ образомъ возносили ихъ. Изъ присутствующихъ здѣсь есть люди, которыхъ, я думаю, не знаетъ и ваша любовь, которые, не почитая Бога и считая изреченія Духа обыкновенными, издаютъ нестройные звуки и ведутъ себя нисколько не лучше бѣснующихся, колеблясь и двигаясь всѣмъ тѣломъ и показывая нравы, чуждые духовному бдѣнію. Жалкій и несчастный! Тебѣ должно съ изумленіемъ и трепетомъ возносить ангельское славословіе, со страхомъ совершать исповѣданіе предъ Создателемъ и чрезъ это испрашивать прощеніе грѣховъ; а ты переносишь сюда обычаи шутовъ и плясуновъ, безобразно протягивая руки, припрыгивая ногами и кривляясь всѣмъ тѣломъ. Какъ ты не боишься и не трепещешь, дерзко слушая такія изреченія? Развѣ ты не знаешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ самъ Господь, измѣряя движеніе каждаго и испытывая совѣсть? Развѣ ты не знаешь, что ангелы предстоятъ этой страшной трапезѣ и окружаютъ ее со страхомъ? Но ты не разумѣешь этого, потому что слышанное и видѣнное тобою на зрѣлищахъ помрачило твой умъ, и совершаемое тамъ ты вносишь въ церковные обряды, обнаруживая безсмысленными криками безпорядочность своей души. Какъ же ты испросишь прощеніе своихъ грѣховъ? Какъ преклонишь на милость Господа, принося моленіе столь небрежно? Ты говоришь: *помилуй мя, Боже*, а самъ обнаруживаешь нравъ, противный помилованію. Взываешь: *спаси мя*, а самъ принимаешь видъ, чуждый спасенія. Помогутъ ли сколько-нибудь молитвѣ руки, непрестанно поднимаемыя кверху и движимыя безпорядочно, и сильный крикъ, производимый напряженнымъ дуновеніемъ

воздуха, но не имѣющій смысла? Не свойственны ли такія дѣйствія безпутнымъ женщинамъ, встрѣчающимся на перекресткахъ, или кричащимъ на зрѣлищахъ? Какъ же ты осмѣливаешься къ ангельскому славословію примѣшивать бѣсовскія шутки? Какъ ты не стыдишься того изреченія, которое здѣсь произносишь:
100 *работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ* (Пс. II, 11)? Это ли значитъ: *работать со страхомъ*, чтобы дѣйствовать необузданно и съ напряженіемъ и самому не знать, о чемъ говоришь безпорядочными звуками голоса? Это — знакъ презрѣнія, а не страха, дерзости, а не смиренія; это свойственно болѣе произносящимъ шутки, нежели славословящимъ. Что же значитъ: *работать Господеви со страхомъ?* Значитъ: исполняя всякую заповѣдь, совершать это со страхомъ и трепетомъ, возносить молитвы съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ умомъ. И не только *работать со страхомъ*, но и *радоваться съ трепетомъ* повелѣваетъ Духъ Святый чрезъ пророка. Такъ какъ исполненіе заповѣди обыкновенно доставляетъ радость упражняющемуся въ добродѣтели, то и ей, говоритъ онъ, надобно предаваться со страхомъ и трепетомъ, чтобы намъ, забывшись отъ безстрашія, не погубить трудовъ и не оскорбить Бога. Но какъ возможно, скажешь, радоваться съ трепетомъ? Эти два чувства не могутъ быть вмѣстѣ въ одно и тоже время, будучи весьма различны между собою. Радость есть удовлетвореніе желаній, наслажденіе пріятнымъ, забвеніе непріятнаго; а страхъ есть преувеличеніе ожидаемыхъ бѣдствій и происходитъ въ отчаивающейся совѣсти. Какъ же можно *радоваться со страхомъ*, и не просто со страхомъ, но и *съ трепетомъ*, который есть усиленный страхъ и знакъ великаго безпокойства?

Какъ, скажешь, это можетъ быть? Этому научаютъ тебя серафимы, которые самымъ дѣломъ исполняютъ такое служеніе. Они наслаждаются неизреченною славою Создателя и созерцаютъ непостижимую красоту, — не говорю, какова она по самому существу своему (потому что она непостижима, незрима, невообразима, и нелѣпо было бы такъ думать о ней), но сколько они могутъ, сколько они въ состояніи просвѣщаться этими лучами. Они постоянно служатъ вокругъ царскаго престола, пребываютъ въ постоянной радости, въ вѣчномъ веселіи, въ непрестанномъ удовольствіи, восхищаясь, ликуя, неумолчно славословя. Стоять предъ лицемъ этой славы и просвѣщаться происходящимъ отъ нея свѣтомъ, это — ихъ радость, восторгъ, веселіе, слава. Можетъ быть, и вы нѣсколько почувствовали удовольствіе и въ васъ пробудилось желаніе этой славы.

3. Если вы захотите послушаться увѣщаній и совершать

настоящее славословіе съ благоговѣніемъ, то и вы не лишитесь этой радости, потому что одинъ и тотъ же Господь, прославляемый на небесахъ и на землѣ. *Исполнь*, говоритъ пророкъ, небо и *земля* [1]) *славы Его* (Иса. VI, 3). Какъ же серафимы, наслаждаясь такою радостію, соединяютъ ее со страхомъ? Послушай, что говоритъ пророкъ: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. Почему онъ, сказавъ: *высоцѣ*, прибавилъ: *и превознесеннѣ*? Развѣ не достаточно было словомъ: *высоцѣ* — объяснить
все и показать превосходство достоинства? Для чего же онъ при- 101
бавилъ: *и превознесеннѣ*? Для того, чтобы показать непостижимость сѣдалища. Такъ какъ у насъ слово: *высокій* внушаетъ мысль о сравненіи чего-нибудь съ предметами дольними и низкими,—напр. горы называются высокими по отношенію къ равнинамъ и долинамъ земли, и небо называется высокимъ, потому что превышаетъ все земное,—а слово: *превознесенный* и возвышенный относится только къ одному непостижимому Существу, котораго невозможно ни постигнуть, ни изъяснить, то онъ и сказалъ: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. И что еще видѣлъ ты, пророкъ? Что созерцалъ ты вокругъ Его? *И серафими*, говоритъ, *стояху окрестъ Его* (ст. 2). Что дѣлали они, и что говорили? Какое имѣли они дерзновеніе? Они не имѣли, говоритъ, никакого дерзновенія, но были исполнены страха и изумленія и самымъ видомъ своимъ показывали неизреченный трепетъ. *Они двѣма крылами покрываху лица своя*, какъ для огражденія себя отъ свѣта, исходящаго отъ престола, потому что не могли снести невыносимой славы его, такъ и для выраженія своего благоговѣнія, которое они имѣли къ Господу.

Такою радуются они радостію, такимъ восхищаются веселіемъ, и однако закрываютъ не только лица, но и ноги свои. Почему же они дѣлаютъ это? Лица они справедливо закрываютъ по причинѣ страшнаго зрѣлища, потому что они не могутъ взирать на неприступную славу; но почему закрываютъ ноги? Я желалъ бы предоставить вамъ, чтобы вы сами потрудились рѣшить это и пробудились для изслѣдованія предметовъ духовныхъ; но чтобы, оставивъ вашъ умъ занятымъ такимъ изслѣдованіемъ, не произвести въ васъ невнимательности къ увѣщанію, я считаю необходимымъ самому объяснить это. Почему же они закрываютъ ноги? Они стараются выразить свое безпредѣльное благоговѣніе къ Создателю, желая показать великое смущеніе и видомъ сво-

[1]) Въ объясненіи этого мѣста, въ своемъ толк. на книгу пр. Ис., св. І. Зл. читаетъ: πλήρης πᾶσα ἡ γῆ τῆς δόξης αὐτοῦ = ц.-сл.: *исполнь вся земля славы Его*.

имъ, и голосомъ, и взоромъ, и самымъ положеніемъ. Но такъ какъ они и такимъ образомъ не достигаютъ желаемаго и должнаго, то, закрываясь со всѣхъ сторонъ, остальное прикрываютъ. Поняли ли вы сказанное, или нужно опять повторить это? Впрочемъ, для большей ясности, постараюсь раскрыть это примѣрами, случающимися у насъ. Кто предстоитъ земному царю, тотъ всѣми мѣрами старается выразить предъ нимъ свое великое уваженіе, чтобы этимъ снискать себѣ отъ него большее благоволеніе. Для того онъ и видомъ головы, и голосомъ, и сложеніемъ рукъ, и постановкою ногъ, и положеніемъ всего тѣла старается показать такое уваженіе. То же происходитъ и съ тѣми безплотными силами. Питая великое благоговѣніе къ Создателю и стараясь во всемъ выразить его, но не достигая желаемаго, не соотвѣтствую-
102 щее ихъ желанію они закрываютъ покрываломъ. Потому и говорится, что они закрываютъ лица и ноги свои. Можетъ быть представлено и другое болѣе таинственное воззрѣніе касательно этого: такъ говорится не потому, чтобы они дѣйствительно имѣли ноги и лица (они безтѣлесны, подобно Божеству), но дабы этимъ показать, что они со всѣмъ смиреніемъ, со страхомъ и благоговѣніемъ служатъ Господу. Такъ должно предстоять и намъ, принося Ему славословіе со страхомъ и трепетомъ и какъ бы созерцая Его самого очами ума. Подлинно, здѣсь присутствуетъ самъ Онъ, неописуемый никакимъ мѣстомъ, и отмѣчаетъ голоса всѣхъ. Потомъ, возсылая Ему хвалу съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, сдѣлаемъ ее благопріятною и вознесемъ на небо, какъ благовонный ѳиміамъ. *Сердце сокрушенно и смиренно*, говоритъ Писаніе, *Богъ не уничижитъ* (Пс. L, 19). Но, скажешь, пророкъ заповѣдуетъ совершать славословіе съ восклицаніемъ: *воскликните*, говоритъ, *Господеви вся земля* (Пс. LXV, 1) И мы запрещаемъ не такое восклицаніе, а безсмысленный вопль, не голосъ хвалы, а голосъ безчинства, усиленные крики другъ предъ другомъ, напрасное и тщетное поднятіе рукъ на воздухъ, топаніе ногами, безобразные и непристойные обычаи, которые свойственны занимающимся шутками на зрѣлищахъ и ристалищахъ. Оттуда приносятся къ намъ эти вредныя привычки, оттуда эти неблагоговѣйные и простонародные крики, оттуда непристойныя движенія рукъ, ссоры, состязанія, безпорядочные нравы.

4. Дѣйствительно, ничто такъ не производитъ невнимательности къ изреченіямъ Божіимъ, какъ восхищеніе тамошними представленіями. Потому я часто внушалъ, чтобы никто изъ приходящихъ сюда, слушающихъ божественное ученіе и причащающихся страшной и таинственной жертвы, не ходилъ на

тѣ зрѣлища и не смѣшивалъ божественныхъ таинствъ съ бѣсовскими. Но нѣкоторые такъ обезумѣли, что, имѣя даже благоговѣйный видъ и доживъ до глубокой сѣдины, всетаки бѣгутъ туда, не обращая вниманія на наши слова и не стыдясь собственнаго возраста. И когда мы поставляемъ имъ это на видъ и убѣждаемъ постыдиться сѣдины и благоговѣйности, то какой пустой и смѣшной отвѣтъ даютъ они? Тамъ, говорятъ они, находится примѣръ будущей побѣды и вѣнцовъ, и мы оттуда получаемъ весьма великую пользу. Что говоришь ты, человѣкъ? Это—старая и обманчивая рѣчь. Отъ чего ты получаешь тамъ пользу? Отъ безчисленныхъ ли ссоръ и напрасныхъ и безполезныхъ проклятій, обращающихся во вредъ говорящимъ, или отъ обидъ, злословій и насмѣшекъ, которыми осыпаютъ другъ друга зрители этихъ представленій? Но, конечно, не отъ нихъ. Или извлекаешь пользу изъ безчинныхъ криковъ, безсмысленнаго вопля, поднимающейся пыли и людей толкающихся, тѣснящихся и лицемѣрящихъ предъ женщинами? Но здѣсь всѣ пророки и учители представляютъ самого Владыку ангеловъ сѣдящимъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, раздѣляющимъ награды и вѣнцы достойнымъ и назначающимъ геенну и огонь недостойнымъ; и самъ Господь подтверждаетъ это. Какъ же ты прези- 103
раешь то, въ чемъ страхъ для совѣсти, обличеніе дѣлъ, истязаніе суда и неизбѣжность наказанія, и между тѣмъ для безразсуднаго оправданія своихъ зрѣлищъ указываешь на пользу отъ того, отъ чего ты терпишь неисправимый вредъ? Нѣтъ, прошу и умоляю, не будемъ представлять оправданій во грѣхахъ; это — предлогъ и обольщеніе, причиняющее вредъ намъ самимъ. Впрочемъ довольно объ этомъ; время уже обратиться къ прежнему увѣщанію и, изложивъ его кратко, положить приличный конецъ слову. Подлинно, здѣсь не только безчинство, но господствуетъ еще нѣкоторая другая тяжкая болѣзнь. Какая же именно? Предполагающіе бесѣдовать съ Богомъ и возносящіе Ему славословіе, потомъ, оставивъ Его, каждый выбираетъ сосѣда, и начинаетъ разговаравать о дѣлахъ, происходящихъ дома, на торжищахъ, въ народѣ, на зрѣлищахъ, въ войскѣ, какъ устроено то и какъ опущено это, что излишне въ распоряженіяхъ и чего не достаетъ въ нихъ, и вообще разговариваетъ здѣсь о всѣхъ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ. Заслуживаетъ ли это прощенія? Бесѣдующій и съ земнымъ царемъ говоритъ только о томъ, о чемъ тотъ хотѣлъ бы слышать и о чемъ онъ самъ предлагаетъ вопросы, если же осмѣлится упомянуть о чемъ-нибудь другомъ противъ его желанія, то подвергается тяжкому наказанію; а ты, бесѣдуя съ Царемъ царствующихъ,

Которому съ трепетомъ служатъ ангелы, оставивъ бесѣду съ Нимъ, разговариваешь о грязи, о пыли, о паутинѣ? Таковы вѣдь настоящія дѣла. Какъ ты перенесешь наказаніе за такое пренебреженіе? Кто избавитъ тебя отъ этого наказанія?

Но, скажешь, дѣла и управленіе находятся въ худомъ положеніи; объ нихъ мы и говоримъ много и безпокоимся много. Какая же причина? Неблагоразуміе, скажешь, правителей? Не неблагоразуміе правителей, а наша грѣховность, послѣдствіе преступленія. Она низвратила дѣла, она привлекла всѣ бѣдствія, она вооружила враговъ, она доставила намъ пораженіе. Не отъ чего-нибудь другого постигъ насъ рядъ бѣдствій, какъ только отъ этой причины. Хотя бы правителемъ нашимъ былъ какой-либо Авраамъ, хотя бы Моисей, хотя бы Давидъ, хотя бы мудрѣйшій Соломонъ, хотя бы праведнѣйшій изъ всѣхъ людей, но если мы живемъ худо, это безразлично въ отношеніи къ причинѣ золъ. Какъ и какимъ образомъ? Если бы онъ былъ изъ числа людей беззаконнѣйшихъ и поступающихъ безразсудно и безчинно, то вѣдь наше собственное безразсудство и безчинство произвели такого правителя, наши грѣхи навлекли на васъ такой ударъ. Получать правителей по сердцу своему значитъ не что иное, какъ то, что мы, согрѣшивъ напередъ, получаемъ такого и предстоя-
104 теля, будетъ ли онъ изъ лицъ церковныхъ, или изъ мірскаго званія. А съ другой стороны, хотя бы онъ былъ весьма праведенъ, и такъ праведенъ, что равнялся бы съ добродѣтелію Моисея, праведность его одного не можетъ покрыть безмѣрныхъ грѣховъ подчиненныхъ. Это можно ясно видѣть въ примѣрѣ самого Моисея, который много страдалъ за израильтянъ и усердно молилъ за нихъ Бога, чтобы наслѣдовали обѣтованную землю; но такъ какъ они собственными грѣхами сдѣлали себя недостойными этого обѣтованія, то молитва его не могла измѣнить праведнаго опредѣленія Божія, по которому весь народъ погибъ въ пустынѣ. Между тѣмъ кто праведнѣе Моисея? Или кто имѣетъ болѣе дерзновенія предъ Богомъ? Хотя и говорится въ Писаніи, что *много можетъ молитва праведнаго* (Іак. V, 16), но *поспѣшествуема*, т. е. воспомоществуемая раскаяніемъ и исправленіемъ тѣхъ, за кого она возносится. А у кого образъ жизни нераскаянный и неисправимый, тѣмъ какъ можетъ она принести помощь, когда они сами препятствуютъ этому своими дѣлами?

5. Но что мы говоримъ о томъ, что такъ бываетъ при грѣхахъ цѣлаго народа, когда грѣхъ немногихъ подчиненныхъ и часто даже одного превышаетъ заслуги справедливыхъ правителей? Это можно видѣть также на народѣ израильскомъ, который, подъ предводительствомъ Моисея вступивъ въ землю ино-

племенниковъ и начавъ съ ними войну, подвергался всеобщему пораженію и истребленію, когда нѣкоторые изъ него прельстились женами тѣхъ.

А примѣръ того, какъ это случилось по поводу одного, видимъ на Ахарѣ, который, утаивъ красивую одежду изъ посвященнаго Богу, навлекъ гнѣвъ Божій на народъ. Впрочемъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ присутствующихъ не знаютъ этого событія, потому нужно кратко сказать о немъ, чтобы напомнить знающимъ и научить незнающихъ. Этотъ Ахаръ былъ однимъ изъ мужей, перешедшихъ черезъ Іорданъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, съ тѣмъ Іисусомъ, который по опредѣленію Божію былъ избранъ въ преемника Моисею и былъ подобіемъ и прообразомъ истиннаго Спасителя нашего Іисуса Христа: какъ онъ провелъ народъ израильскій чрезъ Іорданъ изъ пустыни въ землю обѣтованную, такъ и Спаситель нашъ провелъ чрезъ святое и спасительное крещеніе изъ пустыни невѣдѣнія и идолослуженія въ горній Іерусалимъ, къ матери перворoдныхъ, гдѣ уготованы обители истиннаго покоя, гдѣ безмятежная и мирная жизнь. Такимъ образомъ, проведши народъ силою Повелѣвшаго, онъ двинулся къ Іерихону и, совершая эту дивную осаду, когда стѣны готовы были пасть, что̀ говорилъ онъ къ народу? *И будетъ градъ сей проклятъ, и вся, елика суть въ немъ, Господу силъ: токмо Раавъ блудницу снабдите ю; но вы соблюдитеся отъ клятвы, да не когда помысливше вы возмете отъ клятвы и потребите ны* (Іис. Нав. VI, 16, 17). Все, находящееся въ городѣ, говоритъ, посвящается Богу, — это именно значитъ: *проклятъ*, — и потому никто пусть не похищаетъ себѣ изъ назначеннаго Господу Богу и не губитъ насъ на землѣ. Опасна была такая заповѣдь; велика 105
строгость повелѣвшаго Бога и предписавшаго Іисуса. Какъ могъ быть не нарушенъ этотъ законъ въ такомъ множествѣ народа, когда многія обстоятельства располагали къ тому? Непостоянство и корыстолюбіе народа, или то, что не всѣ слышали о предписанной заповѣди, или драгоцѣнность добычи, служащей какъ бы приманкою и прельщающей корыстолюбцевъ, легко могли побудить къ нарушенію закона. И однако такой законъ былъ данъ, и опасность нарушенія его висѣла надъ головой. Что же потомъ? Стѣны пали, и все, что было въ городѣ, досталось въ руки осаждавшихъ. Но, тогда какъ весь народъ соблюдалъ эту заповѣдь, преступленіе одного навлекло гнѣвъ Божій на весь народъ. *И прегрѣшиша*, говоритъ Писаніе, *сыны Израилевы прегрѣшеніемъ великимъ и* утаиша [1]) *и взяша отъ клятвы: взя бо Ахаръ*.

[1]) και ἐνοσφίσαντο ἀπο τοῦ αναθεματος въ изв. греч. сп. пер. LXX, но у св. I. Зл. прибавляется еще слово: και ἔλαβον = *и взяша*.

сынъ Харміи, отъ клятвы, и разгнѣвася Господь яростію на сыны израилевы (Іис. Нав. VII, 1). Согрѣшившій былъ одинъ: какъ же согрѣшили сыны израильскіе и разгнѣвался Господь на сыновъ израилевыхъ? Видишь ли, какъ грѣхъ одного навлекъ наказаніе на весь народъ, какъ онъ возстановилъ Бога противъ всего множества ихъ? Итакъ, когда преступленіе было совершено и никто не зналъ о немъ, кромѣ одного Бога, знающаго сокровенное, то наказаніе должно было послѣдовать, а совершившій преступленіе, хотя казалось, скрывался, но совѣстію сожигался, какъ огнемъ. Наконецъ наступило время мщенія и обнаруженія грѣха. *И посла*, говоритъ Писаніе, *Іисусъ мужы отъ Іерихона въ Гай, и идоша отъ людей тамо яко три тысящы мужей, и побѣгоша отъ лица мужей Гайскихъ, и убиша отъ нихъ* [1]) *тридесять шесть мужей, и отгнаша ихъ и сокрушиша ихъ, и ужасеся сердце людей, и бысть яко вода* (Іис. Нав. VII, 2, 4, 5).

6. Посмотри на послѣдствіе одного грѣха, посмотри на неисцѣльную рану. Согрѣшилъ одинъ, а смерть и ужасъ поражаютъ весь народъ. Что же это, благій Господи? Ты одинъ праведенъ и праведны суды Твои; Ты воздаешь каждому по собственнымъ дѣламъ его; Ты сказалъ, человѣколюбецъ, что каждый умретъ за свой грѣхъ, и другой вмѣсто одного не будетъ наказанъ. Что же значитъ это Твое праведное опредѣленіе? Всѣ дѣла Твои, Господи, добры и весьма добры и устрояются намъ на пользу. Грѣхъ, отвѣчаетъ Онъ, есть нѣкоторая зараза; потому пусть онъ будетъ преданъ позору чрезъ наказаніе всѣхъ, чтобы они, узнавъ, какой вредъ произвело одно преступленіе, избѣгли вѣчнаго наказанія за грѣхи бóльшіе. Итакъ Іисусъ, увидѣвъ непонятное бѣгство, разорвалъ одежды свои, палъ на землю и произнесъ тѣ скорбныя слова, которыя излагаетъ божественное Писаніе. Что же говоритъ ему Господь? *Востани, вскую ты палъ еси* [2])? *Согрѣшиша людіе, и приступиша завѣтъ Мой: сего ради не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ, аще*
106 *не изметe клятвы отъ себѣ самихъ* (Іис. Нав. VII, 10, 12). Это объявлено народу; преступникъ указывается Богомъ и сознается. *И отвѣща*, говоритъ Писаніе, *Ахаръ Іисусу, и рече: по истинѣ азъ согрѣшихъ предъ Господомъ Богомъ Израилевымъ: сице и сице сотворихъ Видѣхъ въ плѣнѣ ризу* тонку [3]) *красну*, зѣло [4]), *добру и двѣсти дидрахмъ*

---

[1]) Слова: *мужи Гайстіи* = οἱ ἄνδρες Γαΐ, читаемыя въ изв. греч. сп. перев. LXX, у св. І. Зл. не читаются.

[2]) Слова: *на лице твое* = ἐπι προσωπόν σου, читаемыя въ изв. гр. сп. пер. LXX, а потому и въ ц. слав, здѣсь у св. І. Зл. не читаются.

[3]) ψιλήν = *тонку* въ ц. сл. сп. оставлено безъ перевода.

[4]) χιαν = *зѣло*, но въ изв. греч. сп. пер. LXX—μίαν = единv.

сребра, и сосудъ единъ златъ, пятидесятъ дидрахмъ вѣсъ его: и помысливъ [1] *взяхъ и се сія сокровенно суть въ земли въ кущи моей* (ст. 20). Такъ онъ открылъ все, когда увидѣлъ, что неложенъ указавшій это и силенъ обличившій Свидѣтель; потомъ смотри — его позорную и страшную смерть. Возведе его, говоритъ Писаніе, *Іисусъ въ дебрь Ахоръ, и сыны его, и дщери его, и тельцы его, и ослята его и вся овцы его, и кущу его, и вся имѣнія его: и побиша его каменіемъ весь Исраиль* (ст. 24, 25). Таково наказаніе за преступленіе; таковъ неумолимый судъ Божій. Зная это, будемъ считать наступленіе скорбей послѣдствіемъ нашихъ грѣховъ, и, ежедневно разсматривая свои проступки, будемъ обвинять въ томъ не другихъ, но самихъ себя. Не только невнимательность правителей, но гораздо болѣе наши проступки навлекаютъ на насъ бѣдствія. Итакъ каждый, приходящій сюда, пусть помышляетъ о собственныхъ грѣхахъ, а не обвиняетъ другихъ, и такимъ образомъ съ надлежащимъ благочиніемъ пусть возноситъ настоящее славословіе. А требуемое отъ насъ благочиніе состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, приступать къ Богу съ сердцемъ сокрушеннымъ, потомъ выражать такое расположеніе сердца и внѣшнимъ видомъ, стояніемъ, благопристойнымъ положеніемъ рукъ, кроткимъ и сдержаннымъ голосомъ. Это легко и возможно для всякаго желающаго. Какъ же это можетъ быть исполнено всѣми? Поставимъ для себя закономъ и скажемъ: предписана общеполезная заповѣдь, и всѣ мы должны участвовать въ этой пользѣ. Потому прекратимъ безпорядочные вопли и исправимъ положеніе рукъ, слагая ихъ при возношеніи къ Богу, а не поднимая непристойными движеніями. Этого не любитъ и отвращается Богъ, какъ Онъ любитъ и пріемлетъ человѣка кроткаго. *На кого воззрю*, говоритъ Онъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Иса. LXVI, 2)? Скажемъ другъ другу: Богъ не хочетъ, чтобы мы бесѣдовали съ Нимъ и вмѣстѣ разговаривали между собою, чтобы, оставивъ бесѣду съ Нимъ, вели разговоры о предметахъ настоящихъ и грязью оскверняли жемчужины. Онъ считаетъ это обидою для Себя, а не славословіемъ. Если же кто станетъ нарушать эту заповѣдь, то мы будемъ заграждать ему уста, преслѣдовать его, какъ врага нашего спасенія, и выгонять его вонъ изъ ограды святой церкви. Поступая такимъ образомъ, мы легко загладимъ прежніе грѣхи свои, и самъ Господь будетъ
ликовать среди насъ со святыми ангелами и раздавать каждому 107
вѣнцы за благочиніе. Онъ человѣколюбивъ и щедръ и радуется нашему спасенію; потому, услаждаясь нашими добрыми дѣлами,

[1]) *На ня* = αὐτῶν не читается у св. І. Зл.

Онъ обѣщалъ царство небесное и участіе въ жизни вѣчной и уготовалъ всѣ блага, желая, чтобы мы наслѣдовали ихъ; чего да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА II.

На слова пророка Исаіи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Иса. VI, 1). И о томъ, что не должно оставлять безъ вниманія ни времени, ни даже единой буквы божественныхъ Писаній.

1. Радуюсь, видя васъ собравшимися слушать божественныя изреченія, и считаю это величайшимъ свидѣтельствомъ вашего преспѣянія по Богѣ. Какъ аппетитъ служитъ знакомъ здоровья тѣлеснаго, такъ любовь къ духовнымъ изреченіямъ служитъ знакомъ здоровья душевнаго. Поэтому радуюсь; но вмѣстѣ и боюсь, что я не буду въ состояніи доставить вамъ ничего достойнаго этого желанія. Такъ и любящая мать скорбитъ, когда, имѣя грудного младенца, не можетъ доставить ему источниковъ молока въ изобиліи; но, хотя она имѣетъ его и недостаточно, однако даетъ грудь, а младенецъ, взявъ тянетъ и вытягиваетъ ее, и, согрѣвая устами охладѣвшіе сосцы, старается извлечь себѣ пищи больше, нежели есть въ нихъ. Мать чувствуетъ боль отъ терзанія сосцевъ, но не отталкиваетъ младенца, потому что она — мать и готова лучше перенести все, нежели огорчить дитя свое. Если же матери имѣютъ такую любовь къ своимъ дѣтямъ, то тѣмъ болѣе намъ нужно имѣть такое расположеніе относительно вашей любви. Скорби рожденія духовнаго пламеннѣе скорбей рожденія естественнаго. Итакъ, хотя наша трапеза очень скудна, но мы не скроемъ и ея, но вынесемъ все, что̀ есть у насъ, на средину и предложимъ вамъ. Хотя ея мало и скудно, но мы предлагаемъ. Такъ и тотъ, которому ввѣренъ былъ талантъ, не за то былъ осужденъ, что не представилъ пяти талантовъ, но за то, что и одинъ, полученный имъ, зарылъ въ землю,—за это онъ и былъ наказанъ. И Богъ и люди требуютъ не малаго или многаго, но того, чтобы приношеніе было никакъ не меньше настоящей силы. Вы слышали прежде, когда мы удостоились бесѣдовать съ вашей

любовію, когда мы читали тотъ псаломъ, который, извергая грѣшника изъ священной ограды, призывалъ ангеловъ и горнія силы славословить Бога всѣхъ. Хотите ли и сегодня слышать самую ангельскую пѣснь, ставъ тамъ гдѣ-нибудь близко? Я думаю, хотите. Если негодные люди, составляя хоры на площади и среди 108
глубокой тьмы и безвременно по ночамъ воспѣвая блудныя пѣсни и соблазнительныя стихотворенія, поднимаютъ и привлекаютъ къ себѣ весь нашъ городъ, то, когда небесные сонмы, горніе лики воспѣваютъ Царя вселенной, неужели мы не соберемся слушать ихъ божественнаго и блаженнаго пѣснопѣнія? Иначе какое можетъ быть намъ прощеніе? Но какъ можно, скажешь, слушать ихъ? Вошедши на самое небо, если не тѣломъ, то умомъ, если не видимымъ присутствіемъ, то мыслію. Наше тѣло будучи землянымъ и тяжелымъ, естественно остается внизу; но душа свободна отъ такой необходимости и легко возлетаетъ въ высочайшія и возвышеннѣйшія области; она, захочетъ ли достигнуть самыхъ крайнихъ предѣловъ вселенной, или взойти на небо, не встрѣчаетъ никакого препятствія: столь легкія крылья мыслей далъ ей Богъ! И не только легкія крылья Онъ далъ ей, но надѣлилъ ее и очами, которыя смотрятъ гораздо острѣе очей тѣлесныхъ. Зрѣніе тѣлесное, когда устремляется сквозь пустой воздухъ, проникаетъ на большое разстояніе; но когда встрѣчаетъ малое тѣло, тогда, подобно потоку, задержанному въ своемъ теченіи, обращается назадъ. А зрѣніе души, хотя бы встрѣчало стѣны, крѣпости, громады горъ и самыя тѣла небесныя, легко проникаетъ все. Впрочемъ при всей своей быстротѣ и остротѣ зрѣнія, душа сама по себѣ не въ состояніи постигать предметовъ небесныхъ, но имѣетъ нужду въ руководителѣ. Сдѣлаемъ же то, что дѣлаютъ желающіе посмотрѣть на царскіе чертоги. Что же они дѣлаютъ? Они, отыскавъ того, кому ввѣрены ключи отъ тамошнихъ дверей, приступаютъ къ нему, бесѣдуютъ съ нимъ, упрашиваютъ его, а часто даютъ и серебра, чтобы расположить его къ себѣ. Приступимъ же и мы къ кому-нибудь изъ тѣхъ, которые приставлены къ вратамъ небеснымъ, будемъ бесѣдовать съ нимъ, будемъ просить его, покажемъ вмѣсто серебра (добрую) волю и искреннее расположеніе. Если онъ приметъ это вознагражденіе, то, взявъ насъ за руку, проведетъ вездѣ, покажетъ не царскіе чертоги, но самаго Царя сѣдящаго, окруженнаго воинствами и военачальниками, тьмами ангеловъ и тысячами архангеловъ; все онъ покажетъ намъ подробно, сколько намъ возможно видѣть. Кто же это? Кому ввѣрено такое служеніе, при помощи котораго мы хотимъ теперь войти? Исаія, громогласнѣй-

шій изъ пророковъ. Итакъ необходимо вступить въ бесѣду съ нимъ.

Слѣдуйте же тихими шагами, въ совершенномъ молчаніи. Никто не входи сюда съ житейскими заботами, никто — съ разсѣянностію и смущеніемъ, но оставимъ все это за первыми две-
109 рями, и такимъ образомъ всѣ войдемъ сюда. Мы входимъ въ царскіе чертоги небесные, вступаемъ въ свѣтлыя области; внутри онѣ исполнены великаго молчанія и неизреченныхъ тайнъ.

2. Но слушайте внимательно: чтеніе Писаній есть откровеніе неба. *И бысть*, говоритъ пророкъ, *въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. VI, 1). Видишь ли услужливость благосклоннаго слуги? Онъ тотчасъ привелъ насъ предъ царскій престолъ, не проводя напередъ длинными обходами, но какъ только отворилъ двери, уже и показалъ прямо сѣдящаго Царя. *И серафими*, говоритъ, *стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому; и двѣма убо покрываху* лице [1]), *двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (ст. 2, 3).

Поистинѣ святъ Тотъ, Кто удостоилъ наше естество столь многихъ и столь великихъ таинствъ, Кто сдѣлалъ насъ участниками въ предметахъ столь непостижимыхъ. Страхъ и трепетъ объемлетъ меня при этой пѣсни. И удивительно ли, что чувствую это я—бренный и происшедшій изъ земли, если и самыя горнія силы постоянно объемлетъ величайшій ужасъ? Потому онѣ и отвращаютъ лица свои и употребляютъ крылья вмѣсто ограды, не вынося исходящихъ оттуда лучей. Но, скажешь, являемое было снисхожденіемъ: какъ же онѣ не выносили его? Мнѣ ли ты говоришь это? Скажи тѣмъ, которые изслѣдуютъ непостижимое и блаженное естество, которые дерзаютъ на то, на что дерзать не должно. Серафимы не смѣли смотрѣть даже на снисхожденіе Божіе: какъ же человѣкъ дерзнулъ сказать, или лучше, какъ человѣкъ дерзнулъ подумать, что онъ можетъ точно и ясно познать то чистое естество, которое недоступно созерцанію даже херувимовъ? Трепещи небо, ужасайся земля; эта дерзость больше дерзости ихъ (іудеевъ). Какъ нечестиво поступали тогда тѣ, такъ нечестиво поступаютъ теперь и эти. Они одинаково покланяются твари; но что выдумали теперь эти, того никто изъ тогдашнихъ людей не смѣлъ ни сказать, ни слушать. Что говоришь ты? Явленіе было снисхожденіемъ? Да, но снисхожденіемъ Божіимъ.

---

[1]) τὸ πρόσωπον; но въ другомъ мѣстѣ, въ толков. на Ис. VI, 2: τὰ πρόσωπα ἑαυτῶν.

Если Даніилъ, имѣвшій великое дерзновеніе предъ Богомъ, не могъ смотрѣть на ангела, нисшедшаго къ нему, но палъ и лежалъ преклоненнымъ, такъ какъ связи зрѣнія его ослабѣли отъ этой славы, то удивительно ли, что ужасались серафимы, не вынося созерцанія той славы? Не столько разстоянія между Даніиломъ и ангеломъ, сколько между Богомъ и этими силами. Впрочемъ, чтобы и намъ, останавливаясь слишкомъ долго на этихъ чудесахъ, не навести ужаса на ваши души, обратимся къ началу разсказа и будемъ назидать душу менѣе высокими предметами. *И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь.* Прежде всего нужно
узнать, для чего пророкъ означаетъ намъ время, такъ какъ не безъ 110
причины и не напрасно онъ дѣлаетъ это. Уста пророковъ суть уста Божіи; а эти уста не говорятъ ничего напрасно. Не будемъ же и мы слушать безъ вниманія. Если тѣ, которые выкапываютъ металлы, не пренебрегаютъ и малыми частицами, но, когда нападаютъ на золотую жилу, тщательно осматриваютъ ея вѣтви, то не гораздо ли болѣе мы должны дѣлать это съ Писаніями? Въ металлическихъ рудахъ бываетъ весьма трудно найти желаемое, потому что металлы — земля, и золото есть не что иное, какъ земля; общность природы искомыхъ веществъ обманываетъ зрѣніе, и однако при всемъ томъ золотопромышленники не оставляютъ дѣла, но обнаруживаютъ всякую тщательность, и, всматриваясь, узнаютъ, что дѣйствительно земля, и что дѣйствительно золото. А съ Писаніемъ не бываетъ такъ. Здѣсь предлагается не смѣшанное съ землею золото, но чистое золото. *Словеса Господни*, говоритъ псалмопѣвецъ, *словеса чиста, сребро ражжено, искушено земли* (Пс. XI, 7). Писанія — не металлы, требующіе обработки; но они доставляютъ готовое сокровище тѣмъ, которые ищутъ богатства, заключающагося въ нихъ. Достаточно только приникнуть къ нимъ, чтобы отойти, исполнившись всякой пользы; достаточно только открыть ихъ, чтобы тотчасъ увидѣть блескъ этихъ дорогихъ камней.

Не напрасно я сказалъ это и не безъ причины распространился объ этомъ, но потому, что есть коварные люди, которые, взявъ въ руки божественныя книги и увидѣвъ счетъ времени или перечисленіе именъ, тотчасъ оставляютъ ихъ и укоряющимъ ихъ говорятъ: здѣсь одни только имена, и нѣтъ ничего полезнаго. Что говоришь ты? Богъ вѣщаетъ, а ты смѣешь говорить, что въ сказанномъ нѣтъ ничего полезнаго? Если ты увидишь одну только простую надпись, то, скажи мнѣ, не остановишься ли ты на ней со вниманіемъ и не станешь ли изслѣдовать заключающагося въ ней богатства? Но что я говорю о временахъ, именахъ и надписяхъ? Посмотри, какую силу имѣетъ прибавленіе

одной только буквы, и перестань пренебрегать цѣлыми именами. Патріархъ нашъ Авраамъ (дѣйствительно онъ принадлежитъ намъ, нежели іудеямъ) сперва назывался Аврамомъ, что въ переводѣ значитъ: *странникъ* [1]); а потомъ, будучи переименованъ въ Авраама, сталъ *отцемъ всѣхъ народовъ;* прибавленіе одной буквы доставило праведнику такое преимущество. Какъ цари своимъ намѣстникамъ даютъ золотыя таблицы въ знакъ власти, такъ и Богъ тогда придалъ праведнику эту букву въ знакъ чести.

3. Впрочемъ объ именахъ я скажу въ другое время; а теперь нужно сказать о томъ, какъ полезно знать времена событій, и какъ вредно не знать ихъ. И, во-первыхъ, докажу это житейскими дѣлами. Договоры и записи о бракахъ, о долгахъ и о другихъ обязательствахъ не имѣютъ никакой силы, если въ нихъ не будетъ написано вверху времени консульства. Оно даетъ имъ силу; оно предотвращаетъ споры; оно избавляетъ отъ судилищъ и дѣлаетъ враговъ друзьями. Потому тѣ, которые пишутъ ихъ,
111 въ заглавіи бумагъ, выставляютъ консульство, какъ свѣчу на свѣтильникѣ, чтобы оно было видно всѣмъ подчиненнымъ. Если ты уничтожишь это, то отнимешь свѣтъ, и исполнишь все мрака и великаго смятенія. Потому всякое дѣло объ отдачѣ и полученіи, и съ друзьями, и со врагами, и съ рабами, и съ попечителями, и съ управителями, требуетъ этого удостовѣренія, и всегда мы прописываемъ внизу и мѣсяцы, и годы, и дни. Если же въ дѣлахъ житейскихъ эта замѣтка имѣетъ такую силу, то въ дѣлахъ духовныхъ она гораздо важнѣе и полезнѣе. Въ пророчествахъ она показываетъ, что они—пророчества. Пророчество есть не что иное, какъ предсказаніе будущихъ событій. Поэтому кто не знаетъ времени, къ которому относится сказанное или случившееся, тотъ какъ можетъ доказать спорящему достоинство пророчества? Отсюда у насъ борьба и побѣда надъ язычниками, когда мы доказываемъ, что наше ученіе древнѣе того, которое у нихъ. Отсюда у насъ доказательства истины и противъ іудеевъ,—противъ жалкихъ и несчастныхъ іудеевъ, которые по незнанію времени впали въ величайшее заблужденіе. Если бы они слушали слова патріарха: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему* (Быт. XLIX, 10), и если бы внимательно изслѣдовали времена Его пришествія, то не отпали бы отъ Христа и не предались бы антихристу, какъ и

---

[1]) περατής. Здѣсь св. І. Зл. имѣетъ въ виду, очевидно, Быт. XIV, 13, гдѣ еврейское *ибри* = еврей, приложенное къ имени Ἀβράμ, у LXX переведено не ἑβραῖος = *еврей*, а περάτης = ц.-сл. *пришлецъ*.

самъ Христосъ, внушая имъ это, сказалъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. v, 43). Видишь ли, какое произошло паденіе отъ незнанія временъ? Не пренебрегай же такою пользою. Какъ на поляхъ межи и столбы не позволяютъ смѣшивать пашни, такъ времена и годы не позволяютъ смѣшивать одни событія съ другими, но, отдѣляя ихъ другъ отъ друга и располагая въ надлежащемъ порядкѣ, избавляютъ насъ отъ великой запутанности. Итакъ нужно сказать вамъ, кто былъ этотъ Озія, когда онъ царствовалъ, надъ кѣмъ царствовалъ, сколько времени продолжалось его царствованіе и какъ онъ кончилъ жизнь. Лучше было бы замолчать, потому что необходимо пуститься въ безпредѣльное море историческихъ повѣствованій. Но тѣмъ, которые намѣрены отправиться въ это море, нужно отправляться въ путь съ пловцами, не съ утомленными, а свѣжими силами. Для того вездѣ на морѣ и существуютъ пристани и острова, чтобы отдохнулъ и кормчій и гребецъ, одинъ отложивъ весло, другой оставивъ руль. Для того вездѣ на дорогахъ и придуманы гостинницы и постоялые дворы, чтобы и вьючныя животныя и путники отдохнули отъ трудовъ. Для того и слову ученія положено время молчанія, чтобы намъ и себя не изнурить, и васъ не утомить продолжительностію рѣчи. Эти времена зналъ и Соломонъ, который говоритъ: *время молчати, и время глаголати* (Еккл. III, 7). Итакъ пусть будетъ для насъ время молчанія, чтобы для учителя было время глаголанія [1]).
Наши слова подобны вину, недавно почерпнутому изъ точила; а 112
его слова подобны вину старому и долго стоявшему, которое доставляетъ нуждающимся великую пользу и крѣпость,— такъ что сегодня повторилось извѣстное евангельское событіе: послѣ худшаго вина приносится лучшее (Іоан. II, 10). И какъ то вино произошло не изъ винограда, но произвела его сила Христова,—такъ и его рѣчь изливаетъ не человѣческій умъ, а благодать Духа. Если же потоки ея обильны и духовны, то будемъ принимать ихъ тщательно и хранить бережливо, чтобы, постоянно орошаясь ими, мы могли приносить зрѣлые плоды дарующему ихъ Богу, которому подобаетъ всякая слава и честь съ Единороднымъ Его Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Т. е. для епископа Флавіана, который говорилъ поученія иногда прежде, а иногда и послѣ св. Златоуста въ антіохійской церкви.

БЕСѢДА III.

На первую [1]) (чит. вторую) Паралипоменонъ, гдѣ говорится: вознесеся сердце Озіи (2 Пар. xxvi, 16), также о смиренномудріи, о томъ, что добродѣтельному не слѣдуетъ быть самонадѣяннымъ, и о томъ, сколь великое зло — гордость.

1. Благословенъ Богъ: и въ нашъ вѣкъ произрасли мученики и мы удостоились видѣть людей, закалаемыхъ за Христа,— людей, проливающихъ святую кровь, которая орошаетъ всю Церковь, проливающихъ кровь, страшную для бѣсовъ, вожделѣнную для ангеловъ, спасительную для насъ. Мы удостоились видѣть людей, ратующихъ за благочестіе, побѣждающихъ, увѣнчиваемыхъ; и удостоились не только видѣть, но и принять самыя тѣла этихъ подвижниковъ; и мы теперь имѣемъ у себя этихъ вѣнценосцевъ. Впрочемъ рѣчь о мученикахъ теперь мы предоставляемъ ревнителю мучениковъ, нашему общему учителю; а сами будемъ говорить вамъ теперь объ Озіи, чтобы уплатить нашъ старый долгъ и удовлетворить давнему томительному желанію—слышать объ этомъ. Я хорошо знаю, что каждый изъ васъ томится желаніемъ слышать о тѣхъ событіяхъ; и мы продлили это томленіе, не изъ желанія увеличить вашу скорбь, но стараясь усилить желаніе, чтобы наше угощеніе показалось вамъ пріятнѣе. Когда богатые предлагаютъ угощеніе и принимаютъ сытыхъ гостей, то они могутъ возбудить въ нихъ аппетитъ драгоцѣнностію приготовленнаго; а трапеза бѣдныхъ ни отъ чего такъ не оказывается блистательною, какъ если приступающіе къ ней будутъ голодными. Кто же былъ Озія, чей онъ потомокъ, чей царь, сколько времени царствовалъ, что сдѣлалъ хорошаго, въ чемъ погрѣшилъ и какъ окончилъ жизнь? Обо всемъ этомъ мы скажемъ вамъ теперь, или лучше, сколько можно сказать, чтобы множествомъ сказаннаго не обременить вашей памяти, какъ бываетъ съ огнемъ свѣтильника. Если въ него будешь подливать масла къ свѣтильнѣ понемногу, то доставишь достаточную пищу огню, а если нальешь вдругъ, то погасишь и бывшій огонь. Итакъ, этотъ Озія былъ потомокъ Давида и царь іудейскій; цар-

---

[1]) Почти во всѣхъ рукописяхъ имѣется: εἰς την πρωτην τῶν Παραλειπομένων = *на первую Паралипоменонъ*, но здѣсь, несомнѣнно, разумѣется 2 Паралипоменонъ, гдѣ излагается исторія Озіи.

ствовалъ онъ пятьдесятъ два года, и сначала былъ добродѣтельнымъ, а потомъ впалъ въ грѣхъ. Возмечтавъ о себѣ выше соб- 113
ственнаго достоинства, онъ хотѣлъ присвоить власть священства.

Таково зло—гордость; она въ каждомъ производитъ то, что онъ не знаетъ самого себя, и послѣ многихъ трудовъ уничтожаетъ все сокровище добродѣтели. Прочіе грѣхи обыкновенно происходятъ отъ нашей безпечности; а она зарождается въ насъ, когда мы поступаемъ правильно. Обыкновенно ничто такъ не производитъ гордости, какъ добрая совѣсть, если мы не будемъ внимательны. Потому и Христосъ, зная, что эта страсть приходитъ къ намъ послѣ добрыхъ дѣлъ, говорилъ ученикамъ: *егда сотворите вся, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. XVIII, 10). Когда будетъ приступать къ вамъ этотъ звѣрь, тогда этими словами, говоритъ, заприте отъ него двери. Не сказалъ: когда исполните все, тогда вы ничего не стóите; но сами вы *глаголите, яко неключими есмы*; говори, не бойся, не по твоему суду произношу Я приговоръ. Если ты самъ назовешь себя непотребнымъ, то Я увѣнчаю тебя, какъ благопотребнаго. Такъ и въ другомъ мѣстѣ Богъ говоритъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Въ судилищахъ внѣшнихъ послѣ обвиненія и признанія въ преступленіяхъ назначается смерть; а въ судилищѣ божественномъ послѣ признанія—вѣнецъ. Потому и Соломонъ говорилъ: *не оправдай себе предъ Богомъ* (Сир. VII, 5). Ничего такого не слушалъ Озія, но вошелъ въ храмъ, хотѣлъ кадить, и священника, который останавливалъ его, не послушалъ. Что же Богъ? Онъ поразилъ Озію проказою на челѣ, дабы наказать безстыдное лицо его и научить его, что это было судилище божественное и что не противъ людей возставалъ онъ. Вотъ что извѣстно объ Озіи. Теперь прослѣдимъ это сказаніе сначала. Я для того предварительно и разсказалъ вамъ кратко все случившееся, чтобы вы, слушая сказаніе Писанія объ этомъ, въ точности слѣдили за нимъ. Будьте же внимательны. *И сотвори*, говоритъ Писаніе, Озіа *правое предъ Господемъ* (2 Парал. XXVI, 4). Этимъ оно засвидѣтельствовало о великой его добродѣтели. Онъ не только *творилъ правое*, но и *предъ Господемъ*, а не на показъ людямъ, какъ тѣ, которые у іудеевъ трубили о своей милостынѣ, искажали во время постовъ свои лица, совершали молитвы на перекресткахъ. Что можетъ быть несчастнѣе такихъ людей, когда они труды переносятъ, а всякаго воздаянія лишаютъ себя?

2. Что дѣлаешь ты, человѣкъ? Одному ты будешь отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, а другого призываешь въ свидѣтели дѣлъ? Одного имѣешь судьею, а другого сажаешь зрителемъ? Не видишь ли, какъ возницы, — когда весь городъ сидитъ вверху

на конскихъ ристалищахъ, — проѣзжая все пространство поприща, стараются ниспровергнуть колесницы соперниковъ тамъ, гдѣ видятъ сидящаго царя, и одинъ глазъ его считаютъ важнѣе столь
114 многихъ глазъ? А ты видишь самого Царя ангеловъ наблюдающимъ за твоимъ теченіемъ и, оставивъ Его, стараешься привлечь взоры подобныхъ тебѣ рабовъ? Не потому ли и отходишь ты послѣ тысячи состязаній безъ вѣнца, послѣ многихъ подвиговъ приходишь къ Распорядителю подвиговъ безъ наградъ? Но Озія былъ не таковъ, *творилъ правое предъ Господемъ*.

Какъ же онъ послѣ такой праведной жизни поколебался и палъ? Этому и я удивляюсь и недоумѣваю, или лучше, при этомъ нѣтъ мѣста недоумѣнію, потому что онъ былъ человѣкъ, существо удобопреклонное къ грѣху и скорое на пороки. И не только это бѣдственно, но и то, что мы должны проходить путемъ тѣснымъ и узкимъ, подъ угрожающими съ обѣихъ сторонъ утесами. Если же и удобопреклонность воли и трудность пути содѣйствуютъ одному и тому же, то не удивляйся паденіямъ. Какъ на зрѣлищахъ тѣ, которые стараются восходить и нисходить по натянутому снизу вверхъ канату, если немного засмотрятся, то, потерявъ равновѣсіе, падаютъ на подмостки и погибаютъ, такъ и идущіе этимъ путемъ, если немного будутъ нерадивы, низвергаются въ пропасть. Подлинно, этотъ путь гораздо болѣе того каната и узокъ, и крутъ, и опасенъ, и гораздо болѣе высокъ; онъ оканчивается вверху у самаго неба, и тогда шествіе становится для насъ особенно опаснымъ, когда мы бываемъ вверху, при самой вершинѣ; стоящіе на высотѣ чувствуютъ великій страхъ и для нихъ остается только одно средство спасенія — не обращать взоровъ внизъ, не смотрѣть на землю; иначе дѣлается сильное головокруженіе. Потому пророкъ непрестанно и взываетъ къ намъ: *въ конецъ, да не растлиши* (Псал. LVI, 1), возбуждая нашу душу, предающуюся нерадѣнію, предохраняя и удерживая ее, готовую упасть. Вначалѣ намъ нужно небольшое вразумленіе. Почему? Потому, что каждый человѣкъ, даже лѣнивѣйшій изъ всѣхъ, приступая къ дѣлу, показываетъ сначала великое стараніе и, съ живымъ усердіемъ и свѣжими силами, легко принимается за предположенное; но когда мы пройдемъ большую часть пути, когда усердіе наше охладѣетъ, силы наши ослабѣютъ и мы готовы будемъ пасть, — тогда благовременно является къ намъ пророкъ, предлагаетъ намъ свое изреченіе, какъ бы трость, и говоритъ: *въ конецъ, да не растлиши*.

И діаволъ тогда нападаетъ на насъ сильнѣе. Какъ плавающіе по морю разбойники не тогда нападаютъ на корабли, когда видятъ ихъ выходящими изъ пристани (какая имъ польза пото-

пить пустое судно?), но когда корабли возвращаются съ полнымъ грузомъ, тогда они и употребляютъ всѣ свои хитрости, такъ и злой бѣсъ, когда видитъ людей, собравшихъ многое, постъ, молитвы, милостыню, цѣломудріе, и всѣ прочія добродѣтели, когда видитъ нашъ корабль наполненнымъ драгоцѣнными камнями благочестія, тогда и нападаетъ, со всѣхъ сторонъ подкапываясь подъ сокровище, чтобы потопить судно въ самомъ устьѣ пристани и отпустить насъ въ ту пристань ни съ чѣмъ. Потому 115
пророкъ увѣщеваетъ всѣхъ и говоритъ: *въ конецъ, да не растлиши.* Послѣ такого паденія уже трудно снова встать: *егда* человѣкъ *приходитъ во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. XVIII, 3). Падшаго въ началѣ мы всѣ прощаемъ по его неопытности, но тотъ, кто упалъ послѣ многихъ переходовъ, не легко удостоится прощенія или оправданія; такое паденіе его приписывается нерадѣнію. И не только это бѣдственно, но и то, что многіе соблазняются такими паденіями, и поэтому также грѣхъ становится непростительнымъ. Зная это, будемъ слушать пророка и не станемъ растлѣвать (жизнь свою) *въ конецъ.* Потому и Іезекіиль говоритъ: аще будетъ кто праведенъ, послѣди же падъ согрѣшитъ, не помянутся ему правды его, но во грѣсѣ своемъ умретъ (ср. Іезек. III, 20; XVIII, 24) [1]). И онъ боялся за конецъ. И не только этимъ, но и противнымъ тому онъ доказываетъ великую силу. Аще будетъ, говоритъ онъ, кто грѣшенъ, послѣди же обратився будетъ праведенъ, *не помянутся согрѣшенія его, но въ правдѣ своей живъ будетъ* (Іезек. XVIII, 21, 22) [2]). Видишь, какъ и здѣсь показываетъ онъ великую заботливость о концѣ. Чтобы и праведникъ, надѣясь на свою праведность и предавшись безпечности, не погибъ, пророкъ устрашаетъ его концемъ; чтобы и грѣшникъ, отчаявшись послѣ паденій, не остался навсегда въ своемъ падшемъ состояніи, онъ возстановляетъ его указаніемъ на конецъ. Ты, говоритъ, много согрѣшилъ, но не теряй надежды; есть выходъ, если ты покажешь конецъ, противоположный началу. Ты, говоритъ онъ праведнику, сдѣлалъ много добраго, но не полагайся на это; случается и падать, если до конца не сохранишь одинаковаго усердія. Видишь ли, какъ онъ истребляетъ и нерадѣніе въ одномъ, и отчаяніе въ другомъ?

3. Ничего такого не слушалъ Озія, и потому, слишкомъ положившись на себя, палъ паденіемъ тажкимъ и неисправимымъ.

---

[1]) Св. І. Зл, цитируя здѣсь прор. Іезекіиля, приводитъ его слова изъ III, 20 и XVIII, 24 не буквально, а въ перифразѣ.

[2]) И здѣсь св. І. Зл., цитируя пр. Іезекіиля, приводитъ его слова изъ XVIII, 21–22 не буквально, а въ перифразѣ.

Не всякое паденіе производитъ въ насъ одинаковую рану, но одни изъ грѣховъ заслуживаютъ только порицанія, а другіе навлекаютъ тягчайшее наказаніе. Такъ Павелъ, укоряя тѣхъ, которые на общихъ вечеряхъ не ожидали братій, говоритъ: *сіе же завѣщавая не хвалю* (1 Кор. XI, 17). Видишь: этотъ грѣхъ подлежитъ только порицанію, и укоризна служитъ для него наказаніемъ. Но не такъ поступаетъ онъ, когда говоритъ о блудѣ, а какъ? *Аще,* говоритъ, *кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. III, 17). Здѣсь уже не укоризна или порицаніе, а тягчайшее наказаніе. Также и Соломонъ зналъ различіе между грѣхами; онъ, сравнивая воровство съ прелюбодѣяніемъ, говоритъ такъ; *не дивно, аще кто ятъ будетъ крадый: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую. Прелюбодѣй же за скудость ума погибель души своей содѣваетъ* (Притч. VI, 30, 32). И то и другое, говоритъ, есть грѣхъ; но одинъ грѣхъ меньше, другой больше; тотъ находитъ предлогъ въ бѣдности, а этотъ не имѣетъ ника-
116 кого оправданія. И этотъ, скажешь, вынуждается естественною потребностію? Но не допускаетъ этого данная человѣку жена; она лишаетъ его оправданія. Для того и учрежденъ бракъ и законное пользованіе, чтобы мужъ не могъ говорить ничего подобнаго. Для того и дана ему помощница жена, чтобы обуздывать бѣснующуюся природу, чтобы укрощать волны похоти. Потому, какъ кормчій, допустившій кораблекрушеніе въ пристани, не можетъ имѣть никакого оправданія,—такъ и человѣкъ, достигшій безопасности чрезъ бракъ, и оскорбляющій чужіе браки, или похотливо взирающій на какую-нибудь жену, не можетъ имѣть никакого оправданія ни предъ людьми, ни предъ Богомъ, хотя бы онъ тысячу разъ ссылался на естественное удовольствіе. Впрочемъ какое можетъ быть удовольствіе тамъ, гдѣ—страхъ, безпокойство, опасность и ожиданіе столь многихъ бѣдствій, гдѣ предстоятъ судилища, слѣдствія, гнѣвъ судьи, мечъ, палачъ, пропасть и казнь? Такой человѣкъ трепещетъ и боится всего: тѣней, стѣнъ и самыхъ камней, какъ будто они издаютъ звукъ; онъ подозрѣваетъ и опасается всѣхъ—слугъ, сосѣдей, друзей, враговъ, знающихъ все и не знающихъ ничего. Но, если угодно, пусть не будетъ ничего такого, пусть никто не знаетъ о дерзкихъ дѣлахъ его, кромѣ его одного и оскорбляемой имъ женщины; какъ онъ перенесетъ обличенія совѣсти, имѣя всегда при себѣ этого сильнаго обличителя? Вѣдь какъ отъ самого себя никто убѣжать не можетъ, такъ и отъ приговора этого суда. Этотъ судъ не подкупается деньгами, не увлекается лестію, потому что онъ есть судъ божественный, внѣдренный Богомъ въ наши души. Подлинно, *прелюбодѣй за скудость ума погибель души своей содѣваетъ*

(Притч. VI, 32). Конечно, и воръ не освобождается отъ наказанія и получаетъ воздаяніе, но меньшее. Сравненія показываютъ не противоположность сравниваемыхъ предметовъ, но, оставляя каждый изъ нихъ на своемъ мѣстѣ, представляютъ, который изъ нихъ меньше и который больше. Можетъ быть, вы не поняли сказаннаго; потому необходимо сказать яснѣе. Хорошее дѣло — бракъ, но лучше его—дѣвство; однако потому, что дѣвство лучше, бракъ не есть худое дѣло; онъ ниже дѣвства, но самъ по себѣ— хорошее дѣло. Такъ и здѣсь: худое дѣло—воровство, но меньше прелюбодѣянія, хотя и само по себѣ худо. Видишь ли различіе между грѣхами? Посмотримъ же, какой грѣхъ допустилъ Озія. *Вознесеся*, говоритъ Писаніе, *сердце его* (2 Парал. XXVI, 16). Тяжкая рана; это—гордость, гордость, которая есть источникъ всѣхъ золъ. А чтобы тебѣ скорѣе понять, какъ зла эта болѣзнь, выслушай слѣдующее: прочіе грѣхи ограничиваются нашимъ естествомъ, а гордость увлекла и низвергла съ неба силу безтѣлесную; діавола, который прежде не былъ діаволомъ, она сдѣлала діаволомъ. Мы привели бы во свидѣтели Исаію, который говоритъ о немъ такъ: *на небо взыду, и буду подобенъ вышнему* (Ис. XIV, 13, 14); но не любящіе иносказательныхъ выраженій не примутъ нашего свидѣтельства; если же мы вмѣстѣ съ нимъ представимъ обличителемъ Павла, то уже никто не станетъ противорѣчить. Что же говоритъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею? То, что недавно принявшаго проповѣдь не должно возводить въ высокое званіе епископства: *не новокрещену*, говоритъ, *да не разгор-* 117
дѣвся въ судъ впадетъ и въ сѣть *діавола* [1] (1 Тим. III, 6),—чтобы онъ, говоритъ, согрѣшивъ такъ же, какъ діаволъ, не подвергся одному и тому же съ нимъ.

4. И не отсюда только это очевидно, но и изъ того, что̀ посовѣтовалъ злой бѣсъ первому изъ всѣхъ людей. Какъ добры имѣютъ обычай—совѣтовать ближнимъ то, чрезъ что сами сдѣлались добрыми, такъ и злые имѣютъ обычай — внушать ближенимъ то, чрезъ что сами сдѣлались злыми. Это—одинъ изъ видовъ злобы, и утѣшеніемъ въ собственномъ наказаніи злые считаютъ погибель другихъ. Что же діаволъ посовѣтовалъ Адаму? Допустить мысль, которая превышала собственную природу,— надѣяться стать равнымъ Богу. Если это, говоритъ діаволъ, низвергло меня съ неба, то тѣмъ болѣе тоже самое извергнетъ его

[1]) Въ ц.-сл. т. эти слова читаются *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ дiаволь* = Св. I Зл. послѣ слова ἐμπέσῃ = *впадетъ* читалъ: καὶ παγίδα τοῦ διαβόλου—и *въ сѣть дiавола*, какъ читается въ многихъ древнихъ греч. спискахъ Нов. Зав.

изъ рая. Потому и Соломонъ говоритъ: *Богъ гордымъ противится* (Притч. III, 34; 1 Петр. V, 5). Не сказалъ: Богъ гордыхъ оставляетъ, предоставляетъ самимъ себѣ, лишаетъ Своей помощи, но говоритъ: *противится*, — впрочемъ не въ томъ смыслѣ, будто Богу нужно ополчаться и бороться противъ гордаго. Что можетъ быть слабѣе гордаго? Какъ лишившійся зрѣнія беззащитенъ отъ всякой обиды, такъ и гордый, который не знаетъ Господа (а *начало гордыни*, говоритъ Премудрый, незнаніе [1]) *Господа* (Сирах. X, 14), лишившись этого свѣта, легко преодолѣвается и людьми. Если бы даже онъ былъ силенъ, и тогда Богу не нужно было бы ополчаться противъ него; Тому, для котораго было достаточно одного хотѣнія, чтобы произвесть все, гораздо легче уничтожить все. Для чего же сказано: *противится?* Для того, чтобы показать сильное отвращеніе Его къ гордому. Итакъ, что гордость есть тяжкая рана, видно какъ отсюда, такъ и съ другихъ сторонъ. Если хотите, то съ другой стороны мы раскроемъ и причину, отъ которой происходитъ эта рана. Писаніе, начиная обличать кого-либо, обыкновенно не только высказываетъ грѣхъ его, но показываетъ намъ и причину грѣха; оно дѣлаетъ это для того, чтобы предостеречь здоровыхъ отъ впаденія въ тѣ же грѣхи. И врачи, приходя къ больнымъ, еще прежде болѣзней изслѣдуютъ причины ихъ, чтобы уничтожить зло въ самомъ источникѣ, такъ какъ кто, оставляя корень, подрѣзываетъ одни вѣтви, тотъ не дѣлаетъ ничего иного, какъ только трудится напрасно. Гдѣ же Писаніе указываетъ и на грѣхъ и на причину грѣха? Такъ, оно обличаетъ жившихъ предъ потопомъ за непристойныя связи, и послушай, какую представляетъ причину: *видѣвше*, говоритъ, *сынове Божіи дщери человѣчи, яко добры суть, пояша себѣ жены отъ нихъ* (Быт. VI, 2). Что же? Не красота ли причиною грѣха? Нѣтъ; она—дѣло премудрости Божіей; а дѣло Божіе никогда не можетъ быть причиною порока. Или зрѣніе? Нѣтъ; и оно—дѣло природы. Что же? Взглядъ порочный, потому что онъ происходитъ отъ развращенной воли. Потому и одинъ премудрый, увѣщевая, говоритъ: *не назирай чуждыя доброты* (Сирах. IX, 8). Не сказалъ: не
118 смотри,—это случается и само собою,—но: *не назирай*, говоритъ, запрещая намѣренный взглядъ, пытливое зрѣніе, продолжительно-порочное разсматриваніе, происходящее отъ развращенной и похотливой души. Но какой, скажешь, отсюда можетъ быть вредъ? *Отъ сея*, говоритъ онъ, *похоть яко огнь разгарается* (Сир. IX, 9). Какъ огонь, касаясь сѣна или соломы, не медлитъ, но какъ скоро коснулся этого вещества, тотчасъ обращается въ

---

[1]) το μη εἰδεναι τον Κύριον, но въ ц.-сл. пер: *отступленіе отъ Господа.*

яркій пламень, такъ и огонь похоти, находящейся въ насъ, когда посредствомъ взгляда очей коснется благовидной и блестящей красоты, тотчасъ воспламеняетъ душу. Потому не смотри на временное удовольствіе, доставляемое зрѣніемъ, но взирай на непрестанное мученіе, происходящее отъ похоти. Удовольствіе, нанесши рану, обыкновенно прекращается; а рана не прекращается, но часто остается и губитъ. Какъ олень, смертельно раненный стрѣлою, хотя бы убѣжалъ отъ рукъ охотниковъ, не получаетъ отъ этого уже никакой пользы,—такъ и душа, пораженная стрѣлою похоти, отъ непристойнаго и любопытнаго взгляда, хотя бы бросивши стрѣлу и ушла, растлѣвается и погибаетъ, видя вездѣ этого врага, ее преслѣдующаго. Впрочемъ я говорилъ о томъ (не нужно позволять слову дѣлать длинныя отступленія), что Писаніе обыкновенно показываетъ и грѣхи и причины ихъ. Такъ и здѣсь, послушай, что говоритъ оно объ Озіи. Оно сообщаетъ намъ не только то, что *вознесеся сердце его*, но прибавило и то, отъ чего оно *вознесеся*. Отъ чего же оно превознеслось? *Егда укрѣпися*, говоритъ, *вознесеся сердце его* (2 Пар. XXVI, 16). Онъ не вынесъ величія власти, но какъ отъ пресыщенія бываетъ воспаленіе, а отъ воспаленія происходитъ горячка, и потомъ нерѣдко отсюда приключается смерть, такъ и здѣсь отъ великаго изобилія счастливыхъ обстоятельствъ произошла гордость. Чтó въ тѣлахъ воспаленіе, то въ душахъ гордость. Потомъ отъ гордости явилось въ немъ и желаніе того, что не принадлежало ему.

5. Объ этомъ мы распространяемся не напрасно, но для того, чтобы вы никогда не завидовали и не приписывали блаженства людямъ, облеченнымъ властію, зная, какъ опасно ихъ положеніе, и чтобы никогда не считали несчастными живущихъ въ бѣдности и угнетеніи, зная, что это доставляетъ бóльшую безопасность. Потому и пророкъ восклицалъ: *благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси* (Пс. CXVIII, 71). Посмотри, какое зло произошло отъ высокаго положенія. *Вознесеся*, говоритъ Писаніе, *сердце его на пагубу* (2 Пар. XXVI, 16). Что значитъ: *на пагубу?* Изъ порочныхъ помысловъ одни совершенно не входятъ въ нашу душу, если мы оградимъ себя великою предосторожностію; другіе зараждаются внутри и, если мы будемъ безпечны, разрастаются; если же противъ нихъ будутъ приняты мѣры, то скоро заглушаются и пропадаютъ; а иные и раждаются, и размножаются, и обращаются въ порочныя дѣйствія, и разстраиваютъ все здоровье нашей души, если мы предадимся великой безпечности. Такимъ образомъ слова: *вознесеся сердце его* означаютъ, что гордость его не осталась внутри и не была потушена, но вышла наружу и, обратившись въ порочное дѣйствіе, погубила всѣ его добродѣтели. 119

Блаженное дѣло — совершенно не допускать порочнаго помысла, какъ и пророкъ говорилъ: *Господи, не вознесеся сердце мое* (Пс. cxxx, 1); не сказалъ: оно вознеслось, но я обуздалъ его, а даже и не начинало возноситься, т. е. я постоянно соблюдалъ душу недоступною для порока. Это — блаженное дѣло; близко къ нему и то, чтобы вошедшіе помыслы тотчасъ прогонять и не позволять имъ оставаться долго, дабы не образовалась въ насъ нива для пороковъ. Если же и до такой степени мы будемъ безпечными, то есть средство избавленія и отъ этой безпечности, по человѣколюбію Божію, и много врачебныхъ средствъ противъ такихъ ранъ приготовлено неизреченною и великою Его благостію. Впрочемъ окончимъ слово, чтобы не случилось теперь того, чего мы боялись въ началѣ, чтобы обиліе предметовъ не обременило вашей памяти. Поэтому же необходимо кратко перечислить сказанное. Такъ поступаютъ матери: когда онѣ положатъ за пазуху дѣтямъ плодовъ, или сластей, или чего-нибудь подобнаго, то, чтобы по разсѣянности дѣтей что-нибудь изъ даннаго имъ не выпало, крѣпко стягиваютъ одежду ихъ поясомъ, чтобы со всѣхъ сторонъ сдѣлать преграду. Сдѣлаемъ тоже и мы; широко распустившееся слово стянемъ и отдадимъ на сохраненіе памяти. Вы слышали, что не должно дѣлать ничего на показъ, сколь великое зло — безпечность, какъ она легко низвергаетъ и ведущаго безукоризненную жизнь. Вы узнали, какая намъ нужна заботливость особенно при самомъ концѣ жизни, и что не должно ни отчаиваться впавшему въ грѣхъ, если онъ исправляется, ни полагаться на себя добродѣтельному, если онъ предается безпечности. Говорили мы вамъ о различіи грѣховъ и о томъ, что не должно засматриваться на красоту тѣлесную, и показали, какое происходитъ отъ этого зло. Вы помните сказанное вамъ о гордости, равно какъ и о порочныхъ помыслахъ. Сохраняя это, отправимся домой; или лучше, сохраняя это, послушаемъ и совершеннѣйшаго наставленія отличнаго учителя [1]). Наши слова, каковы бы они ни были, носятъ на себѣ признаки молодости; а его слова, каковы бы они ни были, украшаются старческою мудростію. Наши слова подобны потоку, несущемуся стремительно; а его слова подобны источнику, изливающему рѣки съ великимъ спокойствіемъ, и уподобляющемуся болѣе теченію елея, нежели воды. Примемъ же эти потоки, чтобы образовался въ насъ *источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14), который да сподобимся всѣ мы получить благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со святымъ и благимъ Духомъ, честь, слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[1]) Т. е. епископа Флавіана.

БЕСѢДА IV.

На слова пророка Исаіи: и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ; похвала городу Антіохіи и вдохновенное обличеніе запрещающихъ бракъ.

1. Прекрасное у насъ сегодня зрѣлище и блистательное собраніе. Какая же причина этому? Сегодняшняя жатва — плодъ 120
вчерашняго посѣва. Вчера мы насаждали, а сегодня собираемъ плоды. Мы воздѣлываемъ не бездушную землю, чтобы ей медлить плодами, но разумныя души. Здѣсь не природа медлительная, но благодать споспѣшествующая. Благоустроенный у насъ народъ, послушные люди. Вчера они призваны, а сегодня получаютъ вѣнцы. Сегодняшнее послушаніе — плодъ вчерашняго увѣщанія. Потому и мы охотно бросаемъ сѣмена, что видимъ чистую ниву, не терніе заглушающее, не дорогу утаптываемую, не камень безплодный, но глубокую и тучную почву, которая, принимая сѣмена, тотчасъ приноситъ намъ и колосъ. Я постоянно говорю и не перестану говорить: хвала нашему городу не за то, что онъ имѣетъ сенатъ, — и мы можемъ перечислять консуловъ, имѣетъ много статуй, обширную торговлю и выгодное мѣстоположеніе, — но за то, что въ немъ живетъ народъ, любящій слушать, храмы Божіи наполнены, церковь болѣе и болѣе находитъ себѣ отрады въ словѣ, которое льется каждый день и никогда не насыщаетъ жажды слушателей. Городъ дѣлается достойнымъ удивленія не по зданіямъ, а по своимъ жителямъ. Не говори мнѣ, что городъ римлянъ великъ по своей огромности, а покажи мнѣ тамъ народъ, любящій слушать. И Содомъ имѣлъ башни, а шатеръ былъ жилищемъ Авраама; но приходившіе ангелы миновали Содомъ и зашли къ шатру, потому что они искали не великолѣпія домовъ, но ходили и искали добродѣтели и красоты души. И еще: пустыня имѣла Іоанна, а городъ — Ирода; и пустыня была превосходнѣе города. Почему? Потому, что пророчество — не въ зданіяхъ. Говорю это для того, чтобы мы никогда не превозносили города, въ которомъ развращены нравы. Для чего говоришь ты мнѣ о зданіяхъ и столбахъ? Они разрушаются съ настоящею жизнію. Войди въ церковь, и здѣсь посмотри на благородство города. Войди, посмотри на бѣдныхъ, остающихся здѣсь съ полуночи до разсвѣта, посмотри на всенощныя священныя бдѣнія, соединяющія день съ ночью, на этихъ людей, не боящихся ни

насилія сна и днемъ и ночью, ни нуждъ бѣдности. Это—великій городъ и столица вселенной. Сколько епископовъ, сколько учителей приходятъ сюда и, получивъ назиданіе отъ народа, уходятъ, чтобы правила, здѣсь вкоренившіяся, пересадить въ другія мѣста? Если ты будешь говорить мнѣ о внѣшнихъ достоинствахъ и обиліи богатства, то станешь хвалить дерево по листьямъ, а не по плодамъ. Говорю это, желая не льстить вашей любви, но возвѣстить о вашей добродѣтели. Блаженъ я вами; блаженны вы сами собою. *Блаженъ*, говоритъ Писаніе, *повѣдаяй во ушы послушающихъ* (Сирах. xxv, 12); потому я и сталъ блаженнымъ. *Блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (Матѳ. v, 6). Видите ли, какъ стали блаженны вы сами собою? Блаженъ мужъ, любящій духовныя изреченія. Это отличаетъ насъ отъ безсловесныхъ. Насъ отличаютъ отъ нихъ не свойства тѣлесныя, не пища, ни питіе,
121 не жилище, не жизнь: все это у насъ общее съ безсловесными; но чѣмъ отличается человѣкъ отъ безсловесныхъ? Словомъ. Потому человѣкъ и называется животнымъ словеснымъ (λογικός) Какъ питается тѣло, такъ питается и душа: тѣло хлѣбомъ, а душа словомъ. Если бы увидѣлъ человѣка, вкушающаго камень, то сказалъ ли бы ты, что это — человѣкъ? Такъ точно, если ты увидишь кого-нибудь питающагося не словомъ, а предметами чуждыми слова, то скажешь: онъ пересталъ даже быть человѣкомъ, потому что благородство человѣка доказывается тѣмъ, чѣмъ онъ выкармливается. Итакъ, когда наше зрѣлище полно, когда волновавшееся море успокоилось и бушевавшія волны улеглись, теперь выдвинемъ корабль, распустивъ вмѣсто паруса языкъ, вмѣсто вѣтра призвавъ благодать Духа, вмѣсто руля и кормила употребивъ правителемъ крестъ. Въ морѣ соленыя воды, а здѣсь живая вода; тамъ безсловесныя животныя, а здѣсь разумныя души; тамъ плывущіе стремятся съ моря на землю, а здѣсь плывущіе—съ земли на небо; тамъ корабли, а здѣсь духовныя рѣчи; тамъ корабельныя доски, а здѣсь словесныя сочетанія; тамъ парусъ, а здѣсь языкъ; тамъ вѣяніе вѣтра, а здѣсь наитіе Духа; тамъ кормчій — человѣкъ, а здѣсь кормчій — Христосъ Потому этотъ корабль, хотя колеблется волнами, но не потопляется. Онъ могъ бы плыть въ спокойствіи, но не допускаетъ этого Кормчій, чтобы ты видѣлъ и терпѣніе плывущихъ и вполнѣ позналъ мудрость Кормчаго.

2. Пусть услышатъ эллины, пусть услышатъ іудеи о нашихъ дѣлахъ и превосходствѣ Церкви. Сколько враговъ возставало противъ Церкви, и однако она никогда не была побѣждена? Сколько властителей? Сколько военачальниковъ? Сколько царей? Августъ, Тиверій, Каій, Клавдій, Неронъ, люди образованные,

сильные, столько возставали противъ нея, еще младенчествовавшей, и однако не искоренили ея; но возстававшіе уже не воспоминаются и преданы забвенію, а та, противъ которой возставали, превозносятся выше неба. Ты не смотри на то, что Церковь находится на землѣ, но на то, что она жительствуетъ на небѣ. Откуда это видно? Показываютъ самыя дѣла. Была война противъ одиннадцати учениковъ; вся вселенная воевала противъ нихъ; но тѣ, противъ кого воевали, побѣдили, а воевавщіе побѣждены; овцы преодолѣли волковъ. Видишь ли пастыря, посылающаго овецъ посреди волковъ, чтобы онѣ и въ бѣгствѣ не искали спасенія? Какой пастырь дѣлаетъ это? А Христосъ сдѣлалъ это, чтобы показать тебѣ, что не по естественному порядку вещей, а сверхъестественно и выше обыкновеннаго порядка вещей совершаются эти дѣла. Церковь утверждена больше неба. Язычникъ, можетъ быть, обвинитъ меня въ надменности; но пусть онъ подождетъ доказательства, и познаетъ силу истины, что легче 122
погаснуть солнцу, чѣмъ уничтожиться Церкви. Кто, скажешь, возвѣщаетъ объ этомъ? Тотъ, Кто основалъ ее. *Небо и земля мимоидутъ*, говоритъ Онъ, *словеса же моя не мимоидутъ* (Мѳ. XXIV, 35). Это Онъ не только сказалъ, но и исполнилъ. Почему же Онъ основалъ Церковь тверже неба? Потому, что Церковь драгоцѣннѣе неба. Для чего небо? Для Церкви, а не Церковь для неба. Небо для человѣка, а не человѣкъ для неба. Это видно и изъ того, что Онъ самъ сдѣлалъ. Христосъ принялъ не небесное тѣло. Впрочемъ, чтобы, распространяя рѣчь, намъ сегодня опять не остаться у васъ въ долгу (вы знаете, сколько вчера мы обѣщали вамъ), мы готовы заплатить долгъ. Я отложилъ рѣчь ради отсутствовавшихъ. Но такъ какъ отсутствовавшіе исполнили свою обязанность и своимъ присутствіемъ доставили намъ полную трапезу, то теперь и мы предложимъ яства, яства не устарѣвшія; вѣдь, хотя бы они были и вчерашними, они не дѣлаются устарѣвшими. Почему? Потому, что они — не мясо, которое можетъ испортиться, а мысли, постоянно цвѣтущія. Мясо портится, потому что оно тѣло; а мысли, оставаясь, дѣлаются болѣе благовонными. О чемъ же мы говорили вчера? Вчера и мы наслаждались трапезою, и отсутствовавшіе не потерпѣли потери. *И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* Кто говоритъ это? Исаія, созерцатель серафимовъ, бывшій въ бракѣ, и однако не погасившій въ себѣ благодати. Вы внимали пророку и слышали сегодня отъ пророка: *изыди ты и Іасувъ, сынъ твой* (Иса. VII, 3). Не нужно оставлять безъ вниманія и этого. *Изыди ты и сынъ твой.* Итакъ пророкъ имѣлъ сына. Если же

онъ имѣлъ сына, то имѣлъ и жену, чтобы ты зналъ, что бракъ — не зло, а прелюбодѣяніе — зло. Между тѣмъ, когда мы бесѣдуемъ со многими и говоримъ: почему ты не хорошо живешь, почему не ведешь строгой жизни?—то отвѣчаютъ: какъ я могу, если не оставлю жены, если не оставлю дѣтей? Почему же? Развѣ бракъ служитъ препятствіемъ? Жена дана тебѣ помощницею, а не вредительницею. Развѣ не имѣлъ жены пророкъ? И однако бракъ не былъ препятствіемъ для Духа; онъ и жилъ съ женою и былъ пророкомъ. Развѣ не имѣлъ жены Моисей? И однако онъ и разсѣкалъ камни, и измѣнялъ воздухъ, и бесѣдовалъ съ Богомъ, и умилостивлялъ божественный гнѣвъ. Развѣ не имѣлъ жены Авраамъ? И однако онъ сталъ отцомъ народовъ и Церкви; онъ имѣлъ сына Исаака, который также былъ для него поводомъ къ добрымъ дѣламъ. Не вознесъ ли онъ (въ жертву) сына, плодъ брака? Не былъ ли онъ и отцемъ и боголюбцемъ? Не оказался ли священникомъ, принесшимъ въ жертву собственную утробу, — священникомъ и отцомъ? Не показалъ ли въ себѣ природу побѣждаемую и благочестіе побѣждающее, естественную привязанность покоряемую и благочестивыя дѣйствія покоряющія, отца устраняемаго и боголюбца увѣнчиваемаго? Не видишь ли ты его всецѣло и любящимъ сына и любящимъ Бога? И попрепятствовалъ ли ему бракъ? А что мать Маккавеевъ?
123 Не была ли она женою? Не присоединила ли семерыхъ сыновей къ лику святыхъ? Не видѣла ли ихъ мучениками? Не стояла ли она при этомъ непоколебимая, какъ гора? Не стояла ли она, перенося мученичество съ каждымъ изъ нихъ и, какъ мать мучениковъ, не вытерпѣла ли седмикратное мученичество? Вѣдь когда они были подвергаемы пыткамъ, она сама принимала ударъ. Не безъ боли она принимала это, потому что была мать, и терзаніе природы оказывало свою силу; и однако она не была побѣждена. Было море и волны, и однако, какъ бушующее море укрощается, такъ и возмущаемая природа была покоряема страхомъ Божіимъ. Какъ она намастила ихъ? Какъ воспитала ихъ? Какъ представляла Богу семъ храмовъ, статуй золотыхъ, или лучше, драгоцѣннѣйшихъ золота?

3. А что дѣйствительно золото не такъ драгоцѣнно, какъ душа мучениковъ, послушай. Явился тиранъ, но, будучи побѣжденъ одною женщиною, удалился. Онъ поражалъ оружіемъ, а она побѣждала твердостію духа; онъ разжигалъ пещь, а она пламенѣла добродѣтелію духа; онъ двигалъ войско, а она устремлялась къ ангеламъ; видѣла тирана внизу, и помышляла о Царствующемъ горѣ; видѣла пытки на землѣ, и исчисляла награды на небѣ; видѣла настоящее мученіе, и представляла

будущее безсмертіе (2 Макк. гл. VII). Потому и Павелъ говорилъ: *не смотряющымъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ* (2 Кор. IV, 18). Былъ ли для нея какимъ-нибудь препятствіемъ бракъ? А Петръ, основаніе Церкви, чрезвычайный ревнитель Христа, не учившійся краснорѣчію и побѣждавшій риторовъ, неученый и заграждавшій уста философовъ, расторгавшій языческую мудрость, какъ паутину, прошедшій вселенную, не имѣлъ ли и онъ жены? Да, имѣлъ; а что дѣйствительно имѣлъ, послушай евангелиста. Что же говоритъ онъ? Іисусъ приходилъ къ *тещѣ Петра огнемъ жегомой* (ср. Мѳ. VIII, 14). Гдѣ теща, тамъ и жена; гдѣ жена, тамъ и бракъ. А Филиппъ? Не имѣлъ ли онъ четырехъ дочерей (Дѣян. XXI, 9)? Гдѣ четыре дочери, тамъ и жена и бракъ. А Христосъ? Хотя Онъ родился отъ Дѣвы, но приходилъ на бракъ и принесъ даръ. *Вина не имутъ*, сказали Ему, и Онъ обратилъ воду въ вино (Іоан. II, 1—11), почтивъ своею дѣвственностію бракъ и своимъ даромъ одобривъ дѣло, чтобы ты не отвращался брака, а ненавидѣлъ прелюбодѣяніе. Я, хотя и съ опасностію, но обѣщаю тебѣ спасеніе, если ты и будешь имѣть жену.

Будь внимателенъ къ самому себѣ. Жена, если она добрая, бываетъ твоею помощницею. А что, если она недобрая? Сдѣлай ее доброю. Развѣ у другихъ не были жены и добрыя и злыя, чтобы ты не имѣлъ предлога къ оправданію? Какова была жена Іова? Напротивъ Сарра была доброю. Укажу тебѣ на жену худую и злую. Не повредила мужу жена Іова. Она была худа и зла и
совѣтовала ему богохульствовать. Что же? Поколебала ли она 121
эту крѣпость? Сокрушила ли этотъ адамантъ? Преодолѣла ли эту скалу? Поразила ли она этого воина? Ниспровергла ли этотъ корабль? Исторгла ли это дерево? Нисколько. Она нападала, а крѣпость дѣлалась болѣе твердою; она воздвигала волны, а корабль не утопалъ, но плылъ спокойно; плоды дерева были обрываемы, а само дерево не колебалось; листья падали, а корень оставался твердымъ. Говорю это для того, чтобы никто не ссылался на злобу жены. Худа она? Исправь ее. Она, скажешь, лишила меня рая. Но она возвела тебя и на небо. Природа одна и таже, но душевное настроеніе различно. Худа жена Іова? Но хороша Сусанна. Безстыдна египтянка? Но скромна Сарра. Ты видишь ту? Посмотри и на эту. И изъ мужей одни злы, а другіе добры. Іосифъ былъ прекрасенъ, но старшіе его (братья) безстыдны. Видишь ли вездѣ зло и добродѣтель, происходящія не отъ природы, а получающія отличительныя свойства свои отъ душевнаго настроенія? Не представляй мнѣ предлоговъ къ своему оправданію. Впрочемъ поспѣшимъ къ долгу и его уплатѣ. *И*

бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь. Я намѣреваюсь сказать о томъ, для чего пророкъ означаетъ время событія. Вчера мы спрашивали, почему, тогда какъ всѣ пророки и даже этотъ самый пророкъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ о времени жизни царей, здѣсь этотъ обычай нарушенъ, и не говоритъ онъ: во дни Озіи, но: въ лѣто смерти Озіи? Сегодня я хочу рѣшить это. Хотя теперь большой жаръ, но еще больше роса слова; хотя утомляется изнемогающее тѣло, но радуется бодрствующая душа. Не говори мнѣ о жарѣ и потѣ. Если ты потѣешь тѣломъ, то омываешь свою душу. Три отрока были въ пещи, и не потерпѣли никакого вреда, но пещь была для нихъ росою. Когда ты думаешь о потѣ, то думай и о наградѣ и о воздаяніи. Водолазъ осмѣливается бросаться въ глубину водъ не для чего иного, какъ для жемчужинъ, которыя бываютъ причиною войны. Впрочемъ, я порицаю не вещество, а развращеніе души. А ты для того, чтобы получить сокровище неоскудѣвающее и возрастить виноградъ въ душѣ своей, не хочешь переносить жара и пота? Не видишь ли, какъ сидящіе на зрѣлищѣ потѣютъ и на обнаженную голову принимаютъ лучи солнца, чтобы сдѣлаться плѣнниками смерти, рабами блудницы? Они трудятся для своей погибели, а ты не хочешь трудиться для своего спасенія? Ты—ратоборецъ и воинъ. Итакъ кто этотъ Озія, и для чего пророкъ сказалъ объ его смерти? Этотъ Озія былъ царь, мужъ праведный и украшавшійся многими добрыми дѣлами; но потомъ впалъ въ гордость, въ гордость, мать пороковъ, въ надменность, исполненную смятеній, въ высокомѣріе, погубившее діавола. Подлинно,
125 нѣтъ ничего хуже гордости; потому вчера мы и вели всю рѣчь объ этомъ, истребляя гордость и научая смиренномудрію.

4. Сказать ли тебѣ, сколь великое благо — смиренномудріе и сколь великое зло—гордость? Грѣшникъ побѣдилъ праведнаго, мытарь—фарисея, слова оказались выше дѣлъ. Какъ слова? Мытарь говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*; а фарисей говорилъ: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы*, хищникъ или неправедникъ, но что? *Пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу* (Лук. XVIII, 11—13). Фарисей выставлялъ праведныя дѣла; мытарь произносилъ слова смиренія,—и слова оказались выше дѣлъ, и такое сокровище развѣялось, и такая бѣдность обратилась въ богатство! Пришли два корабля съ грузомъ; оба подошли къ пристани, но мытарь вступилъ въ пристань благополучно, а фарисей потерпѣлъ кораблекрушеніе, чтобы ты зналъ, сколь великое зло—гордость. Ты праведенъ? Не унижай брата своего. Ты украшаешься добрыми дѣлами? Не поноси ближняго и удержись отъ похвалы себѣ. Насколько ты вы-

сокъ, настолько смиряй себя. Слушай внимательно слова мои, возлюбленный. Праведникъ долженъ бояться гордости больше, нежели грѣшникъ, — это я и вчера говорилъ и сегодня повторяю для тѣхъ, которые вчера не были, — потому что грѣшникъ по необходимости имѣетъ смиренную совѣсть, а праведникъ можетъ гордиться своими добрыми дѣлами. Какъ между мореплавателями имѣющіе пустой корабль не боятся шайки разбойниковъ, потому что они не нападаютъ на пустой корабль, а имѣющіе корабль, наполненный грузомъ, боятся разбойниковъ, потому что разбойникъ обыкновенно является тамъ, гдѣ золото, гдѣ серебро, гдѣ драгоцѣнные камни,—такъ и діаволъ не скоро нападаетъ на грѣшника, но на праведника, гдѣ много богатства. Гордость часто происходитъ отъ навѣтовъ діавола; потому нужно бодрствовать. Насколько ты высокъ, настолько смиряй себя. Когда восходишь на высоту, тогда тебѣ нужно остерегаться, чтобы не упасть. Потому и Господь нашъ говоритъ: *егда сотворите вся, глаголите, яко раби неключимы есмы* (Лук. XVII, 10). Что ты много думаешь о себѣ, будучи человѣкомъ, сроднымъ землѣ, единосущнымъ съ пепломъ, и по природѣ, и по мыслямъ, и по произволенію въ дѣлахъ? Сегодня ты богатъ, завтра бѣденъ; сегодня здоровъ, завтра боленъ; сегодня веселъ, завтра печаленъ; сегодня въ славѣ, завтра въ безчестіи; сегодня молодъ, завтра старъ. Прочно ли что-нибудь человѣческое, и не течетъ ли оно подобно рѣчнымъ потокамъ? Оно лишь только явилось, и уже оставляетъ насъ быстрѣе тѣни. Что же превозносишься ты, человѣкъ, дымъ, суета? *Человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его, яко сѣнь преходятъ* (Пс. CXLIII, 4). *Изсше трава и цвѣтъ отпаде* (Иса. XL, 7).

Говорю это не для того, чтобы унизить существо человѣка,
но чтобы обуздать гордость. Великое созданіе—человѣкъ, и поч-
тенное существо—мужъ милосердый. Но этотъ Озія, будучи ца-
ремъ и облеченнымъ въ діадему, сталъ превозноситься потому,
что былъ праведнымъ, и возгордившись больше собственнаго до-
стоинства, вошелъ во святилище. И что говоритъ Писаніе? Вниде 126
во святая святыхъ [1]) и глаголетъ: хощу покадити ѳиміамомъ (ср. Пар.
XXVI, 16). Будучи царемъ, онъ похищаетъ преимущество священ-
ства; хочу, говоритъ, *покадити ѳиміамомъ*, потому что я — праве-
денъ. Но остановись въ своихъ предѣлахъ; иные предѣлы цар-
ской власти, и иные предѣлы священства; послѣднее больше

[1]) Ἐισῆλθεν εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, καὶ λέγει, βούλομαι θυμιᾶσαι. Во 2 Парал. XXVI, 16: *и вниде въ церковь Господню покадити надъ алтаремъ ѳиміамовъ* εἰσῆλθε εις τὸν ναον Κυρίου θυμιᾶσαι ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον τῶν θυμιαμάτων, какъ въ 5-й бесѣдѣ читаетъ эти слова 2 Парал. и св. I. Зл.

первой. Не видимыми вещами отличается царь; не по камнямъ, прикрѣпленнымъ къ нему, и золоту, которымъ онъ облеченъ, должно судить о царѣ. Онъ получилъ власть распоряжаться дѣлами земными; а постановленіе священства занимаетъ мѣсто горѣ. *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (Матѳ. XVIII, 18). Царю ввѣрено здѣшнее, а мнѣ — небесное; когда я говорю: мнѣ, то разумѣю священника. Потому, когда ты увидишь недостойнаго священника, не порицай священства, потому что не предметъ нужно осуждать, но того, кто худо пользуется хорошимъ предметомъ. И Іуда сдѣлался предателемъ; но это—позоръ не апостольству, а его душевному настроенію; не вина священства, а зло душевнаго настроенія.

5. Итакъ осуждай не священство, а священника, худо пользующагося хорошимъ предметомъ. Потому, когда кто-нибудь, бесѣдуя съ тобою, скажетъ: видѣлъ ли ты такого-то (священника) христіаниномъ? — отвѣчай: я говорю съ тобою не о лицахъ, а о предметахъ. Сколь многіе врачи дѣлались палачами и давали ядъ вмѣсто лѣкарства? Но я осуждаю не искусство, а того, кто худо пользуется искусствомъ. Сколь многіе кормчіе затопили корабли? Но худо не искусство мореплаванія, а ихъ душевное настроеніе. Если онъ и былъ дурнымъ христіаниномъ, то осуждай не ученіе и священство, а того, кто худо пользуется хорошимъ предметомъ. Царю ввѣрены тѣла, а священнику — души; царь прощаетъ недоимки денежныя, а священникъ—недоимки грѣховныя; тотъ заставляетъ, этотъ убѣждаетъ; тотъ дѣйствуетъ повелѣніемъ, этотъ — совѣтомъ; тотъ имѣетъ оружіе чувственное‘ этотъ — оружіе духовное; тотъ ведетъ войну съ варварами, а я веду войну съ бѣсами. Послѣдняя власть больше; потому царь и преклоняетъ голову подъ руки священника, и всегда въ ветхомъ завѣтѣ священники помазывали царей. Но царь Озія, вышедши изъ своихъ предѣловъ и преступивъ мѣру царской власти, рѣшился присвоить себѣ лишнее и съ дерзостію вошелъ во святилище, желая кадить ѳиміамомъ. Что же священникъ? -Непозволительно тебѣ, Озія, сказалъ онъ, кадить ѳиміамомъ. Посмотри на дерзновеніе, на нераболѣпный образъ мыслей, на языкъ, касающійся неба, на свободу, ничѣмъ нестѣсняющуюся, на тѣло человѣка и умъ ангела, на ходящаго по землѣ и обитающаго на небѣ. Онъ видѣлъ царя, и не смотрѣлъ на порфиру; видѣлъ царя, и не смотрѣлъ на діадему. Не говори мнѣ о царской власти тамъ, гдѣ беззаконіе. *Нѣсть твое,* царь, *да кадиши ѳиміамомъ,* во святомъ святыхъ; ты преступаешь предѣлы, присвояешь не данное тебѣ; потому ты потеряешь и то, что получилъ. *Нѣсть твое кадити, но священникомъ*; это не твое, а мое. Похитилъ ли я

твою порфиру? Не похищай же ты моего священства. *Нѣсть твое, да кадиши ѳиміамомъ, но токмо священникомъ, сыномъ Ааронимъ* (2 Пар. XXVI, 18). Это происходило спустя много времени послѣ смерти Аарона. Почему же онъ не сказалъ только: *священникомъ*, но упомянулъ и о праотцѣ? Въ то время случилось нѣчто подобное. Даѳанъ, Авиронъ и Корей возстали противъ Аарона; но разверзлась земля и поглотила ихъ; сошелъ огонь съ
неба и попалилъ ихъ (Числ. гл. Пс. XVI, ст. 17, 18). Потому священ- 127
никъ, желая напомнить царю изъ тогдашней исторіи, что и прежде нападали на священство, но оно не было унижено, и возставало множество людей, но Богъ отмстилъ за него, сказалъ: *нѣсть твое, да кадиши ѳиміамомъ, но токмо священникомъ, сыномъ Ааронимъ.* Не сказалъ: вспомни, что потерпѣли тогда сдѣлавшіе это; не сказалъ: подумай, что возставшіе были сожжены; но назвалъ Аарона, за котораго было отмщено, и привелъ царю на память это событіе, какъ бы такъ сказавъ: не дерзай на дѣла Даѳана, чтобы тебѣ не потерпѣть того же, что было при Ааронѣ. Но царь Озія не послушался, а надмеваясь гордостію, вошелъ во святилище открылъ святое святыхъ и хотѣлъ кадить ѳиміамомъ. Чтоже Богъ? Когда такимъ образомъ священникъ былъ презрѣнъ и достоинство священства попрано, и уже священникъ не могъ сдѣлать ничего, — вѣдь дѣло священника только обличать и показывать дерзновеніе, а не употреблять оружіе, не браться за щиты, не потрясать копьемъ. не натягивать лукъ, не бросать стрѣлы, но только обличать и показывать дерзновеніе, — когда священникъ обличалъ, а царь не слушался, но взялся за оружіе, щиты и копья, и воспользовался своею властію, тогда священникъ сказалъ къ Богу: я сдѣлалъ свое дѣло, больше не могу сдѣлать ничего; помоги попираемому священству; законы нарушаются, правила ниспровергаются. Что же Человѣколюбецъ? Онъ наказалъ дерзкаго. *И* тотчасъ *проказа взыде на чело его* (2 Пар. XXVI, 19). Гдѣ безстыдство, тамъ и наказаніе.

Но видишь ли человѣколюбіе въ самомъ наказаніи Божіемъ? Онъ не послалъ молніи, не потрясъ земли, не подвигъ неба, но *взыде проказа*, не на другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, а на *челѣ*, чтобы лице носило слѣды наказанія, какъ письмена, начертанныя на столбѣ; это сдѣлано было нетолько для него, но и для тѣхъ, которые будутъ послѣ него. Имѣя силу послать другое достойное наказаніе, Онъ не послалъ, но какъ бы начерталъ на какомъ-нибудь высокомъ мѣстѣ законъ, который говорилъ: не дѣлайте этого, чтобы не потерпѣть того же. Вышелъ одушевленный законъ, и чело издавало голосъ громче трубы. Письмена были начертаны на челѣ, письмена, которыя не могли быть из-

глажены, потому что они были написаны не чернилами, чтобы можно было изгладить ихъ, но были естественною проказою, которая сдѣлала царя нечистымъ, чтобы другихъ сдѣлать чистыми. И какъ осужденныхъ на казнь, когда дадутъ имъ веревку, выводятъ съ веревкою въ устахъ, такъ и этотъ ходилъ, имѣя вмѣсто веревки проказу на челѣ, за то, что поругался надъ священствомъ. Говорю это, осуждая не царей, но безумствующихъ отъ гордости и гнѣва, чтобы вы знали, что священство больше царской власти.

128 6. Такъ всегда, когда согрѣшитъ душа, Богъ наказываетъ тѣло. Такъ Онъ поступилъ и съ Каиномъ. Согрѣшила душа его, совершившая убійство, а тѣло его подверглось разслабленію; и весьма справедливо. Почему? *Стеня и трясыйся*, сказалъ Богъ, *будеши на земли* (Быт. IV, 12). И ходилъ Каинъ, возвѣщая объ этомъ всѣмъ, разсказывая молча, научая безъ словъ. Языкъ молчалъ, а члены взывали и говорили всѣмъ, почему онъ стенаетъ, почему трясется: я убилъ брата, я совершилъ убійство. Моисей послѣ говорилъ письменно, а этотъ ходилъ и самымъ дѣломъ говорилъ всѣмъ: *не убій.* Видишь ли уста, которыя молчали, и дѣло, которое взывало? Видишь ли одушевленный законъ, носимый вездѣ? Видишь ли столбъ, переходившій съ одного мѣста на другое? Видишь ли мщеніе за мщеніе? Видишь ли наказаніе, послужившее основаніемъ назиданія? Видишь ли душу согрѣшившую и плоть наказываемую? И весьма справедливо. Такъ было и съ Захаріею: душа его согрѣшила, а языкъ былъ связанъ. Захарія, родившій гласъ (вопіющаго въ пустынѣ), дѣйствительно былъ наказанъ, когда у него орудіе слова сдѣлалось неспособнымъ къ употребленію. И Озія, когда согрѣшилъ, былъ пораженъ проказою на челѣ, чтобы онъ вразумился. Такимъ образомъ царь вышелъ, сдѣлавшись примѣромъ для всѣхъ, и храмъ очистился; онъ былъ изгнанъ, хотя никто не изгонялъ его, и, желая присвоить себѣ священство, потярялъ и то́, что́ имѣлъ. И вышелъ онъ изъ храма. Въ древности былъ законъ — всякаго прокаженнаго изгонять изъ города; а нынѣ уже нѣтъ. Почему? Потому, что тогда Богъ обращался съ людьми, какъ съ дѣтьми; тогда была гроказа тѣлесная, а теперь наблюдается проказа душевная. Итакъ вышелъ царь въ проказѣ, а они не изгнали его изъ города, боясь его порфиры и царской власти, и опять онъ занялъ свое мѣсто вопреки закону? Что же Богъ? Прогнѣвавшись на іудеевъ, Онъ прекратилъ пророчество. Все это я сказалъ по поводу изреченія пророка, чтобы уплатить долгъ. Но возвратимся къ предмету. Царь вышелъ изъ храма прокаженнымъ. По обычаю должно было бы изгнать его и

изъ города, какъ нечистаго; но народъ дозволилъ ему оставаться внутри города, и не осмѣлился сдѣлать ничего должнаго, ни малаго, ни великаго. И потому, такъ какъ они оставили царя въ городѣ, Богъ отвратился отъ нихъ и прекратилъ благодать пророчества; и весьма справедливо. За то, что они нарушили законъ Его и боялись изгнать нечистаго, Онъ прекратилъ даръ пророчества. *И глаголъ бѣ честенъ въ тыя дни, не бѣ видѣніе посылаемо* (1 Цар. III, 1), т. е. Богъ не говорилъ съ ними чрезъ 129
пророковъ; не было имъ вдохновенія отъ Духа, которымъ они говорили, потому что между ними былъ нечистый, а благодать Духа не дѣйствовала между нечистыми. Потому она и не была присуща, не являлась пророкамъ, но молчала и скрывалась. Чтобы сказанное было для васъ понятнымъ, объясню примѣромъ. Какъ человѣкъ, питающій къ кому-нибудь любовь, жестоко обиженный имъ въ чемъ-нибудь, говоритъ ему: я больше не покажусь тебѣ, не стану говорить съ тобою,—такъ поступилъ тогда и Богъ. Когда не изгнавшіе Озіи прогнѣвали Его, то Онъ сказалъ: Я больше не стану говорить пророкамъ вашимъ, не буду ниспосылать благодати Духа. Посмотри на наказаніе, исполненное милосердія. Онъ не послалъ молніи и не потрясъ города въ самомъ основаніи; но что? Вы, говоритъ, не хотите отмстить за Меня? И Я не буду бесѣдовать съ вами. Не могъ ли Я изгнать его? Но Я хотѣлъ предоставить остальное вамъ. Вы не хотите? И Я не буду бесѣдовать съ вами и не стану вдохновлять пророковъ. И благодать Духа не дѣйствовала, было молчаніе, вражда между Богомъ и людьми. Когда же потомъ царь умеръ, то уничтожилась и причина нечистоты. Такимъ образомъ пророкъ долго не пророчествовалъ, но, между тѣмъ какъ онъ не пророчествовалъ, гнѣвъ Божій прекратился, и пророчество возвратилось. По этой необходимости пророкъ означаетъ время и говоритъ: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* Когда онъ умеръ, тогда я увидѣлъ Господа; прежде я не видѣлъ Бога, гнѣвавшагося на насъ. Пришла смерть нечистаго и прекратила этотъ гнѣвъ. Потому онъ, вездѣ упоминая о жизни царей, здѣсь сказалъ о смерти Озіи. *И бысть въ лѣто*, говоритъ, *въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* Но здѣсь опять можно видѣть человѣколюбіе Божіе. Умеръ нечистый, и примирился Богъ съ людьми. Почему это произошло, тогда какъ съ ихъ стороны не было никакихъ добрыхъ дѣлъ, но только умеръ царь? Потому, что Богъ человѣколюбивъ и не бываетъ строгъ къ такимъ людямъ. Человѣколюбивый и благій Богъ требовалъ только одного, чтобы удалился нечистый.

Итакъ, зная это, отгонимъ гордость, возлюбимъ смиренномудріе и будемъ воздавать обычную славу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА V.

На слова пророка Исаіи: „и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа", и доказательство того, что справедливо наказанъ былъ проказою Озіа, недостойно кадившій, что позволительно не царямъ, а священникамъ.

1. Сегодня мы окончимъ бесѣды объ Озіи и завершимъ рѣчь, чтобы и намъ не подвергнуться осмѣянію, подобно тому человѣку, упоминаемому въ Евангеліи, который рѣшился построить башню и не могъ, чтобы кто-нибудь изъ проходящихъ и объ насъ не сказалъ: *сей человѣкъ начатъ здати и не може совершити*
130 (Лук. XIV, 30). Но чтобы сказанное было для васъ болѣе яснымъ, нужно повторить немногое изъ прежде сказаннаго, дабы наша бесѣда не вышла на духовное зрѣлище безъ головы, но дабы, принявъ свой видъ, была узнана зрителями. Это будетъ для слышавшихъ уже напоминаніемъ, а для не слышавшихъ наставленіемъ. Итакъ прежде мы говорили о томъ, какъ благочестивъ былъ Озія, какъ онъ сдѣлался дурнымъ, отчего и до какой степени онъ впалъ въ гордость; а сегодня нужно сказать, какъ онъ вошелъ во святилище, какъ рѣшился кадить ѳиміамомъ, какъ священникъ не дозволялъ, какъ тотъ не послушался, какъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій, какъ окончилъ жизнь въ проказѣ, и почему пророкъ, оставивъ дни жизни его, упомянулъ о смерти, сказавъ такъ: *въ лѣто, въ неже умре Озіа царь*. Для того мы и разсказали все событіе съ начала. Слушайте же со вниманіемъ.

И бысть, говоритъ Писаніе, *егда укрѣпися Озіа царь, вознесеся сердце его на пагубу, и обидѣ Господа Бога своего*. Какимъ образомъ обидѣлъ? *Вниде* говоритъ, *въ церковь Господню покадити надъ алтаремъ* ѳиміама [1]) (2 Цар. XXVI, 16). О, дерзость! О, безстыдство! Осмѣлился вступить въ самое сокровенное святилище, вторгся во святое святыхъ, которое было мѣстомъ, недоступнымъ ни для кого, кромѣ первосвященника, рѣшился осквернить его. Такова душа, зараженная гордостію. Однажды оставивъ попеченіе о сво-

[1]) Въ Алекс. и ват. код.: τῶν θυμιαμάτων, почему въ ц.-сл: *ѳиміамовъ*.

емъ спасеніи, она никогда не перестаетъ безумствовать, но, передавъ бразды своего спасенія безумнымъ пожеланіямъ, носится вездѣ. Какъ необузданный конь, сбросивъ узду съ своихъ устъ и свергнувъ всадника съ своего хребта, несется быстрѣе всякаго вѣтра и бываетъ неприступнымъ для встрѣчающихся, когда всѣ разбѣгаются и никто не осмѣливается удержать его, такъ и душа, отвергнувъ обуздывающій ее страхъ Божій и отбросивъ управляющій ею разумъ, бѣгаетъ по странамъ нечестія до тѣхъ поръ, пока, стремясь въ бездну погибели, свергнетъ въ пропасть собственное спасеніе. Потому, нужно постоянно удерживать ее и, какъ бы нѣкоторою уздою, благочестивыми помыслами обуздывать безумное ея стремленіе; этого Озія не сдѣлалъ, но рѣшился на преступленіе противъ власти самой высшей изъ всѣхъ, — потому что священство важнѣе самой царской власти и есть высшая власть. Не говори мнѣ о багряницѣ, о діадемѣ и золотыхъ одеждахъ; все это — тѣнь и маловажнѣе весеннихъ цвѣтовъ. *Всяка слава человѣча*, говоритъ пророкъ, *яко цвѣтъ травный*, хотя бы ты указалъ на самую славу царскую (Иса. XL, 6). Не говори же мнѣ объ этомъ; но если хочешь видѣть различіе между священникомъ и царемъ, изслѣдуй мѣру власти, данной каждому изъ нихъ, и увидишь, что священникъ сидитъ гораздо выше царя. Хотя царскій престолъ кажется намъ важнымъ по прикрѣпленнымъ къ нему камнямъ и облекающему его золоту, но царь получилъ власть распоряжаться дѣлами земными и больше этой власти не имѣетъ ничего, а престолъ священства утвержденъ 131
на небесахъ, и священнику ввѣрено устроять тамошнія дѣла. Кто говоритъ это? Самъ Царь небесъ. *Елика аще свяжете на земли*, говоритъ Онъ, *будутъ связана на* небесѣхъ [1]), *и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена* на небесѣхъ (Мат. XVIII, 18). Что̀ можетъ сравниться съ такою честію? Небо получаетъ начало суда съ земли. Судія сидитъ на землѣ, и Владыка слѣдуетъ за рабомъ; и что̀ послѣдній присуждаетъ внизу, то̀ Онъ утверждаетъ горѣ. Священникъ стоитъ посредникомъ между Богомъ и родомъ человѣческимъ, низводя на насъ оттуда благодѣянія и вознося туда наши прошенія, примиряя со всею природою разгнѣваннаго Бога, и насъ, разгнѣвавшихъ Его, избавляя отъ рукъ Его. Посему Богъ преклоняетъ и самую царскую главу подъ руки священника, научая насъ, что послѣдній по власти больше перваго: меньшее благословляется отъ лучшаго. Впрочемъ о священствѣ и о томъ, какъ велико это достоинство, мы

---

1) ἐν τοῖς οὐρανοῖς, но въ изв. греч. сп. нов. зав. ἐν τῷ οὐρανῷ, почему въ ц.-сл.: *на небеси*.

скажемъ въ другое время; а теперь посмотримъ, какъ велико было беззаконіе Озіи царя, или лучше тирана. Онъ вошелъ въ храмъ Господень; за нимъ вошелъ и священникъ Азарія. Напрасно ли я говорилъ, что священникъ больше царя? Намѣреваясь изгнать его, не какъ царя, но какъ бѣглеца и неблагодарнаго слугу, священникъ вошелъ съ рѣшительностію, подобно тому, какъ благородный песъ нападаетъ на нечистаго звѣря, чтобы выгнать его изъ дома господина.

2. Видишь ли душу священника, исполненную великаго дерзновенія и высокихъ мыслей? Онъ не посмотрѣлъ на величіе власти, не подумалъ, какъ опасно останавливать душу, одержимую страстію, не внялъ словамъ Соломона: *царево прещеніе подобно рыканію львову* (Прит. XIX, 12); но взирая на истиннаго Царя небесъ, представляя то судилище и тѣ воздаянія и оградивъ себя этими мыслями, такимъ образомъ обратился къ тирану. Онъ зналъ, вѣрно зналъ, что угроза царя подобна гнѣву льва для тѣхъ, которыхъ взоры устремлены къ землѣ; а для человѣка, который имѣетъ въ виду небо и готовъ лучше положить душу свою внутри святилища, нежели спокойно взирать на оскорбленіе священныхъ законовъ, онъ маловажнѣе всякаго пса. Подлинно, нѣтъ ничего безсильнѣе преступающаго божественные законы, равно какъ нѣтъ ничего сильнѣе защищающаго божественные законы. *Яко всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII, 34), хотя бы онъ имѣлъ на головѣ безчисленное множество вѣнцовъ; а творящій правду царственнѣе самого царя, хотя бы онъ былъ послѣднимъ изъ всѣхъ. Такъ размышляя въ самомъ себѣ, этотъ благородный мужъ приступилъ къ царю. Войдемъ же и мы вмѣстѣ съ нимъ, если угодно, чтобы слышать, что́ онъ говоритъ царю. Это возможно; и не мало пользы — видѣть, какъ царь обличается священникомъ. Что же говоритъ священникъ? *Нѣсть твое, Озіе, да кадиши ѳиміамомъ Господеви* (2 Пар. XXVI, 18). Не назвалъ его царемъ, не назвалъ именемъ власти, потому что предварительно тотъ самъ себя лишилъ чести. Видишь ли дерзновеніе священника? Теперь посмотри и на кротость его. Намъ нужно не только дерзновеніе, когда мы намѣреваемся обличать, но еще больше
132 кротость, нежели дерзновеніе, потому что грѣшники никого изъ людей такъ не отвращаются и не ненавидятъ, какъ того, кто намѣревается обличать ихъ; они стараются найти предлогъ – уклониться и избѣжать обличенія; поэтому нужно удерживать ихъ кротостію и снисходительностію. Обличитель несносенъ для грѣшниковъ не только тогда, когда они слышатъ его голосъ, но и тогда, когда только видятъ его. *Тяжекъ есть намъ*, говорятъ они, *и къ видѣнію* (Прем. II, 15); поэтому нужно оказывать къ нимъ

великую кротость. Для того и пророческое слово представило намъ какъ грѣшника, такъ и того, кто намѣревается исправить его. Такъ мудрые врачи, намѣреваясь отсѣчь загнившіе члены, или вынуть камни, образовавшіеся въ проходахъ, или исправить другой какой-нибудь естественный недостатокъ, дѣлаютъ это, не отводя больного въ уголъ, но полагая его среди площади, и, составивъ зрѣлище изъ мимоходящихъ, такимъ образомъ производятъ отсѣченіе. Они дѣлаютъ это не для того, чтобы выставить на позоръ человѣческія бѣдствія, но чтобы каждый имѣлъ великое попеченіе о собственномъ здоровьѣ. Такъ поступаетъ и Писаніе. Когда оно беретъ кого-нибудь изъ грѣшниковъ, то громогласно выставляетъ его на видъ не среди площади, а среди всей земли, и, составивъ зрѣлище изъ вселенной, такимъ образомъ прилагаетъ врачество, научая насъ болѣе заботиться о собственномъ спасеніи. Посмотримъ же, какъ священникъ началъ тогда исправлять царя. Онъ не сказалъ: „о, нечестивый и пренечестивый, ты все низвратилъ и привелъ въ безпорядокъ, ты дошелъ до крайней степени нечестія“; и не распространился въ продолжительныхъ обличеніяхъ, но какъ отсѣкающіе стараются дѣлать это быстро, чтобы скоростію сѣченія уменьшить чувство боли, такъ и онъ краткостію обличенія остановилъ гнѣвъ царя. Дѣйствительно, что̀—отсѣченіе для больныхъ, то—обличеніе для грѣшниковъ. Кротость онъ показалъ намъ между прочимъ и краткостію рѣчи. А если хочешь видѣть и сѣченіе въ словахъ его, и то, гдѣ онъ скрылъ желѣзо, послушай. *Нѣсть твое*, говорилъ онъ, *да кадиши ѳиміамомъ Господеви, но токмо священникомъ сыномъ Ааронимъ освященнымъ* (2 Парал. XXVI, 18). Этимъ онъ нанесъ ударъ; а какъ, я скажу. Почему онъ не сказалъ просто: *священникомъ*, но упомянулъ притомъ и объ Ааронѣ? Ааронъ былъ первымъ первосвященникомъ, и въ его времена была сдѣлана такая же дерзость. Даѳанъ, Корей и Авиронъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими возставши противъ него, хотѣли сами священствовать; но однихъ изъ нихъ поглотила разступившаяся земля, другихъ сожегъ нисшедшій съ неба огонь (Числ. XVI; Пс. CV, 17, 18). Итакъ, желая напомнить царю объ этомъ событіи священникъ напомнилъ ему объ Ааронѣ, который былъ оскорбленъ тогда, — чтобы обратить мысли его на несчастіе оскорбившихъ. Впрочемъ отъ этого не было никакого успѣха, не по винѣ священника, но по дерзости царя. Слѣдовало бы похвалить священника и выразить благодарность за совѣтъ; а онъ, говоритъ Писаніе, *прогнѣвася* и сдѣлалъ рану свою болѣе тяжкою (2 Пар. XXVI, 19). Не столь великое зло—грѣхъ, какъ безстыдство послѣ грѣха. Но Давидъ поступилъ не такъ, а какъ? Будучи обличенъ 135

Наѳаномъ за Вирсавію, онъ сказалъ: *согрѣшихъ ко Господу* (Цар. xii, 13)

3. Видишь ли сердце сокрушенное? Видишь ли душу смиренную? Видишь ли, какъ и самыя паденія святыхъ славны? Какъ прекрасныя тѣла и въ болѣзни своей показываютъ намъ много слѣдовъ благообразія, такъ и души святыхъ въ самыхъ паденіяхъ носятъ знаки своей добродѣтели. Притомъ Давидъ былъ обличаемъ пророкомъ среди царскаго дворца, въ присутствіи многихъ; а этотъ получилъ обличеніе внутри святилища безъ свидѣтелей, и однако не перенесъ обличенія. Что же? Остался безъ исцѣленія? Нѣтъ, по человѣколюбію Божію; но какъ о бѣсноватомъ, когда ученики не могли изгнать изъ него бѣса, Христосъ сказалъ: *приведите Ми его сѣмо* (Мат. xvii, 16), такъ и здѣсь, когда священникъ не могъ отгнать болѣзнь, худшую всякаго бѣса, т. е. грѣхъ, то наконецъ самъ Богъ принимается за больного. И что Онъ дѣлаетъ? Поражаетъ его проказою на челѣ. *И бысть*, говоритъ Писаніе, *егда разъярися онъ на жерца* [1], *проказа взыде на чело его* (2 Пар. xxvi, 19), и онъ вышелъ, подобно тому, какъ отводимые на смерть имѣютъ на устахъ веревку, знакъ осужденія, такъ и онъ, имѣя знакъ безчестія на челѣ; но не палачи влекли его, а самая проказа вмѣсто палачей толкала его въ голову. Онъ вошелъ, чтобы присвоить священство, но потерялъ и царство; вошелъ, чтобы сдѣлаться болѣе почтеннымъ, но сдѣлался презрѣннѣйшимъ; какъ нечистый, онъ сталъ ниже всякаго простолюдина. Таково зло — не оставаться въ предѣлахъ, назначенныхъ намъ Богомъ, какъ въ отношеніи къ чести, такъ и въ отношеніи къ знанію. Не видишь ли ты, какъ это море бываетъ непреодолимо во время бури, какими оно поднимается волнами? Но поднявшись до великой высоты и стремясь съ великою яростію, когда оно достигнетъ предѣла, назначеннаго ему Богомъ, то, обративъ волны въ пѣну, принимаетъ опять свой прежній видъ. Между тѣмъ что̀ можетъ быть слабѣе песка? Впрочемъ не песокъ полагаетъ ему препятствіе, а страхъ предъ Тѣмъ, Кто назначилъ ему предѣлы. Если же тебя не вразумляетъ этотъ примѣръ, то пусть научитъ тебя событіе съ Озіею, теперь изложенное нами.

Но такъ какъ мы уже видѣли гнѣвъ Божій и достойное воздаяніе, то теперь покажемъ и человѣколюбіе и великое снисхожденіе Его. Нужно говорить не только о гнѣвѣ, но и о благости Божіей, чтобы не привести слушателей ни въ отчаяніе, ни

---

[1]) τῷ ἱερεῖ, но въ алекс. и ват. код: πρὸς τοὺς ἱερεῖς, почему въ ц.-слав:

въ безпечность. Такъ и Павелъ поступаетъ, употребляя въ увѣщаніи и то и другое: *виждь убо благость и непощадѣніе Божіе* (Рим. XI, 22), говоритъ онъ, чтобы и страхомъ и благими надеждами возстановить падшаго. Видишь ли строгость Божію? Посмотри и на благость Его. Какъ же можемъ мы увидѣть эту благость? Если узнаемъ, чего достоинъ былъ Озія. Чего же онъ 134
былъ достоинъ? Какъ только онъ вошелъ въ священный притворъ съ такимъ безстыдствомъ, то сталъ достоинъ тысячи молній и крайняго наказанія и мученія. Если прежде дерзнувшіе на тоже, сообщники Даѳана, Корея и Авирона, подверглись такому наказанію, то гораздо больше долженъ былъ подвергнуться такому же наказанію онъ, не вразумившійся и ихъ несчастіемъ. Но Богъ не сдѣлалъ этого, а напередъ чрезъ священника предложилъ ему увѣщаніе, исполненное великой снисходительности, и какъ Христосъ заповѣдалъ дѣлать людямъ, когда они согрѣшаютъ другъ противъ друга, такъ Богъ поступилъ и съ этимъ человѣкомъ. *Аще*, говоритъ онъ, *согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ* (Мат. XVIII, 15). Такъ обличилъ Богъ и этого царя. Христосъ продолжаетъ: *аще ли тебе не послушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (ст. 16, 17). Но Богъ, по своему человѣколюбію превышая собственные законы, и тогда не поразилъ его, не отвергъ его, ослушавшагося и вознегодовавшаго, но опять обратился къ нему и научилъ такимъ способомъ, который служилъ болѣе къ исправленію, нежели къ наказанію. Онъ не послалъ молніи свыше, не сжегъ безстыдной головы, а только вразумилъ проказою. Такъ было съ Озіею; но я прибавлю еще одно только и окончу слово. Что же именно? То, о чемъ мы спрашивали выше, въ началѣ: почему, тогда какъ во внѣшнихъ дѣлахъ и въ пророчествахъ всѣ обыкновенно означаютъ время жизни царей, здѣсь пророкъ, опустивъ это, упомянулъ о времени смерти Озіи, говоря такъ: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь?* Тогда какъ можно было означить время царствовавшаго тогда государя, какъ было въ обыкновеніи у всѣхъ пророковъ, онъ не сдѣлалъ этого. Почему же не сдѣлалъ? Былъ древній законъ—изгонять прокаженнаго изъ города, чтобы и живущіе въ городѣ сдѣлались лучшими, и самъ онъ не былъ предметомъ шутокъ и посмѣянія для желающихъ оскорблять его, но чтобы, оставаясь внѣ города, онъ имѣлъ уединеніе завѣсою несчастія. Тому же долженъ былъ подвергнуться и этотъ царь послѣ проказы; но онъ не подвергся, такъ какъ жители города боялись его по причинѣ власти его, а жилъ тайно въ своемъ домѣ. Это прогнѣвало Бога и прекратило пророчества, какъ случилось и при Иліи: *глаголъ Господень бѣ честенъ въ тыя дни, не*

въ видѣніе посылаемо (1 Цар. III, 1). Но ты посмотри и здѣсь на человѣколюбіе Божіе. Онъ не разрушилъ города и не погубилъ жителей, но какъ друзья поступаютъ съ равными имъ, оставаясь въ молчаніи, когда имѣютъ право укорять ихъ въ чемъ-нибудь, такъ и Богъ поступилъ съ народомъ, который достоинъ былъ бóльшаго наказанія и мученія. Я, говоритъ Онъ, изгналъ его изъ святилища, а вы не изгнали его изъ города; Я, связавъ его проказою, сдѣлалъ его частнымъ человѣкомъ, а вы и тогда не ободрились, но осужденнаго Мною не рѣшились выгнать изъ города. Какой царь могъ бы спокойно перенесть это, и не разрушилъ бы города до основанія, видя, что тотъ, кому повелѣно переселиться за предѣлы, остается въ городѣ? Но Богъ не сдѣлалъ этого, потому что Онъ — Богъ, а не человѣкъ. Когда же царь умеръ, то съ его жизнію Богъ прекратилъ и гнѣвъ свой на нихъ, отверзъ двери пророчества, и оно опять возвратилось къ нимъ. Но ты
135 изъ этого способа примиренія усматривай человѣколюбіе Божіе. Если кто станетъ изслѣдовать дѣло по справедливости, то выходитъ, что ему тогда не слѣдовало примиряться. Почему? Потому, что не ихъ заслугою было изгнаніе Озіи. Не они взявъ изгнали его, но смерть, наступившая по закону природы, извергла его тогда изъ города. Но Богъ не взыскателенъ къ намъ до такой степени, а желаетъ только одного, — какъ бы примириться съ нами. За все это будемъ благодарить Его и прославлять неизреченно Его человѣколюбіе, котораго да окажемся достойными всѣ мы, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА VI.

О серафимахъ.

1. Едва только мы переплыли море собесѣдованія объ Озіи, едва переплыли не вслѣдствіе длинноты пути, но вслѣдствіе вашей плывущихъ вмѣстѣ съ нами, любознательности. Такъ и кормчій, имѣя спутниковъ любознательныхъ и желающихъ видѣть чужіе города, совершаетъ путь не въ одинъ день, хотя бы разстояніе было только на одинъ день, но принужденъ бываетъ употреблять на это больше времени, подплывая къ каждой пристани, позволяя заходить въ каждый городъ, чтобы сколько нибудь удовле-

творить желанію плывущихъ вмѣстѣ съ нимъ. Тоже сдѣлали и мы, плавая не около острововъ, показывая не берега, пристани и города, но добродѣтели мужей праведныхъ и безпечность грѣшниковъ, безстыдство царя и дерзновеніе священника, гнѣвъ Божій и человѣколюбіе Его, изъ которыхъ то и другое послужило къ исправленію. Но такъ какъ наконецъ мы дошли до царскаго города, то уже не будемъ медлить, а устроивъ себя, какъ намѣревающіеся войти въ городъ, такимъ образомъ взойдемъ въ горнюю столицу, Іерусалимъ, матерь всѣхъ насъ, городъ свободный, гдѣ серафимы, гдѣ херувимы, гдѣ тысячи архангеловъ, гдѣ тысячи тысячъ ангеловъ, гдѣ престолъ царскій. Пусть же не присутствуетъ здѣсь никто изъ непосвященныхъ и нечестивыхъ,— потому что мы намѣреваемся приступить къ таинственнымъ повѣствованіямъ, — никто изъ нечистыхъ и недостойныхъ слушать объ этомъ; или лучше—пусть присутствуетъ всякій, и непосвященный и нечестивый, только пусть оставитъ внѣ всякую нечистоту и порочность и такимъ образомъ входитъ сюда. Такъ и того человѣка, который имѣлъ нечистыя одежды, отецъ жениха выгналъ изъ брачнаго дома и священнаго чертога не за то, что онъ имѣлъ нечистыя одежды, но за то, что вошелъ, имѣя ихъ не сказалъ ему: почему ты не имѣешь одежды брачной, но: *како не имый одѣянія брачна, вшелъ еси сѣмо* (Мат. XXII, 12)? Ты стоялъ говоритъ, на распутіяхъ, прося милостыни, и я не постыдился твоей бѣдности и не отвратился отъ твоего презрѣннаго состоянія, но, избавивъ тебя отъ всякаго униженія, ввелъ въ священный чертогъ, удостоилъ царской вечери и оказалъ высшую честь тебѣ, достойному крайняго наказанія; а ты и отъ благодѣяній не сдѣлался лучшимъ, но остался при обычномъ порокѣ, обезчестивъ 136
бракъ, оскорбивъ и жениха; отойди же теперь и понеси должное наказаніе за такую безчувственность. Такъ и каждый изъ насъ пусть смотритъ, чтобы не услышать такихъ же словъ, и, оставивъ всякіе помыслы, недостойные духовнаго ученія, пусть такимъ образомъ участвуетъ въ священной трапезѣ. *И бысть*, говоритъ пророкъ, *въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. Какъ онъ видѣлъ, я не знаю; о томъ, что онъ видѣлъ, онъ сказалъ; а какъ видѣлъ, о томъ умолчалъ; я принимаю сказанное, но не любопытствую знать умолчанное; разумѣю открытое, но не изслѣдую сокрытаго; для того оно и сокрыто. Объясненіе Писаній есть золотая ткань, основа ея—золото, нить ея—золото; не примѣшиваю тканей паутинныхъ; знаю слабость моихъ мыслей. *Не прелагай*, говоритъ Премудрый, *предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. XXII, 28). Переставлять предѣлы не безопасно; и какъ мы переставимъ то,

что назначилъ намъ Богъ? Ты хочешь знать, какъ пророкъ видѣлъ Бога? Будь и самъ пророкомъ. Но какъ, скажешь, это возможно для меня, имѣющаго жену и заботящагося о воспитаніи дѣтей? Возможно, если захочешь, возлюбленный. И этотъ пророкъ имѣлъ жену и былъ отцемъ двоихъ дѣтей, но ничто такое не было для него препятствіемъ. Подлинно, бракъ не служитъ препятствіемъ для шествія къ небу. Если бы онъ былъ препятствіемъ и жена была бы причиною нашихъ бѣдствій, то Богъ, вначалѣ сотворивъ ее, не назвалъ бы ея помощницею. Я хотѣлъ сказать, что значитъ *сѣдѣніе* Божіе. Богъ не сидитъ, потому что это—положеніе тѣла, а Божество безтѣлесно.

2. Я хотѣлъ сказать, что значитъ *престолъ* Божій. Богъ не объемлется престоломъ, потому что Божество неограниченно. Но боюсь, чтобы, распространяясь въ бесѣдѣ объ этомъ, мнѣ не замедлить уплатою долга. Я вижу, что всѣ хотятъ слышать о серафимахъ, и не сегодня только, но еще съ перваго дня; потому мое слово, проходя, какъ бы чрезъ толпу людей, чрезъ множество мыслей, встрѣчающихся ему съ великимъ стремленіемъ, спѣшитъ къ этому повѣствованію. *И серафимы стояху окрестъ Его,* говоритъ пророкъ (Ис. VI, 2). Вотъ серафимы, которыхъ давно всѣ вы желали видѣть. Посмотрите же, насытьте ваше желаніе, но безъ смятенія и безъ поспѣшности, какъ бываетъ при царскихъ выходахъ. Тамъ это бываетъ по необходимости; копьеносцы не ожидаютъ, пока зрители насмотрятся, но прежде, нежели они хорошо разсмотрятъ все, заставляютъ удалиться; а здѣсь не такъ, но слово представляетъ намъ зрѣлище до тѣхъ поръ, пока вы не разсмотрите всего, сколько можно разсмотрѣть. *И серафими стояху окрестъ Его.* Прежде достоинства естества ихъ пророкъ показалъ намъ достоинство ихъ по близости ихъ мѣстопребыванія. Онъ не сказалъ прежде, каковы серафимы, но сказалъ, гдѣ они стояли. Послѣднее показываетъ достоинство ихъ больше перваго. Почему? Потому, что величіе этихъ силъ не столько доказывается тѣмъ, что они серафимы, сколько тѣмъ, что они стоятъ
137 близъ Царскаго престола. И мы тѣхъ изъ копьеносцевъ считаемъ знаменитѣйшими, которыхъ видимъ идущими близъ самой царской колесницы. Такъ и изъ безтѣлесныхъ силъ тѣ—свѣтлѣе, которыя находятся близъ самаго престола. Потому и пророкъ, не говоря о достоинствѣ естества ихъ, напередъ говоритъ намъ о преимуществѣ ихъ по мѣстопребыванію, зная, что въ этомъ—высшее ихъ украшеніе, что въ этомъ — красота тѣхъ существъ. Подлинно, въ томъ слава, и честь, и всякая безопасность, чтобы являться около этого престола. Тоже можно видѣть и касательно ангеловъ. Христосъ, желая показать величіе ихъ, не сказалъ,

что они ангелы, и потомъ замолчалъ, но сказалъ: *яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Мат. XVIII, 10). Какъ тамъ высшимъ знакомъ достоинства ангельскаго служитъ то, что они видятъ лице Отца небеснаго, такъ и здѣсь высшимъ знакомъ достоинства серафимовъ служитъ то, что они стоятъ вокругъ престола, а онъ находится посреди ихъ. Но это великое достоинство и тебѣ можно получить, если захочешь. Господь находится посреди не только серафимовъ, но и насъ самихъ, если мы захочемъ. *Идѣже бо еста два или тріе*, говоритъ Онъ, *собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мат. XVIII, 20); и еще сказано: *близь Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Псал. XXXIII, 19). Потому и Павелъ взываетъ: *горняя мудрствуйте, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. III, 1, 2). Видишь ли, какъ онъ поставилъ насъ вмѣстѣ съ серафимами, приведши близко къ Царскому престолу? Далѣе пророкъ говоритъ: *шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому.* Что показываютъ намъ эти шесть крыльевъ? Высоту, возвышенность, легкость и быстроту этихъ существъ. Потому и Гавріилъ нисходитъ съ крыльями,—не потому, чтобы были крылья у этой безтѣлесной силы, но въ знакъ того, что онъ сошелъ съ высочайшихъ областей, оставивъ горнія обители. А что значитъ число крыльевъ? Здѣсь нѣтъ и нужды въ нашемъ толкованіи, потому что само слово объяснило себя, описавъ намъ ихъ употребленіе. *Двѣма убо*, говоритъ, *покрываху лица своя*,—и справедливо: ими, какъ бы нѣкоторою двойною оградою, они заграждали свои взоры, потому что не переносили блеска, исходящаго отъ этой славы. *Двѣма же покрываху ноги своя*, можетъ быть, по причинѣ тойже поразительности. Такъ и мы обыкновенно, будучи объяты какимъ-нибудь ужасомъ, со всѣхъ сторонъ закрываемъ свое тѣло. Что я говорю о тѣлѣ, когда и самая душа, почувствовавъ тоже при чрезвычайныхъ явленіяхъ и сосредоточивъ свою дѣятельность, убѣгаетъ въ глубину, со всѣхъ сторонъ ограждая себя тѣломъ, какъ бы нѣкоторымъ покровомъ? Впрочемъ, слыша объ изумленіи и ужасѣ, да не подумаетъ кто-нибудь, что они находятся въ нѣкоторомъ непріятномъ страхѣ; съ этимъ изумленіемъ соединено и нѣкоторое безмѣрное удовольствіе. *И двѣма летаху.* И это служитъ знакомъ того, что они постоянно стремятся къ высокому и никогда не смотрятъ внизъ. *И взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ*
(ст. 3). И воззваніе ихъ также служитъ для насъ величайшимъ 138
знакомъ ихъ удивленія; они не просто воспѣваютъ, но весьма громко, и не только громко, но и постоянно дѣлаютъ это. Тѣла свѣтлыя, хоты бы они были даже чрезвычайно свѣтлыми, обыкно-

венно поражаютъ насъ только тогда, когда мы въ первый разъ обращаемъ на нихъ взоры; а когда мы посмотримъ на нихъ дольше, то отъ привычки перестаемъ удивляться, такъ какъ глаза наши присматриваются къ этимъ тѣламъ. Потому видя и царское изображеніе, лишь только выставленное и свѣтло блистающее красками, мы удивляемся; но чрезъ одинъ или два дня уже не удивляемся. Что я говорю о царскомъ изображеніи, когда мы испытываемъ тоже самое и въ отношеніи къ солнечнымъ лучамъ, свѣтлѣе которыхъ нѣтъ никакого тѣла? Такимъ образомъ привычка уничтожаетъ удивленіе ко всѣмъ тѣламъ; но въ отношеніи къ славѣ Божіей бываетъ не такъ, а совершенно напротивъ. Чѣмъ болѣе тѣ силы созерцаютъ эту славу, тѣмъ болѣе они изумляются и больше удивляются; потому онѣ съ того самаго времени, какъ начали существовать, донынѣ созерцая эту славу, никогда не переставали восклицать съ изумленіемъ; то, что испытываемъ мы въ теченіе короткаго времени, когда молнія проносится предъ нашими глазами, это онѣ испытываютъ постоянно, и непрестанно съ нѣкоторымъ удовольствіемъ чувствуютъ удивленіе. Притомъ онѣ не только взываютъ, но дѣлаютъ это взаимно другъ къ другу, что служитъ знакомъ сильнѣйшаго изумленія. Такъ и мы, когда гремитъ громъ или трясется земля, не только вскакиваемъ и восклицаемъ, но и сбѣгаемся въ домахъ другъ къ другу. Тоже дѣлаютъ и серафимы; потому они и взываютъ другъ къ другу: *святъ, святъ, святъ.*

3. Узнали ли вы это воззваніе? Наше ли оно, или серафимское? И наше, и серафимское, потому что Христосъ разрушилъ средостѣніе ограды, примирилъ небесное и земное, и *сотворилъ обоя едино* (Ефес. II, 14). Прежде эта пѣснь была воспѣваема только на небесахъ; но когда Владыка благоволилъ сойти на землю, то принесъ къ намъ и это пѣснопѣніе. Потому и этотъ великій первосвященникъ, представъ предъ святою трапезою, совершая словесное служеніе, принося безкровную жертву, не просто призываетъ насъ къ этому славословію, но напередъ сказавъ херувимскую пѣснь и упомянувъ о серафимахъ, такимъ образомъ повелѣваетъ всѣмъ возносить это страшное воззваніе, чтобы напоминаніемъ о существахъ, поющихъ вмѣстѣ съ нами, возвысить умъ нашъ отъ земли, и какъ бы такъ взываетъ къ каждому изъ насъ: ты поешь вмѣстѣ съ серафимами; стань же вмѣстѣ съ серафимами, распростирай крылья вмѣстѣ съ ними, летай вмѣстѣ съ ними около Царскаго престола.

И удивительно ли, что ты становишься вмѣстѣ съ серафимами, когда къ тому, чего не смѣютъ касаться серафимы, тебѣ

Богъ дозволилъ приступать безопасно? *И посланъ бысть ко мнѣ*, говоритъ пророкъ, *единъ отъ Серафимовъ и*[1]), *имяше угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря* (Ис. VI, 6). Тотъ алтарь есть 139
образъ и подобіе этого алтаря, тотъ огонь—этого духовнаго огня. Но серафимъ не смѣлъ коснуться его рукою, а коснулся клещами; ты же принимаешь рукою. Итакъ, если посмотришь на достоинство предложенныхъ даровъ, то они гораздо выше прикосновенія серафимовъ; а если представишь человѣколюбіе твоего Владыки, то благодать предложеннаго не стыдится низойти до нашего уничиженнаго состоянія. Потому, представляя это и помышляя о величіи дара, человѣкъ, возстань когда-нибудь, отступи отъ земли, взойди на небо. Но, скажешь, тѣло влечетъ и притягиваетъ внизъ? А вотъ наступаютъ дни поста, которые придаютъ легкія крылья душѣ и бремя плоти дѣлаютъ легкимъ, хотя бы они нашли тѣло тяжелѣе всякаго свинца. Впрочемъ рѣчь о постѣ пусть будетъ послѣ, а теперь станемъ говорить о таинствахъ, для которыхъ и установлены посты. Какъ на олимпійскихъ играхъ цѣль борьбы—вѣнецъ, такъ и цѣль поста — чистое пріобщеніе; а если мы въ продолженіе такихъ дней не исполнимъ этого, то, тщетно и напрасно изнуривъ себя, безъ вѣнцовъ и наградъ сойдемъ съ поприща поста. Для того отцы и распространили поприще поста и дали намъ время покаянія, чтобы мы, очистивъ и омывъ себя, такимъ образомъ приступали къ таинству. Потому и я уже теперь громкимъ голосомъ взываю, свидѣтельствую, прошу и умоляю—не съ нечистотою, не съ порочною совѣстію приступать къ этой священной трапезѣ, потому что иначе это не будетъ приступленіемъ и пріобщеніемъ, хотя бы мы тысячу разъ прикасались къ святому Тѣлу, но осужденіемъ, мученіемъ и увеличеніемъ наказанія. Итакъ, никакой грѣшникъ пусть не приступаетъ, или лучше, я не скажу: никакой грѣшникъ, — потому что въ такомъ случаѣ я себя прежде всѣхъ отлучаю отъ божественной трапезы,—но пусть не приступаетъ никто, оставаясь грѣшникомъ. Для того я уже теперь напередъ и говорю это, чтобы, когда наступитъ царское пиршество и настанетъ та священная вечеря никто не могъ сказать: я пришелъ неприготовленнымъ и нагимъ; нужно было прежде сказать объ этомъ; если бы я услышалъ объ этомъ прежде, то конечно перемѣнился бы, конечно очистился бы, и такимъ образомъ приступилъ бы. Потому, чтобы никто не могъ ссылаться на такой предлогъ, я уже теперь напередъ свидѣтельствую и убѣждаю показать великое раскаяніе. Знаю, что всѣ мы

---

[1]) Далѣе пропущены слова: ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ = *въ руцѣ своей*, читаемыя у св. I. Зл. въ текстѣ этого мѣста.

виновны, и никто не можетъ похвалиться, что онъ имѣетъ чистое сердце. Но не то тяжело, что мы не имѣемъ чистаго сердца, но что, не имѣя чистаго сердца, не прибѣгаемъ къ Тому, Кто можетъ сдѣлать его чистымъ. Онъ можетъ, если захочетъ, или лучше, Онъ гораздо больше насъ хочетъ, чтобы мы были чистыми, но ожидаетъ хотя малаго повода отъ насъ, чтобы надежнѣе увѣнчать насъ. Кто былъ грѣшнѣе мытаря? Но только за то, что сказалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*, онъ вышелъ оправданнымъ больше фарисея (Лук. XVIII, 13). Какую силу могли имѣть эти слова? Но не слова очистили его, а то расположеніе,
140 съ какимъ онъ сказалъ эти слова, или лучше, не одно только расположеніе, но еще прежде того человѣколюбіе Божіе.

4. Какое великое дѣло, скажи мнѣ, какой трудъ, какой подвигъ для грѣшника убѣдить себя, что онъ грѣшникъ, и сказать это предъ Богомъ? Видишь ли, какъ не напрасно я говорилъ, что Богъ хочетъ получить хотя малый поводъ отъ насъ, и потомъ уже Самъ дѣлаетъ все для нашего спасенія? Покаемся же, будемъ скорбѣть, будемъ плакать. Когда кто-нибудь лишится дочери, то часто проводитъ большую часть своей жизни въ слезахъ и рыданіяхъ; а мы погубили душу, и не плачемъ; лишились спасенія, и не сокрушаемся? Что я говорю о душѣ и спасеніи? Мы раздражили Владыку столь кроткаго и благаго, и не скрываемся въ землю? Подлинно, попеченіемъ Своимъ объ насъ Онъ превосходитъ всякое благорасположеніе не только попечительнаго владыки, но и любвеобильнаго отца и чадолюбивой матери. *Еда забудетъ*, говоритъ пророкъ, *жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ*[1]) *жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. XLIX, 15). Это изреченіе вѣрно и безъ доказательства, потому что оно—Божіе; однако мы представимъ теперь и доказательство отъ дѣлъ. Нѣкогда Ревекка велѣла сыну своему притворнымъ образомъ предвосхитить благословеніе, одѣла его хорошо со всѣхъ сторонъ и дала ему видъ брата; но увидѣвъ, что онъ и при этомъ не ободряется, и желая уничтожить въ сынѣ всякій страхъ, сказала: *на мнѣ клятва твоя, чадо* (Быт. XXVII, 13); слова — истинно свойственныя матери, пламенѣющей любовію къ сыну. Но Христосъ не сказалъ только, но и сдѣлалъ это, не обѣщалъ только, но и показалъ на дѣлѣ, какъ Павелъ ясно говоритъ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. III, 13). И Его мы раздражаемъ? Не несноснѣе ли это, скажи мнѣ, самой геенны, неумирающаго червя и неугасимаго огня?

---

[1]) Слова: *сихъ* = ταῦτα здѣсь св. І. Зл. не читалъ.

Итакъ, когда ты намѣреваешься приступить къ священной трапезѣ, то имѣй въ умѣ, что тамъ присутствуетъ и Царь всего, потому что Онъ дѣйствительно присутствуетъ, зная мысли каждаго, и видитъ, кто приступаетъ съ надлежащею святостію и кто съ порочною совѣстію, съ нечистыми и скверными помыслами, съ беззаконными дѣлами. Если Онъ найдетъ кого-нибудь такимъ, то сначала предаетъ его суду совѣсти; потомъ, если тотъ вразумится собственными размышленіями и сдѣлается лучшимъ, Онъ опять принимаетъ его; если же остается неисправимымъ, то впадаетъ наконецъ въ Его руки, какъ неблагодарный и непризнательный. А каково — это, послушай Павла, который говоритъ: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. x, 31). Знаю, что эти слова непріятны; но что мнѣ дѣлать? Если не стану прилагать горькихъ лѣкарствъ, то не истребятся раны; а когда прилагаю горькое, то вы не переносите боли. Тѣсно мнѣ со
всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, необходимо уже удержать руку; ска- 141
заннаго достаточно для исправленія внимательныхъ. А чтобы оно принесло пользу не только однимъ вамъ, но и другимъ чрезъ васъ, теперь еще повторимъ это кратко. Мы говорили о серафимахъ; показали, какъ велико достоинство—стоять близь Царскаго престола; также и то, что и люди могутъ пріобрѣсть это достоинство; говорили объ ихъ крыльяхъ, о неприступной силѣ Божіей и о снисхожденіи Его къ намъ; еще говорили о причинѣ ихъ возглашенія и постояннаго удивленія и о томъ, какъ при непрестанномъ созерцаніи непрестанно и славословіе серафимовъ; напомнили вамъ, въ какой мы включены хоръ и съ кѣмъ вмѣстѣ воспѣваемъ общаго Владыку; прибавили нѣсколько словъ о покаяніи, и наконецъ показали, сколь великое зло—приступать
къ таинствамъ съ порочною совѣстію, и какъ невозможно избѣ- 142
жать наказанія тому, кто остается неисправимымъ. Этому пусть научится и жена отъ мужа, и сынъ отъ отца, и слуга отъ господина, и сосѣдъ отъ сосѣда, и другъ отъ друга, и даже съ врагами будемъ бесѣдовать объ этомъ, потому что мы должны будемъ отдать отчетъ и за ихъ спасеніе. Если намъ заповѣдано даже ихъ подъяремныхъ животныхъ упадшихъ поднимать и заблудившихся спасать и возвращать (Исх. xiii, 5), то тѣмъ болѣе должно заблуждающуюся душу ихъ обращать и падшую возстановлять. Если такимъ образомъ мы будемъ устроять дѣла свои и нашихъ ближнихъ, то будемъ въ состояніи стать съ дерзновеніемъ предъ судилищемъ Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА ПРОРОКА:

„Азъ Господь Богъ, сотворихъ свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая" (Ис. XLV, 7) [1].

141 1. Немного словъ, но сладкій въ нихъ источникъ меда,—меда, который не производитъ пресыщенія. Медъ вещественный доставляетъ удовольствіе только языку и портится; а медъ ученія проникаетъ въ совѣсть, доставляя постоянную радость и руководя насъ къ безсмертію. Тотъ собирается съ растеній, а этотъ составляется изъ божественныхъ Писаній. Этимъ сегодня насытилъ васъ говорившій прекрасно, получившій въ награду послушаніе и показавшій силу любви и благородство вѣры [2]). А теперь и мы опять предложимъ вамъ обычную трапезу съ великимъ усердіемъ; мы весьма радуемся, что, тогда какъ на конскомъ ристалищѣ происходятъ блистательныя упражненія, сюда стеклось такое множество, презрѣвъ тамошнее препровожденіе времени. Потому и мы ставимъ чашу, наполненную съ великимъ изобиліемъ, чашу, производящую не опьяненіе, но доставляющую цѣломудріе. Таково вино Писаній, таковы яства этой трапезы;
142 они не утучняютъ плоти. Впрочемъ, мы говоримъ это, не унижая естества плоти, но предпочитая ей благородство души, не отвергая употребленія, но обуздывая неумѣренность. Когда мы любомудрствуемъ, то надобно любомудрствовать такъ, чтобы не подать повода устамъ еретиковъ. Это тѣло, хотя ниже души, но оно не противно душѣ; и душа, хотя и проста, но она служитъ потребностямъ тѣла. Превосходный Художникъ—Богъ составилъ эту вселенную не изъ одного, двухъ или трехъ веществъ, но вложилъ въ нее различныя и разнообразныя сущности, показывая въ разнообразіи тварей обиліе Своей премудрости. Онъ создалъ не небо только, но и землю; не землю только, но и солнце; не солнце только, но и луну; не луну только, но и звѣзды; не звѣзды только, но и воздухъ; не воздухъ только, но и облака; не облака только, но и эѳиръ; не эѳиръ только, но и озера, источники, рѣки, горы,

---

[1]) Ἐγὼ Κύριος ὁ Θεος ἐποίησα φῶς καὶ σκότος, ποιῶν εἰρήνην, καὶ κτίζων κακὰ. Въ извѣстн. греч. сп. пер. LXX этотъ стихъ читается: Ἐγὼ ὁ κατασκευάσας φῶς καὶ ποιήσας σκότος, ὁ ποιῶν εἰρήνην καὶ κτίζων κακὰ. Ἐγὼ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ ποιῶν ταῦτα πάντα.

[2]) Разумѣется епископъ Флавіанъ, или какой-либо другой проповѣдникъ, говорившій прежде св. Златоуста.

рощи, холмы, луга, сады, сѣмена, растенія, разные роды травъ, 143
различные виды, различныя силы и различныя сущности, которыя каждый можетъ видѣть вездѣ, обозрѣвая міръ; и когда онъ пробѣжитъ мыслію составъ вселенной, то скажетъ вмѣстѣ съ пророкомъ: *яко возвеличишася дѣла твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. CIII, 24). Такъ, если ты хочешь видѣть зрѣлище, то, оставивъ тамошнее сатанинское, приходи на это духовное; если хочешь слушать лиру, то, оставивъ тамошнее пѣніе и напрягши силу своего ума, приходи слушать это, пробуждающее твои мысли, укрѣпляющее твой умъ. Посмотри, какъ различные звуки и отдѣльныя струны со всѣхъ сторонъ возносятъ одно и совершенно согласное пѣніе превосходному Художнику—Богу. Какъ нѣкоторый духовный звукъ, состоящій изъ различныхъ звуковъ, издаетъ одно стройное пѣніе, славословіе Создателю, такъ и эти струны звучатъ и сами по себѣ, звучатъ и одна съ другой вмѣстѣ. А чтобы тебѣ узнать, какъ звучатъ онѣ сами по себѣ, ударь мыслію въ струну неба, и ты услышишь, какъ она издаетъ великіе звуки и возсылаетъ славу Богу. Это уразумѣлъ пророкъ и сказалъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. XVIII, 2). Отъ этой струны перейди къ струнѣ дня и ночи, и ты увидишь, какъ и онѣ издаютъ звуки пріятнѣе всякой лиры и гуслей, особенно тогда, когда будетъ ударять въ эти струны кто-нибудь умѣющій. Но какъ, скажешь, онѣ издаютъ звукъ? Небо не имѣетъ ни устъ, ни языка, ни неба во рту, ни зубовъ, ни губъ; какъ же оно издаетъ звуки? Какъ говоритъ и день? Здѣсь нѣтъ органовъ, произносящихъ звуки, но теченіе солнца и луны, день и ночь, смѣна времени. Чтобы кто-нибудь изъ людей, болѣе грубыхъ, слыша это, не усумнился и не смутился, послушай, какъ пророкъ самъ старается объяснить сказанное. Сказавъ, что *небеса повѣдаютъ славу Божію,* и что *день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ* (Пс. XVIII, 4), онъ не остановился на этомъ, но прибавилъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* (ст. 3, 4). Смыслъ словъ его слѣдующій: день и ночь и небо не только имѣютъ голосъ, но и такой голосъ, который звучнѣе, яснѣе и сильнѣе голоса человѣческаго. Какъ и какимъ образомъ? Послушай самыя слова его: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ.* Что же это такое? Одобреніе голоса, похвала звука. Мой голосъ понятенъ для говорящаго на одномъ со мною языкѣ, а для говорящаго на другомъ языкѣ—нѣтъ; напр.: когда я говорю на греческомъ языкѣ, тогда, кто знаетъ этотъ языкъ, пойметъ меня; а скиѳъ, ѳракіянинъ, мавръ, индіецъ — нѣтъ, потому что различіе языка не позволяетъ моей рѣчи быть для него понятною.

144 2. Также, когда говоритъ скиѳъ или ѳракіянинъ, я не могу понимать его, а другой—языка другого. У неба же, дня и ночи—не то, но голосъ ихъ таковъ, что онъ слышенъ, понятенъ и ясенъ для всякаго языка, всякаго нарѣчія, всякаго народа. Потому пророкъ, сказавъ, что *небеса повѣдаютъ славу Божію, и день дни отрыгаетъ глаголъ*, прибавилъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ.* Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: такое имѣютъ нарѣчіе, такой имѣютъ голосъ день, ночь, небо и всѣ твари, что всѣмъ *рѣчамъ*, т. е. всѣмъ языкамъ, всѣмъ народамъ понятенъ голосъ ихъ. Нѣтъ *рѣчи*, говоритъ, т. е. нѣтъ народа, нѣтъ языка, гдѣ бы не слышенъ былъ голосъ неба; но и скиѳъ, и ѳракіянинъ, и мавръ, и индіецъ, и савроматъ, и всякое нарѣчіе, всякій языкъ, всякій народъ можетъ понимать этотъ голосъ. Какъ и какимъ образомъ? Теперь выслушай это, чтобы тебѣ узнать, какъ небо говоритъ молча. Когда ты увидишь эту красоту, величіе, положеніе, постоянство, блескъ, и, размысливъ о всемъ этомъ въ самомъ себѣ, прославишь Создателя, восхвалишь Творца, тогда небо издало голосъ и вознесло славу Богу посредствомъ твоего языка. Таковъ смыслъ словъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію.* Какъ и какимъ образомъ? Располагая зрителя красотою своего блеска—удивляться Создателю. Когда ты, увидѣвъ такое созданіе, скажешь: слава Тебѣ, Боже, какое великое тѣло Ты создалъ и поставилъ въ срединѣ!—тогда небеса воздали эту славу, пользуясь твоимъ языкомъ и возбуждая удивленіе посредствомъ зрѣнія. Такъ они молча возносятъ славу Богу и этотъ голосъ слышатъ всѣ. Такъ какъ не посредствомъ слуха можно познавать это, а посредствомъ зрѣнія и созерцанія, зрѣніе же у всѣхъ одно, хотя языкъ и различный, то и варваръ, и скиѳы, и ѳракіяне, и мавры, и индійцы слышатъ этотъ голосъ, т. е., взирая на такое чудо, поражаясь красотою, блескомъ, величіемъ и всѣмъ прочимъ, что̀ есть на небѣ, возносятъ славу Создателю, если они здраво мыслятъ. Тоже надобно сказать и о днѣ и о ночи. Какъ небо, возбуждая въ зрителѣ удивленіе своею красотою, положеніемъ, величіемъ, блескомъ, постоянствомъ времени, пользою, дѣятельностію и всѣмъ прочимъ, располагаетъ его прославлять Спасителя, такъ и ночь и день. Когда ты замѣтишь стройный порядокъ этихъ временъ, какъ день, исполнивъ свою мѣру, не усиливается изгнать ночь изъ собственныхъ ея предѣловъ, не показываетъ никакого любостяжанія и, хотя онъ свѣтлѣе ея, не старается занять все время, но отступаетъ; равнымъ образомъ и ночь, совершивъ свое теченіе, уступаетъ мѣсто дню, и это совершается въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, безъ всякаго смѣшенія и смятенія, и послѣдняя не прогнала

перваго и первый не отнялъ ничего у послѣдней, хотя одинъ
свѣтлѣе, другая темнѣе,—тогда опять, удивляясь стройному порядку, не воздашь-ли ты славы Богу? Какъ сестры, любящія
одна другую, раздѣляя отцовское наслѣдство мѣрою и вѣсомъ,
ни малѣйшей части не отнимаютъ одна отъ другой,—такъ точно 145
ночь и день, раздѣливъ между собою все время, соблюдаютъ такое равенство, не отнимая другъ отъ друга ни малѣйшей части,
какъ вы знаете по самому опыту. Пусть выслушаютъ это любостяжатели и лишающіе братьевъ наслѣдства; пусть они постыдятся стройнаго порядка временъ, согласія ночи и дня, и исцѣлятся отъ своей болѣзни. Такимъ образомъ *день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ*, не издавая голоса, но своимъ порядкомъ, стройностію, равенствомъ и безпрепятственною соразмѣрностію громче трубы возвѣщая Создателя не въ одномъ какомъ-нибудь углу вселенной, но вездѣ, гдѣ только солнце освѣщаетъ землю. Эти звуки раздаются по всей вселенной, такъ какъ вездѣ небо, вездѣ день, вездѣ ночь; и наставленіе свое простираютъ они по землѣ и по морю. Потому пророкъ не сказалъ просто: небеса возвѣщаютъ славу Божію, но: *повѣдаютъ*, т. е. научаютъ и другихъ, имѣютъ учениками своими родъ человѣческій и распростерты на виду, какъ величайшее училище, вмѣсто книгъ и буквъ предлагая и простымъ и мудрымъ и всѣмъ созерцать красоту ихъ природы, преподавая заключающееся въ нихъ самихъ, какъ бы въ книгѣ, ученіе о премудрости и силѣ Божіей. Такъ и люди не только словами, но и молча прославляютъ Бога чрезъ другихъ: потому и Христосъ говорилъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. v, 16). Какъ кто-нибудь, видя свѣтлую жизнь другого, хотя бы самъ живущій и молчалъ, воздаетъ славу Богу, такъ точно и взирая на красоту неба прославляютъ Творца. Потому пророкъ и сказалъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ*. Какой *разумъ?* Разумѣніе о св. Творцѣ. Какъ день выводитъ человѣка на дѣла, такъ послѣдующая ночь доставляетъ ему отдыхъ отъ множества трудовъ, избавляетъ отъ заботъ и, успокоивая утомленныя вѣжди и сжимая рѣсницы, приготовляетъ его опять встрѣтить солнечные лучи съ свѣжими силами. Такъ и ночь доставляетъ человѣку не малую, но весьма великую пользу. Если бы она не доставляла человѣку отдыха отъ множества трудовъ, преемствуя дню, то не доставлялъ бы ему никакой пользы и день, который выводитъ его на дѣла, — потому что, при изнеможеніи естества его отъ постояннаго труда, это живое существо заболѣло бы и погибло бы и не было бы ему ни-

какой пользы отъ солнечныхъ лучей. Потому, дѣлая день полезнымъ для человѣка, она своимъ служеніемъ особенно и руководитъ пользующагося ея теченіемъ къ познанію Бога. Такимъ образомъ, когда кто размыслитъ, какая польза отъ дня и какая— отъ ночи, какъ они смѣняютъ другъ друга, чередуясь, какъ бы въ хороводѣ, и попеременно сохраняютъ родъ нашъ, тогда, хотя бы онъ былъ тупѣйшимъ изъ всѣхъ людей, можетъ собственнымъ размышленіемъ познать премудрость превосходнаго Художника— Бога, куторую Онъ явилъ посредствомъ дня и ночи, назначивъ намъ первый для дѣятельности, а послѣднюю для отдыха отъ трудовъ.

3. О всемъ этомъ мы стали говорить съ самаго начала; но такъ какъ, можетъ быть, нѣчто изъ читаннаго намъ сегодня смущаетъ многихъ изъ невнимательныхъ и неопытныхъ въ Писаніяхъ, то теперь съ великою поспѣшностію обратимся и къ этому. Читано было о кровоточивой женѣ, которая прикосновеніемъ (къ одеждѣ Христовой) остановила потоки крови и силою вѣры похитила такое сокровище. Подлинно, дѣйствіе ея было похищеніемъ, но похищеніемъ похвальнымъ, и похитившая послѣ обличенія была одобрена; самъ Іисусъ, у котораго было похищено, похвалилъ эту жену (Мат. ix, 20—22). Также читано было о страданіяхъ Павла, о ранахъ, темницахъ, преданіяхъ на судъ, кораблекрушеніяхъ, узахъ, цѣпяхъ, разнообразныхъ и постоянныхъ козняхъ противъ него, ежедневныхъ смертельныхъ опасностяхъ, голодѣ, жаждѣ, наготѣ, заговорахъ на него ежедневныхъ. Но что я дѣлаю? Нужно бѣжать съ великою поспѣшностію, чтобы опять Павелъ не задержалъ и не отклонилъ меня отъ предмета. Вы знаете, какъ часто меня, идущаго и обратившагося въ другую сторону, онъ удерживалъ среди рѣчи, и удерживалъ такъ, что я принужденъ былъ оканчивать на немъ свою бесѣду. Потому, чтобы и сегодня не случилось съ нами того же, съ великою поспѣшностію набросимъ какъ бы узду на увлекаемое туда слово, и такимъ образомъ отвлечемъ его и приведемъ къ пророческому изреченію. Какое же это изреченіе? *Азъ Господь сотворивый свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая.* Видите, какъ не напрасно и не безъ причины мы обратились къ этому мѣсту и, оставивъ все другое, стремились придти сюда. Эти слова могутъ произвести великое смущеніе въ человѣкѣ невнимательномъ. Пробудитесь же, напрягайте слухъ и, оставивъ всѣ житейскія заботы, внимайте словамъ моимъ. Сегодня я хочу вознаградить васъ за ваше присутствіе здѣсь, и отпустить, насытивъ духовною пищею, такъ чтобы отсутствовавшіе на самомъ дѣлѣ узнали, какую понесли они потерю; а узнаютъ они тогда, когда вы, со вниманіемъ при-

нявъ сказанное, будете въ состояніи передать и имъ. *Азъ Господь Богъ, сотворивый свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая.* Я постоянно повторяю одно и тоже, чтобы напечатлѣть это въ вашемъ умѣ и потомъ предложить разрѣшеніе. Не одинъ этотъ пророкъ говоритъ такъ, но и другой, выражаясь согласно съ нимъ, сказалъ: *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. III, 3)? Что же значатъ эти слова? На всѣ подобныя мѣста нужно предложить одно разрѣшеніе. Какое же разрѣшеніе? Мы получимъ его, если вникнемъ въ силу этихъ изреченій. Но слушайте со вниманіемъ; мы не напрасно и не безъ причины постоянно напоминаемъ вамъ объ этомъ, но потому, что наконецъ приближаемся къ глубокимъ мыслямъ. Изъ всѣхъ предметовъ одни — добро, другіе—зло, а третьи—нѣчто среднее; изъ нихъ нѣкоторые многимъ кажутся зломъ, а на самомъ дѣлѣ не таковы, но только такъ называются и считаются.

Впрочемъ, чтобы яснѣе представить то, о чемъ я говорю, объяснимъ сказанное примѣрами. Бѣдность для многихъ кажется зломъ, но на самомъ дѣлѣ она не такова, а напротивъ, если кто внимателенъ и любомудръ, она служитъ даже къ истребленію
зла. Богатство для многихъ кажется добромъ, но на самомъ дѣлѣ 147
оно не прямо добро, если кто не будетъ пользоваться имъ, какъ должно. Если бы богатство было прямо добромъ, то и владѣющіе имъ должны бы быть добрыми; но если не всѣ богатые добродѣтельны, а только тѣ, которые хорошо пользуются богатствомъ, то очевидно, что богатство само по себѣ есть не прямо добро, но нѣкоторое средство къ добродѣтели, занимающее среднее мѣсто. Посмотри: въ тѣлѣ бываютъ свойства, по которымъ и называются тѣ, кто имѣетъ ихъ; напримѣръ, бѣлизна есть не сущность, но свойство и случайная принадлежность сущности: и кому она принадлежитъ, того мы называемъ бѣлымъ. Также болѣзнь есть нѣкоторое свойство и случайная принадлежность; и кому принадлежитъ она, того мы называемъ больнымъ. Потому, если бы и богатство было добродѣтелію, то владѣющій богатствомъ долженъ бы быть и называться добродѣтельнымъ; если же богатый не всегда бываетъ добродѣтельнымъ, то и богатство не есть добродѣтель или прямо добро, а бываетъ такимъ по душевному настроенію того, кто пользуется имъ. Также, если бы бѣдность была зломъ, то всѣ бѣдные должны бы быть злыми; если же многіе изъ бѣдныхъ достигли небесъ, то слѣдовательно бѣдность — не зло.

4. А что́, скажетъ иной, если многіе богохульствуютъ отъ бѣдности? Не отъ бѣдности, но отъ собственнаго безумія и малодушія они дѣлаютъ это. Доказательствомъ тому служитъ бла-

женный Іовъ, который, находясь въ крайней бѣдности, будучи низверженъ въ самую пропасть бѣдности, не только не богохульствовалъ, но продолжалъ благословлять Бога и говорилъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. I, 21). Но ради богатства, скажешь, многіе дѣлаются хищниками и любостяжателями? Не ради богатства, а ради собственнаго безумія; и свидѣтелемъ этому служитъ тотъ же мужъ, который при такомъ богатствѣ не только не похищалъ чужого, но и свое раздавалъ, и сдѣлалъ у себя пристанище для странниковъ: *дверь моя*, говорилъ онъ, *всякому приходящему отверзта бѣ* (Іов. XXXI, 32). И Авраамъ, имѣя такое богатство, не жалѣлъ ничего для приходящихъ; и ни этого ни того богатство не сдѣлало корыстолюбцемъ, равно какъ и бѣдность не сдѣлала ни Іова, ни Лазаря богохульникомъ; но оба, они, не имѣя даже необходимаго пропитанія, такъ прославились, что одинъ получилъ свидѣтельство отъ Бога, вѣрно знающаго откровенное, а другой несенъ былъ отсюда предшествующими ангелами, сдѣлался сожителемъ праотца и удостоился такихъ же благъ, какъ и онъ. Слѣдовательно, къ предметамъ среднимъ принадлежатъ бѣдность и богатство, здоровье и болѣзнь, жизнь и смерть, слава и честь, рабство и свобода, и тому подобное. Нѣтъ нужды перечислять все, чтобы слишкомъ не распространить бесѣды, но, подавъ вамъ поводъ къ собственному размышленію, слѣдуетъ перейти къ нужнѣйшему. *Даждь премудрому вину*, говоритъ Писаніе, *и премудрѣйшій будетъ* (Притч IX, 9). Итакъ всѣ эти предметы суть средніе, такъ что пользующіеся могутъ употреблять ихъ и на добро и на зло. А что они дѣйствительно средніе, какъ напр. богатство, это доказалъ Авраамъ, который пользовался имъ
48 по надлежащему; доказалъ и жившій при Лазарѣ богачъ, который расточалъ свое имѣніе на погибель своей головы. Такимъ образомъ богатство прямо не есть ни добро, ни зло. Если бы оно было прямо добромъ, а не чѣмъ-либо среднимъ, то жившій при Лазарѣ богачъ не былъ бы такъ наказанъ; если бы оно было зломъ, то Авраамъ не прославился бы такъ, бывши богатымъ. Нѣчто подобное есть и болѣзнь. Если бы болѣзнь была зломъ, то слѣдовало бы и имѣющему ее быть злымъ; слѣдовало бы поэтому быть злымъ и Тимоѳею, который страдалъ тяжкою болѣзнію: *мало вина пріемли*, говорилъ ему апостолъ, *стомаха ради своего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. V, 23). Если же онъ не только не былъ отъ этого злымъ, но и сдѣлалъ болѣзнь свою средствомъ къ увеличенію своей награды, мужественно перенося ее, то очевидно, что болѣзнь — не зло. И другой пророкъ постоянно былъ боленъ глазами, и однако отъ этого не былъ злымъ,

но и пророчествовалъ, и предвидѣлъ будущее, и болѣзнь не служила ни малѣйшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. И здоровье не есть прямое добро, если кто употребляетъ его не по надлежащему, а на худыя дѣла, или на безумное дѣйствіе, что тоже не безвинно. Потому и Павелъ говорилъ: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. III, 10). Все это—среднее, и, смотря по людямъ пользующимся бываетъ, иногда тѣмъ, а иногда другимъ. Но для чего говорить о здоровьѣ и болѣзни, богатствѣ и бѣдности? Даже то самое, что для многихъ представляется главою благъ и верхомъ золъ, именно, жизнь и смерть, и онѣ не прямо таковы; но также принадлежатъ къ предметамъ среднимъ, которые могутъ быть и тѣмъ и другимъ по душевному настроенію пользующихся ими. Напримѣръ, жизнь — добро, когда пользующійся ею употребляетъ ее по надлежащему, а когда онъ употребляетъ ее на грѣхи и беззаконія, то она уже не добро, но лучше такому умереть. И наоборотъ то, чего по мнѣнію многихъ нужно избѣгать, можетъ доставить безчисленныя блага, когда будетъ къ тому надлежащая причина. Это доказываютъ мученики, которые за смерть сдѣлались блаженнѣе всѣхъ. Потому и Павелъ желалъ не просто жить со Христомъ, но потому, что это было для него *плодомъ дѣла. Что изволю*, говорилъ онъ, *не свѣмъ: обдержимъ же есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради* (Фил. I, 22—24). Потому и пророкъ говоритъ: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*, не просто смерть, но такая именно смерть (Псал. CXV, 6); и въ другомъ мѣстѣ: *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII, 22). Видишь ли, что и это есть нѣчто среднее, не прямо добро и не прямо зло, а смотря по настроенію испытывающихъ это. Потому и премудрый Соломонъ, считая полезнымъ среднее между тѣмъ и другимъ, любомудрствуя объ нихъ и показывая, что не прямо первая есть добро, а послѣдняя зло, но и она бываетъ добромъ въ надлежащее время, хотя и кажется тяжкою, когда бываетъ не въ надлежащее время, говоритъ: *время плакати, и время смѣятися: время жити* [1], *и время умирати* (Екк. III, 2). И радоваться не всегда полезно, но иногда бываетъ вредно; и скорбѣть не всегда хорошо, 149
а бываетъ иногда смертоносно и гибельно. Доказывая это самое, опять Павелъ говоритъ: *печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ* (2 Кор. VII, 10).

---

[1]) Καιρὸς τοῦ ζῆσαι, но въ ал. и ват. код.: καιρὸς τοῦ τεκεῖν, потому, въ ц.-сл *рождати* (а въ исправленномъ согласно евр. сл.: „*рождатися*“).

5. Видишь ли, что и это принадлежитъ къ предметамъ среднимъ? Слѣдовательно и противоположное этому принадлежитъ къ предметамъ среднимъ, т. е. радость. Поэтому апостолъ и заповѣдалъ не просто радоваться, но радоваться о *Господѣ* (Фил. IV, 4) Впрочемъ уже довольно мы объяснили предметы средніе, если только слушатели были внимательны; теперь нужно перейти не къ среднимъ, но къ добрымъ, которые не могутъ быть злыми, и къ злымъ, которые не могутъ быть добрыми. Всѣ вышесказанные предметы бываютъ иногда тѣмъ, а иногда другимъ, какъ напр. богатство бываетъ иногда зломъ, когда служитъ къ любостяжанію, а иногда добромъ, когда употребляется на милостыню, и все прочее такимъ же образомъ. Но есть предметы, которые иногда не могутъ быть зломъ, а противоположные имъ всегда бываютъ зломъ, и никогда не могутъ быть добромъ; таковы: нечестіе, богохульство, развратъ, жестокость, безчеловѣчіе, чревоугодіе, и тому подобное.

Я говорю не то, будто человѣкъ злой никогда не можетъ сдѣлаться добрымъ, и добрый никогда не можетъ сдѣлаться злымъ, — но то, что самые эти предметы не могутъ быть таковыми. Они всегда остаются одинаковыми, одни добрыми, другіе злыми; а человѣкъ, когда избираетъ первые, то бываетъ добрымъ а когда—противоположные имъ, то—злымъ. Итакъ, предметы трояKаго рода: одни—добро и не могутъ быть зломъ, какъ напр. цѣломудріе, милостыня и тому подобное; другіе—зло и никогда не могутъ быть добромъ, какъ напр. развратъ, безчеловѣчіе, жестокость; третьи бываютъ иногда тѣмъ, иногда другимъ, смотря по настроенію пользующихся ими. Богатство иногда служитъ къ любостяженію, иногда употребляется на милостыню; но это зависитъ отъ настроенія пользующагося имъ. Бѣдность бываетъ поводомъ иногда къ богохульству, иногда къ славословію и любомудрію. Потому и надобно теперь же приступить къ разрѣшенію, такъ какъ многіе изъ безразсудныхъ называютъ зломъ не только дѣйствительное зло, которое никогда не можетъ быть добромъ, но и нѣкоторые изъ среднихъ предметовъ, напр. бѣдность, плѣнъ, рабство, которые составляютъ, какъ мы показали, не зло, а нѣчто среднее; такъ какъ многіе, какъ я выше сказалъ, называютъ это зломъ, тогда какъ оно не есть зло, то пророкъ и говоритъ объ этихъ предметахъ, которые многими считаются и называются зломъ, но на самомъ дѣлѣ не зло, — о плѣнѣ, о рабствѣ, о голодѣ и тому подобномъ. А что они дѣйствительно не зло, но еще служатъ къ истребленію зла, мы напередъ представимъ голодъ, который для всѣхъ кажется страшнымъ и ужаснымъ. Узнай же, какъ онъ не есть зло, и научись любомудрствовать. Когда

еврейскій народъ дошелъ до крайней степени нечестія, тогда Илія, поистинѣ великій и достойный небесъ, желая истребить болѣзнь нерадѣнія и излѣчить ее, сказалъ: *живъ Господь, Ему же предстою предъ Нимъ, аще будетъ дождь, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. XVII, 1),—и тотъ, кто имѣлъ одну только милоть, заключилъ небо: такое онъ имѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ! Видишь ли, что бѣдность не зло? Иначе бѣднѣйшій изъ всѣхъ людей, живя на землѣ, не имѣлъ бы дерзновенія — показывать такую силу однимъ только словомъ. Сказавъ это, онъ 150
навелъ голодъ, какъ превосходнаго учителя и истребителя бывшихъ золъ; и подобно тому какъ бываетъ съ тѣломъ, подвергшимся сильной горячкѣ, самыя жилы земли высохли, источники и растенія оскудѣли, и нѣдра земли сдѣлались безплодными. Тогда народъ получилъ немалую пользу: былъ удержанъ отъ стремленія къ беззаконію, былъ обузданъ и сталъ болѣе послушнымъ и покорнымъ пророку. Тѣ, которые прибѣгали къ идоламъ и дѣтей своихъ закалали въ жертву бѣсамъ, при избіеніи столь многихъ жрецовъ вааловыхъ не негодовали и не роптали, но переносили бывшее въ молчаніи и страхѣ, сдѣлавшись лучшими отъ голода.

6. Видишь ли, что голодъ не только не есть зло, но еще истребляетъ зло, исцѣляя болѣзни подобно лѣкарству? Если хочешь видѣть, что и самый плѣнъ не есть зло, то представь, каковы были іудеи прежде плѣна, и какими были во время плѣна, и узнаешь, что ни свобода не есть прямо добро, ни плѣнъ—зло; когда они пользовались свободою и имѣли собственное отечество, то дѣлали такія дѣла, что пророки каждый день обличали ихъ за преступленіе законовъ, за поклоненіе идоламъ, за нарушеніе заповѣдей Божіихъ; а когда они были отведены въ чужую землю и жили въ странѣ иноплеменниковъ, тогда смирились, сдѣлались лучшими и соблюдали законъ, какъ можно видѣть изъ псалма, который необходимо теперь привести, чтобы вы узнали плоды плѣна. Какой же этотъ псаломъ? *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона. На вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша. Яко тамо вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней,* глаголище [1]): *воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ. Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. CXXXVI, 1—4)? Видишь ли, какъ плѣнъ смирилъ ихъ? До него они не слушались и пророковъ, внушавшихъ не преступать закона; а послѣ него, не смотря на требованіе иноплеменниковъ,

---

[1]) λεγοντες не читается въ др. гр. сп. пер. LXX, а потому не имѣетъ соотв и въ ц.-сл.

на побужденіе и принужденіе властителей — преступить законъ, они не соглашались, но говорили: не воспоемъ *пѣснь Господню на земли чуждей*, когда законъ не позволяетъ этого. Посмотри и на трехъ отроковъ: они не только не потерпѣли никакого вреда отъ плѣна, но еще сдѣлались отъ него болѣе славными, равно какъ и Даніилъ. А Іосифъ? Какое потерпѣлъ онъ зло, сдѣлавшись странникомъ, рабомъ и узникомъ? Не поэтому ли только онъ возвысился и прославился? А та иноплеменная жена, жившая въ богатствѣ, великолѣпіи и свободѣ, какую получила отъ этого пользу? Не была ли она несчастнѣе всѣхъ потому, что не хотѣла пользоваться этимъ, какъ должно? Итакъ мы ясно показали, чтó — добро, чтó — зло, и чтó — среднее между ними; также объяснили, что пророкъ говоритъ о предметахъ среднихъ, кото-
151 рые—не дѣйствительно зло, а только кажутся такимъ для многихъ, о плѣнѣ, рабствѣ, ссылкѣ. А для чего это сказано, нужно показать.

Человѣколюбивый Богъ, скорый на милость и медленный на наказаніе и мученіе, чтобы не предавать іудеевъ наказаніямъ, посылалъ къ нимъ пророковъ, устрашая ихъ словами, дабы не наказывать самымъ дѣломъ, какъ Онъ поступилъ и съ ниневитянами. Тамъ Онъ угрожалъ тогда истребить городъ не для того, чтобы истребить его, но чтобы не истребить его, какъ дѣйствительно и случилось. Тоже Онъ дѣлалъ тогда и съ іудеями, посылалъ пророковъ, угрожая нашествіемъ иноплеменниковъ, войнами, плѣномъ, рабствомъ, ссылкою, жизнію въ чужой землѣ. Какъ чадолюбивый отецъ, имѣющій упрямаго и нерадиваго сына, желая вразумить его, ищетъ ремней, грозитъ веревками, говоря: свяжу, высѣку, убью, и бываетъ страшнымъ на словахъ, чтобы такимъ образомъ обуздать пороки юноши, такъ точно и Богъ постоянно угрожалъ, желая страхомъ сдѣлать іудеевъ лучщими. Діаволъ, видя это и желая воспрепятствовать исправленію, происходившему отъ такой угрозы, посылалъ лжепророковъ, и тогда какъ пророки угрожали плѣномъ, рабствомъ, голодомъ, тѣ предсказывали противное, миръ, плодородіе, наслажденіе безчисленными благами. Потому, осуждая ихъ, пророки говорили: *миръ, миръ: и гдѣ есть миръ* (Іерем. VI, 14)? Кто занимается Священнымъ Писаніемъ, тотъ знаетъ, какъ происходило все, что было у пророковъ съ лжепророками, ослаблявшими усердіе народа. Когда такимъ образомъ они разслабляли и развращали народъ, то Богъ говорилъ чрезъ пророковъ: *Азъ Богъ, творяй миръ и зиждяй злая* (Исаі. XLV, 7). Какое же зло? То, о которомъ выше сказано: плѣнъ, рабство, и тому подобное, а не прелюбодѣяніе, распутство, любостяжаніе и что-нибудь подобное.

Потому и другой пророкъ, когда говоритъ: *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори*, разумѣетъ такое же зло, голодъ, болѣзни, посылаемыя отъ Бога раны (Амос. III, 6). Такъ и Христосъ, когда говоритъ: *довлѣетъ дневи злоба его*, разумѣетъ труды, утомленіе, изнуреніе (Мат. VI, 34).

7. Итакъ пророкъ говоритъ слѣдующее: пусть не развращаютъ васъ лжепророки; Богъ можетъ даровать вамъ миръ и отдать васъ въ плѣнъ. Это и значитъ: *творяй миръ и зиждяй злая.* Но дабы ты убѣдился, что это справедливо, разсмотримъ обстоятельно самыя выраженія. Сказавъ выше: *Азъ есмь сотворивый свѣтъ и тму*, Онъ потомъ прибавилъ: *творяй миръ и зиждяй злая.* И выше Онъ представилъ два противоположные предмета, и затѣмъ — два противоположные предмета, дабы ты зналъ, что Онъ говоритъ не о прелюбодѣяніи, но о несчастіяхъ. Что противоположно миру? Очевидно — плѣнъ, а не распутство, не прелюбодѣяніе, не любостяжаніе. Какъ выше онъ представилъ два противоположные предмета, такъ точно и здѣсь; а миру противоположны не прелюбодѣяніе, не блудъ, не распутство и прочіе пороки, а плѣнъ и рабство. Но на людей какое впечатлѣніе производятъ стихіи, такое же и обстоятельства. Напримѣръ: Богъ сотворилъ какъ свѣтъ, такъ и тьму; и однако для многихъ свѣтъ кажется пріятнымъ, а тьма непріятною, и они порицаютъ ночь, какъ нѣчто дурное; такъ точно поступаютъ они и съ обстоятельствами. Между тѣмъ не должно порицать ни ночи, ни тьмы, ни рабства одного, ни плѣна. Скажи мнѣ, что худого заключаетъ въ себѣ тьма? Не доставляетъ ли она отдыха отъ трудовъ, успокоенія отъ заботъ, утоленія печали, возстановленія силъ? Если бы не было тьмы и ночи, то наслаждались ли бы мы когда-нибудь свѣтомъ? Не разстроилось ли бы и не погибло ли бы это живое существо—человѣкъ? И какъ тьма для неразумныхъ кажется зломъ, и однако не есть зло но доставляетъ намъ пользу относительно самого дня, дѣлая насъ болѣе способными послѣ отдыха къ дневнымъ трудамъ, такъ не есть зло и плѣнъ, о которомъ пророкъ говоритъ въ словахъ: *творяй миръ и зиждяй злая*, но онъ весьма полезенъ для тѣхъ, кто пользуется имъ, какъ должно; онъ дѣлаетъ ихъ болѣе благоразумными и послушными, истребляя гордость.

Добродѣтель не подвергается рабству и ничто не можетъ преодолѣть ея, ни рабство, ни плѣнъ, ни бѣдность, ни болѣзнь, ни самая смерть, которая сильнѣе всего. Доказательствомъ служатъ всѣ тѣ, которые перенесли все это и сдѣлались отъ того болѣе славными. Какой вредъ потерпѣлъ Іосифъ отъ рабства (ничто не препятствуетъ опять указать на того же мужа), какой отъ заключенія, какой отъ узъ, какой отъ клеветы, какой отъ

козней, какой отъ жизни въ чужой землѣ? Какой вредъ потерпѣлъ Іовъ отъ истребленія воловъ и стадъ, отъ насильственной и преждевременной смерти дѣтей, отъ пораженія тѣла, отъ скопища червей, отъ невыносимой скорби, отъ сидѣнія на гноищѣ, отъ навѣтовъ жены, отъ укоризнъ друзей, отъ порицанія рабовъ? Какой вредъ потерпѣлъ Лазарь отъ того, что лежалъ при воротахъ, былъ облизываемъ языками собакъ, отъ постояннаго голода, отъ презрѣнія богача, отъ ранъ, отъ невыносимой боли, отъ недостатка покровителей, отъ презрѣнія со стороны тѣхъ, которые могли бы подать ему помощь? Или какой вредъ потерпѣлъ Павелъ отъ множества темницъ, истязаній, смертей, потопленій и прочихъ искушеній, которыхъ невозможно исчислить словомъ? Размышляя обо всемъ этомъ, будемъ избѣгать порока и слѣдовать добродѣтели; будемъ молиться, чтобы намъ не впасть въ искушеніе; а если когда впадемъ, то не будемъ падать духомъ и унывать, потому что это — оружіе добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются имъ, какъ должно, и мы будемъ въ состояніи чрезъ все прославиться, если будемъ внимательны, и достигнемъ вѣчныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА ПРОРОКА ІЕРЕМІИ:

Господи, нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое (Іер. х, 23).

153 1. Какъ на вещественномъ и общедоступномъ пути одни мѣста бываютъ ровны и удобны, а другія трудны и неудобны, такъ и въ божественныхъ Писаніяхъ одни мѣста сами по себѣ удобопонятны для всѣхъ, а другія требуютъ бо́льшаго изслѣдованія и труда. Когда мы идемъ по пути ровному и удобному, тогда намъ не нужна великая осторожность, а когда идемъ по пути наклонному, узкому, простирающемуся до самой вершины горы и съ обѣихъ сторонъ ограниченному пропастями, тогда намъ нужна душа бодрая и осторожная, потому что трудность мѣстности не позволяетъ быть безпечнымъ; здѣсь, если кто хотя и немного засмотрится и только одна нога поскользнется, все тѣло падаетъ въ пропасть, и если онъ посмотритъ внизъ въ пропасть, то испытываетъ головокруженіе и низвергается. Такъ и въ божественныхъ Писаніяхъ одни мѣста легки и удобны для разумѣнія и могутъ быть проходимы безъ труда, а другія трудны, неудобны и не такъ легко могутъ быть проходимы. Потому

всѣмъ должно бодрствовать и быть внимательными, когда мы проходимъ такія мѣста, чтобы намъ не подвергнуться крайней опасности. Для того и мы иногда упражняемъ васъ мѣстами легкими, а иногда ведемъ къ труднѣйшимъ, чтобы и дать вамъ отдыхъ отъ труда и истребить безпечность. Какъ занимающіеся постоянно легкими дѣлами становятся лѣнивыми, такъ принуждаемые постоянно къ дѣламъ тяжелымъ изнуряются отъ труда; потому нужно разнообразить виды ученія и сообщать иногда то, 154
иногда другое, чтобы умъ нашъ не разслабѣлъ чрезмѣрно, а съ другой стороны отъ излишняго напряженія не расторгся и не отказался отъ труда. Потому мы, недавно бесѣдуя съ вами о Павлѣ и Петрѣ и бывшемъ между ними преніи въ Антіохіи, и показавъ вамъ, что кажущееся несогласіе ихъ было полезнѣе всякаго мира, вели васъ по пути наклонному и трудному; но когда замѣтили вашу усталость, то въ слѣдующій день перешли къ другому, легчайшему предмету, говорили въ похвалу блаженнаго Евстаѳія, а послѣ него воздавали хвалу славному мученику Роману, при чемъ было у насъ блистательнее зрѣлище, великое рукоплесканіе и много восклицаній. Какъ человѣкъ утомленный, пришедши на лугъ, радуется и восторгается, не видя здѣсь никакого труда и изнуренія, но отдыхъ, удовольствіе и великое душевное спокойствіе, такъ и вы у меня были тогда въ подобномъ состояніи; послѣ трудовъ и затрудненій при слушаніи о томъ предметѣ перешедши къ похваламъ мученикамъ, какъ бы на лугъ; вы съ великимъ спокойствіемъ исполнились радости. Тогда не было ни возраженій, ни опроверженій, ни нападеній, ни отступленій, но безъ всякаго препятствія рѣчь
текла сама собою легко, непринужденно и свободно. Потому она 155
и была блистательна и торжественна и удостоилась многихъ похвалъ. Когда умъ слушателей легко слѣдуетъ за бесѣдою, тогда онъ, исполняясь великаго удовольствія, скорѣе располагается къ похвалѣ говорящему. Потому, такъ какъ мы дали вамъ достаточно отдохнуть въ эти дни, не предлагая вашей любви ничего труднаго и тяжелаго, то сегодня опять обратимъ васъ къ прежнему упражненію, поведемъ васъ къ мѣстамъ Писаній труднѣйшимъ и требующимъ великаго вниманія, не для того, чтобы утомить васъ трудомъ, но чтобы упражненіемъ сдѣлать васъ способными проходить и эти мѣста съ безопасностію. И какъ тогда сначала представлялось нѣкоторое несогласіе и прѣніе между апостолами, а когда мы поднялись выше этихъ скалъ, то вверху увидѣли плоды Духа: любовь, радость, миръ (Гал. v, 22), и трудъ нашъ не былъ напрасенъ и излишенъ, но окончился радостію, такъ и сегодня по молитвамъ вашимъ я надѣюсь,

что, если съ усердіемъ и великимъ терпѣніемъ мы совершимъ предстоящій намъ путь и будемъ въ состояніи достигнуть самой вершины, то найдемъ тамъ все ровнымъ, легкимъ и удобнымъ. Что же предстоитъ намъ теперь? Читанное сегодня изъ пророка: *Господи, нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое.* Вотъ предметъ для изслѣдованія; вы же, какъ тогда показали усердіе, такъ и теперь будьте внимательны; этотъ предметъ не меньше того, но требуетъ еще бо̀льшаго вниманія. Почему? Потому, что кажущееся несогласіе между Павломъ и Петромъ, которое впрочемъ не есть несогласіе, было извѣстно немногимъ, и потому отъ незнанія о немъ не могло произойти великаго вреда; а это изреченіе повторяется вездѣ, въ домахъ, на площадяхъ, въ селахъ, въ городахъ, на сушѣ, на морѣ, на островахъ, и куда ни пойдешь, вездѣ услышишь многихъ, которые говорятъ: написано: *нѣсть человѣку путь его;* и не только повторяютъ это изреченіе, но прибавляютъ къ нему и другія подобныя, именно: *ни хотящаго, ни текущаго* (Римл. IX, 16), и кромѣ того еще: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* его [1]) (Пс. CXXVI, 1). Это дѣлаютъ они для того, чтобы прикрыть божественными Писаніями собственное нерадѣніе и чтобы такими словами лишить насъ спасенія и надежды. Этимъ они хотятъ доказать не что иное, какъ то, что нѣтъ ничего въ нашей власти. Все наше погибаетъ; напрасно обѣщаніе царства, напрасна угроза геенною, напрасны законы, наказанія, воздаянія, совѣты.

2. Для чего увѣщевать того, кто ни въ чемъ не властенъ? Для чего обѣщать тому, кто лишенъ всякой власти? Какъ совершившій добрыя дѣла не достоинъ похвалы, такъ и согрѣшившій не подлежитъ наказанію и мученію, если дѣла не зависятъ
156 отъ насъ. Но когда люди будутъ имѣть такое убѣжденіе, то послѣ этого уже никто не станетъ ни держаться добродѣтели, ни удаляться отъ порока. Если теперь, когда мы каждый день возвѣщаемъ о гееннѣ, бесѣдуемъ о царствѣ, представляемъ невыносимыя мученія, превышающія умъ человѣческій награды, совѣтуемъ, увѣщеваемъ, употребляемъ всѣ способы убѣжденія,— едва только нѣкоторые рѣшаются на подвиги добродѣтели, едва отстаютъ отъ грѣховныхъ удовольствій, то, когда отсѣчешь и этотъ священный якорь, не потонетъ ли весь корабль, и не погибнутъ ли всѣ, совершенно погрузившись въ волнахъ, не будетъ ли ежедневно множества кораблекрушеній? Ни о чемъ, подлинно ни о чемъ такъ не старается діаволъ, какъ убѣдить

---

[1]) αὐτόν = *его* въ Ват. код. не читается, а потому не перев. и въ церк.-слав.

душу человѣческую въ томъ, что она ни за грѣхи не подлежитъ наказанію, ни за добрыя дѣла не достойна похвалъ и вѣнцовъ, чтобы и у ревностныхъ ослабить руки и охладить усердіе, и въ безпечныхъ усилить малодушіе и увеличить нерадѣніе.

Потому нужно внимательно слушать то, что говорится; будетъ пропасть и бездна съ обѣихъ сторонъ, если мы станемъ читать это изреченіе безъ вниманія. Что же намъ сказать? Неужели пророкъ сказалъ неправду? Но это не безопасно; пророкъ не говоритъ неправды; потому что онъ изрекаетъ глаголы Божіи. Итакъ пророкъ не сказалъ неправды, и слѣдовательно дѣло не въ нашей власти? И дѣла наши—въ нашей власти, и пророкъ не сказалъ неправды; мы докажемъ и то и другое, если будете внимательны. Я для того и показалъ пропасть съ обѣихъ сторонъ, чтобы мы со вниманіемъ проходили предстоящій намъ путь. Мы изслѣдуемъ не только это изреченіе: *нѣсть человѣку путь его*, но и весь ходъ рѣчи, — о комъ оно сказано, кѣмъ, кому, для чего, когда и какъ. Не достаточно сказать о чемъ-нибудь, что оно написано въ Писаніяхъ, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены отъ тѣла богодухновенныхъ Писаній, брать ихъ отдѣльно и безъ взаимной ихъ связи и произвольно и безотчетно искажать ихъ. Такимъ образомъ вошли въ нашу жизнь многія неправыя мнѣнія, по дѣйствію діавола, который научаетъ людей безпечныхъ превратно толковать заключающееся въ Писаніяхъ и, прибавляя или убавляя, помрачать истину. Потому недостаточно сказать о чемъ-нибудь, что это написано въ Писаніи, но должно читать въ цѣлой связи рѣчи, потому что, если мы будемъ разрывать совокупность и связь изреченій между собою, то произойдутъ многія дурныя мнѣнія. Напр. въ Писаніи сказано: *нѣсть Богъ* (Пс. XIII, 1); еще: *отврати лице свое, да не видитъ до конца* (Пс. IX, 32); и еще: *Богъ не взыщетъ* (Пс. IX, 34). Что же, скажи мнѣ, развѣ нѣтъ Бога? Развѣ онъ не видитъ земныхъ дѣлъ? Кто дерзнетъ сказать это, или выслушать? Между тѣмъ это написано въ Писаніи; но узнай, какъ написано. *Рече безуменъ*, говоритъ оно, *въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. Это—мысль и сужденіе не Писанія, но ума безумца; Писаніе высказало не свое мнѣніе, а передало мнѣніе другого. И еще: *чесо ради*, говоритъ оно, *прогнѣва нечестивый Бога? Рече бо въ сердцѣ своемъ: не взыщетъ: отврати лице свое, да не видитъ до конца*. И здѣсь опять оно излагаетъ мысль и сужденіе человѣка нечестиваго и развращеннаго. Такъ и врачи имѣютъ обыкновеніе, бесѣдуя съ здоро- 157
выми, говорить о проступкахъ людей больныхъ и безумныхъ, чтобы сдѣлать первыхъ болѣе осторожными. Такъ какъ здоровье души есть благочестіе, а болѣзнь и крайній недугъ ея — невѣдѣніе о

Богѣ, то Писаніе излагаетъ слова нечестивыхъ для того, чтобы мы не просто слушали, но и сами воздерживались. Оно говоритъ о томъ, чтó сказалъ безумный, чтобы ты сдѣлался благоразумнымъ и не допускалъ такихъ словъ; говоритъ о томъ, что сказалъ нечестивый, чтобы ты убѣгалъ нечестія. Притомъ не только должно не разрывать связи рѣчи, но и приводить изреченія Писаній въ цѣлости и ничего не прибавлять къ нимъ.

Многіе повторяютъ и нѣкоторыя другія мѣста изъ Писаній, превратно толкуя ихъ. Написано, говорятъ: если ты разжигаешься, то женись. Но нигдѣ этого не написано такимъ образомъ; а какъ именно сказано, посмотри. *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. VII, 8, 9). Развѣ не тоже самое, говорятъ, заключается въ словахъ: если ты разжигаешься, то женись? Если бы даже тоже самое значили слова: если ты разжигаешься, то женись,— и тогда не слѣдовало бы, отрывая ихъ, искажать цѣлое изреченіе Писанія и передавать мысли Писанія собственными словами; но здѣсь мы найдемъ и великое различіе. Когда ты просто говоришь: если разжигаешься, то женись, тогда даешь позволеніе всѣмъ рѣшившимся пребывать въ дѣвствѣ, въ случаѣ пробужденія похоти, нарушать завѣтъ съ Богомъ, перебѣгать въ брачное состояніе и забывать прежній обѣтъ.

3. Но когда ты узнаешь, кому говоритъ это Павелъ, именно, не всѣмъ вообще, но тѣмъ, которые еще не дали обѣтовъ, тогда ты можешь уничтожить такое вредное и гибельное позволеніе. *Глаголю*, говоритъ апостолъ, *безбрачнымъ и вдовицамъ*, не давшимъ обѣтъ вдовства, но еще не рѣшившимся ни на то, ни на другое, а находящимся въ нѣкоторомъ среднемъ состояніи между тѣмъ и другимъ намѣреніемъ. Напримѣръ: если какая-нибудь жена лишилась мужа и еще не разсудила въ самой себѣ и не рѣшила, остаться ли ей во вдовствѣ, или вступить во второй бракъ,— такой, говоритъ онъ, я внушаю, что лучше оставаться такъ; если же она не можетъ переносить этого бремени, то пусть вступаетъ въ бракъ; но тѣ, которыя уже опредѣлили себя и записались въ званіе вдовицъ и заключили завѣтъ съ Богомъ, уже не властны, говоритъ, вступать во второй бракъ. Потому пиша о нихъ въ посланіи къ Тимоѳею, онъ говоритъ такъ: *юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирѣпѣютъ противу Христа, посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася* (1 Тим. V 11, 12). Видишь ли, какъ здѣсь онъ укоряетъ и наказываетъ ихъ и признаетъ достойными суда и осужденія за то, что онѣ нарушали завѣтъ съ Богомъ и измѣняли обѣту? Такимъ обра-

зомъ отсюда видно, что приведенное изреченіе относится не къ давшимъ обѣтъ. Потому должно не просто произносить его, но знать и тѣ лица, къ которымъ обращаются Писанія.

Подобнымъ образомъ повторяютъ другое изреченіе, не иска- 158
жая состава его, но прибавляя къ нему еще нѣчто не написанное. Такова злоба діавола, что онъ или прибавленіемъ, или убавленіемъ, или извращеніемъ, или перетолкованіемъ предмета вводитъ пагубныя мнѣнія. Какое же это изреченіе? *Мое сребро*, говоритъ Богъ, *и мое злато*, и, кому хочу, дамъ его (Агг. II, 9). Здѣсь одно сказано, а другое не сказано въ Писаніи, но прибавлено отвнѣ. Слова: *мое серебро и мое злато*, сказалъ пророкъ; а словъ: и, кому хочу, дамъ его, — не находится, но они повторяются по невѣжеству многихъ. Какой же и отъ этого происходитъ вредъ? Многіе злодѣи, обманщики, развратники и такіе люди, которые недостойны даже видѣть это солнце, ни жить, ни дышать, наслаждаются великимъ благоденствіемъ, извращая все, расхищая домы вдовицъ, грабя сиротъ, обижая низшихъ. Потому діаволъ, желая убѣдить людей, что всякое богатство происходитъ свыше и дается отъ Бога, дабы чрезъ это произнести великую хулу на Господа, взявъ изъ Писанія изреченіе: *мое сребро и мое злато*, прибавилъ къ нему другое, котораго нѣтъ въ Писаніи: и, кому хочу, дамъ его. Не такъ говоритъ пророкъ Аггей. Когда іудеи возвратились изъ земли иноплеменниковъ и хотѣли возстановить храмъ и привести его въ прежнее благолѣпіе, но затруднялись, потому что были окружены врагами, находились въ великой бѣдности и не видѣли ни откуда никакой помощи,—тогда пророкъ, желая возбудить въ нихъ добрыя надежды и убѣдить, чтобы они не сомнѣвались въ окончаніи, говоритъ отъ лица Божія: *мое сребро и мое злато, и будетъ слава дому сего послѣдняя паче первыя* (Агг. II, 9—10).

Но, скажешь, какъ это относится къ предмету? Отсюда слѣдуетъ, что не должно приводить изреченія Писаній просто, не должно разстраивать послѣдовательность и разрывать связь рѣчи и, выхватывая изреченія отдѣльно и безъ связи съ послѣдующими или предъидущими. Не безразсудно перетолковывать и извращать ихъ. Подлинно не безразсудно ли—въ судилищѣ, разсуждая о предметахъ житейскихъ, представлять всѣ основанія, указывать и на мѣсто, и на время, и на лица, и на причины, и на многое другое, а, когда у насъ идетъ дѣло о жизни вѣчной, приводить мѣста изъ Писаній просто и какъ случится? И царскій законъ никто не станетъ читать просто и какъ случится, но, если не скажетъ о времени, не укажетъ на законодателя, не произнесетъ его въ подлинникѣ и въ цѣлости, то осуждается и

подвергается крайнему наказанію; а мы, читая не человѣческій законъ, но принесенный свыше съ небесъ, будемъ позволять такую безпечность, чтобы разрывать его члены и части? Достойно ли это какого-нибудь оправданія и прощенія? Можетъ быть, я чрезмѣрно распространилъ рѣчь, но не напрасно, а для того, чтобы отклонить васъ отъ дурной привычки. Не будемъ же тяготиться, пока не дойдемъ до конца; мы созданы не для того,
59 чтобы только ѣсть, пить и одѣваться, а чтобы избѣгать порока и держаться добродѣтели, руководясь божественнымъ любомудріемъ. А что дѣйствительно мы созданы не для того, чтобы ѣсть и пить, но для другихъ, гораздо высшихъ и лучшихъ цѣлей, послушай самого Бога, Который представляетъ и причину, почему Онъ создалъ человѣка. Создавая его, Онъ сказалъ такъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26).

4. Но мы уподобляемся Богу не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и одѣваемся, — потому что Богъ ни ѣстъ, ни пьетъ, ни одѣвается,—а тогда, когда дѣлаемъ правду, показываемъ человѣколюбіе, бываемъ добрыми и кроткими, оказываемъ милосердіе къ ближнимъ, упражняемся во всякой добродѣтели. Ѣсть и пить— это у насъ общее съ природою безсловесныхъ и этимъ мы нисколько не лучше ихъ. Въ чемъ же наше преимущество? Въ томъ, что мы созданы по образу и по подобію Божію. Итакъ, не будемъ тяготиться, бесѣдуя о добродѣтели, но, предложивъ пророческое изреченіе, тщательно изслѣдуемъ его и посмотримъ, кто высказалъ его, о комъ, когда, кому, въ какихъ обстоятельствахъ, и вообще разберемъ все, что можетъ послужить къ его объясненію. Высказалъ это пророкъ Іеремія, но не о себѣ, а молясь о другихъ, объ іудеяхъ неблагодарныхъ, безчувственныхъ, неисправимыхъ, достойныхъ осужденія и крайняго наказанія, о которыхъ Богъ говорилъ ему: *не молись о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Іер. VII, 16). Нѣкоторые утверждаютъ, что это сказано о Навуходоносорѣ. Когда этотъ иноплеменникъ вознамѣрился напасть на іудеевъ, уничтожить ихъ городъ, взять ихъ и отвести въ плѣнъ, тогда пророкъ, желая убѣдить всѣхъ, что онъ овладѣетъ городомъ не собственною силою и могуществомъ, но за ихъ грѣхи, по попущенію Бога, Который управляетъ войною и ведетъ его въ свой городъ, сказалъ: *вѣмъ Господи, яко нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое.* Смыслъ словъ его слѣдующій: этотъ путь, по которому идетъ теперь непріятель, чтобы напасть на насъ, не отъ него, и не отъ него зависитъ эта война и побѣда, но, если бы Ты не предалъ насъ въ руки его, то онъ не одолѣлъ бы насъ, не побѣдилъ бы Потому, говоритъ, прошу и умоляю,—когда уже угодно

Тебѣ,—совершить наказаніе не безъ мѣры: *накажи насъ, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. x, 24). Но такъ какъ нѣкоторые не соглашаются на это и утверждають, что здѣсь говорится не объ иноплеменникѣ, а вообще о природѣ человѣческой, то необходимо отвѣчать и имъ. Что же сказать имъ? То, что пророкъ молился за людей грѣшныхъ, за которыхъ молиться было часто запрещаемо; потому онъ напередъ заставляетъ плакать самый городъ. Такъ какъ Богъ постоянно говорилъ: *не молись о нихъ,* то онъ напередъ представляетъ городъ просящимъ о человѣколюбіи, чтобы отсюда получить нѣкоторый предлогъ и справедливый поводъ къ молитвѣ за нихъ предъ Богомъ, обращаетъ рѣчь къ городу и говоритъ: *горе въ сокрушеніи твоемъ, болѣзненная язва твоя;* потомъ и тотъ говоритъ: *воистину, сія болѣзнь моя есть,* 160
жилище мое погибе, кожи моя разтерзашася, сынове мои и овцы моя отъидоша отъ мене, и не суть [1]), *пастыри мои обуяша и Господа не взыскаша, гласъ слышанія грядетъ, и* труса велія *отъ* сѣвера [2]), *да положитъ грады Іудины въ запустѣніе и во обитаніе струфомъ* (Іерем. x, 19 — 22). Далѣе, когда тотъ (т. е. городъ) оплакалъ собственное несчастіе, онъ (пророкъ) говоритъ: *Господи нѣсть человѣку путь его.* Что же? Вслѣдствіе плача, скажешь, онъ ввелъ пагубное мнѣніе во вселенную, отнимая у насъ свободу и утверждая, что дѣла не засисятъ отъ насъ? Нѣтъ; и среди плача онъ внѣ такой опасности. Сказавъ: *нѣсть человѣку путь его,* онъ не замолчалъ, но прибавилъ: *ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое.* Смыслъ словъ его слѣдующій: не все зависитъ отъ насъ, но иное — отъ насъ, а иное — отъ Бога. Избирать лучшее, желать, стараться, предпринимать всякій трудъ,— это зависитъ отъ нашей воли; а доводить свои желанія до конца, не допускать паденій и достигать успѣха въ дѣлахъ, — это зависитъ отъ вышней благодати. Богъ раздѣлилъ съ нами добродѣтель, не все предоставилъ намъ, чтобы мы не возгордились, и не все взялъ на Себя, чтобы мы не впали въ безпечность, но, оставивъ немногое нашимъ трудамъ, большую часть совершаетъ Самъ. А что дѣйствительно, если бы все зависѣло отъ насъ, тогда многіе возгордились бы и предались бы высокомѣрію, послушаемъ, что̀ говорилъ фарисей, въ какую впалъ онъ гордость, какъ превозносился и ставилъ себя выше всей вселенной (Лук. XVIII, 10 — 14). Потому Богъ сдѣлалъ, что не все зависитъ отъ

---

[1]) οἱ υἱοὶ μου καὶ τὰ πρόβατα μου ἐξῆλθεν ἀπ' ἐμοῦ; но ал. и ват. код: οἱ υἱοὶ μου καὶ τὰ πρόβατα μου οὐκ εἰσιν, потому въ ц.-сл.: *сыновъ моихъ и овецъ моихъ нѣсть.*

[2]) Т. ал. ват код: φωνὴ ἀκοῆς ἰδοὺ ἔρχεται καὶ σεισμος μεγας ἐκ γῆς βορεᾶ. почему въ ц.-сл.: *гласъ слышанія се грядетъ, и трусъ велій отъ земли сѣверныя.*

насъ, но предоставилъ нѣчто и намъ, чтобы имѣть благовидный поводъ справедливо увѣнчать насъ. Тоже Онъ объяснилъ и тою притчею, въ которой говоритъ, что господинъ, нашедши людей въ одиннадцатый часъ, послалъ ихъ работать въ виноградникѣ (Матѳ. xx). Что могли они сдѣлать въ одиннадцатомъ часу? Но для Бога достаточно было и этого краткаго времени, чтобы дать имъ полную награду.

А чтобы ты убѣдился, что пророкъ говоритъ истину и не отнимаетъ у насъ свободы, но любомудрствуетъ здѣсь объ окончаніи дѣлъ, выслушай дальнѣйшія слова его. Сказавъ: *нѣсть человѣку путь его*, онъ тотчасъ прибавляетъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости.* Если бы совершенно ничто не зависѣло отъ насъ, то напрасно онъ говорилъ бы: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ.*

5. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть несправедливѣе того, чтобы наказывались тѣ, которые не властны въ дѣлахъ своихъ, и чтобы подвергались осужденію люди, которыхъ путь и жизнь находятся не въ ихъ власти? Такимъ образомъ, когда онъ является молящимъ Бога о томъ, чтобы наказаніе ихъ не было слишкомъ жестоко, то выражаетъ не что иное, какъ то, что они достойны осужденія и наказанія; а это показываетъ не что иное,
161 какъ свободу ихъ воли. Если бы они не были властны въ дѣлахъ своихъ, то не нужно было бы и просить, чтобы они подверглись болѣе легкому наказанію, и даже совершенно наказывать ихъ; или, лучше, не нужна была бы и просьба, потому что Богъ не имѣетъ нужды въ чьей-нибудь просьбѣ о томъ, чтобы Онъ не наказывалъ невинныхъ. Но что я говорю: Богъ,— когда не дѣлаетъ этого и человѣкъ благоразумный? Итакъ, когда пророкъ является просящимъ за іудеевъ, то очевидно, что онъ проситъ за грѣшниковъ; а грѣхъ бываетъ тогда, когда мы, имѣя власть не преступать закона, преступаемъ его. Изъ всего этого видно, что наши добрыя дѣла зависятъ и отъ насъ и отъ Бога. Таково и слѣдующее изреченіе: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Римл. IX, 16). Для чего же, скажешь, мнѣ и стремиться, для чего хотѣть, если не все зависитъ отъ меня? Для того, чтобы хотѣніемъ и стремленіемъ привлечь помощь и благословеніе Божіе, чтобы Онъ оказалъ содѣйствіе, простеръ Свою руку и довелъ до конца. А если ты оставишь это и перестанешь хотѣть и стремиться, то и Богъ не простретъ Своей руки, но отступитъ и Онъ. Откуда это извѣстно? Послушай, что говоритъ Онъ Іерусалиму: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте? Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. XXIII, 37, 38). Видишь ли, какъ и Богъ отступилъ за то,

что они не хотѣли? Потому намъ нужно и хотѣть и стремиться, чтобы пріобрѣсть благоволеніе Божіе. Это и пророкъ говоритъ, т. е., что успѣшное окончаніе дѣлъ зависитъ не отъ насъ, а отъ помощи Божіей, но избраніе зависитъ отъ насъ и отъ нашей воли. Итакъ, скажешь, если окончаніе дѣла зависитъ отъ помощи Божіей, то я, не окончивъ дѣла, не долженъ подлежать никакому обвиненію; когда я сдѣлаю все съ своей стороны, и покажу желаніе, и изберу, и приступлю къ дѣлу, но Тотъ, отъ Кого зависитъ окончаніе, не поможетъ мнѣ и не простретъ Своей руки, то я свободенъ отъ всякаго осужденія. Нѣтъ, не такъ; быть не можетъ, чтобы Богъ оставилъ насъ, когда мы хотимъ, избираемъ и рѣшаемся. Если Онъ внушаетъ и совѣтуетъ не желающимъ, чтобы они пожелали и захотѣли, то тѣмъ больше Онъ не оставляетъ рѣшающихся. *Воззрите на древнія роды*, говоритъ Премудрый, *и видите, кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? Или кто пребысть въ страсѣ Его, и оставися* (Сирах. II, 10)? Также и Павелъ говоритъ: *упованіе же не посрамитъ* (Римл. V, 5), т. е. упованіе на Бога. Невозможно, чтобы не достигъ конца тотъ, кто надѣется на Бога всею душею и исполняетъ все съ своей стороны. И еще: *вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. X, 13). Потому и предлагаетъ одинъ 162
мудрый мужъ такія увѣщанія: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое и потерпи, и не скоръ буди во время наведенія: прилѣпися ему и не отступи* (Сир. II, 1—3). И въ другомъ мѣстѣ предлагается увѣщаніе: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Мѳ. X, 22).

Все это — правила, законы и неизмѣнныя опредѣленія; въ душѣ нашей должно быть твердо внѣдрено, что невозможно, чтобы кто-нибудь прилагающій стараніе, пекущійся о своемъ спасеніи и исполняющій все съ своей стороны, былъ когда-нибудь оставленъ Богомъ. Не слышишь ли, что говоритъ Господь Петру? *Симоне, Симоне*, коль краты проси сатана сѣяти васъ [1]), *яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XXII, 31, 32). Когда Онъ видитъ, что бремя превышаетъ наши силы, тогда простираетъ Свою руку и облегчаетъ искушеніе; но когда видитъ, что мы, по собственной безпечности и лѣности, теряемъ собственное спасеніе и не хотимъ спастись, тогда Онъ отступаетъ и оставляетъ насъ, потому что Онъ не употребляетъ наси-

1) Ποσάκις ᾐτήσατο ὁ Σατανᾶς συνιάσαι ὑμᾶς, но въ t. rec. Нов. Зав: ἰδοὺ ὁ Σατανᾶς ἐξῃτήσατο ὑμᾶς, τοῦ συνιάσαι ὡς τὸν σῖτον, почему въ ц-сл.: *се сатана проситъ васъ, дабы сѣять яко пшеницу.*

лія и не принуждаетъ, и какъ поступалъ въ ученіи, такъ поступаетъ и здѣсь. Какъ тамъ нежелающихъ слушать и отходящихъ Онъ не принуждалъ и не заставлялъ, а внимательнымъ разрѣшалъ неясное и притчи дѣлалъ понятными, такъ точно и въ дѣлахъ: людей безпечныхъ и нежелающихъ Онъ не принуждаетъ и не заставляетъ, а добровольно рѣшающихся привлекаетъ съ великою силою. Потому и Петръ говоритъ: *по истинѣ разумѣваю, яко во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть* (Дѣян. х, 34, 35). И пророкъ внушаетъ тоже самое, когда говоритъ: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ* (Иса. I, 19, 20). Итакъ, зная это, зная, что отъ насъ зависитъ хотѣть и стремиться, и что хотѣніемъ и стремленіемъ мы привлекаемъ къ себѣ Бога на помощь, а привлекши Его, достигаемъ до конца дѣлъ, — возстанемъ, возлюбленные, и покажемъ всю ревность ко спасенію нашей души, чтобы, потрудившись здѣсь малое время, въ нескончаемой и безсмертной жизни достигнуть намъ вѣчныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТОГО,

что неясность пророчествъ о Христѣ, язычникахъ и отпаденіи Іудеевъ — полезна.

163 1. Сегодня хочу предложить вамъ пророческую трапезу и приготовляюсь вывесть слово въ море мудрости Исаіи. Но что будетъ со мною? Я недоумѣваю и боюсь, чтобы, вышедши изъ пристани и вступивъ въ глубину пророческихъ мыслей, мы не потерпѣли головокруженія, какое испытываютъ неопытные мореплаватели. Тѣ, когда покинутъ землю, по ту и другую сторону корабля увидятъ морскую бездну и ничего болѣе кромѣ моря и неба, впадаютъ въ болѣзненное помраченіе и думаютъ, что корабль ихъ кружится вмѣстѣ съ моремъ. Но такое головокруженіе происходитъ не отъ свойствъ моря, а отъ неопытности плавателей,
164 потому что другіе плаватели даже съ обнаженнымъ тѣломъ прямо бросаются въ волны и не испытываютъ ничего подобнаго, но, погрузившись въ самую глубину, пребываютъ тамъ въ большей безопасности, нежели въ какой находящіеся на сушѣ, и хотя соленая вода проникаетъ и въ уста ихъ, и въ глаза, и во все тѣло,

они не безпокоятся. Таково благо—упражненіе; таково зло—неопытность; такъ первое научаетъ презирать и страшное, а последняя заставляетъ бояться и подозрѣвать опасность и въ безопасномъ. Одни, сидя на высокихъ скамьяхъ корабля, испытываютъ головокруженіе и отъ одного зрѣлища моря, а другіе не смущаются и среди самыхъ волнъ. Тоже бываетъ и съ нашею душею. И на нее часто нападаютъ волны страстей, которыя свирѣпѣе морскихъ волнъ, какъ напримѣръ буря гнѣва, ниспровергающая сердце, и вѣтры злой похоти, производящіе въ душѣ великое 165
смятеніе. Когда начинается буря гнѣва, то неопытный и неискусный тотчасъ смущается, теряется, приходитъ въ замѣшательство и оставляетъ душу утопать въ страстяхъ и подвергаться кораблекрушенію; а опытный и научившійся мужественно переносить это, поставивъ свой разумъ надъ страстями, какъ бы кормчаго при рулѣ, не прежде перестаетъ употреблять всѣ усилія, какъ когда приведетъ ладью въ спокойную пристань любомудрія. Что бываетъ на морѣ и что происходитъ въ душѣ, тоже случается и при изъясненіи Писаній: неизбѣжно смущеніе и тревога, когда мы войдемъ въ это море, не потому, чтобы самое море было страшно, но потому, что мы—пловцы неопытные. А что дѣйствительно рѣчь, по свойству своему легкая, бываетъ трудною по неопытности слушателей, свидѣтелемъ этого представлю вамъ Павла. Онъ, сказавъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, и изслѣдуя, кто этотъ Мелхиседекъ, присовокупилъ: *о немже многое намъ слово и неудобьсказаемо* (Евр. v, 11). Что говоришь ты, блаженный Павелъ? Неужели оно неудобоизъяснимо для тебя, обладающаго духовною мудростію, слышавшаго неизреченные глаголы, восхищеннаго до третьяго неба? Если оно неудобоизъяснимо для тебя, то кому же оно понятно? Для меня, говоритъ, оно *неудобьсказаемо*, не по своей трудности, но по немощи слушателей. Потому, сказавъ: *неудобьсказаемо*, онъ присовокупилъ: *понеже немощни бысте слухи*. Видишь ли, что не отъ свойствъ слова, но отъ неопытности слушателей нетрудное дѣлалось труднымъ? И не только труднымъ, но и обширнымъ краткое слово дѣлается отъ той же причины; поэтому онъ и сказалъ, что оно не только *неудобьсказаемо*, но и *многое*, указывая причину и обширности и трудности его въ немощи слушателей. Какъ больнымъ не надобно предлагать скудной и наскоро приготовленной трапезы, но нужно приготовлять разныя кушанья, чтобы больной, если не захочетъ взять одного, взялъ другое, и если не понравится ему то, принялъ бы иное, и если отвергнетъ и это, взялся бы за прочее, и чтобы такимъ различіемъ яствъ намъ побѣдить его недовольство и разнообразіемъ трапезы увра-

чевать мрачное его настроеніе, такъ часто нужно поступать и въ отношеніи къ духовной пищѣ. Когда мы немощны, то нужно приготовлять рѣчь обширную и разнообразную, въ которой были бы и сравненія, и примѣры, и доказательства, и описанія, и многое другое подобное, чтобы изъ всего этого намъ легче было выбрать полезное. Впрочемъ, хотя апостолу предстояло слово и обширное и неудобоизъяснимое, онъ не лишилъ своихъ слушателей ученія о Мелхиседекѣ, но, сказавъ слова: *многое и неудобьсказаемо*, онъ возбудилъ ихъ ревность, чтобы они сдѣлались болѣе усердными къ слушанію, а предложивъ трапезу, удовлетворилъ ихъ желанію.

2. Такъ поступимъ и мы. Хотя море пророковъ безпредѣльно
166 и много тамъ пучинъ, однако съ опасностію жизни пустимся въ это море по мѣрѣ нашихъ силъ; лучше же—по мѣрѣ не нашихъ силъ, но дарованной намъ свыше благодати; осмѣлимся войти въ это море не по нашему дерзновенію, но для вашей пользы, подражая и въ этомъ Павлу. А что онъ не лишилъ ихъ слова о Мелхиседекѣ, выслушай слѣдующее. Сказавъ: *о немже многое слово и неудобьсказаемо*, онъ присовокупилъ: *сей бо Мелхиседекъ, царь правды, потомъ же и царь салимскій, еже есть, царь мира, безъ отца, безъ матере, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя: уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну* (Евр. VII, 1—3). Не смутилъ ли слуха вашего Павелъ, бесѣдуя о человѣкѣ и говоря: *безъ отца, безъ матере*? Но что я говорю: о человѣкѣ? Если бы это было говорено и о Христѣ, то и тогда не подало ли бы намъ повода ко многимъ вопросамъ? Вѣдь, если онъ безъ отца, то какъ Онъ—сынъ? Если безъ отца, то какъ—Единородный? Сынъ долженъ имѣть отца; иначе онъ не былъ бы сыномъ. Но Сынъ Божій и безъ отца, и безъ матери. Какимъ образомъ? Безъ отца — по земному рожденію, безъ матери — по небесному, потому что ни на землѣ Онъ не имѣлъ отца, ни на небѣ—матери. *Безъ причта рода.* Пусть выслушаютъ это тѣ, которые производятъ изслѣдованія о существѣ Его. Нѣкоторые думаютъ, что слова: *безъ причта рода* сказаны о небесномъ Его рожденіи. Впрочемъ одни изъ еретиковъ не допускаютъ даже и этого, и о томъ рожденіи они производятъ разысканія и изслѣдованія; а другіе, болѣе скромные, соглашаются относить эти слова къ тому рожденію, но не думаютъ, чтобы выраженіе: *безъ причта рода* сказано было и о земномъ рожденіи. Докажемъ же, что Павелъ сказалъ это о томъ и другомъ рожденіи,—и о небесномъ, и о земномъ. Подлинно, и то изумительно, и это таинственно. Потому и Исаія говоритъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. LIII, 8)? Но это, говорятъ, сказано о томъ, о небесномъ рожденіи. Что же мы отвѣтимъ Павлу, который сказалъ объ обоихъ рожденіяхъ и

потомъ уже присовокупилъ: *безъ причта рода*? Сказавъ сначала: *безъ отца, безъ матере*, онъ потомъ прибавилъ: *безъ причта рода*, чтобы ты увѣровалъ, что Христосъ не имѣетъ родословія не только по тому рожденію, по которому Онъ—безъ матери, но и по тому, по которому Онъ—безъ отца, т. е. по земному. Поэтому апостолъ, упомянувъ о томъ и другомъ рожденіи, потомъ и сказалъ: *безъ причта рода*. Вѣдь и это земное рожденіе Его непостижимо, для того, чтобы на то мы не смѣли даже и взирать. Если преддверіе храма такъ страшно и недоступно, то какъ покусится кто-нибудь войти во святилище? То, что Сынъ Божій родился отъ Отца, я знаю; но какъ—не знаю. То, что Онъ родился отъ Дѣвы, я знаю; но образа рожденія даже и здѣсь не постигаю. Рожденіе Его по тому и другому естеству исповѣдуется; но относительно образа того и другого рожденія умолчано. И какъ здѣсь, въ отношніи къ Дѣвѣ, хотя я не знаю, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, однако исповѣдую, что Онъ родился, и не отвергаю самаго событія по незнанію способа рожденія, такъ поступи и ты въ отношеніи къ Отцу: хотя ты и не знаешь, какъ Онъ родился, но исповѣдуй, что—родился. И если еретикъ будетъ говорить 167
тебѣ: какъ Сынъ родился отъ Отца?—ты низведи мысль его на землю и скажи ему: сойди съ небесъ и покажи, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, и тогда спрашивай о томъ. Удержи его, и обуздай, и не позволяй ему ни убѣжать, ни уклониться въ лабиринтъ умозаключеній, но удержи и порази не рукою, а словомъ, и не давай ему дѣлать риторическихъ различеній и изворотовъ, какихъ онъ желаетъ. Оттого еретики и приводятъ въ смущеніе тѣхъ, съ кѣмъ разсуждаютъ, что мы слѣдуемъ за ними, а не подводимъ ихъ подъ законы божественныхъ Писаній. Итакъ, окружи его со всѣхъ сторонъ стѣною,—свидѣтельствами изъ Писаній, и онъ не въ въ состояніи будетъ и устъ открыть. Скажи ему: какъ (Христосъ) родился отъ Дѣвы?—я не отступлю и не отстану. Онъ не могъ бы выяснить способа этого рожденія, хотя бы употреблялъ тысячи усилій, потому что, когда Богъ заключитъ, кто отверзетъ? Такія дѣла пріемлются только одною вѣрою. Если же ты не удерживаешься, но требуешь умственныхъ доказательствъ, то скажу тебѣ то, что Христосъ сказалъ Никодиму: *аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете: како, аще реку небесная, увѣруете* (Іоан. III, 12)? Я сказалъ о рожденіи отъ Дѣвы, и ты не знаешь и не смѣешь устъ открыть; какъ же ты хочешь изслѣдовать небо? Впрочемъ, о, если бы ты усиливался постигнуть (только) небо, а не Владыку небесъ! *Аще земная рекохъ вамъ, и не вѣруете*. Не сказалъ: не убѣждаетесь, но: *не вѣруете*, показывая намъ, что и земное требуетъ вѣры. Если же земное требуетъ вѣры, то гораздо болѣе небесное.

Между тѣмъ тогда Онъ бесѣдовалъ съ Никодимомъ о рожденіи гораздо меньшемъ,—именно рѣчь была о крещеніи и духовномъ возрожденіи,—и однако говорилъ, что и это можетъ быть принимаемо (только) вѣрою. Земнымъ же Онъ назвалъ это не потому, чтобы оно было земное, но потому, что оно совершается на землѣ и, въ сравненіи съ небеснымъ рожденіемъ, неизреченнымъ и превосходящимъ всякій умъ, оно земное. Итакъ, если невозможно знать, какъ я возрождаюсь отъ воды, но должно принимать это одною вѣрою и не изслѣдовать способа, то какое было бы безуміе—усиливаться человѣческими соображеніями постигнуть небесное рожденіе Единороднаго Сына и требовать объясненій способа, какимъ совершилось это рожденіе?

3. Впрочемъ уже достаточно показано, какимъ образомъ Единородный Сынъ Божій—безъ отца и безъ матери, и какъ Онъ не имѣетъ родословія по тому и другому рожденію; теперь возвратимся къ своему предмету, отложивъ бесѣду о Мелхиседекѣ до другого дня, и усилимъ вниманіе, намѣреваясь слушать пророческія притчи. Пророческія изреченія подобны притчамъ, много труднаго въ ветхомъ завѣтѣ и неудобопонятны эти книги; а новый завѣтъ яснѣе и удобопонятнѣе. Почему же, скажешь, это такъ устроено, хотя въ новомъ завѣтѣ говорится о предметахъ болѣе важныхъ—о царствѣ небесномъ, о воскресеніи тѣлъ и о неизъяснимыхъ благахъ, которые даже выше ума человѣческаго? Итакъ, какая причина того, что пророчества неясны? Въ нихъ предсказывается іудеямъ много бѣдствій: и то, что они будутъ
168 отвергнуты, а мы будемъ приняты, и то, что храмъ ихъ будетъ разрушенъ и болѣе уже не возстановится, а Іерусалимъ падетъ и будетъ доступенъ для всѣхъ, и то, что іудеи, сдѣлавшись скитальцами, разсѣются по всей вселенной и, лишившись города, не будутъ болѣе имѣть и древняго гражданскаго устройства, но все прежнее будетъ у нихъ отнято—и пророчества, и жертвы, и священство, и царство. И не только объ этомъ, но и о многомъ другомъ подобномъ предсказывали пророки, помѣщая въ своихъ книгахъ множество прискорбныхъ сказаній. Потому, чтобы іудеи, ясно услышавъ объ этомъ въ началѣ, не умертвили говорившихъ, эти прикрыли свои предсказанія неудобовразумительностію и оставили событія въ великой темнотѣ, чтобы неясность сказаннаго доставила безопасность имъ—говорившимъ. А откуда это извѣстно? Вѣдь мы должны представить и доказательства, хотя бесѣдуемъ и среди друзей, потому что, можетъ быть, здѣсь есть много и не изъ числа друзей. Пусть же и они узнаютъ это, чтобы и они сдѣлались друзьями. Я сказалъ, что, если бы іудеи услышали о бѣдствіяхъ, которыя имѣли постигнуть ихъ, и о

томъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ за Христа и разрушенъ навсегда и безвозвратно, если бы они ясно услышали объ этомъ отъ пророковъ, то тотчасъ умертвили бы говорившихъ объ этомъ. Откуда же это извѣстно? Прежде всего изъ самыхъ нравовъ іудеевъ,—потому что они были неистовы и звѣроподобны. Это—народъ, всегда жаждавшій крови пророковъ; руки ихъ навыкли къ убіенію святыхъ. Въ этомъ укоряетъ ихъ великій Илія, когда говоритъ: *Господи, пророки твоя избиша, олтари твоя раскопаша* (3 Цар. XIX, 10). Также и Христосъ говоритъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ* нему (Матѳ. XXIII, 37). Согласно съ этимъ и Исаія, обличая ихъ, взывалъ: *руки ваши исполнены крове* (Ис. I, 15). И въ свою очередь Христосъ говорилъ: *отцы ваши избиша пророки*, а вы *зиждите гробы пророческія: исполните мѣру отцевъ вашихъ* (Матѳ. XXIII, 29—32). Видишь, какъ и Господь, и рабы свидѣтельствуютъ о склонности іудеевъ къ убійству? Что же значитъ: *исполните мѣру отцевъ вашихъ?* Убейте, говоритъ, и Меня; прибавьте къ крови рабовъ и убіеніе Господа. Хотя они убили множество людей, но все это были подобные имъ рабы; когда же простерли руки на Владыку, мѣра исполнилась,—и справедливо. Пока они не умертвили Господа, то еще имѣли надежду на спасеніе и могли ожидать, что Агнецъ Божій придетъ иземлетъ грѣхъ міра; но когда убили врача, попрали самую жертву умилостивительную и отвратились отъ пришедшаго отпустить грѣхи, тогда уже потеряли всякую надежду. Потому Онъ и говоритъ: *исполните мѣру отцевъ вашихъ*. Такъ, скажешь, многими свидѣтельствами доказано, что они убійцы и нечестивцы; но откуда видно, что они не пощадили бы пророковъ, если бы услышали, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ, что законъ прекратится, что ветхій завѣтъ отмѣнится? 169
Хотя это весьма ясно и изъ сказаннаго, но я представлю еще болѣе очевидное доказательство изъ самыхъ Писаній. Если когда они слышали пророка, который говорилъ, что Іерусалимъ подвергнется временному разрушенію, то, вмѣсто того, чтобы раскаяться и отклонить отъ себя гнѣвъ Божій, они изливали ярость свою на такого пророка. А что это правда, выслушайте самыя исторіи. Нѣкогда персы осаждали ихъ городъ, и войско иноплеменниковъ окружало его; опасность не была неизвѣстною, но городъ Іерусалимъ находился тогда уже среди сѣти, такъ какъ враги всѣ были вооружены и стояли кругомъ; однако, не смотря на столь явную опасность, когда Іеремія пришелъ и сказалъ имъ, что городъ будетъ преданъ въ руки халдеевъ, и тогда какъ это не было даже пророчествомъ — потому что они собственными глазами видѣли имѣвшее случиться, —

тогда какъ онъ сказалъ явное и очевидное, эти нечестивые, безчувственные и неблагодарные къ благодѣтелямъ пришли въ такое неистовство, что сочли его за предателя и губителя города, и сказали, что онъ *разслабляетъ руцѣ* народа сего (Іер. XXXVIII, 4). Между тѣмъ онъ ободрялъ, возбуждалъ въ нихъ ревность и обращалъ къ Богу, ограждая ихъ несокрушимою и непреодолимою стѣною. Но они, не подумавъ ни о чемъ этомъ, требовали его смерти. И такія награды всегда воздавали они своимъ благодѣтелямъ. И хотя царь простилъ, они не перестали неистовствовать, но, не имѣя власти умертвить пророка, ввергли его въ грязный ровъ.

4. Если же они не выносили извѣстія о временномъ плѣненіи, то какъ выслушали бы предсказаніе о всегдашнемъ рабствѣ? Если когда Іеремія сказалъ: вы будете отведены въ Вавилонъ, они не могли терпѣливо слышать это, но наказали говорившаго, то, когда бы услышали отъ пророковъ: не въ Вавилонъ вы будете отведены, а будете разсѣяны по всей вселенной и уже впредь не возвратитесь, — не выпили ли бы они даже и кровь говорящихъ? Если же и это еще кажется догадкою, то я представлю вамъ ясное доказательство, что не безопасно было говорить имъ о будущемъ, т. е., о нашей чести и объ ихъ отпаденіи. За что, скажи мнѣ, побили камнями Стефана — начатокъ мучениковъ? Не это ли они поставляли ему въ вину и не говорили ли: *человѣкъ сей глаголетъ хульныя глаголы?* Онъ сказалъ, говорили, *яко Іисусъ разоритъ храмъ сей и измѣнитъ обычаи, яже предаде Моисей* (Дѣян. VI, 11—14), — и за то побили его камнями. Если же тогда они не могли терпѣливо слышать этого, когда уже обстоятельства удостовѣряли ихъ въ томъ, то какъ они стерпѣли бы пророковъ, предсказывавшихъ объ этомъ? Ты слышалъ, возлюбленный, что за слова о храмѣ и измѣненіи обычаевъ они побили камнями Стефана, — послушай, какъ тоже они поставляли въ вину и Христу. *Сей*, говорили они, *рече: разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Матѳ. XXVI, 61; Іоан. II, 19). Видишь ли, какъ всегда разрушеніе храма и измѣненіе обычаевъ возбуждало въ нихъ гнѣвъ? Потому пророки, хотя говорили объ этомъ, но не говорили ясно. За то они хотѣли убить и Павла, что онъ убѣждалъ ихъ перемѣнить обычаи. Откуда это извѣстно? *Видиши ли, брате*, говорили ему, *колико темъ есть іудей вѣровавшихъ, и вси увѣстишася о тебѣ, яко отступленію учиши отъ закона* (Дѣян. XXI, 20, 21). Вѣрующіе не могли терпѣливо слушать ученіе объ отступленіи закона: какъ же еще не увѣровавшіе могли бы терпѣливо слышать, что законъ прекратится? Такимъ образомъ то, что іудеи умертвили бы пророковъ, если бы они ясно предсказали что-нибудь подобное, мы доказали свидѣ-

тельствами и блаженнаго Іереміи, и первомученика Стефана, самого Христа и апостола Павла. Всѣмъ они ставили въ вину одно и то же, и за это умерщвляли ихъ. А что они сожгли бы и самыя книги пророческія, если бы знали говоримое въ нихъ, и это я постараюсь доказать однимъ историческимъ событіемъ, которое сокровенно для васъ, но тотчасъ будетъ весьма ясно, потому что такъ я постараюсь изложить его. Какое же это событіе,—послушайте.

И бысть въ лѣто четвертое Іоакима, сына Іосіина, царя Іудина, рече Господь ко Іереміи: напиши вся словеса, яже соглаголахъ къ тебѣ отъ дне Іосіи и до сего дне (Іер. XXXVI, 1, 2), т. е., всѣ бѣдствія, которыя Я думаю причинить имъ. Посмотри, какъ человѣколюбивъ и попечителенъ Богъ. Такъ какъ они не хотѣли терпѣливо слушать (Моихъ угрозъ) по частямъ, то собери, говоритъ, все это и увеличь страхъ, чтобы хотя такимъ образомъ они исправились. Припомните обѣщаніе: мы предположили доказать, что они истребили бы и самыя книги, если бы сознавали все, что сбылось нынѣ. *Негли услышатъ злая*,—вѣдь надобно держаться исторіи, —*яже Азъ помышляю сотворити имъ*, *да отвратятся отъ пути своего злаго* (Іерем. XXXVI, 3). *Негли*—говоритъ Богъ. Неужели, скажи мнѣ, Онъ не знаетъ будущаго? Развѣ не зналъ, послушаютъ ли они, Тотъ, Кто знаетъ все прежде бытія, испытываетъ сердца и утробы, судитъ желанія и помышленія, предъ очами Котораго все обнажено и открыто? Почему же онъ говорилъ: *негли услышатъ?* И это нужно вамъ знать ради тѣхъ, которые обвиняютъ Единороднаго въ незнаніи. Вотъ и Отецъ употребляетъ выраженія, свойственныя незнающему,—потому что слово: *негли* свойственно незнающему; между тѣмъ Онъ не знаетъ. Поэтому, когда ты услышишь и Сына говорящаго что-нибудь подобное, то разумѣй въ томъ же смыслѣ, потому что, какъ Сынъ, Онъ во всемъ подражаетъ Отцу.

Но отложимъ до времени эти споры, чтобы намъ не уклониться отъ настоящаго предмета; теперь же скажемъ: для чего Онъ говоритъ: *негли услышатъ*? Если бы онъ сказалъ, что они послушаютъ, безъ *негли*, то это было бы ложно, потому что они не хотѣли послушать. Если же Онъ сказалъ бы правду, что они не послушаютъ, то напрасно и посылалъ бы пророка къ тѣмъ, которые не послушаютъ. И не поэтому только, но и для того, чтобы предвѣдѣніе Его не было сочтено какою-либо необходимою 171
причиною непослушанія, употребилъ Онъ неопредѣленныя выраженія, чтобы кто-нибудь не сказалъ: Богъ предрекъ, и непремѣнно такъ должно было исполниться, какъ говорятъ и объ Іудѣ. Господь предсказалъ, говорятъ, что онъ будетъ предателемъ, и по-

тому онъ сдѣлался предателемъ. О, безуміе! О, безстыдство! Нѣтъ, человѣкъ, не предвѣдѣніе Божіе бываетъ причиною зла,—да не будетъ,—оно не бываетъ необходимою причиною имѣющаго случиться, но есть только предвѣдѣніе. Не потому Іуда сдѣлался предателемъ, что Христосъ предсказалъ объ этомъ, но потому Христосъ и предсказалъ, что онъ имѣлъ стать предателемъ. Потому и здѣсь, чтобы не говорили, будто Богъ, сказавъ, что они не послушаютъ, заградилъ имъ путь къ покаянію, Онъ предварительно отклонилъ этотъ предлогъ ихъ и сказалъ пророку: *негли услышатъ*.

5. Припомните обѣщаніе; я для того часто напоминаю вамъ объ этомъ, чтобы вы, между тѣмъ какъ я говорю о соприкосновенныхъ предметахъ, не забыли предложеннаго нами въ началѣ главнаго предмета. Какой же былъ этотъ предметъ? Тотъ, что если бы іудеи знали, что съ ними случатся постигшія ихъ бѣдствія, т. е., тѣ бѣдствія, которыя терпятъ они теперь, то истребили бы самыя книги и не пощадили бы даже и божественныхъ Писаній. Но возвратимся къ исторіи. Іеремія, выслушавъ это, призываетъ ученика своего Варуха, сына Ниріина, и говоритъ ему; впиши въ книгу всѣ, имѣющія постигнуть ихъ, бѣдствія (Іерем. xxxvi, 4). Что это значитъ? Богъ повелѣлъ тебѣ, а ты посылаешь ученика? Не робѣешь ли ты? Не безпокоишься ли? Не боишься ли? Если ты боишься, то какъ осмѣлится ученикъ? Но ничего такого не было, здѣсь же приводится и причина. Сказавъ: напиши и прочитай, Іеремія прибавилъ: потому что я содержусь въ темницѣ (Іер. xxxvi, 4, 5). О, великодушіе! Онъ былъ въ темницѣ и не оставлялъ пророчества! Обратимъ вниманіе на мужество праведника и любомудріе души его. Онъ не сказалъ себѣ: столько огорченій постигло меня за эти смѣлыя рѣчи. Безчисленное множество словъ истратилъ я и не имѣлъ никакого успѣха, и не пріобрѣлъ себѣ ничего, кромѣ того только, что меня заключили въ узы, и еще не избавилъ меня Богъ отъ этихъ узъ, какъ опять посылаетъ меня къ тѣмъ же звѣрямъ. Ничего такого онъ не сказалъ и даже не подумалъ, но имѣлъ въ виду только одно, какъ бы исполнить повелѣніе Владычне; и такъ какъ самъ не могъ, то исполнилъ его чрезъ ученика. Говоритъ: прочти имъ и объяви всѣ бѣдствія, потому что *я содержусь въ темницѣ*. Такимъ образомъ говорилъ Іеремія, а писалъ въ книгѣ Варухъ. Было время поста, когда происходило это, наступалъ праздникъ, призывавшій всѣхъ въ столицу; слѣдовало быть общему собранію, такъ какъ о необходимыхъ предметахъ надлежало разсуждать въ собраніи. Варухъ пришелъ къ начальникамъ и прочиталъ въ слухъ начальниковъ *вся словеса сія*; ска-

залъ и причину: *негли*, говоритъ, *падетъ молитва ваша предъ лицемъ Господнимъ* (Іер. XXXVI, 7, 16), — чтобы они не подумали, что онъ говорилъ, какъ обвинитель, но, узнавъ, что онъ пришелъ уврачевать ихъ, сдѣлались болѣе кроткими. Что же они? Тогда какъ слѣдовало изъявить благодарность, похвалить и подивиться, они ничего такого не сдѣлали, но пошли и донесли царю о написан- 172
номъ въ книгѣ, а книгу положили въ домѣ Елисама. *И посла*, говоритъ Іеремія, *царь Іудина*, одного изъ предстоявшихъ ему, приказалъ принесть книгу. *Сѣдяше же царь въ храминѣ зимней*, потому что былъ *девятый мѣсяцъ*, т. е., ноябрь. Называетъ его девятымъ, считая отъ марта; это надобно знать въ точности потому, что если бы онъ считалъ съ сентября, то не могла бы тогда быть зима. Для чего же и объ этомъ присоединено? Это ясно узнаешь изъ послѣдующаго. *И огнище съ огнемъ предъ нимъ;* горячіе, говоритъ, уголья были, потому что было холодно. Видите ли, какъ ничто не опускается въ божественномъ Писаніи? И огненные горящіе уголья были предъ нимъ; и вельможи стояли около него. Принесена была книга, исполненная предсказаній о безчисленныхъ благахъ (потому что предсказаніе о бѣдствіяхъ было избавленіемъ отъ бѣдствій), и была читана. Припомните, прошу васъ, обѣщаніе. *И бысть чтущу* ему три листа, взявъ бритву, *раздроби и возметаше на огненное огнище, дондеже скончася весь свитокъ* (Іер. XXXVI, 23). Видишь ли, какъ они не щадятъ даже и книгъ? Какъ не воздерживаются даже и предъ божественными Писаніями? Такъ какъ въ книгѣ говорилось о плѣненіи Іерусалима, то онъ изрѣзалъ ее, и, не нашедши пророка, излилъ свой гнѣвъ на книгу. А кто такъ неистовствуетъ противъ неодушевленныхъ вещей, тотъ чего не сдѣлалъ бы, если бы нашелъ одареннаго душею? Какъ дикіе звѣри, поймавъ сражающихся съ ними, — послѣ того, какъ эти убѣгутъ, оставивъ въ устахъ звѣрей свои кожанныя одежды,—терзаютъ самыя кожи, чтобы удовлетворить своему гнѣву, такъ точно поступилъ и царь. Не нашелъ онъ того, кому принадлежалъ свитокъ, и изрѣзалъ самый свитокъ, и не только изрѣзалъ, но и бросилъ въ *огненное огнище*, чтобы не осталось и слѣдовъ тѣхъ письменъ. Но еще не всю узнали вы ярость его; вполнѣ же узнаете ее, если тщательно вникнете въ повѣствованіе. Не сказано, что онъ прочиталъ всю книгу и затѣмъ сжегъ; но: *чтущу* ему три листа или четыре, *раздроби я*. Не дождался даже и окончанія чтенія, но въ самомъ началѣ тотчасъ ожесточился. Потому не безопасно было для пророковъ ясно предсказывать іудеямъ всѣ будущія бѣдствія. Если царь не могъ терпѣливо слушать о временномъ плѣнѣ, то какъ онъ перенесъ бы, узнавъ о плѣнѣ постоянномъ? Но и на этомъ онъ не остановился,

а послалъ, говорится, вездѣ искать пророка; однакожъ, не нашелъ его, потому что Богъ скрылъ его. Этого Богъ прикрылъ тогда мѣстомъ, а прочихъ пророковъ—неясностію ихъ сказаній.

6. И не изъ этого только намъ будетъ видно, что говорить іудеямъ о будущей чести и славѣ язычниковъ и объ ожидающемъ ихъ самихъ безчестіи было дѣломъ слишкомъ смѣлымъ и свойственнымъ душѣ, явно бросающейся на опасность, — но и изъ словъ Павла. Онъ, видя одного изъ пророковъ, открывшаго коечто немногое изъ этихъ пророчествъ и сказавшаго яснѣе осталь-
173 ныхъ какъ о нашихъ благахъ, такъ и о бѣдствіяхъ іудеевъ, изумился и удивился его смѣлости, и сказалъ такъ: *Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущымъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающымъ о Мнѣ* (Рим. x, 20). *Рекохъ: се есмь, языку, иже не призваша имени моего* (Ис. LXV, 1). А если бы предсказаніе не сопряжено было съ опасностію, то для чего Павелъ сказалъ: *Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущымъ Мене*? Это, поистинѣ, величайшее обвиненіе противъ іудеевъ. Не искавшіе нашли, а искавшіе не получили; не слышавшіе увѣровали, а слышавшіе распяли (Христа). Потому онъ и назвалъ Исаію смѣлымъ. Дѣйствительно, величайшею было смѣлостію — стать среди обличаемыхъ и произносить обличенія безъ пощады, явно въ пророчествѣ своемъ лишая ихъ чести, а другимъ предоставляя подобавшую тѣмъ славу. Судилище слушателей его все состояло изъ его обвинителей; а при враждебныхъ судьяхъ, кто можетъ избѣжать опасности? Потому апостолъ и говоритъ: *дерзаетъ и глаголетъ*.

Впрочемъ я хочу доказать вамъ это еще яснѣе. Въ Писаніяхъ неясно сказано объ іудеяхъ и объ насъ для того, чтобы іудеи прежде времени не поняли говоримаго. Свидѣтелемъ и этого я представляю велегласнѣйшаго Павла, говорившаго свыше, трубу небесную, сосудъ избранный, друга Жениха — Христа. *Обручихъ бо васъ*, говоритъ онъ, *единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI, 2). Такого представляю вамъ свидѣтеля, ясно утверждающаго, что именно для этого въ ветхозавѣтномъ Писаніи прикрыто нѣчто, но не все. Если бы всему надлежало быть неяснымъ, то напрасно было бы и возвѣщать тогдашнимъ людямъ. Но въ пророчествахъ говорится и о временныхъ тогдашнихъ войнахъ, моровыхъ язвахъ, голодѣ; говорится и о томъ, что происходитъ нынѣ, о призваніи Церкви, отверженіи синагоги, отмѣненіи закона. Богу угодно было, чтобы о послѣднемъ іудеи не знали; а о первомъ, происходившемъ въ ихъ времена, знали. Это самое я и постараюсь доказать, т. е., что Богъ оставилъ неяснымъ только обстоятельства, касающіяся насъ и синагоги, со-

бытія настоящія и отмѣненіе закона; этого имъ не слѣдовало знать съ тогдашняго времени. Если бы они сначала знали, что законъ данъ на время, то конечно презрѣли бы его; для того-то Богъ и сдѣлалъ его прикровеннымъ. А что не всякое пророчество было неяснымъ, но только эта часть была прикрыта, послушай Павла, который ясно показываетъ намъ то и другое, т. е., что законъ былъ прикровенъ, и только въ этой части. Въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ говоритъ такъ: *имуще убо таково упованіе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ: и не якоже Моисей полагаше покрывало на лицѣ своемъ, за еже не мощи взирати сыномъ Исраилевымъ на конецъ престающаго: но ослѣпишася помышленія ихъ: даже бо до сего дне тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не откровено, зане о Христѣ престаетъ* (2 Кор. III, 12—14). Слова эти, можетъ быть, неясны; потому нужно пояснить ихъ, напомнивъ вамъ самую исторію. Когда Моисей, принявъ на горѣ скрижали, намѣревался сойти оттуда, то отъ святого лица его возсіяла такая неизреченная и дивная слава, что никто 174
изъ народа не могъ подходить къ нему и бесѣдовать съ нимъ. Потому, чтобы не быть совершенно недоступнымъ для народа, онъ налагалъ на лице свое покрывало и такимъ образомъ доставлялъ іудеямъ возможность безбоязненно обращаться съ нимъ. Онъ имѣлъ это покрывало, бесѣдуя съ народомъ, а обращаясь къ Богу, опять снималъ его. Это происходило какъ для того, чтобы законодатель пріобрѣлъ довѣріе отъ тѣхъ, которые имѣли получить приносимый имъ законъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы въ немъ предначертанъ былъ образъ истины и преднаписана была причина домостроительства Христова. Такъ какъ нѣкоторые имѣли сказать: почему Христосъ пришелъ не съ обнаженнымъ Божествомъ, но облекся плотію? — то задолго прежде посредствомъ лица раба были предупреждены всѣ такія возраженія. Если славу раба, впослѣдствіи времени приданную ему, іудеи не въ силахъ были видѣть, то какъ могли бы они потомъ смотрѣть на обнаженное Божество?

7. И не только на это указываетъ намъ Моисеево покрывало, но и на то, что и іудеи испытываютъ тоже въ отношеніи къ закону, что̀ испытывали они тогда въ отношеніи къ лицу Моисея. Какъ не созерцали они славы лица законодателя оттого, что препятствовала лежавшая завѣса, такъ не могутъ они теперь видѣть и славу закона. Это нужно намъ и противъ еретиковъ. Подумавъ, что сказанное служитъ къ осужденію закона, они ухватились за это мѣсто посланія; услышавъ, что законъ имѣетъ *покрывало* и что онъ *престаетъ*, и принявъ это за порицаніе, они оставили Писанія, чтобы водиться собственными умствованіями.

Между тѣмъ это самое и свидѣтельствуетъ о величіи закона. Какъ тогда не служило къ осужденію Моисея то, что онъ имѣлъ покрывало на лицѣ, а показывало слабость іудеевъ, для Моисея же было даже величайшею похвалою, когда лице его блистало такою славою, что ему нужна была завѣса для подобныхъ ему рабовъ, такъ—случилось и съ закономъ. Если бы законъ не имѣлъ неприступной славы, то не было бы нужды и въ покрывалѣ. Потому, когда апостолъ говоритъ, что *покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ*, то выражаетъ его неясность. Когда же говоритъ: *не откровено, зане о Христѣ престаетъ*, то указываетъ намъ на ту часть закона, которая неясна. Та часть закона, которая учила насъ жизни и поведенію, не была неясна, — иначе онъ былъ бы данъ напрасно, — а только тѣ части его были прикровенны, изъ которыхъ мы могли узнать, что законъ чрезъ Христа упраздняется. Подлинно, и это было дѣломъ премудрости Божіей — ввести законъ, говорящій о себѣ самомъ, что Христосъ, пришедши, упразднитъ его, и что во Христѣ онъ прекратится. Итакъ, та часть закона, которая говоритъ, что во Христѣ законъ прекратится,—эта только и неясна. И это самое выясняя, великій Павелъ прибавилъ: *не откровено, зане о Христѣ престаетъ*. Чтобы ты, услышавъ, что *покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребы-
175 ваетъ,* не подумалъ, будто весь онъ неясенъ и прикровенъ, апостолъ этимъ прибавленіемъ исправляетъ такое недоумѣніе. Сказавъ: *покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ*, онъ присовокупилъ: *не откровено, зане о Христѣ престаетъ*. То самое, говоритъ онъ, не открыто, что имѣло упраздниться во Христѣ; впрочемъ не открыто для тѣхъ, кто не приступилъ къ вѣрѣ; а приступившій и получившій благодать Святаго Духа видитъ законъ уже не подъ покрываломъ, но созерцаетъ открытую его славу. Слава же закона состоитъ въ томъ, что онъ могъ научить, что во Христѣ онъ упраздняется, чтобы ты зналъ и это. Видишь ли славу закона? Истинная слава его въ томъ, когда онъ можетъ руководить тебя ко Христу; а руководитъ онъ тогда, когда разъясняетъ, что самъ онъ упразднится. Слѣдовательно, и отсюда наносится еретикамъ смертельная рана. Если бы законъ былъ противенъ и враждебенъ Христу и не Имъ данъ, то Павлу не слѣдовало бы назвать славою закона то, что онъ можетъ научить приступающихъ къ нему, что чрезъ Христа онъ упраздняется. Съ другой стороны, если бы законъ былъ худъ, то не слѣдовало бы снимать съ него покрывало, но надлежало бы оставаться ему прикровеннымъ и послѣ благодати. Если благодать дѣлаетъ приступающихъ къ ней болѣе проницательными въ дѣлѣ разумѣнія закона, такъ что отсюда они получаютъ начала и всѣ побужденія

къ вѣрѣ во Христа, то какое кто-либо могъ бы привести лучшее доказательство сродства закона съ благодатію, какъ не то, что Христосъ открываетъ очи приступающихъ къ Нему, чтобы они могли видѣть руководство закона, а законъ, открывшись и сдѣлавшись яснымъ, возможетъ съ большою легкостію руководить разумѣющихъ дѣла Христовы? Такъ, это показываетъ, что ни Христосъ не враждуетъ противъ закона, ни законъ противъ Іисуса, но совсѣмъ напротивъ: законъ предуготовляетъ людей къ этому великому любомудрію, а Христосъ принимаетъ ихъ оттуда и возводитъ на верхъ совершенства. За все это возблагодаримъ человѣколюбиваго Бога, устрояющаго все въ надлежащее время и многоразлично содѣлывающаго наше спасеніе, и будемъ посильно вести жизнь, достойную Его человѣколюбія и такого промышленія, чтобы намъ получить и будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕЩЕ О НЕЯСНОСТИ

Ветхаго Завѣта, и о человѣколюбіи Божіимъ, и о томъ, что не должно осуждать другъ друга.

1. Радуется пастухъ, когда видитъ стадо воловъ своихъ здоровымъ и тучнымъ; радуется и земледѣлецъ, когда видитъ нивы свои цвѣтущими; но не такъ радуется земледѣлецъ на нивы, и пастухъ на воловъ, какъ я радуюсь теперь и восхищаюсь, взирая на это прекрасное гумно, наполненное этими духовными снопами. Когда слово благочестія сѣется въ столь многихъ и такихъ слушателяхъ, то необходимо должны скоро произрасти обильные 176
и зрѣлые колосья послушанія. Когда кто-либо проводитъ борозды въ глубокой и тучной почвѣ, то онъ, хотя бы и не щедрою рукою бросалъ сѣмена, получитъ обильные плоды, потому что свойство мѣстности собственною силою восполняетъ скудость сѣмянъ. Такъ точно и тотъ, кто сѣетъ въ души послушныя и исполненныя благочестія, хотя бы бросалъ скудныя сѣмена ученія, увидитъ богатую жатву, потому что мудрость слушателей прикрываетъ скудость говорящаго. Тоже бываетъ и въ рыбной ловлѣ. Хотя бы рыболовы были и неопытны, но, если они закидываютъ сѣти въ заливъ, богатый рыбою, то легко извлекаютъ добычу, потому что множество стекшейся рыбы прикрываетъ ихъ

неопытность. Если же въ такой ловлѣ множество имѣющихъ быть уловленными часто вознаграждаетъ неопытность ловца, то тѣмъ болѣе такъ случится въ этой ловлѣ духовной. Тѣ рыбы, какъ скоро увидятъ закидываемыя сѣти, тотчасъ отклоняются и отбѣгаютъ; а вы поступаете напротивъ: когда увидите вставшаго и распростершаго неводъ ученія, то не только не уклоняетесь и не убѣгаете, но идете далѣе внутрь, стекаясь со всѣхъ сторонъ, и каждый, толкая и тѣсня ближняго, старается самъ первымъ подойти и попасть въ сѣть. Поэтому мы никогда не извлекали невода пустымъ, не по причинѣ нашей опытности, а—вашего усердія. Итакъ, довольно услаждалъ насъ и прежде языкъ, источающій неподдѣльное и чистое золото и имѣющій источники меда на устахъ, или лучше, сладостію духовнаго ученія превосходящій пріятность всякаго сота,—разумѣю языкъ блаженнаго Павла.

Но такъ какъ вы, по свойственному вамъ любомудрію, не уничижаете и того, что есть у меня, бѣднаго и скуднаго, а удивляясь превосходнѣйшему, приходите слушать слова и нашей скудости, то я и вышелъ съ усердіемъ отдать вамъ долгъ, который я обѣщалъ прежде, но не выполнилъ, потому что обширность ученія воспрепятствовала намъ дойти до конца. Какой же это долгъ? Необходимо напомнить вамъ о началѣ займа, чтобы, зная предметъ, яснѣе, было вамъ изслѣдованіе его. Мы изслѣдовали тогда, почему Ветхій Завѣтъ темнѣе Новаго,—вы, конечно, помните это,—и высказали только одну причину—грубость слушателей, и привели во свидѣтели Павла, который говоритъ: *тожде покрывало во чтеніи ветхаго завѣта пребываетъ не откровено, зане о Христѣ престаетъ* (2 Кор. III, 14). Мы показали, что какъ законодатель Моисей имѣлъ покрывало, такъ и законъ имѣлъ покрывало—неясность; но это покрывало не служило ни къ укоризнѣ законодателя, ни къ осужденію закона, а обличало немощь слушателей, потому что Моисей имѣлъ покрывало не для себя, а для тѣхъ, которые не могли выносить славы лица его, когда же онъ обращался къ Господу, тогда снималъ съ себя покрывало. Такъ и законъ, еще не будучи въ состояніи преподать ученія совершеннаго и исполненнаго любомудріемъ, ученія о Христѣ и Новомъ Завѣтѣ, —все то заключалось въ ветхоза-
177 вѣтномъ Писаніи какъ бы въ сокровищницѣ,—имѣлъ покрывало, снисходя къ іудеямъ, а для насъ соблюдая все богатство, чтобы это покрывало было снято, когда придетъ Христосъ и мы къ Нему обратимся. Итакъ, видите, до какого достоинства довело насъ пришествіе Христово,—возвело на степень Моисея. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: для чего же тогда и возвѣщаемо

было то, что не могло быть для нихъ яснымъ? Для того, чтобы оно принесло пользу людямъ послѣдующимъ. Достоинство пророчества состоитъ не въ томъ, чтобы возвѣщать о настоящихъ событіяхъ, но чтобы предсказывать будущія. Когда пророчество высказывается прикровенно, то по исполненіи событія становится болѣе яснымъ, а до исполненія—отнюдь нѣтъ. Такимъ образомъ, будучи высказано прикровенно, оно было темно, а когда событія исполнились, то сказанное сдѣлалось болѣе яснымъ. А чтобъ вы убѣдились, что пророчество, высказываемое хотя бы и за долгое время, но высказываемое прикровенно, бываетъ неяснымъ въ ожиданіи исполненія событій, я покажу вамъ это изъ примѣра самихъ учениковъ (Христовыхъ). *Разорите церковь сію,* говорилъ Христосъ іудеямъ (Іоан. II, 19). Именно, когда Онъ изгонялъ осквернявшихъ храмъ торговлею, то они говорили: *кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?* На это онъ отвѣчалъ: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю. Онъ же глаголаше о церкви тѣла своего* (Іоан. II, 21). Это было нѣкоторымъ пророчествомъ, потому что еще не было ни креста, ни разрушенія церкви, ни тридневнаго воскресенія, которое Онъ самъ совершилъ. И посмотри, съ какою точностію выразилъ Онъ то и другое,—и дерзость іудеевъ, и собственную свою силу. Но, однако, они не поняли говоримаго. И вовсе не удивительно, что не поняли іудеи, когда даже ученики Его, какъ говоритъ Писаніе, не поняли, пока Онъ не воскресъ изъ мертвыхъ; а тогда *вѣроваша Писанію и словеси, еже рече Іисусъ* (Іоан. II, 22).

2. Видишь ли, что они имѣли нужду въ исполненіи событій, чтобы пророчество сдѣлалось яснымъ, и что іудеи не были виновны, не понимая тѣхъ пророчествъ о Христѣ до пришествія Христова, потому что съ пришествіемъ Его пророчества имѣли сдѣлаться понятными и ясными. Послушай, что говоритъ Самъ Христосъ: *аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли* (Іоан. XV, 22). Почему не имѣли бы грѣха, когда пророчества предвозвѣщали? Потому, что хотя и предвозвѣщали, но до пришествія Того, о Комъ предсказывалось, не были ясными и понятными. Еслибъ и тогда пророчества были ясными и понятными для іудеевъ, то очевидно, что и до пришествія Его они имѣли бы грѣхъ; если же они не имѣли грѣха, то очевидно по неясности и прикровенности того, что говорилось. Притомъ до пришествія Христова отъ нихъ и не требовалась вѣра во Христа. Для чего же предсказываемо было тогда? Для того, чтобы, когда Онъ придетъ, они имѣли домашнихъ учителей, которые руководили бы ихъ, и знали, что эти событія не новость и это домостроительство не недавнее, но что о немъ предвозвѣщено

было издавна, за долгое время; а это не мало могло привлекать ихъ къ вѣрѣ. Итакъ, вотъ одна причина неясности (пророчествъ), которую мы подтвердили и многими свидѣтельствами въ прежней бесѣдѣ. Но, чтобы не наскучить вамъ, говоря опять одно и тоже, нужно оставить ее и сказать о другой причинѣ, которая дѣлаетъ Ветхій Завѣтъ не темнымъ и не непонятнымъ, а болѣе труднымъ для насъ,—вѣдь иное дѣло—вовсе не понимать ничего
178 изъ предлагаемаго и видѣть лежащее покрывало, а иное—постигать говоримое, но только постигать съ трудомъ.

Итакъ, въ чемъ состоитъ вторая причина, по которой Ветхій Завѣтъ труднѣе Новаго? Ветхій Завѣтъ, который мы имѣемъ, написанъ не на нашемъ природномъ нарѣчіи: онъ написанъ на одномъ языкѣ, а мы читаемъ его на другомъ; вначалѣ онъ былъ написанъ на языкѣ еврейскомъ, а мы приняли его на языкѣ греческомъ. Но когда съ одного языка переводятъ на другой, тогда встрѣчаютъ много трудностей. Свѣдущіе во многихъ языкахъ хорошо знаютъ, до какой степени не возможно передавать со всею ясностію рѣчь природнаго своего языка при переводѣ на другой языкъ. Это и было причиною трудности Ветхаго Завѣта. Еще за триста лѣтъ до пришествія Христова, при египетскомъ царѣ Птоломеѣ, Ветхій Завѣтъ былъ переведенъ на греческій языкъ; и это было весьма полезно и необходимо. Пока онъ относился къ одному народу еврейскому, дотолѣ оставался на еврейскомъ языкѣ, потому что никто другой не сталъ бы тогда внимать ему, такъ какъ остальная часть рода человѣческаго находилась въ крайней грубости. Когда же долженъ былъ явиться Христосъ и призвать къ Себѣ всю вселенную не только чрезъ апостоловъ, но и чрезъ пророковъ,—вѣдь и они руководятъ насъ къ вѣрѣ и познанію Христа,– тогда наконецъ пророчества, какъ бы нѣкоторые входы и пути, прежде загражденные неясностію языка, Богъ сдѣлалъ открытыми со всѣхъ сторонъ посредствомъ перевода, чтобы всѣ, стекаясь отвсюду изъ среды язычниковъ и съ великимъ удобствомъ проходя этими путями, могли по нимъ придти къ Царю пророковъ и поклониться Единородному Сыну Божію. Потому еще до времени пришествія Христова всѣ они были переведены; если бы они оставались только на еврейскомъ нарѣчіи, а между тѣмъ Давидъ говорилъ бы: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. II, 8), то какъ могъ бы узнать говоримое сиріянинъ, или галатіецъ, или македонянинъ, или аѳинянинъ, при неясности Писанія? Также,—когда Исаія взывалъ: *яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Иса. LIII, 7); и еще: *будетъ корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на того языцы*

уповати будутъ (Ис. xi, 10); и еще: *наполнися земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Ис. xi, 9). Также,—когда Давидъ опять говорилъ: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Ис. xlvi, 6); и еще: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. cix, 1).

3. Потому, такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ предсказано и о страданіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи, и о сидѣніи одесную, и о второмъ пришествіи Христовомъ, и обо всемъ томъ вообще, что содержится въ Новомъ Завѣтѣ, то чтобы это не осталось неизвѣ- 179
стнымъ для послѣдующихъ народовъ и чтобы они не были въ невѣдѣніи о силѣ пророчества, благодать Божія еще до пришествія Христова предъуготовила переводъ Писаній и сдѣлала ихъ полезными не только обратившимся изъ язычниковъ, но и тѣмъ іудеямъ, которые были разсѣяны по всей вселенной и уже не употребляли еврейскаго языка. Такимъ образомъ вотъ увѣровалъ и язычникъ, взирая на знаменія іудеевъ. Въ свою очередь, какъ могли бы апостолы обратить и іудея, если бы не представили ему домашняго учителя-пророка? Если Павелъ, пришедши въ Аѳины, имѣлъ нужду въ надписи, начертанной на жертвенникѣ, и изъ ней извлекъ поученіе аѳинянамъ, надѣясь легче побудить ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ, что и случилось, то тѣмъ болѣе, бесѣдуя съ іудеями, онъ имѣлъ нужду въ помощи со стороны пророковъ, чтобы тѣ не обвиняли его, будто онъ предлагалъ слуху ихъ нѣчто новое и странное. Но почему, скажешь, не быть бы одному языку, чтобы мы не встрѣчали никакого затрудненія? Да, человѣкъ, былъ въ древности одинъ языкъ, и какъ одна у людей природа, такъ былъ одинъ у всѣхъ и языкъ. Въ началѣ не было иноязычнаго, не было разнорѣчиваго, не было ни индійца, ни ѳракіянина, ни скиѳа, но всѣ говорили однимъ языкомъ. Какая же, скажешь, была причина (различія языковъ)? Мы, всегда непризнательные къ Благодѣтелю, оказались недостойными этого одного языка. Что говоришь ты? Оказались недостойными языка? И животныя безсловесныя всѣ имѣютъ свой собственный языкъ; овцы блеятъ, козы блеятъ, быкъ мычитъ, конь ржетъ, левъ рыкаетъ, волкъ воетъ, драконъ свиститъ; каждое изъ безсловесныхъ сохранило собственный свой звукъ, а я одинъ лишился своего языка? Дикія и кроткія, ручныя и неукротимыя животныя остались каждое при своемъ, въ началѣ доставшемся имъ языкѣ, а я, владыка ихъ, лишенъ этой чести? Ихъ честь не измѣнна, а я лишился даровъ Божіихъ? Какой, столь великій, совершилъ я грѣхъ? Ужели не довольно было прежнихъ наказаній? Богъ далъ мнѣ рай,—и изгналъ меня изъ рая; я велъ жизнь свободную отъ

скорбей и трудовъ, — Онъ осудилъ меня на потъ и изнуреніе; земля доставляла мнѣ все безъ посѣва и безъ плуга, — Онъ повелѣлъ ей произращать терніе и волчцы, и меня обратилъ опять въ нее; Онъ наказалъ меня смертію, и женскій полъ въ наказаніе подвергъ болѣзнямъ рожденія и трудамъ. Не довольно было этихъ наказаній,—Онъ отнялъ у меня языкъ, лишилъ меня и этой чести, чтобы я отвращался отъ единоплеменныхъ и единородныхъ, какъ отъ дикихъ звѣрей, отдѣляясь языкомъ отъ общенія съ ними. Я распространилъ это возраженіе для того, чтобы, когда приведу разрѣшеніе, побѣда была тѣмъ блистательнѣе. Если Богъ хотѣлъ, скажешь, лищить меня всего этого, то для чего и давалъ мнѣ это въ началѣ? Хотите ли, я извлеку отсюда же и разрѣшеніе, — изъ этого самаго возраженія? Такъ много оправданій для Бога, что и самаго возраженія противника, безъ всякаго
180 прибавленія съ нашей стороны, достаточно для опроверженія обвиненій. Если онъ хотѣлъ лишить меня всего этого,то для чего и давалъ мнѣ это въ началѣ? И я скажу тоже самое: если Онъ хотѣлъ лишить тебя всего этого, то для чего и давалъ? Значитъ, Онъ потому далъ тебѣ это въ началѣ, что не хотѣлъ отнимать у тебя. Что же вышло? Не Богъ отнялъ у тебя, а ты самъ потерялъ данное тебѣ. Удивляйся же Его человѣколюбію, по которому Онъ даровалъ, и обвиняй самого себя за легкомысліе, по которому ты не сохранилъ дара. Такимъ образомъ очевидно, что не тотъ виноватъ, кто вручилъ залогъ; а тотъ подлежитъ обвиненію, кто утратилъ залогъ. Богъ доказалъ, что Онъ любилъ, былъ человѣколюбивъ и хотѣлъ одарить, тогда какъ никто не принуждалъ Его и не заставлялъ, — не по удивленію къ заслугамъ твоимъ, и не имѣя надобности воздавать тебѣ за какіе-нибудь труды, но тотчасъ по сотвореніи тебя, тотчасъ Онъ далъ тебѣ это преимущество, чтобы показать, что этотъ даръ былъ не воздаяніемъ за заслугу, но одною только благодатію. Если же ты не сохранилъ даннаго, то обвиняй самого себя, а не Того, Кто далъ тебѣ даръ.

Но развѣ это только можемъ мы сказать за Владыку? Достаточно, конечно, и этого оправданія; но безконечная Его благость и неизреченное человѣколюбіе представляетъ намъ множество и другихъ оправданій. Не то одно можно сказать, что Онъ даровалъ, а ты потерялъ, хотя даровавшій и такимъ образомъ освобождается отъ обвиненій, или, лучше сказать, еще достоинъ величайшаго удивленія за то, что, и предвидя, какъ ты потеряешь, не лишилъ тебя дара; но я могу сказать и другое, гораздо большее. Что же такое? То, что и послѣ того, какъ ты потерялъ по собственному легкомыслію, Онъ снова возвратилъ тебѣ потерянное,

лучше же сказать—не одно только потерянное, но еще гораздо большее того. Ты потерялъ рай, а Онъ далъ тебѣ небо. Видишь ли, какъ пріобрѣтеніе выше потери, во сколько изобильнѣе это богатство? Онъ далъ тебѣ небо, чтобы явить Свое человѣколюбіе, и уязвить діавола, показывая, что, хотя бы діаволъ дѣлалъ тысячи козней человѣческому роду, онъ не достигнетъ никакого успѣха, такъ какъ Богъ всегда ведетъ насъ къ высшей почести. Итакъ, ты потерялъ рай, а Богъ отверзъ тебѣ небо; ты осужденъ на трудъ временный, — и удостоенъ жизни вѣчной; Онъ повелѣлъ землѣ произращать терніе и волчцы, а душа произрастила тебѣ плодъ Духа.

4. И посмотри, до чего снизошло человѣколюбіе Божіе. Потерявшіе что-нибудь изъ своихъ стяжаній, хотя бы пріобрѣли большее и драгоцѣннѣйшее, однако стараются найти и то потерянное, и не прежде удовлетворяются, какъ возвративъ его. Такъ и тебѣ, когда ты потерялъ рай, Богъ далъ не только небо, но и рай, и небо. *Днесь со мною будеши въ раи*, говоритъ Онъ (Лук. XXIII, 43), чтобы утѣшить скорбящую душу не только прибавленіемъ большаго, но и возвращеніемъ потеряннаго. Впрочемъ, если угодно, обратимся къ самому предмету нашей рѣчи, и посмотримъ, какъ мы потеряли языкъ. Исторія не мало способствуетъ безопасности; кто знаетъ состояніе прежней безопасности, тотъ будетъ осторожнѣе и въ остальномъ. Необходимо сказать вамъ все, именно, что въ древности у всѣхъ людей былъ одинъ языкъ и что впослѣдствіи онъ распался на многіе. Доколѣ онъ былъ одинъ и когда распался на многіе? И исчезъ ли тотъ самый языкъ, когда вошли въ употребленіе другіе, или онъ оставался, когда вошли въ употребленіе прочіе? Для чего онъ былъ смѣ- 181
шанъ и по какой причинѣ? Потомъ на какомъ изъ этихъ многихъ языковъ написанъ Ветхій Завѣтъ, — изъ-за котораго мы и коснулись всего этого, — на древнемъ ли и первобытномъ, или на тѣхъ, которые вошли впослѣдствіи? Но не бойтесь; хотя всего этого сегодня мы не можемъ сообщить, но, конечно, сообщимъ вамъ послѣ. Для чего же, не намѣреваясь сообщить всего сегодня, мы перечислили вамъ содержаніе всѣхъ долговъ своихъ? Для того, чтобы вы, ожидая уплаты, всегда имѣли насъ въ умѣ своемъ. Вѣдь кто далъ кому-нибудь въ займы денегъ и имѣетъ должника, еще неуплатившаго долгъ, тотъ и за трапезою, и дома, и на площади, и на постели, вездѣ думаетъ, и во снѣ бредитъ о своемъ должникѣ; любовь къ деньгамъ дѣлаетъ то, что и должникъ вмѣстѣ съ деньгами постоянно присущъ душѣ заимодавца. Поэтому и мы объявили свои долги, чтобы отъ надежды уплаты намъ всегда быть въ вашихъ душахъ, и дома, и на площади, и гдѣ бы вы ни находились; но всѣхъ долговъ сегодня мы

не уплатимъ, чтобы чрезъ ожиданіе остающагося оставить въ васъ поводъ къ воспоминанію о насъ. Подлинно, крѣпкая опора для насъ — постоянно пользоваться вашею любовію, — любовію такого и столь великаго народа. Кто пользуется любовію, тотъ, конечно, будетъ пользоваться и молитвою; а какъ велико это благо, видно изъ слѣдующаго. Тотъ Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго неба, слышалъ неизреченные глаголы, побѣдилъ всѣ потребности природы, будучи наконецъ въ совершенной безопасности, имѣлъ еще нужду въ молитвѣ учениковъ и говорилъ: *молитеся о мнѣ, да избавлюся отъ противляющихся* (Рим. xv, 30, 31); и еще: *молитеся, да дастся ми слово во отверзеніе устъ моихъ* (Ефес. vi, 19). И вездѣ видите вы, что онъ то проситъ молитвъ у своихъ учениковъ, то благодаритъ ихъ по полученіи. А чтобы не говорилъ кто-нибудь, что Павелъ прибѣгаетъ къ молитвамъ учениковъ по смиренію, онъ показываетъ и силу ихъ, когда говоритъ такъ: *иже отъ толикія смерти избавилъ ны есть: нань же и уповахомъ, яко и еще избавитъ, споспѣшествующымъ и вамъ по насъ молитвою, да еже въ насъ дарованіе многими благодарится о насъ* (2 Кор. i, 10, 11).

Если же молитва народа избавляла отъ опасности Павла, то какъ же не слѣдуетъ ожидать и намъ великихъ плодовъ отъ такого предстательства? Молясь сами по себѣ, мы бываемъ слабы, а когда соберемся, становимся болѣе сильными; потому мы и молимъ Бога всенародно и со взаимною помощью. Такъ и царь часто, осудивъ кого-нибудь на смерть, не склоняется на просьбу кого-нибудь одного объ осужденномъ; но если умоляетъ цѣлый городъ, то смягчается и по многочисленности умоляющихъ освобождаетъ ведомаго въ пропасть отъ осужденія и возвращаетъ къ жизни. Такова сила всенародной молитвы. Для того всѣ мы и собираемся сюда, чтобы успѣшнѣе преклонить Бога на милость; молясь сами по себѣ, мы, какъ я выше сказалъ, бываемъ слабы, а вознося молитву въ союзѣ любви, умоляемъ Бога даровать намъ просимое. Говорю это не напрасно и не для себя только, а для того, чтобы вы всегда спѣшили въ собранія, чтобы вы не говорили: что же, развѣ я не могу молиться дома? Можешь молиться, но эта молитва имѣетъ не столь великую
82 силу, какъ та, которая совершается вмѣстѣ съ сочленами, когда все тѣло Церкви единодушно и единогласно возсылаетъ прошеніе, въ присутствіи священниковъ, возносящихъ молитвы всего народа.

5. Хочешь ли знать, какова сила молитвы, совершаемой въ Церкви? Нѣкогда Петръ былъ заключенъ въ темницу и связанъ многими цѣпями. *Молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкве*

о немъ (Дѣян. XII, 5), и тотчасъ освободила его изъ темницы. Что же можетъ быть сильнѣе этой молитвы, которая приносила пользу столпамъ и твердынямъ Церкви? Павелъ и Петръ — твердыни и столпы Церкви: и на одномъ изъ нихъ она расторгла узы, другому отверзла уста. Но, чтобы показать сугубую ея силу не только изъ тогдашнихъ событій, но изъ совершающихся ежедневно, мы напомнимъ вамъ о самой молитвѣ, совершаемой народомъ. Если бы кто-нибудь изъ простыхъ людей велѣлъ вамъ, каждому по себѣ, молиться о спасеніи епископа, то каждый, конечно, отказался бы, какъ отъ бремени, превышающаго его силу. Когда же вы всѣ вмѣстѣ слышите діакона, повелѣвающаго это въ словахъ: помолимся о епископѣ, и о старости, и о заступленіи, да право правитъ слово истины, и о сущихъ здѣсь и повсюду,—тогда не отказываетесь исполнить повелѣніе, но, сознавая силу вашего собранія, усердно возносите молитву. Посвященные въ тайны знаютъ, о чемъ я говорю; молитвѣ оглашенныхъ это еще не предоставлено, такъ какъ они не достигли до такого дерзновенія, а вамъ служащій при молитвахъ повелѣваетъ приносить ихъ и о вселенной, и о Церкви, простирающейся до концовъ земли, и о всѣхъ, управляющихъ ею епископахъ,—и вы повинуетесь съ готовностью, свидѣтельствуя самымъ дѣломъ, что велика сила молитвы, согласно возносимой въ церкви народомъ. Впрочемъ, возвратимся къ своему предмету, къ тому, что въ древности былъ одинъ языкъ. Итакъ, откуда извѣстно, что былъ одинъ языкъ? *И бѣ*, говорится, *вся земля устнѣ единѣ*(Быт. XI, 1). Неясны эти слова. Развѣ земля имѣетъ уста? Нѣтъ; что же и о чемъ здѣсь говорится? Не объ этой безчувственной и неподвижной землѣ говорится здѣсь, но такъ назвало Писаніе весь вообще родъ людей, напоминая имъ о собственной ихъ природѣ, напоминая о матери, изъ которой они произошли. Это живое существо, т. е. человѣкъ, двойственно, состоитъ изъ двухъ естествъ, чувственнаго и духовнаго, т. е., изъ души и тѣла, и имѣетъ сродство какъ съ небомъ, такъ и съ землею. Духовнымъ естествомъ своимъ онъ имѣетъ общеніе съ высшими силами, а чувственнымъ соприкасается съ земными предметами, составляя собою нѣкоторую тѣсную связь между тѣмъ и другимъ твореніемъ. Поэтому, когда онъ дѣлаетъ что-нибудь угодное Богу, то называется духовнымъ, получая это названіе не отъ души, а отъ другого высшаго достоинства, — отъ дѣйствія Духа, — такъ какъ для совершенія добрыхъ дѣлъ намъ недостаточно души, если не будемъ получать той помощи. А чтобы вы убѣдились, что для совершенія добрыхъ дѣлъ намъ недостаточно и души, — но что я 183
говорю: для совершенія добрыхъ дѣлъ? даже и для возможности

разумѣть глаголы (Божіи), — апостолъ говоритъ: *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа* (1 Кор. II, 14). Какъ плотскимъ онъ называетъ того, кто раболѣпствуетъ плоти, такъ и душевнымъ называетъ того, кто ввѣряетъ дѣла умствованіямъ человѣческимъ и не принимаетъ дѣйствія Духа. Но мы называемся, какъ я сказалъ, духовными, когда совершаемъ добрыя дѣла; а когда согрѣшимъ, падемъ и сдѣлаемъ что-нибудь недостойное нашего благородства, тогда Писаніе называетъ насъ по низшему нашему естеству — именуетъ насъ землею. Такъ и здѣсь, намѣреваясь осудить нѣкоторыхъ, именно тѣхъ, которые строили башню, превозносились гордостію, стали думать о себѣ выше своего достоинства,—намѣреваясь осудить ихъ гордость, оно назвало ихъ по низшему ихъ естеству, сказавъ: *и бѣ вся земля устнѣ единѣ*. А чтобъ вы убѣдились, что такъ называетъ оно насъ, когда мы согрѣшимъ, Богъ называлъ такъ Адама послѣ грѣха, сказавъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), хотя Адамъ не землею только былъ, но имѣлъ и безсмертную душу. Почему же онъ названъ землею? Потому, что согрѣшилъ. А когда Богъ творилъ его, то не назвалъ его такъ, но какъ? *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*: *и да* обладаютъ *рыбами морскими и звѣрями земными*, *и страхъ и трепетъ* ихъ *будетъ* на всей землѣ (Быт. I, 26, 9, 2). Видишь ли, каковы преимущества природы (человѣческой), каковы почести, каковы похвалы? Но это до грѣха; а послѣ грѣха уже: *земля еси и въ землю отъидеши*. Послушай же, какъ и Малахія предвѣщаетъ тоже, или—лучше — Богъ чрезъ пророка: *се азъ послю вамъ*, говоритъ Онъ, *Илію Ѳесвитянина*. Для чего пошлетъ? *Иже устроитъ сердце отца къ сыну* (Мал. IV, 5, 6). Такъ какъ имѣетъ быть тотъ судъ страшный и ужасный, то, чтобы Судія не осудилъ нѣкоторыхъ безотвѣтныхъ на наказанія, и чтобы Илія, пришедши и предсказавъ, что близко—при дверяхъ наступленіе суда, сдѣлалъ людей благоразумными, — вѣдь сказанное за много лѣтъ обыкновенно пренебрегается, — то названный пророкъ и придетъ возобновить это въ нашей памяти. Впрочемъ, теперь надобно доказать, что землею называются согрѣшающіе.

6. Итакъ, сказавъ: *иже устроитъ сердце отца къ сыну*, Богъ присовокупилъ: *да не пришедъ*, *поражу землю въ конецъ*. А поражаетъ Онъ согрѣшающихъ. Видишь ли, что согрѣшающіе называются землею? И, въ свою очередь, въ другомъ мѣстѣ, проповѣдуя о Христѣ, пророкъ говорилъ такъ: *и будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ своихъ, и истиною обвитъ по ребрамъ своимъ* (Иса. XI, 5). Не потому, чтобы у Бога были ребра и чресла,—вѣдь Божество безтѣлесно,—но этимъ онъ указываетъ намъ на неподкупность и непогрѣшимость приговора Судіи, на то, что у Него

нѣтъ мѣста ни клеветникамъ, ни обидчикамъ, ни подкупу деньгами, ни незнанію правды. Въ здѣшнихъ судилищахъ и невинный наказывается, и виновный избѣгаетъ наказанія, потому что правда часто извращается; а когда придетъ Судія праведный и непогрѣшимый, препоясанный правдою по чресламъ своимъ и обвитый истиною по ребрамъ своимъ,—тогда всѣ получатъ должное съ точностію. *И поразитъ землю словомъ устъ своихъ* (Ис. XI, 4). 184
А чтобы ты убѣдился, что онъ говоритъ не о землѣ, а о грѣшникахъ,—прибавилъ: *и духомъ устенъ убіетъ нечестивыхъ*. Видишь ли, что и здѣсь грѣшники названы землею? Зная это, когда услышишь, что *вся земля бѣ устнѣ единѣ*, разумѣй и ты, въ свою очередь, человѣческую природу. Этимъ Писаніе напоминаетъ намъ о собственномъ нашемъ ничтожествѣ, потому что великое благо—разсматривать свое сродство, и знать, изъ чего мы составлены. Разсматриваніе природы это,—достаточное ученіе о смиренномудріи; оно можетъ укротить всѣ страсти и произвести спокойствіе въ душѣ. Поэтому нѣкто предлагалъ такое увѣщаніе: *внемли себѣ*, размышляй о своей природѣ и ея устройствѣ, и этого довольно для тебя, чтобы постоянно смиряться (Втор. XV, 9). Потому праведный Авраамъ постоянно содержалъ въ себѣ эту мысль и никогда не высокомудрствовалъ. Бесѣдуя съ Богомъ, имѣя предъ Нимъ такое дерзновеніе и получивъ отъ Него свидѣтельство своей добродѣтели, онъ говорилъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27). И другой, желая усмирить человѣка надменнаго, не распространяется много, а только напоминаетъ ему объ его природѣ и сильно вразумляетъ его, такъ говоря: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. X, 9)? Но ты говоришь мнѣ о томъ, что оказывается послѣ смерти? Усмири его при жизни. Теперь онъ не знаетъ, что онъ земля и пепелъ. Онъ видитъ благообразіе тѣла, видитъ власть, услужливость льстецовъ, сопровождающихъ его тунеядцевъ, одѣвается въ драгоцѣнныя одежды, облекается великими знаками власти, и этотъ призракъ обольщаетъ его и располагаетъ забывать о природѣ. Знаемъ, что мы земля и пепелъ, но знаемъ мы, смиренномудрствующіе; а онъ не ожидаетъ доказательства на это при кончинѣ, не идетъ къ могиламъ и гробницамъ предковъ, но смотритъ на настоящее, нисколько не думая о будущемъ. Научи же его еще здѣсь, что онъ земля и пепелъ. Подожди, говоритъ; я научу его не этому, но другому, гораздо болѣе уничиженному, чтобы онъ, когда станетъ тщеславиться, позналъ свое ничтожество, чтобы еще при жизни получилъ врачество. Сказавъ: *почто гордится земля и пепелъ?*— онъ прибавилъ: *яко въ животѣ извергохъ утробу его* (Сир. X, 10). Что значитъ: *яко въ животѣ извергохъ утробу его?* Эти слова, мо-

жетъ быть, неясны. Утробою называетъ онъ внутренности, называетъ чрево, наполненное каломъ, множествомъ нечистоты и зловонія, не съ тѣмъ, чтобы осудить природу, но чтобы привести къ смиренномудрію. *Яко еще въ животъ его* она *извергается.* Видишь ли уничиженность и тлѣнность существа? Не ожидай дня кончины, чтобы убѣдиться въ своей слабости; но разсмотри человѣка еще при жизни, вникай мыслію въ его внутренности—и ты увидишь все его ничтожество. Однако, не падай духомъ; не по ненависти къ намъ, а щадя насъ, Богъ устроилъ такъ, чтобы подать намъ великій поводъ къ смиренномудрію. Если человѣкъ, будучи землею и пепломъ, дерзнулъ сказать: *на небо взыду* (Ис. 13), то куда не увлекся бы онъ мыслію, если бы не имѣлъ узды отъ природы?
185 Итакъ, когда ты увидишь, что кто-нибудь надмевается, поднимаетъ голову, возвышаетъ брови, несется на колесницѣ, выражаетъ угрозу, ввергаетъ въ темницу, предаетъ смерти, причиняетъ обиды, то скажи ему: *почто гордится земля и пепелъ? Яко въ животъ извержеся утроба его.* Это можно сказать не только о человѣкѣ частномъ, но и о самомъ сидящемъ на царскомъ престолѣ. Смотри не на багряницу, и не на діадему, и не на золотыя одежды, а изслѣдуй самую природу—и ты не увидишь въ ней ничего больше, чѣмъ у простыхъ людей; или—лучше—разсмотри, если хочешь, и порфиру, и діадему, и одежды, и всю эту пышность, и ты опять увидишь, что и это состоитъ изъ земли. *Вся слава челоеѣча яко цвѣтъ травный* (Ис. XL, 6). Вотъ, все это украшеніе оказывается даже ниже земли. Видишь ли, какъ укрощаетъ гордость, какъ низвергаетъ всякую надменность размышленіе о самой природѣ? Довольно только подумать, что мы такое, и изъ чего составлены —и тотчасъ исчезнетъ надменность помысловъ. Для того Богъ и сотворилъ насъ изъ двухъ естествъ, чтобы, когда ты будешь превозноситься гордостію, усмирила тебя низость плоти; а когда ты помыслишь что-нибудь неблагородное и недостойное дарованной тебѣ отъ Бога чести, благородство души возводило бы тебя къ соревнованію силамъ небеснымъ.

7. Не только для истребленія гордости полезно разсматриваніе природы, но, когда возмущаетъ насъ и какая-нибудь другая страсть, напримѣръ, страсть къ деньгамъ, или эта непристойная и доводящая до распутства страсть къ тѣлесной красотѣ, оно можетъ укрощать страсть. Поэтому, когда ты видишь женщину благообразную, съ свѣтлымъ взоромъ, веселую, съ блестящими щеками, съ необыкновенною красотою въ лицѣ, воспламеняющую твои помыслы и возбуждающую пожеланіе, то представь, что предметъ твоего удивленія—земля, что воспламеняетъ тебя

пепелъ—и душа твоя перестанетъ неистовствовать. Вскрой кожу лица ея, и тогда ты увидишь все ничтожество ея красоты; не останавливайся на поверхности, но проникай мыслію глубже,— и ты не найдешь ничего больше, кромѣ костей, нервовъ и жилъ. Но недостаточно этого? Представь, что она измѣнилась, состарѣлась, заболѣла, что глаза ея впали, щеки опустились, весь прежній цвѣтъ поблекъ; подумай, чему ты удивляешься, и устыдись своего сужденія. Ты удивляешься грязи и пеплу, тебя воспламеняетъ пыль и прахъ. Говорю это, не осуждая природы,— да не будетъ,—не унижая ея и не подвергая презрѣнію, но желая приготовить врачество для больныхъ. Богъ сотворилъ ее такою, столь уничиженною, для того, чтобы показать и собственную силу и Свое попеченіе о насъ, бренностію природы располагая насъ къ смиренномудрію и укрощая всякую нашу страсть, а вмѣстѣ съ тѣмъ являя Свою мудрость, по которой Онъ могъ и въ грязи образовать столь великую красоту. Поэтому, когда я уничижаю естество, то открываю искусство Творца. Какъ ваятелю мы болѣе удивляемся не тогда, когда онъ производитъ намъ прекрасную статую изъ золота, а тогда, когда выработываетъ точный и совершенный образъ изъ грянаго вещества, такъ и высо- 186
чайшему Художнику — Богу мы удивляемся и воздаемъ хвалу потому, что въ пепелъ и грязь Онъ вложилъ необыкновенную красоту и въ тѣлахъ нашихъ явилъ нѣкоторую неизреченную мудрость. И это совершилъ Онъ не въ нашемъ только тѣлѣ, но и во всемъ твореніи. Создавъ твари большею частію изъ веществъ ничтожныхъ, Онъ вложилъ въ нихъ ясное доказательство собственнаго искусства, и вмѣстѣ напечатлѣлъ на нихъ нѣкоторые признаки бренности естества, чтобы ты по искусству и красотѣ удивлялся Творцу, а по бренности и ничтожности природы и естества не покланялся тварямъ. Блистательно солнце, когда оно свѣтитъ и озаряетъ всю вселенную; но съ наступленіемъ ночи оно затмѣвается. *Что,* говоритъ Премудрый, *свѣтлѣе солнца, и то исчезаетъ* (Сир. XVII, 30); и не только ночью, но и днемъ. Солнце часто исчезаетъ и днемъ для того, чтобы ты удивлялся Художнику за искусство и не покланялся твари по ея слабости. Видишь ли небо, какъ велико это тѣло, какъ оно прекрасно, какъ блистательно и по наружности превосходнѣе нашихъ тѣлъ? Но оно бездушно. Видишь ли и доказательство искусства, и обличеніе слабости? Видишь ли предостереженія, предложенныя тебѣ съ той и другой стороны? Чтобы ты не обвинялъ Творца въ слабости, Онъ создалъ твари прекрасными; а чтобы ты не покланялся тварямъ, какъ богамъ, Онъ создалъ ихъ отчасти слабыми. Помните это всегда.

Мы объясняемъ Писанія не для того только, чтобы вы поняли ихъ, но чтобы вы и исправляли свои нравы. Если не будетъ этого, то напрасно мы читаемъ, напрасно объясняемъ. Какъ борецъ, приходящій въ училище борьбы, намащающійся и пользующійся руководствомъ учителя, напрасно приходилъ бы въ это училище, если бы при наступленіи борьбы не воспользовался своимъ искусствомъ, такъ и вы, приходящіе сюда и изучающіе всѣ хитрости и козни діавола, напрасно приходили бы сюда, если бы при наступленіи времени подвиговъ падали, увидѣвъ благообразное лице, или превозносясь гордостію, или увлекшись какимъ-нибудь другимъ порочнымъ помысломъ. Помните же эти слова, сказанныя не противъ природы нашей, а противъ непотребныхъ пожеланій; не природу осуждаемъ мы своею рѣчью, а пожеланія. Такъ-то усмиряйте гнѣвъ, такъ укрощайте похоть, такъ обуздывайте гордость. *И бѣ вся земля устнѣ единѣ, и гласъ единъ всѣмъ* (Быт. xi, 1). Вотъ предметъ нашего изслѣдованія. Не о землѣ здѣсь говорится, но о томъ, что у всѣхъ людей былъ одинъ языкъ. Для чего же языкъ названъ *едиными устами?* Писанію обычно называть такъ рѣчи, т. е., языкомъ. И это необходимо знать ради еретиковъ, осуждающихъ твореніе Божіе и говорящихъ, что тѣло — зло. Такъ какъ злыя движенія сердца въ Писаніи означаются названіями тѣлесныхъ членовъ, напримѣръ: *изъостриша языкъ свой яко зміинъ* (Пс. cxxxix, 3), *языкъ ихъ мечь остръ* (Пс. lvi, 5), то, поэтому, нѣкоторые и думаютъ, что здѣсь говорится о языкѣ. Не о языкѣ здѣсь говорится,—да не будетъ, онъ вѣдь—твореніе Божіе,—а объ убійственныхъ словахъ, которыя умерщвляютъ людей и поражаютъ сильнѣе меча. *Языкъ ихъ*
187 *мечъ остръ*; и еще: *устнѣ льстивыя въ сердцѣ, и въ сердцѣ глаголаша злая* (Пс. xi, 3),—говорится не о членѣ тѣлесномъ, а о лукавыхъ рѣчахъ. Такъ и здѣсь, въ словахъ: *и бѣ вся земля устнѣ единѣ*, Писаніе учитъ не тому, будто у всѣхъ людей были одни уста, но устами оно назвало языкъ; потому послѣ словъ: *бѣ вся земля устнѣ единѣ*, оно присоединило: *и гласъ единъ всѣмъ*. Точно такъ же, когда оно говоритъ: *гробъ отверзтъ гортань ихъ* (Пс. v, 11), то осуждаетъ не гортань, а исходящія изъ нея злыя рѣчи, мертвое ученіе; это вѣдь дѣйствительно—гробъ, вмѣстилище мертвыхъ костей и тѣлъ. Таковы уста и тѣхъ, которые порицаютъ Создателя; таковы уста тѣхъ людей, которые говорятъ срамное, злословятъ, изрыгаютъ изъ своей гортани слова зловонныя и непотребныя.

8. Наполни гортань свою, человѣкъ, благовоніемъ, а не зловоніемъ; сдѣлай ее царскою сокровищницею, а не гробомъ сатанинскимъ. Если же она уже гробъ, то, по крайней мѣрѣ, закрой

ее, чтобы не выходило изъ нея зловоніе. Ты имѣешь дурные помыслы? Не выноси ихъ посредствомъ словъ; пусть они лежатъ внизу, и скоро заглохнутъ. Мы—люди, часто питающіе въ себѣ много порочныхъ, непристойныхъ и постыдныхъ помысловъ; но не будемъ позволять этимъ помысламъ переходить въ слова, чтобы, сдавливаемые внизу, они ослабѣвали и погибали. Какъ тотъ, кто ввергнулъ въ яму различныхъ свирѣпыхъ звѣрей, если сверху закроетъ эту яму, то легко задушитъ ихъ, а если оставитъ хотя нѣкоторый выходъ и хотя малую возможность дышать, то дастъ имъ большое послабленіе и не только не задушитъ ихъ, но сдѣлаетъ еще болѣе свирѣпыми, такъ бываетъ и съ порочными помыслами, когда они зараждаются внутри. Если мы преграждаемъ имъ выходъ наружу, то скоро уничтожаемъ ихъ; а если выпускаемъ ихъ посредствомъ словъ, давая имъ перевесть дыханіе посредствомъ языка, то дѣлаемъ ихъ болѣе сильными и отъ занятія постыдными словами скоро впадаемъ въ бездну непристойныхъ дѣлъ. Поэтому пророкъ и назвалъ гортань не просто гробомъ, но *гробомъ отверзтымъ*, осуждая то самое, о чемъ я сказалъ; кто произноситъ постыдныя слова, тотъ не себя только срамитъ, но распространяетъ великую заразу и между ближними и обращающимися съ нимъ. И какъ, открывъ гробы, мы наполнили бы города заразою, такъ и скверныя уста, открываемыя съ безстыдствомъ, заражаютъ всѣхъ обращающихся съ ними тягчайшею болѣзнію. Потому на уста нужно наложить дверь, и запоръ, и узду. Такимъ образомъ мы достаточно доказали, что тогда былъ одинъ языкъ. Далѣе необходимо сказать, почему введены многіе языки. Впрочемъ займемся пока нравственною бесѣдою. Научимъ свой языкъ носить узду и не произносить просто все, что̀ есть въ душѣ, не порицать братьевъ, не угрызать и не пожирать другъ друга. Гораздо хуже кусающихъ тѣло тѣ, которые дѣлаютъ это словами. Первые кусаютъ
зубами тѣло, а послѣдній угрызаетъ словами душу, наноситъ 188
рану доброй славѣ, причиняетъ рану неисцѣльную. Поэтому онъ подвергнется тѣмъ большему наказанію и мученію, чѣмъ тягчайшее причиняетъ угрызеніе. И не поэтому только порицатель будетъ лишенъ прощенія, но и потому, что онъ не можетъ представить ни справедливаго ни несправедливаго предлога къ своему пороку. Другіе грѣхи, хотя и неосновательныя имѣютъ причины, однакожъ имѣютъ,—напримѣръ, блудникъ увлекается похотью, воръ хочетъ избавиться отъ бѣдности, человѣкоубійца удовлетворяетъ гнѣву; а порицатель не можетъ представить никакого предлога. Въ самомъ дѣлѣ, какой предлогъ, скажи мнѣ, въ обиліи денегъ? Какому удовлетворяетъ онъ пожеланію? У него нѣтъ никакого

другого повода, кромѣ зависти, не имѣющей ни справедливой, ни несправедливой причины. Поэтому онъ и лишится всякаго прощенія. Ты хочешь порицать? Предлагаю тебѣ для этого полезный предметъ. Ты хочешь злословить? Злословь свои грѣхи. *Глаголи ты*, говоритъ пророкъ, *беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Видишь ли порицаніе, доставляющее вѣнецъ, похвалу и оправданіе? И еще: *праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи* (Притч. XVIII, 17),—себя самого, а не другого. Если ты сдѣлаешься порицателемъ другого, то будешь наказанъ; а если — себя самого, то будешь увѣнчанъ. И чтобы ты узналъ, какъ велико благо—порицать свое грѣхопаденіе, для этого и говорится: *праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи*. Если же онъ праведникъ, то какъ будетъ порицателемъ? А если онъ порицатель, то какъ будетъ праведникомъ? Праведникъ не подлежитъ порицанію. А чтобы ты узналъ, что и грѣшникъ, порицая свои грѣхи, чрезъ самое порицаніе ихъ становится праведникомъ, для этого и говорится: *праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи*. Что значитъ: *въ первословіи*? Слушай внимательно. Въ судилищахъ бываютъ двѣ стороны: одна—доносчиковъ, другая—тѣхъ, на которыхъ доносятъ; одна—обвинителей, другая—обвиняемыхъ; одна — виновныхъ, другая — невинныхъ; и начало рѣчи предоставляется обвинителю, невинному. Но здѣсь—напротивъ. Ты, виновный, предвосхить начало рѣчи, чтобы тебѣ сдѣлаться невиновнымъ; не дожидайся обвинителя. Хотя бы ты принадлежалъ и къ виновнымъ, но прежде, нежели услышишь что-нибудь подобное отъ обвинителя, самъ обвини свои прегрѣшенія. Языкъ есть мечъ изощренный; но имъ мы не станемъ ранить другихъ, а будемъ вырѣзывать собственныя гнилыя язвы. Хочешь ли узнать, что праведники обыкновенно порицали не другихъ, а самихъ себя? Послушай Павла, который взываетъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хулника и гонителя и досадителя* (1 Тим. I, 12, 13). Видишь ли, какъ онъ порицаетъ самого себя? И еще: *Христосъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. I, 15). И еще въ другомъ мѣстѣ: *нѣсмь достоинъ*, говоритъ, *нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію* (1 Кор. XV, 9).

9. Видишь ли, какъ вездѣ онъ порицаетъ самого себя? Онъ зналъ пользу этого порицанія, зналъ, что оно доставляетъ оправданіе. Такъ, когда нужно было ему порицать самого себя, онъ
189 порицалъ безпощадно; а когда видѣлъ, что кто-нибудь осуждалъ чужіе пороки, то, смотри, съ какою строгостію заграждалъ ему уста, говоря такъ: *тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы и объявитъ*

совѣты сердечныя (1 Кор. IV, 5). Предоставь судъ Тому, Кто знаетъ тайны сердечныя. Хотя бы ты, по твоему мнѣнію, точно зналъ дѣла ближняго, судъ твой ошибоченъ: *кто бо вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11)? Сколь многіе изъ презираемыхъ и ничтожныхъ просіяютъ свѣтлѣе солнца? Сколь многіе изъ великихъ и славныхъ окажутся прахомъ и гробомъ повапленнымъ? Слышалъ ли ты, какъ Павелъ порицаетъ самого себя, съ силою и даже преувеличенно непрестанно вспоминая о грѣхахъ, за которые онъ не имѣлъ подвергнуться осужденію? Онъ былъ хульникомъ, и гонителемъ, и досадителемъ прежде своего крещенія, а крещеніе изгладило тѣ грѣхи; однако онъ вспоминаетъ о нихъ, не потому, чтобы долженъ былъ отдать за нихъ отчетъ, а чтобы показать человѣколюбіе Божіе, и какимъ его, бывшаго такимъ, устроилъ Богъ, сдѣлавъ изъ гонителя апостоломъ. Если же онъ вспоминаетъ о грѣхахъ, изглаженныхъ, то тѣмъ болѣе мы должны вспоминать о грѣхахъ, сдѣланныхъ нами послѣ крещенія. Какое намъ будетъ оправданіе, или какое прощеніе, когда тотъ непрестанно вспоминалъ о дѣлахъ, не подлежащихъ осужденію, а мы не вспоминаемъ даже и о тѣхъ, за которыя должны будемъ дать отчетъ, но, оставивъ собственные пороки, занимаемся чужими? Послушай, что говоритъ Петръ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Лук. V, 8). Послушай, какъ и Матѳей порицаетъ прежнюю свою жизнь, называетъ себя мытаремъ и не стыдится открыто осуждать прежнее свое поведеніе (Мат. X, 3). Не имѣя ничего, за что бы осуждать себя послѣ крещенія, они вспоминаютъ прежнее, научая насъ не составлять никакого сужденія о чужихъ порокахъ, а заботиться и непрестанно помышлять о своихъ собственныхъ.

Нѣтъ, подлинно нѣтъ другого такого врачества для исцѣленія отъ грѣховъ, какъ непрестанное воспоминаніе о нихъ и постоянное ихъ осужденіе. Такъ мытарь могъ избавиться отъ безчисленныхъ грѣховъ, сказавъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. XVIII, 13). Такъ фарисей лишился всякаго оправданія за то, что, оставивъ мысль о своихъ беззаконіяхъ, сталъ осуждать вселенную, говоря: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, или якоже сей мытарь* (Лук. XVIII, 11). Поэтому и Павелъ увѣщевалъ такъ: *дѣло же свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да иматъ, а не во иномъ* (Гал. VI, 4). Хочешь ли знать, какъ въ ветхомъ завѣтѣ праведники порицали самихъ себя? Послушай, и они говорили согласно съ тѣми. Такъ Давидъ говорилъ: *беззаконія моя превзыдоша главу мою; яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Пс. XXXVII, 5). А Исаія взывалъ: *о, окаянный азъ, яко человѣкъ*

сый и нечисты устнѣ имый (Ис. VI, 5). И три отрока, находясь въ печи и предавая за Бога тѣла свои на смерть, причисляли себя къ крайнимъ грѣшникамъ и говорили: *согрѣшихомъ, без-*
190 *законноваховомъ* (Дан. III, 29), тогда какъ что́ было свѣтлѣе ихъ, что́ чище? Здѣсь, если они и совершили какіе-нибудь грѣхи, то естество того пламени изгладило всѣ ихъ. Однако они не смотрѣли на добрыя дѣла свои, а помышляли о грѣхахъ. Такъ и Даніилъ послѣ львинаго рва, послѣ безчисленныхъ страданій, которыя онъ претерпѣлъ,—и онъ осуждалъ самого себя, а ближняго никто. Почему? Потому, что порицающій самого себя умилостивляетъ Его и располагаетъ къ себѣ; это порицаніе дѣлаетъ праведника еще праведнѣе, а грѣшника избавляетъ отъ осужденія и дѣлаетъ достойнымъ прощенія. Итакъ, зная это, будемъ заботиться не о чужихъ, а о своихъ порокахъ; будемъ испытывать свою совѣсть, вспоминать всю свою жизнь, изслѣдывать каждый изъ нашихъ грѣховъ, и не будемъ не только порицать другихъ, но даже и слушать порицающихъ. Вѣдь и за это положено осужденіе и величайшее наказаніе. *Слуха суетна,* говоритъ Писаніе, *да не пріимеши* (Исх. XXIII, 1). Не сказано: слуху суетному не вѣрь; но: и не принимай его; загради свои уши, прегради входъ порицанію, покажи, что и ты—слушатель самъ не меньше чувствуешь непріязни и отвращенія къ порицателю, какъ и тотъ, кого онъ порицаетъ. Подражай пророку, который говоритъ: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. C, 5). Не сказалъ: я не вѣрилъ, или не принималъ словъ его; но: и прогонялъ его, какъ врага и противника.

10. Но есть люди, которые, утѣшая себя суетнымъ утѣшеніемъ, говорятъ такъ: Господи, не поставь мнѣ этого въ грѣхъ, потому что я долженъ отвѣчать на слышанное! Къ чему это оправданіе? Къ чему такое извиненіе? Молчи, и ты будешь избавленъ отъ обвиненій; не говори ничего, и ты будешь свободенъ отъ опасенія. Для чего ты самъ на себя навлекаешь безпокойства и предъ Богомъ, и предъ людьми? Для чего дѣлаешь самъ себя подлежащимъ обвиненію? Для чего налагаешь на себя тягчайшее бремя? Развѣ не довольно для тебя давать отчетъ въ собственныхъ порокахъ, что ты наваливаешь на себя еще чужіе грѣхи? Напрасно это оправданіе; не за слышаніе только ты будешь отвѣчать, но и порицаніе вмѣнится тебѣ; если ты, услышавъ, не молчишь, то будешь отвѣчать не за слышаніе только, но и за порицаніе. *Отъ словесъ бо своихъ*, говоритъ Господь, *оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мат. XII, 37). Я говорю и объявляю это, боясь не за тѣхъ, которыхъ порицаютъ, а за тѣхъ, которые порицаютъ. Тотъ, кого порицаютъ, не терпитъ никакого

оскорбленія или вреда; напротивъ, если ложно то, что говорятъ о немъ, онъ получитъ еще награду; а если справедливо, и тогда онъ не терпитъ никакого вреда отъ твоего порицанія. Вѣдь Судія произнесетъ ему приговоръ не по твоему злословію. И, если должно сказать нѣчто удивительное, великодушно переносящій порицаніе получитъ даже величайшую пользу, подобно тому, какъ и мытарь; а порицающій, хотя бы и справедливо порицалъ ближняго, весьма много вредитъ себѣ. Не нужно и доказывать того, что онъ погибъ, если клевещетъ; но для всякаго, конечно, очевидно и то, что, хотя бы онъ говорилъ и правду, онъ самъ себѣ приготовляетъ строжайшій судъ, разглашая несчастія ближняго, дѣлаясь причиною соблазновъ, открывая всѣмъ то, что надлежало бы скрывать, и проповѣдуя о грѣхахъ ближняго. Если
соблазнившій одного неминуемо будетъ наказанъ, то соблазняющій 191
весьма многихъ худою молвою какому не подвергнется наказанію? И фарисей не лгалъ, а говорилъ правду, называя мытаря мытаремъ, однако, былъ осужденъ. Итакъ, зная это, возлюбленные, будемъ избѣгать порицанія. Нѣтъ грѣха тяжелѣе и вмѣстѣ легче этого грѣха. Почему? Потому, что онъ совершается быстрѣе всякаго беззаконія и скоро увлекаетъ человѣка невнимательнаго. Остальные грѣхи требуютъ и времени, и издержекъ, и ожиданія, и помощниковъ, и часто продолжительностью времени пресѣкаются. Напримѣръ, рѣшился ли кто убить, рѣшился ли похитить или обратить въ свою пользу чужое,—ему предстоитъ много хлопотъ, и отъ медленности часто онъ теряетъ свой гнѣвъ, отказывается отъ порочнаго стремленія, оставляетъ гибельную мысль, не прибавляетъ къ своему желанію самаго дѣла. А при порицаніи не такъ, но если мы не очень бдительны, то легко увлекаемся. Не нужно намъ ни времени, ни ожиданія, ни издержекъ и никакихъ хлопотъ, чтобы сказать худое, но довольно только рѣшиться, и желаніе тотчасъ переходитъ въ дѣло,—потому что здѣсь требуется къ услугамъ только языкъ. Потому, если это зло быстро, если этотъ грѣхъ легко приражается, если тяжко за него наказаніе и мученіе, а пользы никакой, ни великой, ни малой, то будемъ съ великимъ тщаніемъ избѣгать этой болѣзни, будемъ прикрывать чужіе пороки, а не разглашать, будемъ увѣщевать согрѣшающихъ, какъ и Господь говоритъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ* (Мат.
XVIII, 15). Негласность обличеній сдѣлаетъ болѣе легкимъ и 192
врачеваніе. Не будемъ терзать, не будемъ разъѣдать чужихъ ранъ; не будемъ подражать мухамъ, но будемъ соревновать пчеламъ. Мухи садятся на раны и разъѣдаютъ ихъ; а пчелы летаютъ по цвѣтамъ. Поэтому послѣднія дѣлаютъ соты, а первыя причиняютъ

боль тѣламъ, на которыя садятся; эти отвратительны, а тѣ вожделѣнны и достолюбезны. Будемъ же, поэтому, заставлять свою душу летать по лугу добродѣтели святыхъ и непрестанно распространять благоуханіе ихъ подвиговъ, а ранъ ближняго не будемъ разъѣдать. Но, если и увидимъ людей, дѣлающихъ это, будемъ заграждать имъ уста, удерживая ихъ страхомъ наказанія и напоминая имъ о сродствѣ ихъ съ братіями. Когда же они ничего такого не послушаются, то назовемъ ихъ мухами, чтобы хотя унизительность этого названія удержала ихъ отъ дурного занятія, чтобы, оставивъ это дурное занятіе, они употребляли весь свой досугъ на разсматриваніе собственныхъ пороковъ. Такимъ образомъ и падшіе возстанутъ, припоминая свои грѣхи не разглашенные, и, непрестанно помышляя о собственныхъ порокахъ, легко отстанутъ отъ нихъ, чрезъ воспоминаніе о прежнихъ грѣхахъ сдѣлавшись болѣе медленными къ совершенію остальныхъ, и постоянно представляющіе добродѣтель святыхъ получатъ величайшую ревность подражать имъ. А когда чрезъ все это будетъ исправлено цѣлое тѣло нашей Церкви, то мы будемъ въ состояніи всею полнотою ея войти въ царство небесное, котораго да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣки вѣковъ. Аминь.

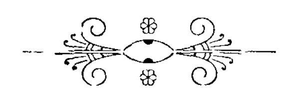

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й книги ШЕСТОГО ТОМА.

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

БЕСѢДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ИСАІИ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

